

ЮРИЙ БЕРКОВ

НОВЫЕ КРОМАНЬОНЦЫ

(воспоминания о будущем)

Научно-фантастический,
местами эротический
и очень экзотический

РОМАН

Книга вторая

IRISBOOK

МОСКВА 2012

УДК 82
ББК 84

Берков Ю.

«Новые кроманьонцы» — М.: «ИРИС ГРУПП»,
2012, — 376 с.

ISBN 978-5-452-04800-8

Если Вы осилили первую книгу, то с ещё большим интересом прочтёте вторую. В ней Вас ожидают удивительные жизненные коллизии её героев, увлекательные подводные приключения и масса познавательного материала.

УДК 82
ББК 84

ISBN 978-5-452-04800-8

© Берков Ю., 2012
© Издательство ООО «ИРИС ГРУПП», 2012

Глава I

1. Москва.

Поезд прибыл в Москву под вечер. Выйдя на привокзальную площадь, Александр сразу же окунулся в бурлящий водоворот машин, людей, домов, мостов и улиц. Бесчисленные виадуки, тоннели, эстакады висели над улицами, над домами, проходили под домами. По ним неслись потоки машин в четыре, в шесть и в восемь рядов. А над городом огромным сверкающим шаром висела искусственная луна, заливая его голубоватым холодным светом. Она висела на огромном аэростате, на высоте в несколько километров. Улицы и эстакады тоже были освещены бесконечными гирляндами огней. Словно скалистые острова среди этого бушующего моря огней, машин и улиц возвышались громады высотных зданий.

У Саши закружилась голова от всей этой круговерти. Они поднялись с Сергеем и Юлей на вертолётную площадку одного из высотных зданий и оттуда наблюдали вечернюю Москву. Им казалось просто чудом, что среди этого нагромождения камня, стекла и бетона, каким-то чудом уцелели островки зелени, газоны и скверы.

— Куда летим? — спросил пилот вертолёта-такси, незаметно подошедший к ним.

— На Большую Ордынку, — сказала Юля.

— Так это же совсем близко, — разочарованно произнёс парень.

— Мы бы хотели немного осмотреть Москву, — заявил Сергей.

— О! Это другое дело, — повеселел таксист. — Могу устроить сорокаминутную прогулку над столицей, пока не очень стемнело. Прошу в машину.

Прибывшие сели в небольшой шестиместный вертолёт, раздался негромкий свист винта, похожего на свастику и машина легко взмыла в вечернее небо.

— Как тихо он летит, — заметил Саша.

— А почему он должен лететь громко? — удивлённо спросил пилот.

— Раньше вертолёты здорово тархтели.

— Когда это раньше?

— Сто лет назад.

— Эк куда хватил! Ты ещё каменный век вспомни. Тогда на вертолётах двигатели внутреннего сгорания были, а сейчас электрохимические генераторы. Питаются они жидким водородом и вырабатывают электроэнергию совершенно бесшумно. Ток питает электромотор, а тот крутит винт. Всё очень просто.

Они летели и любовались архитектурными ансамблями Москвы. Сверху она не уже казалась такой перепутанной и перекрученной. Словно на громадном макете возникли чёткие ряды улиц, домов, красивые изгибы виадуков и кольцевых развязок, зелёные озёра садов, парков и скверов, извилистая лента реки и бело-снежные теплоходы на ней. Всё это напоминало Саше уже виденное раньше по телевидению, но только экран этого чудесного телевизора казался теперь бесконечно большим и опрокинутым вниз.

Через сорок минут, приземлившись на крышу небоскрёба, путешественники спустились на лифте вниз и огляделись. Дом Георгия Евгеньевича оказался совсем рядом. Это был большой стеклянный дом — аквариум. Передняя стена его была сплошь прозрачной. На металлических стыках висели изящные витые украшения, напоминающие вологодские кружева. Вообще, как успел заметить Александр, стены домов, карнизы, подъезды и окна были увешаны самыми разнообразными украшениями из камня, металла и пластика. Каждый дом был по-своему красив и неповторим. Иногда композиции из цветной керамики и металла украшали всю стену дома, иногда они в виде бордюров и тонких узоров вились по карнизам, балконам и лоджиям. Можно было часами ходить и разглядывать здания лишь на одной улице, а их было в Москве не шесть.

Вскоре прибывшие вошли в подъезд и поднялись на четвёртый этаж. Георгий уже знал об их прибытии и встретил сибиряков с распростёртыми объятиями.

— Заходите, заходите гости дорогие, добро пожаловать. Как доехали?

— Спасибо, доехали хорошо, улыбнувшись, ответила Юля. — Только разница во времени чувствуется. У нас в Найске уже ночь. Но мы в поезде подремали немного, так что ничего страшного.

— Давайте знакомиться. Это моя супруга, Маргарет Клайд Черчилль-Раковская.

Перед гостями стояла молодая стройная женщина лет сорока с тёмными, коротко подстриженными волосами. В ней чувствовалась энергия, жизнерадостность и добропорядочность.

— Очень приятно, — сказала Юля, немного смущаясь.

— С Юлей мы уже знакомы по телефону, — произнесла женщина с заметным английским акцентом.

Сергей тоже представился и поинтересовался: — Извините, а как вас по отчеству? Маргарита...

— Просто Рита! — категорично заявила супруга Георгия Евгеньевича. — А для Саши — тётя Рита. Терпеть не могу, когда меня называют Маргарита Клайдовна. Это слишком официально.

Затем она остановила свой взгляд на Саше и внимательно оглядела подростка.

— Ну, здравствуй. Вот ты какой! Большой уже мальчик. Познакомься, это твои, хоть и очень дальние, брат и сестра.

Позади Риты и Георгия стояли двое детей. Довольно рослый парень лет 16-ти и девочка лет 14-ти. Парень первым подошёл к Саше, протянул руку и произнёс: — Валерий.

Затем подошла девочка и, сделав лёгкий реверанс, произнесла:

— Евгения.

Саша немного смутился, не зная подавать ей руку или нет, но всё же протянул свою узкую ладонь.

— Хм! — усмехнулась Женя и, сказав что-то по-английски, тоже подала Саше руку. Рита неодобрительно посмотрела на неё.

— Ну что же, надевайте тапочки и проходите, — предложил Георгий Евгеньевич. — Чемоданы оставьте здесь.

Сергей оглядел довольно просторную, отделанную бежевым рельефным пластиком, прихожую, поставил чемоданы в стенной шкаф, и все трое прошли в гостиную.

Они оказались в просторном зале передняя стена которого была сплошь стеклянной. Стёкла были двойными, и между ними разместился газон с цветами и вечнозелёными растениями. По бокам вился виноград, актинидия, китайский лимонник. Высота зала была метров семь — восемь. В углах возле окон в больших бочках стояли с одной стороны тропическая пальма, с другой — огромный мексиканский кактус. В общем, передняя стена зала напоминала собой ботанический сад. Зато другие стены и остальное убранство гостиной напоминало скорее музей космонавтики и изобразительного искусства.

Часть левой боковой стены занимал экран стереовизора размером 3 на 6 метров, обрамлённый акустическими колонками. Рядом с ним в углу стояла мраморная скульптура Лаокона и его сыновей, опутанных змеями. На правой боковой стене, возле которой остановились гости, висело огромное панно на космические темы. Сергей узнал в нём лунный город Мунтаун. Рядом стоял двухметровый глобус Луны. Под потолком возле панно висел искусно выполненный макет лунного орбитального комплекса «Вега» с фигурками космонавтов работающих в открытом космосе. В другом конце зала гости увидели макет околоземной космической станции «Голиаф». Вдоль стены напротив окна тянулся сплошной балкон шириной около двух метров. В стене было несколько дверей, как внизу под балконом, так и наверху. В простенках между дверьми стояли фарфоровые вазы, копии скульптур Родена, висели картины Рембрандта, Гойя, Ван-Гога и других мастеров кисти. На балкон вела широкая лестница. Под лестницей разместился мягкий диван, два кресла и журнальный столик. В центре зала стоял большой полированный стол, окружённый дюжиной мягких кресел. На нём — дорогая красивая ваза с цветами.

Вслед за гостями в зал вошли Валерий и Женя. Они молча наблюдали за тем впечатлением, которое произведёт на гостей их квартира. Потом Валерий, подойдя к столу, снял вазу с цветами и перевернул столешницу. Получился отличный теннисный стол с сеткой.

— Мы здесь в теннис играем с Женькой. И папа с мамой играют, — пояснил он. — Сыграем потом? — предложил он Саше.

Александр кивнул.

— Теннис — это завтра, — заявил Георгий Евгеньевич. — Сегодня наши гости устали с дороги и хотя бы отдохнуть. Пойдёмте, я покажу вам другие наши комнаты.

Он распахнул среднюю дверь под балконом и гости увидели светлую комнату с белой пластиковой мебелью и такими же белыми, украшенными резьбой буфетами, заставленными красивой посудой.

— Это наша столовая, — с гордостью произнёс Георгий. — Слева от неё кухня.

Он распахнул стеклянную дверь и гости оказались на кухне. Тут было всё, что необходимо домашней хозяйке: микроволновые печи, аэрогриль, большой холодильник, посудомоечный шкаф, различные миксеры, кофемолки, тостеры, шашлычницы, фритюрницы, овощерезки и ещё масса всякой бытовой техники. Сама хозяйка уже хлопотала у стола, готовя ужин.

— Из кухни мы можем пройти в прихожую, — сообщил гостеприимный хозяин. — Здесь у нас кладовка, нижний туалет и лифт.

— Я думал, что здесь ванна, — заметил Александр.

— Нет, ванна у нас наверху, рядом с бассейном.

Они снова оказались в прихожей и вышли в зал.

— Теперь прошу в мой кабинет, — пригласил Георгий.

Гости прошли в дверь справа от столовой.

В кабинете они увидели широкий письменный стол, пару кресел, диван, шкафы заставленные книгами, дисками и плоский экран монитора. Возле него стоял небольшой компьютер-ноутбук, телефонный автомат, видеофон и ещё какое-то устройство. Сергей покосился на него, пытаясь понять, что это такое.

— Это моя электронная картотека с памятью 500 терабайт, — пояснил Георгий. — В ней хранится вся нужная мне информация. Вот этот компьютер постоянно подключён через Интернет к мировой базе данных. Я пользуюсь правом неограниченного доступа к любой научно-технической информации и могу задействовать любые вычислительные мощности суперкомпьютера планеты Земля.

Сергей восхищённо покачал головой. — А вы пользовались когда-нибудь этим правом?

— Да. И не раз. Недавно я подкинул этому суперкомпьютеру такую задачу по бионике, что ей пришлось задействовать более ста информационных банков мира. Но он решила эту задачу!

— Здорово. У вас почти не ограниченные возможности для научной работы.

— Это верно. Право неограниченного доступа к мозгу планеты даётся не каждому. Если нет вопросов, прошу на второй этаж.

— А куда эта дверь? — спросил Александр, указывая на небольшую боковую дверь справа.

— Это дверь в мастерскую. Хотите посмотреть?

Саша кивнул.

Георгий распахнул дверь и собравшиеся увидели довольно большое помещение, заполненное разным механическим оборудованием. Внимание Сергея сразу привлёк универсальный обрабатывающий центр. Он видел такой в рекламе по телевизору. Центр выполнял любые токарные и фрезерные работы по металлу, дереву, пластмассе. Кроме того, он мог строгать, пилить, шлифовать, сверлить. Это была мечта любого умельца. На противоположной стороне стояли стеллажи с какими-то заготовками, деталями.

— Вот это даа! — изумился Саша. — Тут можно всё, что угодно сделать! А что это у вас за детали, дядь Жора?

— Это будет макет новой космической станции, которую скоро запустят к Марсу.

— Так вы эти макеты сами делаете?

— Конечно. Отпуск у меня большой, полгода. Надо же чем-то заниматься. Отдыхать всё время надоедает.

— Папа и панно в зале нарисовал, — похвастал Валера. — Он у нас и художник, и скульптор и космонавт.

— Перестань, — неодобрительно сказал Георгий, — хвастать некрасиво.

— А скромность это достоинство тех, у кого нет других достоинств, — ответил Валерий. — Когда о человеке сказать нечего, то говорят, что он простой и скромный. Это значит, что он бездарь и дурак.

— Ты не прав. Я знаю десятки талантливых людей, которые ведут себя очень скромно, не заносятся и не хвастают.

— Так ты и не хвастаешь. Это же я говорю, что ты у нас талант. А тебе надо скромно молчать и не спорить со мною.

Георгий Евгеньевич покачал головой. — Трудный возраст, прямо беда с этими парнями. С девочками спокойнее.

Во время разговора Саша заметил, что потолок в мастерской довольно низкий и наклонный. У стеллажей он был ниже двух метров.

— А почему потолок такой странный?

— Потому, что над ним находится бассейн, а это его дно, — ответил Раковский. — А ниже установлены насос, фильтр, нагреватель воды и пусковая аппаратура. Ещё есть вопросы?

— А бассейн можно посмотреть?

— Можно. Сейчас мы поднимемся на второй этаж.

Гости поднялись на лифте и вошли в первую от лестницы дверь. Они увидели просторную комнату с множеством тренажёров вдоль стены. По другую сторону были окна, а вдоль боковых стен стояли шкафы, столы, стулья. На полу и на столах множество игрушек, радиоаппаратура, компьютеры.

— Это детская, — пояснил Георгий Евгеньевич. — Здесь Валера с Женей учатся, играют, занимаются физкультурой.

Посредине детской стоял большой бильярдный стол с шарами и киями.

— Сыграем потом? — предложил Валерий.

— Ладно, — кивнул Саша. — Только я не очень хорошо играю.

— Ничего. А то мне с Женькой надоело. Жилит всё время.

За детской комнатой шла детская спальня, а за ней спальня для взрослых. Дальше шла ванная комната с просторной раздевалкой и туалетом. Она была отделана бело-голубым пластиком с рисунком под гжель. Двери всех комнат выходили на балкон зала. Комнаты также соединялись боковыми дверями между собой, что делало их проходными. Из раздевалки двери вели в ванную и в бассейн.

Бассейн оказался небольшой. Длинной метров шесть, а шириной метра четыре, но с идеально чистой и какой-то голубоватой водой. Глубина бассейна менялась от полутора до двух метров.

— Может быть, вы помоемся с дороги? — предложил Георгий.

— Наверно лучше завтра с утра, — ответила Юля. — У нас в Найске уже два часа ночи и я боюсь, что не смогу уснуть, если сейчас намоюсь.

— Ну что же, тогда давайте ужинать и спать.

— Нет, нет. Мы не хотим ужинать, — запротестовала Юля. — Мы ужинали в поезде.

— Да вы не стесняйтесь, будьте как дома.

— Ну, если только немного перекусить, — помедлив, ответил Сергей.

— Чего-нибудь лёгкого.

— Тогда стакан молока и сдобную булочку, устраивает? — спросил Георгий.

— Вполне.

— А я бы ещё яичницу съел, — мечтательно произнёс Александр. — Желательно с колбасой.

— Сейчас я всё устрою, — кивнул Георгий и ушёл на кухню.

Гости вышли на балкон и стали осматривать зал с высоты второго этажа. Внизу появилась Женя.

— Мама сказала, чтобы все шли в столовую. Всё уже готово.

Легко поужинав салатом из кальмаров, яичницей и молочным коктейлем, гости почувствовали, что изрядно устали. Рита постелила Саше в детской комнате кресло-кровать, Юле — на диване в кабинете Георгия Евгеньевича, а Сергею там же на раскладушке.

— Извините, что мы вас стесняем, — сказала Юля. — Из-за нас Георгий Евгеньевич не сможет работать в своём кабинете.

— Не беспокойтесь, по ночам он не работает. Спите спокойно, — ответила Рита.

Александр уснул сразу, как только коснулся головой подушки. Сергей поцеловал Юлю и тоже быстро отрубился. Только Юля никак не могла уснуть на новом месте. Её беспокоил ребёнок, наконец, и она задремала.

2. В гостях.

Когда молодые супруги проснулись и вышли из кабинета Георгия, все Раковские уже делали зарядку в зале. Александр стоял поодаль, наблюдая за ними.

— Давайте присоединяйтесь к нам! — предложил Георгий.

Сергей заметил, что Раковские делают упражнения из комплекса хатха-йога. Он тоже немного знал йогу, но Юлия с Сашей не владели этой индийской оздоровительной гимнастикой.

Между тем, Георгий, Рита, Валера и Женя медленно и сосредоточенно переходили от одной ассаны к другой. Посидев в позе «лотоса», они перешли в позу «рыбы», из неё в положение «задний мост», потом в позу «кобры» и за тем в «дугу». После этого все четверо отдохали в позе «мудра».

Александр тоже попытался изобразить нечто похожее, но получалось у него плохо. Это вызвало скептические ухмылки у Валеры и Жени. После непродолжительного отдыха, Раковские продолжили занятия. Теперь пошли ассаны с верхним положением ног. «Бумеранг» переходил в «пflug», затем в известную всем «берёзку» и закончился стойкой на голове и локтях.

В заключение Георгий с Валерой закинули стопы ног за голову и встали на руки, а Рита с Женей, сидя на полу с разведёнными ногами, сложились пополам, коснувшись лбом пола, и перешли в горизонтальный «шпагат», а из него в позу «павлина».

После очередного отдыха, Раковские приступили к дыхательной гимнастике по системе «прана-яма». Прделав упражнения: «полное дыхание», «переменное дыхание», «ритмическое дыхание» и «очистительное дыхание» они отправили ребят купаться в бассейн и предложили Сергею с Юлей помыться пока в ванной.

— Нет, нет, не беспокойтесь, — заявила Юлия, — сначала мойтесь вы, а мы с Сергеем потом. Вы же раньше встали, а мы ещё даже зарядку не сделали.

— Ну, тогда мы с Гариком ополоснёмся, — сказала Рита и Раковские ушли.

Сергей с Юлей побежали по залу мелкой трусцой, разглядывая картины, вазы и скульптуры Родена. Сергей энергично махал руками и подпрыгивал во время бега, как будто он играл в баскетбол. Юлия же просто бежала, легко ступая на носки.

Минут через двадцать из раздевалки с шумом выскочили дети.

— Тётя Юлия, дядя Серёжа! Идите в ванну, мама с папой уже в бассейне! — крикнула Женя.

Сергей с Юлей взяли полотенца и, оставив одежду в раздевалке, прошли в ванну. В ней оказался стандартный набор бытовой техники. На потолке висела ультрафиолетовая лампа и инфракрасный рефлектор. В левом дальнем углу стоял автомат для стирки белья, а перед ним сушильно-гладильный агрегат, мощный калорифер которого мог быстро превратить ванну в сауну. Ближе к дверям находилась обычная раковина, а под ней раковина для ног.

Закончив утренний туалет, молодожёны перешли в бассейн и окунулись в прохладную чистую воду. Она освежила их, придала бодрости. Вдоволь накупавшись, они оделись и вышли на балкон.

— Идите в столовую, — сказал поджидавший их Саша.

— Интересно, чем завтракают космонавты? — спросил Сергей, спускаясь вниз.

Однако завтрак разочаровал его. Он ожидал увидеть на столе что-нибудь изысканное, необыкновенное, а на завтрак подали геркулесовую кашу с изюмом, яблоко, кофе с молоком, да ещё вазочку с мёдом.

— Кладите мёд в кашу, — предложила Рита, — или ешьте так. У нас строгое правило: каждое утро съедать одну — две ложки мёда и яблоко. Мёд очень полезен. А в остальном, у нас самая простая пища: каша пшённая, рисовая или геркулес. Мы придерживаемся правила: чем проще пища, тем она полезней. Мясное мы едим только в обед и только два раза в неделю. В остальные дни — рыба. Такой режим даёт нам бодрость, здоровье и хорошее самочувствие. На ужин обычно что-нибудь молочное: кефир, йогурт, творожную запеканку. С утра полстакана минеральной воды натощак. Дети привыкли к такому рациону и никогда не болеют. Да и мы с Гариком тоже не жалуемся на здоровье.

После завтрака Георгий предложил гостям экскурсию по Москве. Рита с детьми осталась дом. У них были другие планы на сегодня. Надо было подготовиться к предстоящей поездке в Америку, где Раковские собирались провести вторую половину отпуска.

— На чём желаете путешествовать? — спросил Георгий Евгеньевич, выйдя с гостями во двор дома. — Вот машина, а там мой вертолёт. — Он указал на вертолётную площадку на крыше.

— На вертолёте мы уже летали, — сказал Александр.

— Тогда прошу в машину.

Все сели в широкую приземистую спортивную «Ладу» с мощными задними колёсами и бесшумно тронулись с места. Они медленно пробирались дворами пока не выехали на полосу разгона, чтобы влиться в стремительный поток машин. Увидев в левом ряду просвет, Георгий дал газ, и пассажиров вдавило в спинки кресел.

— Хорошая приёмистость, — сказал Сергей.

— В большом городе иначе нельзя. В поток не вольёшься, будешь создавать помехи другим.

— А какая у неё мощность двигателя?

— У неё нет единого мотора. На каждом колесе свой электродвигатель мощностью по 50 кВт расположенный в ступице. Питаются они от электрохимического генератора системы «водород-кислород».

— Так за счёт чего же такая приёмистость? — не понял Сергей. — Ведь мощности в 200 кВт маловато.

— Кроме ЭХГ в машине установлен конденсаторный накопитель.

Кратковременно он позволяет развивать мощность до 800 кВт. Электродвигатели колёс начинают работать в стартерном режиме, и крутящий момент резко возрастает. Потом, когда машина разогналась, накопитель отключается, — пояснил Георгий.

За стёклами машины, проплывали дома, улицы, площади, скверы. Георгий уверенно вёл машину по тоннелям, мостам, виадукам и нигде транспортный поток не замирал, не останавливался. Светофоров не было, не было и перекрёстков. Кольцевые транспортные развязки позволяли без остановок вливаться в поток и выходить из потока.

Вдруг машина внезапно резко затормозила, как бы уткнувшись в невидимую мягкую стену. Всех пассажиров бросило вперёд. Ремни безопасности натянулись.

— Ой! — вскрикнула Юлия, — что это?

— Это экстренное торможение, — чертыхнувшись, ответил Георгий. — Впереди что-то случилось. Видите, сколько машин встало?

Перед ними, метрах в пяти, застыла золотистая «Самара», а перед нею ещё с десяток автомашин. Георгий и Сергей вышли из кабины. Позади на асфальте тянулись две широкие чёрные полосы от колёс их «Лады». Шины задних колёс были приспущены.

— Чего это у нас баллоны спустили? — спросил Сергей.

— Сейчас надуются, — ответил Георгий. — Просто автоматика сработала. При экстренном торможении задние колёса немного сдуваются. Так эффективно. Ладно, садись, поехали потихоньку.

Вскоре машина плавно тронулась с места. Через минуту они проехали мимо двух аварийных машин. Молодой водитель «Оки», выезжая с полосы разгона, столкнулся с проезжавшим мимо «Мерседесом». Серьёзно никто не пострадал, но обе машины были слегка помяты. Вертолёт работников автоинспекции уже висел над местом аварии.

— Молодым всё некогда, всё торопятся, — недовольно проворчал Георгий, давя на газ. Машина, набирая скорость, снова рванулась вперёд.

— А много людей гибнет в Москве в автокатастрофах? — спросила Юлия.

— Бьётся порядочно, а гибнет немного. Всё-таки меры безопасности весьма эффективны. Автоматика следит за обстановкой, за соблюдением правил дорожного движения и мгновенно реагирует на аварийные ситуации, да и машины весьма совершенны. Всё сделано для того, чтобы защитить водителя и пассажиров от травм. Пневмоподушки выскакивают из руля и кресел, при столкновении с препятствием. На баллонах с жидким водородом стоят автоматические отсекатели. Баллоны размещены под днищем в центре кузова и настолько порочны, что при авариях никогда не разрушаются.

Дальше всё обошлось без приключений. В этот день они посетили московский Кремль, Оружейную и Грановитую палаты и к ужину возвратились к себе на Большую Ордынку. На следующий день наметили посетить зоопарк и Третьяковскую галерею.

За ужином сидели и разговаривали о жизни. Саша рассказывал свою историю с замораживанием. Вспоминал своего отца, мать, сестру Соню. Все с интересом слушали его. Особенно Женя.

— Как всё было скромно тогда, — удивлялась она. — Подумать только, семья известного профессора ютилась в пятикомнатной квартире! Там же повернуться негде! У нас и то тесно. Мы с Валеркой в одной комнате спим! А нам положено иметь разные спальни. Мы же разнополые дети!

— Понимала бы ты чего, кнопка! — подначил сестру Валера. — Ты вообще ещё «оно».

— Сам ты «оно». Я уже всё понимаю. Вот гости приехали, а спать им негде. У папы в кабинете спать! Разве это дело?

— Да, что верно, то верно, — согласилась Рита. — Квартирка у нас маловата. Хотя бы ещё пару комнат для гостей и одну для прислуги. Нам же прислуга положена! Вот у отца Гарика, Евгения Робертовича, во Флориде огромная вилла на берегу моря, а живёт один! Вот там есть где развернуться. И гостей принимать не стыдно. Там мне нравится. А Москва слишком светлая и тесная. Если бы ни работа Гарика, никогда бы здесь жить не стала.

— А подземные квартиры в Москве есть? — спросил Александр.

— Сколько угодно! Половина Москвы живёт под землёй. Из-за этого и давка такая на улицах. Лучше уж жить где-нибудь в Подмосковье, чем под Москвой.

— А нам с Валеркой в Москве нравится, — заявила Женя. — Здесь шумно, детей много и школа хорошая. А ещё разные клубы, секции. Здесь интересней, чем у дедушки во Флориде.

— Конечно, ребятам здесь веселее. Они привыкли, — согласилась Рита.

Георгий Евгеньевич включил стереовизор и, настроив его на канал Вашингтона, пригласил всех посмотреть детские вечерние передачи из студии Диснейленда. Женя и Валера охотно прошли в зал. Саша тоже обрадовался, но оказалось, что фильмы идут на английском языке. Александр смотрел, хлопал глазами и ничего не понимал. Тот скудный запас слов, который остался у него со школы, не позволял понять живую разговорную речь. Тогда Сергей стал тихо переводить ему содержание фильма. Александр твёрдо решил всерьёз заняться английским.

3. Супермозг.

В девять вечера передачи из Диснейленда закончились, и Георгий предложил ребятам пройти в детскую. Перед сном разрешалось ещё часик поиграть или почитать что-нибудь.

Оставшись наедине с Валерой и Женей, Саша решил задать им давно интересовавший его вопрос:

— А вы там, в космосе инопланетян видели?

— Конечно. Как тебя, — невозмутимо ответил Валерий. — Они часто посещали наш Мунтаун и «Вегу». Только это не настоящие инопланетяне, это их посланцы — биороботы. Они более-менее приспособлены к существованию в земных условиях и могут общаться с нами, Землянами. Настоящие инопланетяне, а вернее их цивилизации находятся очень далеко от нас, ближе к центру Галактики. Ну и в других галактиках тоже. Связь с ними возможна через колебания плотности вакуума. Сигналы передаются со скоростью в триллионы раз превосходящую скорость света.

— Как это? Ведь, согласно теории Эйнштейна, ничто не может двигаться быстрее света.

— Твои сведения устарели. Тогда ещё не были известны свойства вакуума. Это, по-сути, море энергии, из которой и создаётся материя.

— Понятно... — озадаченно произнёс Александр, почесав затылок. — Послушай, а вот раньше, 85 лет назад я слышал про всякие летающие тарелки, НЛО. Тогда всё это было загадкой для науки. А как сейчас, что-нибудь прояснилось?

— Конечно. Теперь это вполне объяснимые явления. Теперь ими никого не удивишь.

— А ты можешь рассказать?

— В принципе могу, но это долго... — поморщился Валерий.

— Я могу слушать хоть до утра. Мне это очень интересно!

— Ну... тогда слушай.

Ты, конечно, знаешь, что Вселенная существует около 13-ти миллиардов лет. Вселенная — это всё, что нас окружает: Все видимые и невидимые звёзды, галактики, планеты, межзвёздная пыль, потоки элементарных частиц, физические поля. Наша Галактика лишь ничтожная песчинка в масштабах Вселенной, но и она насчитывает миллионы звёзд. Есть звёзды в десятки раз больше Солнца, а есть совсем маленькие, белые карлики. Солнце — это сравнительно молодая звезда. Оно существует около 5-ти миллиардов лет. Земля наша ещё моложе. Она сформировалась как планета примерно 4,5 миллиарда лет тому назад из раскалённой газо-пылевой туманности, а жизнь на ней существует всего около 3-х миллиардов лет. В начале это была жизнь в виде простейших безъядерных клеток и вирусов. Фотосинтез начался лишь 2,5 миллиарда лет назад. Тогда и возникли первые растения. Ну, а человек в более или менее совершенном виде существует всего около 2-х миллионов лет. Причём разумный человек — кроманьонец, появился не более 50 тысяч лет назад. Уловил? Наша цивилизация ещё очень молодая по космическим меркам. Она только начинается!

— Ты так думаешь? — недоверчиво спросил Александр.

— Это не я думаю, это мнение учёных и моего папы.

На Земле человек является наиболее сложной биологической информационной структурой, но это не значит, что он является венцом развития интеллекта. В Галактике существуют миллионы планет подобных нашей. Я не говорю уже о Вселенной, насчитывающей миллионы галактик. Ставить человека на вершину сложности информационных структур во Вселенной равносильно утверждению, что наша Земля есть центр мироздания. Глупо думать, что за 13 миллиардов лет природой не созданы куда более сложные информационные структуры, чем мы с тобой. Теперь уже совершенно ясно, что вся Вселенная заполнена сложнейшими информационными структурами и контролируется ими.

Человек в своём развитии тоже научился создавать новые информационные структуры в виде сверхмощных компьютеров с искусственным интеллектом. По своей сложности они соизмеримы с мозгом человека, а по мощности интеллекта во много раз превосходят его. Новые поколения компьютеров уже самоорганизуются, самонастраиваются и самосовершенствуются. Человек им нужен только для воспроизводства, обслуживания и постановки задач. Человечество теперь симбиоз компьютеров и людей, взаимовыгодное сожительство.

Естественно, что во Вселенной более ранние цивилизации намного раньше человека пришли к идее создания компьютеров. Это, собственно, уже не компьютеры, а искусственный интеллект очень высокого уровня, объединяющий все развитые космические цивилизации. Мы для них находимся на ещё очень низкой ступени развития. Вряд ли они вообще считают нас за цивилизацию, ведь они старше нас на несколько миллиардов лет! По сообщениям инопланетян, у них давно уже создан единый Космический Разум. На каких принципах он построен пока не понятно. Главное, что это интеллект не белкового происхождения.

Александр во все глаза смотрел на Валеру. То, что он говорил, было так ново, что не укладывалось в голове. А Валера продолжал.

— Белковые формы интеллекта имеют очень малое быстроедействие, малую ёмкость памяти, малую продолжительность жизни. Работают нечётко и ненадёжно. Поэтому нам — людям просто не дано понять принцип работы и устройство единого Космического Разума, как бесполезно, например, кошку обучать высшей математике. Как говорится: «Богу — богово, а Кесарю — кесарево». Человек никогда не сможет понять организацию и принцип работы столь сложных информационных структур. Ведь понимание — это мысленное моделирование тех или иных явлений. Но наше «понимание» ограничено простым житейским опытом существования в условиях Земли. Некоторым учёным удаётся понять чуть больше, основываясь на экспериментах, математике, логике, интуиции. Однако настоящее понимание возможно только при полном и точном моделировании в мозгу всех процессов происходящих во Вселенной, от микромира, до макромира. А это под силу только великому Космическому Разуму.

— А на нас он как-нибудь влияет, этот Космический Разум? — спросил Александр.

— Он наблюдает за развитием белковой жизни на Земле уже миллионы лет и с помощью инопланетян, биороботов иногда вмешивается в ключевые события. Его интересуют все формы жизни во Вселенной. Установлено, что кроме белковой жизни на основе углерода, во Вселенной существуют и другие информационные структуры. Например, возможна жизнь на основе кремния, но при более высоких температурах, или жизнь на основе аммиака, но при более низких. Ведь для любой формы жизни, для любой информационной структуры решающее значение имеет только сам носитель информации. Для белковой жизни это клетка, геном. Всё остальное: тело, внутренние органы, скелет — всего лишь её вместилище, среда обитания, которая обеспечивает хранение, копирование и воспроизводство информации. В общем, можно сказать, что развитие материи во Вселенной породило информационные структуры, а они, обладая способностью к саморазвитию, породили великий Космический Разум, который стал уже особой, самостоятельной формой жизни. Сегодня он активно вмешивается в процессы, происходящие во Вселенной, пытается управлять ею, для чего создаёт подобные ему структуры в разных галактиках и звёздно-планетных системах.

— А у нас на Земле тоже есть такая структура? — спросил Александр.

— Конечно. И очень давно. О наличии вокруг Земли информационно-силового поля знали ещё в прошлом веке. Космическому Разуму удалось приспособить его для сбора и обработки информации. Получилось что-то вроде Супермозга. Его существованием и объясняются эффекты НЛО. Он может осуществлять силовое воздействие на любые объекты Земли и околоземного пространства с помощью ядерных силовых полей. Ты слышал что-нибудь об этом?

— Нет, — признался Александр.

— Ну, это неважно. В десятом классе тебе всё объяснят. Внеземные цивилизации постоянно посещают Землю, ведя на ней исследования. Их космические корабли на удивление просты. Главное, что они имеют — это канал связи с Супермозгом. Он может выполнять их команды. Стоит им захотеть полетать на своей тарелке над Землёй и Супермозг послушно двигает их корабль в нужном направлении. Повинуясь мысленной команде биороботов, и имея колоссальные энергетические возможности, Супермозг может легко разогнать их тарелку до скорости близкой к световой и выбросить за пределы Солнечной системы. Биороботы могут вступать в контакт с жителями Земли и разговаривать с ними. Они могут подчинить себе человека и заставить его выполнять всё, что им требуется, влияя через Супермозг на его психику. Но они способны понять чувства человека и обычно не причиняют ему зла. Действуют очень корректно, избегая жестокости и насилия.

— И что, этот Супермозг никогда не выключается, никогда не отдыхает? — спросил Александр.

— А чего ему отдыхать? Это машина. Есть энергия и он работает.

— А откуда же Супермозг берёт энергию для работы?

— Энергии в Космосе сколько угодно, надо только уметь собирать и накапливать её. Помнишь формулу Эйнштейна? Энергия равна массе тела, умноженной на скорость света в квадрате! Так что энергия для Супермозга не проблема.

— А нам, человекам, можно связаться с этим Супермозгом?

— Это совсем несложно. Достаточно надеть на голову специальный шлем, который усиливает биотоки мозга и передаёт их в эфир. Сложнее получить шифр запроса Супермозга. Его нам подсказали инопланетяне. Выяснилось, что существуют миллиарды адресов Супермозга с различными банками информации. Нам пока доступны далеко не все. Инопланетяне боятся, что мы не всегда разумно сможем воспользоваться этой информацией, а многое вообще не поймём. Всё-таки наш уровень развития не даёт гарантии разумного использования колоссальной энергии Супермозга.

— А что мы можем делать сейчас с помощью Супермозга? — поинтересовался Александр.

— Довольно много. Во-первых, мы хорошо узнали нашу планету, её строение и где какие богатства находятся в её недрах. А ещё мы научились предсказывать землетрясения, наводнения, цунами и вообще погоду с высокой точностью. Наконец мы почти всё узнали о микромире и макромире, об устройстве атома и Вселенной, о её прошлом и будущем.

Тут в дверь постучали, и в комнату вошла Рита.

— Валера, заканчивай. Саша и Женя устали тебя слушать. Пора спать.

— Да я уже закончил.

Но Александр решил задать последний вопрос.

— А я могу связаться с Супермозгом?

— Попробуй, — пожал плечами Валера. — Некоторым удавалось. Надо только очень захотеть. Тогда он может уловить твои биотоки и даже выполнить твою просьбу, если она выполнима. Но такое бывает крайне редко.

— Ладно, пошли спать, — вздохнул Александр. — У меня в голове уже каша из летающих тарелок, биороботов и супермозгов.

Он разделся и лёг. Однако сон долго не приходил. Воображение рисовало ему далёкие космические путешествия, незнакомые планеты и встречи с внеземными цивилизациями.

4. Зоопарк.

Юля проснулась, когда в дверь их комнаты постучали.

— Пора вставать! Мы уже зарядку сделали, — послышался голос Саши.

— Сейчас встаём, — потягиваясь, ответил Сергей.

Он поднялся с раскладушки, подошёл к Юле и поцеловал. — Вставай, малыш, нас ждут великие дела.

Надев спортивные костюмы, молодожёны вышли в зал. Георгий и Рита делали дыхательные упражнения из комплекса «прана-яма». Детвора уже резвилась в бассейне. Оттуда доносились приглушённые возгласы и смех.

Обменявшись приветствиями с Раковскими, Сергей и Юля тоже начали разминку. Вскоре Раковские ушли в ванну, а Сергей и Юля побежали по залу.

— Сегодня у нас с утра зоопарк, — сказал Сергей, разминая плечевой пояс. — А после обеда — Третьяковка.

— Я слышала, что в московском зоопарке есть ещё и ретропарк, — отозвалась Юля, пробегая мимо.

— Да. Его недавно показывали по телевизору. Я видел там много доисторических животных.

— Надо посмотреть. Это интересно. Особенно Саше. Только ты ему заранее не говори, пусть это будет сюрпризом.

Закончив разминку, они прошли в ванну, а затем искупались в бассейне.

На завтрак опять была каша с мёдом, кефир и яблоко. Саша сидел с унылым видом, размазывал кашу по тарелке, и все его чёрные мысли отражались на его светлом лице. «Миллионеры задрипанные! Каждый день кашу трескают. Чтоб она сгорела! Опять придётся давиться ею».

Юля слегка поморщилась, но отметила, что Раковские едят кашу с удовольствием. Съев ложку — другую, она поняла, что каша вкусная. Александр, глядя на них, тоже доел свою кашу.

После завтрака хозяева и гости поднялись на вертолётную площадку и сели в небольшой шестиместный вертолёт Георгия. Зоопарк был довольно далеко, поэтому решили лететь.

— Дядь Жора, а самолёта у вас нет? — спросил Александр.

— Самолёт был. Небольшой, турбореактивный. Но я его продал. Летать некуда. Я летаю либо в космос, либо в Америку. А на маленьком самолёте никуда не долетишь. Разве что к двоюродной сестре в Одессу. Да и то хлопотно.

Вскоре бело-голубой вертолёт бесшумно взмыл в воздух. Георгий вёл машину на северо-восток, но казалось, что это Москва уплывает под ними на юго-запад. С высоты 300 метров хорошо были видны железные и шоссейные дороги вокруг столицы. Вдоль дорог сосредоточились жилые массивы. Они напоминали отростки гигантской нервной клетки, протянувшей свои синапсы к соседним городам-спутникам. За кварталами жилых домов тянулись дачные посёлки, садоводства вперемешку с крупными фермами. За фермами шли обширные поля и луга, а за ними леса, озёра с базами отдыха, пансионатами, санаториями.

Зоопарк размещался на окраине столицы. Издали уже была видна его огромная прозрачная крыша. Это был стеклянный купол диаметром около километра. Его загнутые вверх края как шапка гигантского гриба почти касались земли. Зато

центральная часть поднималась на высоту около ста метров. Посредине над куполом возвышалась круглая башня — опора. Всё сооружение напоминало гигантский шатёр сказочной Шамаханской царицы. На боковых тросовых опорах были укреплены громадные портреты зверей и птиц, рекламные объявления. Вокруг зоопарка расположились городок аттракционов, кафе, закусочные, спортплощадки и дельфинарий.

Георгий Евгеньевич опустил вертолёт на площадку недалеко от центрального входа. Из городка аттракционов доносилась музыка, кругом было полно ребят и взрослых.

— Это и есть зоопарк? — удивлённо спросил Александр.

— Да, это новый московский зоопарк, — ответила Рита. Он почти весь под стеклянной крышей. Только животные Севера имеют открытые вольеры по периметру купола. Видишь решётчатую ограду вокруг?

— Ага. Идёмте скорее, там, кажется, кто-то есть!

Они подошли к ограде. Дальше путь им преградил невысокий заборчик, за которыми были видны узкие рельсы железной дороги.

— Надо сесть в поезд, который ходит по зоопарку, и на нём всё осмотреть, — предложила Рита.

Слева показался маленький игрушечный паровозик с небольшими открытыми вагончиками. Паровозик бесшумно катил по рельсам. Экскурсовод, сидевший рядом с машинистом, держа микрофон, негромко объясняла пассажирам, каких животных они видят перед собой, чем эти животные питаются и где обитают в природе. Вот поезд поравнялся с Раковскими и притормозил. Саша сел рядом с Валерой, и поезд покатил дальше вдоль решётчатой ограды вольер. Ехал он медленно, 5–6 км/ч, временами притормаживая, чтобы взять или посадить пассажиров. У наиболее популярных вольер были устроены смотровые площадки, на которых желающие могли выйти и посмотреть зверей в ожидании следующего поезда.

В начале осмотра находились вольеры с волками, медведями, оленями, моржами и прочими северными животными. На площадках с бурыми и белыми медведями всегда было многолюдно. Там резвились детёныши, и это привлекало ребят. В каждой вольере был оборудован ландшафт соответствующий природному для данного вида животных, поэтому зоопарк очень напоминал своеобразный ботанический сад. В вольерах белых медведей и моржей был даже искусственный лёд, позволяющий им легко переносить жаркое московское лето. Саша с Валерой и Женей постояли сначала на площадке у бурых медведей, потом побывали в гостях у белых, затем у тюленей и моржей.

Закончив объезд наружных вольеров, поезд въехал под купол. Здесь было царство вечного лета. Температура повышалась по мере приближения к центральной части купола. Сначала шли вольеры с лошадьми, осликами, козами, овцами и прочими парнокопытными. Их сменили хищники саванн и джунглей:

львы, тигры, леопарды, гиены, шакалы. Ещё ближе к центру разместились кенгуру, жирафы, страусы, обезьяны, крокодилы, бегемоты, носороги, слоны.

Ребята вышли из вагончика на площадке обезьян и пробыли на ней около часа. Потом долго смотрели на кенгуру, крокодилов и слонов. Прошло уже более двух часов, но они не замечали быстро летящего времени.

Наконец, очередной поезд доставил их в центральную зону зоопарка и Саша разинул рот от удивления.

— Наш поезд въехал на территорию ретропарка, — объявила экскурсовод. — Здесь вы сможете увидеть доисторических животных, живших на Земле тысячи и миллионы лет назад. Их удалось возродить благодаря достижениям генетики, а также находкам археологов. Первыми были восстановлены генетические коды мамонтов и древних носорогов. Их останки нашли в слое вечной мерзлоты в районе Якутска на глубине 10–12 метров. Трупы животных прекрасно сохранились. Их мясо даже годилось в пищу. В дальнейшем учёным удалось по останкам скелета и ядрам костных клеток восстановить генетический код многих динозавров и крылатых ящеров. Сейчас вы видите перед собой вольеру с мамонтами. Недавно у них появилось потомство. Уже не из пробирки, а вполне естественным путём.

Саша увидел двух огромных, покрытых шерстью слонов с громадными бивнями. Они копались в копне свежей травы, сдобренной овощами. Рядом с ними стоял мамонтёнок и выбирал из копны морковку.

Поезд, не задерживаясь, проехал вольеры с саблезубым тигром и с первобытной лошадей, которая была ростом с пони и имела трёхпалое копыто, как у тапира.

Но вот впереди показалось гигантское чудовище с огромным хвостом и страшной крокодильей пастью. Это был хищный двуногий ящер — тиранозавр. Высота его была около шести метров. Он терзал тушу свиньи, держа её короткими передними лапами, и рычал.

— Тиранозвр пока у нас в единственном экземпляре, — сказала экскурсовод. — Это особь мужского пола в возрасте 4-х лет. Особь женского пола находится в Киевском ретропарке. Недавно произвели её искусственное осеменение, и она снесла два оплодотворённых яйца. Они находятся в инкубаторе, и мы с нетерпением ждём потомства. Если нет серьёзных дефектов в геноме, то мы надеемся получить жизнеспособных тиранозавриков. Поскольку тиранозавры теплолюбивы, днём мы постоянно облучаем их инфракрасными лучами.

Следующим был стегозавр — растительоядный ящер длиной около восьми метров. Громадные, до метра высотой, костные пластины на спине защищали его от хищников. Кроме того, стегозавр мог обороняться, размахивая мощным хвостом, снабжённым острыми шипами. Стегозавров в вольере было двое.

— Стегозавры у нас уже давали потомство, — пояснила экскурсовод. — В инкубаторе мы вывели шесть маленьких стегозавриков и отправили их

в Соединённые Штаты Америки, Англию и Австралию, попарно. Дальше поезд подкатил к вольере с трицератопсом.

— Это тоже травоядный динозавр длиной около десяти метров, — пояснила экскурсовод. — Но костных пластин на спине и на хвосте у него нет. Зато на голове крепкий панцирь, наподобие шлема. Из него выступают два мощных рога, третий рог на носу. Трицератопс обороняется, атакуя на своего противника и стараясь продырявить его рогами.

Затем ребята увидели ещё более огромное животное, это был апатозавр. Он лежал в громадном бассейне, и только часть спины и маленькая голова на длинной шее торчали из воды. Голова поворачивалась из стороны в сторону, рассматривая толпившихся на смотровой площадке зрителей. Кормили апатозавра рыбой. Вес его оказался равным 22-м тоннам, а размерами он походил на крупного кита.

— Все динозавры были очень медлительны, — поясняла экскурсовод. — Даже во время схватки они долго готовились к нападению и плохо защищались. Маленький мозг и огромная масса тела не позволяли им быстро реагировать на выпады противника. Расцвет динозавров закончился, когда на Земле появились более мелкие, но быстрые теплокровные хищники. Постоянная температура тела, тёплая кровь, позволяла мышцам работать быстрее, да и мозг лучше обрабатывал. Теплокровные хищники не впадали в спячку в холодный период года, и малоподвижные динозавры становились их лёгкой добычей. Поэтому динозавры были обречены на вымирание.

В последней вольере находился летающий ящер птеранодон. Размах его крыльев достигал восьми метров. Питался он рыбой, которую выхватывал из воды длинным зубастым клювом. В вольере летать ему было трудно, и он ходил по земле, волоча свои перепончатые крылья. Впрочем, иногда он взлетал на 20-ти метровую скалу и прыгал с неё вниз. Зато находившиеся рядом с ним двое птеродактилей двухметровой длины, прекрасно летали над бассейном и хватали рыбу с лёту. Ребята минут двадцать простояли у вольеры с этими летающими драконами и прошли в центральный павильон — башню. В башне находились аквариум и террариум, а также клетки с мелкими птицами. Бегло осмотрев змей, ящериц, мышей и прочую мелкую живность, все поднялись на самый верх башни и спустились от туда вниз на канатной подвесной дороге прямо к ресторану. Поскольку в зоопарке они задержались дольше, чем планировали, решено было после обеда не посещать Третьяковку, а посвятить вторую половину дня аттракционам, которые находились тут же неподалёку. Они-то и довели ребят до «кондиции». После нескольких головокружительных трюков их покачивало как после хорошей попойки.

Обратно летели молча, переживая увиденное.

— Как ты себя чувствуешь? — тихо спросил Сергей Юлю.

— Ничего. Устала немного. И ребёнок слегка беспокоит, наружу просится, погулять!

— Конечно! Надоело ему в животе то. Мы тут развлекаемся, а ему там како-во? Тесно, темно и сыро.

Юля улыбнулась. — Скоро и он будет свободен. Два месяца с небольшим осталось. Можно, конечно, родить и семимесячного. Ничего страшного, многие так делают. Роды проходят легче, а ребёнок вполне жизнеспособен. Но я чувствую себя неплохо, поэтому буду носить до конца.

Сергей обнял и поцеловал жену. Под ними проплывала вечерняя Москва. Все залюбовались необычайно красочным зрелищем.

5. Лунатики.

На следующее утро Сергей с Юлей проснулись почти одновременно с Раковскими. Сделав зарядку, они искупались в бассейне, а затем сели завтракать.

После завтрака гости и хозяева отправились в знаменитую Третьяковскую галерею. На этот раз решили ехать на метро.

Московское метро имело две параллельные ветки по всем основным направлениям. Одна ветка была обычной, другая — скоростной. Скоростные ветки имели небольшое количество остановок. Поезда двигались по ним с большой скоростью и останавливались только на узловых станциях. Скорость движения на перегонах достигала 200–250 км/ч, так что добраться до любой окраины столицы было несложно.

Осмотр Третьяковки занял более трёх часов. Знаменитая выставка картин понравилась Саше. Он долго стоял у полотен известных русских художников И. Шишкина, В. Перова, О. Кипренского, Н. Репина, В. Серова, В. Поленова и других мастеров. Особенно ему понравились старинные картины XVIII — XIX веков. По ним можно было узнать как жили люди в те далёкие времена, как одевались, какие вещи их окружали, как выглядела старая Москва. Ведь ничего этого уже не было и в помине сейчас, всё стёрло время. А тут время как бы остановилось, он смотрело на него глазами давно умерших людей, оно дышало ему в лицо, бредило душу. Особенно долго Александр стоял у картины В. Перова «Тройка». Он всматривался в измождённые лица троих ребят с трудом волочивших по снегу тяжело нагруженные сани. Один из подростков был похож на него, Сашу, и Александр подумал, что это могла быть и его доля, родись он в то далёкое время. Усталость и безысходность отражались во всём облике ребят. Старая рваная одежда, тоскливый пронзительный взгляд, приоткрытые рты, жадно хватающие морозный воздух — всё говорило о том, что эти дети не видели в жизни ничего кроме беспросветной нужды. Они родились и остались в том времени

и никогда уже не увидят лучшей жизни, светлого будущего. Да ведь и он, Саша, не должен был увидеть его. Он должен был умереть в свои 14 лет от мучительной и неизлечимой болезни, но отец его сотворил чудо. Он вырвал сына из рук смерти буквально на самом краю пропасти и вытолкнул его в этот мир, в будущее, вложив в него все свои душевные силы, весь свой опыт и знания. Отец и мать Саши отдали свою жизнь, своё здоровье за то, чтобы он жил в будущем, чтобы он увидел новую жизнь, новых людей, и эту новую Москву, и Юлю, и Сергея.

Александр с интересом рассматривал «Московский дворик» В. Поленова, пейзажи И. Шишкина, М. Нестерова, северные этюды В. Мешкова. Потом пошли сказочные полотна Н. Рериха и более поздних, незнакомых Саше художников. Ему нравились картины на космические темы, фантастические пейзажи, библейские сюжеты и рисунки посвящённые инопланетянам. В конце выставки его ждал приятный сюрприз. Он увидел выставку популярных героев мультфильмов прошлого. Особенно тронули его сердце до боли знакомые крокодил Гена, Чебурашка, кот Леопольд, Волк и Заяц из «Ну, погоди!» — герои фильмов его далёкого детства.

После осмотра выставки решили пройтись пешком, прогуляться по Москве. Незаметно дети и взрослые разделились на две группы. Александр шёл рядом с Валерой и Женей, рассказывая им о своей прежней жизни, о своих друзьях, о школе. Его слушали с интересом, а Женя частенько удивлялась, до чего же всё было примитивно, как бедно жили люди! Какая странная была школа и методы обучения.

— Повезло тебе Сашка, что ты выскочил в наше время, — заметил Валера. — Можно сказать из каменного века вырвался! Нравится тебе у нас?

— Да как сказать? — задумчиво произнёс Александр. — Конечно, жить сейчас интересно, но уж слишком много информации. Устаёшь от неё. И потом, плохо без родителей, без друзей. Тогда отношения между людьми были как-то теплее. К папе часто приходили врачи, преподаватели. Сидели, пили чай, вино, разговаривали, спорили. Я всех знал, меня все знали. В клинике, в институте я был как у себя дома. Все были свои. И в школе было много друзей. А сейчас у меня только Сергей, да Юля, да вот вы ещё...

— А ты приезжай к нам почаще, — предложил Валера. — Хочешь, поедем с нами во Флориду, к деду. Я это дело быстро организую.

— Нет... Мне заниматься надо, — заявил Александр. — У меня в конце августа экзамены за 9-й класс. Не хочу терять год. Да и без Юли и Сергея я не поеду.

— А давайте все вместе! Ты, Юля и Сергей, — не сдавался Валерий. — Так даже лучше.

— Ну что ты! У них и денег таких нет, чтобы в Америку летать!

— Деньги это ерунда. Папа заплатит.

— Нее... Юле скоро рожать, а Сергею в институт надо. Вот на следующий год, пожалуй, можно. А нынче не получится.

— Зря, — огорчился Валера. — Нам с Женькой веселей бы было.

За разговором не заметили, как подошли к дому. Поднялись в квартиру и в ожидании обеда Саша с Валерой решили сыграть в бадминтон в зале. Женя помогала маме на кухне, а Георгий провёл Сергея и Юлю в свой кабинет и что-то там рассказывал им.

После обеда, отдохнув часок, Валера, Саша и Женя отправились гулять по Москве. Им нравилось бродить по московским улицам и разговаривать. Каждый выносил из этих бесед что-то новое, интересное. Незаметно разговор зашёл о космических странствиях Валеры и Жени, об их пребывании на орбитальных станциях «Голиаф» и «Вега» и в лунном городе Мунтауне.

— Расскажи, как вы там жили, в этом Мунтауне? — попросил Александр.

— В Мунтауне было хорошо, — задумчиво ответил Валера. — Я там тоже всё и всех знал, как ты в своей клинике. Город этот небольшой. По сути дела это один громадный дом с подземными, вернее подлунными квартирами, лабораториями, цехами, залами. На Луне ведь нет воздуха и все жилища должны быть герметичны. Поэтому их и упрятали под поверхность.

На поверхность выходят только шлюзовые камеры да лифты.

— А зачем на Луне нужен город? — поинтересовался Александр. — На Земле что ли места мало?

— Как зачем? — удивился Валерий. — Там учёные живут, космонавты, инженеры, техники. Там же мощнейшие телескопы установлены! Оптические, рентгеновские и радиотелескопы. На Земле им мешает атмосфера, а там её нет. Оттуда мы исследуем самые удалённые уголки Вселенной. Оттуда и связь с другими цивилизациями поддерживаем. И потом, там проводятся испытания новой космической техники, в том числе и ядерной. Оттуда стартуют космические аппараты к другим планетам, там встречаются с инопланетянами.

— А почему нельзя на космических станциях это делать?

— На станциях тоже много делают, но там тесно. Места мало. А на Луне знаешь под землёй какие залы! Да и на поверхности много понастроили. Антенны всякие, телескопы, солнечные батареи, ядерный реактор, космические аппараты, луноходы... И потом, на Луне есть все необходимые минералы. Из них получают железо, титан, никель, золото, алюминий. Это же дешевле, чем возить с Земли!

— А по Луне ты ходил?

— Нет. На меня и на Женьку скафандров не было. Мы только через иллюминаторы шлюзовых камер её видели. А папа с мамой не раз ходили. Смешно так прыгали, как зайцы. Сила тяжести там в шесть раз меньше чем на Земле. Я свободно мог до потолка подпрыгивать. В спортзале я с высоты десять метров прыгнул и хоть бы что! И камни тяжёлые там поднимают запросто. Смотришь, какой-нибудь космонавт здоровенный камень тащит совершенно спокойно.

— А зачем они камни таскают?

— Так там же всё из камней делают. Режут их лазером в карьерах и везут в Мунтаун. Вся мебель из камней: и столы и стулья и кровати. Другого мате-

риала нет. Металл и камень. Не будешь же с Земли столы возить! И на поверхности всякие ангары из камня строят, защищают технику от солнца, от метеоритов, от космической пыли. Знаешь, как там Солнце печёт! Оно такое яркое! Смотреть невозможно без тёмных очков. В момент глаза испортишь! А рядом с Солнцем звёзды сияют на совершенно чёрном небе. Их так много! Гораздо больше, чем на Земле и они тоже все очень яркие. А Земля! — просто глаз не оторвать!

— Что, красивая? — не без зависти спросил Александр.

— Ха! Не то слово! В кино показывали недавно. Но там такой яркости нет, да и масштабы не те.

— А ты что там делал, в Мунтауне?

— Жил, — пожал плечами Валера. — Мы с «Веги» туда прилетели. Женьки ещё не было, а я совсем маленький был, поэтому я «Вегу» плохо помню. Сначала я даже ничего не понял. Думал, что «Вега» и Мунтаун это одно и то же. Не заметил перелёта. Меня в какой-то переносной барокамере переправляли, когда я спал. Проснулся, чувствую лёгкость такая, как будто я в спортзале на «Веге». На ней в разных местах разная сила тяжести. В большом кольце, где каюты, там тяжесть нормальная, почти земная. А ближе к центру, всё меньше и меньше. В больших шарах она как на Луне, а в центральном конусе её почти нет. «Вега» вращается вокруг оси, и центробежная сила создает ощущение силы тяжести, к полу прижимает.

— А что вы ели на Луне?

— Ели? Овощи, фрукты разные, рыбу, птицу. Питались нормально.

— Это что, всё с Земли привозили?

— Да нет. Всё там выращивали. С Земли только муку, крупы разные, да консервы доставляли. Иногда сахар, сухое молоко, масло. На станциях и в Мунтауне полный биологический цикл организован. Этим папа с мамой занимались. У них в Мунтауне целые оранжереи были. И огурцы, и помидоры, и капуста, и картошка, и зелень всякая. Всё методом гидропоники на голых камнях выращивали, без земли. Даже яблони были карликовые. Но яблоки на них большие, вкусные! И клубника была, и смородина, и вишня, и апельсины с лимонами. И всё круглый год поспевало. Там всегда лето.

Впрочем, обычная земля тоже была, но мало. Её папа с мамой сами сделали из песка, мусора и фекалий. Они цветы в ней выращивали. Там ничего не выбрасывают. Мочу очищают, фильтруют и снова превращают в воду. С водой там плохо. Её с лунного полюса возят. Там она в виде льда под слоем пыли. Мы-то с Женькой этого не замечали. Купались даже в бассейне с карпами. Небольшой такой бассейн, вроде нашего, домашнего. Тогда он нам просто огромным казался. Столько воды мы нигде не видели! Кроме нас туда никого не пускали, это было водохранилище.

— Вода-то из мочи, наверное, невкусная? — поморщился Саша.

— Нормальная. Её же очищали, выпаривали, получали дистиллят. Потом добавляли соли всякие, кальций, ещё чего-то. Вода была хорошая. Из неё даже пиво делали и лимонад.

— Здорово! — удивился Александр.

— Женька-то ничего не помнит, — продолжал Валера, — маленькая ещё была. Она же родилась там, в Мунтауне. Поэтому её все лунатиком звали. Да и меня тоже, хоть я на «Веге» родился.

— А там с вами ещё дети были?

— Были, только немного. Женщин там мало, рожать некому. На «Веге» всего пять женщин было, а в Мунтауне двенадцать. Рожать большинство из них на Землю летали. Им же отпуск декретный положен.

— А как же твоя мама?

— Моя не захотела улетать. У неё контракт был с фирмой. Она тогда ещё не была замужем за папой. На «Веге» они и поженились. А потом она родила и с папой осталась. Помогала ему. Когда я родился, и всё получилось нормально, нашему примеру ещё несколько женщин последовали. Они все в Мунтауне рожали. Так что получился небольшой детский сад — ясли. Мама в них воспитателем работала.

Однажды начальство решило всех детей на Землю отправить, так жители Мунтауна даже забастовку устроили. Им веселее, когда рядом есть женщины и дети. Психологический климат лучше. И потом, это тоже научный эксперимент. Никто до нашей мамы в космосе не рожал и не растил младенцев. Потом маме за это большую премию дали, а сперва ругали, хотели на Землю отправить за нарушение контракта.

— Так ты там самый старший был?

— Конечно. Но жили мы дружно. До сих пор по E-mail переписываемся и по скайпу видимся. У меня теперь друзья во всех странах мира! И в Америке, и в Англии, и во Франции, и в Германии, и даже в Японии. Теперь-то детский сад даже на «Веге» есть, не только в Мунтауне.

— А когда ты на Землю смотрел, ты что о ней думал?

— Думал, что она очень большая, больше Солнца, и очень красивая. Только я думал, что на ней жизни нет. Что все люди живут на Луне и на «Веге». «Вега» такой громадной казалась! Она от Луны всего в тридцати километрах летала. И так быстро! Не то, что Земля или Солнце, которые висели почти неподвижно. А потом мне мама объяснила, что она и папа родились на этой самой Земле. И что все люди родом оттуда. Я сначала не поверил, думал сказки всё это, а потом поверил, но в голове у меня никак не укладывалось, как это столько людей могло родиться на такой маленькой Земле. Я ведь думал, что она гораздо меньше «Веги».

— А ты что, телевизор там не смотрел что ли?

— Смотрел, но я не понимал, где всё это находится. Мне всего-то пять лет тогда было. Земля в иллюминаторе была большой, круглой, бело-голубой и очень

яркой. Я видел очертания континентов, океаны, но вблизи-то я её никогда не видел! Потому и не мог понять, где находятся все эти поля, леса, горы, города, реки. Я думал, что всё это где-нибудь на Луне.

— А как же ты к земной тяжести привык?

— О! Это было труднее всего. Сначала мы снова вернулись на «Вегу». Нас поселили в каюте, где тяжесть почти земная. Но мне казалось, что там очень тяжело. Я постоянно убегал с Женькой в большой шар, где была лунная тяжесть. Потом через неделю мы улетели на «Голиаф». Летели почти сутки в невесомости. Вот хорошо было! Женька всё время летала по каюте. А на «Голиафе» мы снова попали в искусственную тяжесть. Неделю жили там. Нас врачи проверяли. Взяли кучу анализов, тесты всякие подсовывали, наконец разрешили лететь на Землю. С «Голиафа я уже хорошо её рассмотрел. Но всё равно это было не то. Высоко очень. А когда на Землю прилетели, я страшно удивился, что здесь голубое небо и белые облака, что здесь так светло и много людей. И все ходят без скафандров! Казалось, что я смотрю какой-то громадный телевизор и вижу красивую сказку. А люди все незнакомые, но все знают папу и маму, и меня тоже. И детей много. Ужас как много детей! И я никого не знаю. Ну, а когда я увидел траву, лес, деревья, я просто обалдел! Столько травы! Такие громадные деревья! А воды сколько!!! Хоть залейся. И экономить не надо! Только тяжесть мешала. Я быстро уставал от ходьбы. Хотелось лечь и отдохнуть. Так много я никогда не ходил. Казалось, что тяжесть давит меня, загоняет в землю. Я не понимал, как люди тут бегают и прыгают! А Женька вообще ходить не хотела. Всё на руках у папы сидела. А если с рук её снимут, она садилась на землю и орала, на Луну просилась. Ей тогда всего три годика было.

— Это точно, — подтвердила Женя. — Я всё время просилась обратно, в Мунтаун. Не нравилось мне Земля. Я ветра очень боялась. Как ветер подует, деревья зашумят, так я орать! И потом, я по-русски почти не говорила. Мама говорила со мной по-английски, только папа старался учить меня по-русски. Но я не хотела учиться и делала вид, что ничего не понимаю, хитрила.

— Значит, Земля вам не понравилась? — спросил Александр с нескрываемым удивлением.

— Женьке точно не понравилась, — ответил Валера. — А мне было интересно, но трудно в первое время. Я даже в школу не хотел ходить, боялся незнакомых ребят, учителей. Да и язык русский очень трудный. Папу-то я хорошо понимал и разговаривал с ним, а с чужими было труднее. У некоторых ребят дикция очень нечёткая. Папа меня за руку в школу водил и встречал каждый день. Он боялся, что я под машину попаду. Да я и сам машин боялся. Носятся как сумасшедшие! Правда, кругом подземные переходы, но всё равно страшно. Они и во дворах ездили, и к школе подъезжали.

Потом, месяца через три, я привык и к ребятам, и к машинам. Ходить стало уже легко, я даже бегать начал. А Женька через два месяца уже бегала. Нам ку-

паться в бассейне очень нравилось потому, что там тяжесть исчезала. Дедушка специально купил нам эту квартиру с бассейном. Мы в нём по два — три раза в день поначалу бултыхались, не вытащить было!

Они подошли к своему дому, и разговор прервался. За ужином Георгий Евгеньевич спросил:

— Какие планы на завтра, молодёжь?

— Никаких, — призналась Юля. — Наверное, пора нам ехать к родителям. Надоел город. Шумно здесь, народу много, машин. Меня это утомляет. Хочется на природу!

— Мы можем съездить на дачу. Я в этом году там ещё не был. В лес сходим, порыбачим, покатаемся на катере.

— А у вас и дача есть? — спросила Юля.

— А как же. Как и у всех нормальных людей. Мы любим на даче отдыхать. Верно, Ритуля?

— Конечно, поехали, о чём разговор? — согласилась Рита. — Сейчас там хорошо, самый дачный сезон. Погода нормальная, поживём несколько дней. А во Флориду ещё успеем.

— А где у вас дача? — поинтересовался Сергей.

— На Ивановском озере. Недалеко от устья реки Лама. Там великолепная природа, много островов, и озеро большое. Словом, есть, где разгуляться!

— А на чём мы поедём? — спросил Александр.

— Полетим на вертолёте. Это быстро и удобно. Туда около ста километров по прямой. Двадцать минут лёту.

— Ура! — воскликнул Саша. — Опять на вертолёте покатаемся!

Женя с Валерой хихикнули, взглянув на него.

— А вы дадите мне порулить, дядь Жора?

— Завтра посмотрим. Если утром всю кашу съешь, то дам.

— Съём, — пообещал Александр, — не сомневайтесь.

— Ну, значит, договорились, — улыбнулся Георгий Евгеньевич.

Глава II.

1. На дачу.

Молодые проснулись от стука в дверь. Это Саша будил их. Сергей взглянул на часы. Было половина восьмого. Он потянулся, потёр мышцы груди, живота и откинул одеяло. Настроение было отличное, ведь сегодня они летят на дачу с Раковскими! Наконец-то они опять окажутся на природе. Смогут любоваться лесом, озером, солнцем и наслаждаться жизнью.

Усевшись на раскладушке, Сергей стал одеваться, поглядывая на Юлю. Она сладко дремала, не желая расставаться с тёплой мягкой постелью. На лице её играла нежная улыбка. Сергей нагнулся и поцеловал жену. Он знал, что она ждёт этого поцелуя.

— «Вставай, красавица, проснись!» — процитировал он известного поэта.

Юля улыбнулась и открыла глаза.

— Привет, — сказал студент, — как самочувствие?

— Нормально, ответила Юля, зевая и потягиваясь.

— Тогда подъём! Нас ждут великие дела. Сегодня летим на дачу.

— Сначала каши придётся поесть.

— Ой, не порти мне настроение, малыш. Эта каша сидит у меня в печёнках. По ночам уже снится! Не сны, а кошмары! — вдохновенно выдумывал Сергей.

— Не преувеличивай. Я почти привыкла к кашам. И Саше они уже нравятся. Вполне нормальная пища.

Надев лёгкие спортивные костюмы, молодожёны вышли в зал. Раковские и Саша уже заканчивали зарядку.

— А сегодня на завтрак фасоль с грибным соусом! — радостно сообщил Александр. — Это тётя Рита вчера по моей заявке приготовила. Раньше моя мама делала фасоль на завтрак.

— Ну вот... — разочарованно протянул Сергей. — Только на кашу настроился, а Сашка всё испортил.

— Вы кашу хотите? — удивлённо спросила Рита.

— Нет, нет, — поспешно ретировался студент. — Я готов съесть и фасоль, чтобы поддержать кампанию.

Рита была в растерянности.

— Да не слушайте вы его, — успокоила её Юля, — придуривается он. На него иногда находит.

Через несколько минут, закончив упражнения, Раковские ушли в ванну, а детвора уже плескалась в бассейне.

Сергей с Юлей трусцой побежали по залу. Бежать Юле было довольно трудно, дыхание сбивалось, и она остановилась, делая дыхательные упражнения. Сергей же наоборот ощущал недостаток физической нагрузки.

— Разве это зарядка?! — сетовал он. — Так, лёгкий моцион. Я уже жиреть начал. Сейчас бы в спортзал, да пару часиков в баскет погонять, как в институте. Вот было бы здорово!

— А ты побегай побольше, попрыгай, вот и будет тебе нагрузка, — советовала Юля.

— Нет. Это бесполезно. Одному так не нагрузиться. Азарта нет, борьбы! Не интересно. Вот в Найск приедем, тогда побегаем!

В это время детвора выскочила на балкон, а это означало, что Раковские перешли в бассейн и ванна свободна. Пора было переключиться на водные процедуры.

Через полчаса хозяева и гости собрались в столовой. Завтрак всем пришёлся по вкусу. Особенно был доволен Саша. Валера и Женя тоже были в восторге. Они никогда ещё не ели фасоль с грибами.

После завтрака Раковские стали собираться на дачу. Потом, нагрузившись рюкзаками, сумками и саквояжами, все семеро поднялись на вертолётную площадку. Через несколько минут лёгкий свист лопастей известил пассажиров о начале полёта. Георгий легко поднял машину в воздух и взял курс на северо-запад. Под ними проплывала Москва. Небольшие одноместные и двухместные вертолётники, напоминающие стрекоз, вначале сопровождали их, затем отстали и оказались далеко внизу. Тяжёлые турболёты гудели над ними, похожие на огромные летающие тарелки инопланетян. Вот уже видны границы Москвы, залитой лучами восходящего солнца. Локатор вертолёта непрерывно следит за окружающей обстановкой, выдавая на дисплей информацию о его местонахождении и снующих вокруг винтокрылых машинах. Любая опасность тут же высвечивается на экране красным мигающим цветом и ботовой компьютер выдаёт рекомендации на уклонение. При необходимости, он может взять управление на себя.

Неожиданно в кабине загудел телефон. Георгий включил автопилот и взял трубку.

— Слушаю вас.

— Хеллоу, Гарик!

— Это дедушка из Америки звонит! — воскликнул Валера.

— Здравствуй па! Ты откуда звонишь?

— Я во Флориде. На своей вилле.

— А мы летим на дачу. С нами Саша, о котором я тебе говорил в прошлый раз. А также супруги Майоровы, Сергей и Юля.

— Я вижу, ты не скучаешь. У тебя много друзей!

— Разве это плохо?
— Нет, нет. Это прекрасно! А ко мне ты собираешься?
— Разумеется, па. Но мы ещё не были на даче. Сейчас в Москве хорошая погода и мы решили отдохнуть с недельку на озере.
— О! Мне нравится Ивановское озеро. Я с удовольствием побывал бы на нём.
— Так в чём же дело? Прилетай! Мы сможем отдохнуть здесь сколько ты пожелаешь. А потом полетим во Флориду.
— Далековато к вам лететь, сынок. Я стал плохо переносить космоплан и перемену времени. Старею.
— Лети самолётом, там нет перегрузок.
— А что? Может ты и прав, трякну стариной! Засиделся я тут, во Флориде.
— Конечно, па. Мы все будем рады видеть тебя.
— Ладно, Гарик. Тогда через день вылетаю. Ты меня встретишь?
— Конечно! О чём речь?
— Я позвоню тебе перед вылетом.
— Буду ждать.
— Гуд бай, май дия френд. Привет Маргарет и внукам. Они здоровы?
— Да, да. Всё в порядке. Мы уже подлетаем. Иду на посадку. Гуд бай, па!
И Георгий взял управление вертолётom на себя.

Саше так и не удалось порулить в этот раз. Вертолёт начал снижение. Вдали показалось большое, блестящее на солнце озеро. Раковский вёл вертолёт к южному острову.

— А дача у вас на острове? — спросил Александр.

— Нет, дача на берегу, а остров напротив. Он необитаем. Но иногда на него высаживаются туристы и рыболовы. Мы сможем сходить туда на катере, — ответил Георгий.

Они опустили на площадку возле большого рубленного из толстых брёвен и окружённого соснами дома. Он напоминал старинный сказочный терем. Вокруг пышно разрослись кусты сирени, жасмина, шиповника. Перед домом была небольшая полянка с двумя клумбами, на которых цвели огромные георгины. Под окнами дома возвышались прекрасные кусты роз.

— Это и есть ваша дача? — спросил Александр.

— Она самая.

— А кто сейчас тут живёт?

— Никто не живёт.

— А кто же ухаживает за цветами?

— Есть тут один старичок, пенсионер. Наш сосед, Михаил Александрович. Вон его дача, слева. Забавный старик, философ! Живёт здесь один и за дачей нашей присматривает. Жена у него умерла, а дети приезжают редко. Взрослые уже. Хотел я ему заплатить за работу, так он наотрез отказался. «Обижает, — гово-

рит, — Георгий. Я не из-за денег за цветами ухаживаю. Мне это в радость. Так что оставь свои деньги при себе. Лучше на рюмку чая пригласи когда-нибудь. Посидим, покалякаем маленько». Теперь я как на дачу прилетаю, так его в гости зову. Для него это праздник.

Лопаста вертолѐта замерли, опустившись к земле, и Георгий пригласил всех на выход.

Открыв кабину, Сергей и Юля ощутили приятный смолистый запах сосен, тёплый сухой воздух и лёгкий освежающий ветерок с озера. Оно блестело и искрилось в тридцати метрах от дачи. У небольшого пирса в канале стоял катер и пластиковая лодка. На берегу, вплотную к пирсу, стояла ещё одна небольшая бревенчатая постройка.

— А это что за избушка? — заинтересовался Саша.

— Это наша банька, — ответил Георгий. — Русская, деревенская. С парилкой, с веничком, с квасом! Любишь париться?

— Не пробовал, — признался Александр. — Я ванну люблю и бассейн.

— О! Банька — это вещь! После баньки знаешь, как хорошо в озере искупаться! Так приятно. Мы сегодня обязательно баньку истопим.

Саша вертел головой, разглядывая дачу, баньку, катер, лодку.

— Я смотрю, у вас тут всё новое, дядя Жора.

— Да какое новое! Катеру уже шесть лет, а даче все тридцать будет.

— Но брёвна-то новые совсем! Как будто вчера срубленные.

— Это они так обработаны. Специальная пропитка, которая предохраняет от потемнения и гниения. Они сто лет стоять могут и всё будут как новые.

— Здорово. Я думал, что деревянных домов больше не строят, а здесь кругом деревянные дачи.

— Ну что ты! Дерево — прекрасный материал! И красивый и прочный и в обработке податливый и долговечный. Никакая пластмасса его не заменит. В деревянном доме сухо и воздух лёгкий. В камне сырости больше и воздух не тот. Дача из дерева — это самое лучшее, что может быть. Только в России да в Канаде такие дачи и остались. Ценятся они очень высоко.

Георгий поднялся на широкое резное крыльцо, подошёл к двери и, набрав шифр замка, радушно пригласил Сергея, Юлю и Сашу войти. Валера с Женей, побросав вещи возле вертолѐта, уже залезли в лодку и раскачивали её, весело смеясь. Им не хотелось идти в помещение. Простор и свежий смолистый воздух пьянил их.

Внутри дача оказалась очень уютной. Здесь не было больших залов, а светлые, чистенькие и просто обставленные комнаты располагали к отдыху. На первом этаже была гостиная, кабинет Георгия, кухня, прихожая и ванна с туалетом. На втором этаже было четыре спальни. Крутая узкая лестница вела из прихожей на второй этаж.

— Располагайтесь, — предложил Георгий, входя в гостиную.

Посреди комнаты стоял массивный деревянный стол с резными ножками. Вокруг него восемь деревянных кресел. По бокам комнаты разместились диван, два мягких кресла, большой стеклянный шкаф для посуды и журнальный столик с радиоаппаратурой. Над столиком висел плоский экран телевизора. Но основным украшением гостиной был камин с узорным орнаментом из керамики в стиле русского барокко. Два широких окна, выходящих на озеро, создавали ощущение простора и свободы. Пол был покрыт жёстким шерстяным паласом.

— Снимайте обувь и забудьте про неё. На даче мы ходим босиком.

Сергей, Юля и Саша, осторожно ступая босыми ногами по прохладному досчатому полу, прошли в гостиную и сели на диван. Рита распахнула оба окна, и в комнату ворвался запах сухого хвойного леса.

— Валера! Женя! Идите переодеваться! Надо шорты надеть и майки. Хватит париться в брюках! Тело должно дышать.

— Мама, мы купаться хотим! Можно?

— Можно.

— А мне с ними можно? — спросил Александр.

— Конечно.

— Может, и мы окунёмся? — предложил Сергей Юле.

— Конечно, идите, — поддержала его Рита. — Чего сидеть дома в такую погоду? Переодеться можете наверху. Сейчас я покажу вам вашу спальню.

Через несколько минут Сергей и Юля шли босиком по дорожке в сторону пирса. Ребята уже бултыхались в воде. Валера и Саша пустились наперегонки, а Женя кричала, хлопая в ладоши:

— Саша! Сашка! Быстрее, не отставай!

Но Александр не мог угнаться за длинным Валерой, который отлично плавал. Обрато они плыли вместе, не спеша, отдуваясь и перебрасываясь короткими фразами.

— А кто со мной хочет на перегонки? — спросил Сергей, когда ребята подплыли к пирсу.

— Я! и Я! — крикнули Валера и Александр почти одновременно.

— Тогда становитесь рядом.

Парни вылезли на пирс и замерли в ожидании.

— Раз, два, три! — скомандовал Сергей и все трое бросились в воду.

Через минуту студент был уже далеко впереди. Валера и Саша, видя, что соревнование проиграно, повернули назад. А Сергей всё плыл и плыл, пока не оказался метрах в двухстах от берега. Там он остановился, поднял руку и помаhal.

— Давай назад! — прокричала ему в ответ Юля.

Затем они с Женей, осторожно войдя в воду, поплыли ему навстречу. Накупавшись, все с удовольствием растянулись на горячих досках пирса. Незаметно подошло время обеда.

2. Банька.

После обеда, немного отдохнув, Георгий с Сергеем занялись банькой, а ребята пошли кататься на лодке. Сначала они просто плавали по озеру, разглядывая окрестности. Над ними пару раз пролетал ярко-оранжевый спасательный вертолёт. Затем они высадились на остров, поросший кустарником и лиственным лесом. На острове оказался небольшой туристский лагерь с дюжиной ярких просторных палаток. На костре варилась уха или нечто похожее, а рядом молодые загорелые парни и девушки играли в волейбол. Гремела музыка, на верёвках и кустах сушилось детское бельё, неподалёку на полянке несколько голых загорелых ребятишек от 2-х до 5-ти лет играли возле бассейна — лягушатника. Бассейн был сделан из прочной синтетической ткани с мягкими надувными бортами и заполнен водой по колено. В нём плавали яркие детские игрушки. Ребятишки барахтались, ползали и бегали вокруг, обливая друг друга тёплой, перегревшейся на солнце, водой. За ними присматривала молоденькая мамаша, игравшая со своим голопузым первенцем и готовящаяся вскоре родить второго ребёнка.

Ребята не стали мешать отдыхающим и повернули назад, чтобы на даче поиграть в волейбол.

Издали над банькой был виден дымок. Георгий Евгеньевич уже колдовал там внутри. Он никому не доверял это хитрое банное дело. Тут требовалось не только создать нужную температуру, раскалить каменку, но и обеспечить приятный смолистый запах дров, горячих прокопчённых досок, распаренных берёзовых веников и дыма. Он обдал стены горячей водой, нагнал пару и дыму, а затем, закрыв двери и форточки, вышел на пирс подышать свежим воздухом. Тут-то он и увидел своего соседа, Михаила Александровича.

— С приездом вас, Георгий Евгеньевич.

— Здравствуйте, здравствуйте, Михаил Александрович! Давненько не виделись.

— Да. С прошлой осени. А я смотрю, над банькой дымок вьётся и «птичка» ваша на площадке. Ну, думаю, значит, хозяева пожаловали. Дай, думаю, загляну. С утра-то я на рыбалке был, а потом вздремнул пару часиков после обеда и не видел, как вы прилетели.

— Заходите в гости, Михаил Александрович. Может, в баньке помоешься? Она уже почти готова. Сейчас проветрим и порядок!

— Спасибо, не откажусь. Баньку я очень уважаю. Только топить её одному больно хлопотно, да и мыться скучновато. А за кампанию я с превеликим удовольствием.

— Тогда берите бельё и приходите. А потом поужинаем вместе.

— Спасибо, спасибо. Дай вам бог здоровья. Я сейчас.

Пока Георгий и Михаил Александрович парились, Сергей, Валера и Саша играли в волейбол, а Рита с Женей и Юлей хлопотали по хозяйству. Потом подошла очередь женщин.

— Мужчины, — строго сказала Рита, — на пирс не ногой! Не мешайте нам купаться.

Через десяток минут распаренные, смеющиеся Рита, Женя и Юля выскочили из бани на пирс в чём мать родила, и с визгом кинулись в воду. Поплавав минут пять, они снова пошли мыться. Ребята играли в волейбол и следили, чтобы в окрестностях не было посторонних.

Вымывшись и накупавшись, женщины ушли в дом, уступив место Сергею, Валере и Саше.

Когда Александр вошёл в парную, горячий влажный воздух, напоённый запахами дыма, копчёных досок, веников и пара, ударил ему в нос. Запах был очень приятный и Саша с удовольствием вдыхал необычный аромат. В начале ему показалось, что в бане слишком жарко, но через несколько минут он привык к высокой температуре и Сергей потащил его на полог. Тощий Валера был уже там. Облив, раскалённую каменку водой и поддав пару, Сергей присоединился к ребятам. У Саши глаза полезли на лоб и он рванулся вниз.

— Лежи, лежи! — удержал его Сергей. — Скоро привыкнешь.

Александр лёг рядом с Валерой на горячие доски полка, а Сергей стал хлестать их обоих большим берёзовым веником. Необычное блаженство охватило тело. Волны горячего пара и мягкие удары веника по спине, по ягодицам, по бёдрам, вызывали в душе какую-то приятную щекотку. Хотелось лежать так вечно, дышать горячий ароматный воздух и ни о чём не думать.

— Поворачивайтесь на спину! — скомандовал Сергей.

Ребята лениво повернулись, и берёзовый веник вновь зашлёпал по их впалым животам, узким грудям и тощим бёдрам. Через десять минут они, красные как варёные раки, выскочили на пирс и сходу бросились в прохладную воду озера. Необыкновенная лёгкость охватила всё тело Саши. Голова слегка кружилась, и он испытывал состояние близкое к невесомости. Сергей стоял в дверях бани, дыша свежим воздухом и ожидая, когда ребята накупаются.

Потом они снова зашли в парную, выпили по кружке кваса и стали парить Сергея, нещадно нахлёстывая его двумя вениками сразу. Тот, кряхтя от удовольствия, подставлял то грудь, то спину, то бока. Затем все вместе гольшом ещё раз искупались в канале и надев чистое бельё, вышли из бани. Саша был в восторге от русской парилки. Весь его организм испытывал приятную лёгкость и свежесть. Кожа дышала всеми своими порами, а в голове была необыкновенная ясность.

— Мужчины! Давайте к столу! — позвала Рита.

В гостиной уже сидели Георгий Евгеньевич, Михаил Александрович и вся женская половина дачников. На столе стояла начатая бутылка коньяка, а Рита подавала горячие шашлыки.

— Сергей, присоединяйся к нам, поддержи кампанию, — пригласил Георгий, — а то женщины от коньяка отказываются. Вот, познакомься с нашим соседом, Михаилом Александровичем. Я ему всё рассказал о тебе, о Юле и о Саше.

Студент не заставил себя долго упрашивать. Георгий наполнил рюмки и произнёс тост: — Предлагаю, друзья, выпить за нашу встречу, за нашу дружбу и за всё хорошее.

Мужчины подняли рюмки и чокнулись. Начались длинные житейские разговоры. Михаил Александрович оказался неплохим рассказчиком и поведал несколько поучительных историй из своей долгой жизни.

Сидели до одиннадцати вечера. Потом усталые, но довольные все разошлись по своим спальным комнатам. В доме воцарилась тишина.

3. Рыбалка.

Александр проснулся, испытывая необычную лёгкость во всём теле. Было около шести утра и восходящее солнце заглядывало в окна спальни. Оно-то и разбудило Сашу. Он вспомнил вчерашнюю баню, вдохнул приятный, напоённый утренней свежестью воздух, идущий из раскрытого окна, сбегал в туалет, посмотрел на сладко спящего Валеру и решил ещё подремать.

Ему снился детский дом, Костя — Гребень, Дима — Дятел, они гуляли по саду, сидели в кафе и ели мороженное. Потом начались танцы, и Александр увидел Таню. Она ласково взглянула на него и пригласила. Сердце парня учащённо забилось. Это был необыкновенный, волшебный танец. Александр, словно порхая, летал по залу. Гремела музыка, все смотрели на них и улыбались. Наконец они взлетели вдвоём с Таней, и зал исчез, растворился в тумане. Таня поцеловала его, и душа парня наполнилась счастьем.

Но счастье кончилось быстро. В коридоре послышались шаги. В дверь комнаты постучали. — Мальчики! Вставайте. На рыбалку опоздаете, — раздался голос Жени.

Саша очнулся от грёз, Валера тоже проснулся и сел на кровати.

— А давай сразу плавки наденем и искупаемся, — предложил он. Александр согласился.

Парни натянули плавки, и вышли на улицу. Взрослые уже делали зарядку.

Побегав вокруг дачи и размявшись, Валера, Саша и Женя попрыгали в воду. Георгий Евгеньевич и Сергей уплыли уже далеко в сторону острова и теперь возвращались обратно. Через десять минут все стояли на пирсе и вытирались, передавая, друг другу единственное полотенце, предусмотрительно захваченное Георгием.

После завтрака, надев короткие шорты, Георгий с Сергеем и ребятами сели в катер, чтобы отправится на рыбалку. Юля и Женя остались на даче помогать по хозяйству Рите. Рыбалка их не привлекала.

Катер вздрогнул и, тихонько урча моторами, отошёл от пирса. Он вышел из канала, развернулся на юг и, набирая скорость, устремился на простор озера.

— А бензина у нас хватит? — спросил Александр.

Валера взглянул на него как на полного идиота.

— Катер работает на жидком пропане, — ответил Георгий. — Бензин в качестве топлива давно уже не применяется. Он экологически вреден и дорог.

— А где вы берёте пропан?

— В районе Конакова есть заправочная станция. Там же база отдыха. Можно взять на прокат удочки, лодку.

— А своих удочек у вас нет?

— Чего нет, того нет. Я, в общем-то, не рыбак. Так, изредка балуюсь. Сейчас зайдём на базу и возьмём всё что нужно.

Катер, миновав остров, вышел на широкий фарватер, ограждённый большими, плавающими на воде воздушными поплавками оранжевого цвета.

— А почему фарватер ограждён надувными поплавками, а не буйами, как делали раньше? — поинтересовался Александр.

— А потому, что здесь скоростные катера ходят. Возможно столкновение. Мягкий поплавок безопасней.

Георгий Евгеньевич прибавил газу и катер рванулся вперёд. Александр почувствовал, что их поднимает вверх. Он нагнулся и посмотрел за борт. Внизу из воды вылезли две узкие длинные сигары с небольшими подводными крыльями. Они были длиннее катера и как иголки прошивали волны. Катер, словно на лыжах, глассировал на них. Ветер и мелкие брызги хлестали в лицо, трепали волосы. Вот передние концы сигар полностью вышли из воды и полетели над волнами. Ветер стал нестерпимым. Александр спрятался за ограждение рубки и посмотрел на спидометр. Стрелка показывала 140 км/ч.

— Ого! Как на автомобиле мчимся! У нас что, глиссер или скутер?

— Глиссер, — ответил Георгий. — Он до 160 может идти.

— Это ещё что! — прокричал Валерий. Тут такие спиллеры ходят! До 250-ти выжимают!

Навстречу им попадались быстроходные глиссеры, небольшие двухместные скутеры и катера на подводных крыльях. В стороне от фарватера, ближе к берегу, неторопливо плавали яхты и надувные лодки. Лёгкие водные скутеры таскали на буксире лыжников, одетых в разноцветные неопреновые костюмы. Грациозные девушки в ярких купальниках выписывали на воде замысловатые фигуры. Стройные загорелые юноши соревновались в водном слаломе, взлетая вверх на трамплинах и крутя в воздухе умопомрачительные сальто.

— Вон, смотри, Санька, спиллер жмёт! — произнёс Валера, указывая вперёд.

Александр увидел небольшую точку на горизонте, которая быстро увеличивалась в размерах.

— Пап, сбавь ход, а то Сашка ничего не увидит, — попросил Валера отца.

Катер сбавил ход и грузно осел в воду. Спиллер быстро приближался. Секунда, другая и Саша увидел его хвост в облаке мелкого водяного тумана.

— Я так и не разглядел его, — разочарованно произнёс он. — Видел только какую-то палку спереди.

— Это бушприт, — пояснил Валерий. — Он служит для устойчивости. Передний конец бушприта оканчивается бумом с подводным крылом. На скорости буй выходит из воды и мчит как глиссер. А у самого спиллера сзади две стойки с подводными крыльями. Нижние крылья совсем маленькие, средние побольше, а верхние ещё больше. На полной скорости спиллер высоко вылезает из воды и жмёт только на самых маленьких крыльях. Спиллеру не страшна волна до полутора метров, т. к. он высоко поднят над водой. На нём гоняют в основном спасатели.

— Здорово. Только вертолёт всё равно его обгонит. У вертолёта скорость больше — до 500 км/ч.

— Конечно, — согласился Валерий. — Зато вертолёт на воду не сядет и топлива жрёт много. Дорого. Топливо-то водородное! Мы в прошлом году катались с папой на спиллере. Его можно напрокат взять. Мы с него рыбу ловили и купались.

Вскоре они подошли к береговой базе. Георгий заправил катер горючим и все отправились выбирать удочки. Александр хотел было взять спиннинг, но Валера остановил его.

— Балда! Бери электрическую! Со спиннингом ты до вечера ловить будешь, а нам к обеду домой вернуться надо.

— А где тут электрическая? — засуетился Александр.

Валера сунул ему в руку нечто очень напоминающее сачок, и они пошли к кассе. Георгий заплатил за прокат и купил приманку. Потом все погрузились в катер и двинулись на север.

Пройдя километров пять, они сошли с фарватера и легли в дрейф недалеко от берега. Георгий стал разбрасывать приманку. Александр выбрал одну из удочек и стал разглядывать. Валерий начал объяснять, как она устроена.

— Гляди. Вот здесь сачок для рыбы. Ты опускаешь его в воду. Обод сачка — положительный электрод. А этот поплавок с отрицательным электродом на конце бросаешь подальше. Метров на 5 от сачка вниз по течению. В рукоятке удочки стоит аккумулятор. Он даёт ток, а транзисторный преобразователь превращает его в импульсы высокого напряжения. Рыба, попадая в электрическое поле, разворачивается вдоль линий тока и идёт прямо в сачок. Обратной ей уже не выйти. Мелкая рыба свободно проходит сквозь ячейки, а крупная остаётся.

— Здорово, — сказал Александр. — Это надо же додуматься! Ни крючка, ни наживки не надо. Лови себе на фу-фу. И почему рыболовы раньше ими не пользовались?

— Они были запрещены. Это не спортивные удочки. Это тоже самое, что и сети.

— А сейчас почему их разрешили?

— Они выдаются только на прокат. И за ними всё время следят с вертолёта рыбнадзора. В рукоятку удочки вмонтирован радиомаяк. И в любое время службе охраны водных ресурсов известно наше местоположение. Они всегда могут подойти и проверить, сколько рыбы мы наловили и не передаём ли мы её кому-нибудь.

Александр забросил поплавок по течению, опустил сачок в воду и включил электрический ток.

— А как я узнаю, есть там рыба или нет?

— Почувствуешь. Рыба в сачке трепыхаться будет, удилеце дёргать.

— А у меня уже дёргает.

— Ну да?

— На, проверь.

Валера взял Сашину удочку и почувствовал лёгкие толчки.

— Точно!

Он повернул удочку сачком вверх и не без усилия вытащил из воды. В сачке бился здоровенный язь.

— Вот это да! Тут килограмма два будет, а может и больше! Ну, Сашка, повезло тебе!

Они вытряхнули язя на палубу, и Александр схватил его в руки. Язь трепыхался, раскрывая рот.

— Дай его мне! — потребовал Валера, — это я его вытащил!

— А поймал я! Я его поймал! — завопил Александр.

— Ну, дай поддержать-то, жадина! — и Валера стал отнимать у Саши добычу.

— А ну, петухи, кончайте базар! — прикрикнул на них Сергей. И отобрав у Саши язя, бросил его в сетчатый мешок, который тотчас опустил за борт. — Пусть ещё поживёт маленько. Не долго ему осталось.

За Сашиным язём пошла и другая рыба. Георгий вытащил пару небольших судаков, а Сергею попался шурёнок около килограмма весом. Когда катер совсем снесло к берегу, Валера вдруг вытащил крупного сома.

Через час улов превысил восемь килограммов, пора было возвращаться на базу.

— Исккупаться бы, — мечтательно произнёс Валерий.

Солнце было уже высоко и заметно припекало.

— Давайте, — согласился Георгий.

Парни покидали шорты и попрыгали в воду. С криками «Стой! Куда! Догоню!» Александр кинулся за Валерой в сторону берега. По дороге их обогнал Сергей. Вскоре он достиг береговой отмели и скрылся в прибрежных кустах.

Ребята барахтались на мелководе, обдавая друг друга брызгами и смехом. Валерий дважды макнул Сашу с головкой, потом и тому удалось макнуть вёртко-го и скользкого Валеру. Георгий с борта катера наблюдал за ними. В воздухе показался вертолёт рыбоохраны. Он пролетел мимо катера и, не обнаружив ничего

подозрительного, удалился. Прошло уже с полчаса, ребята накупались, а Сергея всё не было. Наконец он вылез из кустов метрах в ста левее и поплыл к катеру. Вскоре все трое забрались на палубу. Губы и пальцы у Сергея были все синие.

— Парни, здесь столько черники! Как ковер стоит. И грибы уже появились. Сыроежки, лисички. Надо будет прогуляться по лесу.

Тем временем катер, урча моторами, медленно направился к фарватеру. Потом дал полный газ, и через несколько минут все были на базе. Георгий сдал удочки, взвесил улов, доплатил за излишек, и все четверо отправились на дачу. У руля встал Сергей. Потом его сменил Валера, а затем Александр.

Через полчаса счастливые и довольные рыбаки с гордостью ступили на пирс, неся свой улов в сетчатом мешке. Их уже поджидали Юля, Рита и Женя. Добыча тут же была отправлена на кухню.

Обед удался на славу. Рыба была изжарена. Сочные ароматные куски, приправленные специями, так и просились в рот. Александр никогда ещё не ел такой вкуснятины.

После обеда Георгию позвонил отец.

— Гарик, я вылетаю космопланом сегодня вечером, рейсом Вашингтон — Париж — Москва. В Москве буду завтра утром в 11.00.

— Хорошо, папа, я тебя встречу в Шереметьево на вертолётной площадке.

— Спасибо, сынок. Значит договорились. До завтра!

Георгий положил трубку.

— Молодец старик. Решился всё-таки лететь космопланом. Значит, есть ещё порох в пороховницах! Ну что же, будем завтра встречать деда.

— Нам, наверное, тоже пора ехать, — сказала Юля. — Вы нас подбросите завтра в Москву?

— Ну что вы! Оставайтесь здесь. Хватит нам места. Отец-то из-за чего сюда летит? Он же Сашу хочет увидеть! Интересно ему познакомиться со своим древним родственником. Да и с вами тоже. Он любит с молодёжью беседовать. Если вы уедите, он очень расстроится. Поживите ещё хоть пару дней. Погода стоит отличная, отдыхайте.

— Ну, если так, то мы ещё погостим, — согласилась Юля. — Я боялась, что мы вас стесняем.

— Да нет же. И нам, и детям вместе веселее. Они уже подружились с Сашей.

4. Беседа.

А в далёком Найске всё шло своим чередом. Андрей вместе с Кондеевым завершал работу по переделке модели генома 23-ей Y-хромосомы. Сроки поджимали, и он почти каждый вечер допоздна пропадал в лаборатории. Днём же студент прилежно занимался на курсах подготовки водителей или в атлетической секции, а утром они с Ольгой и Игорем обычно отправлялись отдыхать на озеро.

Но и во время утренних прогулок с Ольгой мысли Андрея частенько были там, в лаборатории. Работа захватила его, и Ольга потеряла всякую надежду раз-

говорить своего спутника. Они лишь изредка обменивались короткими фразами, причём Андрей часто отвечал невпопад, что страшно злило Ольгу.

— Ну, о чём ты только думаешь, балбес! Я же с тобой разговариваю! Или тебе совсем наплевать на меня?!

Андрей извинялся, на несколько минут включался в разговор, но темы тряпок, цен и фасонов одежды мало волновали его. Он плохо разбирался в ценах и ещё хуже в современной моде.

Иногда Ольга рассказывала ему об их общих знакомых, которых Андрей почему-то никак не мог вспомнить. Он делал вид, что понимает о ком идёт речь, но вдруг неудачным ответом обнаруживал своё полное незнание. Это приводило Ольгу в бешенство.

— Больше я с тобой вообще ни о чём говорить не буду! — взрывалась она. — Лучше разговаривать с телеграфным столбом! Остолоп несчастный!

Она надолго замолкала и думала, что ей достался далеко не самый лучший муж. Её беспокоила новая беременность, о которой Андрей ещё не знал, и Ольга всё чаще раздумывала, оставить ребёнка или нет?

Андрей же просто не обращал внимания на эти житейские мелочи. Он понимал причину недовольство Ольги, но ничего не мог с собой поделать. Он чувствовал, что они слишком разные люди и что он действительно во многом виноват. Он не умеет заинтересовать жену, он плохой собеседник, он часто бывает невнимателен к ней. Его мозги слишком рациональны и устремлены к сложным научным проблемам. Но он не мог быть другим. Ольга нравилась ему как женщина, и он прощал ей грубость и издёвки. Он относился к ней всегда снисходительно, по-джентльменски. Иногда его просто смешила её вспыльчивость, но иногда и огорчала. Ольга умела больно уколоть самолюбие.

Больше всего на свете Андрей любил Игоря. С ним он мог заниматься часами и если бы не его постоянная загруженность делами, Игорёк заполнил бы всё его время. Ему нравилось таскать его на руках, разговаривать с ним, смотреть, как он улыбается, смеётся и каждый день подмечать что-то новое, делающее сына взрослее и привлекательнее.

Игорь рос здоровым крепким мальчиком и в этом была немалая заслуга Андрея, приучившего его к воде, к солнцу, воздуху, к движению и не позволявшему Ольге кутать и баловать малыша всякой калорийной и сладкой пищей. На этой почве у них не раз происходили мелкие стычки, но тут Андрей терял своё великодушие и уступчивость, он становился неумолим, как скала. И Ольга отступала, видя, что спорить и ругаться с Энди бесполезно. Она даже уважала его за эту твёрдокаменность, досадуя только, что на этот раз вышло не по её. Порой Ольге казалось, что Андрей любит Игоря больше чем она и Ольга старалась отвлечь сына от мужа, чтобы лишний раз получить подтверждение в преданности Игоря ей, матери. Андрей отдавал Гуньку Ольге с неохотой, и самолюбие его страдало. Ему казалось, что Ольга боится надолго доверять ему сына, ревнует Игоря

к нему и считает его не настоящим отцом, хотя и не говорит об этом.

И всё же, несмотря на мелкие обиды и разногласия, их отношения оставались достаточно корректными, как у вполне интеллигентных людей. Андрей старался по возможности сглаживать все острые углы, обходить противоречия, но удавалось ему это всё труднее. Он чувствовал растущую напряжённость в отношениях с Ольгой.

В очередной раз, придя в лабораторию, Андрей застал там профессора Лебедева и доцента Кондеева. Они сидели за компьютером и о чём-то беседовали.

— О! Ты-то нам и нужен! — воскликнул Кондеев. — Опять нестыковка получается. По 116-й мутации не выдаётся прогноз доминантности гена.

— Посмотрим, — спокойно ответил Андрей. — Возможно этот ген всегда рецессивен.

— Разбирайся быстрее. Через неделю у меня отпуск, — заявил Кондеев. — Дальше я откладывать не могу. Лето уже кончается.

— Ничего страшного, — успокоил его Леонид Иванович. — Работа в основном завершена, а мелкие нестыковки ещё долго будут нас мучить. Их все сразу не обнаружишь. Устраним по мере выявления. Чем чаще будем использовать модель, тем быстрее выявим все её недостатки. По другим моделям дела обстоят не лучше. Почти каждую неделю получаем извещения о корректировке из других лабораторий мира. Андрей молодец. Он и так много сделал. Почти все каникулы на неё угрохал.

И помолчав немного, спросил. — Как жена-то не ругает, что сидишь тут вечерами?

Андрей пожал плечами. — Привыкла уже. Хотя и ворчит иногда, что прихожу поздно.

— Ничего. Зато у тебя все задатки настоящего учёного. А быть женой учёного нелегко. Твоей Ольге придётся смириться, что наука у тебя на первом месте, а семья на втором. Моя половина уже давно с этим смирилась. А раньше бунтовала по молодости. Женщины, особенно молодые, хотят, чтобы мужчины всё внимание уделяли только им, чтобы «носили их на руках». Обычно они более самолюбивы и эгоистичны, чем их мужья, хотя, конечно бывает и наоборот.

Андрей молча кивнул. — Да, жизнь сложная штука. Порой бывает трудно разобраться во взаимоотношениях мужчины и женщины. Кажется, что они плохо живут, вот-вот разойдутся. Ссоры каждый день слышатся за стенкой. Но попробуйте соседке сказать что-нибудь плохое про её супруга, и тут же на тебя обрушится град проклятий. Оказывается, они просто обожают друг друга! И все их ссоры не больше чем любовная игра. Другие же наоборот, живут вроде бы тихо, мирно, а потом бац! и разошлись. Оказывается, они терпеть не могли друг друга.

— Да, ты прав. Во взаимоотношениях мужчины и женщины ещё много загадок. Ладно, работай, не буду тебе мешать. Надеюсь, что всё обойдётся.

Профессор ушёл, а Андрей склонился над алгоритмом модели. Пробыло одиннадцать часов, когда он, наконец, нашёл ошибку.

Глава III.

1. Дедушка.

Утром Георгий Евгеньевич вылетел в Москву встречать отца, а Сергей с Юлей и ребятами отправились в лес за грибами. Валера с Женей уже хорошо знали здешние грибные места, и уверенно шли по светлому сосновому бору. Саша же вспоминал тайгу и то время, когда они всей семьёй ходили за грибами и ягодами. Местный лес мало напоминал тайгу. Здесь не было той дикой суровой природы, тех кедров и лиственниц, которые росли там. В здешнем лесу было много тропинок, полянок. Он был вычищен от бурелома и сухостоя. Это был «цивилизованный» лес.

В начале августа грибы ещё только начинались, а сухая солнечная погода не позволяла рассчитывать на их обилие. Зато прогуляться по лесу было очень приятно. В лесу было много белок. Они совсем не боялись людей и спускались с деревьев, выпрашивая лакомство. Грибников было немного, но зато в зарослях черники уже работали сборщики ягод. Они ловко орудовали небольшими электрокомбайнами, срывавшими и засасывающими спелые ягоды. Комбайн напоминал электрофен с гребёнкой на конце, а работал как пылесос.

— А давайте наберём дедушке черники! — предложил Валерий. — Он очень её любит. Во Флориде же нет черники!

Женя поддержала предложение, и все стали собирать чернику. Через час набрали полиэтиленовый пакет и отправились за грибами.

Сергей ходил рядом с Юлей и помогал ей. Она осматривала мох, усыпанные сосновыми иглами прогалины и радовалась каждой находке. Сергей наклонился, срезал гриб и клал в корзинку.

Возвращались домой немного усталые, но довольные.

— Наверно дедушка уже прилетел, пойдёмте быстрее, — предложил Валерий.

Выйдя к даче, они увидели вертолёт Георгия.

— Точно! Дедушка уже здесь!

И Валера с Женей помчались наперегонки.

Деда они увидели недалеко от крыльца. Это был седой, сухощавый, загорелый старик в белом костюме и с чёрной тростью. Он был лысоват, подтянут, и напоминал Георгия Евгеньевича.

— Дедуля!!! — закричали Валера с Женей и бросились к старику в объятия.

— О! Внуцата! Родные мои! Пришли, наконец. Дайте мне на вас посмотреть! Какие же вы стали большие! Выросли. Валера уже выше меня ростом. Над губой

усики пробиваются! Молодцы...

— Дедушка, посмотри, сколько мы грибов набрали! И черники тоже! Это всё тебе! — тараторила Женя.

— Ну, спасибо, спасибо, дорогие мои! Вот уважили старика. Давно я чернику не ел. Молодцы. Как дела то?

— Нормально, — ответил Валерий.

— Как закончили учебный год? Впрочем, знаю, знаю, что хорошо. Вы же Раковские!

— Мы к тебе собирались в гости, а ты сам к нам прилетел! Это здорово! — трещала без умолку Женя.

Только сейчас она заметила, что дедушка внимательно смотрит на Сашу, Сергея и Юлю.

— Да, дедушка, познакомься. Это наш родственник, Александр Губерт. А это его родители, то есть, вернее, опекуны, — представила всех Женя.

Старик, не спеша, двинулся навстречу гостям.

— Здравствуйте молодые люди. Рад познакомиться — Евгений Раковский, доктор медицинских наук.

Сергей сделал шаг вперёд и, пожав протянутую ему руку, представился, — Майоров, студент медицинского института, магистр биологии.

— О! Очень приятно, коллега. Уже защитились? Похвально. У нас будет, о чём побеседовать.

— А это моя супруга, Юлия — студентка медицинского института, — представил Сергей жену.

Юля протянула Евгению Робертовичу руку, и он изящно поцеловал её.

— Очень рад нашему знакомству, миссис Юлия. Много слышал о вас. У вас большое и доброе сердце.

Юля смущённо опустила голову.

— Я вижу, вы ждёте ребёнка, надеюсь, что всё будет хорошо. Могу дать консультацию как специалист.

Александр представился последним. Евгений Робертович внимательно оглядел его и, словно что-то припоминая, произнёс:

— Да, да, конечно... Рад познакомиться, молодой человек. Впрочем, вы кажется старше меня? Но выглядите прекрасно! Я хорошо помню своего дедушку, Льва Яковлевича Губерта. А вы, значит, мой родной дядя... Брат моей матери. Непостижимо! Вот что делает наука! Она действительно творит чудеса. Когда была жива моя мама — твоя сестра Софья, мы как-то ходили с ней в клинику, в Найске, и она показала мне замороженного мальчика. Тогда я не поверил, что ты сможешь ожить. Я долго всматривался в твоё лицо, пытаюсь представить себе, каким оно будет, когда ты оживёшь, и не мог представить. А вот сейчас я вижу тебя живым и здоровым. Через столько лет! Ты почти не изменился. У меня хорошая память на лица. И потом, у меня есть фотография, где вы все вместе: де-

душка, бабушка, ты и моя мама, совсем ещё молодые. Это как в сказке! Давно нет никого в живых, я уже старик, а ты по-прежнему молод... А скажи-ка мне, дядюшка, — прищурившись, спросил Евгений Робертович, — какая любимая поговорка была у твоего папы, дедушки Лёвы? Ты сможешь вспомнить?

Александр задумался.

— «Дорогу осилит идущий»?.. — неуверенно произнёс он.

— Правильно. Была у него такая поговорка. Но это не самая любимая. А вот когда кто-нибудь обращался к нему с вопросом, что говорил дедушка в шутку?

— «На любой вопрос — любой ответ» — вспомнил Саша.

— Верно! Ни у кого не было такой поговорки, только у дедушки!.. А если дедушка по рассеянности здоровался с кем-нибудь дважды, а ему говорили, что уже виделись, что он обычно отвечал?

— «Ничего, здоровей будем!»

— Правильно! Молодец. Всё помнишь. Ты извини, пожалуйста, что я обращаюсь к тебе на «ты», но как-то не верится, что тебе уже сто лет.

— Мне и самому не верится, — признался Александр.

— Поэтому я предлагаю забыть, что ты мой дядя, а я твой племянник. Пусть будет так: ты мой внук, а я твой дедушка. Согласен?

— Согласен.

— Тогда зови меня дедушка Джон.

Саша кивнул.

— Теперь у меня на одного внука больше. Ну что же, это прекрасно! Пойдем-ка, внучек, побеседуем с тобой. Расскажи мне, как ты живёшь, какие у тебя проблемы?

И обращаясь к Сергею и Юле, сказал: — Вы уж извините, пожалуйста, молодые люди, я ненадолго похищу у вас Сашу.

— Пожалуйста, — ответила Юля. — Это ваше право, вы же его ближайший родственник.

— А может вы, папа, отдохнёте с дороги, — предложила подошедшая к ним Рита. — Сейчас ведь в Америке ночь.

— Нет, нет. Я отдохну после обеда. Надо привыкать к местному времени.

И они с Сашей удалились в кабинет Георгия Евгеньевича.

Через полчаса Александр вышел из кабинета весьма озабоченный. Юля посмотрела на него и поняла, что разговор был серьёзный.

— Ты чем-то расстроен? — спросила она.

— Да нет, ничего. Всё нормально. Просто дедушка предложил мне поехать к нему в Америку.

— На каникулы?

— Нет, насовсем. Он живёт там один и ему скучно. У него во Флориде вилла на берегу моря и квартира в Вашингтоне. Он богат и обещал мне оставить наследство, если я соглашусь. Ему не хочется уезжать из Америки, бросать там всё,

а дядя Жора не хочет жить там и бросать Москву. Вот дедушка и предложил мне жить с ним. Но я отказался. Мне с вами лучше, и Найск мне нравится. Я правильно сделал?

Юля задумалась. — Ты знаешь, Сашенька, я в таком деле тебе не советчик. Решай сам. Это вопрос серьёзный. Ты должен хорошо подумать. Я не хочу, чтобы ты потом жалел о своём решении. И не хочу навязывать тебе своё мнение. Конечно, ты дорог мне и Сергею, мы привязались к тебе, но твоё будущее в твоих руках.

— Значит, я остаюсь с вами. Ведь теперь у нас общая кровь. Вы же давали мне свою кровь. Выходит, что мы родственники!

Александр сознательно умолчал о ещё одной причине своего решения, самой главной. Он часто вспоминал Таню. Она снилась ему по ночам, и его тянуло в Найск. Он уже давно решил, что, как только приедет домой, первым делом поедет в детдом и навестит свою пассию, а заодно и Костю с Димой.

После обеда дедушка вздремнул часа два и снова вышел прогуляться. Он бродил с Георгием Евгеньевичем по сосновому бору, по берегу озера и всё восхищался природой.

— На юге природа прекрасная, яркая, пышная, но северная природа просто великолепна! Она спокойна, уравновешена, неброска и создаёт какое-то удивительное ощущение радости и покоя. Особенно это чувствуется в старости, когда позади бурная жизнь, долгие годы напряжённой работы, борьбы за своё место под солнцем, годы трудностей, годы удач и неудач. Здесь отдыхаешь душой, набираешься сил, и, в общем-то, чувствуешь себя не таким уж старым!

— Ты вовсе не старый, папа. Ты симпатичный пожилой мужчина, полный сил и энергии, — возразил Георгий Евгеньевич.

— Нет, сынок. Уже нет той энергии, той силы. Всё потихоньку уходит как вода сквозь песок. А сейчас, когда я уже не работаю, я особенно остро чувствую своё одиночество. С твоей мамой мы расстались давно, но я так и не смог найти себе подругу жизни. Все силы были отданы работе, науке, а теперь уже поздно.

— Переезжал бы к нам, в Москву. Здесь у тебя внуки. Я и Рита ухаживали бы за тобой.

— Нет, нет. В Москве слишком шумно. Это не для меня. Я даже в Вашингтоне последнее время не живу, хотя там намного спокойнее. Да и ухаживать за мной не надо. У меня достаточно средств, чтобы содержать прислугу. И потом, куда я дену всё там, в Америке? Я люблю свою виллу во Флориде, квартиру в Вашингтоне и не хочу продавать всё это. В Америке мне нравится. У меня там много друзей, сослуживцев. Нет, нет, сюда возвращаться мне уже поздно. Добрая половина жизни прошла там, за океаном.

— Тогда я не знаю, отец, как тебе помочь? Нам переезжать в Америку сейчас тоже невозможно. В Вашингтоне квартира маленькая, а во Флориде хорошо только отдыхать. В Москве много плюсов и для меня и для детей. Здесь моя работа, мои друзья.

— Зная, знаю, Гарик. Я не зову тебя в Америку. А вот есть у меня идея. Если бы ты помог мне её осуществить, я был бы тебе чрезвычайно благодарен.

— С удовольствием, отец, если смогу.

— Хочу я взять с собой Сашу. Как увидел его, так сразу понял — он наш! Нашей крови, нашей породы. Нельзя его отдавать чужим людям. И хоть они хорошо к нему относятся, и он привык к ним, но ведь они не смогут дать ему то, что смогу дать я! Они бедные студенты, им самим ещё надо устраиваться в жизни. Конечно, мы можем помочь молодым, но ведь Саша им не нужен! У них скоро будет свой ребёнок и Алекс отойдёт на второй план. Он станет им обузой. А для меня он последняя радость в жизни. Последняя надежда. Я дам ему всё, что смогу: хорошее образование, начальный капитал, протекцию, познакомлю его с влиятельными людьми, окружу заботой и вниманием. У него будет всё, что необходимо. Зачем мне моё богатство? С собой в могилу его не возьмёшь. Конечно, у меня есть наследники — внуки. О них я непременно позабочусь. Но у них всё в порядке. Они ни в чём не нуждаются. Ты сам не беден и моё наследство не делает тебя счастливой.

— Ну что ты папа всё о наследстве, да о смерти? Не стоит сейчас говорить об этом. Надо думать о жизни.

— А я и не собираюсь умирать завтра. Я думаю ещё пожить. Я говорю о будущем, сынок! Я имею реальную возможность помочь человеку, который, буквально, вернулся с того света и попал в трудное положение. Я должен это сделать! Я не имею права оставить его без своего покровительства. Почему ты не усыновил его? Тогда всё было бы значительно проще.

— Он сам не захотел этого. Я предлагал ему и не раз, но он привязался к Сергею и Юле, к своему Найску. Мы были мало с ним знакомы.

— Да, да, понимаю. Но ты постарайся задержать его здесь подольше. Кажется, он подружился с Валерой и Женей... Когда они собираются уезжать, твои гости?

— Через пару дней.

— Уговори их ехать одних. Пусть Алекс побудет с нами.

— Хорошо, я попробую... Но ему надо готовиться к экзаменам за 9-й класс, иначе его не примут в десятый. Ему нужно заниматься.

— Пусть занимается здесь, с Валерой. Молодые ведь едут к своим родителям, а какие уж там занятия!

— Пожалуй ты прав, отец. Я попробую это организовать.

В оставшуюся часть вечера был устроен небольшой семейный ужин в честь приезда бабушки. Пили вино, коньяк, жарили шашлыки на природе, купались в канале и слушали музыку. Потом по очереди танцевали: мужчины — с Ритой и Юлей, а ребята все скопом и кто во что горазд. Евгений Робертович был весел, остроумен и всё поглядывал на Сашу, хвалил его за хорошие манеры, за умение красиво танцевать.

Когда вечер закончился, и все собрались ко сну, Евгений Робертович взял под руку Валеру и предложил: — А почему бы тебе, внучек, не помочь Саше в учёбе?

Ведь у него скоро экзамены.

Валера пожал плечами. — Он не просил меня об этом.

— А если бы попросил, ты бы помог?

— Конечно, о чём речь? Мне и самому интересно всё вспомнить перед школой. Только здесь нет программы и дисков.

— А дома у тебя есть?

— Дома есть.

— Ну, вот и отлично. Завтра мы слетаем в Москву, я хочу посмотреть на город своей юности, а заодно захватим диски.

— Так они послезавтра уже уезжают!

— А тебе не хочется, чтобы Алекс остался?

— Хочется, конечно. С ним веселее.

— Тогда уговори его.

— Я не умею... Лучше ты попробуй.

— Хорошо, давай действовать вместе.

Александр сидел на крыльце и разговаривал с Женей. Сергей и Юля стояли чуть выше, облокотясь на перила, и прислушиваясь к их разговору. Евгений Робертович и Валера поднялись на крыльцо и остановились.

— Ну что, молодые люди, я слышал, скоро вы собираетесь навестить своих родителей?

Сергей и Юля вопросительно взглянули на Раковского старшего.

— А у меня к вам предложение. Ведь вы на обратном пути снова будете в Москве?

Сергей утвердительно кивнул.

— Вот и прекрасно. А почему бы вам не оставить Сашу здесь? Вы смогли бы забрать его по возвращении. Я думаю, здесь ему будет лучше. Пока вы знакомитесь со своими новыми родственниками, Алекс смог бы позаниматься с Валерой, подготовиться к экзаменам. Валера согласился ему помочь.

Валерий кивнул.

— Я не против, — пожал плечами, ответила Юля, — но согласен ли Саша?

Александр задумался. С одной стороны, ему не хотелось расставаться с Сергеем и Юлей, с другой — не хотелось уезжать отсюда. Здесь было весело, интересно. Здесь всё было уже знакомо, было с кем поиграть. А там опять новые люди, в общем-то, чужие ему.

— Давай, Сашка, соглашайся, чего тут думать? — не выдержал Валера.

— Оставайся, — поддержала брата Женя. — Нам с тобой веселее.

— Ладно, — решил Александр, — я остаюсь.

— Вот и прекрасно, одобрил Евгений Робертович. — Договорились. Тогда мы полетим в Москву не завтра, а послезавтра. Проводим миссис Юлию и Сергея, а заодно захватим диски с программой девятого класса.

На том и порешили.

2. Цивилизованное общество.

На следующий день после завтрака Сергей и Георгий решили поиграть в бадминтон, благо погода стояла тихая, безветренная. Они с азартом гоняли волан, работая в основном на резаных подачах. По ловкости и точности ударов Георгий не уступал Сергею.

Женщины, Рита и Юлия хлопотали по хозяйству, заодно обсуждая свои женские проблемы. Рита рассказывала Юле о своих переживаниях, когда она впервые решилась рожать в космосе, на станции «Вега». Сколько тогда было споров, волнений, опасений! Но она всё преодолела. А роды принимал Георгий и его друг — терапевт. Акушера — гинеколога на станции не было. Консультировал их по телеканалу Евгений Робертович из Центра космической медицины.

Мальчики, Валера и Саша, решили поиграть в футбол, а на ворота поставили Женю. Воротами служили две сосны с укрепленной на них спортивной перекладиной. Мальчики гоняли мяч, демонстрируя разные финты и обводки, а Женя нервничала, болея за Сашу, и специально пропускала его удары.

— Так не честно! — возмутился Валерий. — Ты ему подыгрываешь! Такой удар могла бы и взять!

— А вот и не могла, не могла! — спорила Женя. — Он был крученный.

— Какой там крученный?! Простейший удар!

Через полчаса Александр выигрывал у Валеры 6 / 4. Обидевшись, Валерий не выдержал и подставил Саше подножку. Тот упал.

— Штрафной! — закричала Женя.

— Во тебе! — и Валера показал сестре фигу.

— Дурак, — сказала Женя и ушла из ворот.

Тогда ребята стали играть в пустые ворота и счёт начал быстро меняться в пользу Валеры. При счёте 8 / 11 Александр решил закончить игру, на что Валерий заявил, что он трус.

— А у меня коленка болит! — соврал Александр. — Так бы ты меня ни за что не обыграл!

— Тебя то?! Ха, ха! Хилятик столетний!

— А ты лунатик шестнадцатилетний.

Валерий схватил Сашу поперёк пояса и они начали бороться. Через минуту «хилятик» оказался на земле. Валера уселся сверху, но подбежавшая Женя стащила его и вдвоём с Сашей они опрокинули Валеру.

— Так не честно! — кричал Валерий. — Двое на одного!

— А ну-ка прекратите галдёж! Дедушка отдыхает, — строго сказал Георгий.

— А чего они! Это Сашка свалку устроил! — оправдывался Валера.

— Нет, ты! — заявил Александр. — Вот уеду от вас завтра!

— Не уезжай! — взмолилась Женя.

— Оставайся, давай мириться, — предложил Валерий. — Мы оба виноваты.

— Давай, — согласился Саша, — мир.

И они сцепились мизинцами в знак примирения.

На крыльцо вышел дедушка.

— Что за шум, а драки нету? — шутиливо спросил он.

— Ты, деда, опоздал, — заявила Женя. — Мы с Сашкой Валерку победили!

— Как же, победили! Держи карман шире! — обиженно произнёс Валерий и ушёл на пирс.

— Разбудили, вас, папа? — спросил Георгий.

— Да нет, я уже отдохнул. Пойдёмте куда-нибудь прогуляемся. Грибов поищем. Давно я грибы не собирал.

— Пойдёмте, согласился Георгий Евгеньевич. — Сосед наш, Михаил Александрович, сегодня целое ведёрко набрал. Мы его утром во время пробежки с Сергеем встретили. Говорит, что лисички пошли. Ночью дождик был.

— Лисички — грибы хорошие, — одобрительно произнёс Евгений Робертович. — Никогда не червивеют, а главное, вкус у них замечательный. Они и в супе хороши, и в маринаде, и жареные.

— Сестра Соня их грамафончиками называла, — сказал Саша.

— Да. Это верно. Мама любила их собирать, — согласился Евгений Робертович. — Главное, что их ни с чем другим не спутаешь, и растут они кучно.

Через несколько минут, захватив по ведёрку, все отправились по грибы. По дороге Евгений Робертович стал рассказывать Сергею и Саше об Америке, о своей работе в объединённом Центре космической медицины, о перспективах космических поселений. Саше было интересно всё, что связано с космосом, с космическими станциями. Он мечтал сам когда-нибудь побывать на них, но его мучил вопрос — где больше шансов попасть в космос, в России или в Америке, и поэтому он решил расспросить деда обо всём поподробнее.

— Дедушка, а кто сейчас сильнее, Россия или Америка?

— Это, в каком смысле? — не понял Евгений Робертович.

— Ну, вообще... У кого лучше техника, оружие?

— Оружия сейчас ни у кого нет. Оно запрещено международной конвенцией. Разве ты не знаешь?

— Да, я, кажется, слышал об этом, но как-то забыл. Никак не могу себе представить, что нигде нет оружия!

— Производить оружие аморально, преступно! Ведь оно служит для уничтожения людей. Зачем же тратить силы и средства на производство того, что не приносит никакой пользы?

— А чем же тогда защищаться, если кто-нибудь нападёт на нас?

— А кто на нас может напасть и зачем?

— Ну... мало ли... Может землю захочет захватить или богатства наши.

— Земля у всех одна, общая, её нельзя захватить, также как и воду, воздух. Каждый может жить там, где захочет. Нет никаких запретов на передви-

жение и местожительство. А захватить чужие богатства, как ты сказал, так это же разбой, грабёж! Разве может какое-либо государство, правительство заниматься грабежом? Это же преступно! Да и народ не допустит такого. Как можно захватить что-либо силой, если оружия не существует? Разве что дубинами воевать!

— А они возьмут и станут тайком делать оружие. А потом сразу всех вооружат и нападут.

— Ты говоришь ерунду. Как можно скрыть производство такого количества оружия? Ведь его будут делать люди, много людей. Разве можно скрыть такое? Да и воевать никто не пойдёт!

— А как же я видел у полицейских пистолеты? Значит, оружие делают!

— Это не те пистолеты, которые были сто лет назад. Они стреляют иглами с жидкостью, которая лишь на время парализует преступника, но не убивает его и не причиняет телесных повреждений.

— Вон, дедушка, гриб растёт! А ты идёшь и не видишь!

Саша подбежал и сорвал круглую красную сыроежку.

— Молодец, внучек. Хорошие у тебя глазки. А дедушка идёт и не замечает.

В лесу то и дело раздавались весёлые голоса Валеры и Жени, возвещавшие о том, что они тоже находят грибы. Сергей с Юлей и Георгий Евгеньевич с Ритой тоже находили грибы, но они собирали их молча, без лишнего шума, показывая друг другу, и складывая в ведёрко.

— Дедушка, а откуда в космос легче попасть? Из России или из Америки?

— В космос можно попасть из любой страны, но больше всего запускают космонавтов Россия, Америка и Китай.

— А кто больше?

— Точно не знаю. Не считал. Их сотни каждый год летают. А зачем тебе это? Ты хочешь стать космонавтом?

— Я и врачом хочу стать и космонавтом. Не знаю только кем лучше.

— Так врачи тоже космонавтами бывают. В космосе всякие специалисты нужны. Сначала ты можешь стать врачом, а потом и космонавтом.

— Дедушка, а ты в космос летал?

— Нет. Не пришлось, внучек. Всю жизнь в Центре космической медицины проработал, а в космос не летал. Зато мой Гарик из космоса не вылезает. Он и жену себе в космосе нашёл и детей там родил.

— Деда, а вот раньше я слышал, взрослые всё спорили про социализм, капитализм, коммунизм. Разные партии были, революции делали. А сейчас у нас что?

— А сейчас никаких революций. Человечество переболело революциями и войнами. Люди поняли, что насильно человечество осчастливить нельзя. Невозможно создать совершенное общество, в котором один класс людей подавляет другой, одна группа людей провозглашает свою диктатуру и навязывает

вает свою идеологию всем другим. Ни одна революция в истории человечества не достигла тех целей, которые ставила перед собой. Революции способны лишь разрушить старое. Но они не способны созидать! Создавать, совершенствовать можно только путём эволюционного, постепенного развития, сохраняя всё положительное, что накоплено человечеством и устраняя отрицательное. Новое рождается в старом и вызревает в нём постепенно, вытесняя это старое. Но если старое разрушить сразу, то новое так и не вызреет, не родиться или родиться ущербным, недоношенным. Поэтому революции и приводили к преждевременным выкидышам нового. Революционеры очень хотели ускорить роды, подстегнуть историю, но ничего кроме крови и насилия никогда не вышло. Общество опускалось ещё ниже того уровня, на котором находилось до революции.

— А почему революционеры ругали капитализм? Что в нём плохого?

— Капитализм, мой друг, конечно, имел свои недостатки, и ругали его правильно. Капитализм в чистом первоначальном виде — это безраздельная власть капитала, власть предпринимателей. Они угнетали и подавляли рабочих в погоне за прибылью. А когда один класс подавляет другой, возникают противоречия, борьба. В недрах капитализма вызревали социалистические идеи. В отличие от капитализма, социализм отстаивал социальную справедливость, социальную защищённость граждан, гуманизм. Это и равная оплата за равный труд, и равные стартовые возможности для всех молодых людей, вступающих в жизнь, и пенсионное обеспечение в старости, пособия по безработице и другие социальные блага. Но революция в России не дала этим идеям дозреть, плавно и органично вписаться в структуру общества. В результате дело закончилось подавлением класса предпринимателей, ожесточённой гражданской войной и полной разрухой. Социализм в России стал развиваться однобоко, отвергая всё положительное, что имел капитализм. Это и разнообразие форм собственности, и законы рентабельности, прибыли, рынка, и предприимчивость, демократизм в идеологии, искусстве, культуре. Российский социализм питался идеологической враждой ко всему, что было прогрессивного на Западе. Он не мог перенять его положительные стороны, и был исторически обречён. Это была новая вера, вера в светлое будущее не основанная на подлинной науке, на заимствовании всего передового и прогрессивного в мире. Как и любая вера, он отвергал инакомыслие, требовал беспрекословного соблюдения всех догматов нового учения. Только в отличие от веры в бога как идеала человека, эта была вера в идеальное общественное устройство, которое называли коммунизм. Люди верили и приносили невиданные жертвы во имя новой веры, веры в светлое будущее. Но этого светлого будущего так и не наступило. Как невозможно сделать всех людей идеальными, подобными богу, так невозможно создать идеальное общество всеобщей благодати и справедливости. Можно лишь постепенно и бесконеч-

но приближаться к идеальному общественному устройству. Причём, никто не знает, каким оно должно быть. Любые схемы и проекты здесь обречены на косность и догматизм. Все они временны и несовершенны. Нельзя пытаться втиснуть общественное развитие в кем-то придуманные рамки. Жизнь всегда многограннее и сложнее любых теоретических построений.

— Дедушка, а сейчас-то мы в чём живём? Как оно называется, наше общество?

— А никак не называется, внучек. Сейчас мы живём просто в цивилизованном рациональном, глобальном мире. Капитализм постепенно трансформировался в более совершенное постиндустриальное общество, в котором было уже больше справедливости, больше социализма. Затем во многих странах Запада был построен настоящий демократический социализм с рыночной экономикой. В него вошли все положительные качества раннего капитализма. А теперь социализм перерос в глобальное цивилизованное общество на всём земном шаре. Он впитал в себя и некоторые коммунистические идеи. Например, бесплатный городской транспорт, бесплатные товары нулевой категории. И если человек в жизни много и хорошо работал, проявил большие способности, то к концу жизни он живёт при полном коммунизме. Все его потребности удовлетворяются. У него хорошая пенсия, он уже выплатил все кредиты и в его распоряжении все блага цивилизации.

— Не может быть, — возразил Александр. — Не все! Вот у тебя, например, нет ни самолёта, ни подводной лодки, ни поезда, ни космического корабля.

— Как это нет?! Всё у меня есть. Надо мне — полечу на самолёте или на космолане, надо — поеду на поезде и, причём, бесплатно. А зачем мне всё это иметь в личной собственности? Цивилизованное общество — это общество разумных людей с разумными запросами. Оно не предполагает удовлетворение каких-то чрезмерных, гипертрофированных потребностей. Многолетний труд учит человека дисциплинированности, порядочности. Учит его соразмерять свои способности и потребности. Мы чаще сталкиваемся со случаями чрезмерного ограничения своих потребностей пожилыми людьми, чем с проявлением неумеренных запросов. Люди стесняются взять то, что им положено по праву. Ведут себя очень скромно. А вот среди молодёжи ещё встречаются случаи завышенной самооценки своего вклада в общественное богатство. Отсюда их запросы часто превышают их способности. Поэтому молодёжь приходится контролировать, воспитывать. У неё ещё нет цивилизованного сознания. Так, взяв от всех общественных систем и теорий понемножку, человечество построило общество, которое даёт ему максимум свободы, материальных благ и душевного комфорта.

— Дедушка, но ты же все грибы пропускаешь! Мы так с тобой меньше всех наберём!

— А зачем нам много? Поест хватит и ладно.

— Но у других-то больше будет!

— Ну и пусть. Не надо завидовать. Может, они и не съедят всего! А впрок зачем их заготовливать? Лучше свежих набрать, когда снова захочется.

Но Сашу эти аргументы не убедили, и он побежал проверять, сколько набрали Валера и Женя.

3. Тёща.

Наступил день отъезда Сергея и Юли. Билеты на скорый поезд Москва — Орёл были заказаны накануне по телефону. С утра Георгий слетал на заправку и сейчас вертолёт ожидал пассажиров готовый к вылету. Саша решил проводить Юлю и Сергея, Валера хотел забрать учебные диски за 9-й класс, Евгений Робертович собирался посмотреть Москву, в которой не был уже два года и с которой были связаны самые дорогие ему воспоминания о его молодости. На даче оставались Рита и Женя.

Через полчаса после взлёта вертолёт Раковского приземлился на привокзальной площади. Сергей и Юля тепло попрощались с гостеприимными хозяевами, с Сашей и отправились за своими билетами. Через час они уже сидели в поезде, который уносил их на юг.

За окном мелькали станции, полустанки, встречные поезда, путепроводы. Потом пошли бесконечные поля, луга, фермы, изредка прерываемые массивами леса, реками, озёрами. Всё мелькало как в калейдоскопе. Юля смотрела в окно и узнавала не раз уже виденные пейзажи, говорившие о скором свидании с домом, с родителями. Она вспоминала мать, отца, брата Юрку, его жену Лену, племянника Серёжку, но к радости встречи примешивалась лёгкая тревога, беспокойство. Как-то встретят её родители, как они примут её Сергея?

Сергей тоже смотрел в окно и думал о своём. Он вспоминал институт, товарищей, Андрея. Ему уже надоело безделье, которое именуется отдыхом и вся эта сытая, беззаботная и удобная жизнь, скрашиваемая лишь близостью Юли. Он уже тосковал по институту, по своей лаборатории, по научной работе. В голове его зрело несколько оригинальных идей относительно информационной модели генома и ему не терпелось обсудить их с Андреем, с профессором Лебедевым. Одним словом, в отпуске он жил ожиданиями. Ожиданиями предстоящих экзаменов за четвёртый курс, ожиданиями новой интересной научной работы, ожиданием знакомства с Юлиными родителями и встречи со своими предками. Наконец, ожиданием рождения своей дочурки, которая наполнила бы его жизнь новыми приятными заботами, нежностью и любовью.

Самочувствие Сергея заметно улучшилось после тюремной отсидки. Он бы-

стро обрёл былую спортивную форму, почувствовал прилив сил, энергии и стал увеличивать физические нагрузки: много бегал по утрам, плавал в озере, играл в волейбол, бадминтон и теннис с Георгием Евгеньевичем и был вполне доволен собой.

Юля оформила декретный отпуск, и занятия в институте теперь откладывались, как минимум, на год. Ей было жаль прерывать учёбу, расставаться с привычной студенческой аудиторией, но жизнь, природа, требовали от неё исполнения своих материнских обязанностей, и она не могла противиться этому. Законы природы важнее законов человеческих, важнее материальной выгоды и мудрее «здорового смысла». Вот и сейчас, сидя в мягком кресле вагона и поглядывая в окно, она думала о ребёнке. Она чувствовала его, она мысленно разговаривала с ним, ласкала его, и старалась представить, каким он будет, когда появится на свет.

Уже миновали Тулу, и поезд подходил к Орлу. Сергей и Юля стояли в тамбуре, готовясь к выходу. Наконец поезд остановился, и пассажиры устремились на перрон.

Отец встретил их на площади у вокзала. Юля ещё издали заметила его высокую, худощавую фигуру. Пётр Антонович был в лёгкой ковбойке и джинсах. Ветер трепал его тёмные с изрядной проседью волосы, лицо было бронзовым от загара, сухим, морщинистым. Юля подошла к отцу, Сергей же остановился поодаль с саквояжем в руке, не желая мешать первым минутам их встречи. Отец скептически с ног до головы оглядел дочку. На ней был просторный лёгкий сарафан уже не скрывающий округлость живота. Они обнялись, поцеловались.

— Ну, здравствуй, па.

— Здравствуй, дочка. Если б не лицо, да голос и не признал бы. А какая была фигурка!

— Ну что ты, па! Нашёл, о чём жалеть! Фигурка ещё будет. Главное, что я счастлива. У меня теперь семья.

— Это он? — спросил отец, кивнув в сторону Сергея.

— Он, — ответила Юля.

— Здоровый кобель...

— Ну что ты говоришь, па! Как тебе не стыдно? Он мой муж, отец моего ребёнка.

— Так, так... А где же третий?

— Какой третий?

— Ну, тот, отморозенный.

— А, Саша! Он остался в Москве, вернее под Москвой, на даче у Раковских.

Мы за ним заедем на обратном пути.

— Так, так... Ну что же, садитесь да поедем. Обрадуем мать.

Юля сделала знак Сергею. Он подошёл.

— Знакомься папа, это Сергей Майоров, мой муж.

— Здрасти, — сухо произнёс Сергей.

— Здрасти, здрасти. Будем знакомы. Пётр Антонович — отец Юли.

— Очень приятно.

— Приятно, неприятно, а познакомиться не мешает, — заявил Пётр Антонович, садясь в машину.

Ехали молча. Разговор как-то не клеился.

— Скоро жатва начнётся, — выдавил из себя Сергей, глядя на созревающие поля пшеницы.

— А ты что, сельским хозяйством интересуешься? — спросил тесть.

— Да так... Мне всё интересно. Вообще-то я медик. Врач будущий. А пока что студент четвёртого курса.

— Пятого уже, — поправила Юля.

— Да, вернее, пятого, — согласился Сергей, мысленно ругая себя за враньё.

— Значит, врачом будете...

— Врачом.

— Ну а какого, так сказать, профиля? Хирург или терапевт?

— Генетик.

— ... А это, по каким же болезням? — озадаченно спросил Пётр Антонович.

— По наследственным. Будем бороться за здоровое потомство, генетические дефекты устранять.

— Здоровое потомство — это хорошо. Дети должны быть здоровыми. А то вон, сколько больных вокруг. У кого аллергия, у кого диатез, а у кого и во-все дур дом в голове. Только я понимаю это так — прежде всего родители должны быть здоровы. Ну и образ жизни, питание и всё такое должны быть в норме. Тогда и дети будут здоровы.

— Вы всё правильно понимаете, Пётр Антонович. Только родителям надо помочь. Не все знают, чем они могут заболеть в будущем и чем может заболеть их ребёнок.

— Оно конечно. Разве наперёд узнаешь, от чего помрёшь! Мне вот уже за пятьдесят, а до сих пор не знаю, чем завтра заболею.

— Вам, по-моему, уже ничего не грозит кроме старости. Вы безнадежно здоровы, — заявил Сергей.

— А ты почём знаешь?

— Это и невооружённым глазом видно.

— Ха. Так-то оно так, только чёрт его знает, что дальше будет.

— Живите, как жили до сих пор. Не меняйте образа жизни, и всё будет в порядке.

— Так куда ж его менять? И захочешь сменить, так не сможешь. Хозяйство ведь не бросишь!

Они подъехали к большому белому двухэтажному красивому особняку и остановились у крыльца. Вокруг дома разгуливали куры, индейки. Неподалёку играли двое ребятшек, старшему было на вид около пяти. Он катался на детском велосипеде. Младший, лет двух, без штанов упоительно шлёпал босой

ногой по луже, оставшейся после недавнего дождя. Брызги грязи летели во все стороны, покрывая малыша с головы до ног.

— Ах ты, господи! — воскликнул Пётр Антонович. — Вот наказание! И чего это Ленка за детьми не смотрит! Костя! Ты что же это делаешь, негодник! А ну-ка иди сюда, дедушка даст по попке!

Костя, увидев сердитого деда, а с ним незнакомых парня и девушку, убежал за дом.

— Вот пусть тебя там крапива пожжёт! — крикнул Пётр Антонович.

Старший пацан остановил велосипед, посмотрел на приезжих и, радостно закричав, бросился к ним.

— Тётя Юла! Тётя Юла плиехала!

Он подбежал к Юле и хотел кинуться к ней на шею, но, увидев её округлый живот, остановился в нерешительности. Она нагнулась и поцеловала племянника, потрепала его непослушные вихры.

— Серёжка! Какой же ты большой стал, загорелый! Соскучился без меня?

— Ага. Никто со мной не иглает. А што это у тебя пузо такое? Как у тётки Лены. Ты што, тоже албуз поглотила?

— Нет, я дыню съела.

— А я дыни ел и ничего...

На крыльцо вышла мать Юли, Людмила Александровна. Всплеснула руками и запричитала.

— Доченька, ты ли это?! Господи, да что ж это такое?! Зимой была ещё стройная, а теперь? Господи, да что же вы не по-людски то всё делаете? Ну, как можно без свадьбы такое сотворить?

Юля подошла к матери, обняла её. Та отвернулась, закрыв лицо руками.

— Ну что ты, ма? Что тут такого? Ведь мы поженились. Всё законно.

— Законно?! Ни отца, ни мать на свадьбу не пригласили! Стыд-то какой! Будто враги мы вам! Будто вы безродные какие! Соседи, знакомые спрашивают, а я и сказать что не знаю. Последней узнала, что дочка замуж вышла и ребёнка ожидает! Разве это дело?! Разве матери не обидно? И чего скрывать то, чего прятаться? Ведь всё можно было по-человечески, честь по чести сделать! Это всё басурман твой тебя запутал. Сама бы ты так не поступила!

— Тише, мама, Сергей услышит.

— А пусть слышит, я правду говорю, — причитала Людмила Александровна сквозь слёзы.

— Ну ладно, ну успокойся, ма. Я тебе всё объясню. Так получилось. Так надо было.

— Чего мне объяснять? Порядочные люди так не поступают!

Со стороны свинофермы к ним приближались брат Юрий со соей женой Леной. Та тоже была в просторном халате и двигалась осторожно, донашивая последние дни своего третьего ребёнка.

Они поздоровались с Юлей и Юрием, оглядев сестру, присвистнул.

— Фью, сестрёнка! Ты даёшь! Эх, тебя раздуло! Зимой ещё худенькой была, а сейчас... Скоро выдашь-то?

— Скоро, — ответила Юля. — После твоей Лены.

— Ну и правильно. Дети — дело хорошее, полезное.

— Помолчал бы лучше, — перебила его Людмила Александровна. — Чего уж тут хорошего?!

— Да брось ты, ма, сырость тут разводите! Пора ей уже детей нянчить. Время подошло — не удержишь. Природа у них такая, женская.

— Да я разве против детей? Я же хочу, чтобы всё по-человечески, по-людски было!

— А у них и так по-человечески. Мужик у неё законный, всё в норме. С мужем-то познакомь, — обратился он к Юле.

Юля взглянула на своего, стоявшего поодаль, супруга, о котором все позабыли, и поняла, что он на пределе. Сергей стоял, нервно покусывая губу, и всё что он думал, отражалось на его лице. А думал он, что сейчас плюнет на всё, бросит саквояж и уедет прочь от этих незнакомых и враждебных ему людей.

— Сергей! Ну что ты там стоишь? Иди, познакомься, — позвала Юля.

— Стоит ли? — вызывающе произнёс студент, еле сдерживая себя. — По моему, я здесь лишний.

— Да ты не обижайся, свояк, — произнёс Юрий, подходя к Сергею. — Предки у нас старомодные, но не вредные. Приспособятся.

— Это для вас они хорошие, — пробурчал Сергей.

— Ладно, кончай, мать, причитать! — прикрикнул Пётр Антонович. — Так гостей не встречают. Что толку от твоих слёз?! Что сделано, то сделано, по-другому уже не будет. А гостя уважить надо. Чай родственники теперь. Какой ни есть, а законный муж. Иди, познакомься, зятёк, подойди к матери.

Сергей нерешительно подошёл к Людмиле Александровне. Та оглядела его с ног до головы, вздохнула, и, показав рукой на дверь, произнесла:

— Ну что ж, входите, молодой человек, гостем будете. Вы уж извините, ежели что не так, ежели не угодила чем. Только и вы меня понять должны. Я своей дочери зла не желаю.

— Выходит, я желаю зла Юле! — взорвался Сергей.

— Да кто вас разберёт, молодых то. Испортил девуку, а что дальше будет одному богу известно.

— Мама, перестань! Никто меня не портил! Я сама всё решила. Я уже взрослая женщина!

— Да какая ты взрослая?! Давно ли, как Костя, без штанов по двору бегала!

— Эх куда хватила, старая! — не выдержал Пётр Антонович. — То, считай, двадцать лет назад было!

Сергей и Юля вошли в дом, сняли обувь.

— Проходите наверх, там вам всё приготовлено. Отдыхайте с дороги, — сказала тёща. — А я пойду на стол соберу. Как-никак, а событие. Отметить надо. Чтобы всё как у людей было.

4. Свадьба № 2.

Сергей и Юля поднялись наверх и оказались в просторной чистой комнате. Она напоминала номер в общежитии. Сергей поставил саквояж в шкаф и облегчённо вздохнул. Наконец-то кончилась эта пытка — знакомство с Юлиными родителями. Он плюхнулся на кровать слева, Юля присела на соседнюю.

— Ты не обращай внимания на моих предков. Это всё пройдёт. Обиделись они, что мы сделали всё без них.

— Пусть и дальше обижаются. Мне с ними не жить. Завтра же уедем от сюда!

— Ну что ты так сразу «уедем»? Надо же погостить немного.

— Кому надо? Тебе? Вот ты и гости! А я уеду к своим предкам.

— Но нельзя же так, неудобно. Мы ведь тоже с тобой виноваты, что так поступили с ними.

— Ты уже раскаиваешься, что вышла за меня?

— Я не в этом раскаиваюсь. Плохо, что всё получилось не так, как мы планировали.

— Можно всё переиграть. Сперва развестись, а потом опять пожениться, но уже в присутствии твоих родителей. С их, так сказать, благословения!

— Не говори глупости. Я всё улажу. Ты побудь здесь, а я пойду, поговорю с родителями.

— Оправдываться будешь? Доказывать, что я не верблюд?

— Просто я им всё объясню. Ведь они ничего не знают о тебе!

— Во, во! Расскажи им, что я сидел в тюрьме, и за что сидел! Расскажи, что тебя изнасиловали! Что я был женат и у меня есть ребёнок. Это сразу их успокоит.

— Ну, зачем ты так?!..

Юля заплакала.

Сергей с минуту сидел набычившись, потом подошёл к ней, сел рядом, обнял за плечи.

— Прости, малыш. Давай уедем отсюда пока не поздно. Пока мы окончательно не поссорились. Не нужны нам ни чьи родители. Поедем в Найск! Можно погостить ещё с недельку у Раковских, забрать Сашку и в Найск! Мне же надо готовиться к экзаменам. Уже середина августа.

— Ну, пойми ты! Не могу я сразу вот так взять и уехать! Возьми себя в руки, пожалуйста! Мы столько с тобой пережили. Неужели мы поссоримся из-за такой мелочи?! Я всё улажу. Поверь мне.

Сергей молчал, нервно теребя брючный ремень.

Юля вышла из комнаты и спустилась вниз. Прошло не более десяти минут, а Сергей уже не находил себе места. Он то садился, то вставал с кровати, ходил по комнате, смотрел в окно. В душе у него всё кипело.

«Эх, напиток бы сейчас! Вот тогда можно было бы и поговорить! Выяснить отношения. Сказать им всё, что я о них думаю! Это надо же так встретить! Ничего не зная, уже заранее иметь мнение, что я кобель, басурман, который запутал и испортил их дочку! Ох уж эти мне сельские жители! Обязательно им надо чтобы всё «как у людей» было. Всё они с оглядкой делают. «А что вдруг соседи подумают?», «А как у других?». Живут по каким-то дедовским законам. На всё у них заведён «порядок». И не дай бог что-то сделать не так, не по ихнему! И сразу ты «кобель», «басурман». Ведь, напоют сейчас Юле чёрт знает чего! А ей, в её положении, расстраиваться совершенно излишне».

Но вот послышались шаги в коридоре, и Юля заглянула в дверь.

— Пойдём вниз. Тебя ждут. Не психуй, пожалуйста, всё будет нормально. Веди себя прилично.

В уютной гостиной был уже накрыт стол. Отец Юли ходил по комнате, нервно потирая мозолистые руки. Юрий сидел вместе с Леной на диване, ожидая приглашения. Мать суетилась у стола, поправляя без надобности тарелки, чашки, стопки. Наконец, она вздохнула и произнесла заупокойным голосом:

— Прошу всех к столу. Доченька, Сергей Владимирович, садитесь, пожалуйста, сюда.

И она указала Сергею на его место.

— А сюда нельзя? — зло спросил Сергей, показывая на место напротив.

Тесть крикнул, выражая неодобрение, но промолчал. Людмила Александровна заморгала глазами, недоуменно глядя на зятя. Юля нервно взглянула на мужа и села там, где показала мать. Сергей молча сел рядом. Ему стало неловко за свой срыв. Все присутствующие сделали вид, что не заметили выходки Сергея.

— Ну, что же, — произнёс Пётр Антонович, наполнив стопки водкой, — будем знакомы. За знакомство, так сказать...

Он поднялся из-за стола и чокнулся с Сергеем. Брат Юрка тоже протянул руку и стукнул стопку Сергея так, что вино пролилось на скатерть. Мать укоризненно посмотрела на сына.

— В нашем мужском полку прибыло, — сказал Юрий. — Будь здоров, свояк! Держи хвост пистолетом!

Все выпили. Сергей не любил водку, предпочитал коньяк, но сейчас ему было всё равно. Надо было снять нервное напряжение. Он выпил, и приятное тепло разлилось по телу. Раздражённость, стресс стали спадать.

Женщины водку пить не стали, одна лишь Людмила Александровна выпила полстопки. Ей тоже было не по себе.

— Юрка, а ты свинарник закрыл? Свиной там не продует? — спросила она.

— Закрыл, закрыл. Ни хрена им не будет, твоим свиньям. За столом сидишь, а о свиньях думаешь, — недовольно проворчал Юрий.

— И то верно, — поддержал отец. — Давайте лучше попросим гостя рассказать о себе. Кто он такой, откуда родом?

— Юлия и так вам уже всё рассказала, — заносчиво ответил Сергей.

— А мы хотим услышать от тебя. Одно дело Юля, другое ты.

— Решили проверить показания дочки? Не доверяете?

— А ты не петушишься, милоч, не петушишься! То, что ты горяч, мы уже знаем. А ты спокойно, по-родственному, возьми и расскажи. Давайте-ка, нальём ещё по стопке. А то «по сухому» разговор не клеится.

Выпили ещё разок. Сергей порозовел, глаза заблестели. Он почувствовал раскованность, уверенность в себе. Раздражение прошло, и он решил, что, пожалуй, можно рассказать кое-что. Всё равно уже многое им известно. И студент стал рассказывать, где он родился и рос. Про свой посёлок на Волге, про отца и мать, про то, как приехал в далёкий Нaysк и поступил в институт, как встретил там Юлю. Рассказал и про Сашу, про его семью и про его родственника — космонавта Раковского.

Больше всего рассказ Сергея тронул Людмилу Александровну. Она вздыхала, охала, удивлялась, и уже не было никакой настороженности, враждебности в её взгляде. А Юрка сидел с открытым ртом и смотрел на Сергея как на инопланетянина.

— Вот это да! — восхищённо произнёс он. — А я-то сижу тут со своими свиньями и ни черта не знаю, что на свете-то делается! Оказывается уже вон до чего дошли! Замороженного покойника оживили!

Они выпили по третьей, и Пётр Антонович спросил:

— Ну а с дочкой-то отчего раньше не поженились? Тянули столько.

— Женат я был, — ответил Сергей. — На школьной подруге женился. Родители уговорили. Любви у меня к ней не было. Жили так, по необходимости. Чтобы всё «как у людей» было.

— А когда развёлся, отчего ж с Юлей нормальную свадьбу не сыграли?

— Юлия была уже на шестом месяце. Чего ж нам молодожёнов-то изображать? Да и не люблю я пышных торжеств. Фальшивые они какие-то. Шуму много, а толку... Первая моя свадьба очень пышной была... С тех пор у меня недоверие к пышным свадьбам. Любовь шума не любит, если она настоящая, а не показная.

— Это ты верно подметил. У нас с матерью тоже всё скромно было, а жизнь прожили душа в душу, — заметил Пётр Антонович.

— Ну, хоть бы нас-то пригласили, — не выдержала Любовь Александровна. — Пусть свадьба скромная, но родителей-то надо уважить!

— Так получилось, — сказал Сергей. — С нами тогда космонавт Раковский был. Он улетать собирался, а нам в качестве свадебного подарка квартиру купил. Не могли мы со свадьбой тянуть. Иначе бы и Сашку нам не отдали.

— А чего ж вы это чудо сюда не привезли? — спросил Юрка.

— Успеется ещё. Пусть на даче у Раковских отдыхает, к экзаменам готовится, — ответила Юля.

— Ну, что же, мать, всё теперь ясно, — констатировал Пётр Антонович. — Их тоже можно понять. Дела-то у них какие! Космонавты, наука! Это у нас с тобой всё просто. А молодёжь-то, она не так теперь живёт, интереснее. Старые мы с тобой. Многого не знаем. Я предлагаю считать их визит продолжением свадьбы. Как будто там был первый этап, а здесь второй начинается.

— Правильно! — поддержал Юрка. — Ты гений, батя. Я предлагаю выпить за молодых. За жениха и невесту!

— Сядь и помолчи, когда тебя не спрашивают! Я с матерью разговариваю, — осадил его отец. — Ты как, Мила, не возражаешь?

Глаза Людмилы Александровны наполнились теплом, она заулыбалась, встала из-за стола.

— А что, может и правда, ещё раз свадьбу сыграем? Скромную, но с родителями. Сегодня у нас, а потом к Серёжиным родителям поедем, познакомимся. Всё честь по чести. У них погуляем!

Идея Сергею понравилась. Он посмотрел на Юлю, та кивнула головой.

— Мы не против, — заявил «жених». — Свадьба, так свадьба.

Юрка встал из-за стола и наполнил стопки. Его прилично пошатывало.

— Ну, что же, — торжественно произнёс Пётр Антонович. — Тогда, мать, тебе слово.

Людмила Александровна поднялась, посмотрела на Юлю и Сергея счастливыми глазами и сказала:

— Дети мои, Серёжа и Юля, я благословляю вас. Живите дружно и счастливо. Дай бог вам здоровья, детей и любви. А остальное приложится.

Сергей с Юлей поднялись из-за стола, посмотрели друг на друга и почувствовали себя молодожёнами.

— Горько! — закричал Юрка. — Горько!

— Горько! — подхватили все.

Сергей обнял Юлю, поцеловал, затем поднял свою стопку, чокнулся со всеми и выпил. Юля улыбаясь, тоже чокнулась с родителями, но водку пить не стала, лишь помочила губы.

— А подарков-то свадебных мы им не приготовили! — всплеснула руками Людмила Александровна.

— Ничего, мать, подарки можно и завтра купить, — успокоил её Пётр Антонович.

Потом он произнёс тост за молодых и все выпили снова. Юрка полез целоваться к Сергею.

— Ты мне сразу понравился, свояк. Пошли моих свиней посмотрим? Я недавно ферму купил. Во ферма!

Сергею уже давно хотелось выйти по малой нужде, и он согласился. Они обнялись и, пошатываясь, двинулись в сторону свинарника.

— Ты меня уважаешь? — спросил Юрка.

— Ага, — ответил Сергей.

— Я тебя тоже. А свиней ты любишь?

— А как же?

— Я тоже. Вот они, хрюшечки мои родненькие!

Свиньи совали морды сквозь прутья решётки и хрюкали. Юрка шлёпал их ладонью по пяточку, чесал за ухом.

— А где у тебя тут можно отлить? — спросил Сергей.

— Да лей прямо туда, — показал Юрий в загон. — Я сейчас душ включу. Сергей, и Юрка за кампанию, встали рядом и стали поливать лежавшую на полу свиноматку. Сергей попал ей в ухо. Свинья недовольно хрюкнула, поднялась на ноги и стала трясти головой. Юрка хмыкнул.

— Ты как мой племян, Серёга. Тот тоже любит поливать их. Озорной парень.

Затем он включил душ и свиньи, хрюкая, повставали с пластикового настила, подставляя бока под вращающиеся струи воды.

— Любят мыться, гады! Хоть и свиньи, а чистоплотные. Хочешь, покажу, как их забивают?

— Нет, не надо, — поморщился Сергей. — Не порти настроение. В другой раз покажешь. Сегодня всё-таки праздник, пусть живут. Я дарю им жизнь!

— Ну, тогда пошли домой. Пропустим ещё по рюмашке.

И они, пошатываясь, двинулись в сторону дома, поддерживая друг друга. С трудом поднялись на ступеньки крыльца, вошли в дом. Женщины сидели за столом и что-то оживлённо обсуждали. Сергей прислушался, но не смог различить ни слова. Фразы сливались в сплошной гул, текли как вода.

«Здорово я набрался», — подумал он.

Пётр Антонович заметил вошедших и громко объявил:

— Всё, жених на месте. Кончай базар, бабы. У меня есть тост. Предлагаю выпить за нашу будущую внучку, которая скоро появится на свет благодаря Сергею и Юле.

— Не надо бы вам сейчас детей-то, — вздохнула Людмила Александровна. — Юле год пропустить придётся, в учёбе отстанет. Да уж теперь чего говорить. Со вторым только не торопитесь. Пусть дочка институт закончит.

Снова выпили. У Юрки глаза уже смотрели в разные стороны.

— Молодец, Серёга! Поздравляю! Ты настоящий мужик! Дай я тебя обниму. — И Юрий повис на Сергее. — Ты главное, свояк, с детьми не тяни. Чем больше, тем лучше. Скорей вырастут — помощниками будут. А девка — это тоже неплохо, в хозяйстве пригодится. Будет за братьями меньшими смотреть, по дому помогать.

Потом подошла Лена и увела вконец захмелевшего мужа спать. На его месте оказался Пётр Антонович.

— Давай-ка поговорим, зятёк, как мужчины, — предложил он, наливая очередную стопку. — Ты как?

— Я в н..н..норме..., — ответил Сергей запинаясь.

— Тогда порррядок...

Через полчаса Юля заметила, что Сергей уже в дымину пьян. Разговаривая с отцом, он еле ворочал языком и утирал слёзы.

— Пойдём, пойдём, Серёжа, отдохни, — предложила Юля. — Ты уже хорош. Папа, ну что ты его так напоил?!

— Ничего, дочка. Всё в н..норме. Зато мы теперь познакомились по-настоящему. Мужик он ничего, только ершистый малость и в голове у него винегрет. Всё мне про какие-то хромосомы рассказывал, про закон Менделя. А теперь вот кажется ему, что сидит он в тюрьме. Сидит и плачет! Причём тут тюрьма?

— Да слушай ты его больше! Он совсем уже ничего не соображает! — в сердцах воскликнула Юля и потащила Сергея наверх. Лена помогала ей, поддерживая с другой стороны.

5. Занятия.

Ближе к ужину Раковские с Сашей вернулись на дачу. Саше не терпелось поскорее приступить к занятиям. Он боялся, что не осилит школьную программу до конца августа, да и бездельничать ему уже порядком надоело. Последний раз он серьёзно занимался ещё в детском доме. И тогда он уже понял, что не знает и половины того, что положено по программе. Программы по всем предметам значительно отличались от тех, что были 85 лет назад.

Они зашли в кабинет Георгия Евгеньевича, и Валера спросил:

— Ну, с чего начнём?

— Давай с физики. Она интереснее, — сказал Александр.

— С физики, так с физики. На чём ты кончил?

— На постоянном токе. Закон Ома и законы Кирхгоффа.

— Тогда возьмёмся за переменный.

Валера порылся в стопке дисков и нашёл нужный.

— «Лессон намба твенти уван» (урок номер двадцать один), — прочёл он. — «Олтенейтинг карент» (переменный ток). О! Это то, что нужно.

Он поставил диск в компьютер. На экране пошёл текст на английском языке, формулы, схемы. Невидимый преподаватель стал объяснять материал.

— Но я же ничего не понимаю! — воскликнул Александр. — Что ты поставил?!

Валера озадаченно посмотрел на него.

— Тыфу, чёрт! Что же теперь делать? У меня все уроки на английском. Я их в Америке покупал.

— Балда ты! — заявил Александр. — Как же я теперь буду готовиться?

— Надо тебе срочно английский выучить, — посоветовал Валера.

— Ты в своём уме?! Когда же мне его учить? До экзаменов осталось три недели.

Валера почесал затылок.

— Давай теперь сам переводи всё, что тут написано! — потребовал Александр.

— Я что же, все уроки тебе должен переводить?

— Конечно, раз ты такой бестолковый!

Валерий озадаченно потёр лоб.

— Давай попробуем, — согласился он без особого энтузиазма и стал переводить объяснения преподавателя. В конце урока пошли контрольные вопросы. Александр сбивчиво и довольно путано пытался отвечать на них. Валера слушал, нервничал, поправлял, злился и, наконец, не выдержав, сказал, что Сашка бездарь и тупица. Затем порекомендовал ещё раз прослушать урок, но уже без него.

— Как же я без тебя буду его слушать?! — возмутился Александр.

— Пусть тебе Женька переводит, — отрезал Валерий и вышел.

Прибравшая вскоре Женя с энтузиазмом взялась за дело. Она была в школе отличницей, и терпения у неё было намного больше чем у брата. Саша сразу почувствовал это. Она старательно переводила всё, что говорил преподаватель, но почти не понимала смысла, т. к. окончила только восемь классов. Александр поправлял её, если она делала ошибки. На вопросы он отвечал уже лучше, и Женя сказала, что он очень способный. Ей бы ни за что не понять такой сложный материал.

Покончив с физикой, они перешли к химии, потом к биологии, но когда дошли до математики, Александр взмолился.

— Хватит на сегодня. У меня уже мозги перегрелись. Пошли лучше искупаемся.

— Тебе надо заниматься два раза в день, — строго сказала Женя. — Утром и после обеда. И не менее трёх часов подряд. Тогда ты ещё сможешь что-то успеть. И повторять пройденное надо, иначе в голове всё перепутается. Я по себе знаю.

— Не перепутается, — возразил Александр. — Я способный. Знаешь, как трудно заниматься, когда кругом все отдыхают!

— Ничего, мы с Валерой будем тебя по очереди натаскивать.

За ужином, беседуя с Сашей, Евгений Робертович узнал, что у него проблемы с английским, и тут же предложил свои услуги.

— Давай, внучек, я буду учить тебя английскому во сне.

— Давайте, — согласился Александр. — Могу начать хоть сейчас. Мне как раз спать хочется.

— Сейчас нельзя. Ты должен отдохнуть. Переутомляться вредно. Для обучения лучше использовать утренние часы, когда сон поверхностный. С вечера я буду записывать на диктофон очередной урок — несколько десятков фраз, ты прослушаешь его, затем ляжешь спать и установишь на диктофоне время как на будильнике. Утром диктофон автоматически включится и начнёт раз за разом повторять урок. Потом он будет спрашивать тебя, а ты во сне, мысленно будешь отвечать ему по-английски. Понял?

— Понял, — сказал Александр. — Тогда я пойду, поиграю с Валерой в теннис. Мне что-то уже расхотелось спать.

— Поиграй, милый, поиграй. Погода хорошая, тихая. А я пока запишу первый урок.

Перед сном Александр прослушал урок и лёг отдыхать.

«Интересно, что из этого получится, — подумал он, засыпая. — Сейчас я ни черта не запомнил».

Утром в полудрёме он вдруг услышал дедушкин голос. В начале он доносился как бы издалека, но потом стал звучать вкрадчиво и совсем рядом.

— Алекс, слушай внимательно и запоминай всё, что я тебе скажу. Слушай и запоминай: Ай стади англишь. — Я учу английский. Стади — учу, повтори...

Саша повторил во сне услышанную фразу.

— Май диа френд. Май диа френд. — Мой дорогой друг. Френд — друг. Диа — дорогой. Повтори...

Так продолжалось минут десять. Саше надоела эта «музыка». Он повернулся и хотел выключить диктофон, но тот отключился сам.

Однако через несколько минут диктофон заработал снова. Знакомые слова и фразы текли неторопливо, и Александр без труда повторял их в полудрёме. Диктофон включался утром несколько раз и, наконец, выключился совсем. Александр опять заснул, но когда Женя, постучав, объявила, что пора вставать, Александр проснулся и понял, что все слова и фразы прочно сидят в голове.

За завтраком Евгений Робертович спросил: — Ну, как прошло первое занятие? Запомнил первый урок?

— На всю жизнь, — ответил Александр.

— Вот и прекрасно. Я предлагаю сегодня всем перейти на английский. Ни слова по-русски! Пусть Алекс поварится в нашем «английском котле». И если только он не сможет что-либо понять, то переведите ему, идёт?

Все с радостью поддержали дедушкину инициативу кроме Саши. Как ни уговаривал, как ни просил Александр, никто не хотел говорить с ним по-русски. Волей не волей пришлось вспоминать забытые слова, угадывать значение фраз. Только, когда снова начались занятия по школьной программе, Женя, а потом

Валера сжалились и стали переводить содержание уроков. Это была единственная возможность для Саша вновь услышать родную русскую речь, и занимался он с удовольствием.

Особенно приятно было заниматься с Женей. Она была терпелива и доброжелательна. Валера часто нервничал, если Саша что-то не понимал по математике. Он поднимал глаза к небу и говорил трагическим голосом:

— О господи, послал же бог динозаврика!

Но потом принимался объяснять снова, расписывая на компьютере все математические преобразования.

В перерывах между уроками Александр включал музыку, и они с Женей начинали в такт ритму двигать руками, ногами, выделяя всякие «па». Саша вспоминал Найск, детский дом, Таню, своих друзей, Костю и Диму. Ему хотелось вдруг неожиданно оказаться там, повидаться с ними, похвастать, где он был и что видел, какие у него теперь друзья. Женя смотрела на Сашу и пыталась подражать ему. Ей нравилось, как он танцует. Движения его были свободны и красивы, полны гармонии и чувств.

Валера же был равнодушен к танцам или прикидывался равнодушным, считая это несерьёзным занятием. Он стоял в дверях и наблюдал за Сашкой с Женей, скептически ухмыляясь.

— Иди, потанцуй, — приглашала его сестра.

— Вот ещё! — фыркал Валерий. — Это занятие для деревянных, у которых одна извилина в голове, да и та прямая.

— Сам ты деревянный, — обижалась Женя. — Танцы — хороший отдых и для здоровья полезны.

— Ну и танцуйте, если вам нравится, а я музыку послушаю.

Наконец занятия заканчивались, и Саша вместе с друзьями купался, катался на лодке, играл в футбол, бадминтон, теннис и в компьютерные игры.

Дедушка, Евгений Робертович, обучая Сашу английскому, в тайне надеялся, что ему удастся уговорить его поехать с ним в Америку и потому тщательно готовил урок за уроком. Это занятие увлекло его. Он почувствовал, что ещё нужен кому-то, что ещё может приносить пользу, и это придавало смысл его беззаботной жизни пенсионера.

Глава IV.

1. Проблемы.

А в Найске короткое сибирское лето подходило к концу. Августовское солнце в полдень ещё основательно грело, и температура воздуха поднималась до 22–23 градусов, но ночи были уже холодные, и вода в озере быстро остывала.

У Андрея с Ольгой всё шло по привычной, накатанной колее. С утра, захватив Игоря, они отправлялись на озеро. После обеда Андрей занимался на курсах водителей или тренировался в атлетической секции, а по вечерам торчал в лаборатории профессора Лебедева. Изредка они выбирались в театр или на концерт, но это было скорее исключением, чем правилом в их однообразных буднях.

Однако постепенно в этой безмятежной размеренности накапливались грозовые тучи. Они сгушались в душе Ольги. Она становилась всё более раздражительной, капризной, грубой. Андрей уже знал, что Ольга беременна и с тревогой следил за её настроением, делая всё, чтобы избежать конфликта. Но конфликт всё же разразился.

Накануне Андрей особенно поздно вернулся из лаборатории. Ольга не спала, но делала вид, что спит. Супруг лёг рядом и тут же уснул, не поцеловав жену. Не хотел будить. Ольга запомнила это и решила, что утром надо задать мужу взбучку.

«Такое невнимание к жене просто возмутительно! Он совсем не любит меня! — думала она. — Повернулся задом и дрыхнет! Ну, я ему покажу!»

С утра Андрей, как обычно, убежал в парк на зарядку, а Ольга стояла у плиты, готовя завтрак, и обдумывала предстоящее сражение.

Вернувшись, ни о чём не догадывающийся супруг в одном халате подошёл к жене, рассчитывая на традиционный утренний интимчик. К его удивлению Ольга была в платье, а не в халате, как обычно.

— А почему мы сегодня не в форме, дорогая? Что всё это значит?

— Это значит, что мне надоели твои идиотские выходки!

— Что ты имеешь в виду? — опешил Андрей.

— А то, что ты каждое утро вытворяешь со мной!

— А что такого я делаю?

— Ты лапаешь меня своими клешнями и насилуешь в самых неестественных позах!

— Но тебе же нравилась наша игра.

— Всему есть предел. Сколько можно? Должно же это когда-нибудь кончиться!

— А почему это должно кончиться? Ты моя жена, я твой муж и у нас нормальные половые отношения.

— В том-то и дело, что ненормальные! Другие мужья так со своими жёнами не обращаются. У них всё нежно, ласково получается. И нигде попало, а в спальне.

— Ну, давай пойдём в спальню.

— Никуда я с тобой не пойду. Одевайся и садись завтракать.

— Что это с тобой, Ляля? Какая муха тебя укусила?

— Со мной ничего. Просто я хочу сказать тебе, Энди, что я тоже человек.

— А кто в этом сомневается?

Андрей старался сохранять спокойствие, надеясь, что это лишь очередной небольшой каприз жены и что всё ещё удастся уладить. Но Ольга разошлась не на шутку.

— Ты превратил меня в самку! Я рожаю тебе детей и удовлетворяю твои животные инстинкты!

— Но ты удовлетворяешь и свои животные инстинкты. Это нормально. До сих пор тебя это устраивало.

— Но я бросила институт, учёбу, подруг, я нигде не бываю, у меня скучная неинтересная жизнь! И всё по твоей милости. А у тебя одни развлечения! Автошкола, секция, лаборатория! Я тебе совершенно не нужна! Ты целыми днями где-то болтаешься!

— Ты преувеличиваешь, дорогая. До обеда мы каждый день вместе. В парке, на озере.

— Конечно! Как же! Облагодетельствовал! Ты и на пляже окунёшься разок, а потом завалишься на матрац и дрыхнешь! Я тебе не нужна.

— Неправда.купаемся мы вместе. И с Гунькой играем. Иногда в картишки перекинемся. А что ещё на пляже делать?

— Вот именно! Иногда ты делаешь мне одолжение. Да мы с тобой за день десяток слов друг другу не скажем!

— А о чём говорить? И так всё ясно. Я мысли твои читаю, — улыбнувшись, заявил Андрей.

— Видали! Телепат нашёлся! Он мысли мои читает! Витаешь вечно неизвестно где! Со мной тебе не о чем разговаривать, ты весь в науке!

— Ну, хорошо, а о чём таком мы можем с тобой разговаривать? О котлетах? О тряпках? Или кости знакомым перемывать?

— Правильно! Я мещанка, а ты будущий учёный, гений! Я даже два курса института не закончила и не известно когда теперь кончу. И всё по твоей милости! Говорила, что не надо нам второго ребёнка, надевай презервативы. Так ты ни в какую!

— Не люблю я презервативы. Ты же знаешь, что в сексе всё должно происходить спонтанно, на эмоциях. Нельзя в самый ответственный момент отвлекаться. Желание пропадает.

— Ага! А я по твоей милости должна теперь снова рожать и два года сидеть дома! Всё перезабуду, что знала. Придётся потом опять на второй курс идти.

— Но ты тоже могла предохраняться. Поставить маточную спираль, например.

— Спираль сразу после родов не ставят, а потом было уже поздно.

— Ладно, чего теперь говорить раз уж так получилось.

— Конечно! Говорить тут нечего. Надо сделать выкидыш и всё!

— Ну, зачем же? Там же мой ребёнок, мой первенец!

— Вот именно! Этого я и боялась. Теперь начнётся делёж на мой и не мой! Игоря по боку, не родной ведь! Всё внимание только своему!

— Не выдумывай! Игорь для меня тоже родной стал. Я никогда его не обижу. Просто я хочу иметь и своего ребёнка. Разве я не имею на это права?

— Имеешь. Только мог бы и подождать когда я закончу институт.

— Это долго. Лучше сейчас двоих родить, а потом завязать. Всё равно сидеть, что с одним, что с двумя. А дети-погодки обычно дружнее, ближе друг другу.

Во-во! Тебе легко рассуждать. Вот взял бы и родил!

— Не умею я, к сожалению.

— А не умеешь, так и молчи! Не раздражай.

— Ну ладно тебе. Не сердись. Пойдём лучше в спальню.

— Нет у меня настроения.

— Но мне-то ведь надо... Организм требует. Я без этого весь день буду «не в своей тарелке». Привычка уже выработалась. Секс должен быть регулярным.

Ничего, потерпишь. Избаловала я тебя.

— Но что же мне теперь делать, узлом его завязать?

— А это как хочешь. Хоть узлом, хоть бантиком. Это твои проблемы.

— Но я ведь тоже могу так вопрос поставить. И тогда тебе придётся ждать, когда я соизволю снизойти до тебя. Что же это за жизнь у нас будет? Зачем тогда замуж выходить было?

— Но ты можешь понять, что женщина не всегда хочет близости? Что ей может нездоровиться, у неё плохое настроение.

— Могу, конечно, понять... Но ведь ты вполне здорова. Согласись, что, имея жену, ходить куда-то на сторону или заниматься онанизмом противоестественно. Мне казалось, что ты вполне довольна мной и нашими любовными играми...

— Ты ошибаешься. Давно уже недовольна. Но я всё молчала, всё терпела твои дурацкие выходы.

— По-моему, всё твоё недовольство носит неврастенический характер. У тебя повышенная нервная возбудимость на почве нежелательной беременности. Конечно, ты можешь избавиться от второго ребёнка, но давай подождём ещё

немного. Женское настроение переменчиво. Может всё обойдётся. Зачем спешить с абортom?

— Тоже мне, знаток женщин нашёлся! — примирительно сказала Ольга. — У тебя много их было?

— Нет. Ты первая и последняя. Других мне не надо, если, конечно, ты будешь со мной немного поласковой.

Ольга задумалась. — Ладно, уж, «Ромео». Я вижу тебе и вправду невтерпеж, пошли... Только поаккуратней пожалуйста. Не тискай меня как медведь и не толкай что есть силы!

— Хорошо, дорогая, я буду осторожен.

Из спальни они вышли расслабленные, умиротворённые, довольные друг другом. Зашли в ванну. Андрей открыл ручной душ и стал обмывать Ольгу тёплой водой. Она встала на цыпочки, ухватилась за его шею и поцеловала. Андрей улыбнулся своей широкой открытой улыбкой, и на душе у него потеплело.

Потом они разбудили Игоря, позавтракали и пошли на пляж. Грозовые тучи рассеялись. На небе и в душе у Андрея опять засияло солнце.

2. Хозяйство.

Сергей проснулся рано утром в незнакомой комнате и с минуту не мог сообразить, где он и что с ним. Голова гудела, хотелось пить. Он осмотрелся и обнаружил, что Юля спит на соседней кровати.

«Похоже на какое-то общежитие, — подумал Сергей, — но как я сюда попал?»

Постепенно память стала возвращаться к нему. Он вспомнил, что они в гостях у Юлиных родителей, что вчера он изрядно выпил и что, вроде как, состоялась их вторая свадьба. Только почему Юля спит отдельно от своего законного супруга? Непонятно...

Сергей встал, сходил в туалет, попил на кухне воды и снова лёг уже рядом с женой. Она вздрогнула и проснулась.

— Ой, какой ты холодный!

Сергей нежно поцеловал её и задал законный вопрос.

— А почему мы спим отдельно, если мы молодожёны?

— Потому, что от тебя разит перегаром, и ночью ты храпел.

— Да? Извини...

Сергей обнял Юлю и вскоре задремал. А через час в доме послышались шаги, голоса, покашливание. Юля проснулась и стала будить мужа.

- Вставай, засоня! Скоро завтрак.
- Чего это твои предки такую рань поднялись? — зевая, спросил супруг.
- Ничего не рань. Уже семь часов.

Сергей нехотя поднялся, потянулся и помотал головой, прогоняя остатки сна.

- Как самочувствие? — спросила Юля.

— Спасибо, хреново. Разбитость какая-то во всём теле и голова тупая.

— Ничего, идём в ванну, под холодный душ, сразу разбитость пройдёт. Они спустились на первый этаж, поздоровались с родителями Юли и прошли в ванну. Сергей подставил голову под холодные струи воды, потом залез весь. Сразу стало легче. По телу разлилась приятная свежесть и бодрость. Юля растёрла его полотенцем и прохлада сменилась теплом. Он вытер Юлю и они вышли из ванной вполне посвежевшими.

- Как настроение? — поинтересовался Пётр Антонович, увидев зятя.

— Ничего, только голова тяжёлая.

— Опохмелиться не хочешь?

— Нет, я не опохмеляюсь.

— Ну, тогда пивка выпей.

— От пива не откажусь.

Пётр Антонович достал из холодильника бутылку и налил два стакана.

— А где Юрий? — поинтересовался Сергей.

— Давно уж на свиноферме. Сейчас к завтраку подойдёт.

Они выпили пива, и студент почувствовал себя намного лучше. В голове прояснилось, и он не без стыда вспомнил, как вёл себя вчера, как психовал поначалу и как потом напился до чёртиков.

«И зачем я вчера столько выпил? А что говорил тестю?! Кошмар! Неужели он что-нибудь понял про тюрьму?»

К счастью тесть за завтраком ни о чём не расспрашивал, а предложил прогуляться верхом и осмотреть его владения. Предложение Сергею понравилось. Он давно не ездил верхом, и ему не терпелось вспомнить былое увлечение. Юля с завистью и грустью посмотрела на них, но осталась дома «посекретничать» с матерью. Верховые прогулки в её положении были уже небезопасны.

Оседлав коней, мужчины двинулись рысью вдоль кукурузного поля, начинающегося у самой фермы. Увидев, что Сергей отлично держится в седле, Пётр Антонович проникся к нему уважением.

«Свой парень, — подумал он, — хоть и не сельский, а лошадей любит. Не ошиблась Юля в выборе мужа».

Проезжая мимо полей, Пётр Антонович рассказывал, где и что у него посеяно, когда начнётся уборка и какие виды на урожай.

Но вот вдаль показался большой оранжевый аэростат. Он висел на высоте около ста метров, а от него влево тёмной ниткой тянулся ни то кабель, ни то шланг. Сергей в общих чертах разбирался в сельском хозяйстве и не раз видел по теле-

визору технику обработки полей с использованием аэростатов, а потому спросил:

— Кто это там убирает поле?

— Это мой сосед решил начать уборку кукурузы на силос. Хочет потом под озимые распахать.

Они подъехали ближе, и стало видно уборочный комбайн, который скашивал высокие заросли кукурузы. От комбайна вверх к аэростату тянулся электрический кабель и опускался вниз к небольшой колонке в центре поля. Однако в кабине комбайна никого не было.

— А где же сосед? — спросил Сергей.

— Сейчас приедет. Наверно корма повёз.

И действительно. Вскоре к комбайну подкатила грузовая машина и, поравнявшись с ним, стала принимать из бункера изрубленную кукурузу.

— Так комбайн у него что, по программе ходит? — догадался Сергей.

— Конечно. Сейчас все так убирают.

— А комбайн не может сбиться с курса?

— Нет. Там спутниковая система определения места и высокоточная система числения. Комбайн ходит по спирали от края поля к центру.

— По-моему он только что повернул на новый курс. Я видел его сбоку, а теперь почти что сзади.

— Это шестигранная спираль. Все поля распаханы и засеяны как шестигранники со стороной в 500 метров. Они соприкасаются между собой отдельными гранями так, что получается структура пашни напоминающая гигантские соты. В ней нет ни пропусков, ни накладок. Если бы трактора двигались по круговой спирали, то не получилось бы точной стыковки между полями.

— Понятно... — произнёс Сергей. — Значит, в центре каждого такого шестигранника есть электрическая колонка с аэростатом, питающая комбайн или трактор электроэнергией?

— Совершенно верно.

— А почему вся сельхозтехника на электричестве?

— Да потому, что это дёшево. Жидкий водород дорог и в сельском хозяйстве не выгоден. С природным газом тоже хлопотно. Вози баллоны, заправляй их. А тут всё просто. Подъехал, включил лебёдку, поднял аэростат с кабелем и паши хоть день и ночь. Когда программа выполнена, трактор или комбайн сам остановится.

— Но, чтобы доехать до колонки, нужна энергия.

— Ну, тогда движок запускаем на газе.

— И у вас тоже есть такой комбайн?

— Конечно. А дома у меня стоит пульт управления. На мониторе я вижу всё, что делает трактор или комбайн и где он находится. Вся информация от комбайна передаётся по сотовой связи на мой приёмо-индикатор. Я могу, сидя дома, контролировать ход полевых работ.

— А как же ваш сосед контролирует уборку?

— А он пульт управления на машину поставил. Я тоже иногда так делаю. Где мне удобно, там и ставлю.

— Я слышал, что и полив можно производить с аэростатов? — осведомился Сергей.

— Элементарно. Вместо кабеля аэростат поднимает шланг. Один конец шланга закреплён на колонке, там есть водяной гидрант, другой на тракторе. Трактор ходит по периметру шестигранника, а шланг крутится над полем. В шланге имеются отверстия, через которые разбрызгивается вода или минеральные удобрения.

— А как же он движется без электроэнергии?

— На газе едет. Ведь ему требуется пройти всего лишь один круг по периметру поля.

— А что-то я не видел на ваших полях аэростатов.

— Так они сейчас опущены и закреплены у самой земли. Тут их из-за бугра не видно, а на пшеничном поле выдать.

Вскоре они подъехали к соседу.

— Здорово, Никитич! — приветствовал его отец Юли.

— Здорово, Антоныч. Чего гуляешь в страду?

— У тебя страда, а у меня праздник.

— Какой такой праздник?

— Дочку замуж выдал.

— Нашёл время! Кто ж в уборочную свадьбы играет?

— А они городские. Им всё равно. У них страды летом не бывает. У них каникулы.

— Ну, коли так, то понятно. А дочка-то где?

— Да дома, с матерью осталась, секретничают! А вот с зятем, могу познакомиться. Гляди, какой молодец!

Никитич окинул Сергея оценивающим взглядом и пожал плечами.

— С виду ничего, парень здоровый. А какой работник ещё поглядеть надо.

— И работник хороший. На врача учится, и уже магистр наук. В Париже защищался!

— На нём пахать можно за место трактора, а он пилюльками занимается, — неодобрительно заметил Никитич.

— Ничего, у нас и без него найдётся, на чём пахать, а вот людей лечить — это дело нужное.

— Ну-ну. Дай-то бог, чтобы твоей дочке повезло... Не захотела, значит за моего Ромку идти?.. А ведь он планы на счёт неё строил. Только она как-то быстро после школы в Сибирь слиняла. Роман и поговорить с ней толком не успел. Думал нынче придет твоя Юля, так обо всём и договорятся. А оно вон как вышло. Придётся Ромке теперь другую невесту искать...

— Ничего, Никитич, не огорчайся. Ромка — парень неплохой, работающий. Найдёт себе невесту.

— Конечно, найдёт. Это ясно. Только Юля твоя больно ему нравилась. Значит не судьба. Говорил ему, чтобы в прошлый год сватался, так нет, сробел чего-то. Молодой ещё.

— Ну ладно, Никитич. Труд на пользу. Поедем мы.

— Бывай сосед. Счастливо погулять.

Они тронули коней и двинулись в обратный путь.

— Ну что, может побыстрее поедем? С ветерком? — предложил Пётр Антонович.

— Я не против, — ответил Сергей.

И они, прищпорив коней, галопом понеслись на ферму. Только ветер свистел в ушах, да по обе стороны дороги летели навстречу густые заросли кукурузы и подсолнечника.

До обеда Сергей с Юлей прогулялись, сходили на речку, а тем временем родители судили-рядили о том, что же подарить молодым на свадьбу? Предложений было много. Наконец решили спросить у самих молодожёнов.

Юля отвергла дорогие перстни с брильянтами и одежду из натурального меха. (В Сибири ведь морозы!) Тогда родители предложили автомашину. Конечно не последней модели, но вполне приличную малолитражку.

— Нет, — отклонила подарок Юля, — без машины и без драгоценностей мы обойдёмся. Нам за квартиру ещё много выплачивать. (Про штраф, наложенный судьёй на Сергея она, конечно, умолчала) Подарите нам лучше деньги.

На том и порешили. Пётр Антонович выписал чек на 10000 руб. и вручил Сергею. Вопрос свадебных подарков был исчерпан.

После обеда Сергей позвонил родителям, чтобы те ждали их завтра с тестем и тещей на пару дней.

— Будет третья серия нашей свадьбы с Юлей, — заявил он.

Мать ответила, что они рады будут познакомиться с его «невестой» и её родителями. Но чувствовалось, что она взволнована предстоящим событием.

3. Свадьба № 3.

На следующее утро встали рано. Предстоял не близкий путь в Самару, длиной почти в 1000 километров.

Позавтракав, и попрощавшись с Юрием и Леной, все сели в машину. Пётр Антонович повёз их в Орёл. От Орла начиналась автострада на Самару, прохо-

дящая через Липецк, Тамбов, Пензу. Пётр Антонович занял левый ряд и его новенькая, окрашенная флюоресцирующими красками «Лада», переливаясь всеми цветами радуги, понеслась вперёд со скоростью 250 км/ч. Мимо мелькали фермы, луга, пастбища со скотом, поля кукурузы, пшеницы, подсолнухов. Над ними висели разноцветные аэростаты. Поля сменялись садами, бахчами, лесозащитными полосами. Утренний воздух был ещё свеж и влажен, но поднимающееся солнце уже припекало и Пётр Антонович включил кондиционер.

Липецк проскочили по объездной дороге, не сбавляя хода.

— Обратите внимание направо, — предложил Пётр Антонович, — мы приближаемся к энергетическому сердцу России, гиганту атомной энергетики — Липецкой термоядерной электростанции.

Сергей, Юлия и Людмила Александровна повернули головы направо, с интересом наблюдая за странными сооружениями показавшимися вдали. Их внимание привлекло громадное прямоугольное здание из стекла, гранита и алюминия с серебристым шпилем, увенчанным эмблемой атома водорода. Под эмблемой гигантскими светящимися буквами было написано «Липецкая ТЯЭС». Перед зданием электростанции был разбит сад с аллеями роз, декоративным кустарником и цветниками. Посредине бил громадный фонтан под названием «Укрощённый атом». Это была человеческая ладонь с запястьем, держащая пальцами атомное ядро. По орбите вращались электроны, из которых били струи горячей воды, подсвеченные солнечными лучами.

Пётр Антонович остановил машину, и присутствующие несколько минут сидели неподвижно, любуясь великолепным зрелищем. Сергей уже не раз видел этот известный на весь мир термоядерный центр по телевизору, но здесь он предстал пред ним и его спутниками во всём своём великолепии.

— И не подумаешь, что здесь сосредоточена такая колоссальная энергия! — Произнёс Пётр Антонович. — Один миллиард киловатт, шутка ли! Весь центр Европейской части России обеспечивает. Отсюда по сотням сверхпроводящих кабелей энергия подаётся в десятки городов, включая Москву, Саратов, Волгоград, Курск, Орёл, Смоленск... да все и не упоминишь.

— А сам реактор, я слышал, находится глубоко под землёй? — осведомился Сергей.

— Да. Над землёй только небольшая часть гигантского комплекса: системы управления и защиты, административный центр, вспомогательные службы, лаборатории. А вон там с боку круглые здания видите? Это трансформаторные подстанции. Рядом с ними цеха для получения жидкого азота, идущего на охлаждение сверхпроводящих кабелей. Я тут на экскурсии был, так нам экскурсовод всё рассказал и показал.

— А сам реактор-то видели?

— Конечно. На лифте спускался метров на пятьдесят. Вокруг ходил, схему реактора видел. Впрочем, вокруг ходить не интересно. Огромная цилиндриче-

ская болванка с кучей кабелей и трубопроводов. А вот на схеме он красивый! Там реактор в разрезе показан, в красках. Зона горячей плазмы — красная, катушки с током — зелёные, жидкий азот — синий, электромагниты — коричневые, литиевый поглотитель — жёлтый. Схема эта на пульте управления расположена. Там реактор как живой. Всё светится, движется. Видно как бьётся внутри, пульсирует водородная плазма, нагретая до 30-ти миллионов градусов, как сжимает её электромагнитное поле, образованное сверхпроводящими магнитами, как возбуждается в катушках электрический ток. Каждый параметр контролируется. Малейшие отклонения и автоматика тут же даёт управляющую команду. Людям и делать нечего. Ходят себе в белых халатах да на приборы поглядывают. Во работёнка! Не то, что у нас, крестьян.

— А взорваться он не может, как когда-то в Чернобыле? — спросила Юля.

— Нет. Тут же совсем другой принцип. Там атомная электростанция была, на уране, а здесь термоядерная, на водороде. Никакого урана и никакой радиации тут нет.

— Радиация-то есть, — возразил Сергей. — Там внутри мощнейший поток нейтронов и гамма излучение. Только они сразу исчезают, как только реактор выключается. Нет никаких радиоактивных отходов, радионуклидов.

— Ну, я об этом и говорю, — согласился Пётр Антонович. — Как выключат его, так никакой радиации.

Через пару минут машина снова тронулась в путь. Сергей и Пётр Антонович, по очереди сменяли друг друга.

В Самару прибыли около полудня, а через двадцать минут Сергей лихо подкатил к родному дому.

— Прошу, — широким жестом пригласил он гостей, помогая Юле выйти из машины. — «Вот моя деревня, вот мой дом родной».

Он распахнул калитку и, взяв Юлю под руку, повёл её по бетонной дорожке к крыльцу. Пётр Антонович и Людмила Александровна последовали за ними. Мельком Сергей взглянул в сторону дома Егоровых и с удовлетворением заметил, что забора, разделявшего их участки, нет. Сердце учащённо забилося. Как-то встретят Юлю его родители? Не появится ли сейчас Валя из соседнего дома? Как она? Как там его сынок?

Дверь дома неожиданно распахнулась и на пороге показалась мать Сергея, Екатерина Фёдоровна. За ней следом торопливо вышел отец, Владимир Михайлович.

— Здравствуйте, здравствуйте! Добро пожаловать, гости дорогие. С приездом. Давно вас поджидаем. Проходите, не стесняйтесь, будьте как дома.

Сергей остановился перед матерью, обнял её, потом они обнялись с отцом.

— Вот, познакомьтесь, моя супруга, Юлия Петровна.

Мать оглядела Юлю и, подав ей руку, сказала: — Ну что же, будем знакомы, Вот вы какая... Много о вас слышали от сына. Рада познакомиться.

— Я тоже, — ответила Юля. — Серёжа рассказывал мне о вас.

Затем Сергей представил родителей жены, и все прошли в дом.

Стол был уже накрыт, оставалось только подать горячее.

— Садитесь, гости дорогие. С дороги, наверное, проголодались?

— Есть немного, — ответил за всех Сергей. — А где братан? Что-то его не видно.

— Да у Вали, где ж ему быть? — ответила Екатерина Фёдоровна. — Сейчас позову.

Она высунулась в окно и громким голосом крикнула:

— Виктор! Валя! Обедать! Гости приехали!

— Сейчас идём! — слышалось из соседнего дома, и в окне показался Виктор. Он был в майке, с копной светлых вьющихся волос.

Через пару минут они уже стояли на пороге гостиной.

Братья обнялись, а перед Валею Сергей вдруг оробел и смутился. Он не знал, как вести себя с ней в присутствии Юли и её родителей.

— Здравствуй... — произнёс он, потупясь.

— Здравствуй, — тихо ответила Валя и опустила глаза.

— Как ты? — невольно вырвалось у Сергея.

— Ничего. Всё нормально... Ребёнок здоров...

Виктор осторожно кашлянул, прикрыв рот ладонью. Валя взглянула на Юлю, на Юлиных родителей и покраснела.

— Проходите, проходите, не стойте в дверях, — засуетилась Екатерина Фёдоровна. — Знакомьтесь, — обратилась она к гостям. — Это мой младший, Виктор. А это его невеста, Валя.

Юля с интересом взглянула на свою бывшую соперницу, и ей стало жаль эту девушку. Она встала из-за стола и подошла к ней. В глазах у Вали мелькнул испуг, растерянность.

— Давайте познакомимся, улыбнувшись, сказала Юля. — Вы ведь бывшая жена Сергея, не так ли?

— Да, — тихо ответила Валентина.

— Простите меня, что так получилось, но Сергей сам выбрал с кем ему быть.

— Да, да, я знаю. Я не виню вас. Вы красивая. Даже сейчас, ответила Валя, поглядывая на Юлин живот.

— Ну и прекрасно. Я тоже вас ни в чём не виню. Я верю, что вы ещё будете счастливы. Во всяком случае, я хочу этого.

— Спасибо, — растерянно произнесла Валя и посмотрела на Виктора.

— Пойдём, сядем, — предложил Виктор. — Посидим часок, пока сынуля спит.

Сергея слегка покорило это «сынуля». Ему захотелось взглянуть на своего первенца, но он понимал, что сейчас не время.

Владимир Михайлович наполнил рюмки вином и предоставил слово хозяйке.

— Ну что же, гости дорогие, — начала Екатерина Фёдоровна, — я рада, что мы, наконец, познакомились друг с другом. Наши дети решили соединить свои жизни и создать семью. Не всё было гладко на их пути, но, в конце концов, они преодолели все трудности. Они любят друг друга, а это самое главное. Давайте же выпьем за то, чтобы они были счастливы!

Тост был единодушно поддержан всеми присутствующими, но выпили не все. Юля, Валя и Виктор чуть пригубили свои рюмки.

— А ты чего не пьёшь? — спросил Сергей у Виктора.

— Я вообще не пью, — заявил тот. — Не хочу привыкать к этой заразе. И, потом, через час сына кормить надо, нельзя чтобы от меня несло коньяком. Он такой чувствительный.

— Так ты что ли его кормишь? — усмехнулся Сергей.

— Нет, но...

Тост следовал за тостом. Разговорились. Всё шло прекрасно. Мать Сергея нахваливала своего сына, мать и отец Юли наперебой расхваливали свою дочь. Сергея же подмывало пойти к Вале и взглянуть на своё произведение. Наконец он не выдержал и тихонько смылся вместе с Виктором.

— Ты разрешишь мне взглянуть на сына?

— Пожалуйста, заходи, пока твоего бывшего тестя и тёщи нет дома.

— А где они?

— К Анатолию пошли. Плохо там. Пьёт он...

Сергей покачал головой.

— Только давай сразу договоримся — сыном ты его не называй, — заявил Виктор. — Забудь, что он твой сын. Я его отец! Понял? А ты мой брат, т. е. его дядя, и только! Не должен Серёжка ни о чём знать. Не нужно ему это.

— Ладно, — скрепя сердце согласился Сергей.

— Ты для него ничего ещё не сделал, а я возле него столько ночей просидел! Это сейчас он более-менее аклимался, а раньше ведь на ладан дышал. Прирос я к нему, прикипел, понимаешь? Родной он теперь мне.

Сергей помолчал, потом спросил: — С Вале-то у тебя как? Родители говорят, что у вас всё вроде в порядке. Скоро свадьба.

— Заявление подали в конце июля. Живём вроде вместе, а спим врозь. В одной комнате, но на разных кроватях. Не подпускает она меня к себе. Тебя забыть не может. Что теперь делать? не знаю, — вздохнул Виктор. — Боюсь, что и после свадьбы то же самое будет. Родители думают, что у нас всё нормально, Николай Петрович зятем называет, а мы с ней даже и не обнимались ещё. Боится она близости со мной, не воспринимает меня как мужчину. Да и я, откровенно говоря, трушу, как только подумаю об этом. Тянет меня к ней, однако борюсь с собой, не хочу навязываться. Хочу, чтобы она сама позвала, первой.

Сергей виновато опустил глаза, потом тихо произнёс: — Спасибо тебе за заботу о моём... — Он хотел сказать «о моём сыне», но запнулся и пробубнил. —

Спасибо за всё... Извини. Я попробую поговорить с Валею на счёт тебя.

Виктор вопросительно взглянул на Сергея. — Может не стоит? Как бы хуже не было.

— Куда уж хуже? — усмехнулся Сергей. — Разве это жизнь? Она и сама, наверняка, мучается и тебя мучает.

Они вошли в дом Егоровых. В ту самую комнату, где Сергей впервые близко узнал Валею и где жил с ней после свадьбы. Она сидела на кровати и кормила грудью сына. Увидев Сергея, Валентина смутилась, но поборола свою неловкость. К Виктору она уже привыкла и не стеснялась его.

Сергей замер и уставился на младенца, пытаясь определить, на кого он похож. Валея закончила кормить и протянула ребёнка бывшему мужу.

— На, поддержи. Хочешь?

Сергей бережно взял маленького человечка на руки и напряжение, скованность покинули его. По сердцу разлилось приятное тепло и нежность. Он смотрел на семимесячного младенца и узнавал в нём свои гены, свою кровь. Волосы были светленькие, глаза голубые, глупые, ясные. Всё остальное мало напоминало взрослого Сергея, но всё же было таким родным и до боли близким, что Сергей не удержался и поцеловал младенца. Валея счастливо заулыбалась, Виктор тоже не смог скрыть улыбки.

— Хороший пацан, правда? — спросил он. — А помнишь, каким он был два месяца назад? Смотреть страшно! А теперь подрос, выправился.

Он взял малыша на руки и, покачивая, стал напевать, что-то себе под нос. Потом поцеловал младенца, потёрся о него носом и передал сына Валентине.

— Ну, мне пора, — засуетился Сергей, а то гости хватятся. Подумают, что к прежней жене сбежал! Заходите к нам ещё. Посидим, поговорим.

— Ладно, — ответил Виктор. — Вечером зайдём.

Сергей незаметно вернулся за стол и сел рядом с Юлей. Гости шумно обсуждали семейные проблемы молодых, уже не замечая самих виновников торжества. Юля с тревогой посмотрела на мужа.

— У неё был?

Тот молча кивнул.

— Видел?

Сергей снова кивнул.

— Ну и как?

Сергей пожал плечами. — Сейчас ещё не ясно на кого он похож. Волосики светлые, глаза голубые, а остальное... пока не понять.

— Не думай о нём. У него есть отец и мать. Он твой племянник, и не больше. Не надо мешать жить другим.

— Да я и не собираюсь... Пусть себе живут. Наоборот, я рад, что всё так складывается.

К вечеру опять подошли Виктор и Валея. Гости и хозяйева как раз собирались

на прогулку. Погода стояла тихая, ясная. Вечера были уже по-августовски прохладны, но в воздухе ещё висел запах июльского лета, созревающих хлебов и пряного разнотравья. Волга светилась огнями пароходов, катеров и рыбацких лодок.

— Идёмте, прогуляемся с нами, — предложила Екатерина Фёдоровна.

— Пойдём? — спросил Виктор, глядя на Валю.

— Сейчас, только Серёжку соберу. Пусть подышит воздухом.

Виктор сбегал в дом и выкатил коляску. Валентина вынесла на руках младенца.

— Можно я взгляну на него? — спросила Юля.

— Конечно. Теперь уже можно. Это раньше на него даже дышать нельзя было. В специальной стерильной камере лежал. А теперь ему уже семь месяцев. Нормальный ребёнок, ведь семимесячные дети почти не отличаются от девяти-месячных, только поменьше.

— Я знаю, — кивнула Юля. — Некоторым женщинам даже предлагают родить семимесячного, если предстоят трудные роды. Особенно тем, кто рожает впервые.

Она взяла малыша на руки и посмотрела сначала на него, потом на Сергея.

— Твой! Никаких сомнений. Хоть похож ещё мало, но чувствуется, что твой.

Сергей был польщён и горд. Как никак, а всё-таки он уже признанный отец. Он дал жизнь новому человеку!

Они побродили часок по берегу Волги, потом подошли к дому. Уже стемнело, и всё было наполнено длинными тенями в свете уличных фонарей. Валя хотела пройти в дом вслед за Виктором, но Сергей задержал её на два слова.

— Постой минутку. Мне надо поговорить с тобой.

— О чём? — удивилась Валентина.

— О Викторе. О ваших отношениях.

— Что ты имеешь в виду?

— Зачем ты мучаешь парня? Он же любит тебя. Если уж вы решили пожениться, то какая тебе разница, когда начнётся ваша близость? Всё равно этого не избежать. Или ты другого мнения?

Валентина задумалась.

— Была другого. До сегодняшнего дня. Всё ещё надеялась, что ты вернёшься. Умом, конечно, понимала, что это невозможно, а сердце не могло принять. А сегодня увидела тебя с Юлей и почувствовала, что всё... Ничего изменить нельзя. Вы с ней пара. Она подходит тебе. У вас нормальная счастливая семья.

— А Виктор что? Он тебе не подходит?

— С Виктором у нас прекрасные отношения. Он очень серьёзный, ответственный парень. Не то, что ты, шалопай! Иной раз мне кажется, что Виктор старше тебя. Не беспокойся, теперь у нас с ним всё будет нормально. Больше я не стану его мучить. Видать, судьба мне жить с ним...

— Ну ладно, тогда спокойной ночи. Вернее, беспокойной!

Валя печально улыбнулась и скрылась в глубине сада.

4. Красное и чёрное.

Сергей открыл глаза, прислушался и понял, что родители уже встали. Взглянул на часы — без десяти восемь. Юлия ещё сладко спала. Он тихонько поднялся и вышел по надобности. Вернувшись, сел возле Юли и стал смотреть на неё. Она очнулась.

— Ты чего?

— Ничего. Доброе утро. — Он нагнулся и поцеловал жену. — Пора вставать, «миссис Юлия».

Она потянулась, зевнула и откинула одеяло. Сергей погладил её плечи, спросил: — Как самочувствие?

— Ничего, нормально.

— Тогда пошли заряжаться.

Они вышли в лёгких спортивных костюмах во двор. Свежий прохладный ветерок наполнил лёгкие. Сергей пробежался туда-сюда, попрыгал, помахал руками, поглядывая на крыльцо соседнего дома и ожидая, что вот-вот из него выйдут Виктор с Валей. Но они сегодня задерживались. Пришлось Сергею бежать на Волгу одному. Юле нельзя было бегать, и она ограничилась упражнениями в саду.

Искупавшись, Сергей вернулся обратно, принял душ и снова вышел в сад. Виктора и Валентины всё ещё не было.

«Что это они сегодня спят так долго? — подумал Сергей. — Как-то там дела у Виктора? — Он вспомнил вчерашний разговор с Валей. — «Неужели у них с Виктором опять ничего не вышло?»»

— Серёжа! Завтракать! — позвала Екатерина Фёдоровна. — А где там Виктор с Валей?.. Витя! Валя! — крикнула Екатерина Фёдоровна, высунувшись в окошко.

Через пару секунд в нём показалась лохматая голова и голая грудь Виктора.

— Сейчас, ма, мы идём!

— Да что это вы сегодня опаздываете? Никак не выспитесь!

Наконец на крыльце показался Виктор. Он был уже одет, причёсан и смущённо улыбался.

— Привет, — сказал Сергей.

— Привет, братан.

— Чего это ты сияешь как тульский пряник?

— Можешь меня поздравить. Сегодня я стал мужчиной...

— Нуу... поздравляю!

Это тебе спасибо. И как только ты сумел её убедить? Сама меня позвала. Я сначала ушам своим не поверил! Оробел даже. А потом мне так хорошо с ней стало! Она такая тёплая, нежная. Я провёл с ней всю ночь. Представляешь! Не помню сколько раз мы с ней соединились, но я совершенно пуст. Я отдал ей

всё и счастлив как ребёнок! Неужели теперь так будет всегда? Каждую ночь! В теле какая-то лёгкость необыкновенная, кажется, вот-вот взлетишь! А в душе радость, петь хочется!

Виктор схватил Сергея в объятия и, приподняв, стал кружить над землёй.

— Серёга! Я самый счастливый человек на свете! Она меня любит! Она гладила меня, ласкала. Это так приятно! У неё такие нежные пальцы. Я весь дрожал от волнения, а она мне сказала: «Дурачок, ну что же ты так дрожишь, успокойся». Понимаешь, она так ласково сказала «дурачок», что у меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло от радости. Я почти не спал эту ночь. Во мне что-то бродит, бурлит как весенняя вода.

В дверях показалась Валя. Виктор увидел её и смолк, застеснявшись.

— Доброе утро.

— Привет, — ответил Сергей. — Вас можно поздравить с началом семейной жизни?

Валя улыбнулась.

— Желаю вам счастья и много детей.

— Спасибо. От счастья не откажусь, а насчёт детей, не знаю... Я с Серёжкой намучилась так, что теперь боязно рожать ещё.

— Ничего. Это первый блин вышел комом. А дальше всё пойдёт как по маслу!

— Дай-то бог, будем надеяться.

— Дети! Завтракать! Сколько можно звать? — крикнула Екатерина Фёдоровна, и все трое направились в гостиную.

За завтраком родители Сергея окончательно решили вопрос относительно свадебного подарка. Владимир Михайлович, по примеру Петра Антоновича, написал чек на 10 000 рублей и вручил Юле.

— Выкупайте свою квартиру и живите дружно! — торжественно произнёс он. — Желаю вам счастья.

Юля благодарно приняла чек. — Спасибо. Теперь нам осталось выплатить всего каких-то 30 000 руб. и квартира наша!

— Потихоньку выплатите. Не всё сразу, — сказала мать Юли.

Покончив с завтраком, родители Сергея и Юли решили ещё разок прогуляться по берегу Волги. Родители Юли никогда ещё не видели такой громадной и красивой реки, таких захватывающих дух просторов. Они были просто очарованы её мощью и размахом.

Сразу после прогулки тесть с тещей намеривались отбыть в Орёл и Пётр Антонович попросил Сергея сгонять на ближайшую автоколонку, чтобы заправить машину. Дома ждали неотложные сельские дела.

Сергей с удовольствием сел за руль новенькой авто тестя и с гордым видом проехал по улицам родного посёлка, сверкая на солнце всей палитрой красок. Возвращаясь с заправки, он вдруг увидел Анатолия на подходе к своему дому. Сергей не мог не остановиться и не поприветствовать друга детства.

— Здорово, Толян! — крикнул он притормозив.

— Ааа!.. Серёга. Здорово свояк! — приветствовал его Анатолий.

Видно было, что он навеселе.

— Приехал, значит?

— Садись, подвезу, старик! — предложил Сергей.

— А тачка-то чья? Твоя, что ли?

— Тестя. Отца жены.

— Так ты с женой, что ли?

— Да. Она дома, у наших. А я прокатиться решил.

— Ну, давай, подвези тогда. А то я, малость, не в форме.

Выглядел Анатолий неважно. Обрюзгший, лохматый, плохо выбритый, он произволил жалкое впечатление.

— Вот, домой иду... Опохмелился малость. А то с утра голова гудит. Мне же на работу сегодня, во вторую смену. Надо в порядке быть.

— С чего это ты пить-то начал? Вроде, дома у тебя всё в порядке.

— Вот именно, что «вроде»... Только тебе одному скажу, по секрету... как другу... Не ладно у меня со Светкой.

— Что, ругаетесь что ли?

— В том-то и дело, что нет. Внешне всё тихо, пристойно... Не ругает она меня, а только уйдёт и плачет тихонько, чтобы я не видел. А у меня сердце разрывается. Не могу я видеть её слёзы.

— А чего ж она плачет?

— Что пью я!

— Так ты не пей.

— Нее... Тогда мне совсем труба...

— Это почему же?

— А не могу я с ней жить... Понимаешь? И баба она хорошая, и мать, и хозяйка, а только не получается у меня ничего. Импотентом я стал! Раньше получалось, а теперь не могу. Всё у нас в темноте, да под одеялом... Серый примитивный секс! А мне голую бабу видеть надо! И чтоб ласкала меня как следует, не стеснясь, и чтобы член мой ласкала... По пьянке ещё ничего... Иногда представлю себе, что это Надюха моя... ну та, что в Самаре со мной жила, глядишь, и всё нормально. А на трезвую голову не могу. Ни черта не выходит!

— Может вам лучше разойтись, чем так-то мучаться?

— Ха! Кому я нужен такой?... И потом, Светка мой лучший друг. Не могу я её предать. Да и детей жалко... Нее... пропаду я один... А родителям что я скажу? Отец же прийдёт меня! Неет, назад мне ходу нету. Раньше надо было думать. Зря я тогда батю послушал, с Надюхой завязал... Хоть Надюха и не умела ни черта делать, но зато, какая любовь у нас была! Полный секс — мажор! И всё у меня работало как часы! Надюха с полоборота меня заводила. Погладит его, поцелует, поласкает губами и он снова «в форме». До шести раз за ночь трахался! Правда, ложились рано...

— Может подлечиться тебе? — посоветовал Сергей. — Пить бросишь, и всё наладится.

— Что ты! Если я пить брошу, то удавлюсь с тоски! Нет, уж лучше пить, чем в петлю... И что интересно, понимаешь, не могу я ни в чём Светку упрекнуть. Любит она меня и прощает всё. Не ругает, истерик не закатывает, ну кругом положительная! Просто зло берёт. Выходит, я один во всём виноват!

— Даа... Не знаю, как тебе и помочь? — задумчиво произнёс Сергей. — Секс — дело тонкое. Есть поговорка: женщина любит ушами, а мужчина любит глазами. Это значит, что женщина должна слышать ласковые слова, а мужчина должен видеть обнажённое женское тело. Тогда у них всё получится. И не надо стесняться друг друга. В сексе приемлемо всё, что нравится обоим и хорошо возбуждает. Послушай, а может тебе к сексопатологу сходить или к психиатру?

— Ни к кому мне не надо, Серёга. Просто... не может моя Светка меня возбуждать. Не умеет. Стесняется. Скованная она очень в сексе, зашоренная. Смешно да?

— Куда уж смешнее. Столько лет живёте, двоих детей нажили, а так и не «притёрлись» друг к другу. У нас с Юлей всё проще. Мы совершенно не стесняемся друг друга и делаем всё, что хотим, чего душа просит.

— Повезло тебе с женой... Не зря, видать, Валентину бросил. Ну, бывай здоров. Пошёл я...

На этом они и расстались.

После обеда Пётр Антонович и Людмила Александровна тепло попрощались со всеми и поехали домой. Они были довольны, что познакомились с родителями жениха, что всё вышло пристойно, «как у людей» и теперь они со спокойной совестью могут сказать всем знакомым, что выдали дочь замуж, погуляли на свадьбе, что жених из хорошей семьи и что молодые, благодаря родителям, ни в чём не будут нуждаться. Они уехали с чувством исполненного долга и, как положено, пригласили родителей Сергея к себе в гости.

Сергей с Юлей уезжали в Москву на следующий день, утренним поездом. Виктор вызвался подбросить их до вокзала на своей серебристо-жёлтой «Волге». Когда молодые направились к машине, они заметили родителей Вали — Николая Петровича и Анну Васильевну. Те вышли на крыльцо и издали наблюдали за ними. Два эти дня они почти не были дома, чтобы не встретиться с «басурманом». Но любопытство всё же взяло верх над обидой, и они решили, хоть издали взглянуть на кого же это Сергей променял их Валу.

— Не усидели! — весело кивнул Виктор в сторону Валиных родителей.

— Как у тебя с ними? — спросил Сергей.

— Нормально. Никаких трений. О тебе они даже не вспоминают, а внука любят. Переживали, когда он слабый был... Ничего. Всё образуется.

Родители Сергея шли следом за молодыми. Около машины обнялись, как положено, пожелали молодым счастья, согласия, любви, а Юле — лёгкого разрешения от бремени.

Машина тронулась и понеслась в Самару. Виктор сидел за рулём и насвистывал лёгкую мелодию, доносившуюся из приёмника. Через полчаса они прощались на железнодорожном вокзале.

— Ну, братан, счастливо тебе, — сказал Сергей, похлопывая Виктора по спине. — Будь здоров.

— Ты тоже будь здоров. Приезжаете на нашу с Валентиной свадьбу в сентябре.

Юля протянула Виктору руку и, улыбаясь, сказала: — Спасибо за приглашение. Очень приятно было познакомиться. Желаю вам счастья с Валей. Мы очень благодарны тебе. Ты настоящий мужчина.

Она нагнула лохматую голову Виктора и поцеловала. Тот смутился и слегка покраснел. Сергей и Юля вошли в вагон и сели у окна. Поезд тронулся.

5. «Тарелка».

Английская речь на даче Раковских становилась для Саши всё более привычной. Регулярные занятия быстро увеличивали словарный запас, и некоторые фразы Александр уже понимал прямо в их английском звучании, без мысленного перевода на русский язык. Он начал ощущать «вкус» английского. Но говорить по-английски ему было трудно. Его «ужасный акцент», — как выразилась Рита, — повергал в отчаяние истинную англичанку и вызывал смех у Валеры и Жени. Однако все отмечали, что Александр, несомненно, делает успехи.

В других науках результаты были скромнее, и Саша с тревогой думал, что времени на усвоение материала ему катастрофически не хватает. Валера, и особенно Женья, самоотверженно помогали Саше, стараясь подтянуть его, но дело двигалось медленно. В конце концов они решили начать заниматься конспективно, беря из уроков только самое важное, самую суть и опуская всё второстепенное.

Александр, имея неплохую память, пытался вы зубрить законы физики, химии, не вдаваясь в доказательства их справедливости. Но от этого обучение теряло свою понятность и привлекательность. Физические опыты опускались, и становилось не ясно, почему переменный ток течёт через конденсатор, а постоянный нет? Откуда в катушке с током возникает индуктивное сопротивление и как возникает электрический резонанс? А формулы казались какими-то китайскими иероглифами, имеющими тайный магический смысл, вроде заклинаний чёрной магии. Александр с ужасом смотрел на них и думал:

«Ну что тут можно понять? Как всё это запомнить? И зачем? Всё равно после экзаменов они вылетят из головы моментально!»

К удивлению Саши, оказалось, что Валера довольно хорошо помнил формулы и легко ориентировался в них. Он сходу соображал, где прямая зависимость между величинами, а где обратная, где надо умножить, а где разделить.

«Может быть, я тупой? — думал Александр, — может сейчас люди умнее, чем раньше?»

— То, что ты «чурка» — это и ежу ясно, — заверил его однажды Валера, — но не потому, что ты глупее меня. Просто у тебя в голове нет системы. Ты не усвоил, как следует предыдущий материал, не «разложил его по полочкам», не обдумал, а уже хватаешься за новый. Ты хочешь схватить всё сразу, быстро. А быстро можно только яичницу сделать, да и то всмятку. Вот у тебя в голове и получилась «яичница всмятку». Мало запомнить материал, надо его осмыслить, обкатать, обдумать.

Однако, несмотря на трудности с учёбой, Александр был доволен жизнью на даче. После трёхчасовых утренних занятий, начинался настоящий отдых. Они ходили на катере на рыбалку, катались на лодке, бродили по лесу, собирая грибы, ягоды. Слушали интересные рассказы дедушки и Георгия Евгеньевича об их жизни, работе, путешествиях.

Особенно нравились Саше воспоминания дедушки о его матери — Сашиной сестре Соне, о её дальнейшей жизни после того, как Александр оказался в морозильной камере медицинского института.

В первые годы после замужества Софья часто навещала своих родителей в Найске, но потом их встречи стали реже, а общение ограничивалось лишь телефонными звонками да поздравлениями по случаю праздников. Родители Саши безвыездно, без отпусков и выходных дней работали в клинике, пытались найти способ вылечить сына, и вернуть его к жизни.

Последний раз Соня приезжала в Найск на похороны отца, Льва Яковлевича, вместе с сыном Евгением, который к тому времени окончил институт и работал в Москве, в Центре космической медицины. Он был уже женат и купил квартиру.

Слушая дедушку, Саша вспоминал своих родных, и казалось, что они вовсе не умерли, а живут где-то в другом городе и дедушка их хорошо знает. Он казался Саше самым близким ему человеком, чем-то вроде отца. Он стал даже ближе, чем Георгий Евгеньевич, Валера и Женя, хотя и они были ему очень дороги.

Этот день для Раковских начался как обычно. После утренней зарядки и купания они позавтракали, и Саша с Валерой и Женей пошли в кабинет Георгия заниматься. Через пару часов неожиданно зазвонил телефон. Валера взял трубку.

— Слушаю.

— Это дача Раковских? — послышался незнакомый голос.

— Да.

— А с кем я говорю?

— С Валерием.

— Вы сын Георгия Евгеньевича?

— Да.

— Вы можете пригласить отца?

— Конечно. Сейчас позову.

Георгий находился неподалёку. Он готовил к работе миниатюрную телевизионную камеру, желая заснять фильм об их пребывании на даче.

— Пап, тебя к телефону! — крикнул Валерий.

— Кто там ещё?

— Не знаю. Голос незнакомый.

Георгий Евгеньевич вошёл в кабинет.

— Раковский слушает.

— Георгий, привет! Как хорошо, что я тебя застал.

— А с кем я говорю?

— Это Седых из Центра дальней космической связи.

— А, Рома, привет. Не узнал тебя.

— Георгий, у нас беда! На станции «Венера-С» пожар. Взорвался электрохимический генератор во втором блоке. Отсек загерметизировали, но общая задымлённость станции высокая. Блоки очистки не справляются. Люди ходят в противогазах, есть пострадавшие. Растения и животные гибнут. Космобиолог там молодой, Гена Чугунков. Ты его знаешь. Растерялся он, не знает, что делать? Надо срочно восстановить равновесие экосистемы. Иначе труба. Погибнут люди и станция.

— Чем же я могу помочь? Я здесь, а станция вертится вокруг Венеры. Мне нужны точные данные по всем параметрам экосистемы и её ресурсам. Десятки анализов. Мне нужно смоделировать ситуацию на компьютере, а у меня нет даже программы для станции «Венера-С».

— Но у тебя есть математическая модель экосистемы «Голиафа». На «Венере-С» экосистема аналогичная.

— Но условия там не аналогичные! Нельзя заочно лечить экосистему. Это самый сложный биологический механизм. Мне надо самому всё проверить, оценить обстановку.

— Понятно. Мы так и думали. А что если забросить тебя на «Венеру-С»? Прервать твой отпуск.

— Как же вы меня забросите? На это потребуется несколько месяцев полёта.

— У нас есть договорённость с астронавтами Юпитера. Они готовы помочь нам, доставить тебя на своей «летающей тарелке». Она сейчас на Луне.

— Сколько времени это займёт?

— Несколько часов.

— Хорошо. Высылайте «тарелку».

— Будь на связи и сообщите где можно приземлиться. Желательно подальше от жилья. Сильное магнитное поле. Да и посторонних поменьше будет.

— Есть тут в лесу полянка неподалёку. Метров 500 на северо-восток.

— О'кей!

Георгий положил трубку, задумался. Вошли Рита и Евгений Робертович.

— Что случилось, Гарик? — с тревогой спросила жена.

— На «Венере-С» авария. Гибнет экосистема. Чугунков не может справиться с ситуацией. Надо лететь мне.

— Но как же ты полетишь? Ведь это же не «Голиаф» и не «Вега». Туда месяцев пять нужно добираться.

— Астронавты с Юпитера обещали помочь. Дают «тарелку».

— Но ведь это же такие перегрузки! Почти скорость света!

— До скорости света далековато. Мы просто не успеем как следует разогнаться, как надо будет начинать торможение.

— Но ты же не летал с такими перегрузками! Там сотни «G»!

— Ничего, выдержим. Полетим в пенале с водой. Если тело со всех сторон окружено жидкостью, то перегрузки превращаются в обычное гидростатическое давление. А водолазы у нас погружаются и на 1000, и на 2000 метров. Так что 200 G выдержим. Только дышать придётся водой.

— Ты просто сумасшедший! Ты же никогда не дышал водой!

— Ничего. Другие дышат, значит, и я сумею.

Александр слушал их разговор, ловя каждое слово.

— Дядя Жора, я видел, как в театре-аквариуме люди дышали водой. Они плавали там целый час и ничего!

— Ну вот, видишь! Даже Саша знает, что это не опасно.

Георгий набрал номер и вызвал Центр дальней космической связи.

— Роман, а как меня будут перевозить? В воде?

— Наверное. Я сейчас уточню.

— Если в воде, то нужен врач-физиолог. Я сам не знаю, что и как нужно делать. Могу утонуть.

— У астронавтов с Юпитера есть специалисты по перевозке людей, погружённых в жидкость. Они уже выполняли подобные полёты.

— Ладно, ты им напомни об этом.

— Хорошо, хорошо, не беспокойся.

Телефон затих. В комнате воцарилась напряжённая тишина.

— Дядя Жора, а как же эти астронавты с Юпитера, тоже в воде летают? — спросил Александр.

— Нет. Они сидят в нормальном сухом отсеке. Дело в том, что это биороботы, которые привычны к большим перегрузкам. Выдерживают 100 G и больше.

— И когда же ты думаешь вернуться? — спросила Рита.

— Не знаю. Как получится. Может через неделю, может через две.

— Ты требуй, чтобы тебя и обратно на «тарелке» доставили. А то предложат космопланом лететь, да с пересадками, весь отпуск потеряешь.

— Ладно. Что сможем, то сделаем. Главное людей спасти и станцию.

Телефон вновь загудел.

— Да, слушаю! — ответил Георгий.

— Значит так. «Тарелка» уже вылетела с Луны. Через полчаса будет здесь, над Москвой. Бери всё самое необходимое и выходи на полянку. Они тебя обнаружат сами.

— Всё понял. На «Венере-С» бортовой компьютер работает?

— Работает.

— Тогда передаёте туда модель экосистемы для «Голиафа». Её номер ЭС-20914 МИЦ.

— Хорошо, сейчас запрошу. Ещё раз номер, пожалуйста.

Георгий повторил номер и попрощался с оператором.

— «Ни пуха, ни пера!» — пожелал ему Роман.

— К чёрту! — ответил Георгий и, обращаясь к Рите, сказал: — Ну, что, через полчаса они будут здесь. Надо собираться и выходить.

Рита молча стала собирать Георгию портфель.

— Не клади много, там всё найдётся, — предупредил Георгий.

Через пятнадцать минут они вышли из дома и пошли на северо-восток лесом. Кругом было тихо. Из-за облака выглянуло солнце. Казалось, что ничто не может нарушить эту тишину и спокойствие. Шли молча. Вскоре Раковские подошли к поляне.

— Дальше не ходите, — остановил их Георгий, — это опасно.

Все устремили глаза в небо, в надежде увидеть космический корабль инопланетян.

Он появился неожиданно, бесшумно скользя над лесом. Серебристо-серый, похожий на сплюснутый волчок, окутанный светящейся плазмой, Саше он показался довольно маленьким, но когда подлетел близко, то оказался метров 20 в диаметре.

Корабль плавно опустился в центре поляны на три выпущенные опоры. Открылся нижний люк, выполз трап, и по нему один за другим на землю спустились два маленьких человечка. Третий остался на трапе, наблюдая за товарищами. Человечки огляделись по сторонам. На них были серебристые скафандры и прозрачные шлемы, через которые были видны зелёные лица с большими глазами, острым птичьим носом и маленьким беззубым ртом. Георгий сделал им знак рукой. Человечки двинулись в его сторону, но, увидев много людей, остановились в нерешительности. Потом один из них каким-то металлическим голосом, не раскрывая рта, спросил, растягивая слова.

— Кто из вас космонавт Раковский?

— Это я, — вышел вперёд Георгий.

— Следуйте за нами. Нам приказано доставить вас на станцию «Венера-С».

— Вы умеете доставлять людей погружённых в жидкость?

— Да, мы делали это не раз. Сначала вы уснёте, потом вас погрузят в капсулу, заполненную специальной жидкостью. Не бойтесь, это вполне безопасно.

— Ну что же. Я готов.

Георгий поцеловал всех на прощание, обнял Риту. В глазах у неё блеснули слёзы.

— Зря не рискуй, Гарик. Береги себя. Возвращайся.

— Перестань, Ритуля. Держи связь с космическим центром. Они всё тебе общат. Я постараюсь позвонить с Венеры.

— Торопитесь, время дорого, — произнёс маленький человек железным голосом. — Мы очень спешим.

Георгий повернулся и пошёл к «тарелке» помахивая портфелем. На секунду задержался возле трапа, помахал всем рукой и скрылся в проёме люка. Крышка бесшумно закрылась, но корабль не улетал. Он стоял ещё минут десять. Наконец вокруг него появилось слабое свечение, он приподнялся над землёй. Убрались опоры и «тарелка» плавно пошла вверх. Сначала медленно, как бы раздумывая, потом всё быстрее. И вдруг мощный столб света вырвался из её нижней части.

— Фотонный двигатель включили, — тихо сказал Валера.

Бесшумно и стремительно удаляясь, космический корабль вскоре превратился в яркую точку, которая растаяла через пару минут.

— Улетел... — с сожалением произнёс Александр.

— Пошли, позвоним в Центр дальней космической связи, — предложил Валерий.

Они вернулись в кабинет Георгия. Рита вышла на связь с космическим центром.

— Георгий улетел, — сообщила она.

— Мы знаем, — ответил Седых. — Мы получаем от них информацию.

— Как он там?

— Нормально. Спит в капсуле. Перегрузка 185 G. Скорость 2800 километров в секунду.

— Сколько ему лететь до Венеры?

— По расчётам около пяти с половиной часов. Примерно три часа разгона и три часа торможения. Они достигнут скорости около 12000 километров в секунду.

— А какое расстояние от Земли до Венеры?

— Сейчас от Земли до Венеры 192 миллиона километров. Связь поддерживаем с помощью мощного лазера станции «Голиаф». Не волнуйтесь, мы сообщим вам, когда он прилетит, правда с некоторым опозданием. Ответ на любой запрос приходит с Венеры не раньше чем через двадцать две минуты. Одиннадцать минут свет идёт туда и столько же обратно. Ждите сообщений.

Потянулись томительные часы ожидания. Никому ничего не хотелось делать, всё валилось из рук. Даже по-английски перестали разговаривать. Снова перешли на русский. Обедали вяло. Рита каждый час выходила на связь с космическим центром. Там отвечали, что всё нормально. Полёт проходит штатно. Астронавты

с Юпитера чувствуют себя удовлетворительно. Перегрузки большие, трудно, но работают. Корабль ведут чётко. Приступили к торможению.

Наконец пришло сообщение: «Полёт завершён. Состыковались с «Венерой-С». Георгий проснулся, сейчас его переводят на атмосферное дыхание. Самочувствие удовлетворительное. На связь пока не выйдет. Приступает к работе.

Все облегчённо вздохнули. Валера от радости дал Сашке пендель. Тот погнался за ним. Завязалась лёгкая потасовка. Женя напала на Валеру сзади, и вдвоём с Сашей они повалили его. Потом сидели на крыльце и обсуждали космические темы.

А вечером по телевизору, в выпуске новостей, сообщили о пожаре на космической станции «Венера-С». В сообщении было сказано, что на станцию, для ликвидации последствий аварии и восстановления экосистемы прибыл известный космобиолог Георгий Раковский. Он воспользовался космическим кораблём любезно предоставленным ему астронавтами с Юпитера.

6. Венера.

Потекли дни томительного ожидания вестей со станции «Венера-С». Рита ежедневно звонила в Центр дальней космической связи, справлялась о ходе восстановительных работ, о самочувствии Георгия. В первый день ей сообщили, что обстановка на станции сложная, часть отсеков имеет непригодную для дыхания атмосферу. Люди работают в противогазах и в дыхательных аппаратах. Георгий получил лёгкое отравление, но сейчас его жизнь и здоровье вне опасности. Он возглавляет работы по очистке атмосферы станции.

— Почему он не выходит на связь? — волновалась Рита.

— Он очень занят. Спит урывками, по два — три часа в сутки. Он просил передать всем, чтобы не беспокоились за него.

На третий день по телевизору, в выпуске новостей, показали станцию «Венера-С». Люди в противогазах таскали какие-то баллоны, фильтры, коробки, что-то подсоединяли с помощью шлангов, устанавливали какие-то приборы. Качество трансляции было неважным, но Рита и ребята узнали Георгия. Он был в противогазе и в спортивном костюме. Известный космобиолог сидел за компьютером и производил какие-то расчёты.

В конце недели позвонили из Центра космической связи и сообщили, что сегодня Рита сможет поговорить с Георгием. Для этого ей надо заранее задать интересующие её вопросы. Через 11 минут Георгий получит их, и ещё через 11 минут станут поступать ответы.

Рита несколько растерялась. Ей так много хотелось сказать, было столько вопросов, но они вдруг вылетели из головы, разбежались.

— Мы на связи. Задавайте вопросы, — послышался голос в трубке.

— Гарик! Как ты там? Береги себя. Как станция? Когда думаешь закончить работы? Мы одни тут на даче. Нам не выбраться. Вертолёт вести некому, машины нет. Когда ты вернёшься, не знаем. Отдыхать уже надоело, погода портится. Надо выбираться в Москву. Сегодня должны приехать Юля и Сергей, но им до нас не добраться. Мы очень скучаем по тебе. Дедушка здоров и мы все здоровы. Мы ждём тебя, целуем! Ответь нам. Ждём ответа. Всё.

— Вопросы переданы, — сказал голос в трубке.

Через 20 минут снова позвонили из центра связи. Валера уже включил автоответчик, чтобы записать голос отца.

— Соединяем со станцией «Венера-С». Абонент у аппарата, ждите.

В динамике послышался какой-то треск, гул, затем донёлся слегка приглушённый голос Георгия.

— Здравствуй Ритуля. Здравствуйте все мои родные. Жаль, что не вижу вас. Отвечаю на ваши вопросы.

Я вполне здоров, только устал немного. Обстановка на станции улучшается. Экипаж работает днём и ночью, пострадавшие выздоравливают. Животные больше не гибнут. Жаль, что козы погибли почти все. Кроликов осталась половина. Зато куры все выжили. Рыбы тоже живы, хотя и приболели. Крабы чувствуют себя нормально. Растения выздоравливают. Правда, цитрусовые сбросили листья, но думаю, что они оживут. Экипаж станции в порядке. Работаем уже без противогазов. Сделали несколько рейсов на космолане в атмосферу Венеры. Запаслись углекислым газом. Сейчас разлагаем его на кислород и углерод. Кислорода в атмосфере станции уже 19 процентов. Скоро доведём до 21. Восстанавливаем фильтры. Энергии достаточно, но мало воды. Жаль, что в атмосфере Венеры водяных паров всего 0,05 процента. Но мы окисляем космический водород. В общем, выкручиваемся. Недели через две атмосферу станции полностью восстановим. Очень пригодилась математическая модель экосистемы «Голиафа». С её помощью я рассчитал наиболее быстрые режимы вывода станции из аварийного состояния. Гена Чугунков мне помогает. Специалист он хороший, но по началу немного растерялся. Сейчас он вполне освоился с обстановкой и может справиться самостоятельно. Однако меня пока не отпускают, держат для подстраховки. В общем, думаю, недельки через две прилечу. Меня доставит та же «тарелка» с Юпитера. Астронавты согласны.

С дачи вам надо уезжать. Я попрошу космический Центр помочь вам выбраться. Пусть пришлют за вами вертолёт. В Америку без меня не улетайте. Полетим все вместе. Пусть отец поживёт немного в Москве. Всё, разговор кончаю. До свидания, дорогие мои. Следующий сеанс связи через три дня. Целую. Привет Юле и Сергею.

Динамик затих. Затем щёлкнул снова.

— Говорит оперативный дежурный Центра. Когда за вами прислать вертолёт?

— Если можно, то пришлите сегодня, — попросила Рита. — У нас тут свой вертолёт стоит, его тоже бы надо перегнать в Москву. На дачу мы уже в этом году не вернёмся.

— Хорошо. Я пришлю двух пилотов. Часов около шести вечера вас устроит?

— Конечно. Большое спасибо. Тогда мы начинаем собираться.

— До свидания.

Валера ещё раз включил автоответчик, и все снова прослушали запись разговора с Георгием Евгеньевичем.

Дедушка, а зачем эта станция вокруг Венеры летает? — спросил Александр. — Там же нет жизни.

— Пока нет, внучек. Но когда-нибудь будет. Венера похожа на нашу Землю. Сила тяжести там примерно та же, а очень мощная атмосфера состоит в основном из углекислого газа. На нашей Земле ведь атмосфера тоже когда-то состояла из углекислого газа и азота. Тогда на ней не было жизни. Это потом уже растения съели весь углекислый газ и превратили его в кислород. Сейчас температура поверхности Венеры 465 градусов Цельсия, но и Земля тоже была когда-то очень горячей. Пока существует «шуба» из углекислого газа, Венера остывает очень медленно, но если разрушить эту «шубу», инфракрасные лучи свободно вырвутся в космос и планета начнёт быстро остывать.

— А как же можно разрушить эту «шубу»?

— Оказывается можно. Учёные установили, что если в атмосфере Венеры разводить одноклеточные водоросли типа хлореллы, которые питаются углекислым газом, то они станут съедать его довольно быстро.

— А как же они удержатся в атмосфере? Это же не вода!

— В атмосфере есть немного воды, вернее, водяного пара. На определённых высотах он имеет достаточно высокую концентрацию. Кроме того, там светло и тепло. Поскольку атмосфера Венеры очень плотная, давление у поверхности составляет 97 атмосфер, водоросли смогут долго летать, парить в атмосфере. Этого времени вполне достаточно, чтобы они размножились там. Задача учёных станции «Венера-С» непрерывно выращивать хлореллу и десятками тонн в год запускать её в атмосферу планеты. Ну а затем контролировать, как идёт размножение. Они даже придумали специальные азростаты с контейнерами, которые летают над планетой на нужной высоте и сами вырабатывают водоросли и микроорганизмы полезные для их развития.

— А как же там люди живут, на этой «Венере-С»? Ведь Земля очень далеко, а им нужно есть, пить. Неужели им всё привозят с Земли?

— Нет, внучек. Станция «Венера-С» находится на полном самообеспечении. С помощью двух космопланов они извлекают из атмосферы планеты всё, что им необходимо. Они выращивают растения, животных, рыб, птиц и полностью обеспечивают себя едой, водой и даже одеждой. Там целая биохимическая фабрика.

— А откуда же они берут энергию?
— Энергии у них много. Есть солнечные батареи, небольшой ядерный реактор и топливные элементы.

— Значит, на таких станциях можно жить независимо от Земли?

— Жить можно, но вот создавать такие станции вне Земли пока не научились. Впрочем, скоро на Луне запустят металлургический завод, тогда и там смогут строить космические станции. Ведь запускать их с Луны гораздо выгоднее, чем с Земли. Сила тяжести там в шесть раз меньше. Оттуда их будут запускать к Марсу, Юпитеру, Сатурну, Урану, Нептуну. Все эти планеты имеют свои спутники и атмосферу. Оттуда можно черпать всё необходимое для жизни. А на спутнике Сатурна Титане предполагается организовать новую космическую базу на подобии Мунтауна. Ведь он почти такой же как Луна. Инопланетяне обещали нам свою помощь.

— А когда же эта Венера остынет? Когда на ней можно будет жить?

— Остынет она не скоро. Предварительные прогнозы дают разброс от двух до десятка миллионов лет. Это зависит от многих факторов. Одна из задач станции «Венера-С» как раз и состоит в том, чтобы дать более точный прогноз.

— Ну, тогда это не интересно, — разочарованно произнёс Александр. — Никто из нас не доживёт до этого времени.

— И всё равно это интересно, — возразил Евгений Робертович. — Работать на будущее нашей цивилизации всегда интересно. Представляешь, через миллионы лет наши потомки будут помнить и благодарить нас за то, что мы подарили им новую планету!

— Она будет такой же, как наша Земля?

— Нет, дружок. Совсем такой она никогда не будет. Другой состав атмосферы, другое давление, гораздо меньше воды. Но жить на ней будет можно. Люди, с помощью геной инженерии, изменят свой организм так, что он будет приспособлен к условиям Венеры или Марса. Они выведут новые типы растений и животных, способных существовать на этих планетах.

— А может, к тому времени люди не захотят жить там. Кому нужны такие планеты?

— Нет, дорогой, к тому времени они будут им очень нужны. К тому времени жизнь будет вокруг всех планет Солнечной системы, за исключением Юпитера. Он скоро превратится в новую небольшую звезду. Солнечная система станет двухзвездной. Уже сейчас он близок к самовозгоранию из-за своей гигантской массы. Представляешь, внучек, тысячи космических поселений будут вращаться вокруг планет и их спутников. Да и сами спутники будут изрядно заселены. Человечество освоит всю Солнечную систему. Люди будут жить словно боги — на небесах. Они научатся использовать атмосферу планет для поддержания жизни, а спутники этих планет станут источниками минерального сырья. Люди будут рождаться и умирать на космических станциях, так ни разу

и не увидев Землю. Но они будут смотреть фильмы про нашу планету и восхищаться ею как космическим раем, Эдемом! Своей «альма-матер». И дикой нелепостью им будет казаться, что на Земле когда-то были войны, что люди убивали друг друга неизвестно зачем. Ради каких-то несбыточных идей, религиозных или политических амбиций, идеологических разногласий. Им будет стыдно за своих неразумных предков, которые пытались стать счастливыми, убивая себе подобных.

В комнате загудел телефон.

— Хеллё, — сказала Рита.

— Здравствуйте, это я, Юля. Мы уже в Москве. Мы хотели бы встретиться и забрать Сашу. Нам пора возвращаться в Найск. Пусть Георгий Евгеньевич возьмёт трубку.

— Георгия нет. Он ещё не вернулся с Венеры.

— Откуда? — не поняла Юля.

— С космической станции «Венера-С». Разве вы не слышали сообщение об аварии на этой станции?

— Мы что-то слышали, но не придали этому значения. А что там случилось?

— Там был пожар, и пострадала атмосфера станции. Георгий срочно вылетел туда для ликвидации аварии.

— А как же теперь нам встретиться?

— Вечером, после шести, за нами прилетит вертолёт, и мы вернёмся в Москву. Вы можете подождать нас в нашей квартире. Запишите номер кода электронного замка.

Рита передала Юле цифровой код замка и повесила трубку.

После этого звонка Евгений Робертович заметно погрузтел. Он долго бродил по даче из угла в угол, с тревогой поглядывая на Сашу.

— Послушай, внучек, — наконец не выдержал он, — может, ты не поедешь в Найск? Оставайся с нами. Ну, чем тебе у нас не нравится? Будешь играть с Валерой и Женей, готовиться в школу. Ведь в Найске с тобой некому будет заниматься, и ты наверняка завалишь экзамены за девятый класс.

— Это почему? — возразил Александр. — Мы с Юлей будем заниматься. Она мне поможет.

— Но она тебе совершенно чужой человек. И потом, у них скоро будет свой ребёнок. Они, конечно, как порядочные люди никогда не скажут тебе, что ты лишний, но ты всё равно почувствуешь это.

— Ну и пусть, — упрямо сказал Александр. — Зато у меня там друзья. Я буду ходить в разные секции. — Он ещё хотел добавить про школу танцев, про Таню, но сдержался. — И потом, мне надо идти в школу, а вы в Америку собираетесь.

— Но в Америке тоже есть школы. Ты будешь отдыхать на море, и ходить в школу вместе с Валерой и Женей.

— А что я пойму там, на их американском языке?

— Может, вначале и не всё поймёшь. Будет конечно трудновато. Язык ты знаешь ещё недостаточно. Но через месяц занятий ты будешь владеть английским вполне прилично. Зато там никто не будет требовать с тебя экзамены за 9-й класс. Мы придём в школу и скажем, что ты окончил девять классов в России, а теперь два месяца намерен учиться здесь, во Флориде, в 10-м классе. Никто возражать не станет. Плати за обучение и всё.

— А если меня спросит преподаватель, а я ничего не знаю?

— Никто тебя спрашивать не станет, поскольку ты плохо говоришь по-английски. Зато ты получишь справку, что два месяца учился в 10-м классе американской школы и в Найске сможешь поступить в 10-й класс без всяких экзаменов. Валера и я, тем временем, подтянем тебя в учёбе, и всё будет прекрасно. А можем нанять тебе репетиторов, если хочешь.

— Вот ещё! Что это за отдых, если днём надо будет учиться в школе, а вечером заниматься с репетитором? Лучше я в Найске без репетиторов обойдусь.

Валера с Женей тоже пытались уговорить Сашу поехать с ними в Америку, как только вернётся Георгий Евгеньевич, но Александр был непреклонен. Он уже всё решил для себя и не хотел менять своего решения. Его действительно тянуло в Найск. Он уже соскучился по Юле, по Сергею, по детдомовским ребятам, и потому, ему пора было сдать анализы в клинике профессора Зверева.

— Как же я поеду с вами, если мне нужно анализы сдавать? А вдруг у меня кровь плохая или ещё что-нибудь не так?!

Последний довод оказался самым убедительным и Евгений Робертович сдался.

— Ну ладно, надо так надо, — со вздохом сказал он, — Ничего тут не поделаешь. Здоровье — дело серьёзное. Езжай в свой Найск.

На том и порешили.

В шесть вечера прилетел вертолёт. Дачу закрыли, попрощались с соседом, Михаилом Александровичем, и попросили его присмотреть.

Обратно в воздух поднялись два вертолёта. Через полчаса они приземлились на вертолётной площадке недалеко от дома Раковских на Большой Ордынке. Юля и Сергей уже поджидали их. А ещё через пару часов, тепло попрощавшись с Раковским и забрав Сашу, Сергей и Юля садились в скорый поезд Москва — Магадан.

Глава V.

1. В уютной норке.

В 14 часов по местному времени поезд прибыл в Найск. Сергей и Юлия отлично выспались за 12 часов пути, а Саша проснулся рано и всё смотрел в окно, лёжа на верхней полке.

Придя домой, в свою трёхкомнатную «пещеру», Юлия облегчённо вздохнула.

— Вот мы и дома. Как в гостях ни хорошо, а дома лучше!

Перекусив немного, она тут же принялась звонить Ольге.

— Привет подруга!

— Ааа! Привет. Вы уже приехали? Быстро. Как съездили?

— Долго рассказывать. Мы к вам завтра зайдём. Как отдыхаете то?

— Да какой тут отдых. Так, ездим на озеро, гуляем в парке, дома сидим. Андрей всё в свою автошколу, да в секцию мотается, а я с Игорем нянькаюсь.

— Понятно... А как твоё самочувствие? Ты ведь на третьем месяце?

— Самочувствие ничего, да вот не знаю, что с ребёнком делать. Не хочется мне снова рожать. Потеряю ещё год учёбы. Отстану совсем, перезабуду всё. А там Андрей институт закончит, работать начнёт, где — пока не известно. Может уехать придётся. А куда я с двумя маленькими детьми поеду? Тут хоть баба Зина есть, да мать иногда поможет. А в другом городе, что я буду делать? Институт тоже бросать не хочется. В общем, решила я сделать выкидыш. Андрей конечно против, жалко ему ребёнка, да и мне жалко, а что делать? Так я смогу хоть со второго полугодия продолжить учёбу. Зимняя-то сессия у меня сдана. Да и скучаю я по институту, по ребятам, надоело сидеть дома. Андрея после обеда практически не вижу. Приходит поздно, я уже сплю. Видимся только утром. Что ты посоветуешь, подруга?

— Не знаю, Оля. Боюсь я в таком деле советовать. Решай сама. Конечно, бросать институт и превращаться в домохозяйку скверно. Я и сама не смогла бы так жить. А с другой стороны, Андрея тоже можно понять. Ведь это его ребёнок, его первенец!

— Во, во! Пусть тогда сам и рождает, и нянчится с ним! Небось, он то институт не бросит ради ребёнка. Институт для него всё! Он меня скорей бросит, чем институт. А почему я должна бросать институт ради его ребёнка? Он хочет иметь всё: и жену, и ребёнка, и институт, и лабораторию, и автошколу, и секцию,

а я сиди тут как курица-наседка целыми днями с его детьми и жди его. Эгоист он порядочный! Все мужики — эгоисты. Они хотят жить только в своё удовольствие, а о нас не думают, что мы тоже люди!

— Ты права, конечно. Мужикам легче. Для них любовь — игра, наслаждение, а нам ещё и рожать приходится, и детей нянчить. Хотя я и очень хочу ребёнка, но тоже побаиваюсь. Сколько с ним хлопот!

— Одного-то, ещё куда ни шло! Я Игоря родила и не жалею. Но вот второй нам сейчас не нужен. Так что решила окончательно, делаю выкидыш, пока не поздно.

— Ну что же, тебе виднее... Я понимаю тебя и не осуждаю. Ладно, встретимся завтра. Пока, подруга.

— Пока, — ответила Ольга.

Юля повесила трубку.

— О чём это вы? — спросил Сергей. — Чего она надумала?

— Рожать не хочет. Решила избавиться от ребёнка.

— Зря. Андрей обидится. Это же его первый.

— А её второй. Олю тоже понять можно. Вам ребёнок — забава, а ей институт бросить придётся, все планы ломаются! Стоять в стороне и осуждать проще всего, а вы бы сами попробовали родить, да выходить его!

— Родить не могу, а выходить, пожалуйста. Есть случаи, когда и отцы выхаживали младенцев.

— Вот именно! Отдельные случаи. А нам, женщинам, приходится выхаживать не одного, а двух, трёх, а то и больше. Вон Юркина Лена, каждый год рожает и неизвестно когда кончит.

— Вот именно. Рожает и вполне довольна. На жизнь не жалуется, — возразил Сергей.

— А чего ей жаловаться? Она за Юркой, да за его родителями как за каменной стеной. Всё у них есть, всем обеспечена, учиться не надо, работа рядом с домом. Хочет — работает, хочет — отдыхает. Она не перегружена. У неё условия как у свиноматки, живи да рожай, да за детьми присматривай.

— Но ей же такая жизнь нравится. Она же не ропщет!

— Потому, что другой жизни она не видела. Вокруг только дети, родня, да свиньи. Ты её спроси, когда она в театре была? Когда книжку последний раз читала? — не сдавалась Юля.

— А ей это нужно? У неё телевизор есть, видеоплеер. Главное, что ей не скучно. Она живёт, как ей хочется. Ей такая жизнь нравится.

— Ты хочешь, чтобы и я стала такой же?

— Нет, что ты! Мне нужна жена с интеллектом, образованная.

— А тогда выбирай: либо учёба и интеллект, либо дети и дом. Вот рожу тебе дочку и всё. Стоп. Пока не закончу институт — никаких детей.

— Согласен. Меня это вполне устраивает.

— Так чего же ты осуждаешь Ольгу?

— Я её не осуждаю. Просто мне Андрея жалко.

К Юле подошёл Александр, которому надоело бродить без дела по квартире.

— Петровна, можно я погуляю?

— Можно. Только не далеко.

— Я хотел съездить на кладбище. Дедушка просил поклониться моим родителям. Я обещал ему.

— Ну, хорошо. Только к ужину будь дома.

— Ладно.

И Александр, накинув куртку, вышел из квартиры.

Сергей подошёл к Юле и обнял её.

— Ну вот, наконец-то мы снова вдвоём, малыш. Снова вместе в нашей уютной норке.

Юля улыбнулась и поцеловала мужа. Он включил телевизор и поставил файл «берёзовая роща».

— Пусть всё будет как бы на природе. Под пенье птиц.

Они обнялись, прижались друг к другу и в наступившей тишине слушали взволнованное биение сердец. Руки Юли гладили спину Сергея, а он нежно целовал её.

— Родная моя. Мне так хорошо с тобой, — шептал супруг. — Котёнок, радость моя! Как я люблю тебя!

Объятия влюблённых становились всё жарче, поцелуи всё горячее и вскоре всё погрузилось в горячечный дурман страсти...

Наконец супруг замер, обмяк, пальцы его разжались, и Юля вздохнула с облегчением. На обеих грудях обозначились синие пятна.

С минуту они отдыхали молча.

— Ну, как, котёнок? Тебе понравилось?

Юля отвела взгляд и промолчала.

— Что-нибудь не так? — встревожено спросил Сергей.

Юля медлила. Потом тихо сказала.

— Не трогай меня больше. Ребёнок уже большой, и тебе надо воздерживаться. Мне не приятно когда ты толкаешь мой плодный пузырь.

Сергей внимательно посмотрел на жену.

— Ясно... — вздохнув, произнёс он. — Начинается «великий пост». Я ждал этого... Ну что ж, будем поститься! Теперь только ласки...

К ужину пришёл Александр. Он был немного грустен, но доволен. Его душа снова пообщалась с отцом и матерью. Он мысленно рассказал им про свою новую жизнь, про дедушку Джона, про Георгия Евгеньевича и его детей, и теперь испытывал чувство удовлетворения, сознание выполненного долга.

2. Тяжёлый удар.

Наутро Сергей проснулся в хорошем настроении. Он отлично выспался, в теле была лёгкость и свежесть, как будто он только что родился, в душе покой, а в голове необыкновенная ясность.

Сергей поцеловал жену и сказал нараспев: — Малыш, прелесть моя, просыпайся, нас ждут великие дела!

Она улыбнулась в полусне и спросила: — Какие же великие дела нас ждут?

— Разные: зарядка, лёгкий завтрак, потом, конечно, плотный обед... А если говорить серьёзно, то сегодня я приступаю к подготовке к экзаменам. Надо освежить в памяти всё чему нас учили на четвёртом курсе. Наверное, есть смысл навестить Андрея. У него должна быть программа и лекции. Ну и вообще, поболтать надо. А вечером мы можем сходить на концерт. Давно уже нигде не были. И Сашку прихватим. Пусть приобщается к искусству.

Александр тоже проснулся в хорошем настроении. Во сне он опять видел Таню и в душе его жила радость от их встречи. Сегодня он поедет в детский дом и увидит своих друзей, а главное её! Увидит её стройную фигуру, её приятное лицо, её серые глаза, услышит её мягкий тёплый голос. Он представил себе, как встретят его Дятел и Гребень, как они обрадуются его приезду, сколько будет дружеских шлепков и пинков.

Позавтракав, он отпросился у Юли и направился в метро. Вот и знакомые ворота детского дома. На КПП дежурил старшекласник, который пропустил его без лишних слов. Саша шёл по двору, поглядывая по сторонам и надеясь увидеть кого-нибудь из своего звена. Вскоре возле батутов он заметил Лёшку — Лебеда.

— Привет! — окликнул его Александр.

— А, Губа, привет! Где пропадал то? Совсем нас забыл.

— Да не забыл. Уезжал я. В Москве был, у Раковских. Пол России проехал. Вчера только вернулся. А вы тут как?

— Да хреново...

— А чего так?

— ЧП у нас было. Гребень с Дятлом попались.

— Как попались?

— На кошельке.

— Да ну! Ну и что?

— А то. Нет больше ни Гребня, ни Дятла. Гребень в колонии, а Дятел тютю... на небе.

— Как на небе?

— Так. Убили Дятла.

— Кто?!

— В колонии, урки убили.

Александр опешил. Он не знал, верить Лебедю или нет. Всё услышанное оглушило его.

— Послушай..., а может у тебя с головкой тью-тью?

К ним подошли Винт с Крюком.

— Привет, — тихо сказал Винт. — Ты уже слышал?

Саша кивнул.

— Нет больше Дятла. Нет больше нашего звена. Раскидали нас по разным звеньям.

Винт проглотил комок в горле.

— Хотя и доставалось нам от него, но мы не в обиде. За дело бил. После колонии, мы последними подонками были. Он, можно сказать, людьми нас сделал. Конечно мы и сейчас не ангелы, но всё же...

— Как это случилось, — спросил Александр осипшим голосом.

— Да как обычно всё началось, — вяло ответил Лебедь. — Ехали в метро. Гребень пристроился к одному мужику. Кошелёк у него нашупал. Мы с Дятлом по его сигналу свалку затеяли. Я мужика толкнул, он возмущаться стал, ну а Костя к нему в карман... Только не успел он кошелёк вынуть. Мужик дёрнулся и почувствовал видно. Схватил Костю за руку, а тот растерялся, кошелёк не выпустил. Ну, тут и началось! В это время поезд к остановке подъехал, двери открылись. Дятел как врежет тому мужику в челюсть, Костю за руку и бежать. Только схватили их на эскалаторе. Мужику Дятел челюсть сломал кастетом. Забрали их в милицию, в детдом сообщили. А через неделю посадили обоих в колонию. Косте год дали, а Дятлу два. После 18-ти его бы в тюрьму перевели. Только не дожил он до тюрьмы. Кончили его на следующий же день... Трое подонков решили Костю изнасиловать. Хотели пидара из него сделать... Ну, Гребень сопротивляться стал, Дятла крикнул. Тот с ходу одному в челюсть, другому по яйцам, а третий его на нож поймал. Сначала в живот ударил, а потом в сердце прямо... Зверьё было... На них восемь групповых изнасилований висело... Так и не стало нашего Дятла.

Саша был потрясён. Как нелепо всё получилось! Казалось, что Костя никогда не попадётся, что удача всегда будет на его стороне, и вот на тебе! Александр обвёл глазами троих притихших ребят. Спросил: — где его похоронили?

— Нигде. Сожгли его. Кремировали. Брат его приезжал из Красноярска. Пепел забрал. Некому здесь за его могилой ухаживать...

— Пойду я, пожалуй, — помолчав, произнёс Александр онемевшими губами.

— Иди, — ответил Лебедь. — Не придёшь больше?

Саша грустно покачал головой.

— Тогда прощай...

— Прощай, Лёха...

Александр брёл по дорожке, ничего не замечая вокруг. Вдруг он услышал, как кто-то тихонько окликнул его.

— Саша... Саш!

Он обернулся и увидел Таню.

— Я давно за тобой слежу. Тебе уже рассказали?

Александр кивнул.

— Нет больше Димы... Не судьба нам с ним видно...

— Это он из-за тебя попался, — жёстко произнёс Александр. — Ворованные деньги на тебя тратил!

— Я не знала, что он этим занимается. Не нужны мне его деньги. Я любила его не из-за денег. Как жаль... Если бы знать заранее... Ничего от него не осталось...

Таня заплакала.

— Не надо, — тихо сказал Александр, — не плачь. Ничего уже сделаешь...

— Не могу я забыть его. Мы же с ним как муж и жена жили! Мне так тяжело, так больно! Вот тебя увидела, и на сердце теплее стало. Вы же дружили с ним. Ты здесь, а мне кажется, что и он где-то рядом. Пойдём с тобой, погуляем немно-го. Не уходи так сразу. Ты же любишь меня? Сам говорил.

Они пошли по аллее хозяйственного двора. Таня взяла Сашу под руку.

— Пусть будет так, как будто ты это Дима. Мне так спокойней, легче. Никого у меня теперь нет. Его брат дал мне горсточку пепла. Я не стала его хранить. Высыпала вот под этим кустом. Здесь мы с ним впервые близко узнали друг друга. Здесь я и забеременела от него. А потом избавилась от ребёнка... Ничего у меня от него не осталось... Расскажи мне, как ты живёшь? Не молчи. Я хочу хоть немного забыться.

— Живу... хорошо. Нормально живу. В семье...

Александр вздохнул, и начал было рассказывать Тане о космонавте Раковском, но рассказа не получилось. Саше казалось, что Таня не слушает его, а думает о чём-то своём.

Вскоре они зашли за сарай. Неожиданно Таня порывисто обняла его.

— Поцелуй меня. Помнишь, как мы целовались тайком от Димы?

Александр слегка опешил, но нагнулся и поцеловал Таню.

— Ещё, ещё. Ты не стесняйся!

Их губы слились в долгом поцелуе. У Саши перехватило дыхание. Закружилась голова. Он плохо соображал от волнения. Таня прижалась к нему и, глядя заплаканными глазами, с каким-то душевным надрывом сказала: — Ну что же ты... Смелее... Возьми меня... Как Дима! Ну!

— Нет, что ты! А как же Дима? — промямлил Александр.

— Да нет больше Димы! Не надо больше о нём. Я хочу быть с тобой!

— Но я не могу..., не могу его предать...

— Кого? Ведь нет же никого!

— Но ты должна быть вена его памяти... Хоть какое-то время... Нельзя так сразу... Грех.

Глаза Тани потухли. Она выпустила Сашу из своих объятий и горько усмехнулась.

— Ну что же... Может ты и прав. Прости меня. От горя я потеряла голову. Хотела забыться с тобой... Другой бы не отказался на твоём месте... Ко мне теперь многие клеятся.

— Вот и трахайся с ними! — зло сказал Александр.

— Другие мне не нужны. Я хотела тебя. Неужели ты меня ни сколько не любишь?

— Дура! — в отчаянии крикнул Саша. — Я хочу, чтобы у нас всё чисто было! Подожди немного. Не могу я сейчас...

— Ты ещё придёшь?

Саша молчал.

— Если придёшь, то я буду ждать. Ждать только тебя. Понял? Обещай мне, что придёшь.

— Приду, — сказал Александр. — Только и ты ни с кем ни-ни.

— Даю слово.

— Ладно. Верю... А теперь мне надо идти... Пусть всё пройдёт, всё успокоится. Тогда я приду. Ты только жди меня!

Они расстались. Таня с тоской посмотрела вслед уходящему парню.

3. По методике Чарковского.

Сергей и Юля подошли к знакомой двери квартиры Андрея и Ольги. Позвонили. За дверью неожиданно послышался грозный собачий лай. Вскоре дверь отворилась.

— Ааа! Путешественники! Явились. Ну, проходите, не бойтесь. Бим, на место!

В прихожей Сергей и Юля увидели здорового пятнистого дога, чёрно-белой масти. Пёс перестал лаять и уставился на незнакомцев.

— Бим, это свои. На место! — прикрикнула Ольга.

Бим нехотя поплёлся в гостиную.

— О, какая у вас зверюга порявилась! — сказал Сергей. — Чей это?

— Да мать привела на время, пока ездила в отпуск с мужем. А теперь он тут прижился и уходить не хочет. Андрей с ним бегаёт по утрам, а днём я гуляю. С Игорёшкой и с Бимом. Ну, проходите, рассказывайте, как съездили, как Москва? А то мы сидим тут безвылазно и ничего не знаем. Совсем закисло.

— А Андрей-то где? — поинтересовался Сергей.

— Да в ванне. Гуньку купает. Хотите посмотреть?

— Конечно, — сказала Юля. — Сколько ему уже?

Почти полгода. Растёт разбойник. Купаться любит! Сам не свой до воды.

Они открыли ванну и увидели Андрея, который сидел на краю бассейна в плавках, а в воде плавал крупный загорелый малыш. Он был в купальных очках и маленьких ластах. Бассейн был доверху наполнен водой. Андрей бросал на дно пластмассовые игрушки, а малыш нырял за ними, брал в руки, разглядывал под водой и начинал играть, не спеша всплыть на поверхность. Он поднимал игрушку и отпускал, наблюдая, как она плавно тонет, колеблясь и поворачиваясь в воде.

— А он у тебя не задохнётся? — с тревогой спросила Юля.

— Нет. Он может обходиться без воздуха почти минуту. Когда ему потребуется вздохнуть, он всплывёт.

— И сколько ты его купаешь?

— Минут тридцать.

— А ты не боишься, что он простудится?

— Нет. Вода тёплая, 24 градуса. Игорёк любит такую. В озере вода была плюс 20, и то он по десять минут бултыхался. Если его как следует не накупать — будет капризничать. А так поест и спит.

Тем временем малыш вынырнул на поверхность, глотнул воздух и швырнул игрушку в отца. Тот еле уклонился в сторону. Потом покачал головой и назидательно произнёс:

— Ах ты озорник! Это так ты своего папу любишь?!

Игорь захлопал ладошками по поверхности воды, подняв тучу брызг. Андрей оказался весь мокрый.

— А ну-ка иди сюда, сейчас по попке получишь, — пригрозил папаша и попытался вытащить сына из воды.

Тот издал пронзительный визг и стал колотить отца ручонками, выражая недовольство.

— А брызгаться будешь? — строго спросил Андрей, подняв малыша на вытянутых руках. — Я вот тебе поозорничаю!

Игорь вырывался, напрягая все свои силёнки, и истошно кричал.

— Ну, чего ты его мучаешь? Отпусти его в воду! — послышался голос подоспевшей Ольги.

— Он обрызгал меня и наших гостей. Он плохо себя ведёт, — заявил Андрей.

— Да! Понимает он тебе гости они или нет. Отпусти, не травмируй ребёнка, изверг!

Андрей опустил Игоря в воду и кинул ему игрушку в самый дальний угол бассейна. Малыш рванулся к ней и вскоре настиг, не дав опуститься на дно.

— Да у тебя прямо богатырь растёт! — сказал Сергей. — Прекрасно развит физически.

— Это ещё что! Он меня вчера за нос так схватил, что я еле вырвался. Цепкий такой. До сих пор нос побаливает.

И Андрей потёр свой солидный «рубильник», как бы подтверждая сказанное.
— Так тебе и надо, — отозвалась Ольга. — Не мешало бы тебя ещё кое за что схватить, да покрепче! Игорёк, деточка, плыви сюда, к своей мамочке!

И она постучала рукой по краю бассейна.

Малыш всплыл на поверхность с игрушкой в руках.

— Плыви сюда, деточка, плыви скорей, — уговаривала Ольга.

Но Игорь упрямо мотнул головой и снова ушёл под воду.

— Вот негодник. Всё понимает, но не слушается. Андрей, дай-ка мне мячик.

Андрей подал Ольге небольшой красный мячик.

— Сынок, на мячик, — поманила Игоря Ольга и бросила мяч в воду неподалёку от себя.

Игорёк быстро всплыл на поверхность и подплыл. Схватив мячик ручонками, он ловко бросил его в стенку. Мячик отскочил и плюхнулся в воду. Гунька восторженно засмеялся.

— Всё ясно, — сказал Андрей. — Теперь его из воды не вытащишь. лягушонок, а не ребёнок!

Сергей и Юля с интересом наблюдали, как Игорёк играет в водное поло.

— А вы знаете, что он уже стоит на ногах и ходит, держась за руку? — продолжал Андрей. — Мы всё делаем по методике Чарковского. Закаливаем его в прохладной воде, купаем в тёплой. Вода благоприятно воздействует на организм ребёнка, на его психику. Дети растут здоровыми, крепкими. Они хорошо развиты физически и умственно, уравновешены, имеют весёлый нрав. В жизни они активны и хорошо учатся. Мы с Ольгой убеждённые сторонники водного метода развития малышей.

Тем временем, Игорёшка, играя мячиком, выкинул его из бассейна и полез за ним, забравшись на край ванны. Андрей слегка придерживал его.

Игорёк сполз вниз, но, не удержался на ногах и шлёпнулся на толстую попку. Затем быстро повернулся и, встав на четвереньки, пополз за мячом. Схватил его и пополз обратно. У края ванны приподнялся и встал, держась рукой за бортик. Однако стенка была слишком высока для него и забраться он не мог. Бросив мячик в воду, малыш поднял руки вверх и, глядя на Андрея, закричал.

— Хватит купаться, — сказала Ольга. Она посадила сына на край и стала вытирать полотенцем. Игорёк протестующе закричал.

— Нечего, нечего возмущаться! Пора обедать. Ням-ням будем.

Игорёк покапризничал немного, но, видимо, слово «ням-ням» возымело действие. Против ням-ням он не возражал.

Ольга и Юля удалились в спальню. Андрей оделся и вышел из ванной.

— Что со вторым-то решили? — спросил Сергей. — Я слышал, Ольга выкидыш хочет сделать?

— Не знаю, — махнул рукой Андрей. — Мы с ней почти не разговариваем. Твердит своё: «Не нужен мне ещё один ребёнок, я и с этим замучилась». А чего

она с ним замучилась? До обеда я с ним цацкаюсь, а после обеда то баба Зина придёт, то мать её прибежит. Одна она почти что и не бывает.

— Курсы-то свои скоро кончишь?

— Неделя осталась, а там экзамены.

— Сдашь?

— Постараюсь. Вроде ничего уже вожу. Сейчас по городу ездим, тренажёры закончились. Теперь практическое вождение осваиваем.

— У меня тоже экзамены через неделю. За четвёртый курс сдавать буду.

— Ты-то сдашь. Ты все лекции слушал и практические прошёл.

— А у тебя лекций не осталось?

— Есть где-то. Сейчас посмотрю.

Они поговорили об институте, о лаборатории, но разговор как-то не клеился. Видно было, что Андрей расстроен. Вопрос о втором ребёнке задел его за живое.

— Да не переживай ты, — сказал Сергей. — Её тоже понять можно. Не хочет она ещё год учёбы терять. Будет у вас ещё ребёнок, успеете. Закончит Ольга институт и родит тебе.

— Как знать, — покачал головой Андрей. — Четыре года — срок не малый. Всякое может случиться. Не люблю наперёд загадывать.

Сергей решил сменить тему разговора.

— В секцию-то свою ходишь?

— Теперь только три раза в неделю. Форму поддерживаю.

— Форма у тебя что надо! Прямо классическая.

— Шестьдесят килограммов на бицепс беру.

— Неплохо. Тебе на соревнованиях пора выступать.

— Мне уже предлагали, да я воздерживаюсь пока. Есть атлеты и получше меня.

— У тебя проработка мышц хорошая. Рельефные они, без жира.

— Мне объём нарастить надо. Ягодицы ещё суховаты.

— Штангу покачай ногами.

— Я качаю. По 200 килограммов толкаю. Ты лучше о себе расскажи. Как съездили то?

Сергей рассказал другу о Москве, о Раковских, об их даче, о «тарелке».

— Про «тарелку» слышал. По телевизору показывали, — кивнул Андрей. — Интересные у них дела, у этих космонавтов.

Из спальни вышли Ольга с Юлей. Вид у них был заговорщицкий.

— Ну что, всем кости перемыли? — спросил Сергей.

— Вам-то уж точно, — ответила Ольга. — Как вам тут не икалось?

— Нет. Всё нормально, — заявил Андрей. — Есть только хочется.

— Тебе всегда есть хочется! — вспыхнула Ольга. — Куда только девается всё?

Ешь, ешь, а всё тощий!

— А ты хочешь, чтобы я был толстым?

— Я хочу, чтобы ты ел как все нормальные люди.

— Но он же «качок», — вступился за друга Сергей.

— Он и раньше ел не меньше. «Прямоточник» какой-то! Всё как в трубу вылетает!

Андрей обиженно поджал губы и отвернулся.

— Ну и пусть ест на здоровье. Еды что ли не хватает? — возмутился Сергей. — Нашла чем попрекнуть!

Ольга ничего не ответила и стала накрывать на стол. Мысленно она уже ругала себя за свой язык. Чего-чего, а еды в доме было достаточно. На это денег хватало, да и обе бабки не скупилась. Зинаида Фёдоровна души не чаяла во внуке и в Андрее. Молодые частенько обедали у стариков, и баба Зина потчевала их самыми вкусными блюдами. Готовить она была мастерица. Да и с собой вечно наложит целую сумку всякой вкуснятины. Одной бы Ольге этого на неделю хватило, а Андрей уминал всё за два дня. Получался парадокс: Андрей ел, а Ольга пила. Именно это и бесило её.

Отобедав у друзей, Сергей с Юлей попрощались с гостеприимными хозяевами и отправились домой.

4. Прощание.

Из детского дома Александр вернулся сам не свой. Он был ошеломлён и потрясён случившимся. Как это он мог так беззаботно отдыхать на даче у Раковских, когда здесь творилось такое?! Почему он ничего не почувствовал, не догадался?

«А Таня! Как она себя вела!? Как ей не стыдно? Всего неделя прошла, как не стало Димы, а она уже ищет другого! — мысленно возмущался Александр. — А впрочем..., ведь она выбрала меня, а не кого-нибудь другого... Конечно, ей тяжело, её можно понять... К кому же ей идти со своим горем? Ясно, что я ей не безразличен. Но нельзя же так сразу! Ведь она любила Диму. Они собирались пожениться. Впрочем, бог ей судья. Неделя — большой срок. Это я узнал всё только сегодня, а она мучается уже столько дней! Тут можно потерять голову. Нечего её винить. От горя она сама не знала, что делала. Хорошо, что я не поддавался соблазну, не омрачил память друга. Да и она, наверное, рада, что осталась чиста перед Димой, не согрешила со мной. Пройдёт время, всё уляжется, успокоится и тогда можно будет снова прийти в детский дом. Ведь во сне я и она уже столько раз были вместе!»

Юля заметила подавленное состояние Саши и спросила в чём дело? Он рассказал ей всё. Она выслушала его и тоже расстроилась. Юля хорошо помнила обоих мальчиков, они понравились ей.

— Ты видишь, к чему приводят дурные наклонности? Как ребята сами ломают себе жизнь из-за глупости, невоспитанности! Хорошо, что ты ушёл из детского дома. Неизвестно чему бы там тебя научили твои друзья. Мог бы и ты оказаться на их месте.

— Нет. Больше я никогда не буду воровать. Это так стыдно! Да и зачем? У меня и так всё есть.

— Я рада, что ты это понял.

Юля погладила волосы Саши, прижала к груди его голову. Ему стало хорошо и спокойно, как когда-то с мамой.

Прошёл день, другой и подавленное состояние Саши сменилось раздражительностью, вспыльчивостью. У него всё валилось из рук, ни к чему не лежала душа. Детский дом, Таня, не выходили у него из головы. Он вместе с Сергеем садился заниматься, но ничего не мог понять. Александр нервничал, психовал, говорил, что ему не сдать экзамены за 9-й класс и что лучше бы он уехал с дедом в Америку. Юля пыталась помочь ему, объясняла материал, но толку было мало. Стало ясно, что с таким настроением он неминуемо провалится на экзаменах.

— Может сходить в школу, поговорить с директором? Попросить, чтобы взяли его в 10-й без экзаменов, — предложил Сергей.

— Поговорить можно, но как он будет учиться в десятом? — усомнилась Юля. — Трудно ему будет.

— Отправьте меня к дедушке. Я не хочу оставаться в Найске! — заявил Александр. — Я буду только мешать вам. У вас и без меня забот хватает.

— Перестань, — взмолилась Юля. — Успокойся и возьми себя в руки. Ты же способный, сообразительный мальчик. Учёба пойдёт, только не нервничай.

— Может он прав? — вмешался Сергей. — С Раковскими ему будет легче. Другая обстановка, отдых на берегу моря, солнце, воздух, пальмы, развлечения. Да и заниматься ему с Валерой и Женей интересней. Надо сменить ему обстановку, развеяться.

Юля задумалась. — Надо бы позвонить в Москву, может Раковские ещё там? Ждут возвращения Георгия.

Обдумав и взвесив всё, Сергей и Юля пришли к выводу, что поездка в Америку Саше не повредит. Ему действительно необходимо сменить обстановку. Было только одно препятствие — он ещё не сдал анализы в клинике. Но это было поправимо.

Анализы Саша пошёл сдавать вместе с Юлей. У него взяли кровь, мочу и попросили подождать. Александр сидел и нервничал. Последнее время он чувствовал себя неважно и боялся, что анализы окажутся плохими. Вскоре его опасения подтвердились. Гемоглобин крови оказался пониженным. Им предложили пройти к профессору Звереву.

— О! Сколько лет, сколько зим?! Неужели это наш Александр? — встретил их профессор. — Вырос, возмужал, загорел! Ну, прямо жених! Сто лет будешь жить, Сашок. Только сегодня вспоминал о тебе.

— Ещё сто? — удивился Александр.

— Конечно. А что, не хочешь?

Саша пожал плечами.

— Вот те на! Мы тут старались, из кожи лезли, чтобы тебя вылечить, а ты, оказывается, и жить не хочешь? Что так? Плохо живётся?

— Да нет...

— Самочувствие плохое?

— Так себе...

— Нервы у него, — сказала Юлия.

— Какие такие нервы? В его возрасте и нервы! Что случилось?

Тогда Юлия рассказала профессору Звереву о Сашиных переживаниях, о предстоящих экзаменах, о трудностях с учёбой.

— Даа... — протянул профессор. — Жизнь — штука не простая. У него действительно проблемы... Ну, нервы мы ему подлечим. Кровь тоже нормализуем. А вот с экзаменами... — профессор развёл руками. — Тут, к сожалению, медицина бессильна. Да и не нужны бы ему сейчас экзамены, стрессы.

— А может ему в Америку уехать? На пару месяцев, вместе с Раковскими, во Флориду? — спросила Юлия. — Там у него будет возможность учиться в 10-м классе и отдыхать. Всё-таки смена обстановки, море, солнце, прекрасный климат. Курорт!

— Курорт бы ему не помешал... Хотелось бы, конечно, понаблюдать его здесь... ну да ладно. Пусть отдыхает. Сейчас на Юге бархатный сезон, самое хорошее время. И не жарко и море тёплое. Я не возражаю. Выпишу ему лекарства и с богом!

У Саши отлегло от сердца. Он очень боялся, что его опять положат в клинику. Тогда прощай Флорида! Прощай 10-й класс! Юлия тоже повеселела.

— Только на солнце не долго! — строго предупредил профессор. — Полчаса утром и полчаса вечером. Не больше. Днём загорать нельзя, иначе попадёшь в больницу. Понял? С кровью шутки плохи. И здоровому-то человеку много солнца вредно, а тебе тем более. Мы, северяне, к нему не очень расположены. Кожа у нас белая, нежная, сразу ожёг получается.

— Да у него дедушка врач, проследит за ним, — сказала Юлия. — Тут проблем не будет.

— Вот и прекрасно. Тогда езжай, Сашок, поправляйся. Желаю успехов. И вам, голубушка, успехов и семейного счастья. Вы, я вижу, скоро станете мамой. Лёгких вам родов.

— Спасибо, — поблагодарила Юлия.

— Привет супругу вашему. Я его помню. Хороший молодой человек.

Они попрощались.

— После курорта сразу ко мне! — крикнул профессор вдогонку.

— Ладно! — ответил Саша и помахал профессору рукой.

Они вышли на улицу. Александр заметно повеселел. Зашли в аптеку, взяли лекарства. Потом купили красивых красных яблок, шоколадных конфет, как рекомендовал доктор, и отправились домой.

Дома Юля набрала московский телефон Раковых и услышала голос Валеры.

— Аллё! Вас слушают.

— Валера, здравствуй. Это Юля из Найска. Позови, пожалуйста, маму.

— Мама ушла в магазин. А что ей передать?

— Пусть она мне позвонит. Саша хочет ехать с вами в Америку. Узнай, можно это организовать или нет?

— Тут дедушка рядом. Поговорите с ним.

— Миссис Юлия? Хеллоу! Очень рад слышать ваш голос. Тем более, что вы сообщили приятную новость. А чем вызвано такое внезапное желание Алекса?

Юля, вкратце, рассказала Евгению Робертовичу о случившемся в детском доме, о тяжёлом душевном состоянии Саши, о его переживаниях.

— Конечно это большая психическая травма для нашего юного друга! Я буду рад помочь ему. Пусть приезжает в Москву. Гарик возвращается через три дня. На «Венере-С» уже всё в порядке. Так что сажайте Сашу на поезд, а мы его встретим. Я думаю, он нормально доедет один. Большой уже мальчик.

— Наверно мы так и сделаем. Отправим его завтра вечером, а послезавтра утром он будет в Москве.

— Вот и прекрасно.

— Дедушка, — взял трубку Александр, — ты мне водные лыжи купи. У тебя есть катер?

— Всё будет. И катер и лыжи. Во Флориде всё купим или возьмём напрокат.

— И тёплый гидрокостюм из неопрена купи.

— Костюм тебе не понадобится. Там море тёплое. Вода 26 градусов. Можно и в плавках купаться.

— Всё равно купи, на водных лыжах на ветру холодно.

— Ладно, внучек, это не проблема. Приезжай скорее. Дедушка соскучился по тебе.

— Хорошо, пока.

— До свидания, жду.

А на следующий день, поздно вечером, Александр уже прощался с Юлей и Сергеем. Они стояли в поезде-платформе, который шёл параллельно скорому поезду Магадан — Москва, быстро сближаясь с ним. Стояла тёмная августовская ночь и сотни звёзд молчаливо глядели на сближение двух составов.

Юля обняла Сашу, поцеловала. — До свидания, братик!

— Будь здорова, сестрёнка. Спасибо тебе за всё, — произнёс Александр, едва сдерживая слёзы.

— Ну что ты, успокойся. Мы же расстаёмся на время.

— Конечно. Погощу у дедушки и вернусь.

Саша обнял Юлю и посмотрел на Сергея.

— Будь здоров, сосулька, — сказал тот, пожимая ему руку. — Не кисни. Жизнь прекрасна и удивительна. У тебя ещё всё впереди. Держи хвост пистолетом!

Саша улыбнулся и обнял Сергея. Поезда поравнялись. Звякнули вагонные сцепки, опустились переходные трапы и Александр исчез в дверях скорого. Сергей и Юля с грустью посмотрели ему в след. Вернётся ли он назад? Увидят ли они его когда-нибудь? Наверняка Евгений Робертович сделает всё, чтобы оставить Сашу в Америке. Ну что же, вольному воля. Они не имеют права удерживать его. Там, с дедушкой ему будет лучше.

Поезда расцепились и скорый пошёл вперёд. Мимо проплыло бледное лицо Саши. Он махал им рукой. На глазах у Юли навернулись слёзы. Она грустно улыбалась и вытирала их ладонью.

У Саши подступил комок к горлу. Последний раз он выхватил взглядом из темноты дорогие ему лица, и они скрылись за стенкой вагона. Поезд быстро набирал ход. Стало слегка покачивать. За окном проносились огни далёких таёжных посёлков, потом стало совсем темно. Поезд шёл ровно, с лёгким шумом рассекая тайгу. Ни огонька вокруг, только луна да звёзды равнодушно взирали на стремительно мчавшийся в ночи экспресс. Александр лежал на мягком матраце и глядел в потолок. Мыслями он был ещё в Найске. Потом стал дремать и погрузился в спокойный глубокий сон. Вместе с ним исчезло напряжение, беспокойство. Все неприятности остались позади. Его ждала Америка, Флорида, Майами.

5. Свет и тени.

Последние дни августа были полны событий. Это были последние дни летних каникул. Сергей сдавал экзамены за четвёртый курс вместе с другими «хвостатыми» студентами, получившими переэкзаменовку на осень. В общем-то, экзамены для него были пустой формальностью. Преподаватели хорошо знали его и сочувствовали студенту.

Андрей тоже не терял времени даром. Он успешно сдал экзамены в автошколе и получил права водителя. Однако особой радости это событие ему не доставило. Как раз накануне экзаменов Ольга избавилась от ребёнка. Теперь она лежала в больнице, а Андрей переживал смерть своего так и не родившегося первенца. После экзамена он зашёл к Сергею, чтобы отметить окончание автошколы, снять копившееся много дней напряжение.

Юля поставила на стол бутылку коньяка, и потекли разговоры. Сначала Андрей держался молодцом. Старался быть весёлым, остроумным. Рассказывал об экзаменах, о коварстве инструкторов, подстраивающих новичкам-водителям всякие гадости. О том, как он чуть было не попался на «удочку» когда инструктор велел остановить машину в неполюженном месте. Однако, после пятой рюмки «атлет» заметно захмелел и раскис. Вся копившаяся и томившая его душу обида на Ольгу вылилась солёными пьяными слезами. Юля успокаивала его, обещала поговорить с Олей, убеждала, что и он должен её понять, но Андрей заявил, что не может больше так жить. Что с Ольгой его почти ничего не связывает, а главное, что нет в их отношениях душевного тепла, уважения, гармонии, любви. Их совместная жизнь идёт по инерции. Всё сделалось привычным, обыденным, не интересным. Всё обрыдло! Ничто не волнует кровь, не греет душу. Короткие минуты их близости проходят, чуть задев чувства, и тут же забываются, уступая место житейским хлопотам, взаимному недовольству, мелким придирам и обидам.

— Как мы будем жить дальше? — с полными слёз глазами спрашивал Андрей. — И почему я такой невезучий? Скорей бы закончились эти каникулы. Осточертело отдыхать! Скорей бы в институт, к ребятам, к лекциям, к работе. Может тогда станет полегче. Всё-таки, студенческая аудитория не даёт закиснуть. Снимает отрицательные эмоции, стрессы.

— Это верно, — согласился Сергей. — Если Ольга тоже станет посещать занятия, настроение у неё изменится. Закисли вы оба в однообразии семейной жизни, вот и надоело вам всё, особенно Ольге. Молодым однообразие претит. Им необходимы перемены, коллектив, общение. Иногда и выпить не мешает, «размагнитится». Только не надо из этого делать культ, пить без меры. Приходите к нам с Ольгой. Всё будет веселее. Вы к нам, мы к вам.

Андрей немного успокоился, повеселел. — А Сашку-то вы куда дели? — спросил он.

— В Америку отправили, с Раковскими. На пару месяцев пока, а там видно будет. Он тут тоже захандрил. Пусть развеется немного. Дед в нём души не чаёт.

Через день Ольгу выписали, и Юля зашла её проведать. Разговаривали они долго. О чём — Андрей не слышал, но после этого разговора Ольга сильно переменилась. Исчезли грубость, недовольство, придирки. Обхождение стало более ласковым, что удивило и обрадовало Андрея. Он повеселел и оказывал Ольге всяческие знаки внимания, совсем как в первые месяцы их совместной жизни.

В добавок ко всему, совершенно неожиданно для Андрея, он стал владельцем автомобиля. Ольга подговорила свою мать, отца Андрея и бабу Зину скинуться и подарить Андрею на день рождения новенькую перламутровую «Оку». Теперь она стояла под окнами их квартиры, и Андрей то и дело подходил к окну полюбоваться ею. Он с удовольствием возил Ольгу, Игорёху и Бима за город, подышать

свежим воздухом, ездил с Ольгой по магазинам, ателье, к знакомым. Он ухаживал за машиной как за ребёнком, протирая её мягкой бархоткой и сдувая пылинки со стёкол. Казалось, он совершенно забыл о недавней душевной травме, и жизнь представлялась ему вполне сносной.

В сентябре снова начались занятия в институте, снова Андрея окружали знакомые студенты, преподаватели. Каждый день он узнавал что-то новое, интересное.

Ольга тоже повеселела. После разговора с Юлей у неё как бы открылись глаза. Она по новому увидела себя и Андрея, и поняла, что часто была несправедлива к нему. Она почувствовала, что может его потерять. Впервые она задумалась, а что же связывает их, таких разных? Почему они вместе? Сказать, что она сильно любит его нельзя. В начале их знакомства, ей было по-человечески жаль Андрея. Жаль этого нескладного длинного юношу с угловатыми манерами. Жаль, что он не умеет ухаживать за девушками, излишне стесняется их. Жаль, что он не ловок, не силён и некрасив. Он напоминал ей гадкого утёнка из сказки Андерсена. Так неужели только жалость привязала её к нему? Нет, это не так... Ведь сейчас она несколько не жалеет его. Скорее наоборот, она уважает его и даже гордится им. Гордится тем, что у него красивая атлетическая фигура, тем, что он очень неглуп и способен к учёбе, что его уважают преподаватели и студенты. Ей нравится его мягкий уступчивый характер, его джентльменское отношение к женщине, его умение прощать, не замечать её капризов, грубости. Она ценит его трудолюбие, целеустремлённость, настойчивость, которые, в конечном счёте, побеждают всё. Ей нравится его неустойчивость, напористость в сексе. Она любит его волосатую грудь, его лохматую шевелюру, его грубые черты лица с умными, пронизательными глазами. Из гадкого неуклюжего утёнка, он превратился в прекрасного лебедя, и она может гордиться им. Так что же она не замечала, не видела всего этого раньше? Какие шоры закрывали ей глаза? Почему она не ценила его?

Андрей тоже иногда задумывался о своих отношениях с Ольгой. Он понимал, что горячей любви у них не было. Он познакомился с ней, когда ей было трудно, когда она была одна и ей необходимо было чьё-то участие, сочувствие, чья-то рука. Он тоже чувствовал себя одиноким и не совсем полноценным. Ему были близки её переживания. Он понял, что у них может получиться душевный контакт, привязанность друг к другу, дружба. Андрей ещё не понимал, не отдавал себе отчёта в том, что его тянуло к Ольге как к женщине. Ему нравилась пухленькая фигура Ольги, белокурые кудряшки волос. Она была полной противоположностью его собственной длинной и неуклюжей конституции. А когда душевный контакт был установлен, Андрей понял, что одного этого ему уже мало. Он решил, что пора наполнить их отношения любовью и нежностью. Немного настойчивости и он достиг своей цели. А потом, они приспособились, «притёрлись» друг к другу и были счастливы довольно продолжительный период. Только

в последнее время что-то расстроилось, разладилось в их отношениях. Эта незапланированная беременность, эта грубость и вспыльчивость Ольги портили всё дело. Совместная жизнь стала невыносимой. Но вот тучи развеялись, и на небосводе их семейной жизни опять засияло солнце. Ольга изменилась после аборта, словно сняла камень с души. Она стала ласковой, доброй, нежной и Андрей снова был счастлив. Появились планы путешествия следующим летом по великому Сибирскому тракту, соединяющему Наяск, Якутск, Магадан, Уэлен и дальше, через тоннель под Беринговым проливом, на Аляску, в Канаду, в Соединённые штаты Америки.

Андрей подробно, со свойственной ему скрупулезностью, разрабатывал план путешествия, старался предусмотреть всё до мелочей, закупить заранее всё необходимое в дорогу. Он рассказал о своих намерениях Сергею и Юле, те поддержали его идею и пожалели, что у них нет своей машины, они могли бы отправиться в путешествие вместе. С тех пор у Сергея появилась мечта о своём автомобиле.

Глава VI.

1. Приезд.

В Москве шёл дождь. Было восемь утра, когда поезд подошёл к перрону Международного вокзала. Сашу встречали дедушка, Валера и Женя.

— О! Санька! Молодец что приехал, — хлопал его по плечу Валерий. — Теперь нам веселее будет. А то с Женькой не поиграешь, как следует. С тобой и побороться можно и в футбол погонять!

Александр улыбался, радуясь тёплой встрече.

Они сели в метро и поехали на Большую Ордынку. Через полчаса все были в гостеприимной квартире Раковских.

— Здравсте, тётя Рита, — приветствовал Александр хозяйку.

— Здравствуй, здравствуй, дружок. Как доехал?

— Хорошо. Поезд летел как на крыльях. Мне казалось, что быстрее чем на самолёте, потому что самолёт летит высоко и скорости не чувствуется, а на поезде несёшься — аж дух захватывает. Я всю дорогу, как рассвело, в окошко глядел. Столько видел! Такая природа, такие просторы!

— Ты, наверное, проголодался?

— Да нет, не очень. Мне Юля завтрак с собой дала.

— Ну, всё равно садись за кампанию.

За завтраком говорили о предстоящей поездке в Америку, о Георгии Евгеньевиче.

— А когда дядя Жора вернётся? — спросил Александр.

— Папа прилетит послезавтра, ответила Женя. Нам уже звонили из Центра дальней космической связи.

— Опять на «тарелке»?

— Конечно. Астронавты с Юпитера всё это время дежурили на орбите Венеры. На всякий случай. Вдруг потребуется их помощь. Заодно и «тарелку» подремонтировали. Она у них уже старая. Тридцать с лишним лет летает. Всю Солнечную систему вдоль и поперёк избороздила.

— Даа, — мечтательно произнёс Александр, — мне бы полетать на такой...

— Полетаешь ещё, — успокоил его Евгений Робертович. — Твоё дело молодое. У тебя всё впереди. Надоест ещё летать.

— Не надоест. Я и летать и ездить люблю.

— Учись на космобиолога или врача, тогда и полетишь в космос.

— Это долго...

— Если хочешь полетать и поездить, давай сегодня рванём на автодром, — предложил Валера.

— А на чём там летать? — удивился Александр.

— На багги!

— Как же они летают?

— Кувыркром! Там такие трассы, трамплинчики, виражи! Мало кому удаётся проехать не перевернувшись пару раз.

— А это не опасно?

— Ерунда. По началу жутковато, а потом так здорово! Так кидает! Если на трассе не удержишься — в сетку влетишь. Водитель там в специальном кресле сидит, пристёгнутый весь, а вокруг автомобиля специальный пояс безопасности, пневматический. Он и воспринимает все удары.

— Не умею я на таких машинках ездить, — с сожалением, произнёс Александр.

— Научишься. Это пара пустяков. Там только одна педаль. Носком жмёшь — даёшь газу. Пяткойжимаешь — тормозишь. Всё просто. Рули себе, да жми на педаль. Скорости сами переключаются. А хочешь, в автогородок можем съездить. Там всё как в настоящем городе: перекрёстки, виадуки, мосты, тоннели. Только машины маленькие. Знаки всякие установлены, чтобы правила движения изучать. Едешь и набираешь очки. Нарушил правила — теряешь очки. А если аварию устроил — выбываешь из игры. Там многие парни на водителей учатся. Если много очков набрал — тянешь лотерейный билет. Можно хороший приз выиграть.

— Давай поехали в автогородок, — согласился Александр. — Заодно и ездить поучусь, а то на автодром сразу страшновато. Не хочется выглядеть новичком в 15 лет.

Женя тоже присоединилась к ним и все трое, накинув куртки, вышли из дома.

2. В лаборатории.

Впервые после длительного летнего перерыва Сергей вошёл в лабораторию. Андрей сидел за компьютером и набирал какую-то программу.

— Привет. Что это у тебя? — поинтересовался хорошо отдохнувший магистр биологии.

— Да так. Проверяю одну мутацию на резистивность.

— А как наша модель? Наша Y — хромосома?

— Уже отправили во Францию и в Японию. Кондеев всё состыковал. Теперь мы имеем единую статистическую модель мутаций всего генома.

— А по X — хромосоме как дела?

— Тебя жду. Договорились же работать вместе.

— Ты знаешь, Андрей, я за лето поотстал немножко. В генетике всё так быстро меняется. У тебя есть новая информация в картотеке?

— Полно. Только успевай переваривать.

— А что это там, в углу, за хреновина появилась? — спросил Сергей, указав на блестящую прямоугольную коробку с кабельным разъёмом.

— Это наш новый секвентор. Лебедев привёз из Японии. Скорость считывания генома потрясающая! За четыре часа раскручиваем 1440 спиралей ДНК. Идёт параллельное считывание информации.

— А..., слышал я о таких! Ну-ка, давай посмотрим.

Андрей подошёл к прибору, поднял крышку и стал объяснять принцип работы многоканального секвентора.

— Ясно, — махнул рукой Сергей. — Снизу коллектор заполняется суспензией из безъядерных нервных клеток, а сверху в него вводится донорская сперма.

— Верно. После этого коллектор помещают в питательную среду, которая наливается в кювету. С помощью тонких золотых плёнок каждое отверстие коллектора подключено к многоканальному мультиплектору, который через электронный коммутатор связан с микропроцессором. А дальше всё выводится на компьютер и экран монитора.

— Всё ясно, — прервал друга Сергей. — Одиночная спираль молекулы ДНК мужчины, удваивается за счёт присоединения нуклеотидов из разрушенного радиацией ядра нервной клетки. Возникает мерогония. Ну а дальше всё просто. Мы подаём ферменты с ДНК-полимеразой в цитоплазматический раствор, разрезая тот или иной участок спирали ДНК, и с помощью нагрева заставляем спираль расшиваться. При сшивке возникают импульсы, которые мы снимаем с аксона нервной клетки. Таким образом, считывается генетический код со 1440 клеток сразу. Ну, а компьютер определяет, где какие мутации.

— Правильно, — согласился Андрей.

— Прекрасная штука! И она уже работает?

Андрей отрицательно покачал головой.

— Пока что не очень. Леонид Иванович заказал новый мультиплексор. Этот чего-то барахлит.

— Понятно... Потом произнёс задумчиво.

— Ты знаешь, Энди, чем больше я занимаюсь генетикой, тем больше прихожу к выводу, что того, что мы делаем ещё очень мало для оздоровления потомства. Ну, сможем мы в скором будущем проверять геном мужчины на триплетные мутации, ну и что? Всё равно это не даёт никаких гарантий будущему ребёнку. По женской линии то мы ничего не знаем о геноме яйцеклетки!

— Это верно. Но вероятность генетического заболевания ребёнка при здоровом геноме отца значительно меньше, даже если геном матери имеет вредные мутации. Ты же знаешь об этом.

— Согласен. Но дальше, после зачатия, в период внутриутробного развития плода тоже возможны всякие нарушения! Статистика говорит, что особенно опасен для плода начальный период его развития. Именно с первой по восьмую неделю беременности чаще всего возникают выкидыши и разные уродства эмбриона. В этот период отмечается повышенная чувствительность женщин ко многим лекарствам, алкоголю, поэтому он и называется критическим. Позднее, из-за интоксикации могут сформироваться различные нарушения деятельности отдельных органов, биохимические сдвиги в составе крови, лимфы, плазмы, нервно-психические расстройства. На ещё более поздних этапах развития плода больше всего поражаются головной мозг, эндокринная система и половые железы. А ведь никто не может гарантировать женщине, что она сможет в период беременности избежать всяких простуд, отравлений и вирусных инфекций.

— Но это уже не генетические заболевания, — возразил Андрей.

— Хрен редьки не слаще. Родителям то, какая разница от чего болен их ребёнок?

— Разница большая. Если заболевание вызвано мутацией генома — виноваты мы, генетики, а если нарушено эмбриональное развитие плода — виновата сама мамаша. Не уберегла себя и ребёнка. И пусть мы не можем дать сто процентной гарантии рождения здорового малыша, но мы можем предупредить о возможности рождения больного. Это уже немало.

— Ладно, всё так. Но хотелось бы добиться большего. Мне, порой, кажется, что лучше всего поступать как в животноводстве. Отобрать самых здоровых мужчин и взять от них сперму. Тысяча здоровых мужчин при искусственном осеменении женщин могут дать несколько миллионов здоровых детей. И никаких генетических проблем!

— Может всё это и так, но мы рискуем потерять человеческую индивидуальность. Мы рискуем потерять многие способности и таланты. Все будут однообразно нормальны, здоровы и чертовски неинтересны. Это будет скучный мир одинаковых людей. Затормозится естественный прогресс человечества. Неет... человек не скотина. Где гарантия того, что выбранный для воспроизводства генотип наиболее совершенен? От коровы мы требуем, чтобы она давала больше хорошего молока, и всё. Это нас вполне устраивает. К человеку требования совершенно иные. Мы даже не знаем, каким он должен быть — человек будущего! Здоровье конечно важно, но кроме него есть и ещё масса других требований. И вряд ли найдётся донор спермы, обладающий всеми необходимыми человеку качествами: и умом, и талантами, и красотой, и силой, и выносливостью, и ловкостью, и отменным здоровьем, и прекрасным характером, и... ещё чем-нибудь. Поэтому сводить всё только к здоровью, к породистым производителям потомства, по-моему, вредно.

— Но если здоровье не самое главное, так чего же мы здесь торчим?! — воскликнул Сергей. — Выходит, мы ерундой занимаемся!

— Торчим, чтобы сохранить в геноме человека всё ценное и отсеять всё вредное. Ведь, если талантливый человек будет ещё и здоровым — это прекрасно! Наша задача устранить только те мутации генома, которые приводят к болезням, к вырождению человечества. Всё остальное разнообразие мы должны приветствовать. Разнообразие фенотипов и мелкие генетические мутации — путь к прогрессу. И пусть детей будет как можно больше самых разных, но здоровеньких!

— И я этого хочу. Но считаю, что банки элитной спермы очень нужны. Пусть доноров будет не тысячи, а миллионы, даже десятки миллионов, но их геном должен быть проверен! Он не должен содержать серьёзных дефектов. Это принесёт только пользу. А индивидуальность, неповторимость каждого человека мы сохраним за счёт женских молекул ДНК. Кроме того, мы сохраним все безвредные или положительные мутации.

— Согласен, — кивнул Андрей.

— Ты знаешь, у меня в отпуске возникла одна идея. А что, если научиться анализировать геном мужчины и женщины, не разрушая сперматозоид и яйцеклетку? Представляешь! Проверяем сначала геном сперматозоида, потом геном яйцеклетки и если всё нормально, соединяем их. Вот тебе и зародыш! Здорово?

— Здорово. Я тоже думал об этом. Но то, что ты предлагаешь — дело будущего. Нам бы по скорей закончить начатое.

И Андрей снова погрузился в работу.

Сергей же занялся изучением новых поступлений. Он вошёл в Мировой банк данных и на дисплее пошла информация.

— Ха! А вот и наша модель генома 23-ей Y-хромосомы, — обрадовался студент. — Она уже там!

— Конечно. Она включена в единую модель генома и теперь является достоянием всего человечества.

— Здорово! Вот и наш труд в мировой копилке. Выходит, не зря мы работали! Приятно, чёрт побери, видеть плоды своего труда. Давай-ка, свяжемся с Парижской академией, узнаем, как работает наша модель?

— Давай. Заодно запроси истории болезни вот этих двоих ребят, — попросил Андрей.

С волнением Сергей набрал URL медицинской академии в Париже. «Кто-то там дежурит сегодня?» — подумал он. На экране монитора возникло миловидное личико Жаннет.

— Бонжур, мадам, — небрежно произнёс Сергей. — Это сибирский филиал Медицинской академии России.

— О! Никак Серж!? Сколько льет, сколько зим!? Где ты пропал?

— Да так... Отдыхал на природе.

— А я искаль тебя.

— Зачем?

— У меня есть один вопрос к тебе, можно сказать личного плана. Это не-большой сюрприз. Ты сейчас один?

— Нет, с Андреем.

— А... Тогда дай мне твой адрес, я лучше напишу. Это вопрос весьма деликатный...

— Что за секреты? — недоумённо спросил Сергей и в душе его шевельну-лось беспокойство.

— Не бойся, это приятный сюрприз. Ты не будешь на меня в обиде.

Сергей назвал свой домашний адрес и запросил необходимую Андрею информацию.

— Только поскорее ищи, — поторопил он Жаннет.

— Я сейчас всё сделаю. Записывай.

Через несколько минут вся информация была получена и занесена в электрон-ную картотеку.

— А что говорит профессор Поль о нашей модели? — поинтересовался Сергей.

— Ничего не говорит. Он с ней работает.

— Значит, у него нет претензий?

— Похоже, что нет.

— Ну, тогда прощай.

— Будь здоров, Серж!

Лицо Жаннет исчезло. Стало тихо.

— Что это у тебя за секреты с ней? — подозрительно спросил Андрей.

— Так. «Парижские тайны», многозначительно произнёс Сергей. — Откровенно говоря, я и сам не догадываюсь, о чём она хочет мне написать. Поживём — увидим...

И они вдвоём взялись за анализ полученной информации.

3. Возвращение.

В доме Раковских снова зазвучала английская речь. Это дедушка, Валера и Женя готовили Сашу к поездке в Америку. Александр уже неплохо пони-мал по-английски, но говорил с трудом. Валера не переставал удивляться его беспомощности.

— Ну, это же так просто! — в отчаянии восклицал он.

— Это совсем непросто, — возражала Женя. Я помню, когда училась говорить по-русски, мне тоже было очень трудно. У русских совсем другое произношение,

артикуляция губ, языка. Это сейчас легко, когда я восемь лет прожила в России.

Дедушка мирил их, говоря:

— Не спорьте, друзья. У Саши всё идёт как надо. Вы просто забыли о своих трудностях с языком, когда были маленькие. И потом, в нашей семье всегда говорили на двух языках. Вам было легче учиться.

Рита не принимала участия в этих спорах. Чувствовалось, что она волнуется в ожидании Георгия. На последних переговорах с Центром дальней космической связи ей сказали, что он вылетает завтра и в полдень будет в Москве.

— Ничего, не переживай. Вернётся наш Гарик. Долетел туда, прилетит и обратно, — успокаивал её Евгений Робертович.

— Да «тарелка» то уж больно старая. Ведь тридцать лет летает!

— А чего ей сделается? Корпус крепкий, а остальное и починить можно. Не бог весть какая сложная техника. Главное, что пилоты опытные. Такие и в консервной банке долетят.

— Дай-то бог. Будем надеяться, — отвечала Рита.

Незаметно подошёл вечер. Центр дальней космической связи снова связался со станцией «Венера-С». Георгий отвечал на вопросы, переданные ему в предыдущем сеансе.

— Ритуля, здравствуй! И ты, папа, и все, все, все! Я рад, что Саша снова у нас в Москве, что он летит с нами в Америку. Он правильно решил. Пусть готовится и учит английский.

У меня всё нормально. На станции прядок. Все живы, здоровы. Атмосфера и микроклимат восстановлены. Чугунков полностью контролирует ситуацию. Парень толковый. Он бы справился и без меня. Мы с ним несколько раз погружались в атмосферу Венеры на «Челноке». Пополняли запасы газов. Пролетали над самой поверхностью планеты. Зрелище потрясающее. Дома всё расскажу подробнее. Я сделал снимки. Вылетаю завтра в 8 утра по Москве. Прибуду в полдень. Точное место посадки пока неизвестно. Постараемся сесть поближе к городу. Домой доберусь сам. Встречать меня не надо. Сначала заскочу в космический Центр. Надо доложить начальству, что и как. О моём прибытии вас известят. Всё. Связь кончаю. Целую всех. До встречи.

В комнате воцарилась тишина. Валера вышел в зал, включил стереовизор. Ребята посмотрели новости, потом поиграли в компьютерные игры и легли спать. Никаких шумных игр и развлечений в этот день не было. Сказывалось всеобщее напряжение ожидания.

Утром за завтраком Рита то и дело поглядывала на часы.

«Без пяти минут восемь. Гарик наверно переходит в «тарелку» и прощается с экипажем станции «Венера-С». Вместе с ним летят ещё трое землян. У них заканчивается контракт и они, пользуясь оказией, спешат побыстрее оказаться на родной планете. Конечно, им завидуют те кто остаётся. Многим придётся добираться до Земли месяцами на обычном космическом корабле землян.

8.00. Закрыты переходные люки. «Тарелка» отстыковалась от станции «Венера-С». Астронавты-пилоты делают Георгию анестезию гортани и бронхов, готова к заполнению лёгких физиологическим раствором. Не очень-то приятная процедура, но необходимая. «Тарелка» уже удаляется от Венеры, пока что с небольшим ускорением, переходя на более высокую орбиту. Прощай ослепительно белая планета! Прощайте безжизненные горячие скалы, пески и реки из потоков расплавленной вулканической лавы.

8.15. Георгия и других землян погружают в ёмкости, заполненные физиологическим раствором. Дают снотворное. Всё, можно лететь к Земле. Астронавты занимают места за пультом управления, готовясь к гигантским перегрузкам разгона и торможения. Скоро им будет нелегко.

8.20. Включён ядерный фотонный двигатель. Астронавтов вдавило в кресла. Будто тяжёлый камень, выпущенный из пращи, «тарелка» сошла с орбиты Венеры и устремилась в космические дали. Но Георгий и его спутники не увидят этого. Они будут спать в своих емкостях и тихо дышать водой. Не дано человеку перенести такие гигантские ускорения в полном сознании». — Так думала Рита, поглядывая на часы.

Прошло 9, потом 10 часов. Все сидели в кабинете Георгия и ждали сообщений из Центра. Наконец зазвонил телефон.

— Всё в порядке, — сообщил дежурный. — Они летят. Только что прошли вблизи Солнца. Малость перегрелись. Теперь удаляются. Закрутили «тарелку», чтоб меньше нагревалась. Ускорение 200 G. Скоро начнут тормозить.

— Спасибо, — поблагодарила Рита. — Как самочувствие Георгия?

— Он в анабиозе. Пульс 42, давление 90/60. Мужик он крепкий, выдержит, не волнуйтесь.

Прошли ещё два томительных часа. Ребята бродили по залу, пробовали баловаться, но веселья не получалось.

— Скорей бы, — нетерпеливо сказал Валера. Они уже где-то близко. Они уже видят Землю.

Снова включился Центр дальней космической связи. Все замерли у телефона.

— Они на орбите вокруг Земли. Продолжают торможение. Снижаются. Пассажиров разбудили. Переводят на дыхание атмосферой. Все живы. Самочувствие удовлетворительное. Понемногу приходят в себя. Через час производят посадку вблизи Москвы. Ждите.

Все облегчённо вздохнули, заулыбались. Валера дал Сашке пинка под зад и тот погнался за ним. В конце зала они устроили свалку. Женя побежала разнимать их. Рита и Евгений Робертович стали бранить озорников.

Прошёл ещё час, и снова все были как на иголках. С нетерпением поглядывали то на дверь, то на часы, то на телефон. Валера с Сашей опять устроили возню. Вскоре Александр оказался на лопатках, но вывернулся и, ухватив Валеру ногами поперёк туловища, опрокинул на ковёр.

— Так не честно! — возмутился Валерий. — Это незаконный приём. Это не по правилам. Ты должен был сдать!

— А я твоих правил не знаю и сдаваться не собираюсь! Сам сдавайся, если не можешь вывернуться!

— Сашка, Лерка! Перестаньте! — возмущалась Женя. — Хватит орать! Сейчас папа приедет, а вы ссоритесь!

— Мы вовсе не ссоримся, — возразил Валерий. — Просто Сашка, как всегда, жилит. Не честно борется.

— Ага! Когда ты выигрываешь, Лерочка — так всё честно, а когда проигрываешь — так сразу нечестно! — упрекнула его Женя. — Саша младше тебя, мог бы и уступить.

— Вот ещё! — возмутился Валерий. — Он что, женщина что ли?

Но вот снова зазвонил телефон.

— Они сели в Мытищах. Мы послали за ними дежурный вертолёт. Сначала Георгия забросим к начальству. Ему нужно доложить о результатах командировки, а потом уже домой. Ждите.

— Опять «ждите»! Сколько можно?! — Возмущался Валерий. — Чего там докладывать? И так всё ясно. Бюрократы чёртовы!

— Пусть лучше сейчас доложит, чтобы его потом не дёргали, — сказал Евгений Робертович.

— Но он, наверное, устал, проголодался, — волновалась Рита. — Шутка ли пролететь 200 миллионов километров!

— Так он же спал, — напомнил Саша. — А во сне люди тратят мало калорий.

— Это когда нормальный сон, в кровати, — возразила Женя. — А тут в воде.

— А там тепло, — ответил Валерий.

— А ты почём знаешь? Ты там не был.

— Так ведь сказали же, что они малость перегрелись.

— Это у тебя мозги перегрелись! — заявила Женя.

— А что если нам искупаться в бассейне, — предложил Саша. — Может, вы оба остынете?

Валера с Женей переглянулись.

— И то верно! — поддержал идею Валера. — Пошли, Женька, окупёмся.

— Пошли.

И захватив с собой плавки, все трое отправились купаться.

Прошло ещё около получаса. Ребята вышли из бассейна слегка уставшие, но довольные. Они наплавались, наигрались, выпустили накопившуюся за день энергию и больше не ссорились. Валера с Сашей, устроившись на диване, ждали появления Георгия. Женя бесцельно бродила по залу.

— Дети, папа звонил, пока вы купались, — сообщила Рита, выйдя из кухни. — Сейчас он приедет. Идите в столовую, накрывайте на стол, скоро будем обедать.

— Вот это дело! — обрадовался Валерий. — А то кишки уже к спине прилипли.

В это время входная дверь отворилась, и в прихожей появился Георгий.

— А вот и я!.. Здравствуйте мои дорогие!

— Папа! Папа! — закричала Женя и бросилась в объятия к отцу. Следом поспешил Валерий. Оба повисли у Георгия на шее.

— Тише, тише, вы меня уроните! — Взмолился Георгий Евгеньевич. — У меня ещё слабость сильная от всех этих перегрузок.

Подошедшая Рита обняла своего Гарика, поцеловала.

— Живой? — спросила она со слезами на глазах.

— Живой, живой! Всё в порядке. Ты зря беспокоилась.

Георгий обнял жену, поцеловал, крепко прижал к груди, и Рита задохнулась от счастья.

— Ну, раздевайся, родной мой, проходи. Садись за стол. Мы давно ждём тебя. Проголодались все.

Георгий подошёл к отцу, обнял его. — Всё нормально, па. Не волнуйся.

— А я и не волновался, сынок, знал, что всё будет хорошо. Я верил в тебя. Верил, что ты не посрамишь фамилию Раковских. Значит с победой?

— С победой, па.

— Молодец. Дай-ка, Ритуля, нам чего-нибудь покрепче. Всё-таки не каждый день на Венеру летаем.

И тут Георгий заметил скромно стоявшего поодаль Сашу.

— Ну, здравствуй. Что же ты не подойдёшь, не поздороваяешься? Или ты не рад, что я вернулся?

Александр смутился.

— Рад. Просто тут народу много.

Георгий потрепал его по чёрным, непокорным вихрам, прижал к себе.

— Ну что, завтра летим в Америку?

Александр кивнул.

— А с английским-то как?

— Понимаю почти всё, а с разговором ещё трудновато.

— Ничего. Там быстро научишься.

Они сели за стол. Выпили молча. Все понимали за что.

— Ну, как там, на станции? — спросил Евгений Робертович.

— Долго рассказывать, — ответил Георгий. — Работы было много.

— А ты расскажи. Торопиться нам некуда.

Они осушили ещё по рюмке и Георгий начал рассказывать про станцию «Венера-С», про планету Венеру, про эксперименты, проводимые в её атмосфере, про рейсы космического челнока. Все слушали, затаив дыхание.

— Ну а инопланетяне-то нам помогают? — спросил Евгений Робертович, когда Георгий прервал рассказ, чтобы в очередной раз наполнить бокалы.

— Помогают немного, когда просим. Венера, в общем-то, им не нужна. Они живут не на планетах, а вокруг них. Там их станции крутятся. Им нужно только

вещество и энергия. А этого добра в Космосе сколько угодно. Так что они к планетам не очень привязаны. Привыкли жить, где попало. Они как цыгане, не могут жить оседло. Всё время путешествуют по Галактике. В гости летают друг к другу. От одной планеты к другой.

— А между звёздами?

— И между звёздами летают. Только не эти, не биороботы. Летают их творцы — бестелесные плазмиды. Им проще. Они со скоростью света носятся. А если надо, так и в другое пространство — время проникнут. В результате они мгновенно переносятся на тысячи световых лет. Они путешествуют по всей Вселенной.

— А ты их видел, сынок?

— Видел один раз. Когда им надо, они могут материализоваться. Стать видимыми. Только у них, в нашем пространстве-времени мнимое изображение. Они возникают лишь в виде зрительных образов, бестелесных фигур. Материализуются, а потом растят, как будто их и не было. Но умные, черти! Куда нам до них! Всё знают. Говорят, что и мы со временем такими же станем. Сами себя преобразуем. Оказывается, человечеству всего лишь нескольких десятков миллионов лет не хватает, чтобы достичь их уровня. Человек сам создаст новую мыслящую субстанцию на плазменно-энергетическом уровне и примет её формы. Это выгодней, чем оставаться на белковом уровне, в примитивной телесной оболочке. Белковая жизнь, конечно, тоже сохранится, но она останется на более низкой ступени развития. Хотя и она будет усложняться и станет гораздо более совершенной, чем сегодня. Человек — это не вершина совершенства, а всего лишь начальная ступень в развитии цивилизации. Так что можно только позавидовать нашим потомкам. То, чего они смогут достичь, нам и не снилось!

— Ну что ж, прекрасно, — произнёс Евгений Робертович. — Хоть всё это и не ново, но интересно. Особенно для молодёжи.

И он хитро посмотрел на притихших ребят.

— Пусть знают, что нас ожидает.

4. Полёт.

На следующий день к вечеру Раковские вместе с Сашей прибыли в аэропорт Шереметьево. Рейс Москва — Вашингтон начинался в 21.00 по Москве и заканчивался в 14.30 того же дня по Нью-Йоркскому времени. Таким образом, сутки как бы увеличивались на 8 часов.

Космоплан с самолётом-носителем уже стояли под посадочной аркой.

Пассажиры не спеша двигались по стеклянной галерее, глядя на заходящее на западе Солнце, которое вскоре снова начнёт быстро подниматься над горизонтом. Их ждала не прохладная сентябрьская ночь, а жаркий полдень на другом конце планеты.

Всю вторую половину дня Раковские провели дома, стараясь получше отдохнуть и обязательно подремать, чтобы не очень чувствовать разницу во времени. Это плохо им удалось, но пока они выглядели бодрыми и немного взволнованными. Особенно волновался Александр. Ведь это был его первый полёт на космоплане. Валера и Женя тоже с нетерпением ждали очередной встречи с невесомостью, с космосом, который был для них родным домом. Им очень хотелось снова побывать на «Голиафе», на «Веге», в Мунтауне, но пока это оставалось лишь мечтой. Земные дела, школа, прочно удерживали их на планете людей. Впрочем, они и не собирались жить в космосе вечно. Просто хотелось побывать на знакомых космических станциях, увидеть знакомые лица космонавтов, услышать их международный космический жаргон, мало понятный землянам, попрыгать в космическом спортзале. А потом можно снова вернуться на Землю. В принципе и на ней жить можно!

Наконец посадка закончилась. Задраили двери, заработала бортовая система регенерации. Пассажиры пристегнулись ремнями к креслам. Стюардесса привычно объявила высоту и скорость полёта, пожелала счастливого пути.

— А кормить нас будут? — спросил Александр.

— Ты что?! В космосе не кормят, — ответил Валерий. — Ещё мимо рта пронесёшь. Тогда тут такое начнётся! По салону будут летать пузыри из горячего чая, кофе, закуски разные. А потом всё это окажется у кого-нибудь на голове!

Женя хихикнула. — Горячий кофе кому-нибудь за шиворот попадёт! Вот смеху-то будет!

— Да, смешно, конечно. Только не тому, кто его поймает, — отозвался Валерий.

В это время за бортом космоплана послышался нарастающий шум двигателей. Медленно проплыли мимо галерея, здание аэропорта. Вскоре показалась чёрная гладь взлётно-посадочной полосы.

— Приготовьтесь, — сказал Георгий Евгеньевич, — сейчас начнётся перегрузка. Откиньтесь в кресле, расслабьтесь и дышите глубже.

— Знаем, — заявил Валерий, — не маленькие.

Александр внутренне напрягся, пульс увеличился, сердце застучало где-то в висках.

Гул за бортом резко усилился, космоплан мелко задрожал и рванулся вперёд. Сашу вдавило в кресло. Дыхание остановилось, перед глазами всё поплыло. Он с трудом сделал вдох и, скосив глаза, посмотрел в иллюминатор. Мимо всё быстрее мчались трава, дорожки аэродрома, сигнальные огни. Но вот кресло качнулось и всё поплыло куда-то вниз, стало проваливаться. Трава исчезла, под ними возник сумрачный лес, за ним дома, огни и панорама огром-

ного города. Город качался, плыл куда-то в сторону и становился всё меньше. Земля окуталась вечерней дымкой, а облака, освещённые заходящим солнцем, быстро приближались. Они были большие, рыхлые и очень чистые. Хотелось потрогать их рукой, погладить. Саша судорожно вдыхал воздух, не сводя глаз с иллюминатора.

Вздрагивая, космоплан прошёл облака, как иголка вату, и они оказались внизу, серебристые, ослепительно белые и уже небольшие, кучерявые как барашки. Земля погрузилась во мрак, а впереди сияло яркое ослепительное Солнце. Оно поднималось всё выше, и небо становилось всё синее, темнее. Самолёт-носитель неудержимо врался вверх.

Саша уже немного освоился с перегрузкой, дыхание стало спокойней, сердце стучало тише. Перегрузка вроде уменьшилась, но вдруг опять возросла.

— Включились ракетные двигатели, пояснил Валера. Сперва мы летели как обычный реактивный самолёт, а теперь летим как ракета, на собственном жидком кислороде. Атмосферного уже не хватает.

Голос у Валеры стал какой-то хриплый, сдавленный. Чувствовалось, что ему трудно говорить. Саша кивнул, хотя и не очень понимал, чем реактивный двигатель отличается от ракетного. Вдруг он заметил, что крыло самолёта-носителя уходит назад, прижимаясь к фюзеляжу. Валера тоже заметил это.

— Меняем стреловидность, — прокомментировал он. — Скоро звуковой барьер преодолеем.

И как бы в подтверждение его слов Александр почувствовал лёгкий толчок и тишину наступившую вслед за ним. Лишь вибрация корпуса да отдалённый гул сопровождали полёт.

— Всё, проскочили барьер, — сказал Валерий. — Звук двигателей уже не может нас догнать.

А разгон продолжался. Небо становилось всё темнее, а Солнце всё ярче. На него невозможно было смотреть. Георгий опустил светофильтр на стекло иллюминатора. Женя сидела тихо, как мышка, и держала маму за руку. Ей не нравилась перегрузка, ей нравилась невесомость.

Но вот послышался новый нарастающий гул. Корпус космоплана завибрировал, и стреловидное крыло самолёта-носителя провалилось вниз.

— Всё, — заявил Валерий, — оторвались.

— Как оторвались? — с тревогой спросил Александр.

— Оторвались от носителя.

— Зачем? — не понял Саша.

— Он нам больше не нужен. Он же не может улететь в космос! Такая бандура! Теперь мы полетим самостоятельно.

— А... Я думал, сломалось что-нибудь.

— Чудак ты, — усмехнулся Валера.

— А куда же носитель делся?

— Обратно на аэродром полетел. Теперь он спокойненько будет планировать до самой Москвы. Ему и топливо тратить не надо.

Перегрузка слегка уменьшилась.

— Приготовьтесь, — сказал Георгий Евгеньевич, — скоро невесомость.

— А что надо делать? — спросил Александр.

— Сидеть спокойно и не махать руками. А то некоторые пытаются плыть.

— Высота 60 километров, скорость 4 километра в секунду, — объявила бортпроводница. — Разгон заканчивается. Пассажирам, которые плохо переносят невесомость, просьба надеть полумаски.

— Сейчас намордники оденут, — усмехнулся Валера.

— А это ещё зачем? — не понял Саша.

— Это те, кого тошнить будет.

— А мне надо? — с испугом спросил Александр.

— Не знаю. Смотри сам.

— А я почём знаю?

— Тогда одевай.

— А ты будешь?

— Я нет. У нас никого не тошнит.

— Ну и я не буду.

Валера пожал плечами.

Земля медленно поворачивалась под ними. Впереди показались очертания Балтийского моря. Вдруг в салоне стало необычно тихо и Саша полетел куда-то вниз вместе с космопланом. Он хотел ухватиться за что-нибудь, взмахнул рукой и стукнул Валеру по макушке.

— Тихо ты! Чего размахался?

— Падаем... — вытаращив глаза, выдавил из себя Александр.

В груди у него всё поднялось, голова закружилась, а к горлу подступил комок.

— Ааа...

— Держись! — крикнул Валерий.

— Ааа... — давился Саша, закрывая рот рукой.

Валера протянул ему полумаску.

— Дыши глубже, болван!

Александр хватал воздух ртом как рыба, выброшенная на берег.

— Ура! Невесомость! — закричала Женя. Её охватил восторг, ощущение полной свободы и лёгкости птичьего полёта. — Папа, можно я отстегнусь и полетаю немножко?

— Нет, дочка, это тебе не «Голиаф». Здесь нельзя летать. Можешь только ослабить ремни.

Но Женя отстегнула ремни и, взяв отца за руку, взмыла над креслом.

— Ой, как хорошо! А Сашка-то зелёный совсем!

Александр тарачил глаза и глотал комок, подступивший к горлу.

Головокружение понемногу успокаивалось, хотя ориентироваться было трудно. Понятия «верх» и «низ» исчезли.

— Я тоже хочу полетать, — заявил Валера.

— Но ты-то ведь большой уже! — не выдержала Рита. — Знаешь, что нельзя.

— Если нельзя, но очень хочется, то можно, — заявил Валера.

— Девочка, вернись пожалуйста в кресло, — раздался голос парившей в воздухе стюардессы. — Ты нарушаешь правила полёта.

Георгий втянул Женю обратно и пристегнул ремни.

Понемногу все успокоились. Восторг прошёл и неприятные ощущения тоже. Саша стал озираться по сторонам. У кого-то на лице было написано блаженство, у кого-то озабоченность, а некоторые сидели зелёные, держа наготове полумаски. Лишь один пассажир надел её и корчился в судорожных спазмах.

— Как ты себя чувствуешь, па? — спросил Георгий у Евгения Робертовича.

— Ничего, Гарик, нормально. Я же не новичок в космолане.

— А ты, Саша, как? Выдержишь?

Александр скривил рот, пытаясь изобразить улыбку. — Ничего, уже лучше.

— Значит порядок. В семье Раковских теперь все космонавты. Ведь мы уже в космосе.

Александр приподнялся в кресле и стал глядеть в иллюминатор. Земля была похожа на географическую карту. Под ними проплывала Франция. Впереди был виден безбрежный Атлантический океан. Солнце поднялось высоко и уже не мешало наблюдениям. Георгий Евгеньевич открыл светофильтр.

— Красиво-то как! — произнёс Александр. — Я слышал, что Земля из космоса очень красива, но никогда не видел её.

Георгий кивнул и взял в руки свежую газету «Вашингтон пост», купленную в Москве. Евгений Робертович уже читал «Москау ньюс», а Валера и Женя одели стереонаушники, и дрыгали ногами под ритмичную музыку, поглядывая в иллюминатор. Саша последовал их примеру. Слушание музыки окончательно отвлекло его от неприятных ощущений. Понемногу все пассажиры успокоились и занялись кто чем. Некоторые даже дремали, ослабив привязные ремни и паря над креслами.

Александр глядел на яркие звёзды и в голове его бродили совсем не земные мысли. Он думал о безбрежных просторах Космоса, об иных мирах и цивилизациях, отстоящих от нас на миллионы световых лет. Потом он подумал, что если бы был бог, всякие ангелы и архангелы, то непременно встретился бы с ними тут и сейчас. Они должны быть где-то рядом. И он усмехнулся своей мысли. Потом наклонился и спросил у Георгия Евгеньевича.

— Дядя Жора, а вы случайно, в Космосе бога и ангелов не видели?

— Нет, дорогой, не встречал, да и другие космонавты тоже. Инопланетян видели, а бога нет. А ты, что, в бога веришь?

— Да нет, это я просто так, в шутку спросил... А почему многие люди верят

в бога?

— Это не простой вопрос... Но раз уж он задан, попробую ответить на него.

Дело в том, что вера в бога и дьявола является объективным отражением двойственности сознания человека, двойственности его поведения.

— В чём же эта двойственность?

— А двойственность эта складывается из двух понятий: «добро» и «зло». Бог является воплощением добра, а дьявол — воплощением зла. Но добро и зло, это тоже отражение двойственности природы человека.

С одной стороны, человек — это существо общественное, с другой — он индивидуум. Общество диктует человеку одни законы поведения, а его личное «Я» — другие, и не всегда общественные интересы совпадают с личными. По латыни «Я» — «эго», отсюда понятия эгоизм, эгоцентризм.

Общество на протяжении своей истории выработало такие законы или нравственные нормы поведения, которые позволяют человеку жить в обществе, не вступая в конфликт с другими людьми. Жить без взаимных обид, жить и выживать, помогая друг другу. Эти нормы морали — заповеди, нашли отражение в Библии: не убий, не укради, не прелюбодействуй, не лги, трудись, помогай ближнему... и преподносятся они как заповеди Христа. Соблюдение этих норм — есть добро. Человек, живущий по этим нормам, не вступает в конфликт с обществом и считается хорошим человеком.

С другой стороны, человеческое «эго» очень индивидуально и зависит от воспитания. Одним оно позволяет жить в соответствии с общественными нормами морали и нравственности, другие, по собственной воле или в силу сложившихся обстоятельств, нарушают их. Одни люди честно трудятся и зарабатывают себе на жизнь, другие не хотят трудиться, но хотят вкусно поесть, хорошо одеться, весело провести время и встают на путь воровства, грабежа, взяточничества. Так рождается зло.

Зло может быть очень разным, от умышленного убийства до мелкого жульничества, обмана, но всё равно это зло или грех, как говорят служители церкви. Практически нельзя найти человека, который ни разу в жизни не согрешил: не соврал, не обидел кого-нибудь, не взял то, что «плохо лежит». Поэтому безгрешных людей нет. Человеческое «эго» часто восстаёт против общественной морали, ставя во главу угла свои личные интересы. Это и есть эгоизм. Он идёт от нашей природы, от животных инстинктов (инстинкта выживания, инстинкта размножения) и бороться с ними непросто. Поэтому говорят, что в человеке, обуравемом страстями, и нарушающим общественные нормы морали и нравственности, сидит дьявол.

Вот коротко и всё об объективных закономерностях понятий добра и зла, бога и дьявола. Люди, верящие в бога, стараются жить по его заповедям и, как правило, это хорошие люди.

— Но ведь многие преступники тоже верят в бога и всё равно грешат.

— Правильно. Но вера в бога всё-таки хоть немного удерживает их. Иначе бы они грешили ещё больше. Они понимают, что грешат, но не могут не грешить в силу своего характера, своего воспитания.

— Но ведь можно соблюдать нормы морали и, не веря в бога.

— Верно. Большинство людей так и поступают. Некоторые верят в бога, но не верят в дьявола. Считают, что зло сидит в самом человеке. И это правильно. Общественная мораль дана нам предшествующими поколениями, а эгоизм идёт из нас самих. Он — наша природная сущность.

— Значит, вера в бога — это благо?

— Для некоторых людей — да. Для них он высший авторитет и высший судья. Страх пред наказанием господним удерживает их от дурных поступков.

— Ясно. А что такое эгоцентризм?

— Эгоцентризм, это когда человек считает себя выше других и требует к себе исключительного внимания. Он считает себя таким центром, вокруг которого все должны вертеться. Это высшее проявление эгоизма. Это властолюбец и карьерист, а в преступной среде — пахан.

Александр надолго замолчал, обдумывая услышанное, и не заметил, как появилась сила тяжести. Сначала она была почти нулевой, но постепенно увеличивалась. Голова уже не кружилась и было приятно сидеть не чувствуя своего веса. За стеклом иллюминатора возникло слабое свечение.

— Граждане пассажиры, — раздался голос стюардессы, — Через 20 минут наш космоплан совершит посадку в аэропорту города Вашингтон — столице Соединённых Штатов Америки. Прошу всех принять удобное положение в кресле и пристегнуть привязные ремни. Мы начинаем торможение.

Наконец-то появилась долгожданная знакомая тяжесть. Космоплан бесшумно «горел» в атмосфере. Плазма струилась по его обшивке, по стёклам иллюминаторов. Александр смотрел как зачарованный. Солнце сверкало высоко над головой, а Земля с каждой минутой приближалась. Вдали показались очертания Американского континента. Перегрузка нарастала. Вот уже пламя слилось в сплошную огненную пелену. Раздался нарастающий гул ракетных двигателей, космоплан вздрогнул, выбросив вперёд четыре кинжальных огненных струи, и задрожал всем телом. Потом окутался струями жидкого азота, «потая» бесчисленными порами. Наконец пламя за бортом стало стихать, но гул ракетных двигателей не смолкал. Космоплан оцетинился крыльями и перешёл в горизонтальный полёт. Земля была совсем близко. Пассажиры прильнули к иллюминаторам. Вдали показались очертания огромного города. Через несколько минут космический корабль приземлился в аэропорту Вашингтона и все облегчённо вздохнули.

— Ну, вот мы и в Америке, — весело произнёс Георгий Евгеньевич. С этой минуты все забыли русский язык. Говорим только по-английски.

— О'кей, — ответил Александр, отстёгиваясь от кресла.

5. Лысая обезьяна.

Зинаида Фёдоровна и Алексей Владимирович не часто бывали в гостях у Ольги и Андрея. Обычно молодые сами подбрасывали им внука и на несколько часов убегали по своим делам. Но вот уже два дня никто из супругов Гевко не беспокоил их. Тогда старики, соскучившись, сами решили навестить невестку с зятем.

Дверь открыл Андрей. Он только что пришёл из института.

— Здравствуйте, — сказала Зинаида Фёдоровна. — Вот, не усидели дома, решили зайти к вам. Не прогоните?

— Да что вы! Проходите, раздевайтесь.

— Хотели прогуляться, да погода неважная, ветер, дождь начинается, — как бы оправдываясь, произнёс Алексей Владимирович.

— Может чайку хотите? Или перекусить чего? — спросила вышедшая из комнаты Ольга.

— Нет, нет, спасибо. Недавно отобедали. Мы просто посидим с Игорьком, пообщаемся. Он не болен?

— Да нет, ничего, здоров, тьфу, тьфу, тьфу! — ответила Ольга, поплевав через плечо.

Андрей проводил бабку с дедом в гостиную.

Войдя, гости увидели необычную картину. На ковре развалился огромный пятнистый дог, а по нему ползал голый малыш. Он цеплялся ручонками за короткую шерсть собаки, кричал и пытался залезть на грудь Бима. Шерсть скользила и Игорёшка никак не мог затащить вверх свою толстую попку. Наконец это ему удалось и Игорь пополз к голове. Бим терпеливо ждал, когда этот бесцеремонный лягушонок доберётся до его зубастой пасти. Наконец лицо малыша приблизилось к морде дога, и тот неожиданно размашисто лизнул его своим длинным шершавым языком. Игорёшка взвизгнул от восторга и плюхнулся на ковёр. Бим повернул голову и дважды лизнул Игорёшку в пах. Тот приподнял попку, повернулся к догу и, обхватив его морду ручонками, снова попытался взобраться. Но Бим стал нещадно вылизывать его живот, грудь и малыш, издав пронзительный визг, снова свалился вниз.

— Смотрите, как хорошо они играют! — восхищённо сказал Алексей Владимирович, любясь внуком.

— Ой! Оленька, а пёс не укусит Игорька? — забеспокоилась Зинаида Фёдоровна.

— Нет, что вы! Бим очень умный. Он любит Игоря и никогда не обижает.

— А что это он у вас совсем голенький? Ему не холодно?

— Да нет. В комнате тепло. Мы собираемся купать его. А это небольшая разминка. Пусть ползает. Собачья шерсть отлично массирует тело, да и язык Бима прекрасный массажёр. Сейчас он его всего вылизет.

И она убежала на кухню.

— Они могут так часами играть, — сказал Андрей. — Бим привязался к Гуньке и не хочет уходить от нас. Мать Ольги попыталась забрать собаку домой, так Бим устроил там такой «концерт», что пришлось снова вести его к нам. А я не против, пусть живёт здесь. Мне с ним на зарядку по утрам веселее бегать, да и Гунька к нему привязался.

— Это надо же! Животное, а всё понимает, — сказал Алексей Владимирович. — Ведь человеческий детёныш — совершенно чужое ему существо, а как он заботится о нём! Сколько бескорыстия, благородства в его поведении. Вот если бы все люди были такими же благородными, добрыми! Так же заботились о своих братьях меньших.

— Люди тоже заботятся о животных, — ответил Андрей. — Есть заповедники, зоопарки, станции по искусственному разведению редких видов.

— Да, да, заботятся! Как же! Сначала уничтожили почти всех диких животных, разрушили их среду обитания, сделали редкими, а теперь заботятся! Хороша забота! Нечего сказать.

— Ну, это было давно, — как бы извиняясь за всё человечество, произнёс Андрей. — Теперь люди поумнели и не обижают животных.

— На много ли поумнели? Всё равно площади лесов сокращаются. Девственной природы, не тронутой человеком, почти не осталось. Многие виды животных и птиц исчезли полностью. Человек стал самой большой популяцией млекопитающих на планете. Он вытеснил и продолжает вытеснять животный и растительный мир. Всё это к добру не приведёт! Чувствую, что мы уже преступили тот предел, который позволял ещё человеку быть заодно с природой, заодно с другими её творениями. И это плохо. Человек оторвался от природы, стал выскочкой, неудачным мутантом. Он не может жить с ней в гармонии. Он постоянно коверкает, приспособливает природу под себя, под свои недостатки. Человек лишён шести и не защищён от холода. Поэтому он вынужден шить себе одежду, обувь. Человек не может питаться дарами природы и вынужден производить себе продовольствие во всё возрастающих размерах. Он не может жить под открытым небом или в норе, и вынужден строить дома, города. Он не может быстро передвигаться и вынужден создавать автомобили, поезда, самолёты. Для машин нужны дороги и человек безжалостно уродует природу, уничтожает леса, луга, портит среду обитания зверей и птиц. А города! Это же сущие вертепы! Я как-то в Москве прожил неделю, так не знал, как из неё вырваться! Это же ад крошечный! А сколько земли ушло под пашни, под сельскохозяйственные угодья! Неет, человек не царь природы, он её палач! Мало того, что он размножился до невероятных размеров, так он ещё создал огромное количество машин, всякой техники, которая вообще никак не гармонирует с природой! Она чужда ей. На мой взгляд, человек — это облысевшая обезьяна, которая была явным выродком. Она не должна была выжить, не имела права! при столь большом количестве недостатков.

Зверь живёт в согласии с природой, а человек — вопреки ей! Появление человека я считаю роковой ошибкой природы. Жалкий уродец эволюции неожиданно выжил, да ещё получил столь огромную власть над ней! Зверь никогда не позволит себе ничего лишнего. Он довольствуется только самым необходимым, самую малость берёт от природы. Человеку же всё мало! Он всё хапает и хапает! Он давно уже не знает, что такое голод, холод, а всё увеличивает производство пищи, одежды. Всё размножается и размножается. Придумал кучу развлечений, чтобы ему было весело. Даже секс он сделал развлечением! Неет, человек — это скопище пороков. И как только он сумел выжить? Не понимаю...

— Отчасти вы правы, Алексей Владимирович, — согласился Андрей. — Человек — не обычное животное. Его физические и физиологические возможности весьма ограничены. Жить в гармонии с природой он способен только в тропическом поясе — откуда он родом. Но он получил от природы главное — ум, свободу выбора поведения, и сумел ею воспользоваться. Он научился перенимать чужой опыт, чужие знания. Для этого ему пришлось научиться обмениваться информацией, создать язык символов и звуков. Он научился строить в своей голове модели поведения и модели событий. Он научился воспроизводить в уме и проигрывать различные возможные ситуации. Домысливать, фантазировать при нехватке информации. Это и вывело его в люди. Не этим ли объясняется страсть человека к игре, к творчеству, к фантазии? Ведь именно эти качества позволили ему выжить! И чувство прекрасного тоже в наибольшей степени развито именно в человеке. Оно позволяет видеть порядок, гармонию в вещах, отличать здоровое, прогрессивное, жизнеспособное от больного, уродливого, отмирающего. Поэтому человек и стремится окружить себя красотой. Без красоты его душа, его ум не могут правильно развиваться. Он не сможет достичь гармонии с природой, стать добрым, гуманным.

— А ты считаешь, Энди, что человек когда-нибудь сможет вновь соединиться с природой, достичь гармонии с ней?

— Думаю что да.

— А я думаю, что нет! Мне кажется, что путь к природе один — уничтожение городов, машин, отказ от всяких излишеств, резкое сокращение численности населения планеты. Иного пути я не вижу.

— Вы предлагаете вернуться назад, к каменному топору, к звериным шкурам и полуголодному существованию?

— Да. Дальнейший технический прогресс приведёт к гибели всю природу, весь животный, а во многом и растительный мир Земли. Она станет только кормушкой для прожорливого человечества. Всё будет механизировано и автоматизировано. Везде будут роботы, а человечество будет только жрать, гадить и размножаться. И это будет его концом. Оно выродится окончательно. Когда-нибудь, и довольно скоро, Земля не сможет прокормить всех и тогда начнётся людоедство. Люди станут истреблять сами себя. Это будет отвратительная планета дву-

ногих зверей, пожирающих друг друга.. Пока не поздно, нужно спасать нашу Землю. Представь себе, как хорошо и привольно жилось бы на ней всем зверям и птицам, если бы не было человека!

— Но эволюция не имеет обратного хода, — заметил Андрей. — Не может человек опять перейти к полудикому существованию. Он не выживет в настоящих условиях. Он стал другим. Ему нужно человеческое общество, совершенные орудия труда, развитый язык. Известны многочисленные случаи в Индии, Пакистане и в других тёплых странах, когда маленькие дети пропадали в лесу. Они попадали в логово волков, пантер, леопардов. Но те не съедали их. У них у самих были детёныши, и они усыновляли человеческих малышей, кормили их молоком, сырым мясом.

— Ты хочешь сказать, что это были маленькие Маугли, наподобие героя Кипплинга? — спросил Алексей Владимирович.

— Это были Маугли, но им было далеко до героя Кипплинга. Попав снова в человеческое общество, они так и не стали людьми. Они переняли повадки воспитавших их зверей. Бегали на четвереньках, питались не свойственной человеку пищей, не умели разговаривать. Я читал книгу Валентина Болла, английского писателя «Жизнь в джунглях Индии». В ней описаны несколько случаев воспитания маленьких детей волками. Дети имели острые клыки, которые заострились от постоянного голодания костей, рычали и кусались, при любой попытке приблизиться к ним. Они совершенно не воспринимали людей и считали их своими врагами. Попытки перевоспитать их, сделать людьми, всегда заканчивались неудачей. Они так и не научились говорить, с трудом ходили на ногах, не любили носить одежду.

— Но может быть, их стоило оставить с волками? Им наверняка было лучше жить на природе, — заметил Алексей Владимирович.

— Нет. И на природе им было плохо. Тело их было покрыто ссадинами, синяками и болячками. Они легко ранили свою нежную кожу. Они страдали от холода, хотя были очень выносливы. На четвереньках они передвигались гораздо медленнее своих приёмных родителей и братьев. Они не могли охотиться. У них не было того острого обоняния, которое должно быть у волков, не было той мёртвой хватки зубов. Они были уродами и в волчьей стае, и в человеческом обществе. Они целиком зависели от своих приёмных родителей. Без них они просто умерли бы с голоду. Растительной пищи они не ели и не умели её находить. Единственно, что им удавалось добыть самостоятельно — это птичьи яйца и птенцов, которых они тут же поедали. Они были постоянно голодны, часто болели несварением желудка, желудочно-кишечными заболеваниями. Взрослых людей-волков никто не встречал. Очевидно, они погибали, не дожив до зрелого возраста. Так что Маугли Кипплинга оказался сказочным, вымышленным героем. Человек, оторванный от человеческого общества, перестаёт быть человеком.

— Но ведь может же человек во имя сохранения природы отказаться от всех излишеств. От больших домов, городов, машин. Пусть живёт, как жили наши далёкие предки и я уверен, что он будет счастливее, чем сейчас. Он не будет угрожать природе, а природа не будет мстить ему за это вырождением, — заметил Алексей Владимирович.

— Я думаю, что в ваших словах есть доля истины, — согласился Андрей. — Добровольное ограничение потребностей, возврат к естественной для первобытного человека среде обитания, уменьшение численности людей на планете, безусловно, будут полезны человеку и природе. Но достичь этого, по-моему, можно не путём отката назад, в прошлое, не путём регресса, а путём разумного построения нашего будущего. Безусловно, необходимо ограничить рождаемость. Во многих странах она уже ограничена законодательно. В Индии и Китае, например, принят закон, по которому родители на первого ребёнка получают пособие от государства, на второго ребёнка они уже ничего не получают, а за третьего ребёнка выплачивают солидный штраф. Поэтому мужчины, родившие двух детей, как правило, сами идут в медпункт и просят произвести стерилизацию. Им облучают яички. Половая функция от этого не снижается, но сперматозоиды теряют подвижность. Не мешало бы в дальнейшем таким образом снизить численность населения планеты хотя бы наполовину.

— Ну, это в части ограничения рождаемости. А в остальном, человек всё дальше отходит от природы, — заявил Алексей Владимирович.

— В остальном, пока, да, — согласился Андрей. — Города растут, транспорт тоже. Но и тут наметился прогресс. Стали много строить подземных жилищ. Города теперь растут вглубь, а не вширь. Природа не страдает. Транспорт всё больше смещается в сторону воздушного. Машин много только в городах и пригородах. А дальше в основном самолёты, вертолёты, турболёты. Им не нужны дороги, они не уродуют природу, не пугают зверей. Резко уменьшилось засорение природы бытовыми и техническими отходами. Все отходы идут в переработку. Исчезли свалки вокруг городов. Чище стали пригородные зоны отдыха. Сократилась добыча природных ископаемых. Человечество старается довольствоваться тем, что уже добыто. Чистыми стали реки и озёра. В них не сбрасываются неочищенные промышленные и бытовые стоки. Да и звери, животные, птицы перестали вымирать. Наоборот, некоторые виды возродились заново. Вновь появились мамонты, в лесах полно зубров, оленей. На юге спасают от вымирания человекообразных обезьян. Человек стал добрее к природе, к её обитателям. Произошёл поворот в его сознании. От покорения, от борьбы с природой, он перешёл к её возрождению. Теперь человек не старается победить природу, он старается сохранить её, вернее всё, что от неё осталось. А это уже гарантия того, что когда-нибудь он снова сольётся с природой, станет её любящим сыном, восстановит разрушенные связи, вернётся в её лоно. Он выберет самые безвредные виды техники, небольшие, но уютные и удобные жилища. Ограничит свои по-

требности разумным минимумом, окружит себя животными и растениями, и будет жить в мире и дружбе со всеми обитателями Земли.

— Значит, ты веришь в способность человечества к самоограничению, к разумному использованию природных ресурсов? Веришь в доброту и порядочность людей.

— Конечно. Без этого трудно жить. Теряется смысл жизни.

— А в чём ты видишь смысл жизни?

— В создании именно таких людей — людей будущего. Добрых, красивых, здоровых и благородных. Я верю, что человек воспитанный в красоте и доброте, в общении с природой, станет красивым душой и телом. Если ребёнок с детства полюбил собаку, кошку, птиц, он не вырастет жестоким. Поэтому я и позволяю Игорю играть с Бимом. При каждом удобном случае мы выезжаем на природу и получаем от этого большое удовольствие, заряд бодрости. Жаль, что Ольга не всегда понимает меня. Мне стоило больших трудов убедить её доверить ребёнка собаке. Она всё время боялась, что Бим укусит или нечаянно оцарапает Игоря. Я согласен, что Бим может слегка куснуть или оттолкнуть Игоря, если тот будет слишком назойливо лезть ему в глаза, в уши, но это будет элемент воспитания. Бим просто даст Игорю понять, что так делать нельзя. Он никогда не укусит сильно, не травмирует ребёнка. Он просто поставит его на место.

— Вот ещё! — возмутилась вошедшая Ольга. — Чтобы пёс учил нашего Игоря?! Ставил его на место! Этого я не потерплю. Собака есть собака. Она должна служить человеку и подчиняться ему. И если Бим посмеет обидеть Игоря, я задам ему такую трёпку! А то и просто вышвырну на улицу. Слава богу, у Игоря есть родители, которые и должны его воспитывать. Он человек, а не собака. Тебе не жалко Игоря потому, что он не твой сын!

— Ну, зачем ты так, Оля? — обиженно произнёс Андрей. — Я же хочу, чтоб было как лучше.

— А ты не знаешь как лучше. Одно твоего хотения мало. Бери Игоря и иди купай. Хватит ему на полу с собакой валяться.

Андрей встал с дивана, взял Игорёшку на руки и пошёл в ванну.

— Ну, мы тоже, пожалуй, пойдём, — растерянно произнёс Алексей Владимирович. — Засиделись мы у вас.

— Да посидите ещё, — сказала Ольга. — В кои веки раз зашли и уже уходите.

Но по её голосу нельзя было понять, то ли она действительно хочет, чтобы старики остались, то ли говорит это из вежливости.

— Нет, нет. Спасибо. Лучше вы приходите к нам почаще. Мы всегда рады вас видеть. Вы молодые, у вас много дел. А мы пойдём потихоньку. Вроде дождь уже кончился, — сказала Зинаида Фёдоровна.

Гости оделись, попрощались с Андреем и Ольгой, посмотрели на плавающего в бассейне внука, на огромного дога, терпеливо сидевшего рядом и пошли домой. Грубая выходка Ольги явно расстроила их.

Глава VII.

1. Во Флориду.

Хеллоу, Америка! — воскликнул Александр, выходя из пышащего жаром космоплана. — На чём теперь полетим?

— А ты хочешь непременно лететь? — поинтересовался Евгений Робертович.

— Конечно. Лететь быстрее. Мне хочется поскорее увидеть море, вашу виллу, искупаться. Я ведь никогда не был на море.

— Можно конечно и полететь. До Майами самолётом, а там нас встретит Том.

— А кто это?

— Прислуга. Том и Джерри, как в мультфильме. Они служат у меня уже восемь лет. Муж и жена, негры. Сейчас я им позвоню.

Евгений Робертович достал из кармана телефон и набрал номер. Через несколько секунд послышался голос.

— Это вы шеф? Хеллоу!

— Хеллоу, Том. Ты не забыл, что мы сегодня прилетаем?

— Как можно, шеф!? С утра эту гуделку таскаю в кармане, жду вашего звонка.

— О'кей! Мы сейчас в Вашингтоне, в аэропорту. Бери мой трейлер и отправляйся в Майами-Бич, на морвокзал. Мы там будем часа через три.

— О'кей, шеф. До встречи.

— А почему на морвокзал? — поинтересовался Александр. — Мы же собирались лететь?

— Мы и полетим, только на экраноплане. Ты же хотел поскорей увидеть море?

— Урра! Экраноплан — это здорово! Я никогда не летал на экраноплане, — воскликнул Александр.

Окружающие с удивлением посмотрели на него, а Женя с Валерой хихикнули в кулак.

— Ты чего кричишь, да ещё по-русски, — недовольно сказал Георгий Евгеньевич. — Мы же договорились забыть русский язык и говорить только по-английски.

— А у него и английский с рязанским акцентом, — съязвил Валера. Всё равно никто не поверит, что он англичанин или американец.

— Ладно. Давайте все на вертолётную площадку. Летим в Балтимор, — командовал Евгений Робертович.

Через двадцать минут они снова поднялись в небо на оранжевом турболёте и с высоты птичьего полёта любовались панорамой Вашингтона и его окрестностей. Они увидели Белый дом на Капитолийском холме с примыкающим к нему парком, реку Патомак, ослепительно сверкавшую на солнце, мосты, виадуки, чёткие линии улиц, пятна садов и парков, отдельные небоскрёбы, горделиво возвышавшиеся над столицей США, дворцы и множество машин.

Но вот впереди показался Чесапикский залив. Он был такой ровный и гладкий, что даже не верилось в то, что он настоящий.

— Какие маленькие на нём пароходики, как игрушечные, — заметил Саша.

— Какие они «маленькие» ты скоро увидишь вблизи, — ответил Георгий Евгеньевич.

А перед ними уже расстился морской порт Балтимора. Десятки судов самых разных размеров и форм стояли у причалов. Сотни кранов занимались их погрузкой и разгрузкой. Бесчисленное множество автомашин, фургонов снова-ли туда — сюда. Подъездные железнодорожные пути были забиты вагонами. Словом, обычная картина крупного торгового порта.

Опустившись на вертолётную площадку морвокзала, путешественники направились к причалу возле которого стояли экранопланы. К немалому удивлению Саши, он увидел не самолёт, а крылатый корабль. Приплюснутый овальный серебристый корпус был снабжён широким и коротким крылом, оканчивающимся плоскими вертикальными нащёпками. С правого борта крыло нависло над причалом и слегка покачивалось. Корма экраноплана также оканчивалась плоским крылом с двумя вертикальными стабилизаторами, уходившими вверх и вниз, под воду. Возле входной двери был установлен трап, по которому пассажиры поднимались на борт крылатого судна.

Евгений Робертович ещё в Вашингтонском аэропорту сделал заявку на шестерых пассажиров до Майами-Бич. При входе бортпроводник проверил наличие оплаты и пригласил всех пройти в салон. Саша чуть задержался на трапе и глянул в прозрачную зеленоватую воду. Он увидел серебристый борт, круто уходящий вниз, и ещё одно крыло — подводное.

— Так у него и снизу есть крылья? — спросил он у Георгия Евгеньевича.

— Да. Сначала он разгоняется на подводных крыльях, выходит из воды, а затем летит на воздушных.

Салон был похож на салон обычного пассажирского самолёта для местных авиалиний. Александр занял место у иллюминатора, рядом сели Валера и Женя. Пассажиров было немного и часть кресел пустовало.

Минут через десять убрали трап, двери салона закрылись, и за бортом слышался характерный гул реактивных двигателей. За иллюминатором медленно поплыли причалы, стоящие возле них грузовые суда, танкеры. Некоторые

из них имели довольно странную необычную форму. Борты их были закруглены, как у подводной лодки, а посередине торчал высоченный плавник, как у акулы. Наверху плавника было сооружение, напоминающее катер.

Тем временем экраноплан вырулил на фарватер и, поднимаясь, набирал скорость.

— Дедушка, мы уже взлетаем? — спросил Александр.

— Нет, внучек. Мы только выходим на подводные крылья.

— О! Как высоко поднялись. И скорость будь здоров! А с какой скоростью мы полетим?

— Шестьсот километров в час.

— А это быстрее звука?

— Нет. Экранопланы быстрее звука не летают.

— Жаль.

В это время внимание Саши привлёк странный катер, который они обгоняли. Он как бы парил над водой, держась на высоком киле.

— А как это он так держится? — удивился Александр.

— Это только малая часть огромного судна — его ходовая рубка. Всё остальное находится под водой, на глубине 10–20 метров. Оно имеет форму подводной лодки.

— Так оно может погружаться под воду?

— Нет. Рубка всегда остаётся наверху. А вот само судно может всплывать. У него есть балластные цистерны.

— А зачем так сделали?

— Чтобы уменьшить сопротивление движению. Под водой сопротивление меньше, чем над водой, так как не тратится энергия на образование волн. Ты заметил, что за этим судном волн практически нет? И не качает его совсем. Под водой качка отсутствует.

— Дедушка, мы взлетаем!

— Да, верно, есть отрыв. Мы в воздухе. Теперь полетим на высоте 3–4 метра, на воздушной подушке. Ты можешь включить видеоплеер в спинке кресла или подремать.

— Нет, спать я не хочу. Я буду смотреть на море, на берег.

— Берег нам виден не будет. Сейчас залив кончится, и мы полетим далеко от берега.

— Всё равно я буду смотреть, — упрямо заявил Александр.

Однако не прошло и десяти минут, как он и все Раковские уснули. В Москве была уже глубокая ночь.

Через пару часов показался берег Флориды. Он быстро приближался. По правому борту были уже видны небоскрёбы Майами-Бич, здание страховой кампании с электронными часами и гигантская 120-ти метровая статуя Христофора Колумба.

Ребята проснулись, когда экраноплан коснулся воды. Их слегка подбросило и качнуло. Саша глянул в иллюминатор.

— Ой! Кажется, я уснул! Мы уже прилетели.

— Перестань орать по-русски, — толкнул его в бок Валера. — Люди смотрят.

Александр виновато замолчал и стал смотреть в иллюминатор. Впереди он заметил, что-то очень напоминающее подводную лодку с маленькой оранжевой рубкой. Корпус лодки был чёрным, гладким, отливающим блеском как дельфинья кожа. Перед ней он заметил ещё одну лодку, а дальше ещё и ещё. Александр насчитал с десяток лодок. Все они чуть выступали из воды и были похожи на гирлянду огромных чёрных сосисок. Их тянул за собой здоровенный морской буксир.

— Дедушка, а это что?

— Это мягкие ёмкости с нефтью, внучек. Их буксируют в Майами. Теперь нет супертанкеров. Их заменили вот такие подводные нефтехранилища. В каждой этой «колбаске» по 5000 тонн сырой нефти или другой жидкости.

— А это не опасно? Ведь ёмкость может порваться и нефть выльется наружу.

— Ну, такого ещё не было. Ёмкости сделаны из очень прочной ткани. Её волокна в пять раз прочнее стальных. При столкновении с судном они мягко прогнутся не разрываясь. Поэтому такие ёмкости безопасней, чем обычные металлические танкеры. Исключён и пожар на таком нефтевозе, так как он весь практически находится под водой, а в рубке смонтирована автоматическая система пожаротушения.

— Здорово придумали, — одобрил Саша. — А шторм не оторвёт эти «сосиски»?

— Нет. Они соединены достаточно прочно, а их колебания при большом волнении гораздо меньше, чем у надводных кораблей.

— А если нефть выкачать, тогда ёмкости сожмутся?

— Нет. Они двустенные. Между стенками закачивается вода под небольшим избыточным давлением. Поэтому ёмкости всегда имеют хорошо обтекаемую форму. Чем меньше нефти, тем больше воды. Внутренняя ёмкость сжимается, а внешняя остаётся надутой.

— Но ведь вода тяжелее нефти и ёмкость должна затонуть?

— Молодец, соображаешь в физике. Но ёмкость не утонет. В верхней её части имеется газовый пузырь, которым регулируют плавучесть. Воздух закачивается специальным компрессором, установленным в рубке. Впрочем, когда надо, эти ёмкости специально затапливают. Например, в порту их кладут на грунт, чтобы они не мешали судоходству, а затем откачивают нефть. В Майами из них сделано целое подводное нефтехранилище.

— А что теперь делают из нефти? Раньше гнали бензин, керосин, солярку, но теперь на бензине не ездят.

— Конечно. Сжигать нефть это варварство! Её осталось не так много на Земле, чтобы тратить так неразумно. Нефть это ценнейшее органическое сы-

рьё для химической промышленности. Из неё делают пластмассы, синтетические ткани, разные растворители и ещё массу продуктов бытовой химии.

— Дедушка, мы входим в порт! Вон причалы. Мы останавливаемся.

Экраноплан грузно опустился в воду и медленно подошёл к пирсу. Вдали были видны красивые дома, пальмы, золотистые песчаные пляжи. Вода была прозрачной и отливала небесной лазурью. Подали трап и пассажиры заспешили на выход.

— Эх, искупаться бы сейчас! — сказал Валера, сходя на берег. Кажется, здесь жарковато!

— Скоро искупаешься, — ответил Евгений Робертович.

— А вон наш трейлер с лимузином стоит! — воскликнула Женя. — А рядом Том и Джерри! Они смотрят на нас. Том машет нам рукой. Пошли скорее! Они ждут нас.

— Не спеши, успеем. Я не могу так быстро, — запротестовал дедушка.

Они подошли к встречающим, поздоровались.

— Как долетели, шеф? — спросил Том.

— Нормально, — ответил Евгений Робертович. — Устал немного. А вы как тут? Как дела на вилле?

— Всё о'кей, шеф. Вилла в полном порядке. Марта не допустит, чтоб было что-то не так. Вы же её знаете.

— Кто такая Марта? — спросил тихонько Саша у Валеры.

— Это управляющая или экономка, точно не знаю. Она давно тут заправляет, лет двадцать, наверное. Следит за порядком, отдаёт распоряжения, подаёт на стол, за дедом ухаживает. Он же у нас холостой.

— А чего же он на ней не женится?

Валера пожал плечами. — Зачем? Ему и так неплохо. Она же необразованная. А деду приходилось на разных приёмах бывать. Один раз даже у президента был на обеде. Не потащишь же её с собой! И потом, если он на ней женится, то ей вся вилла достанется в случае чего... Она на 24 года его моложе! А дед не хочет оставлять виллу прислуге.

— Вот познакомьтесь, — продолжал тем временем Евгений Робертович, указывая на Сашу. — Это мой внук, Алекс, из России... Вернее племянник... Хотя и это не верно. Он мой дядя — человек с того света. Ему больше ста лет, а он свеж как огурчик! Теперь он член нашей семьи. Прошу любить и жаловать.

Том и Джерри переглянулись. Они ничего не поняли из тирады шефа. То ли это шутка, то ли шеф не в своём уме? Трудная дорога, жара, мало ли что? Всякое может случиться на старости лет.

Том криво улыбнулся и кивнул головой, а Джерри так и осталась стоять с открытым ртом, подозрительно поглядывая то на шефа, то на Сашу. В разговор поспешил вмешаться Георгий Евгеньевич.

— Это действительно наш дальний родственник. Его недавно оживили в одной из клиник Сибири, и теперь он совсем один. Родители Саши давно умерли, поэтому он будет жить с нами.

Наконец Джерри, закрыв рот, кивнула и осипшим голосом произнесла. — Очень приятно... Джерри.

— Том, — представился её супруг и, открыв дверь трейлера, пригласил всех садиться.

2. На виллу.

Евгений Робертович первым зашёл в трейлер и с явным удовольствием прилёг отдохнуть на лежаке, расположенном поперёк трейлера в передней части салона, нависающей над лимузином. Остальные сели в мягкие кресла возле окон.

В трейлере было прохладно. Работал кондиционер. По предложению Риты все переоделись, сняв с себя лишнюю одежду и надев короткие шорты и майки. Теперь они выглядели как настоящие американцы. Валера сразу полез в холодильник, достал оттуда баллон с пепси-кола и пару сэндвичей.

— Надо бы подкрепиться, — сказал он.

— И то верно, — поддержала Рита. — Берите молоко, йогурт, закуски. И она стала раздавать бутерброды с ветчиной, сыром и красной рыбой.

Георгий Евгеньевич достал бутылку «Фанты» и предложил отцу.

— Налей, сынок, стаканчик, не откажусь, — ответил Евгений Робертович.

Включили музыку, Саша расположился у окна и приготовился обозревать окрестности. Его немного клонило ко сну, но стакан шипучки взбудрил его и он с удовольствием принялся уминать бутерброды.

Том и Джерри сели в лимузин и автопоезд тронулся.

— А сколько нам ехать? — спросил Александр.

— Около получаса, — ответил Георгий Евгеньевич.

Ехали быстро. По дамбе Мак-Артура въехали в шумный и суетный Майами. Миновали речку, пригороды, тихий городок Кендалл и выскочили на автостраду. Трейлер шёл мягко покачиваясь. Передняя часть его, где разместился широкий двуспальный лежак, нависла над лимузином, образовав нечто вроде карниза. Всё вместе это выглядело как единый трёхосный автомобиль.

За окном мелькали плантации винограда, сои, арбузов и дынь. Они перемежались с фруктовыми садами, усадьбами, коттеджами, виллами. Вдоль шоссе и дальше, за виллами, росли экзотические для северян пальмы, кипарисы, платаны, секвойи. Шоссе было ровным, и трейлер шёл почти бесшумно. Временами мимо проносились заросли бананов, роши грецкого ореха, но Саша не знал этих растений. Он просто с интересом смотрел на богатую южную флору. Его больше интересовали постройки.

Чего только не попадалось ему на глаза! Иное строение и за жильё-то принять было трудно. То перед ним проплывал сказочный средневековый замок с башенками, зубчатыми стенами, галереями. То он видел гигантский кристалл горного хрусталя, прилепившийся к подножью скалы и окружённый кристаллами поменьше. Кристалл был сделан из гладкого толстого стекла без всяких стыков и сверкал на солнце как настоящий. Другие постройки напоминали пещерный город — стоянку первобытного человека, с огромными гротами, нишами и выступами скал. Но всё это было подчинено какому-то неуловимому порядку, сложному художественному замыслу, тонкой гармонии. Это была архитектура свободных форм. Встречались и многоэтажные дома — терема, составленные из множества домиков поменьше, взгромоздившихся друг на друга. Каждый со своими окнами, крышами, балкончиками. Но и в этом беспорядке была своя красота хаоса. Александр не переставал удивляться увиденному.

— А у дедушки тоже красивая вилла? — спросил он Валеру.

— Ещё бы! — ответил тот.

— А на что она похожа?

— Приедем, увидишь.

Слева сквозь пальмы временами проглядывало море, пляжи и Саше не терпелось поскорей окунуться в морскую воду, ощутить её вкус и запах.

Ехали чуть больше получаса. Наконец подкатили к шикарной вилле на берегу моря. Ворота открылись автоматически, и лимузин с трейлером въехал во двор. Путешественники оживились. Александр вышел из трейлера и восхищённо озираясь вокруг.

Перед ним был просторный бассейн с голубоватой водой, облицованный белой плиткой. Вокруг бассейна — цветник из роз, за ним декоративные кустарники, пальмы. Дорожки, выложенные цветным стеклом, вели к широкой аллее, на которой стоял их лимузин. Но самой замечательной деталью всей этой садово-парковой композиции была вилла. Она напоминала ряд огромных мыльных пузырей взгромоздившихся друг на друга и прилепившихся к живописной скале, на которой возвышались ливанские кедры с раскидистыми плоскими кронами. «Пузыри» были сделаны из идеальных стеклянных полусфер, сопряжённых дуг с другом. Впрочем, прозрачными «пузыри» были только наполовину. Их поверхность была покрыта светозащитным составом и переливалась на солнце зеркальным блеском. Александр смотрел на это чудо и не мог оторвать глаз.

Тем временем из боковой двери в скале вышла стройная загорелая черноволосая женщина лет пятидесяти, ведя за руку маленькую девочку — негритянку. Она торопливо зашагала навстречу лимузину.

— С приездом, дорогие мои, с приездом! Добро пожаловать. Ждали мы вас.

— Здравствуй, Марта, — ответил Евгений Робертович. — Как тут у нас, всё в порядке?

— Всё в порядке, шеф, всё о'кей. Проходите прямо в столовую. Обед давно готов, вернее ужин. Том, отнеси чемоданы в мою комнату, потом я разберу их.

Говоря это, Марта с некоторым недоумением и любопытством поглядывала на Сашу.

— Познакомься, — сказал Евгений Робертович, — это мой дальний родственник из России. Я тебе про него рассказывал перед отъездом.

— Это тот самый, которого недавно оживили?

— Да, он самый. Теперь он будет жить с нами. У него никого нет. Он круглый сирота. Прошу его не обижать. Он мне как внук.

— Никто и не собирается его обижать. Зачем вы мне это говорите, шеф?

— Так на всякий случай. Просто я знаю твой крутой характер, Марта.

— Боже упаси, чтобы я обидела сироту! Но, если он будет плохо себя вести, то я, конечно, молчать не стану!

— Он хороший парень и, я думаю, вы с ним поладите.

Марта кивнула и удалилась вслед за Томом, нёсшим тяжёлые чемоданы. Чернокожая девочка уже крутилась возле Жени. Она оказалась дочкой Тома и Джерри. Саша с трудом понимал, что она лопочет на своём детском американском сленге.

Все прошли в просторный светлый холл, расположенный в центральной, самой крупной полусфере. Это был зал площадью около ста квадратных метров. Из него двери и лестницы вели в боковые и верхние помещения размером поменьше. В зале стояла мягкая мебель вперемешку с пальмами в кадках, фикусами и кактусами. На задней стене Саша увидел огромный экран стереовизора, неподалёку два больших стола. Один теннисный, другой бильярдный. В центре зала был небольшой овальный бассейн с золотыми рыбками и фонтанчиком.

«Отлично, — подумал Александр. Будет где побегать и поиграть в случае плохой погоды или жары».

В холле было прохладно, работал кондиционер. Слева от холла, через прозрачную стенку, прикрытую белыми шторами, была видна столовая, справа — детская комната. Наверх вели две ажурные, словно хрустальные лестницы. Там находились спальни, библиотека и кабинет Евгения Робертовича. Позади холла, в скале, размещались кухня, комнаты прислуги, хозяйственные и подсобные помещения.

Как оказалось, скала была не настоящая, а сложенная из каменных глыб, привезённых из Аризоны. Когда-то она действительно была скалой, но потом её разрезали лазером на части и перевезли во Флориду. Однако внешне нельзя было заметить никаких следов обработки камня.

— А на скалу можно забраться? спросил Александр у Валеры.

— Нужно альпинистское снаряжение. Впрочем, я знаю один маршрут, по которому можно забраться сбоку, но это довольно опасно.

— Давай залезем, — предложил Александр.

— Потом, когда Марты не будет дома. А то развоняется... Пошли лучше обедать.

Все Раковские уже собрались в столовой. Марта подала холодные закуски, затем черепаховый суп и жареную индейку с бобами. Александр никогда не ел такой вкуснятины. На третье была громадная дыня.

— Кушайте, дорогие мои, на здоровье. Сегодня у нас праздничный ужин в честь вашего приезда, — приговаривала Марта.

Евгений Робертович и Георгий выпили по рюмке коньяку и были в отличном настроении. Сонливость исчезла. Они расхваливали ужин, повариху Джерри и Марту, которая так хорошо ведёт хозяйство. Марта вся сияла от счастья.

— Не хотите ли помыться с дороги, шеф? — любезно предложила она.

— Пожалуй, можно принять ванну, — согласился Евгений Робертович.

— Пойдёмте, я вас помою.

И Марта увела чуть захмелевшего шефа с собой.

— Ну, мы тоже пойдём отдохнём, — зевая, сказал Георгий Евгеньевич. — Сегодня уже не до моря. В Москве сейчас четыре утра, а здесь ещё восемь вечера. Ляжем спать пораньше. Завтра начнём отдыхать по-настоящему. Рита показала Саше и Валере их спальню и тоже пошла отдыхать.

Спальня представляла собой одну из небольших верхних полусфер, прилепившихся к скале. Кровати были установлены в отдельных гротах, которые закрывались шторами. В стеклянной полусфере были два кресла и журнальный столик. В простенке между гротами висело большое зеркало.

Александр зашёл в свой грот и огляделся. Он увидел кровать, ночник на стене, торшер у изголовья, тумбочку, электронные часы — будильник. У противоположной стены стоял небольшой платяной шкаф, по бокам два мягких стула. В конце грота Саша заметил небольшую дверь. Он открыл её и обнаружил туалет.

«Отлично, это как раз то, что мне нужно», — подумал Александр.

Через десять минут на вилле всё стихло и погрузилось в сон.

3. Сюрприз.

Через неделю после разговора с Жаннет Сергею пришла бандероль из Парижа. Он был немало удивлён этим, а когда вскрыл её прямо на почте, то обнаружил толстый красивый альбом. На альбоме лежало письмо, написанное по-французски. Сергей взял его и прочёл следующее.

«Милый Серж! Я немного виновата перед тобой, но думаю, ты простишь меня. Я не могла сказать тебе тогда, в Париже, о том, что всё, что мы делали с тобой

в спальне, тайно снималось на камеру. Мой муж, Пьер, фотограф-художник, а я его ассистентка. И были мы не у меня дома, а в салоне художественной фотографии.

Живём мы с Пьером совсем в другом месте, на окраине Парижа, в маленьком домике. Мы не очень богаты и мне приходилось подрабатывать таким образом. Но теперь положение изменилось. Нам удалось, с твоей помощью, занять первое место на конкурсе эротической открытки и получить главный приз — 1.000.000 евро. Теперь мы с Пьером не будем нуждаться и купим большой красивый дом. Наконец-то я смогу забрать своих детей от бабушки и дать им приличное образование. Больше я никогда не вернусь к этой моей второй профессии.

Извини, но ты был мой последний шанс разбогатеть. Я не могла упустить его и не ошиблась. У нас во Франции эротическая фотография пользуется большой популярностью среди молодёжи. Многие молодые пары считают своим долгом запечатлеть на фото свои юные тела, чтобы сохранить на всю жизнь память о своей молодости и о своей любви. Ведь молодость не вечна, а любовь проходит. Поэтому наш салон пользуется успехом.

Для французской молодёжи иметь собственные эротические открытки в семейном альбоме — дело самое обычное. Даже дети с малого возраста знают об интимных отношениях родителей и считают это вполне естественным. Не возникает никакой пошлости и таинственности в разговорах на эту тему. Она не является запретной и не вызывает нездорового интереса у подростков. Я знаю, что в России так не принято. У вас очень строгая мораль. Поэтому я и не сказала тебе о нашем салоне.

Дорогой Серж, высылаю тебе на память альбом с нашими фото. Сейчас он запущен в серию миллионным тиражом. По моей просьбе Пьер изменил тебе причёску и цвет волос, чтобы тебя не могли узнать твои знакомые и близкие. Внешнее сходство, конечно, осталось, но похожих людей в мире много. Высылаю тебе также твою долю — чек на 200.000.е. Надеюсь, ты на меня не в обиде. Я часто вспоминаю тебя. С тобой связаны самые счастливые дни моей жизни. Ты моя последняя любовь. Я беременна твоим ребёнком и решила его сохранить. От Пьера у меня нет детей. Он стерилен и потому согласился воспитывать твоего сына. Ты ему понравился, хотя он и ревновал меня поначалу. Но это всё уже в прошлом. Главное, что ты тоже русский, как и он.

Прощай любимый. Не сердись на меня.

Твоя Жаннет.»

«Господи! Да как же она посмела?! Провела меня как мальчишку! — возмутился Сергей. — Не хватало ещё, чтобы этот альбом попал в руки Юле! А вдруг она узнает меня? Узнает, чем я занимался в Париже! Конечно, я не совершил никакого преступления, но ей это будет неприятно.

И всё же надо бы взглянуть, что там? Может, я зря паникую?»

Сергей огляделся по сторонам (не подсматривает ли кто) открыл обложку и увидел себя рядом с Жаннет. Они стояли обнажённые на фоне ромашкового

луга. Не было ни комнаты, ни зеркала, ни кровати. Всё происходило на природе в мягких лучах вечернего солнца. Их бронзовые тела отливали загаром, молодостью и здоровьем. Под фото надпись:

«Любовь и молодость прекрасны!»

Фотография была цветная и очень чёткая. У Сергея были длинные чёрные волосы с крупными локонами, у Жаннет — тёмные волосы, узкие брови, длинные чёрные ресницы и яркие губы. Ретушь, конечно, была мастерская, но узнать их всё же было возможно.

Далее пошли разнообразные позы, в которых они с Жаннет демонстрировали технику секса. То они лежали на выступе скалы среди гор, то Сергей навис над Жаннет на горячем песке возле ласкового морского прибоя, то она стояла в коленно-локтевой позе на синеватом снегу Арктики. Потом они расположились на берегу пруда, заросшего лилиями.

Он насчитал более пятидесяти снимков, так что получилось целое пособие по камасутре. Затем пошла реклама. Рекламировались японские и американские эректоры, фаллопротезы, вибраторы, стимуляторы, эротическое бельё, презервативы, пасты для минета, секс-куклы, мастурбаторы и микрохолодильники для сбора спермы.

Конечно, фотографии были классные. Сергей бы с удовольствием приобрёл бы этот альбом, но это были его фотографии! И это портило всё дело.

«Чёрт меня побрал связаться с этой Жаннет! Что теперь делать? Выйти на связь и потребовать, чтобы весь тираж немедленно уничтожили? Но кто на это пойдёт? Подать на Жаннет в суд? Но тогда будет громкий процесс и огласки не избежать. Тогда уж Юля точно узнает, чем он занимался в Париже! Кошмар!»

Сергей чуть не заплакал от досады и беспомощности.

«Вот влип! Что же теперь делать? Оставить альбом на почте или отнести домой и уничтожить? На почте оставлять рискованно. К кому в руки он попадёт — не известно. А дома его не уничтожить. Разве что сбросить в мусоропровод... Нет, уничтожать жалко. В нём я молодой и такой красивый! Таких классных фотографий у меня никогда не было и больше не будет. Да и память о Париже, о Жаннет... Наверное, приятно будет, чёрт побери, лет этак через 30–40 взглянуть на себя молодого, да ещё с такой женщиной! А не посоветоваться ли мне с Андреем? Покажу-ка я ему альбом, а там видно будет... Если он меня и узнает, то не выдаст. А если не узнает, то можно и сохранить альбом. Ведь никто не будет проводить криминалистическую экспертизу. Мало ли похожих людей на свете? Где-то было написано, что у каждого человека на Земле есть от семи до девяноста двойников».

Сергей вынул из кармана телефон и набрал номер Андрея.

— Привет, старик!

— Привет.

— Чем занимаешься?

— С Гунькой лелёкаюсь.

— А Ольга дома?

— Да. Она с твоей Юлей на кухне общается.

— Значит Юля у тебя? Отлично. Послушай, мне надо бы с тобой посоветоваться. Хочу показать тебе одну вещь. Только не при женщинах. Ты не смог бы подъехать ко мне на своём «лимузине»? Это не на долго. На полчаса.

— Конечно, о чём речь? Сейчас подъеду. А что за вещица?

— Приедешь, увидишь. Пока.

Через десять минут заинтригованный Андрей был у Сергея.

— Ну, показывай, что у тебя там такое?

— Как ты относишься к эротической фотографии? — осторожно спросил Сергей.

— К порнографии, что ли?

— Не совсем. Это высокохудожественное произведение. Из Парижа!

Андрей задумался. — Если хорошо сделано, то можно и посмотреть.

Сергей достал из спортивной сумки альбом и подал другу. Андрей открыл альбом и долго смотрел на первую страницу.

— На тебя похож парень. Фигура твоя и лицо смахивает... Только причёска и волосы другие. Но лицо глупое, не то, что у тебя. Сразу видно, что недалёкий чувак.

Сергей проглотил «комплимент» и, не показывая обиды, сказал.

— Вот я и хотел с тобой посоветоваться. Стоит ли мне брать этот альбом?

— Сделано классно! — заметил Андрей, переворачивая страницу за страницей. — Вещь хорошая. Тут и незнакомые мне позы есть... А главное, какие пейзажи!

— А если Юля вдруг подумает, что это я на фотографиях? Она же знает, что я был в Париже.

Андрей пожал плечами. — Сходство, конечно, есть, но кто на тебя может подумать? Мало ли кто на кого похож!

— Значит рекомендуешь?

— Конечно, если есть деньги. Мне, например, такой альбом не по карману. Сколько за него просят?

— Нисколько. Это мне подарок. Жаннет прислала.

Андрей удивлённо взглянул на Сергея.

— Странные подарки тебе делает Жаннет. Что-то я не пойму... Постой, а эта девица? Она мне тоже кого-то напоминает... Точно! Она похожа на Жаннет. Фигуру я её, конечно, не видел, но лицо похоже. Странные совпадения...

«Чёрт меня дёрнул сказать, что это Жаннет прислала», — подумал Сергей.

— Послушай, а может это действительно ты? — прищурившись, спросил Андрей. — Только в парике.

— Ну что ты! Я бы на такое не согласился, — вполне искренне возразил Сергей. — Побаловаться с красивой девицей, ещё куда ни шло, а сниматься голым, нет, никогда. Даже в парике.

— Да. Тут снимались профессионалы. Позы схвачены мастерски. Как на скульптурах Родена! Ракурс съёмки удачный, освещение. Да и ребята загорелые, кожа как бронза! Но, ей богу, эта парочка похожа на тебя и Жаннет!

— Так что? Брать или не брать? — раздражённо спросил Сергей.

— Конечно, бери. Высокохудожественная вещь. Только Сашке не показывай. Мал ещё.

— Сашка далеко. А Юле можно?

Андрей пожал плечами. — Зачем же ещё нужен эротический альбом, если им не пользоваться перед «этим делом»?

Сергей усмехнулся. — Значит рекомендуешь?

— Я бы взял. Тем более что подарок.

Сергей кивнул. — Ладно. Мы же не монахи какие, и не зашоренные пуритане. Да и не юнцы несовершеннолетние. Нам вреда от этого альбома не будет. А Сашка его не увидит. Я его спрячу, как следует.

Андрей ушёл, а Сергей долго обдумывал, куда бы спрятать альбом. Он решил пока не показывать его Юле. Потом, через несколько лет, когда он станет старше, может и покажет ей его, а пока не стоит. У них и так всё прекрасно получается, без дополнительной стимуляции. Если Андрей узнал его на фото, то и Юля может заподозрить неладное.

Он открыл стеной шкаф в прихожей и сунул альбом на верхнюю полку под старый баул. Потом взял чек на 200.000 е. и пошёл в банк. Надо было закончить это дело побыстрее, пока Юля не вернулась домой.

В банке у него взяли чек и долго вертели, проверяли. Наконец вышел управляющий.

— Откуда у вас этот чек, молодой человек?

— Из Франции, — ответил Сергей.

— Я понимаю, что не из России. Но как он к вам попал?

— Мне его прислали по почте.

— Кто прислал?

— А вам какое дело? — вспыхнул студент. — Чек правильный?

— Правильный.

— Тогда давайте деньги.

— Но, поймите меня, молодой человек. Такие суммы просто так без проверки не выдают. Заработать сами вы их не могли. Кем вы работаете?

— Я студент. Учусь в мединституте.

— Вот именно! И живёте на стипендию. И вдруг такая сумма. Как вы её заработали?

— Это моё дело. Я не обязан перед вами отчитываться.

— Но, хоть какие-то объяснения вы можете дать? У вас богатые родственники? Вы получили наследство?

— Допустим.

— И вы можете это подтвердить? Или я вынужден буду обратиться в полицию. Сергей подумал, нервно покусал губы и достал из кармана письмо Жаннет.

— Вот письмо, в котором моя родственница сообщает, что высылает мне чек. Управляющий внимательно оглядел конверт, письмо, проверил штемпели и возвратил Сергею.

— Ну что же, ваши объяснения меня удовлетворили, и я переведу деньги на ваш счёт. Не хотите же вы получить их наличными?

— Нет, спасибо, — сухо ответил Сергей.

— Вам крупно повезло, молодой человек. Не всякий в вашем возрасте может похвастать таким состоянием. Желаю удачи.

Дело было сделано.

4. Марта.

На следующее утро Саша проснулся рано. Часы показывали половину шестого, но спать больше не хотелось.

«В Москве уже половина второго дня. Вот это, поспал!» — подумал Александр. Он оделся и вышел из грота. Валера уже сидел в кресле и читал какую-то книгу.

— Привет. Давно встал?

— В пять.

— Пошли, искупаемся в бассейне, — предложил Александр.

Они надели плавки и вышли в сад. В бассейне уже плавал Евгений Робертович.

— Ааа, внучата!

— Доброе утро, дедушка.

— Доброе, доброе. Выспались уже?

— Выспались. Даже переспали немного, — ответил Саша.

— Говори по-английски, — напомнил дедушка. — Мы же договорились вчера.

— По-английски труднее. Думать надо.

— Ничего, привыкнешь.

Парни плюхнулись в бассейн.

Вскоре показались Георгий Евгеньевич с Ритой и Женей. Они вошли с улицы через калитку.

— Мы уже пробежались по окрестностям, а вы всё дрыхнете, засони! — приветствовала их запыхавшаяся Женя.

— Прыгайте к нам! — крикнул Валерий. — Сейчас Сашку топить будем! И он быстро поплыл к Саше, махая руками и брызгаясь во все стороны.

Александр рванулся влево и Валера проскочил мимо. В бассейн один за дру-

гим плюхнулись остальные Раковские и он наполнился шумом и смехом. Женя поймала Сашу и макнула его. Александр погнался за нею, но его перехватил Валера. Кое-как вырвавшись из его цепких рук, Александр зашпешил к трапу. Валера ухватил его за плавки и Александр, сверкнув голыми ягодицами, под смех Жени, снова плюхнулся в воду. Вынырнув, он тут же дал Валере затрещину.

— Я нечаянно! Чего ты? — оправдывался Валера.

— За нечаяно бьют отчаяно, — зло сказал Саша.

— Опять говоришь по-русски, — покачал головой дедушка.

— А у американцев нет такой поговорки.

— Ладно, — согласился Евгений Робертович.

Они накупались, обтёрлись полотенцами, оделись и пошли с Валерой в холл.

— Послушай, а когда здесь завтракают? — спросил Александр.

— В восемь.

— Это ещё целых два часа ждать? Я же с голоду помру!

— Пошли на кухню, — предложил Валерий. — Там толстуха Джерри наверняка даст нам что-нибудь пожевать.

И они отправились на поиски съестного.

Евгений Робертович уселся в шезлонге возле бассейна и стал просматривать вчерашние газеты. Солнце ещё было низко, и в воздухе стояла приятная утренняя прохлада. Георгий Евгеньевич с Ритой играли в бадминтон возле скалы. Там было затишье.

Из боковой двери в скале вышла заспанная Марта.

— Доброе утро, — приветствовала она супругов Раковских.

— Доброе утро, Марта, — ответил Георгий Евгеньевич.

— Вы сегодня рано встали.

— Да. Не спиться. Не привыкли мы ещё к местному времени. Через пару дней всё войдёт в норму.

— А как чувствует себя Евгений Робертович?

— Ничего. Искупался и газеты читает.

— Он молодец. Мне кажется, поездка в Россию пошла ему на пользу. Взбодрила его. Как мужчина — он в неплохой форме, несмотря на возраст.

— Спасибо вам, Марта, за заботу об отце, — сухо произнёс Георгий, — но эти подробности нам ни к чему. Я думаю, он отблагодарит вас за услуги.

— А мне не нужно никакой благодарности. Я служу ему бескорыстно! — с пафосом заявила Марта.

Но это была неправда.

Марта служила на вилле около 20-ти лет и все эти годы мечтала разбогатеть. Пришла она на виллу 32-х летней женщиной, а до этого служила у Евгения Робертовича секретаршей в его Вашингтонском офисе.

Евгений Робертович рано овдовел. Его жена, которую он привёз из Москвы и очень любил, страстно увлеклась одним мексиканцем. Это был черноволосый

кучерявый латинос, по характеру — сущий дьявол. Энергия, темперамент в нём били через край. Он был моложе Евгения Робертовича на 12 лет и работал у него шофёром. Интеллект у мексиканца был на уровне дикаря, но зато по силе, красоте и сексуальности он превосходил своего шефа на 300 процентов. Жена разъезжала с ним на служебной машине по магазинам и ресторанам, пока законный супруг решал в офисе свои научные проблемы. Вскоре она забеременела, а узнав об этом, решила на отчаянный поступок. Она удрала с шофёром в Мексику, оставив Евгению Робертовичу несовершеннолетнего Гарика.

Молодой доктор наук очень тосковал, ждал, надеялся, что жена опомнится и вернётся, он был готов простить ей измену, но она не вернулась. А ещё через полгода мексиканец бросил её, и она покончила с собой.

С тех пор Евгений Робертович жил холостым. Он привязался к своей секретарше, а затем сделал её управляющей на своей вилле. Марта ухватила за шефа, полагая, что тот рано или поздно женится на ней. Она уже видела себя владелицей роскошной виллы и наследницей его миллионов. Она хорошо относилась к Гарика, но заменить ему мать не могла. Между ними всегда существовал незримый барьер отчуждённости, холодной вежливости, терпимости друг к другу. Марта всегда была для него только прислугой и гражданской женой отца.

Она развелась со своим прежним мужем ещё в Вашингтоне. Тот стал пить и ревновать её к шефу. К тому времени у Марты было уже двое детей, от которых она постаралась избавиться, определив их в пансионат для будущих священнослужителей.

Шли годы, однако Евгений Робертович не делал ей предложения. Марта нервничала, злилась, намекала на необходимость оформить их отношения, но шеф всегда уходил от прямого ответа. Наконец она поняла, что жениться на ней он не собирается. Шеф хорошо платил ей, делал подарки, но не допускал в свою душу. Марта уже собиралась уйти от него, наказать за упрямство, но рассудив здраво, поняла, что лучшего места ей не найти, что она уже не молода и вряд ли ей попадётся выгодный жених. На вилле она чувствовала себя как дома и считала виллу своей. Во всяком случае, надеялась, и не без основания, что в своём завещании Евгений Робертович не забудет её и отпишет ей немалую долю своего состояния за её многолетнюю службу. Об этом он сам не раз намекал ей. А значит, у неё будет спокойная обеспеченная старость.

Незаметно дети Марты выросли, женились и работали священниками в сельских приходах, а Марта смотрела на стареющего шефа и терялась в догадках, каково же её будущее состояние? Она уже скопила неплохие деньжата, пользуясь тем, что шеф доверял ей вести все финансовые расчёты, и мысленно поделила наследство шефа между его родственниками. Получалось, что её доля никак не меньше 300 000 долларов. Но вот теперь появился этот «внучек» и внёс сумятицу в её планы.

«Кто он для шефа, этот мальчишка из России? Зачем его сюда привезли? И может ли он рассчитывать на наследство? По степени родства Алекс, как говорится,

«десятая вода на киселе», но по тому как он ведёт себя и как к нему все относятся — он равноправный член их семьи. — Такой вывод сделала Марта, исподволь наблюдая за Сашей вчера за ужином и сегодня утром. Это больше всего обеспокоило её. — Как он смеет, этот нищий, безродный парень так вольно вести себя с шефом, с его детьми и внуками?! Неужели он не понимает разницы между ним и Раковскими? Даже она, Марта, состоящая на службе у шефа почти 30 лет и находящаяся с ним в близких отношениях, не может позволить себе таких вольностей. Она обязана постоянно подчёркивать своё уважение к шефу и к его родне, осторожно высказывать своё мнение и не перечить хозяйину. А этот несмышлёныш позволяет себе называть шефа дедушкой, играть с его внуками и не выказывать никакого почтения и уважительности! Словно он им всем ровня! А вдруг он захочет здесь остаться? Ведь у него в России никого нет. А шеф, кажется, привязался к новому «внучику». А что если старик возьмёт его к себе, и Алекс будет здесь жить и командовать ею?! Ну, уж нет! Это слишком! Этого нельзя допустить. Надо что-то придумать. Надо проучить этого сопляка, заставить его убраться в свою Россию. Надо его чем-то скомпрометировать, поспорить с шефом и со всеми Раковскими. Но как?»

Эти мысли всё больше завладевали Мартой, не давая ей покоя. Прислуживая утром за завтраком, Марта с каменным лицом подавала Саше закуски, чай, мысленно желая, чтобы он подавился ими. И Александр действительно поперхнулся чаем, закашлялся и опрокинул стакан.

— Ничего, — сказал дедушка, — бывает. Не торопись, внучек. Марта ещё принесёт.

В душе у Марты всё перевернулось от этих слов.

«Чтоб он сдох, окаянный!» — мысленно пожелала она Саше, но чай всё-таки принесла.

После завтрака Георгий Евгеньевич сказал ребятам:

— Так, друзья, сегодня целый день отдыхаем, акклиматизируемся, а завтра едем в местную школу, в Кендалл и начинаем заниматься. Каникулы закончились. Придётся совмещать приятное с полезным. Женя идёт в 9-й класс, Саша в 10-й, а Валера — в 11-й.

5. На море.

После завтрака все отправились на море. Оно плескалось в двухстах мерах от виллы. Пройдя через небольшую пальмовую рощицу и невысокий холм возле берега, Александр оказался на узкой песчаной косе длиной метров сто. Между косой и берегом образовалась довольно обширная лагуна, защищённая от мор-

ских волн. Вода была исключительно прозрачной и каждая песчинка на дне лагуны была отчётливо видна. В конце косы из воды торчала скала, а рядом с ней замысловатыми зигзагами чуть выступали коралловые рифы. С моря дул лёгкий юго-восточный бриз. На горизонте в утренней дымке видны были скалы Фой, длинная гряда которых уходила на юг.

«Отличное место», — подумал Саша.

Песок был мелкий и чистый. Ноги мягко утопали в нём. Солнце медленно поднималось над морем и ласкало кожу своими нежными тёплыми лучами. Ветерок трепал Шашины волосы, а тело дышало всеми порами, впитывая влажный, пахнущий водорослями и йодом воздух.

Все молча брели по песку, поглядывая по сторонам. Наконец Валера не выдержал и помчался вперёд к скале. Женя рванулась за ним. Валерий первым достиг скалы и ловко, по-кошачьи, взобрался на широкий боковой выступ. Как только Женя оказалась рядом, он прыгнул в воду. Сестра последовала за ним и через мгновение они уже плескались в воде, обдавая друг друга брызгами и смехом.

Саша тоже заспешил к скале. Ему захотелось так же легко и быстро взобраться на неё, но это оказалось непросто. Он остановился, присматриваясь, куда бы поставить ногу, за что ухватиться. В это время Валера выскочил из воды и быстро взлетел на выступ, озорно шлёпнув Сашу по ягодице.

— Не дрейфь, Сашка! Тут с ходу надо, пока скорость есть. Иначе не залезешь!

И он снова, описав дугу, прыгнул в воду в метрах двух от скалы. Александр поёжился от долетевших брызг и полез наверх. Ноги его соскальзывали, руки судорожно цеплялись за неровности камня, но он продолжал лезть. Его догнала Женя.

— Сашка, не мешай! Лезь быстрее!

И она, смеясь, стала подталкивать Сашу рукой. Это помогло, и вскоре Александр оказался наверху. До воды было метра три. У Саши перехватило дыхание, с такой высоты он ещё не прыгал, но Женя уже стояла рядом.

— Прыгай, чего тянешь!

И она легонько подтолкнула Сашу. Тот судорожно взмахнул руками и полетел вниз. Сердце оборвалось в груди. Александр плюхнулся в воду и ушёл в прозрачную глубину. Казалось, что жизнь кончилась, что солнце исчезло навсегда. Но руки его инстинктивно рванулись вверх и, через секунду голова оказалась на поверхности. Он хватал ртом воздух и ошалело озирался по сторонам. Рядом вынырнула Женя.

— Ну, как? — спросила она.

Вместо ответа Саша заспешил к берегу. Только почувствовав дно под ногами, он пришёл в себя и сказал: — Чего толкаешься. Я бы и сам прыгнул.

— А мне показалось, что ты трусишь.

— Вот ещё! Я и не с такой высоты прыгал, — соврал Александр.

Ему вдруг стало стыдно за себя. Он много раз видел, как ребята постарше прыгали с вышки на озере, но самому ему не хватало духа забраться на неё. Он

боялся высоты. Однако сейчас праздновать труса перед Женькой было не к лицу. Поэтому Саша на слегка дрожащих ногах снова полез на скалу. Во рту было солоно и горько, в носу щекотало, а правое ухо плохо слышало из-за попавшей воды. Но Александр упорно лез. Женя подталкивала его ягодицы снизу.

— Какой же ты неловкий! Это же так просто! Вставай сюда, потом туда, толкайся сильнее! Вот и всё.

Они опять оказались рядом. За ними быстро вскарабкался Валера.

Втроём на выступе было тесно.

— Чего тут торчите? А ну брысь!

И он столкнул их обоих.

— Ай! — взвизгнула Женя и, ухватившись за Сашу, увлекла его за собой.

Они вынырнули одновременно. Валера стоял над ними, готовясь к прыжку. Вот он взмахнул руками, оттолкнулся, взлетел сперва вверх, изогнулся в воздухе и ласточкой вошёл в воду почти без брызг. Саша и Женя мысленно позавидовали ему и не спеша поплыли к берегу.

— А какая тут глубина? — спросил Александр.

— У скалы метра два, а в лагуне и полтора не будет, — ответила Женя. — Мне здесь нравится. Вода спокойная и дно песчаное. Во время отлива она почти вся осушается. Это сейчас вода высокая, а днём здесь будет большая мелкая лужа, лягушатник для малышей.

Саша заметил, что на берегу стало оживлённее. Появились парочки и группы отдыхающих. Вдалеке, за песчаными дюнами видны были автомобили, которых становилось всё больше.

Метрах в семистах справа от виллы находился культурный пляж с «грибками» от солнца, кабинками для переодевания и душевыми. За пляжем располагалась водная станция с рестораном, пунктом проката катеров, водных лыж, аквалангов и всякого подводного снаряжения. Там у самого берега начиналась гряда коралловых рифов — любимое место подводной охоты аквалангистов. С песчаной косы были хорошо видны глиссирующие лыжники, водные мотоциклы, дельтапланы, кружащие в воздухе, паруса яхт.

Влево от их виллы пляж сужался до узкой песчаной полоски, к которой вплотную подступили пальмы, колючие кустарники. Берег был усеян крупными и мелкими валунами. Это был дикий пляж. Там отдыхали немногочисленные автотуристы и влюблённые, предпочитающие уединение и дикий природный ландшафт. Это было одно из немногих мест в бухте Бискейн, где ещё сохранилась первозданная красота дикой природы.

На берегу слева от их виллы разместилось ещё несколько вилл и коттеджей, а дальше опять шли обширные песчаные пляжи с многочисленными отелями, санаториями и прочими заведениями курортного бизнеса.

Раковские старшие отдыхали, развалившись на тёплом песке. Георгий лежал рядом с Ритой и горстями загребал золотистый песок под себя, наслаждаясь его

теплом, мягкостью и чистотой. Они уже искупались и ветерок приятно освежал их тела, высушивая капли солёной воды стягивающие кожу.

Евгений Робертович сидел на песке, повернувшись спиной к солнцу, и глядел на берег, на свою виллу, просвечивающую сквозь редкие пальмы, и на всё прибывающих автотуристов.

— Днём здесь будет шумно, — сказал он. — Сейчас утром и под вечер самое приятное время для отдыха. И солнце не слишком печёт и народу немного. Днём я здесь не бываю. Да и вообще, один я редко выбираюсь сюда. На вилле лучше. Там бассейн, кресла, шезлонги и никого посторонних. А жарко станет — уйду в тень, искупаюсь, а потом сижу в холле. Там прохладно даже в самую сильную жару.

— А чем ты тут занимаешься, дед? — спросил Валерий.

Ребята уже накупались, накинули на плечи рубашки и устроились рядом со взрослыми.

Евгений Робертович пожал плечами. — Читаю газеты, смотрю телевизор. Общаюсь с Мартой, с Томом, Джерри. Скучновато конечно. Сосед иногда навещает, мистер Смит. Он сенатор и хорошо разбирается в политике. Иногда езжу в Перрайн, в Майами, в Кендалл. Звоню приятелям в Вашингтон. Раз в неделю ко мне заходит наш местный священник. Сидим, пьём чай, кофе, вино, обсуждаем последние новости.

— Ты же, дед, атеист, зачем тебе священник? — спросил Валера.

— Так просто. Он довольно образованный и неглупый человек, приятный собеседник. Иногда мы играем с ним в шахматы, в бильярд. В общем, коротаю время. Бывает, обращаются местные жители за медицинской помощью. Я никогда не отказываю.

— Дедушка, а почему здесь такой чистый песок? — спросил Саша. — Ни одной соринки не видно.

— Море всё уносит, внучек. Во время сильных приливов и штормов коса полностью заливается. Весь мусор уносится, а песок перемешивается. Часть мусора выбрасывается на берег, там его убирают служащие.

— А косу эту в море не смоем?

— Нет. Под ней проходит каменная гряда. Иногда камни обнажаются, но потом их опять замыкает песком. А вот лагуна меняется каждый год. Один год она глубже и шире, другой — практически исчезает. Потом появляется снова.

— Дедушка, а ты обещал мне купить гидрокостюм и покатать на водных лыжах.

— Подожди немного. Сегодня только первый день как ты отдыхаешь на море. Успеем ещё.

— Давай сегодня купим! Чего ждать?

— Ну, хорошо. Сегодня, правда, воскресенье, но супермаркеты в Майами работают. Отдохнём ещё часок, а потом съездим в город.

— И я хочу, — заявила Женя. — Мне нужен гидрокостюм и акваланг.
— И мне! — подхватил Валерий. — И водные лыжи тоже.
— Хорошо, хорошо. Только лыжи и акваланги мы покупать не будем. Возьмём их на прокат на водной станции. С собой в Москву вы же их не повезёте, а мне они зачем?

6. Майами.

Через час все уже были на вилле. Том и Джерри только что приехали на лимузине. Они ездили в Кендалл за продуктами. Евгений Робертович любил, чтобы на обед к столу всегда были самые свежие овощи, фрукты, зелень.

— Садитесь, внучата, — предложил дед. — Сейчас Том отвезёт нас в Майами.

Молодёжь тотчас забралась на заднее сиденье. Евгений Робертович устроился рядом с Томом и лимузин тронулся.

Майами оказался очень чистым и очень светлым курортным городом. Прекрасные пляжи окружали его. Восточная же часть города была сплошным пляжем — набережной. На набережной разместились бесчисленные шашлычные, пиццерии, кафе и пункты проката пляжного инвентаря. Вдоль набережной выстроились как на парад прекрасные пятизвёздочные отели. Всё это утопало в цветах и фонтанах. Фонтаны были повсюду, самых разных форм и стилей. Они создавали ощущение какого-то вечного праздника, вечной молодости и движения. Днём они несли живительную прохладу, а вечером, подсвеченные многочисленными прожекторами и лазерами, создавали эффект сказочной феерии струй и звуков. По вечерам на площадках между фонтанами и цветами устраивались танцы. Казалось, весь город собирается здесь, весь город танцует, веселиться и радуется.

За отелями начинались городские кварталы. В них располагались особняки, игорные дома, театры, концертные залы и спортивные комплексы. Нижние этажи жилых домов были заняты под супермаркеты и офисы.

Том остановил лимузин возле высокого круглого здания со стеклянными стенами. В нём размещался супермаркет и стоянка для автотранспорта. Ребята вышли из машины и направились в магазин. Солнце было уже высоко и изрядно припекло, но внутри супермаркета гулял лёгкий прохладный ветерок. Они поднялись на эскалаторе на третий этаж и остановились у секции спортивных товаров. Тут же появился продавец.

— Добрый день. Что вас интересует, молодые люди?

— Нам нужны гидрокостюмы. Желательно голубого цвета, — робко произнёс Александр.

— А мне синего, — сказал Валера.

— А мне красного, — заявила Женя.

— Одну минуточку, — склонив голову, произнёс продавец. — Пройдите в эту кабинку и встаньте к зеркалу. Я определю ваши размеры.

Валера первым подошёл к зеркалу и встал, разглядывая себя. Сзади что-то щёлкнуло и лазерный зайчик быстро обжег его тело. На табло появились цифры:

- рост 178 см.

- ширина плеч 43 см.

- ширина талии 30 см.

- ширина бёдер 36 см.

- длина рук ...

- длина ног...

Продавец набрал ещё какие-то цифры и на экране монитора высветилось сообщение:

«Модель 203471, секция 326, ряд 12, место 29, цена 154 доллара».

Продавец нажал кнопку, и мимо ребят поплыли вешалки со спортивными костюмами всевозможных фасонов и расцветок.

— Становись теперь ты, — обратился он к Саше.

Александр тоже встал напротив зеркала и через несколько секунд получил свои антропометрические данные:

- рост 169 см.

- ширина плеч 42 см.

.....

А через минуту и Женя узнала свои габариты:

- рост 165 см.

- ширина плеч 38 см.

.....

В это время конвейер с вешалками остановился и Александр увидел множество гидрокостюмов разных размеров и расцветок. Синий костюм нужного размера был уже в руках продавца.

— Вот ваш костюм, молодой человек, — сказал он, обращаясь к Валере. — Можете примерить его в кабинке.

Костюм Саши оказался недалеко от костюма Валеры. Продавец снял его с вешалки.

— А вы, молодой человек, пройдите в следующую кабину.

Для Жени костюма красного цвета не оказалось. Были только оранжевые.

— Сожалею, мисс, но красного костюма вашего размера у нас нет. Я могу заказать его на фабрике специально для вас, но он поступит не раньше чем через три дня.

— Ничего, — сказала Женя. — Я возьму оранжевый. Он мне тоже нравится.

— Благодарю вас, мисс, — сказал довольный продавец.

А Валера и Саша уже красовались в своих неопреновых костюмах с белой эмблемой фирмы на груди и полосками на рукавах и штанинах. Костюмы сидели на них будто сделанные на заказ — ни одной лишней складочки, ни одной морщинки.

— Ух, как тепло в нём, — заметил Александр. — Теперь ни вода, ни ветер мне не страшны. В нём и зимой можно ходить по морозу, в снегу купаться.

— Где это вы, молодой человек, в Майами снег видели? Или вы с севера? — спросил продавец.

— Я из России.

— О! Это очень далеко. А я слышу, что вы говорите с каким-то акцентом. Подумал, что вы из Канады, из Квебека.

Расплатившись по кредитной карточке, Евгений Робертович и ребята спустились вниз, и зашли в кафе. Закусили шашлыками и обмыли покупки детским пивом. Потом вышли из магазина, держа в руках объёмистые пакеты, сели в лимузин и отправились на виллу.

Глава VIII.

1. Компьютер.

В обед Марта опять прислуживала за столом. Она почему-то поставила Саше тарелку, в которой супа было меньше чем у Валеры и Жени. Александр не придал этому особого значения. Однако и второго тоже оказалось маловато. Но Саша не был голоден. Шашлык в Майами хорошо подкрепил его, а Валера с Женей даже не доели второе. Компота было всего полчашки, но и это не вывело Сашу из равновесия. Он сделал вид, что не заметил дискриминации. Не хотелось портить настроение, затевать ссору. Марта сразу не понравилась ему. У неё были какие-то рыбки глаза и кошачьи повадки. На деда она смотрела с мягкой улыбкой, на Георгия и Риту — с любезным вниманием, на Валеру и Женю холодно, но вежливо. Саша же чувствовал на себе её недобрый взгляд, и внутри у него что-то сжималось. Она ничего не говорила ему, но от неё исходили какие-то неприятные биотоки. Чувствовалось, что в ней кипят страсти, что это обманчивое молчание и притворное спокойствие.

«Ну и чёрт с ней, — думал Александр. — Чем я ей не угодил? Не понятно...»

После обеда все пошли отдыхать. Ранний подъём, и обилие впечатлений утомили ребят и взрослых. Саша проспал почти два часа, но зато проснулся бодрым и здоровым. Он вышел из грота и увидел Валеру. Тот сидел в кресле и читал книгу.

— Выспался? Пошли в теннис поиграем, — предложил он. — На улице жарко, а в холле хорошо. Там дедушка с папой в бильярд режутся.

— Пошли, — согласился Александр.

Они спустились вниз и остановились возле теннисного стола.

— Сейчас я ракетки принесу, — сказал Валера и скрылся в детской комнате.

Александр тоже решил заглянуть туда. Валерий рылся в одном из ящиков большого шкафа.

— Ух ты! Как тут здорово! — удивился Саша. — Игр-то сколько! Тренажёров! А это что такое?

Валера взглянул на невысокий столик, на котором лежала большая плоская коробка с экраном и кнопками внизу.

— Это школьный компьютер.

— А у нас в детдоме не такой был.

— Там русские компьютеры, а тут американский.

— Послушай, а как им пользоваться? Мы же завтра в школу собираемся!

— Ерунда, потом объясню. Пошли, сыграем.

— Да подожди ты! Я же ни хрена не разбираюсь в этом! Как же я завтра в школе буду учиться? Мало того, что язык чужой, так ещё и компик незнакомый!

— Я же сказал, потом объясню! Ничего тут сложного нет, — нервничал Валерий.

— Нет уж! Ты сперва объясни.

— Женька тебе всё объяснит. У неё лучше получится. Она любит разжёвывать для деревянных. Пошли.

Александр нехотя согласился.

Они вышли в холл, установили сетку и начали играть. Через несколько минут вышла Женя.

— Чур, я на новенького! Кто проиграет, с тем я и буду играть.

— Почему это?! — возмутился Валерий. — Кто проиграет, тот выбывает! Такие правила.

— А я хочу играть с проигравшим, ему надо учиться. А ты и так хорошо играешь, Лерочка!

— Фиг тебе! Ты будешь играть со мной, если Сашка вылетит.

— Тебе фига! С тобой я играть не буду!

— Это почему?

— А ты меня обыграешь.

— Ну и жила ты! Сашка, ты, видел где-нибудь ещё такую жилу?!

Александр пожал плечами. Ему было приятно, что Женя хочет играть с ним, а не с Валерой.

— А может, я у тебя выиграю! — заявил он.

— Ты? Ни в жизнь! Давай поспорим?

Спорить Саша не стал, но как ни старался, выиграть у Валеры ему не удалось. Женя радовалась каждому Сашиному очку, однако матч закончился со счётом 15/11.

— Ничего, Саш, не переживай. Не всё ему выигрывать. Когда-нибудь и он проиграет, — успокаивала она.

— Давай, Женька, не жиль, становись к столу, — сказал Валерий.

— Не буду я с тобой играть. Я с Сашей хочу.

— Ему надо на компике учиться. Пусть идёт, тренируется.

— Вот сыграю с ним и пойдём заниматься, — ответила Женя.

Валера обиделся и ушёл в детскую. Через минуту оттуда послышались ритмичные звуки музыки. Это Валера включил музыкальный центр.

— Во! То, что надо! — обрадовался Саша. — И потанцевать можно!

— Под музыку играть веселее, — согласилась Женя. — Давай начинай. Они сыграли сет, другой, третий. Счёт менялся то в пользу Саши, то в пользу Жени. Наконец Александр выиграл с небольшим перевесом.

— Всё. Пошли, теперь покажешь мне, как на американском компьютере работать.

— Давай, — согласилась Женя.

Они вошли в комнату. Валера сидел в кресле, нога на ногу, и дрыгал ботинком в так музыку. Женя подошла к компьютеру.

— Вот смотри. Включаем. Запускается тестовая программа. Дальше выбираешь режим работы. Это кнопки режимов. Первая кнопка — режим электронного блокнота. Берёшь световой карандаш и пишешь на дисплее текст или формулы. Всё это запоминается и преподаватель всегда может посмотреть твою писанину.

— Ясно.

— Второй режим, это обычный калькулятор. Ты можешь сосчитать любое математическое выражение и записать все промежуточные результаты в память. Вот я перевела его в режим калькулятора и в нижней части экрана высветились клавиши математических операций.

— Ясно, — кивнул Александр. — Давай дальше.

— Третий — режим программирования. Выбираешь готовую программу или набираешь её сам и решаешь задачи в диалоговом режиме.

— Понятно. Это я уже делал в детдоме. Дальше поехали.

— Дальше ты можешь перевести его в режим преподавателя и просмотреть лекцию. Лекции по всем предметам продаются в школьном киоске.

— Понял. Дальше давай.

— Дальше ты можешь включить режим экзаменатора или репетитора. Экзаменатор задаёт тебе вопросы, а ты отвечаешь «да», «нет» или набираешь цифры ответа. Можешь набрать математическое выражение или ключевое слово. Можешь выбрать из нескольких ответов один правильный.

— А репетитор, это как?

— Репетитор, это тот же экзаменатор, только сам компик даёт правильные ответы на поставленные вопросы или решает задачу на твоих глазах. Этим ты можешь заниматься дома или в школе после уроков.

— Ясно. Но мне надо немного потренироваться.

— Давай, — согласилась Женя.

Александр положил компьютер к себе на колени, и они с Женей принялись опробовать его в разных режимах.

До ужина время пролетело незаметно.

На ужин, по заведённому у Раковских обычаю, был стакан кефира и яблочный пирог. Прислуживала, как всегда, Марта. Саше досталась горбушка пирога почти без яблок. Но на столе стояла ваза с фруктами: виноградом, грушами и ломтиками дыни, и тут Александр отвёл душу. Марта недовольно поглядывала на него, но молчала.

После ужина жара спала и все снова пошли на море. Оно было тёплое, ласковое, какое-то утомлённое. Александр лежал на мягком, нагретом солнцем, песке и смотрел в голубое небо Флориды.

— Дедушка, а когда мы на водных лыжах будем кататься?

— А когда ты захочешь, внучек? Можем хоть завтра, после школы.

— А кто поведёт катер?
— Я могу вести.
— Но нас же трое! Надо три катера!
— Другой катер может вести Гарик.
— А третий?
— Третий некому. А вы по очереди катайтесь.
— Ладно. Завтра попробуем. А акваланги нам дадут?
— Мне дадут. Когда-то я был неплохим спортсменом-подводником. Гарику и Рите тоже дадут. У них есть разрешение. А вам, внучата, надо ещё подучиться, сдать зачёты. Подводное плавание — штука довольно опасная. Можно получить кессонную болезнь, баротравму лёгких, азотное опьянение или просто утонуть.
— А ты меня научишь?
— Конечно.
— Тогда порядок! Сначала на водных лыжах покатаемся, а потом акваланги возьмём.
— Не много ли сразу? — спросил Валера. — Нам и водных лыж хватит. Ещё надо научиться гонять на них.
Стало смеркаться. Солнце скрылось за пальмами.
— Пошли телик посмотрим? — предложил Валерий.
— Пошли, — согласился Саша.
Пляж уже опустел.
— Мы ещё побудем здесь, — заявил Георгий.
И они с Ритой остались.
Остаток вечера прошёл за просмотром телепередач. Все порядком устали и отдыхали в мягких креслах холла. Дедушка прилёг на диване под большим фикусом.
На улице было уже темно, когда вернулись супруги Раковские.
— На море так хорошо, — задумчиво сказала Рита. — Никого нет. Мы купались в темноте, при свете звёзд. Вода в лагуне как парное молоко. Не хочется вылезать.
В десять вечера на вилле всё замерло и погрузилось в сон. Только Марта не спала. Она ходила по комнате не находя себе места и всё думала, как насолить этому внезапно воскресшему «внучику» шефа.

2. Водная гипотеза.

Когда Леонид Иванович вошёл в лабораторию, Сергей возился со старым секвентором. Андрей же пересказывал ему недавний разговор с тестем, Алексеем Владимировичем, на счёт происхождения человека от облысевшей обезьяны.

— Чёрт побери! — ругался Сергей. — В каналах полно грязи! Эта новая лаборантка, Люда, ни хрена не умеет. Загубила такой прибор! Кто же моет секвенсор стиральным порошком? Она-то уж точно произошла от обезьяны!

— Так ей, наверное, никто не объяснил, как надо мыть секвенсор, — возразил Андрей. — Тут не так просто вымыть, каналы слишком тонкие.

— Надо ей сказать, чтобы подержала прибор в серной кислоте, а потом промыла дихлорэтаном. Иначе он работать не будет.

— Мы же у неё не начальники, — возразил Андрей. — Скажи Кондееву, он даст ей команду.

— Что за шум, а драки нету? И причём тут лысая обезьяна? — пошутил Леонид Иванович, приход которого никто не заметил.

— Да вот Сергей тут разошёлся на счёт новой лаборантки, — пояснил Андрей. — Секвенсор грязный. Он пытался запустить его, но ничего не вышло.

— Хорошо, я передам Кондееву ваши претензии. А на обезьяну Людмила совсем не похожа. Это вы зря. Девушка весьма симпатичная.

— На вкус и цвет товарищей нет, — буркнул Сергей, всё ещё продолжая злиться.

— Леонид Иванович, — обратился Андрей к профессору Лебедеву, — я тут недавно разговаривал с тестем, пенсионером, так он считает, что человек — это ошибка природы, такой мутант, выродок, который почему-то вдруг выжил, да ещё и расплодился не в меру. Что вы на это скажете?

— Скажу, что твой тесть не прав. Человек вовсе не выродок, и не ошибка природы. И возник он не вдруг, а вполне закономерно, в процессе эволюции приматов.

— А каково на ваш взгляд происхождение человека? Я слышал разные версии, — поинтересовался Сергей.

— Да. Существует несколько версий, но наиболее распространены четыре. Самая первая это версия церкви. Она самая древняя. «Человек создан богом по образу и подобию своему». Но никто ведь не видел бога-отца и не знает, как он выглядит. Библейская легенда доносит до нас сведения только о боге-сыне, Иисусе Христе. Он родился и жил две тысячи лет назад, когда на Земле уже были люди, города, рабовладельческий строй. Из этой версии сразу возникает вопрос — от кого же произошёл тогда бог-отец? Если от Святого духа, то не ясно, откуда взялся Святой дух? А если заглянуть в другие религии, то там совершенно иные версии происхождения человека. И он не является образом и подобием божьим. Так что эта версия весьма сомнительна.

Следующая версия — это гипотеза о космическом происхождении человека. О засылке его на Землю инопланетянами. Но тогда непонятно, почему он так близок по своему внутреннему строению и генетическому коду к другим человекообразным приматам? Те же внутренние органы: сердце, печень, желудок, мозг, почки, та же схема их расположения, те же секреты желез, тот же состав крови,

плазмы, общие болезни, да и масса других признаков. Достаточно сказать, что молекула ДНК человека на 98,5% совпадает с ДНК гориллы и на 96% с ДНК орангутанга. Если человек — продукт космического разума, то почему он так близок к прочим земным обитателям?

— Так может, инопланетяне сотворили все формы жизни на Земле? — предположил Сергей.

— Нет. Это не под силу никакой цивилизации. Слишком большой объём исследовательской и экспериментальной работы необходимо было выполнить, чтобы создать всех животных, всех рыб и птиц, всех насекомых и все растения, включая самые древние формы и кончая современными. Тем более что другие цивилизации развивались в других условиях. Вблизи Земли на расстояниях нескольких сотен световых лет нет ни одной планеты похожей на Землю. И другим цивилизациям было бы крайне трудно столь досконально изучить земные условия и создать весь животный и растительный мир. А главное, для чего это им?

— А сами инопланетяне, они ведь тоже должны были когда-то из чего-то возникнуть, — заметил Андрей. И здесь возможно только самозарождение, саморазвитие. Кто-то же должен быть первым!

— Совершенно верно, — согласился профессор. — Так почему это не могло произойти в условиях Земли? Зачем нужны инопланетяне или бог? И зачем им заселять Землю всякой тварью? С какой целью? Чтобы питаться нами или эксплуатировать в своих интересах? Тогда мы должны были бы стать для них чем-то вроде домашних животных или рабов. Но мы ведь не видим никакой эксплуатации, никакой полезности нашего существования для инопланетян. Значит, и эта версия тоже весьма сомнительна.

— Существует мнение, что инопланетяне только направляли нашу эволюцию, подталкивали её в нужном направлении, — заметил Сергей.

— Но и этого что-то не видно! — возразил Леонид Иванович. — Эволюция животных и человека шла очень долгими и извилистыми путями. Появлялась и исчезала масса промежуточных форм растений и животных. Возникла масса генетического брака. Если бы нашу эволюцию направляли, то она шла бы прямёхонько к своей цели — человеку. Именно о длительной эволюции говорит огромная избыточность генетического кода у человека и высших млекопитающих. Инопланетяне сразу бы создали оптимальный генетический код. Именно избыточность молекулы ДНК говорит о том, что мы прошли долгий эволюционный путь развития.

— А что бы было, если бы удалось активировать весь генетический код человека в процессе развития зародыша? — спросил Андрей.

— О! Тогда родился бы монстр! Человеко-динозавр! Человек-рептилия! Но вряд ли он был бы жизнеспособен.

— А какая третья версия происхождения человека? — спросил Андрей.

— Приверженцы третьей версии, вроде твоего тестя, не отрицают происхождение

ние человека от древней человекообразной обезьяны, а точнее — притмата, но считают, что здесь был эволюционный скачок вызванный какими-то чрезвычайными обстоятельствами. В этом, видимо, есть доля истины, но только доля. Главный их аргумент сводится к тому, что человекообразная обезьяна облысела из-за воздействия радиационного облучения. В качестве места появления первобытного человека они берут Южную Африку, где есть месторождения урана и радиационный фон действительно несколько повышен. Кстати, многие находки останков древнейших человекообразных приматов как раз обнаружены в районе юга Африки. Из этого сторонники радиационной версии делают вывод, что в районе Южной Африки обезьяны лысели из-за воздействия радиации и постепенно превращались в людей в результате ряда удачных мутаций. Но это крайне примитивный подход к проблеме. Во-первых, радиация приводит к выпадению волос на всём теле, в то время как у человека прекрасные волосы на голове, гораздо лучше, чем у обезьян. Во-вторых, нужно довольно сильное облучение, чтобы животное облысело, а радиация в тех местах лишь немного повышена и все местные животные имеют нормальную шерсть. В-третьих, облучение привело бы к массе генетического брака, массе уродств, болезней, к вымиранию человекообразного примата, но не к его совершенствованию. Даже если бы случайно возникла положительная мутация, она не укоренилась бы в массе уродств. Да и что может быть положительного в том, что обезьяна облысела и осталась голой под палящими лучами африканского солнца? И только ли это отличает первобытного человека от человекообразной обезьяны? Ведь существует масса других отличий! И все они не могли возникнуть одновременно и случайно. Ведь каждое из них само по себе не имеет никакой ценности. Они работают только вместе, только в системе! Какая польза человекообразной обезьяне, скажем, от длинного носа, с ноздрями обращёнными вниз? Однако, несомненно, что все эти признаки, действуя вместе, были полезны первобытным людям. Иначе бы они не укоренились, не развились бы в нужном направлении. И разгадку здесь следует искать не в случайных мутациях, не в эволюционном скачке, а в постепенном переходе к новому образу жизни, к новой среде обитания. Нужно искать причины, вызвавшие эти мутации и их положительное влияние на выживаемость, на сохранение вида. Вот потому мне очень импонирует гипотеза Элистера Хардли о водных приматах и её развитие в более поздних работах Яна Линдблата. Эта гипотеза состоит в том, что древняя человекообразная обезьяна в какой-то период своего развития, своей эволюции, перешла к полуводному образу жизни. В такое трудно поверить, но, если вдуматься, то ничего удивительного в этом нет. Ведь многие млекопитающие, выйдя из воды на сушу, развивались там в течение многих миллионов лет, а затем вновь перешли в воду. Это дельфины, киты, тюлени, моржи, котики, выдры, бобры и другие животные. Некоторые из них ведут полуводный образ жизни, другие навсегда покинули сушу. Однако все признаки млекопитающих у них сохранились. Эволюция не может повернуть вспять, не может млекопитающее вновь превратиться в рыбу. Назад хода нет. Оно

может развиваться только вперёд, приобретая всё новые качества, усложняя свой генетический код, свою молекулу ДНК.

— Так что же заставило древнюю обезьяну вновь прийти к воде? — спросил Андрей.

— Очевидно изменение климата, среды обитания и борьба за существование в новых условиях, — ответил Леонид Иванович. — Известно, что в эпоху палеоцена, окончившуюся три миллиона лет назад, в Африке началась засуха, продолжавшаяся миллионы лет. Главной причиной засухи было нарушение циркуляции атмосферы из-за образования в Азии высоких горных хребтов. Огромные массивы тропического африканского леса сжимались, уступая место степям, саваннам, пустыням и полупустыням. Площадь лесов стремительно сокращалась, а ведь именно в лесах обитали многочисленные виды обезьян.

Верхний ярус густого тропического леса — джунглей занимали мелкие приматы типа капуцинов, лемуров, лори. Они питались фруктами, орехами, яйцами птиц, древесными насекомыми, птенцами. Средние «этажи» занимали обезьяны покрупнее: шимпанзе, макаки, лангуры. В нижних «этажах» разместились наиболее крупные и тяжёлые обезьяны: гориллы, гиббоны, орангутанги и другие, несохранившиеся сейчас виды. Плодов на вершинах деревьев им было не достать. Тонкие ветви не выдерживали их веса. Зато они находили множество плодов под деревьями. Собирали ягоды, корни, охотились на мелких животных, ящериц, змей, черепах, убивая их палками. Иногда удавалось оглушить рыбу в водоёме. Вообще обезьяны не умеют плавать, но голод и жажда заставляли их спускаться к воде. Там на отмелях они находили множество моллюсков, черепах, ракообразных. Не редко попадалась и рыба. Известно, что многие виды лососевых сами выбрасываются на берег после метания икры и погибают. Это привлекало к воде многих хищников: волков, медведей, шакалов, гиен. Не брезговали свежей рыбой и человекообразные обезьяны.

По мере сокращения площадей, леса уже не могли прокормить огромный отряд приматов, особенно в нижнем ярусе джунглей и те вынуждены были всё чаще искать пищу по берегам рек, озёр. Так некоторые приматы стали приспосабливаться к полуводному образу жизни, к добыванию пищи в воде.

Внезапно раздался телефонный звонок. Лебедев взял трубку. Звонила жена.

— Сейчас, дорогая. Я уже заканчиваю, буду через полчаса.

Ну, парни, заболтался я с вами. Совсем забыл, что сегодня мы в театр собирались. Советую вам самим додумать водную гипотезу происхождения человека. А в следующий раз посмотрим, что у вас получилось. До свидания.

Сергей и Андрей остались вдвоём.

— Где-то я уже слышал о водной гипотезе... — задумчиво произнёс Сергей. — А вообще-то идея интересная. Надо бы подумать...

— Прежде всего, надо выявить все отличия человека от обезьяны, — предложил Андрей, — и попытаться связать их в систему. Тогда увидим, годится водная гипотеза или нет.

— Давай, — согласился Сергей. — И так, начинаем мозговую атаку! Какие основные отличия мы видим?

— Более высокий рост, более длинные ноги, — подсказал Андрей.

— Годиться. Можно глубже заходить в воду.

— Более прямое положение тела.

— Годиться. Можно быстрее плавать.

— Отсутствие волос на теле.

— Годиться. В жарком тропическом климате постоянно мокрая шерсть не нужна. Она слипнется на берегу и станет грязной коркой.

— Но на голове есть густые длинные волосы!

— Они нужны, чтобы защищать голову и плечи от палящих лучей солнца. Ведь голова-то всегда остаётся над водой! Раковины моллюсков, устриц, первобытный человек искал на ощупь, ногами.

— Выступающий вперёд нос с ноздрями обращёнными вниз.

— Удобнее присесть в воде. Можно зажать нос пальцами. У обезьяны попадание воды в нос вызывает шок, который может закончиться инфарктом. У человека ничего подобного не происходит.

— Ты забыл, что у человека сформировался клапан, перекрывающий носоглотку и позволяющий задерживать дыхание. У обезьян его нет.

— Да, это очень важный аргумент в пользу водной гипотезы, — согласился Сергей. — Что ещё мы не назвали?

— Наличие потовых желёз по всему телу.

— Годится. Если нет шерсти, то на берегу от солнца и жары защитит только пот. Кстати, загар, тёмная кожа тоже защищали от солнца.

— Жировая ткань нового типа. Довольно толстая, особенно у женщин.

— Тоже необходима. Вода и воздух не всегда были тёплыми. Бывали холодные ночи, особенно на севере Африки. Жир защищал тело от потери тепла.

— Да, верно. Причём, добывание корма в воде, по-видимому, в основном было женским занятием. У них наибольший слой жира. Молодые мужчины занимались охотой. Лишний жир им мешал. Старики и подростки собирали плоды под деревьями, выкапывали корни. У каждого в первобытном племени были свои обязанности.

— Верно. Человек был всеядным и не брезговал никакой добычей. А животный белок, мясо, очень необходимо человеку, особенно мужчинам и детям.

— Вроде всё. Отличий больше нет.

— Ты ещё не отметил, что человеческий детёныш имеет плавательный рефлекс. Он может держаться на воде сразу после рождения. Обезьяний детёныш плавательного рефлекса не имеет.

— А зачем ребёнку плавательный рефлекс? — озадаченно спросил Андрей.

После рождения грудной младенец постоянно находился при матери. А она занималась своим обычным делом — поиском моллюсков, черепах, ракообраз-

ных. Малыш сидел у неё на шее вцепившись в волоса. У малышей до сих пор сохранился этот хватательный рефлекс. При этом он нередко падал в воду и умение плавать, задерживать дыхание, спасало ему жизнь.

— Ясно. Логика есть, — согласился Сергей. — Что ещё мы забыли отметить?

— Высокая сексуальность мужчин и женщин, — заметил Андрей.

— Да. У обезьян спаривания происходят один — два раза в год. В остальное время половые инстинкты подавлены. Что тут можно предположить? Желание получать удовольствие как можно чаще?

— Нет. Это исключено. Тогда все животные действовали бы так же. А мы не наблюдаем этого в природе. Всё должно вызываться необходимостью, целесообразностью. Природа очень практична, ей чужды эмоции.

— Ясно! Высокая детская смертность, — догадался Сергей. — Человеческий детёныш рождается совершенно беспомощным и долгое время не может себя обслуживать. Он очень долго развивается до половозрелой особи. Детородный возраст у девочек наступает только в 12–13 лет, у мальчиков в 13–14 лет. За этот период многие успевали погибнуть от голода, болезней, хищников.

— Значит, нужно было больше рожать. Следовательно, за одной беременностью должна была следовать другая. И продолжительность жизни тоже должна была стать более высокой. Иначе не обеспечить расширенное воспроизводство особей. Рождаемость должна быть выше смертности. Иначе вымирание.

— Да. Но всё это относится к женщине. А зачем мужчинам столь высокая сексуальность? — спросил Сергей.

— По-видимому, мужчина мог иметь нескольких жён. Мужчины часто гибли на охоте и в войнах между соседними племенами. Мужчин всегда было меньше чем женщин. Поэтому хороший охотник, воин, мог рассчитывать на расположение многих женщин, — улыбнувшись, произнёс Андрей.

— Верно. Действовал принцип естественного отбора — сильный здоровый самец имел многочисленное потомство.

— Всё! Доказано! Молодец! — воскликнул Андрей.

— Ещё мы забыли про большой мозг человекообразных приматов.

— Да. Забыли, пожалуй, самое главное. Но что тут можно сказать?

— Можно сказать очень многое, — ответил Андрей. — Написаны целые тома, монографии про это. Но, по-моему, вопрос ясен. Крупный мозг помог первобытному человеку стать сначала Гомо хабилис — человек умелый, затем Гомо эректус — человек прямоходящий и, наконец, он стал Гомо сапиенс — человек разумный. Крупный мозг был нужен человеку, чтобы успешно охотиться на зверей, изучать их повадки, изготавливать орудия труда и охоты. Человек научился подражать голосам зверей и птиц, заманивая их в ловушку. У него изменилось строение гортани, верхнего нёба. Росло количество издаваемых им звуков, наконец, появилась речь. Руки, пальцы стали более чувствительными, более умелыми, изменилось строение кисти. Но это уже детали, не имеющие отношения к водной гипотезе.

— Да. Она, можно считать, доказана, — резюмировал Сергей.

— Ты прав. Но сейчас ведь человек снова ушёл на сушу. Хотя воду очень любит.

— Это произошло сравнительно недавно, каких-нибудь 30 тысяч лет назад. Поэтому эволюционно он ещё мало изменился. Развивающийся мозг сделал возможными другие способы добывания пищи: выращивание растений, домашних животных. Охота и сбор плодов, водных моллюсков, стали менее выгодным делом.

— Всё, мы готовы к беседе с Лебедевым. Зачёт сдадим! — шутливо произнёс Сергей.

— Тогда пошли домой. Уже поздно, — предложил Андрей.

— Да, пора.

И закрыв лабораторию, друзья отправились по домам.

3. Фантазёры.

Вернувшись в свою «пещеру», Сергей застал Юлю в гостиной. Она, удобно устроившись на диване, смотрела телевизор, положив левую руку на свой округлый живот.

— Привет, — небрежно бросил супруг. — Скучаешь?

— Конечно. Обещал прийти в восемь, а сейчас почти десять.

— Виноват, исправлюсь, — отшучивался Сергей. — С Андреем заболтались.

— Есть хочешь?

— Нет. Разве что чайку выпить?

— Чай горячий. Я тоже выпью.

Молодые устроились на кухне и, поглядывая друг на друга, пили ароматный напиток, состоящий из цейлонского чая, сухой малины и зверобоя.

— Хорошо! — с чувством произнёс Сергей, хрустя рассыпчатым печеньем.

Юля с лёгкой завистью посмотрела на мужа. Она пила чай без печенья и без сахара. Боялась располнеть. — Тебе хорошо... Ты можешь ни в чём себе не отказывать. А мне приходится сидеть на диете.

— Ничего, малыш, потерпи ещё немного. Уже не долго осталось. Меньше двух месяцев. Бог терпел и нам велел.

— Конечно, тебе легко говорить. Ты-то не знаешь, каково это — ходить на восьмом месяце беременности.

— Поверь, я очень сочувствую тебе, котёнок. Я бы сам с удовольствием носил ребёнка вместо тебя, лишь бы тебе было легче.

Они закончили чаепитие и вновь устроились на диване в гостиной. Сергей откинулся на валик. Юля прижалась к нему и положила голову на плечо. По теле-

визору шла какая-то беседа об искусстве с известным артистом кино. Сергей, зевая, рассматривал высокий сводчатый потолок гостиной, расписанный библейскими сюжетами. На нём играли отсветы большого экрана и, казалось, что лики святых и грешников ожили, что они движутся. Направо — во врата ада, налево — во врата рая.

У тех, кто шёл в рай, были благородные лица, красивые тела, они были полны достоинства в ожидании вечного блаженства. Те же, кто направлялся в ад, были сгорблены, высохши, лица их выражали страдание, некоторые из них молились, плакали и каялись в грехах.

— А куда мы с тобой попадём, малыш? — задумчиво спросил Сергей. — Много у нас грехов или мало? Куда нас определяют?

— Ты-то уж точно попадёшь в ад за все твои проделки, — усмехнувшись, ответила Юля.

— Зато ты, котёнок, точно попадёшь в рай, — уверенно заявил Сергей.

— Значит, нам не суждено быть вместе на том свете? — с тревогой спросила Юля.

— Выходит, нет.

— Тогда я не хочу в рай. Я согласна гореть с тобой в аду на медленном огне. Без тебя мне и в раю будет плохо.

Сергей нежно поцеловал жену. — Не огорчайся, малыш. Сказки всё это. Логика в них нет.

— Почему нет? — спросила Юля.

— Потому, что рай и ад — это две крайности. В рай попадают все праведники, а в ад — все грешники. Но христианская церковь объявила человека изначально греховным. Нет безгрешных людей! Не бывает! Тогда кто же попадёт в рай?

— Но грехи можно замолить, искупить, выпросить у бога прощение, — возразила Юля.

— Верно. Грехи может отпустить любой священник на исповеди. Отсюда мораль: грехи сколько хочешь, но молись, кайся почаще, исповедуйся, в общем, не жалея денег на церковь, и тогда будешь в раю. Выходит рай состоит из одних раскаявшихся грешников. Но где же та черта, та грань, за которой следует отправка в ад или в рай? Этого никто не знает. Чуть-чуть перегрешил, чуть-чуть недокаялся и будешь вечно гореть в адском огне, в гиене огненной! А если уплатил церкви побольше, да покаялся лишний раз, то тебя уже ждёт вечное райское блаженство. Как-то не вяжутся эти крайности со справедливостью, с лозунгом церкви, что там! — Сергей поднял палец вверх, — на небесах! каждому воздастся по заслугам. Тогда должны существовать и полурай, и полуад, и ещё какие-то градации, в зависимости от «заслуг» усопшего. Иначе где же справедливость?!

— По-моему ты не совсем прав, — заметила Юля. — Я думаю, что в аду человек, вернее, его душа, находятся не вечно, а очищаются там определённое

время. Не случайно же ад называют чистилищем? А после очищения от грехов, душа человека прямёхонько направляется в рай.

— Значит, по твоему, ад что-то вроде тюрьмы, где грешник отбывает наказание и перевоспитывается? Выходит, что там черти очищают людские души от скверны как картошку от шелухи?

Юля кивнула.

— Но можно ли чертям доверить такое дело? Сначала, при жизни, они со-вращали человека, заставляли его грешить, а потом, когда по их «милости» он попал в ад, они же очищают его от грехов?! Что-то не вяжется здесь с моралью и логикой. И потом, если человек изначально грешен, поскольку был первород-ный грех Адама и Евы, и дети расплачиваются за грехи своих родителей, то, как свято не живи, каким праведником ни будь, результат один — ад! страдания! Но это же жестоко, несправедливо! В чём виноват младенец только что появив-шийся на свет?

— В том, что он родился, — усмехнувшись, ответила Юля. — В том, что его родители — грешники.

— Так пусть бог и наказывает его родителей, а не младенца! Но родители-то живут и благоденствуют, а их ребёнок умер!

— Смерть ребёнка и есть наказание его родителям за грехи. А ребёнок пря-мёхонько попадёт в рай и станет ангелом, помощником божьим. Смерть — это не наказание по христианской морали, а призыв божий. И если человек при жиз-ни терпел много горя, страданий, да ещё и умирает в муках, то этим он уже очи-щается от грехов и после смерти попадёт прямо в рай, минуя чистилище.

— Да, хитро закручено. Выходит, большой грешник должен жить долго и счастливо. Богу он не нужен. Бог от него отвернулся. А праведник должен страдать при жизни и умереть в муках, так как угоден богу. Интересная фило-софия, но какая-то садистская! Выходит ранней и мучительной смерти все долж-ны радоваться. Как же! Бог призвал досрочно своего избранника! Какое счастье! Но почему-то все плачут.

— Ты всё упрощаешь, — возразила Юля. — У Высшего Разума своя логика. Нам её не понять, простым смертным. Поэтому ты напрасно стараешься всё втис-нуть в рамки добра и справедливости.

— Ха! А это уже удобное прикрытие всего, что не логично и несправедливо. Это уход от ответа, запрещённый приём, вроде удара ниже пояса! Просто в хри-стианской морали не сходятся концы с концами, вот церковники и напускает ту-ману, изворачиваются. На простачков всё рассчитано. Шито белыми нитками! Не хочу я жить в их раю. Там наверняка скука адская! Никаких тебе развлечений, никто не грешит, кругом одни праведники, кошмар!

— Дурачок. Там вечное блаженство, — мечтательно произнесла Юля.

— Вечное блаженство тоже приедается. Нельзя быть счастливым постоянно. Иначе это будет уже не счастье, а привычное состояние.

— Вот потому, наверно, души оттуда и возвращаются периодически на Землю, и вселяются в людей, — усмехнулась Юля.

— Ну, знаешь! Это уж, ни в какие ворота не лезет!

— Не лезет и не надо. Тогда живи, дурачок, и радуйся, и не думай об этом. Иначе свихнёшься.

И она нежно поцеловала супруга.

— Пошли-ка спать, котёнок, — предложил Сергей. — На ночь философствовать вредно. Потом не уснёшь.

— Пошли, согласилась Юля.

Они выключили свет и легли. Сергей обнял и поцеловал жену.

— А скажи честно, малыш, ты по-прежнему любишь меня или живёшь со мной по привычке? Не бойся сказать правду, я не обижусь. Я знаю, что беременные женщины становятся безразличны к мужчинам. Такова их физиология. Здесь нет ничего предосудительного.

— Это те женщины, которые и раньше не очень любили. Которым муж был нужен только как мужчина. Но секс и любовь — вещи разные. Я же люблю тебя, дурачка, как и прежде, люблю как самого дорогого, самого близкого мне человека.

— Это хорошо. Но всё же, что именно тебе во мне нравится? — настаивал Сергей.

— Мне трудно объяснить это словами... Я люблю тебя всего, целиком. Люблю твою фигуру, твой голос, твои руки, когда они ласкают меня, твои ноги, когда они сплетаются с моими ногами, твои глаза... Я люблю каждый твой пальчик, каждый твой волосок, каждую родинку на твоём теле. Мне нравятся твои мужские органы, мне хочется гладить и целовать их. Теперь это всё такое родное и близкое... А ты любишь меня? Я не надоела тебе, чижик? Теперь у меня не та фигура, не та сексуальность, не те эмоции... Признайся.

— Что за вопрос? Конечно, люблю. А фигура — дело поправимое. Родишь и станешь как прежде, даже ещё красивее. Беременная ты мне тоже нравишься. В тебе мой ребёнок, моё продолжение.

— А как ты меня любишь? Расскажи.

— Сильно.

— Нуу, это не ответ. Ты расскажи подробнее. Что тебе во мне нравится?

— Всё. Твой характер, твои манеры, твои волосы, глаза, голос.

— А руки, ноги и всё остальное?

— И остальное тоже. Особенно твои груди и твоя округлая попка. Когда я вижу всё это великолепиие, во мне просыпается мужчина, половой гангстер!

Юля тихо засмеялась. — Скажи ещё что-нибудь. Ты такой смешной.

— А ещё мне нравятся твои губы. Я очень люблю целовать их. Когда сливаются наши губы и наши тела, то сливаются и наши души, и я взлетаю на вершину блаженства. Тогда я самый счастливый человек на свете!

— Ничего, милый, потерпи немного, уже недолго осталось. Скоро я рожу, и ты обнимешь меня как прежде.

Сергей чмокнул жену и повернулся на спину. Юля прижалась к его боку, поцеловала плечо и задремала.

4. Школа.

В понедельник утром Георгий Евгеньевич повёз ребят в Кендалл чтобы оформить в школу. Вскоре они увидели невысокое двухэтажное довольно симпатичное здание, выстроенное буквой «П». Оно располагалось на южной окраине Кендалла. Вокруг школы был разбит сад с пышными кустами роз, пальмами и низким подстриженным кустарником. В общем, это была обычная провинциальная школа на 500 мест.

Школьный двор представлял собой большую ровную площадку, покрытую дорожным пластиком. За нею располагался спортивный комплекс с теннисными кортами, площадками для бейсбола, волейбола, а дальше начинался крутой овраг, поросший колючим кустарником. Напротив школы, на противоположной стороне улицы, расположился городской сад.

Георгий поставил машину на стоянку, и трое ребят последовали за ним. В вестибюле их встретил вахтёр.

— Нам нужен директор, — сказал Раковский.

— Второй этаж, налево, сразу за преподавательской, — ответил мужчина.

По широкой мраморной лестнице они поднялись на второй этаж и оказались в просторном коридоре. По стенам висели портреты известных учёных, цитаты из произведений великих писателей. Всё было скромно, но со вкусом. Георгий нашёл нужную дверь и постучал.

— Войдите! — послышалось за дверью.

Все четверо вошли в кабинет директора. Ребята в нерешительности остановились, переминаясь с ноги на ногу. Георгий Евгеньевич прошёл к директорскому столу, поздоровался. За столом сидел невысокий, лысоватый, довольно полный человек лет пятидесяти. Он оглядел Раковского, притихших ребят и кивнул на кресло стоящее возле стола.

— Присядьте. Чем могу служить?

— Вот, привёл к вам своих сорванцов, господин директор. Мы прибыли из России и хотели бы поступить в вашу школу. Ненадолго... месяца на два. Потом мы уедем обратно.

— Вы русские?

— Да, мы здесь гостим у своего родственника. Не хотелось, чтобы ребята отстали в учёбе. Я слышал, что школьные программы в России и Америке практически одинаковы.

— А как у них с языком? Они говорят по-английски?

— О, да! Не беспокойтесь. Вилли и Джеин — свободно, а Алекс ещё не очень. Понимает практически всё, но говорит с акцентом. Однако, я думаю, будет лучше, если он не станет терять время зря. Пусть занимается со всеми.

— У вас с собой есть документы?

— Да, конечно.

— Хорошо, пишите заявление.

Пока Георгий писал заявление, директор разглядывал его паспорт. Это была пластмассовая пластинка с фотографией, фамилией, именем и отчеством, датой рождения, штрихкодом и магнитной полоской, на которой были зашифрованы все этапы биографии владельца, отпечатки его пальцев и данные генетического анализа. Однако все эти сведения могли прочесть только специалисты из отдела криминалистики.

— О! Да вы Жорж Раковский! — воскликнул директор. — Известный космонавт! Очень приятно познакомиться. То-то ваше лицо показалось мне знакомым. Значит, вы приехали к своему отцу? Остановились на вилле Раковского старшего?

— Да. Совершенно верно.

— А это ваши дети?

— Вы правы.

— Надеюсь, они не будут огорчать нас своим поведением?

И директор взглянул на притихших ребят.

— До сих пор у меня не было с ними проблем, — ответил Георгий.

— Ну что же, будем надеяться, что и у нас они будут вести себя достойно. Плату за обучение внесёте сразу за два месяца или только за сентябрь?

— Давайте сразу.

— Хорошо. Тогда я выписываю им пропуски.

Директор достал из ящика письменного стола три пластиковые карточки с магнитными полосками и вставил одну из них в небольшой прибор.

— Ваше имя, фамилия, молодой человек? — обратился он к Валерию.

— Валерий Раковский, — ответил тот. — Можете записать Вилли.

— Какой класс?

— Одиннадцатый.

— Специализация?

— Гуманитарий с юридическим уклоном.

— Ясно. В 11-й «Б», — сказал директор и нажал кнопку. Через секунду карточка выскочила ему в руку.

— Теперь вы, молодой человек, — обратился он к Саше.

— Алекс Губерт. Десятый класс, — ответил Александр волнуясь.

Директор вопросительно взглянул на Георгия Евгеньевича.

— Это мой племянник, — поспешно пояснил Раковский. — Сын сестры.

— А, понятно. Специализация?

Саша задумался.

— Ну, кем ты хочешь стать? — нетерпеливо спросил директор.

— Врачом.

— Значит гуманитарий с техническим уклоном. В 10-й «А», понял?

Саша кивнул.

Через минуту и он получил свою карточку — пропуск. Вскоре такую же карточку получила и Женя, только в 9-й класс.

— Порядок знаете? — спросил директор.

Ребята вопросительно посмотрели на него.

— Объясняю. Утром приходите в школу к 9.00. Попрошу не опаздывать. Кстати, как будете добираться?

— Мне сообщили, что недалеко от виллы проходит школьный автобус, — ответил Георгий.

— Да, верно. Я скажу водителю, чтобы он останавливался на повороте. Автобус будет где-то в районе 8.20–8.30. Обратный автобус идёт в 2.00 часа. Занятия заканчиваются в час, и те дети, которые нормально успевают, могут заниматься в секциях или погулять. Здесь рядом хороший городской сад. Только пусть не увлекаются аттракционами, а то могут опоздать на автобус. Тогда им придётся добираться до виллы самостоятельно.

Вопросов нет? Ну, если вам всё ясно, то можете идти по своим классам, — объявил директор.

Они вышли в коридор. Было без 10-ти минут девять. Коридор быстро заполнялся учениками. В преподавательскую входили и выходили учителя. Мимо прошёл дежурный старшеклассник с повязкой на рукаве и подозрительно оглядел новичков.

— Ну, я поехал, а вы оставайтесь, — сказал Георгий. — Заеду за вами в час дня. Счастливо.

— А где мой класс? Куда мне идти? — спросил Александр, волнуясь.

— А я откуда знаю? — ответил Валера. — Погляди расписание занятий.

— А где тут расписание?

— В вестибюле! Не видел что ли?

Они спустились на первый этаж, и подошли к световому электронному табло.

— Но тут же ничего нет!

— Дубина! Нажми вон ту кнопку с 10-м «А».

Саша неуверенно нажал кнопку. На табло высветилось расписание:

6 сентября (понедельник):

математика — каб. № 216, уроки: I, II, III (VI — доп)

химия — каб. № 114, уроки: IV, V

— А что это тут написано «(VI — доп.)»? — спросил Александр.

— Это ты можешь заниматься дополнительно, если не успеваешь, — пояснил Валерий. — Преподаватель скажет, если надо остаться.

И он нажал кнопку с индексом 11-й «Б». Потом кнопку нажала Женья и они быстро заспешили к своим классам.

— А мой-то где? — заволновался Саша, — 216-й?

— Кабинет 216, значит второй этаж, 16-й кабинет. Беги быстрее, — пояснил на ходу Валерий.

Время уже поджимало. По коридору один за другим спешили ученики. Вот и дверь с № 216. У двери регистрационный автомат. Александр заметил, как ученик вставил в него свою карточку и в автомате загорелся зелёный огонёк. Саша сделал то же самое и вошёл в класс. Сердце его учащённо билось.

Он увидел ряды удобных кресел, расположенных полукругом возле стола учителя. В первом ряду их было шесть, в последующих рядах больше. На столе учителя лежал пульт управления. Позади стола, на возвышении, висел большой широкий экран. Классной доски не было. Ребята садились в кресла и опускали вниз какую-то плоскую коробку, возле столешницы, которая была установлена вертикально на правом подлокотнике. Александр узнал в ней школьный компьютер.

Передние кресла были все заняты, но сзади, на возвышении стояли несколько свободных. Александр прошёл в задний ряд, ощущая на себе любопытные взгляды присутствующих, сел в свободное кресло и опустил столешницу — компьютер.

Прозвенел звонок и в класс вошёл учитель математики.

— Добрый день, — приветствовал он ребят. Потом обвёл класс глазами и увидел Сашу.

— Новенький?

— Да, ответил Александр.

— Как фамилия?

— Губерт, Алекс.

— Откуда?

— Из России.

— О! Редкий гость.

— Где живёшь?

— На вилле Раковского. В 12-ти километрах отсюда.

— Хорошо, садись.

Учитель объявил тему занятий и предложил начать с повторения пройденного. Он написал на дисплее своего компьютера уравнение, которое тут же высветилось на настенном экране.

— Кто желает его решить? Только быстро.

Александр заметил, как несколько ребят почти одновременно нажали красные кнопки в подлокотниках кресел. Учитель взглянул на пульт управления и сказал:

— Кресло № 8. Кто у нас там?

— Фреди Майер, — слышалось справа.

— Так, Фреди, давай попробуй. В прошлый раз у тебя плохо получалось.

Учитель нажал кнопку на пульте, а Фреди стал писать световым карандашом на дисплее своего компьютера. На большом экране высветились буквы и цифры. Все следили за тем, как Фреди решает уравнение.

— Молодец, — похвалил учитель, когда Фреди справился с заданием. — Считай, что ты сдал зачёт по предыдущему материалу. Остальные, у кого зачёт не сдан, останутся на шестой час.

У Саши по спине пробежали мурашки. Выходит, ему тоже надо остаться, а Георгий Евгеньевич обещал заехать за ними в час дня. Нет, сегодня оставаться нельзя. Разве что завтра?

Тем временем учитель включил свой компьютер в режим обучения, и класс приступил к изучению нового материала. В течение получаса на экране невидимый лектор читал и показывал решение биквадратных уравнений со свободными членами. Александр внимательно смотрел, слушал и, к своему удивлению, понял почти всё.

Потом прозвенел звонок на перемену. Ребята повскакали с кресел, откидывая в сторону компьютеры, и устремились в коридор. Некоторые побежали сразу в буфет выпить кислородного коктейля или пепси. Другие кому-то звонили по мобильным телефонам, третьи устроили возню.

Александр вышел в коридор и встал у окна. Оно выходило во двор. Там он увидел парней с азартом гонявших мяч. У них был урок физкультуры. Девочки играли в волейбол и теннис. Саша стоял у окна и ждал, когда же кончится перемена. Никто к нему не подошёл, не заговорил. И это его вполне устраивало. Он боялся, что обнаружит свой ужасный акцент или не поймёт чего-нибудь.

На втором уроке учитель математики спросил, всем ли понятен новый материал? Одна девочка задала вопрос. Учитель быстро нашёл нужный отрывок лекции, остановил кадр и стал объяснять своими словами. Девочка согласно кивала головой.

— Кому ещё не ясно что-нибудь? — спросил учитель.

Задали ещё несколько вопросов. Саша тоже хотел кое-что спросить, но постеснялся.

Прошло ещё минут двадцать, потом преподаватель объявил:

— Не будем больше терять время. Кому что не ясно, поймёт на конкретных примерах.

Он написал на экране биквадратное уравнение и решил его путём замены переменной. Потом ученики всем классом решали следующее уравнение. Потом ещё. И так до конца урока.

На перемене Александр опять вышел в коридор. Недалеко от него остановилось двое парней, о чём-то оживлённо беседуя. Саша невольно прислушался к их разговору. Они обсуждали какой-то новый фильм. Один из парней отчаянно жестикулировал руками. Он напомнил Саше Костю — Гребня. К своему удивлению

Александр понял почти всё, о чём они говорили, хотя их произношение было не очень чётким. Затем снова прозвенел звонок.

Третий час был зачётным. Все решали самостоятельно уравнения, которые предлагал учитель. Александр тоже попытался решить и нервно грыз конец светового карандаша. Тем временем, преподаватель, со своего рабочего места просматривал компьютеры учеников, выводя на свой дисплей их писанину. Когда несколько ребят закончили, он написал новое уравнение и предложил решить его. Тем же у кого не выходило первое, преподаватель подсказывал:

— Генри, у тебя ошибка в подкоренном выражении, проверь второй член.

— Алекс Губерт, у тебя ошибка в знаке, будь внимательней.

Саша вздрогнул от неожиданности, но потом сообразил, что преподаватель может просматривать и его компик. Он нашёл ошибку, исправил знак и всё пошло как по маслу.

Решив первое уравнение, Александр взялся за второе. Ему стало даже интересно сражаться с этими рогаатыми формулами, такими страшными на вид, но вполне покорными тому, кто знает законы математики. Он сражался с ними как тореадор с быками!

Через несколько минут, и второе уравнение сдалось на милость победителю.

Тем временем на экране появилось третье уравнение.

— Всем, кто решит три уравнения, поставлю зачёт, — пообещал учитель. — Остальные могут продолжить на шестом уроке или сдать зачёт в четверг.

Саша взглянул на часы. До конца урока оставалось 11 минут.

«Надо успеть, — подумал он. — Только бы не сделать ошибку, не напутать чего-нибудь!»

Александр тщательно проверил знаки, сосчитал подкоренное выражение, нашёл первый корень, второй, третий, четвёртый. До звонка оставалась пара минут. Счастливики, решившие все уравнения, тихонько вставали с мест и покидали класс, торопясь занять место в буфете. Саша, видя, что преподаватель занят кем-то другим, нажал свою красную кнопку.

— Чего тебе, Алекс?

— Я решил.

— Сейчас проверю... Хорошо, зачёт.

И учитель что-то отметил в своём журнале.

Александр ликовал.

На большой перемене к нему подошёл Валерий.

— Чего стоишь как коп? Пошли, перекусим.

— Пошли, радостно согласился Александр.

Они отправились в буфет. Женя была уже там. Она махнула им рукой.

— Идите сюда, не стойте!

Валера протиснулся к Жене, и они вместе взяли несколько сэндвичей, пиццу и стаканы с соком. Саша занял место за свободным столиком.

Потом все с аппетитом жевали бутерброды с беконом, кусали мягкую, сочную, горячую пиццу и запивали персиковым соком.

— Ну, как? — спросил Валерий, глядя на Сашу.

— Вкусно...

— Я не про это. Как математика?

— Нормально. Я уже зачёт получил.

— Да ну?

— Правда.

— А мне предложили остаться на шестой час. У нас история Соединённых Штатов была, а я «ни в зуб ногой».

— А как же мы домой поедем? — спросила Женя. — За нами же папа заедет в час дня.

— Сегодня я не останусь. Сдам зачёт в следующий раз. Куплю диск и послушаю лекцию дома.

Прозвенел предупредительный звонок.

— Всё, пошли по классам! — скомандовал Валерий. — У меня сейчас юриспруденция.

— А у меня химия, — недовольно поморщился Александр.

— А у меня география, — радостно заявила Женя.

Саша нашёл свой 114-й кабинет и вошёл. Он увидел пластиковые столы, уставленные штативами с пробирками, колбами, спиртовками, ретортами и банками. Всё находилось в своих гнёздах и имело соответствующие надписи. Слева стояли электронные весы, посередине стола лежал плоский школьный компьютер.

На передней стене висел экран. На столе преподавателя те же штативы с пробирками, колбами, ретортами, телекамера и пульт управления.

Александр сел за свободный столик и увидел тонкие резиновые перчатки в ящике стола, ложечки, пинцеты, кисточки, пипетки, а ещё вату и какие-то медикаменты.

Вошёл преподаватель, поздоровался.

— Сегодня мы никаких опытов делать не будем, — сказал он. — Поэтому попрошу ничего руками не трогать. Всё это приготовлено для занятий 12-го класса. Мы же с вами займёмся неорганической химией, свойствами щелочных металлов.

Дальше всё пошло по известной схеме. Учитель включил компьютер, поставил компакт-диск и ребята прослушали получасовую лекцию. Во время лекции двое девочек за соседними столами пытались о чём-то шушукаться, но учитель, бдитительно следивший за дисциплиной, ту же сделал им замечание.

— Ещё одно нарушение и я удалю вас с урока, — строго сказал он.

Девочки притихли.

После лекции вопросов не задавали, и учитель предложил написать несколько уравнений химических реакций металлов с водой. Саша написал на дисплее реакцию калия с водой и получил щёлочь — едкое кали. Всё оказалось правильно.

На втором часу занятий учитель принимал зачёты по предыдущему и новому материалу. Саше опять повезло. Он снова получил зачёт.

Ровно в час дня Георгий Евгеньевич ждал их на автомобильной стоянке возле школы. Ребята вышли, обмениваясь впечатлениями.

— А на дом теперь ничего не задают? — спросил Александр.

— Как это «на дом»? — не понял Валера.

— Ну, домашние уроки.

Валера отрицательно покачал головой.

— Если ты не успеваешь — можешь заниматься дома или остаться на шестой час. Но это твоё личное дело.

— А если я не стану заниматься?

— Ну и сиди без зачётов, — усмехнулся Валерий. — Так и получишь аттестат с прочерками.

— А на второй год не оставят?

— Хоть на десятый! Только деньги плати. Но, я думаю, вряд ли родители согласятся платить за балбеса.

— А вот эти зачёты, они что, по каждой новой теме?

— Конечно.

— А отметки ставят?

— Оценки только на экзаменах. Они идут в аттестат.

— А если ты не все зачёты сдал?

— Тогда до экзаменов не допустят.

— Понятно... Значит надо всё сдавать?

— А ты как думал? Если с трёх попыток не сдал, все остальные попытки оплачиваются дополнительно.

— Даа... — покачал головой Александр, — строго!

— Конечно. Валандаться с тобой никто не будет. Пришёл учиться — учишь, не хочешь — уходи. Дворником может и неграмотный работать.

Они сели в машину и поехали на виллу. Впереди их ждал отдых, купание в море, катание на водных лыжах.

5. Наваждение.

Через десять минут все были на вилле. Евгений Робертович и Рита уже поджидали их к обеду. Марта сдержанно приветствовала всех, стоя у накрытого стола. Как только все сели, она открыла большую фарфоровую супницу и стала разливать суп. Очерёдность была давно отработана. Первую тарелку получил Евгений Робертович,

затем Георгий Евгеньевич, потом Рита, Валера и Женя. Сашина тарелка осталась пуста. Он недоуменно посмотрел на Марту, и сам потянулся за половником.

— Ах, извините! Я, кажется, не налила вам, мистер Алекс, — с издёвкой воскликнула Марта и, выхватив из рук Саши половник, плеснула ему полтарелки.

Эта выходка Марты не осталась незамеченной, но все промолчали, считая, что это случайная оплошность.

— Ну, как вам понравилась школа? — спросил дедушка, желая разрядить обстановку.

— Школа как школа, — буркнул Валера. — Чего там может нравиться?

— А мне понравилась, — заявила Женя. — Надоело уже отдыхать.

— А ты чего молчишь, внучек? — обратился Евгений Робертович к Саше. — Тебе понравилась школа?

Александр сидел за столом и нервничал. Марта стояла у него за спиной, и он чувствовал, как от неё исходят какие-то неприятные биотоки. Будто она что-то там колдует. У него совершенно пропал аппетит.

— Ничего... Школа нормальная... Всё хорошо... — произнёс он как во сне.

— Но ты же ещё не был в современной школе? Разве ты не почувствовал разницу между той школой, которая была 86 лет назад и этой?

— Почувствовал... Разница большая, — сказал Александр, с трудом преодолеывая колдовские чары. — Только тогда всё было проще, веселее... Тут ребята все незнакомые.

Присутствие Марты за спиной нервировало его, сбивало с мысли. Он попытался есть, но чуть не поперхнулся.

Наконец Саша отложил ложку и заявил: — Я не могу есть, когда у меня стоят за спиной!

Дедушка внимательно посмотрел на него, на Марту. Та вспыхнула.

— Я вообще могу уйти, если я кому-то мешаю! Мне тоже не доставляет удовольствия прислуживать здесь всяким!..

— Ну, ну, договаривай, — прищурившись, произнёс Евгений Робертович. — Кому это «всяким»?

— Всяким бедным родственникам! Он мог бы пообедать и на кухне, с прислужгой! Не велик господин!

— Миссис Марта, — строго сказал дедушка, — Алекс мой гость и мой родственник, мой родной дядя. Он старше меня на 26 лет и я требую, чтобы вы относились к нему с должным уважением! Вам ясно?

— Да, шеф, — ответила Марта, поджав губы и глядя в сторону. Она была вне себя от гнева и обиды. Ей показалось, что шеф спятил.

«Выдавать какого-то мальчишку — сопляка за своего дядю! Да кто в это поверит?» — пронеслось в её голове.

Она, конечно, знала, помнила рассказ Евгения Робертовича о замораживании Саши, но одно дело рассказ, похожий на сказку, другое дело реальность, жизнь!

Марта отошла от Саши и встала между шефом и Георгием Евгеньевичем. С каким удовольствием стукнула бы она половником по голове этого столетнего сопляка, неожиданно воскресшего на её голову.

«Да и шефа не мешало бы проучить, как следует. На кой чёрт понадобился ему этот «дядя», которого он называет «внучек»?! Рехнулся он, наверное, на старости лет, не иначе! Притащил откуда-то из Сибири голодранца, которого зачем-то ожили. Лежал бы себе да лежал замороженный ещё сто лет, когда и следов бы от его родни не осталось! Или умер бы в своё время как все люди. Так нет же, воскрес! Ему вообще не положено жить сейчас. Бог положил ему другое время. Так он против бога пошёл!.. А может... это происки дьявола? Может Алекс — посланник нечистой силы? Черноволосый, кучерявый... Точно бес! Наверное, и хвост у него есть. Хотя нет. Это было бы видно. Хвост ему наверное в больнице отрезали.»

Марта была верующей и все рассказы о чертях, бесах, нечистой силе принимала за чистую правду.

«И как это я сразу не догадалась, что он антихрист, — думала Марта. — И послан, наверняка, чтобы загнать шефа в могилу и завладеть его богатством, а меня оставить без наследства! И как этого другие не замечают? Где у них глаза? А всё потому, что в бога не верят! Вот бес-то их и попутал! Как же теперь быть? Что делать? Как раскрыть им глаза?»

Марта перекрестилась.

— Миссис Марта, все ждут второго. Вы что, уснули? — услышала она голос Евгения Робертовича.

— Ах, простите, шеф. Я слегка задумалась.

И она стала торопливо раскладывать по тарелкам второе. Когда очередь дошла до Саши, она с отвращением взяла его тарелку и чуть не плюнула в неё от досады.

Наконец, обед был закончен, и все поднялись из-за стола.

— А теперь куда? — спросил Александр Валеру.

Тот пожал плечами.

— Наверное, как всегда, все отдыхать будут.

— А когда на море?

— Попозже. Сейчас жарко, да и отдыхающих ещё много. Пошли в грот. Полежим, почитаем.

Саше не хотелось отдыхать, но заняться было нечем, и он пошёл вслед за Валерой. После стычки с Мартой настроение у него испортилось.

«И чего это она на меня взелась? — недоумевал Александр. — Что я ей сделал?»

В гроте был прохладный полумрак. Александр лёг на кровать, одел стереонаушники и стал слушать музыку. Незаметно он задремал.

Марта же после обеда отдыхать не пошла. Внутри неё всё кипело и ей хотелось выплеснуть кому-нибудь свои эмоции. Она зашла на кухню и застала там

Тома и Джерри. Тут-то Марта и поведала им о своём открытии, что Алекс — это никакой не родственник шефа, а антихрист в человеческом обликии. Что она сразу поняла это, так как бог не оставил её и открыл ей глаза. Том и Джерри слушали её с интересом и чуть-чуть скептически улыбались. Они не верили во всякую чертовщину, но не хотели спорить с Мартой. Для них бог и черти были понятиями весьма абстрактными. Они не отрицали их существование и даже иногда посещали церковь, по праздникам, но это была лишь дань традиции. Спорить же с Мартой они не решались потому, что, во-первых, её вообще было трудно в чём-либо переубедить, а во-вторых, они во многом зависели от неё. Как-никак, а Марта была их начальником, хозяйкой на вилле шефа.

6. Водные лыжи.

Александр проснулся, когда почувствовал, что кто-то трясёт его за плечо.

— Санька, вставай, на море пошли!

Это Валера будил его. Рядом стояла Женя.

— Засоня, — ласково сказала она. — Хватит спать! Уже четвёртый час. — И осторожно потрепала Шашины волосы. — Дедушка и папа с мамой ждут нас внизу. Поедем на водную станцию. Ты же хотел покататься на лыжах.

Сон как рукой сняло.

— А где мой гидрокостюм? — спросил Александр, вставая. — Ах, да, я же его в шкаф повесил! И плавки надо не забыть.

— Одевай сразу, мы ждём внизу, — сказал Валера.

И Валера с Женей вышли из грота.

Спустившись, Александр увидел ожидавший их лимузин. Георгий Евгеньевич сел за руль, дедушка устроился впереди, а Рита, Валера и Женя уже сидели на заднем сидении.

— Давай сюда, — пригласила Женя, — поместимся!

Саша втиснулся и с трудом закрыл дверцу.

— Ого! Как в соковыжималке! — сказал Валера.

— Ничего, в тесноте — не в обиде, — ответила Женя.

Ей было приятно сидеть рядом с Сашей.

Он покосился на неё, высвободил левую руку и подняв вверх, обнял Женю. Стало немного свободней. Валера сделал то же самое, обняв маму и Женю.

— Вот и прекрасно, — сказала Рита. — Поехали.

Водная станция располагалась в довольно обширной бухте. Берег был низкий, песчаный. Дорога шла через болотистую низину, поросшую эвкалиптами,

кустарником и бамбуком. Но большая часть низины была занята рисовыми плантациями. Сама станция представляла собой невысокое длинное здание, увенчанное колонами, увитое лианами и виноградом. Оно расположилось почти у самой воды. Вдоль станции тянулся ещё более длинный пирс. Местами он прерывался наклонными пандусами для спуска на воду катеров и лодок. От пирса в море уходили длинные волноломы.

На станции было довольно оживлённо. Играла музыка, работали многочисленные киоски, к пирсу то и дело подлетали небольшие катера, специально оборудованные для буксировки водных лыжников. На горизонте виднелись скалы Фой — мечта аквалангистов и влюблённых. Всё это открылось Саше сразу, как только он вышел из машины и огляделся по сторонам. Но больше всего его поразило то, что он увидел в небе над станцией. А в небе, во всём обозримом пространстве, кружились дельтапланы. Оранжевые, жёлтые, красные, белые, сиреневые и вообще, разноцветные. Издали они напоминали огромных птиц, медленно парящих над морем.

— Вот это да! — восхищённо сказал Александр. — А как же они взлетают без моторов?

— Их катера поднимают, — пояснил Валерий.

— Как это?

— Очень просто. Пилот разгоняется на водных лыжах, потом раскрывает дельтаплан как зонтик и взлетает вверх. От катера тянется верёвка метров 100, потом её отпускают, и дельтаплан планирует самостоятельно. Здесь у берега сильные восходящие потоки тёплого воздуха. Попав в такой поток, можно часами кружить в нём. Некоторые набирают высоту до 500 метров, а затем планируют над морем.

— Здорово! А нам дадут полетать?

— А ты умеешь?

— Нет.

— Тогда надо на курсы записаться. А это три месяца!

— Жаль, — вздохнул Александр.

В это время из павильона станции вышли Георгий, Рита и дедушка. В руках у них были водные лыжи и жетоны на прокат двух катеров.

— У нас 6-й причал. Надо пройти вперёд, — сказал Георгий. — Берите свои лыжи.

Все двинулись по пирсу к шестому причалу, неся на плечах по паре коротких широких лыж с резиновыми карманами для ног. Саше не терпелось поскорее опробовать этот новый вид спорта.

На причале им дали катера с номерами 35 и 36. Служащий проверил радиостанцию, аварийный радиомаяк и пожелал хорошего отдыха. В катер № 35 сели Георгий Евгеньевич, Валера и Саша, а в катер № 36 — Рита, Евгений Робертович и Женя. Валера с Сашей «бросили на морского» кому первому начинать. Жребий выпал Саше.

- Катаемся по 10 минут, — заявил Валера.
- По 10 мало, давай по 15, — предложил Александр.
- Ладно, согласился Валерий.

Саша быстро разделся и остался в плавках.

— Гидрокостюм не одевай, тепло. Не трать зря время, — посоветовал Валера. — Надень только спасательный жилет, а то оштрафуют.

Саша так и сделал. Взревели моторы обеих катеров и они почти одновременно отошли от пирса. Катер Георгия сразу вырвался вперёд, но Рита не отставала. Тёплый морской ветер трепал волосы, обдувал щёки, слезил глаза. Катера мчались в сторону скал Фой. Отойдя от берега на километр, Георгий повернул на юг и сбавил скорость.

— Ну, Сашок, давай!

Александр встал на корму, надел лыжи и взял в руку перекладину, привязанную к буксирному фалу. Затем осторожно ступил на транец и на уходящий за корму кусок брезента, прибитый к транцевой доске.

— Давай живее, Санька, не дрейфь! Спускайся потихоньку задом.

Саша так и сделал. Он почувствовал, как завибрировали его лыжи под струёй воды вылетающей из под брезента. Но лыжи стояли ещё на брезенте и было не так страшно. Валера стал потихоньку травить фал, а Саша пятился задом, сползая в воду. Он вспомнил, как катался на лыжах зимой с отцом и сестрой Соней в окрестностях Найска. Как съезжал с довольно крутых склонов и даже пытался крутить слалом. Казалось, это было совсем недавно, какой-нибудь год назад. В школе у Саши по лыжам была пятёрка.

«Неужели я всё забыл, неужели разучился кататься? — думал Александр. — Нет, не может быть. Надо только привыкнуть к необычной роли буксируемого».

Георгий Евгеньевич стал потихоньку увеличивать ход, а Валера всё быстрее травить капроновую верёвку. Вибрация лыж усилилась, верёвка натянулась, и Александр увидел, что мчится по воде. Он судорожно сжимал перекладину, отклонившись назад. Через пару минут до катера было уже метров пятьдесят. Александр немного освоился, приободрился и стал озираться по сторонам, ища глазами Женю. Но вдруг верёвка резко натянулась. Александр качнулся вперёд, подпрыгнул на небольшой волне и, потеряв равновесие, упал, подняв тучу брызг. Перекладина выскользнула из его рук, а лицо, живот, ноги, словно проехали по наждачной бумаге. Хорошо, что спасательный жилет прикрыл грудь. Это длилось секунду, и Александр даже не успел сообразить, что произошло. Он вдруг обнаружил, что барахтается один посреди моря.

Через минуту катер Георгия Евгеньевича, развернувшись, подошёл к потерпевшему.

- Давай руку! — крикнул Валера. — Молодец! Метров 300 проехал!
- Балда! — крикнул Саша. — Ты зачем верёвку дёрнул?!
- А она закончилась и я стал её выбирать.

— Это я из-за тебя упал! Заезд не считается!

— Считается — запротестовал Валерий. — Нечего было падать! И так много времени потеряли. Лезь быстрее в катер!

Сашу втянули в катер, и он огляделся вокруг.

— Смотри где Женька, — показал пальцем Валера. — Ни черта у неё не получается. Она от брезента оторваться не может. Проехала метров 10 по воде и упала. А теперь снова упала.

Александр увидел катер дедушки стоящий метрах в ста от них. Там вылавливали Женю. Мимо неслись другие катера, таща на буксире лихо крутящих виражи лыжников. Фейерверки водяных брызг рассыпались от них в разные стороны.

Саша и Валера поменялись местами. Александр встал на верёвку, а Валера, надев лыжи, спустился на брезент. Катер постепенно набирал ход.

— Пошёл! — скомандовал Александр и стал травить фал. При переходе с брезента в воду Валера вдруг закачался, задёргался, лыжи его разошлись, и он плюхнулся лицом в воду. Георгий выключил ход.

В это время к ним приблизился катер с номером 36. За кормой, метрах в пятидесяти глиссировала Рита. Дедушка сидел за рулём, а Женя стояла на корме у вьюшки с верёвкой в руках. Рита заложила крутой вираж и, пройдя рядом с их катером, обдала всех стеной брызг. Она что-то крикнула им, но никто её не расслышал.

— Здорово, — с завистью произнёс Александр.

— Ещё бы! Мама уже столько лет здесь катается, — отозвался взобравшийся на борт Валерий. — И папа у нас хорошо гоняет. А я и на обычных-то лыжах неважно катаюсь. У нас в Москве негде ездить. Да и не любитель я лыжных прогулок. Это у тебя в Сибири снегу навалом.

— А ты попробуй на брезенте сперва постоять, посоветовал Саша. — На нём не так трясёт, и падать удобно.

Валерий так и сделал.

На этот раз он чувствовал себя более уверенно. Освоившись на брезенте, осторожно спустился в воду и глиссировал минут пять в десяти метрах от катера. Вода там была гладкой, как бы выглаженной брезентом, волн не было и почти не трясло. Валера ехал довольный и победно поглядывал по сторонам.

— Пап! Давай быстрее! Нас догоняют!

Георгий Евгеньевич увеличил скорость. Катер нёсся как стрела. Валерий что-то кричал от восторга, но ничего нельзя было разобрать. До Валеры было уже метров двадцать пять, а он уверенно глиссировал рассыпая мелкие брызги. Время катания подходило к концу, и Александр включил лебёдку, наматывающую трос. И тут случилось непредвиденное. Валера качнулся, одна нога его пошла вверх, другая в сторону, он выпустил перекладину из рук и, выделявая немыслимые кренделя, полетел в воду.

Когда катер подошёл к нему, он ошалело моргал глазами, и был красный как спасательный жилет.

— Ты что, сдурел!? — заорал он на Сашу. — Я на такой скорости грохнулся!

— А я ничего не делал. Я только лебёдку включил, чтобы трос намотать, — оправдывался Александр.

— Вот ты меня и дёрнул!

— Не спорьте, — сказал Георгий Евгеньевич. — Вы оба ещё плохо стоите на лыжах, раз так легко падаете.

В это время их догнала Женя. Она стояла за катером на брезенте и махала им рукой.

— Валера, становись за руль, — попросил Георгий, — я тоже хочу немного прокатиться. Валера занял место водителя, переложил руль вправо, включил винт и дал газу. Катер круто развернулся, и они помчались назад. Георгий надел лыжи и спустился на брезент.

— Давай триви помалу, — сказал он Саше.

Тот отпустил трос, притормаживая вьюшку. Георгий отстал метров на пятьдесят и стал крутить виражи. Минут через десять они вышли на траверз водной станции и продолжили движение на север. Там были установлены пластиковые трамплины для водных лыжников. Катер проскочил рядом с одним из них, а Георгий взлетел вверх метра на три, но при приводнении не удержался и упал.

— Ну вот, теперь у нас все «крещёные», — пошутил Валера, разворачивая катер.

Наконец настало время возвращаться домой.

До виллы доехали без каких-либо приключений. Ужин, вопреки ожиданиям Саши, прошёл спокойно. Марта ничем не выказывала своей неприязни к нему, хотя он внутренне напрягся и был готов к очередным эксцессам с её стороны. Видимо, внушение бабушки возымело действие.

После ужина ребята уединились в увитой виноградом беседке, расположенной в одном из дальних уголков сада. Дневная жара спала, воздух был тёплым и ароматным. Гроздья винограда свисали со стен беседки крупные, зрелые, янтарные. Валера снял несколько пышных гроздей и предложил друзьям. Они сидели в беседке, лакомились виноградом и плевали косточки через перила. Ягоды уже слегка подвяли и буквально таяли во рту, отдавая запахом муската. У всех троих было прекрасное настроение. День был полон впечатлений, и они обменялись ими неторопливо, смакуя волнующие моменты. Потом Валера притащил стереоплеер и включил ритмичную танцевальную музыку. Саше захотелось потанцевать. Он прибавил громкость и стал пританцовывать на месте. Женя присоединилась к нему, и они оба вышли на середину беседки. Через минуту не выдержал и Валерий и все трое отдались волнующим душу ритмам. Тела их дёргались, выделявая всякие «па», руки и ноги двигались в такт музыке. Зрителей не было, а друг друга они уже не стеснялись. Александр показал несколько движений из рока, брейка и флэта, затем Женя захотела научиться арагонской хоте, и Александр повёл её по кругу. Валера с интересом наблюдал за ними. Женя

крутилась в руках Саши как заводная. Она оказалась весьма способной ученицей. Уже стемнело, и в беседке воцарился полумрак. На листьях винограда играли отсветы огней с центральной аллеи, и это придавало всему какой-то таинственный, загадочный смысл.

Наконец Александр довольный и слегка влюблённый в Женю сказал.

— Всё, хватить на сегодня. Ноги уже гудят. Пошли в холл, посмотрим телек.

Посидев ещё пару часов в холле, все разошлись по своим спальням.

Засыпая, Александр подумал: «А Женька ничего... И танцует неплохо. Конечно, ей ещё далеко до Тани, но и в ней есть что-то привлекательное, заводящее... Как-то там Таня? Ждёт ли она меня? Обещала ведь...»

И ночь опять соединила далёкую Таню из Найска и Сашу из Флориды. Они были вместе, они занимались любовью, и им было хорошо вдвоём. А утром Саша обнаружил, что трусы и простынь испачканы засохшей спермой. Такие сны снились ему теперь довольно часто.

Глава IX.

1. Терзания.

Всю неделю после получения злополучного альбома и чека на двести тысяч евро Сергея неотступно преследовала мысль:

«Теперь я богат, но что толку? Кому я могу сообщить о своём богатстве? Что я могу купить на эти деньги? Конечно, купить можно всё, что угодно, но как объяснить свои покупки Юле, Андрею, знакомым? Остаётся сидеть и тихо помалкивать в тряпочку! Изображать из себя бедного студента! И сколько можно так сидеть? А ведь надо бы расплатиться за квартиру. Теперь есть возможность выкупить её сразу, а не тянуть ещё 20 лет. Осталось-то каких-нибудь тридцать тысяч! Я могу заплатить их хоть завтра и совершенно безболезненно!

Ну, допустим, я смогу выкупить квартиру незаметно, не говоря об этом Юле, но что дальше? Что можно ещё купить незаметно? Практически ничего. Так, мелочь всякую. У Андрея есть машина, а мне так и ездить всю жизнь на такси? Но это здесь, в Найске. А если захочется съездить в Якутск или в Красноярск? Летом Андрей с Ольгой собираются в путешествие. Хотят проехать всю восточную Сибирь, Чукотку, Берингов пролив, Аляску, Канаду, Соединённые Штаты Америки. А почему бы и нам с Юлей не отправиться с ними? Значит, нужна своя машина. Смешно! У брата Витьки есть машина, а у меня нет! Несправедливо. Тем более что он моложе меня на два года. И потом, у них скоро свадьба. Нужно купить подарок молодожёнам. Да и на дорогу деньги нужны. Конечно, родители помогут, дорогу оплатят, но нельзя же в 23 года сидеть на шее родителей! Нет, надо найти выход и как-то легализовать эти чёртовы деньги. Может не все сразу, по частям, но надо что-то придумать».

Сергей уже не раз перебирал в уме возможные варианты «отмывания денег» и не мог найти ничего подходящего. Больно уж велика была сумма! Первое что пришло ему в голову — «крупный выигрыш» в лотерею. Тысяч сто! Никогда раньше он не покупал лотерейных билетов. Считал это пустым делом. Однако теперь имело смысл покупать лотерейные билеты пачками.

И так, решено. Отныне он будет регулярно покупать сотни лотерейных билетов, пока не выиграет по-крупному. Юле он, конечно, их не покажет. Вернее, покажет штук 5–6 для отвода глаз. А потом среди них «вдруг» окажется счастливый. Конечно, так можно потратить все свои деньги, а выиграть «шиш, да маленько». Но тут уж надо рисковать, а вдруг! О мелких выигрышах типа телеви-

зор, холодильник он будет сообщать Юле как бы между прочим, и даже иногда будет брать её с собой в сберкасса чтобы получить пару тысяч рублей и укрепить в ней уверенность в его везучести. А «везти» ему теперь должно постоянно. Пусть Юля и друзья считают его счастливым. Это только укрепит его авторитет. И так, один путь отмывания денег найден. Он конечно долгий и невыгодный. Совершенно очевидно, что большую часть денег придётся выбросить на ветер, но всё же это уже кое-что! Одно плохо, крупный выигрыш может выпасть не скоро, а машину желательно купить побыстрее.

Что же ещё можно придумать? Скачки, ипподром, тотализатор? Можно конечно выиграть, но немного. А можно и проиграть, тоже немного. Тут состояния не сделаешь. Все кони и жокеи хорошо известны. Шансы у троих примерно равны. Побеждают то Кумир, то Майор, то Ласточка. Никаких неожиданностей. На других лошадей можно и не ставить.

Неплохо бы получить богатое наследство, но от кого? Никаких богатых родственников нет, да и бедные все живы — здоровы.

А что если заработать? Хотя бы немножко. Главное сам факт, а сумму можно и завесить, раз в 10–20! Но где, как? А если, допустим, в институте мне поручили какую-нибудь договорную тему? По генетике. Вместе с Андреем. У профессора Лебедева. Но ведь так оно и есть! Кафедра Лебедева выполняет договорную НИР по 23-ей хромосоме и лаборатория Кондеева получает за это деньги! Это только мы с Андреем работаем бесплатно. А ведь это идея! Надо бы поговорить с Лебедевым, чтобы подкинул нам хоть немного. Не важно сколько, важен факт!

И так, решено! Сначала срочно выигрываю в лотерею, затем мы с Андреем получаем премию в институте за нашу модель и я покупаю машину. Лебедева надо обработать, намекнуть ему на желательность материального вознаграждения трудолюбивых студентов. Даже если ничего не выйдет с премией, то мы премируем себя сами. Но должно выйти. Лебедев — мужик пробивной. Сегодня же куплю три сотни лотерейных билетов, нет, лучше пять сотен! Играть, так играть! Не может быть, чтобы не выиграл ни один. Жаль только, что розыгрыш будет лишь в ноябре. Но ничего, придётся подождать».

С такими мыслями Сергей возвращался из института домой.

Он действительно зашёл по пути в ближайшую сберкасса и купил 500 лотерейных билетов, чем вызвал немалое удивление служащих. Бросив пачки билетов в спортивную сумку, он лишь из одной вытащил несколько номеров и сунул в бумажник, чтобы показать Юле. Затем студент зашёл центральный сбербанк и перевёл на счёт квартирного бюро 30 тысяч рублей, тем самым полностью рассчитавшись за свою подземную квартиру. Настроение у него поднялось. Хоть одно полезное дело он сделал на свои неожиданно свалившиеся и такие неудобные деньги. Жаль, что об этом нельзя сказать Юле. Порадовать её.

Придя домой, Сергей обнял жену и, чмокнув в щёчку, спросил:

— Как дела, малыш?

— Ничего, только поясница побаливает.

— В консультации была?

— Была. Сказали, что всё нормально. Сделали УЗИ, дали какие-то таблетки, посоветовали больше гулять.

— И ты гуляла?

— Как всегда. С Ольгой больше двух часов бродили по парку, по городу. Она с Игорёшкой и Бимом, а я так, за кампанию. Даже замёрзла немного. Сегодня довольно ветрено. А ты где задержался?

— В институте. В спортзал зашёл, размялся немного, — на ходу импровизировал Сергей.

— В лабораторию-то сегодня пойдёшь?

— Нет. В лабораторию завтра. Сегодня схожу в баскет поиграю, да в бассейне поплаваю. Андрей тоже обещал прийти.

— Обедать будешь?

— Конечно.

За обедом Сергей решил начать психологическую подготовку Юли.

— А ты знаешь, малыш, в институте мне предложили купить несколько лотерейных билетов, и я решил рискнуть. Говорят, многие выигрывают.

— У тебя лишние деньги завелись?

— Да нет. Наоборот. Думаю, может, на подарок Виктору выиграю. Скоро у них с Валентиной свадьба. Неудобно без подарка приезжать. И у родителей просить неудобно.

— Хм! Наивный ты, Серёжка. Один раз купил билеты и хочешь выиграть? Пустое это.

Юля обняла голову Сергея и потрепала короткий светлый ёжик.

— Ничего, вот увидишь, я везучий. Сказал выиграю, значит выиграю! — уверенно заявил Сергей.

— Ну, ну, давай! — смеясь, ответила Юля.

— А ещё нам с Андреем обещали в институте премию подкинуть за нашу модель. Мы ведь её уже закончили. Она уже сидит в международном банке данных, в Интернете.

— Ну, это уже нечто более реальное. И сколько вам подкинут?

— Пока не знаю. Лебедев там шустрит чего-то. Хорошо бы пару тыщенок получить. А Сашины деньги у тебя ещё остались? Ну, те, что Георгий Евгеньевич дал.

— Остались, но я их не трогаю. Это деньги Саши.

— Так он же уехал. Теперь они ему не нужны.

— Ты думаешь, он уехал насовсем? — с тревогой спросила Юля.

— Наверное. Думаю, Евгений Робертович уговорит его остаться во Флориде. Там у него будет всё. Разве что птичьего молока не будет.

— Так ты хочешь потратить его деньги?

— Нет. Это я так спросил, на всякий случай. Может, придётся взять их в займы, чтобы съездить в Самару, на свадьбу. Неудобно просить у родителей. Потом мы их вернём, как только я получу премию.

Юля покачала головой. — Это не хорошо. Мы не можем взять деньги Саши без его разрешения. А у меня нет даже номера его телефона во Флориде. Всё получилось так внезапно с его отъездом.

Сергей закончил с обедом и встал из-за стола. Он чувствовал, что сказал уже достаточно много сегодня. Теперь главное не переиграть, не насторожить Юлю. Психологическая подготовка началась.

2. Разговор с Лебедевым.

Когда Андрей вошёл в лабораторию, Сергей уже возился со старым секвентором. Новая лаборантка Люда мыла химическую посуду.

— Чище мой, не ленись, Людмила. Чистота в нашем деле самое главное. Будешь плохо работать — в институт не поступишь. Скажу Кондееву, чтобы не давал тебе рекомендацию, — то ли в шутку, то ли всерьёз наставлял Сергей молоденькую девчонку.

Люда ещё ниже склонилась над раковиной и уронила пробирку.

— Ну вот, опять пробирку разбила! Одни убытки от тебя! Косолапая ты какая-то. Ничего не умеешь. Так и замуж тебя никто не возьмёт. Кому ты нужна такая безрукая?

Люда заплакала.

— Ну, зачем ты так? — вступился за лаборантку Андрей. — Совсем девчонку затюкал. Она же не понимает, что ты шутишь.

— А я не шучу. Пусть работает, как следует. Молодёжь воспитывать надо.

Люда вытерла рукавом слёзы и искоса посмотрела на Сергея.

— Я стараюсь, а вы, Сергей Владимирович, ничего не замечаете.

В голосе её звучала обида.

— Плохо стараешься, — заявил Сергей, разглядывая через сильную лупу каналы секвентора. — Опять секвентор грязный.

— Да я этот секвентор уже пятый раз мою, а вы всё недовольны!

— Значит, не так моешь. Брось его в дихлорэтан, пусть там всё растворится, а завтра промой под сильной струёй воды. Прижми плотно к крану и смотри снизу. Надо чтобы из каждого канала струйка воды вырывалась. Поняла?

— Поняла, — плаксиво ответила Люда, шмыгнув носом, и взяла из рук Сергея стеклянный прямоугольник с тончайшими отверстиями.

В лабораторию вошёл профессор Лебедев.

— Добрый день. Вернее, уже вечер. Трудитесь? Как дела?

— Да ничего, идут помаленьку, — ответил Андрей. — Вчера взяли за Кондеевскую модель X-хромосомы. Будем с Сергеем переделывать её по его методике, как договорились.

— Хорошо. А как новой лаборанткой, довольны? Претензий больше нет?

Сергей пожал плечами. — Вроде старается, только не всё у неё получается как надо.

— Ну, опыт — дело наживное. Главное чтобы старалась. Вы её не очень-то эксплуатируйте. У неё рабочий день до пяти, а сейчас уже шесть.

— А её никто не держит. Сделает свою работу и свободна, — заявил Сергей.

— Да я ничего... Я не тороплюсь, — промямила Люда.

По комнате разлился резкий запах дихлорэтана. Сергей ошалело заорал.

— Ты что! Уморить нас всех хочешь?! Это же яд!

— Так вы же сами велели...

— Велел. Но не в открытой же посуде это делать! Закрой кювету стеклом и поставь в вентиляционный шкаф.

— Сейчас, сейчас, Сергей Владимирович, — засуетилась Люда.

— Да не суетись ты! А то и кювету грохнешь! Делай всё спокойно, осторожно.

— Хорошо, Сергей Владимирович...

Люда закрыла шкаф и вымыла руки.

— Теперь мне можно идти?

— Гуляй, — разрешил Сергей.

Люда оделась и вышла. Лебедев стал просматривать наброски алгоритма модели 23-ей X-хромосомы, сделанные Андреем.

— Так, так, прекрасно. А где у тебя связь с пятой аутосомой?

— Ещё не сделал.

— Но ты собираешься её вводить?

— Конечно.

— Ну ладно, работайте, не буду вам мешать.

Профессор собрался уйти, но Сергей задержал его неожиданным вопросом.

— Леонид Иванович, я слышал, что нам вроде как премия полагается?

Андрей удивлённо посмотрел на друга. Лебедев несколько растерялся.

— От кого ты слышал?

— Да... высказывались тут такие соображения в лаборатории Кондеева, — уклончиво ответил Сергей.

— Не знаю... Зарплату они получили, а премия возможна только по окончании всей работы, в декабре месяце. Если у заказчика не будет серьёзных претензий.

— Но мы же свою работу уже закончили.

— Закончили, но тема-то ещё не закрыта. Последний этап выполняет парижская академия.

— Ну, декабрь уже не за горами, — заметил Сергей. — А сколько нам причитается?

— Сейчас боюсь даже сказать. Не знаю. Но я постараюсь выяснить этот вопрос. Вы, конечно, заслужили премию. Так что не беспокойтесь.

— А мы и не беспокоимся. Знаем, что вы о нас не забудете.

— Да, да, конечно... — ответил Леонид Иванович и вышел.

3. Снова школа.

На следующее утро ребята, наскоро позавтракав, отправились на шоссе в то место, где останавливался школьный автобус. До него от виллы было метров 500.

Автобус подкатил и остановился.

Войдя в салон, ребята прошли вперёд и поздоровались с водителем.

— Новенькие? — спросил тот.

— Да, — ответил Валера.

— Показывайте школьные карточки или платите.

Валера, Женя и Саша предъявили свои школьные пропуска. Автобус тронулся. Минут через двадцать подъехали к школе.

Первым уроком была физика. Александр нашёл свой класс и, сунув карточку в щель автомата, собирался уже было войти, но вдруг увидел красный огонёк. Автомат приятным женским голосом сообщил:

«Ты ошибся аудиторией, номер твоего кабинета 202».

Саша оторопело взглянул на умный автомат и только потом понял, что его класс находится рядом.

«Вот чёрт! Всё знает. И какой у меня класс, и какой урок. Выходит можно и не смотреть на расписание внизу. Сунь карточку в щель и автомат тебе тут же скажет куда идти», — подумал Александр.

Он вошёл в свой класс и занял свободный столик. Кабинет физики был похож на кабинет химии. Те же застеклённые шкафы с массой приборов. Над ними портреты знаменитых физиков, формулы основных законов. На столе какие-то приборы, штепсельные розетки, школьный компьютер.

— Это мой стол, — услышал вдруг Александр голос сзади.

Он обернулся. Около него стоял парень, которого Саша узнал. Вчера учитель математики назвал его Фреди Майер.

— А где тут можно сесть?

— Вон там свободно.

Александр перешёл за указанный стол, потом подумал и подошёл к парню.

— Послушай, Фред, а что это за штукавина такая? — показал он на довольно объёмный прибор, стоящий сбоку стола.

— Это блок питания.

— А зачем он?

— Как зачем? Опыты с электричеством делать. Видишь тут разные гнезда? Вот здесь переменный ток, 12 вольт, здесь постоянный, а здесь импульсы. Вот это регулятор силы тока. А вот автомат для защиты от КЗ.

— Какой КЗ?

— От короткого замыкания! Как искры из розетки посыплются и бабахнет, значит КЗ.

Вошёл учитель, поздоровался. Первый час был посвящён повторению пройденного материала. Учитель ввёл в компьютер программу с десятью вопросами и предложил в течение десяти минут каждому ответить на них. Вопросы касались свойств переменного тока. Александр кое-что помнил из занятий с Валерой, но на четыре вопроса ответить не смог. Учитель рекомендовал ему остаться на шестой час.

Дальше ученики прослушали получасовую лекцию по новому материалу. На большом классном экране невидимый лектор объяснял физическую сущность явления сверхпроводимости электрического тока в металлах и диэлектриках. Преподаватель временами останавливал кадр и давал пояснения. Потом задавали вопросы.

После перерыва учитель предложил каждому собрать электрическую схему и проверить эффект сверхпроводимости опытным путём. На большом экране появилась схема лабораторной установки. Миниатюрный цилиндрический микророзеточник оканчивался снизу сверхпроводящим кольцом из керамики. Его следовало подключить к источнику импульсного тока напряжением 12 вольт. Саша сделал это. Затем взял круглый электромагнит и подключил к другой розетке. Когда всё было готово, Александр включил ток и поднёс к электромагниту сверхпроводящее кольцо. Он почувствовал, как кольцо отталкивается от электромагнита. Отпустил руку, и кольцо повисло вместе с холодильником над электромагнитом на высоте около сантиметра.

«Получилось! — ликовал Саша. — У меня получилось!»

Он заметил, что у Фреда кольцо прилипло к электромагниту, и он не может его оторвать.

— Перемени полярность, — подсказал Александр и тут же услышал:

— Мальчик, как твоя фамилия?

— Губерт, — испуганно сказал Саша.

— Ты новенький?

— Да.

— Не подсматривай и не спрашивай у соседа. Если что не понятно, обратись к учителю. Ты нарушаешь дисциплину.

— Извините, я нечаянно, — сказал Александр.

Учитель подошёл к Саше, посмотрел на его схему и удовлетворённо кивнул.

— У тебя всё в порядке. Можешь разобрать.

Затем он подошёл к Фреду. Тот уже успел переключить полярность электромагнита, и кольцо зависло в воздухе. Когда у всех опыт получился, учитель предложил ответить на контрольные вопросы. Но тут прозвенел звонок на перемену.

Александр вышел из класса вместе с Фредом.

— Я слышал, ты из России?

— Да.

— А из какого города?

— Из Наяска.

— ... Не слышал про такой.

— Он в Сибири.

— Ааа... Сибирь очень большая. Я видел её на карте. Там столько городов!

Говорят там очень холодно?

— Да, зимой не жарко. А летом бывает жара.

— Терпеть не могу холода, — поёжился Фред. — Я и во Флориде-то зимой мёрзну, хоть снега здесь практически не бывает. Один раз я видел снег в Нью-Йорке. Он был такой холодный, как иней в холодильнике. А вот мороженое я люблю!

— Я тоже, — ответил Саша.

— Пойдём на большой перемене купим?

— Пошли.

— А ты неплохо говоришь по-английски. Только акцент у тебя приличный.

Где научился? — поинтересовался Фред.

— Дома, в России. Меня дедушка научил. Ну и Валера с Женей.

— ... Странные имена.

— Это по-русски их так зовут. А здесь их называют Вилли и Джейн.

— О! Это уже по нашему. А тебя по-русски как называют?

— Саша, Саня, Александр, Шура, Шурик.

— У тебя много имён.

Саша усмехнулся. — У тебя не меньше: Фред, Фредди, Фредерик.

— Скажи ещё что-нибудь по-русски.

— Пошёл на фиг!

— А это что значит?

— А это значит, пошли в класс, — перевёл Александр.

На третьем часе смотрели кино о практическом применении эффекта сверхпроводимости в технике. Александр видел скоростные поезда на магнитной подушке, огромную электромагнитную пушку на Луне, разгоняющую небольшие космические аппараты до второй космической скорости, электрогенераторы, вырабатывающие огромное количество электроэнергии при малых размерах. Сверхпроводящие кабели передавали эту энергию на громадные расстояния без

потерь. Он видел мощные, но небольшие автомобильные электродвигатели и ещё множество хитроумных приборов используемых в навигации, радиосвязи, оптике, телевидении и других областях техники.

На большой перемене Саша и Фреди отправились в буфет. Там уже были Валера с Женей.

— Где ты болтаешься? Вставай сюда, а я столик займу, — сказал Валера.

— Со мной вот, Фред. На него тоже займи место.

Валера и Женя покосились на Фреда, но ничего не сказали.

Они купили по порции клубничного мороженого, по стакану горячего кофе с пирожками и уселись перекусить.

— Я на шестой час сегодня останусь, — вздохнул Александр. — Мне надо переменный ток сдать.

Валера пожал плечами. — Оставайся если надо, только на автобус не опаздывай.

— Мне тоже надо остаться, — заявила Женя. — У меня по математике «хвост».

— Дубы вы столетние! — сострил Валерий. — Берите пример с меня. У меня по всем предметам сплошные зачёты.

— Так у тебя предметы лёгкие. Ты же чистый гуманитарий! — сказал Александр.

— Ха! Лёгкие! Сказал тоже! Знаешь сколько запоминать нужно?! Одна история чего стоит! А ещё литература, философия, право, экономика, социология.

— Даа... — покачал головой Саша. — И чего ты такую муть выбрал?

— Сам ты муть! Ты будешь одни формулы учить, а я буду разносторонне образованный человек, не закомплексованный на технике. Меня может в конгрессмены или в сенаторы выберут!

— Ишь ты, чего захотел! Из тебя сенатор как из меня император.

Женя и Фреди хихикнули.

— Лопух ты, Санька! — сказал Валера по-русски.

— С тебя 30 центов, — ответил Александр.

— За что?

— За то, что по-русски разговариваешь. Помнишь уговор — за каждое русское слово 10 центов штрафа.

— Фиг тебе!

— Ещё 20 центов! И того, уже 50.

Фреди, услышав слово «фиг», посмотрел на часы. — Я пошёл на фиг, — произнёс он на ломанном русском. Валера и Женя засмеялись.

— Ой, у меня же сейчас физкультура! — спохватился Саша. — Я побежал. Надо ещё переодеться.

Они встретились без десяти минут два на остановке школьного автобуса. Залезли в него и устроились на задних сидениях. Саша был немного возбуждён, но в отличном настроении.

— Всё! По физо сдал плавание в бассейне, а по физике получил зачёт за переменный ток. Не зря мы с тобой занимались, Лерка!

И он хлопнул Валеру по плечу.

— А у нас последним уроком была социология, — заявил тот. — Мутная наука! Представляешь, там столько математики! Теория вероятностей, математическая статистика, экспертные оценки! Всё это нужно для постановки социологических опросов и обработки их результатов. Я думал с математикой уже распрощался, а тут снова такие дебри!

— А у меня сегодня было три математики и два английского, — заявила Женя. — Мы сочинение писали и я сделала только две ошибки. А по математике получила зачёт на шестом часе.

Саша удивлённо взглянул на Женю. — Мне говорили, что в школах теперь иностранные языки не изучают.

Валера рассмеялся. — Ну и дубок ты, Санёк! В Америке английский — иностранный! Ну, уморил!

— Ах, верно! Значит, в России ты изучала бы Русский?

— Конечно, — ответила Женя.

— Вставайте, приехали, — сказал Валерий.

Ребята вышли из автобуса и направились на виллу. Их ждал обед и отдых. Александр в душе поморщился, вспомнив, что снова увидит Марту.

4. Успехи.

За обедом, вопреки ожиданиям Саши, не произошло ничего существенного. Марта с каменным лицом стояла как статуя между Георгием Евгеньевичем и бабушкой. В тарелках был налит черепаховый суп, который очень понравился Саше. На второе ели плов с индейкой. На третье умяли целую вазу фруктов. Каждый выбирал что хочет. Александр съел кусок дыни и грушу, которая буквально таяла во рту. Потом отведал солидную кисточку винограда и понял, что больше в него ничего не влезет.

«Наелся как удав, — подумал Александр. — Теперь надо переварить всё это».

Но в спальню идти не хотелось, решили полежать часок на пляже перед поездкой на водную станцию.

На море было нежарко. Небо затянуло дымкой, дул лёгкий западный ветерок, лениво плескались волны. На косе было довольно многолюдно. Суетились и кричали дети, взрослые играли в волейбол, к лагуне подъезжали и отъезжали автомашины, хлопали дверцы, гремели видеофоны.

— Пошли на дикий пляж, — предложил Валерий. — Там камни, можно где-нибудь укрыться и полежать втроём.

Пройдя метров триста на север, они нашли подходящее место и растянулись на тёплом песке между двумя огромными валунами, лежавшими у самой воды.

— Я, наверное, искупаюсь, — сказал Валера, полежав минут десять. — Окунусь разок.

— И я, — не удержалась Женья.

— Тогда и я, — заявил Александр.

Сидя на песке, он стал медленно сползать в воду спиной вперёд, перебирая руками и ногами. Когда вода покрыла плечи, Саша повернулся на живот и поплыл к большому плоскому камню, торчавшему из воды метрах в тридцати от берега. Длинный Валера уже доплыл до него и быстро вскарабкался на скользкий, покрытый водорослями бок. Женья догнала Сашу, и они подплыли к камню вместе.

Она попробовала сходу взобраться на камень, но руки её скользили по мокрому валуну. Тогда Александр ухватил её за бёдра и подтолкнул вверх, уйдя под воду. Вынырнул, потом сильно оттолкнулся от набежавшей волны и оказался рядом с Валерой.

Камень был тёплый, гладкий, хорошо отполированный животами и ягодицами отдыхающих. Ребята лежали рядом, смотрели на ленивые зеленоватые волны, лизавшие камень и тихо переговаривались.

— Отличная здесь жрачка, — сказал Александр по-русски.

— С тебя 30 центов, — невозмутимо ответил Валерий.

— Пошёл к чёрту. Нас здесь никто не слышит. Могу я хоть немного поболтать по-русски! А то вернёмся в Россию и говорить разучимся. Будем по-английски всё время «шпрехать».

— Тогда нас примут за иностранцев, — смеясь, заметила Женья.

— Точно. Будут мистерами звать!

— А ты собираешься вернуться в Россию? — спросил Валерий.

— Конечно.

— Зря. Оставался бы тут, у дедушки. Всё равно у тебя там никого нет.

— Как это никого?! — возмутился Саша. — А Юля, а Сергей! И потом, у них скоро будет ребёнок. Интересно же посмотреть.

— Хм! Ты что, младенцев не видел? Вон на пляже, гляди сколько хочешь.

— То чужие, а там...

Валера усмехнулся. — И там чужой.

— Неет, — покачал головой Александр. — Там свой. Я давно его жду... А здесь Марта меня сожрёт! Она на меня как удав на кролика смотрит.

— Хочешь, я скажу деду, и Марты здесь не будет?

— ... Вряд ли... — усомнилась Женья. — Она здесь давно и дедушка к ней привык. И потом, мне хочется, чтобы Саша поехал с нами в Москву и жил у нас.

— Ты чего? Влюбилась уже что ли? — не без иронии спросил Валера.

Женя вспыхнула. — Почему обязательно «влюбилась»? Дурак ты, Лерка! Просто с Сашкой веселее... И должен же кто-нибудь объяснять ему непонятное. Ты же только рычать да издеваться умеешь! А он не виноват, что он из прошлого века.

— Просто у меня характер такой, вспыльчивый, — примирительно сказал Валерий. — Терпеть не могу элементарные вещи разжёвывать. Вот если что-нибудь сложное надо объяснить, тогда другое дело.

— А хочешь ещё юристом стать! — распекала брата Женя. — Юристу знаешь, какое терпение надо иметь! С разными придурками работать приходится. И даже с преступниками!

— Вот когда выучусь на юриста, тогда и терпение появится.

— Откуда это оно появится?

— Оттуда! Пока все эти чёртовы науки одолеешь, поневоле терпению научишься. Одна социология чего стоит!

Все помолчали задумавшись.

— А ты кем хочешь стать? — спросил Александр Женю.

— Я хочу стать космонавтом. Как мама.

— Ха. Не зря тебя лунатиком прозвали!

— Да. Я хочу жить и рожать в космосе. На космической станции или на Луне.

— Ничего себе! Она уже и рожать собралась! — воскликнул Валерий. — Не рановато ли?

— Я же не собираюсь рожать завтра! Всему своё время. Но когда-нибудь ведь придётся.

— Сначала надо замуж выйти.

— Это совсем не обязательно. У тебя устаревшие взгляды. Сейчас многие рожают без мужей.

— Но мама-то была замужем.

— Замуж она вышла уже потом, когда с тобой ходила. А сначала они с папой жили просто так, как влюблённые. Полюбили друг друга и жили на «Веге» вместе.

Валера покачал головой. — Всё-то она знает! От горшка два вершка, а уже об этом думает!

— Ну и что тут такого? Ты что ли об этом не думаешь?

Валерий потупился.

— Давайте искупаемся ещё разок и пойдём на виллу, — предложил Александр. — Наверное, там уже все проснулись. Мне хочется поскорее на водную станцию. На лыжах погонять.

— Пошли, — согласился Валерий и прыгнул в воду. Саша последовал за ним и рванул кролем. Валера принял вызов, и они вместе достигли берега. Женя осталась далеко позади. Она плыла не торопясь, наслаждаясь прохладной, ласковой, зеленоватой водой, пахнущей водорослями. Потом все трое шли вдоль кромки прибора, ступая босыми ногами на мягкий, золотистый песок. Их стройные заго-

релье тела блестели на солнце мелкими каплями влаги.

Водная станция встретила их громом музыки, объявлениями диктора, шумом катеров и возгласами отдыхающих. Георгий Евгеньевич взял на прокат два катера. Вскоре они лихо отвалили от пирса и устремились к скалам Фой.

— Давайте подойдём к ним поближе, — предложил Валера, — я давно их не видел.

— Пошли, — согласился Георгий.

Саша стоял рядом с Валерой и смотрел вперёд. Ветер трепал его чёрные слегка вьющиеся волосы, обдувал лицо и грудь. Ему хотелось вечно вот так скользить по водной глади, смотреть вперёд, ловить ртом тёплый, чуть солёный воздух, ощущать мелкие брызги, вылетающие из под скул катера, и ни о чём не думать.

Скалы постепенно приближались. Они вырастали из воды, словно сказочные исполины, преграждая путь в открытое море. Казалось, они хотели сказать: «Туда нельзя, там ветер, волны, там океанская стихия. Там опасно. Мы охраняем вас».

Александр чувствовал на своём плече руку Валеры, и ему было хорошо. Они стояли, обнявшись, как братья. Они были во многом похожи друг на друга. Оба стройные, загорелые, темноволосые. Только Валера был выше и худощавее. Над верхней губой у него уже пробивались тёмные усики, а у Саши лишь лёгкий пушок обрамлял румяные щёки. Да губы у Валеры были тонкие, всегда чуть поджатые. Зато у Саши губы были пухлые, красивые, чувственные. И глаза у Валеры были с прищуром, а у Саши раскрыты настежь и полны любопытства, непосредственности.

Когда до скал оставалось метров двести, Георгий развернул катер и пошёл на юг вдоль гряды.

— Всё, папа, стой! — крикнул Валера. — Давай здесь покатаемся.

Рядом остановился катер, который вела Рита.

— А давайте причалим вон к той скале, — предложила Женя. — Я хочу на неё забраться.

— Потом! — отрезал Валера. — Сперва покатаемся.

Ребята быстро облачились в свои разноцветные гидрокостюмы, Валера надел лыжи и осторожно спустился на брезент. Катер шёл малым ходом, слегка покачиваясь на длинной морской зыби.

— Ты, Санька, верёвку без команды не триви. Только когда я скажу! — предупредил Валера.

— Ладно.

Катер прибавил ход и фал натянулся. Валера заскользил метрах в пяти от катера. Александр стоял на корме, поглядывая то на Валеру, то на скалы. Над их каменными громадами кружило множество чаек. На воде возле скал болтались другие катера, а рядом с ними то тут, то там появлялись головы аквалангистов, охотившихся за морской живностью. Солнце освещало скалы с юго-запада, а северные склоны были погружены во мрак и казались почти чёрными. Свет и тени

играли на крутых отвесных утёсах и остроконечных вершинах, и всё это на фоне бледно-голубого белёсого неба и безбрежной, лазурной дали океана.

— Эх, поплавать бы здесь с аквалангом! Понять бы! — мечтательно произнёс Александр.

— Успеете ещё. И поплаваете и поньряете, — успокоил его Георгий Евгеньевич. — Не всё сразу.

Валера уже довольно уверенно глиссировал метрах в 20-ти, покрикивая Саше: — Трави ещё, ещё!

А рядом шёл катер с Женей. Она стояла на брезенте, боясь оторваться.

— Сползай в воду, трусиха! — кричал Валерий. — Так ты никогда не научишься! Смелее!

Дедушка, стоявший на корме, по сигналу Жени, стал потихоньку выпускать капровый фал, и Женя стала удаляться от катера.

— Смотри как надо! — кричал Валерий, пытаясь крутить виражи. — У меня уже получается!

Санька, трави на всю длину!

Саша вытравил метров 50 и Валера стал закладывать всё более широкие дуги. На одном из виражей он вплотную приблизился к Жене. Та испугалась, что они столкнутся и попыталась отвернуть, однако, потеряв устойчивость, смешно задёргалась и плюхнулась в воду.

— Трусиха! — крикнул Валерий, и хотел было лихо заложить вираж, но сам, закачавшись как пьяный, рухнул, подняв тучу брызг.

Оба катера остановились, подбирая потерпевших.

— Эх, чёрт! — досадовал Валерий, — если бы ни Женька, ни за что бы не грохнулся! Это я на неё засмотрелся, как она смешно тилипается, вот и потерял равновесие.

— А я из-за тебя, Лерочка, упала! Ты чуть не наехал на меня, болван! — возмущалась Женя.

— Ладно, не спорьте, — сказал Георгий Евгеньевич. — Пусть теперь Саша покачается. А ты отдохни, Валерий.

Александр надел лыжи и спустился на вибрирующий брезент. Сегодня он чувствовал себя более уверенно, чем вчера и тут же попробовал крутить слабом. Катер с Женей остался далеко позади и Александр нёсся по водной глади в гордом одиночестве. Были моменты, когда он слегка терял устойчивость, пересекая небольшие пологие волны, но ему удавалось восстановить равновесие и он продолжал глиссировать на зависть Валере. С каждой минутой он держался всё увереннее и увеличивал амплитуду виражей. Наконец его время закончилось и Валера втащил его в катер. Георгий лёг на обратный курс.

Так они катались часа два, пока не устали. Успехи у всех были налицо. Даже Женя довольно уверенно глиссировала метрах в тридцати от катера, но крутить виражи ещё не решалась.

Потом катались Георгий и Рита. Они шли вблизи скал и временами казалось, что вот-вот врежутся в них, но каждый раз Георгий проходил рядом с торчавшими из воды рифами, обдавая их веером брызг. Они сходились и расходились в разные стороны, шли параллельными галсами, закладывали крутые виражи, и казалось, что они исполняют какой-то замысловатый ритуальный танец. Это был высший пилотаж!

На обратном пути Георгий разрешил Саше вести катер к водной станции. Александр взял в руки штурвал и почувствовал себя настоящим морским волком. Катер слушался каждого его движения. Стрелка компаса, чуть покачиваясь вправо и влево, застыла на отметке 285 градусов, лаг показывал 24 узла, а эхолот непрерывно мерил глубину, которая постепенно уменьшалась. Навстречу им шли другие катера, и Саша горделиво поглядывал на них, чувствуя, что ничуть не хуже справляется с управлением. Лишь у самой водной станции Георгий Евгеньевич взял управление на себя. Предстояла швартовка.

Ребята вылезли на пирс и в ожидании, когда Георгий сдаст катера и лыжи, наблюдали за приводнением дельтапланов.

— Мне бы полетать на таком, — мечтательно произнёс Александр.

— Я тоже хочу, — заявила Женя. — А лучше на двухместном. Вдвоём не так страшно. Ты полетел бы со мной?

Александр посмотрел на Женю и кивнул.

— Пошли в машину, — скомандовал Валерий. — Размечтались! Таким сопливым дельтапланы не выдают.

— Сам ты сопливый! — обиженно заявила Женя.

Все сели в лимузин и поехали на виллу.

5. Танцы.

А вечером после ужина на вилле были танцы. Молодёжь уединилась в беседке, захватив с собой стереоплеер и, подражая кумирам эстрады, устроила настоящее поп-шоу. На этот раз даже Валерий вошёл в азарт и без передышки танцевал то с Женей, то сам с собой, то со всеми вместе. Александр же был явно в ударе. Он крутил Женю и выделял с ней такие «па», что им позавидовали бы самые популярные танцоры. У него была отличная координация движений, чувство ритма, неплохая растяжка мышц, но главное, в нём было чувство танца, пластика и элегантность. Он легко импровизировал, соединяя вместе позы и движения из разных стилей случайно увиденных по телевизору или разученных ещё в детстве.

Женя с явным удовольствием танцевала с Сашей, стараясь перенять от него всё,

что ей нравилось, что возбуждало её. Она двигала бёдрами в такт его движениям, играла животом, плечами, руками. Её волновала близость Саши, его прикосновения к ней, его короткие стремительные объятия, броски, скольжение рук по телу. Ещё безотчётное чувство чего-то волнующего, притягивающего, пьянящего рождалось в её груди. Оно было ново, необычно и Женя с лёгкой тревогой и любопытством вслушивалась в эти непривычные, но приятные ощущения. Она вглядывалась в Сашу, пытаясь понять, чем это он так притягивает её, что ей в нём нравится? И чувствует ли он то же самое к ей, к Жене? В эти минуты она видела его одухотворённое лицо, широко раскрытые, блестящие в полумраке глаза, его приоткрытый рот, его губы, его руки, непрерывно двигающиеся в такт музыке, то обнимающие, то отвергающие её, и всю его стройную элегантную фигуру, заряженную энергией, ритмами, обаянием и мужеством. Женю охватывал восторг, когда Саша на мгновение прижимал её к своей груди, а потом, повернув, откидывал на бедро, поддерживая за талию. Затем он нагибался и ловко перекидывал Женю на спину, головой вниз. Это была уже какая-то акробатика. У Жени захватывало дух, когда Александр крутил её, а потом отпускал и ловил у самого пола. Сердце Жени обрывалось, и она замирала, обхватив Сашу за шею. Он рывком поднимал её, ставил на ноги и кричал:

— Не останавливайся! Темп! Темп! Мы сбились с ритма!

И Женя, опомнившись, снова начинала танцевать, подыгрывая Саше руками, ногами, всем телом.

Валера обычно в такие моменты останавливался, пытаясь уловить технику движений Саши и этот цирковой трюк с вращением партнёрши.

Потом все сидели, отдыхали, жевали перезрелый виноград и обменивались репликами.

Быстро темнело. На главной аллее зажглись огни. Ребята уже собирались идти в холл смотреть телевизор, но в это время из виллы вышли Георгий и Рита. Они напрямик направились к морю.

— Купаться пошли, — сказала Женя.

— Давайте и мы ходим, искупаемся, — предложил Саша. — Я ещё никогда не купался в темноте. Наверное, это здорово!

— Не стоит, — произнёс Валера.

— Почему?

— Да так...

— Но почему?! Мы же сегодня совсем мало купались.

— Конечно, пошли, — поддержала Сашу Женя.

— Не надо им мешать, — резко заявил Валерий.

— А мы и не собираемся мешать им! Места всем хватит. Сейчас на косе никого нет, — настаивал Саша.

— Не в этом дело! Просто им хочется побыть одним. Они же ещё не старые. У них там свои «танцы-манцы». Понимаешь? Любовь у них там!

— А ты почём знаешь? — недоверчиво спросил Александр.

— Знаю, раз говорю.

— Выдумываешь ты всё, — с сомнением сказала Женя. — Ты же не видел!

— Видел, — твёрдо заявил Валерий.

— Когда?

— В прошлом году. Я как-то решил пойти с ними, но они не взяли меня. Сказали, что хотят побыть одни. Ну, мне, конечно, интересно стало, и я пошёл за ними тайком. Они не могли меня заметить. Я специально вошёл в лагуну и тихонько поплыл к косе. Было ещё не очень темно, и я всё видел.

— Ну и что же ты видел? — с любопытством спросила Женя.

— Всё... Сначала они купались... голые. Потом стали обниматься в воде. Ну, а потом... В общем, я видел всё. Они лежали у самого берега, и вода вокруг колыхалась, а мама тихо стонала. Мне стало неловко, и я поплыл назад. С тех пор я за ними не подглядывал.

Саша и Женя стояли в нерешительности, переминаясь с ноги на ногу.

— Через полчаса они вернуться и тогда мы сможем пойти искупаться, — как бы оправдываясь, предложил Валерий.

— Да нет. Пошли лучше смотреть телевизор, — сказал Александр. — Мне что-то расхотелось купаться.

— Пошли, — согласилась Женя.

И все трое направились в холл.

Утро для Саши началось как обычно. Вместе с Раковскими он сделал зарядку, искупался в бассейне и сел завтракать. Марта с непроницаемым лицом прислуживала им. И тут случилось неприятное. Дедушка обнаружил, что у него пропали часы, оставленные на столике возле бассейна. Он часто забывал их там, но они всегда находились. А сегодня часы исчезли.

Часы эти были непростые. Это был подарок президента Центра космической медицины известному учёному, доктору медицинских наук, Раковскому Е.Р. по случаю его семидесятилетия, за многолетнюю и добросовестную службу и в связи с уходом на пенсию. Евгений Робертович очень дорожил ими. Кроме того, с помощью этих часов можно было открыть все двери виллы, снабжённые электронными замками. Они хранили 12 кодовых комбинаций, в том числе и от сейфа, в котором дедушка держал важные документы, ценные бумаги и своё завещание.

Исчезновение часов повергло Евгения Робертовича в недоумение и растерянность. Он боялся на кого-либо подумать, т. к. был уверен в каждом человеке на своей вилле. Первого, кого он спросил о пропаже, была Марта. Но та, удивлённо раскрыв глаза, сказала, что часов на столике она не видела. Опросили всех присутствующих, но и они тоже удивлённо пожимали плечами. Никто не брал дедушкины часы. Когда же очередь дошла до Саши, ему вдруг стало не по себе. Сердце кольнуло недоброе предчувствие.

«Что-то тут не так, — подумал он. — Неспроста всё это».

На том и расстались. Пора было идти на школьный автобус.

Глава X.

1. Ожидание.

Придя из института, Сергей обнаружил, что Юли нет дома. «Где это она? — подумал он. — В 12 у неё консультация в поликлинике, но к 2-м она обычно дома».

Он надел домашний халат, тапки, походил взад-вперёд по квартире и решил позвонить Ольге.

— Олёнчик, привет! Как жизнь молодая?

— Лучше всех, да никто не завидует.

— Моя половина у тебя?

— Нет. Была утром. Мы с ней погуляли. А потом она пошла на консультацию.

— Как она себя чувствовала?

— Как обычно. Жаловалась на боли в пояснице, тяжесть внизу живота, но, в общем, ничего серьёзного.

— А Андрей дома?

— Дома. В секцию собирается.

— А. Ну пока. Пусть вечером приходит в лабораторию, есть идея.

— Хорошо, передам.

Сергей сел на диван, включил телевизор. Одному дома было скучновато. В животе урчало.

Минут через десять хлопнула входная дверь, и послышались знакомые шаги. Сергей вышел в прихожую.

— Ты где пропала? Я уже начал беспокоиться, не случилось ли чего?

— Задержалась в консультации. А потом шла мимо института и встретила своих девочек-сокурсниц. У них как раз занятия закончились. Ну и заболтались.

— Молодец! Она с сокурсницами болтает, а я тут нервничаю, звоню везде.

— Ничего страшного. Немного поволноваться не вредно.

— Да, но я к тому же голодный как зверь!

— О! Голодный мужчина — это опасно! Это тигр! Людоед! Сейчас я что-нибудь приготовлю. Надеюсь, ты не съешь меня до того? — шутливо отозвалась Юля.

— Съем! — прорычал Сергей и, схватив жену в объятия, стал легонько покусывать ей мочку уха.

— Ой! Отпусти, не балуй! Иначе я не смогу приготовить обед.

— Я съем тебя! Обед мне не нужен! — рычал Сергей, целуя и покусывая супругу.

Юля смеялась, пытаясь освободиться. Наконец Сергей выпустил её и довольный уселся на табурет, наблюдая, как она быстро орудует у стола и микроволновой печи.

— А что сказали в консультации? Почему ты задержалась.

— Да нашли признаки аллергии на фрукты, запретили есть цитрусовые, клубнику. А потом провели десенсибилизацию. Ещё сказали, что нервы у меня не совсем в порядке. Дали успокаивающие таблетки. В общем-то ерунда. Скорей бы родить. Надоели мне эти консультации, анализы, обследования.

За обедом супруг, придя в хорошее расположение духа, решил напомнить жене, что завтра исполняется ровно год со дня их знакомства.

— Да что ты! — всплеснула руками Юля. — А у меня совсем вылетело из головы! Это же такая дата!

— А ты помнишь, как всё было? — спросил Сергей.

— Конечно. Мы присутствовали при оживлении Саши. Завтра будет ровно год, как он снова живёт! Как жаль, что его нет с нами. Такую дату не мешало бы отметить.

— Надо послать ему приветственную телеграмму во Флориду.

— Но у меня есть только его московский телефон.

— Жаль. А ты попробуй позвонить в Москву. Возможно, там включён автоответчик, — подсказал Сергей.

— Это мысль.

Юля подошла к телефону и набрала номер квартиры Раковских в Москве. Через секунду она услышала голос Георгия Евгеньевича.

«Нас нет дома. Вы можете связаться с нами по телефону... или по адресу...».

Юля всё записала и повесила трубку.

— Ну вот, порядок. Теперь у нас есть и телефон, и адрес Раковских. Тогда ты, пожалуйста, дай телеграмму в Америку, а я схожу в парикмахерскую и сделаю причёску, — предложила Юля. — Хочу быть завтра красивой.

— Ты и так прекрасна, — ответил Сергей.

— Нет. Я же вижу. Вид у меня не ахти. Женщина должна следить за собой в любом состоянии.

Она открыла стенной шкаф в прихожей, взяла с верхней полки шляпку и, надев её, вышла.

Сергей остался один. Каждый раз, когда Юля открывала стенной шкаф у Сергея неприятно замирало сердце. Там в углу, на верхней полке, под старым баулом лежал злополучный альбом — подарок Жаннет. Стоило Юле заметить его и неприятностей не миновать. Это как бомба замедленного действия: лежит, лежит, да как жажнет!

«Нет, всё-таки ему там не место, — подумал Сергей. — Надо бы его перепрятать. Но куда? Юля может найти его где угодно во время приборки».

Минут пять он ходил по квартире, приглядываясь и раздумывая. Наконец в спальне он достал чемодан, стоящий в шкафу.

«Вот куда! В этот чемодан она не полезет. Там наша летняя одежда, купальники, шорты. Теперь они нам не скоро понадобятся».

Сергей вытряхнул содержимое чемодана на кровать, сунул альбом и завалил бельём. Потом поставил чемодан на место, оделся и вышел из «пещеры».

Улица встретила его багрянцем осенних листьев, гроздьями спелой рябины, неярким ласковым солнцем, прохладным ветерком.

— Прогуляться что ли? — подумал Сергей. — Больно уж хорошо на улице!

Он любил осень. Она раскрашивала весь город яркими сочными красками, щедро сорила листьями, зажигала газоны последними пышными цветами. «Прекрасная пора, очей очарование» — вспомнил он Пушкина.

Магазины и лотки ломились от фруктов, дынь, арбузов, помидоров и всякой всячины. Прощаясь с летом, теплом и солнцем, природа стремилась порадовать людей своими плодами, оставить добрую память об уходящем годе. Через месяц начнутся дожди, холода, ветра. Деревья оголятся и станут серыми тусклыми и только кедры, сосны да ели будут горделиво стоять под осенними дождями, одетые густой тёмной хвоей.

Проходя мимо кинотеатра, Сергей заглянул в зал игровых автоматов, поколебался немного и вошёл. Потолкался среди подростков, постоял у тотализатора и решил сыграть.

Разменяв трояк на двадцатикопеечные монеты, он начал крутить колесо. Для крупного выигрыша необходимо было угадать шесть цифр случайно выпавшего числа. После десяти попыток ему удалось угадать три цифры, и он получил рубль. Потом угадал две цифры и получил назад 20 копеек. Истратив выигрышный рубль, и вернув ещё 40 копеек, Сергей взглянул на часы и вышел, поняв, что сегодня ему не везёт. У входа он встретил знакомого студента с девушкой.

— Привет!

— Привет. Ты что на тотализаторе играешь?

— Играю, — ответил Сергей.

— Ну и как?

— Нормально. Каждый раз сколько-нибудь да выиграю.

— Ну да?

— Точно.

— Только что выиграл червонец. А недавно триста рублей выиграл.

— А проиграл сколько?

— Трояк, — самозабвенно врал Сергей.

— Везёт же людям! А я только проигрываю. Зато мне в любви везёт! — не без гордости заявил парень, взглянув на свою подругу. Та вся засветилась от счастья.

— Тоже компенсация, — усмехнулся Сергей.

— Ещё какая!

Они расстались.

«Пусть теперь все считают, что я везучий, — подумал студент. — Надо же как-то отмыть эти чёртовы деньги и наскрести на подарок Виктору».

Он зашёл на телеграф. Дал поздравительную телеграмму во Флориду и отправился в институт. Было без десяти пять.

2. В лаборатории.

Около шести Андрей подошёл к двери лаборатории и обнаружил, что она заперта.

«Куда это Серёга подевался? Должен быть здесь... Звонил ведь».

Он заглянул в соседнюю лабораторию, там его тоже не было. «Где-то задерживается, — подумал Андрей. — Посижу пока один, подожду».

Он достал ключ и стал открывать дверь, но она не поддавалась.

«Вроде как заперта изнутри?»

Андрей в недоуменье постоял возле двери, потом постучал. Тихо. Постучал сильнее. — Серёга! Открой!

— Сейчас... — послышалось из-за двери.

Через несколько секунд дверь неожиданно отворилась и из неё выпорхнула румяная лаборантка Люда. Не взглянув на Андрея, он сбежала вниз по лестнице. Тот в недоуменье посмотрел ей вслед. Потом взглянул на Сергея. Его приятель был явно смущён.

— Чего это она? Выскочила как ошпаренная! Что тут произошло?

— Да так, не обращай внимания...

Андрей покачал головой. — Опять ты её обидел?

— Наоборот... Она сама этого хотела.

— Чего хотела?

— Чего, чего?! Не понимаешь что ли? Крутилось тут возле меня, крутилась, ну и докрутилась! Сначала я не мог понять чего ей надо? А потом догадался да и прижал к себе. Её словно током ударило! Вздрогнула вся и замерла. И смотрит так пронзительно. Ну, я, конечно, закрыл дверь, подошёл к ней, обнял... А она сразу вся обмякла и на стол спиной. В глазах мольба... Жалко мне её стало... вот я и приласкал её.

— Так у неё же вроде парень есть? Видел я их как-то вдвоём. Молоденький такой. Лет восемнадцать. Зелёный ещё, кузнечик.

— Да, наверное, не решительный, стесняется, а она подумала, что недостаточно привлекательна как женщина, вот и надумала проверить. Нужно ей это

было, для самоутверждения. Ну, и организм требует... понимаешь?

— А может она рекомендацию в институт таким образом «зарабатывает»? Ты же грозился не дать ей рекомендацию.

Сергей пожал плечами. — Это уж её дело. Каждый зарабатывает, как умеет. С моей стороны никаких намёков не было. Всё случилось внезапно, спонтанно. Андрей покачал головой. — А если она забеременеет?

— Ну, это уж её проблемы. Не маленькая. Знает что к чему.

— Значит, изменил своей Юле?

— Что ты! Разве это измена? Это так, случайная близость, нежданчик! Юле сейчас не до секса.

В лабораторию вошёл профессор Лебедев.

— Добрый вечер, коллеги. Как дела, как настроение?

— Нормальное, — ответил Сергей.

— Как наша лаборантка? Претензий больше нет? Работаете в контакте?

— В контакте, — ответил Сергей, слегка смутившись.

— В тесном, — подначил друга Андрей.

— Вот и прекрасно, — не заметил иронии профессор. — А что с моделью Кондеева?

— Переделываем. Пока всё идёт нормально. Опробовали первый и второй модуль. Работают.

— Отлично. А про своё открытие ты забыл? — обратился профессор к Андрею.

— Не забыл, только заниматься им некогда.

— Смотри, обскачут нас за границей. Потеряем приоритет.

Андрей пожал плечами. — Вы же обещали помочь.

— Обещал, верно. Тоже времени нет. Лекции, практические занятия, да и ваша тема ещё не закрыта. Вот разгрузюсь немножко, тогда...

— Леонид Иванович, — обратился к профессору Сергей. — Я хотел с вами посоветоваться по нашей теме. Есть у меня кой-какие идеи на счёт изменения, модернизации так сказать, генома человека. В частности, по 23-ей X и Y — хромосомам. Вы можете меня выслушать?

— Ну, давай. Это интересно. И что же тебя не устраивает в существующем геноме?

— Во-первых, неспособность женщины управлять по своему усмотрению зачатием ребёнка. Если бы женщина могла управлять маточным зевом, как, например, пчела, то не потребовались бы контрацептивы, аборт, выкидыши.

— И что же ты предлагаешь сделать?

— Ввести ген ответственный за управление сфинктером матки. Он должен быть такой же, как и ген ответственный за управление мочеиспускательным каналом.

— Так, так. Ну, допустим. А ещё, какие идеи?

— А ещё по 23-ей Y-хромосоме. Обидно, когда молодой мужчина жалуется на импотенцию. Импотенты, как правило, высокообразованные, талантливые люди: учёные, писатели, артисты, бизнесмены. Но почему-то существует зависимость — чем развитее мозг, чем выше интеллект, тем хуже потенция! У какого-нибудь шофёра, спортсмена или фермера, не обременённого лишними извилинами в голове, половая функция не угасает до глубокой старости. У них никогда не болит голова, они не знают, где находится сердце, нервы у них в полном порядке и потенция — дай бог каждому! Но ведь это плохо для человечества, плохо для прогресса. Меньше рождается талантов, больше людей серых, обыденных, без божьей искры в душе. Они очень нормальны, здоровы, но скучны.

— Так-то оно так... Но, ты только что сказал, что импотенция в основном поражает высокообразованных, талантливых мужчин. Значит, существует связь между умственным трудом, нервно-психическими нагрузками и потенцией!

— Я знаю. Именно высокие нервно-психические нагрузки, частые стрессы приводят к импотенции.

— Вот видишь! Значит дело не столько в 23-ей хромосоме, сколько в центральной нервной системе. В гормональном регулировании организма. А это гипофиз, надпочечники. Именно они активизируют или угнетают половую функцию мужчины.

— Значит надо уменьшить их влияние, — заявил Сергей. — И решить это генетически.

— С этим, пожалуй, можно согласиться. Только как это сделать?

— Надо нервную систему сделать более устойчивой, не чувствительной к большим нервно-психическим нагрузкам, — подсказал Андрей.

— Ты прав. Именно над этим надо работать, — согласился Леонид Иванович. — Но здесь нужны кропотливые исследования. Необходимо не только самому быть убеждённым в полезности вмешательства в геном человека, но и убедить в этом других. А это ой как непросто! Найдётся немало скептиков, моралистов, которые бросятся клевать новую идею. Будут расписывать кошмары, которые ожидают человечество в случае вмешательства в его геном. Предстоит не столько научная, сколько идеологическая и психологическая борьба. Борьба с косностью, ханжеством, религиозными предрассудками, а то и с элементарным карьеризмом, попытками сделать себе «имя» в научном мире или в журналистской среде, выступая с критикой новых идей. Ведь критиковать и предостерегать всегда легче и безопаснее, чем создавать что-то новое, полезное. Новатор в науке и технике всегда рискует. С одной стороны он может действительно ошибиться и потерпеть неудачу, с другой, даже будучи прав и сделав всё как надо, он вынужден ещё долго отбиваться от всяких домыслов и вымыслов «доброжелателей», желающих предупредить, предостеречь. Новое всегда пробивало себе дорогу с большим трудом, со скрипом, в борьбе со старым, с отживающим, но упорно цепляющимся за жизнь.

И всё же, — продолжал Леонид Иванович, — твои идеи, видимо, стоит проработать. Генетически осмыслить. У меня в голове тоже вертится несколько идей по совершенствованию генома человека, но я пока воздерживаюсь от их обнародования. Собираюсь с духом.

— Расскажите, Леонид Иванович. Нам-то вы можете их доверить? — попросил Андрей.

Профессор помолчал, почесал затылок.

— Ладно, так и быть. Поделюсь с вами. Только, чур, пока никому!

— Конечно, не беспокойтесь.

— Человек, друзья мои, ещё довольно несовершенно. В его строении, на мой взгляд, ещё много недоработок. Он ещё развивается как генотип. Это видно хотя бы по всё возрастающим спортивным достижениям, по всё изменяющемуся внешнему облику. Наши предки, всего каких-нибудь 200–500 лет назад были меньше ростом, менее стройны, менее гибки, менее ловки. Это видно по останкам их скелетов, размерам конечностей, осанке. У современного человека гораздо более развитый мозжечок — главный координатор всех наших движений, всех спортивных достижений. И спротивные достижения непрерывно, хотя и медленно, но растут. Да и продолжительность жизни человека значительно выросла. И не просто за счёт удлинения старческого возраста. Увеличился период его работоспособности, детородный период. В общем, налицо явный прогресс.

Но в то же время у человека остаётся ещё немало недостатков в его конструкции. Ты правильно подметил, Сергей, целесообразность передачи функции управления зачатием женскому организму, но это далеко не единственный недостаток, который надо исправить. Я могу привести ещё несколько серьёзных недостатков, очень серьёзных! Например, женщина рождает в муках. Но ни одно животное не испытывает и десятой доли таких мук, рождая детёнышей. И это не просто муки, это опасные муки, опасные и для матери и для плода. Сколько родовых травм могут привести женщину и ребёнка к гибели? Причём, совершенно здоровую женщину и здорового ребёнка! Часто женщина не может разродиться только потому, что у неё слишком узкий таз и крупный плод. Иногда роды осложняются из-за низкого предлежания плаценты, когда плодное яйцо прикрепляется недалеко от шейки матки. Это чистая случайность. Беременность протекает нормально, но во время родов плацента разрывается и ребёнок погибает от нарушения кровоснабжения, а женщина может погибнуть от потери крови. Нередко пуповина ребёнка зацепляется за какую-нибудь часть его тела: ножку, ручку, головку и пережимается при выходе ребёнка из матки. Тоже случайность! Но роковая! Она оборачивается трагедией. Совершенно здоровый ребёнок погибает от удушья. Неправильное положение плода, тазом вниз или боком, также приводит к излишним страданиям роженицы и травмам ребёнка, а иногда и к гибели.

Всё это я рассказываю вам потому, что считаю возможным создать совершенно иную, безопасную конструкцию детородного аппарата женщины. Например,

в виде кожно-жировой сумки на животе, в которой происходило бы зачатие и развитие плода. Когда плод подрастёт, он сможет самостоятельно высунуть голову из сумки и переключиться на атмосферное дыхание. Он сможет дотянуться губами до сосков матери и начать питаться молоком. Роды происходили бы совершенно безболезненно. Пуповина и плацента постепенно отмирали бы, отслаивались, и ребёнок спокойно вылезал бы наружу.

— Так это же, как у кенгуру! — воскликнул Андрей.

— Не совсем так. У кенгуру детёныш зарождается в матке, как и у всех млекопитающих, и лишь потом, в возрасте двух месяцев, рождается и забирается в сумку. В ней он только донашивается, питаясь молоком матери. Я же предлагаю и зачатие осуществлять в сумке.

— У вас, Леонид Иванович, отличная идея! — Её стоит запатентовать и внедрить методами геной инженерии.

— Пока это ещё очень сложно. Но как знать? Может быть ваше поколение, вы, или другие учёные сумеют воплотить её в жизнь.

— Надо подумать, — согласился Андрей. — Часть генома, ответственного за формирование сумки, можно взять от кенгуру. А что ещё вы придумали, если не секрет?

— Есть и другие не менее важные задачи. Многое внутри человека не совершенно. У хищников, например, есть гены, ответственные за выработку витамина «С». У человека они тоже есть, но не работают! Отключились в ходе эволюции. Человекообразным приматам они были не нужны, поскольку витамин «С» поступал в достаточном количестве в организм вместе с плодами. Целесообразно снова включить бы эти гены.

А сколько людей болеют воспалением аппендикса? Миллионы! Но ведь этот червеобразный отросток человеку практически не нужен. Его-то и надо удалить методами геной инженерии. А другие заболевания? Диабет, рак, аллергия, ревматизм. Всё это можно и нужно лечить методами геной инженерии. Надо устранить саму возможность заболевания. А для этого нужно изменить геном человека. В общем, работы для инженеров-генетиков не початый край! Я думаю, что если бы бог создал человека или инопланетяне, то он был бы более совершенным.

Но теперь человек сам в состоянии совершенствовать себя, управлять своим развитием. В связи с нашим разговором, мне вспомнилось одно стихотворение Апполона Майкова.

«Не гость минутный, не скиталец,
Не проходящий постоялец
В роскошном мире этом я
— Я сын Земли, я царь ея!
Не оторваться мне устами
От груди матери моей,
Не разорвать мне узы с ней!

Моими зрит она очами,
Мной веселиться и скорбит,
Моими высока мечтами,
И мною мыслит и творит!»

— Прекрасные стихи, — сказал Андрей. — Какая глубина! Ведь если бы не было на Земле человека, кто бы видел всё это? Кто бы оценил красоту Земли, гениальность творения Природы, грандиозность Вселенной?! Кто понял бы всю сложность и гармонию окружающего нас мира? Кто был бы свидетелем и исследователем пространства и времени, разных форм существования материи? Природе нужен был человек, нужны другие цивилизации, чтобы они могли видеть и оценить гениальность её творения, могли бы воспевать его в стихах и песнях, могли бы восхищаться им! Природа сама создаёт свидетелей её существования.

— Да... — задумчиво сказал Леонид Иванович, — и в этом есть что-то мистическое.

3. Любимые уроки.

В среду первым уроком у Саши была биология. Это был любимый его предмет. Она имела разделы ботаники, зоологии, анатомии и физиологии человека. Ботанику он закончил в 9-м классе, а теперь ему предстояло заняться зоологией.

Кабинет зоологии был самым большим и красивым в школе. Чего тут только не было! Вдоль стен, за стеклянными витринами стояли коллекции бабочек, жучков, паучков, мух, стрекоз. В банках разместились заспиртованные моллюски, рыбки, червячки, гусеницы. На стеллажах, стенах и под потолком стояли и висели чучела птиц, мелких грызунов, змей, ящериц, ежей. Вдоль передней стены в углах и под большим экраном разместились волки, медведи, лисы, обезьяны, кенгуру. Вся задняя стена комнаты была увешана скелетами животных, а в центре её разместился огромный аквариум. В нём, подсвеченные лампами, плавали диковинные рыбки, копошились крабы, со дна поднимались ветвистые водоросли, а на дне лежали морские звёзды, гребешки, рапаны и несколько веток кораллов.

«Здесь как в музее. Так много экспонатов! До чего же разнообразен животный мир. Как всё красиво и здорово устроено! — думал Александр. — Конечно, человек тоже придумал много красивых вещей: машины, самолёты, вертолёт, поезда, корабли, но они ведь не живые! Там всякие провода, шестерёнки, колёса, рычаги, металл, пластик, а тут всё совершенно иначе! Здесь всё таинственно, сложно, загадочно. Что такое жизнь? Как это сами собой зарождаются, растут, развиваются такие удивительные непохожие организмы?»

Ему хотелось поскорее проникнуть в тайны живого. Научиться понимать его законы, а может и изменять их по своей воле.

Прозвенел звонок. Александр сел за свободный стол. Столы в кабинете биологии были оборудованы телевизионными микроскопами, ванночками и хирургическим инструментом. Здесь учащиеся наблюдали жизнь микроорганизмов, их размножение, изучали строение ящериц, лягушек, морских моллюсков.

Три урока пролетели незаметно. Учитель прочитал вводную лекцию, пообещал ребятам экскурсию в зоологический музей и зоопарк, показал фильм об устройстве живой клетки. Потом ребята рассматривали под микроскопом различных бактерий, какие встречаются в воде, в воздухе и на коже человека.

Александр удивлялся тому, как много у него бактерий на коже, в слюне и даже в капле водопроводной воды. Оказывается всё вокруг усеяно бактериями! Да и внутри нас спокойно живут сотни видов, не причиняя нам никакого вреда и даже принося немалую пользу! Оказывается, человек просто не мог бы жить без кишечных бактерий, не мог бы правильно переваривать пищу. Организм его постоянно уничтожает вредных бактерий и заботиться о полезных.

На большой перемене Александр встретился с Валерой и Женей. Они сидели в буфете, закусывали гамбургерами и делились впечатлениями. Вспомнили и о пропаже часов.

— Куда они могли подеваться? — недоумевал Валерий. — В доме бабушки никогда ничего не пропадало.

— Это наверняка Марта стащила, — сказал Александр.

— Ты что! Она здесь уже больше двадцати лет и ничего не крада. Да и зачем ей это? Часы у неё есть. Коды замков она знает, — возразил Валера.

— И всё-таки, мне кажется, это она, — заявил Александр.

— А может, это воры залезли через забор и украли часы? — предположила Женья.

— Ты что?! — Валера покрутил пальцем у виска. — Какие воры? Да и откуда им знать про часы? Тем более что часы именные, их так просто не продашь. И вообще, о ворах я давненько не слышал. Это где-нибудь в Нью-Йорке или в Чикаго ещё бывает. А что делать ворах здесь?

Так ребята ничего и не решили. Прозвенел предупредительный звонок, пора было расходиться по классам.

Следующей парой уроков у Саши была этики и эстетика. Он с интересом ждал их т. к. они начинались только с десятого класса.

Вошёл учитель. На нём был безупречный элегантный костюм, красивая причёска, небольшие усики и весь он выглядел весьма респектабельно.

— Здравствуйте. Давайте знакомиться. Меня зовут Смит Гоккинс. Я буду преподавать новые для вас предметы — этику и эстетику.

Смит Гоккинс откашлялся и хорошо поставленным голосом продолжал.

— Этика и эстетика — большой и сложный курс. Мы будем изучать с вами этику делового общения, этику семейной жизни, вопросы педагогики, воспитания детей, психологию. А начнём мы изучение психологии с поведения подростков. С проблемы так называемого «трудного возраста».

В курсе эстетики мы будем познавать законы красоты, гармонии. Знакомиться с произведениями искусства, живописи, скульптуры. Мы будем заниматься музыкой, танцами. Будем изучать красивые манеры поведения, учиться вести себя за столом, в общественных местах, красиво и со вкусом одеваться. Мы будем учиться умению поддержать разговор, найти интересные темы, умению слушать собеседника, самим правильно и красиво говорить. Всё это очень важные атрибуты нашего быта, от которых напрямую зависит ваша удача в делах и счастье в личной жизни. Надеюсь, вы понимаете важность моего предмета, и будете относиться к нему с должным уважением.

Гоккинс говорил выразительно, не спеша, передвигаясь по классу и жестикулируя руками.

— Ну, начнём хотя бы со служебного общения. В дальнейшем мы разберём с вами массу производственных ситуаций вызывающих конфликты, и вы сами дадите оценку действиям начальников и подчинённых, попытаетесь найти достойный выход из каждой. Вы будете в роли начальников и в роли подчинённых поочерёдно.

Мы с вами разберём, как следует вести себя в общественных местах, как следует одеваться при обычных прогулках, посещениях театров, ресторанов. Как следует вести себя на улице, в магазине, в кафе, на транспорте и проведём практические занятия. Изучим, какие неожиданности подстерегают нас на улице, как отвечать на приставания хулиганов, как оказать помощь человеку почувствовавшему себя плохо, как уберечься от возможных дорожно-транспортных происшествий.

Мальчик в 6-м кресле! Оставь, пожалуйста, в покое компьютер. Сегодня он нам не нужен, — сделал замечание преподаватель Фреди Майеру.

Фреди повернул компьютер на ребро и виновато опустил глаза.

Гоккинс помолчал, собираясь с мыслями, и продолжал.

— Следующий большой раздел этики — дружеское общение. В нём мы познакомимся с различными типами характеров, темпераментов людей, с их эмоционально-психическим настроением, умением дружить. А, как вы убедитесь, это непросто. Даже желание дружить ещё не гарантирует прочную дружбу. Мы разберём с вами мужскую и женскую дружбу. Подробно остановимся на различных хобби, развлечениях, которые связывают людей, делают их общение приятным и полезным. Мы изучим хорошие манеры, умение поддержать разговор, умение слушать, умение красиво и выразительно рассказывать.

Далее мы рассмотрим этику семейной жизни. Взаимоотношения с близкими родственниками, с женой и детьми. Это довольно большой и важный раздел.

Мы с вами рассмотрим наиболее часто встречающиеся трудности семейной жизни, типичные семейные конфликты, их подоплёку, и постараемся найти пути примирения супругов, возможности избежать конфликта, умения гасить его на самой ранней стадии зарождения. Мы коснёмся интимной стороны супружеской жизни, т. к. она очень важна для устойчивости и благополучия семьи. Невежество, предрассудки в интимной сфере часто делают совместную жизнь супругов невыносимой, превращают её из праздника в муку. Поэтому сексуальная безграмотность является не меньшим злом, чем сексуальная распушенность. Если мы хотим иметь крепкую семью, счастливых детей, мы обязаны знать все тонкости интимного общения супругов. Но всё это у нас впереди. Мы займёмся этими вопросами в 11–12 классах. А сегодня мы начнём изучение психологии подростков.

Прозвенел звонок на перемену. Саша походил по классу, рассматривая живопись, скульптуры, потолкался в коридоре, поговорил с Фреди и снова вошёл в класс.

Занятия продолжились, но Смит Гоккинс не стал больше утомлять ребят лекциями, а показал им фильм о подростках. Потом он попросил прокомментировать его. Похожи ли ребята, снятые там, на своих сверстников, что в фильме реально, а что надумано? Мнения учащихся разделились. Началось бурное обсуждение. Одни говорили, что ребята в фильме нереальные, слишком умные, не по возрасту серьёзные. Другие считали, что характеры схвачены верно, но они какие-то упрощённые, прямолинейные. Третьи заявили, что в жизни так парни и девчонки не говорят, не произносят длинных монологов, не раскрывают нараспашку свою душу. Что в жизни всё сложнее и потому фильм так себе, довольно примитивный.

Смит Гоккинс слушал высказывания ребят и чуть улыбался. Он был доволен, что сумел разбудить их мозг, заставить думать, анализировать, оценивать. Он специально выбрал довольно спорный и не самый удачный фильм. Впереди было ещё много фильмов о самых разных сторонах жизни и взаимоотношениях подростков. Ещё предстояли длительные беседы о хороших и плохих манерах поведения, о вредных привычках, о дурных кампаниях, о юношеском максимализме, упрямстве, стремлении подражать взрослым во всём, и в плохом, и в хорошем. Беседы о физиологии подросткового возраста, о влюбчивости ребят, их гиперсексуальности и неразборчивости в нормах морали и нравственности, стремлении поскорее узнать всё, попробовать самому. Об их стремлении к игре во взрослость, к игре в любовь.

Он должен научить их разбираться в своих чувствах, понимать самих себя и окружающих. Отделять иллюзии, мечты от реальности. Дать им достойные примеры для подражания, увлечь истинным искусством. Посеять в их душах семена культуры, доброты, доверия. А это ой как непросто! Подростки пугливы, осторожны, недоверчивы по отношению к взрослым и особенно вос-

питателям. Власть взрослых, их постоянная опека им порядком надоели. Они хотят поскорее вырваться из паутины их внимания, жить и поступать по своему разумению, другой раз вопреки логике, разуму, советам. Они видят нечто героическое в непослушании, нарушении многочисленных «табу» которые придумали взрослые: «это нельзя!», «то не делай!», «так не говори!», «веди себя прилично!» Они стремятся к свободе личности, в том числе и к нравственной свободе. Свободе от всяческих моральных норм и правил. И никакие запреты здесь не помогут, Подросток самостоятельно должен прийти к заключению, что хорошо, а что плохо. Что можно делать, а чего нельзя. Его надо убедить незаметно, ненавязчиво, исподволь; примером, логикой, игрой, искусством.

После школьных занятий Саша встретился с Валерой.

— А Женька где?

— Осталась на шестой час. У неё по математике «хвост», — ответил Валерий.

— Что будем делать?

Валера пожал плечами. — Пошли в сад, погуляем. Там аттракционы, кафе, игротека.

— Пошли, — согласился Александр. — Главное на автобус не опоздать бы.

— Не опоздаем.

— Послушай, а что здесь при школе разве нет никаких кружков, секций?

— Почему нет? Есть, конечно. Только они все после занятий работают. В три, в четыре часа и позже, — пояснил Валера.

— А какие здесь секции?

— Разные. Спортивные, художественные, технические. Тебе-то зачем? Ты что, в секции ходить собрался?

— Да нет. Я так просто... В детдоме много разных секций было. А обучение разным профессиям тут есть?

— Ты что, рехнулся? Это же не училище, а школа!

— А у нас в детдоме обязательно на кого-нибудь учили.

— То в детдоме. Ты не путай детдом и нормальную школу. Те, кто хочет получить рабочие профессии, идут в специальные училища после 8-го или после 10-го класса. А мне зачем, например, учиться на электрика, если я собираюсь стать адвокатом? А другой захочет стать врачом или менеджером. Да мало ли кем ещё! На хрена ему сдалось слесарное дело?

Они подошли к городку аттракционов и остановились.

— Покатаемся на чём-нибудь, — предложил Саша.

— Давай на машинках. Правда, здесь автодром хиленький, не то, что в Москве. Я здесь в прошлом году катался. Но ничего. На безрыбье и рак рыба.

Они встали в небольшую очередь за билетами. Через 10 минут ребята уже сидели в компактном приземистом багги с электроприводом, и Валерий выруливал на старт.

— А мне дашь порулить? — нетерпеливо спросил Александр.

— Дам, дам, не дёргайся!

Он прибавил скорость, и машина понеслась по сложной извилистой трассе. Сашу кидало из стороны в сторону, вверх и вниз. Временами машину заносило на поворотах, и они вылетали на обочину, оборудованную высоким бруствером с ограждением. Их обгоняли другие машины, но и они обгоняли неудачников. Пару раз «поцеловались» с подвернувшимися некстати автомобилями, но отделились лёгким испугом и хорошей встряской.

Александр смотрел на спидометр и видел, что временами их скорость достигала 60-ти километров в час. Для маленького багги на неширокой извилистой дороге это казалось стремительной гонкой.

— Дай мне! Дай мне порулить! — взмолился Саша. — Хватит тебе, Лерка! Имей совесть!

Валера переключил управление на правую сторону и Александр почувствовал, что машина слушается руля. Он надавил на «газ» и рванулся вперёд.

— Тормози, лопух! Сейчас вылетим! — крикнул Валерий.

Саша сбросил «газ» перед крутым поворотом, но было поздно. Их вынесло на бруствер, наклонило под углом 45 градусов и развернуло. Александр круто съехал вниз и столкнулся с обгонявшим их автомобилем. Того бросило влево, и на него налетел другой догонявший их экипаж. Саша с испугу нажал на тормоз и перегородил дорогу всем машинам. Раздались беспорядочные звуковые сигналы и раздражённые голоса.

— Эй ты, придурок! Убирайся с дороги!

— Чего встал, урод! Ездить не умеешь?

Саша растерялся, не зная, что делать. Выручил его Валерий. Он снова взял управление на себя и, дав «газ», вырулил на левый бруствер. Оттуда, набирая скорость, они спустились вниз, и пошли по трассе впереди всех. Больше их уже никто не смог обогнать.

Через 20 минут заезд закончился. Парни вылезли из машины и сняли пыльные шлемы. Александр был расстроен неудачным дебютом в роли авто гонщика.

— Ничего, старик, — утешал его Валера, — не переживай, научишься. Мы ещё не раз сюда придём.

Они направились к выходу из сада.

— Где вы пропали?! — набросилась на них Женя. — Я вас уже 15 минут жду! Автобус вот-вот уедет!

— Всё нормально, — сказал Валера. — Теперь не уедет.

Они сели в автобус. Александр взглянул на часы. Было ровно два. Он вспомнил утреннее происшествие с дедушкиными часами и подумал: «Тут что-то не так. Наверняка это козни Марты». Воспоминание о Марте неприятно кольнуло сердце. «И что дед нашёл в ней? В этой гадюке! Очень противная баба».

И он стал смотреть в окно, стараясь не думать о неприятном.

4. Провокация.

Вернувшись на виллу, ребята сразу прошли в столовую. Взрослые были уже там. Дедушка сидел на своём месте, как обычно, но выглядел довольно угрюмым. Марта стояла у двери.

— Ну что, дед, нашлись твои часы? — спросил Валерий, садясь за стол.

Евгений Робертович грустно взглянул на него и ответил, — нашлись.

— Ну вот! А ты шум поднимал: «пропали, пропали!» Где ты их посеял?

— Всё там же, на столике возле бассейна.

— Так они там и были?

— В том-то и дело, что нет.

— А где же?

— К сожалению, они были совсем в другом месте, — и дедушка взглянул на Сашу. — Лучше бы они не находились вовсе. Мне бы было легче.

— Так, где же они всё-таки были? Не темни, дед, — попытывался Валера.

— Их нашла Марта, когда убиралась в спальне у Алекса. Она нашла их у него под матрацем! — твёрдо и резко произнёс Евгений Робертович. — Мне очень жаль, что в нашем роде появились вори!

Александр окаменел. Он хотел что-то сказать, но так и остался сидеть с раскрытым ртом. Глаза его округлились. Все смотрели на него. Дедушка осуждающе, Георгий Евгеньевич и Рита как-то виновато, из подобья, Валера с Женей — вытаращив глаза.

У Саши перехватило дыхание. Он ожидал любой подлости от Марты, но такого!

— Я.., я не брал! — наконец выдохнул он, вскочив из-за стола. — Я не брал!!! Это ложь! — Александр заметался по столовой. Кровь ударила ему в голову. — Это она! Это она взяла! — кричал он, показывая на Марту.

— Сядь на место, — сказал дедушка. — Имей мужество признаться, если уж попался!

— Да вы!.. Вы не имеете права! Это ложь! Она специально это подстроила!

И выскочив из столовой, он помчался вверх в спальню. Там он бросился на кровать и зарыдал. Валера и Женя последовали за ним. Они остановились рядом, не зная, что делать. Следом поднялся Евгений Робертович. Сашу трясло как в лихорадке. Все стояли растерянные, не в силах остановить эти истерические рыдания.

— А может, он и не брал? — сказал Валерий.

— Конечно, не брал, — согласилась Женя.

— Тогда как они могли оказаться у него под матрацем? — недоумевал дедушка.

— А ты их там видел? — спросил Валерий.

— Нет... Мне Марта принесла их... Но я не могу ей не верить. С какой стати ей меня обманывать?

— Да она терпеть не может Сашку! — воскликнула Женя. — Она сразу невзлюбила его. Я это почувствовала.

— С чего бы ей его невзлюбить? Но даже если это и так, не будет же она опускаться до такой подлости! Она служит здесь много лет, и ничего подобного не случилось...

— Да... странная история, — почесал затылок Валера. — Но я Марте тоже не очень верю. Не такой Сашка парень, чтоб воровать. Да и зачем ему это? Часы у него есть, а если б и не было, так давно бы купили! Нет проблем.

— Не брал он часы, — твёрдо заявила Женя. — Наверняка это Марта подстроила.

Дедушка стоял в растерянности, не зная, что предпринять. Если Алекс действительно не брал часы, то он нанёс ему жестокую, незаслуженную обиду. Но тогда выходит, виновата Марта! Кто-то из них лжёт. Кто-то хочет использовать его в своей нечистой игре. И это особенно неприятно. Если Марта наговорила на Сашу, то должна быть причина. Но в чём она? Чем Алекс её не устраивает? Хотя их отношения, конечно, нельзя назвать нормальными, они действительно весьма натянуты, но это же не причина для столь серьёзной провокации...

Тем временем Женя села возле Саши на кровать и стала успокаивать его, глядя по голове.

— Ну, перестань. Ну не расстраивайся. Мы все тебе верим. Я знаю, что ты не брал часов.

— Перестань, старик, — сказал Валерий. — Я тоже верю, что ты не брал.

— Отстаньте от меня! Я никому здесь не нужен! Зачем я только приехал в эту проклятую Америку! Чтоб она сгорела вместе с Флоридой! вместе с Мартой!

— А ты уверен, что не брал часов? — спросил Евгений Робертович. — Может ты взял их нечаянно, приняв за свои? А Марта уже приврала, что нашла их под матрацем.

— У меня совсем другие часы! И, потом, я не снимаю их во время купания, — ответил Александр.

— Значит, ты думаешь, что Марта подстроила это специально?

— Не знаю. Но часов я не брал! И вообще, я не хочу жить в Америке. Отправьте меня назад, в Найск!

— Не горячись и успокойся. На, выпей воды, — предложил дедушка. Я во всём разберусь, обещаю тебе. Возможно, тут какое-то недоразумение.

— Не надо разбираться. Всё равно она не сознается. Я детдомовский! Я уже воровал. Она точно всё рассчитала!

— Не надо так говорить. Успокойся. Не наговаривай на себя.

Саша вновь зарыдал. Зарыдал от бессилия, от глупости этих взрослых, которые не верят ему, когда он говорит правду, и охотно верят лжи какой-то Марты.

— Выпей воды и успокойся. Будь мужчиной, — сказал дедушка. — Обещаю тебе, что я забуду про эти чёртовы часы и никогда не упрекну тебя. Я вообще их

больше не надену. А с Мартой я поговорю. Я выведу её на чистую воду! Вставай, и пойдём обедать.

— Не пойду. Не пойду я в столовую, пока там будет Марта. Я вообще больше не буду есть! Лучше я умру с голоду, чем притронусь к её стряпне!

— Готовит-то у нас не Марта, а Джерри. Марта только прислуживает за столом, — пояснил Валера.

— Всё равно. Я не стану есть пока она тут!

Евгений Робертович почесал затылок, не зная, что делать дальше. В такой ситуации он оказался впервые.

— Я принесу ему еду в спальню, — заявила Женя. — Пусть пообедает здесь.

— Это не дело, — покачал головой дедушка.

В спальню уже поднялись Георгий Евгеньевич и Рита, обеспокоенные долгим отсутствием всех. Они молча слушали переговоры деда и Саши.

— А что если нам отправить Марту в отпуск, недельки на две? — предложил Георгий. — Пусть навестит своих сыновей, внуков. Я думаю, мы сможем справиться и без неё. Рита и Женя накроют на стол, уберут посуду. В Москве мы же не пользуемся прислужгой. Всё делаем сами.

— Конечно! — подхватила Женя. — Мне совсем не трудно убрать со стола, прибраться в помещениях. Даже интересно. Мы вполне обойдёмся без Марты. Валера и Саша могут пропылесосить ковры.

Валерий согласно кивнул.

— А ты что скажешь? — обратился Евгений Робертович к Рите.

— Я согласна, — ответила та.

— Вот и прекрасно. Тогда я переговорю с Мартой немедленно, — решил Евгений Робертович и вышел.

Он спустился вниз, в столовую. Марта была на месте.

— Миссис Марта, — строго сказал Евгений Робертович. — Мне очень не нравится вся эта история с часами. Кто-то из вас лжёт, обманывает меня. Алекс утверждает, что часы он не брал, что это провокация. Я же думаю, что у нас на вилле между ним и вами сложились какие-то недопустимо враждебные отношения. Такого здесь никогда ещё не было. Вы можете объяснить, что происходит?

— Так вы не верите мне, шеф?! Вы верите этому детдомовскому мальчишке?! — всплеснула руками Марта. — По-вашему, я лгу? Наговариваю на него?! Но с какой стати? Я больше двадцати лет служу вам! И это ваша благодарность? — Марта закрыла лицо руками, опустила на стул.

Евгений Робертович стоял в нерешительности, переминаясь с ноги на ногу. — Я не хотел тебя обидеть, но ты должна понять меня. На вилле твориться что-то неладное, и я должен принять меры, — примирительно сказал он. — Наверное, из меня плохой следователь. Я решительно не понимаю, что здесь происходит, но думаю, что нам лучше на время расстаться. Почему бы тебе не взять отпуск, не повидаться с детьми? Тебе надо развлечься, отдохнуть.

— Так вы гоните меня, шеф?!

— Нет, нет, что ты? Об этом не может быть и речи. Просто, я думаю, что пока Алекс здесь, лучше, если вы не будете вместе.

— Мне абсолютно всё равно здесь он или нет, но если вы так хотите... Если он вам дороже, чем я...

— Не надо играть на этом и ставить под сомнение нашу дружбу, но Алекс наш гость и ему должно быть у нас хорошо. Это мой долг, долг гостеприимства. Тем более что он ещё не совсем здоров. Ему вредно так волноваться.

— И вы думаете, что управитесь здесь без меня?

— Управимся, как-нибудь. Том и Джерри возьмут на себя часть твоих обязанностей, да и Рита поможет им.

— Рита не прислуга. Она не может меня заменить. И, тем более, не заменит меня в вашей постели, шеф! Об этом вы подумали? — ехидно спросила Марта.

— Это мои проблемы, — резко ответил Евгений Робертович.

— Ну, как хотите. Вам, конечно, виднее. Значит, вы отправляете меня в отпуск?

— Да. Недельки на две, на три. Деньги можешь получить хоть сейчас.

— Ну что ж... обидно, конечно, что вы верите не мне, а этому... — Марта запнулась, подыскивая слово.

— Не продолжайте. Вы свободны.

— А как же обед?

— Мы пообедаем сами.

— Но всё же остыло!

— Ничего.

Марта встала, взглянула на Евгения Робертовича жёстким, презрительным взглядом, и вышла. В душе у неё всё кипело.

«Надо же! Этот сопляк, этот подкидыш, заморыш, этот «внучек» добился, чтобы её отстранили от ведения хозяйства, сослали в отпуск! И этот старый козёл — шеф поверил ему! Ну что же, первый раунд она проиграла. Но это ещё не финал. Надо немного успокоиться, прийти в себя и хорошенько подумать, как быть дальше, а то сгоряча можно и сорваться. Пусть этот старый козёл поживёт один, без меня. Пусть ему прислуживает Рита! Очень скоро он поймёт, что лучше жить со мной, чем нянчиться с этим больным «внучиком». Всё равно будет по моему. Этот сопляк уедет в свою Россию ни с чем!»

И успокоившись немного, Марта стала думать, что надо взять с собой в дорогу.

Тем временем Евгений Робертович поднялся к Саше в спальню.

— Ну вот, всё устроилось. Завтра Марта уезжает в отпуск, недельки на три. Она отдохнёт от нас, а мы от неё. А сейчас идём обедать.

Александр уже пришёл в себя, но заявил, что обедать не будет. У него пропал аппетит.

— Да брось ты, Санька! — вспылал Валера. — Кончай ломаться, жрать страшно хочется!

— Вы ешьте, а я здесь полежу, — ответил Александр.

— Мы не будем без тебя есть, — заявила Женя. — Вставай! — И она стала поднимать его, ухватившись за шею.

— Да не хочу я! Отстань! Не влезет в меня ничего. Я хочу побыть один.

— Мы же собирались после обеда на водную станцию. Как же ты поедешь голодный?

— Не поеду я. Нет настроения.

— И у меня нет настроения, — сказал Валера. — Давайте сегодня позагораем здесь, на косе.

Все согласились.

— Ну, хоть посиди с нами за кампанию, — предложил Евгений Робертович. — Можешь не есть, если не хочется.

Саша нехотя поднялся и поплёлся в столовую.

Рита разлила по тарелкам уже остывшие щи, положила второе. На третье предложила фрукты. Все ели молча, только Александр долго водил ложкой по тарелке, да так и отставил её. Ко второму он тоже не притронулся, но зато фрукты ему понравились. Уничтожив пару сочных груш и солидный кусок арбуза, он заметно повеселел.

— Ну, вот и молодец, — сказал дедушка. — Всё-таки лучше чем ничего. Теперь сходи полежи, отдохни.

— А можно мы на косе отдохнём, там сегодня не жарко, — спросил Валера.

— Можно. Только сразу не купайтесь и не прыгайте со скалы, — предупредил Евгений Робертович. — А лучше, если Алекс останется здесь.

— Нет, я с ними пойду. Я не буду сразу купаться.

— Ладно, идите. А мы отдохнём на вилле.

И Евгений Робертович пошёл к себе в спальню, а Георгий Евгеньевич стал помогать Рите убирать посуду.

5. Аэровоз.

День выдался не жаркий, но тёплый, без полуденного зноя. Отдыхающих на косе было немного. Саша лежал на золотистом песке под ласковыми лучами сентябрьского солнца и глядел в бездонное голубое небо Флориды. Лёгкие серебристые облака застилали весь юго-запад. Самолёты оставляли тонкий инверсионный след, расчерчивая небо как классную доску замысловатыми фигурами. Временами над побережьем медленно проплывали вертолёты, турболёты.

Вдруг Александр заметил в небе нечто необычное. Оно было длинное, сере-

бристое и приближалось с северо-востока. Это нечто было похоже на НЛЮ, которые ему приходилось видеть на страницах научно-популярных журналов 86 лет назад. Вернее, это был не один объект, а несколько, целая вереница! Александр толкнул в бок Валеру.

— Смотри, вон, что это? Летит...

Валера посмотрел в указанном направлении и равнодушно сказал:

— Аэровоз.

— Чего?

— Воздушный поезд. Не ясно, что ли?

— Ааа... — протянул Саша.

Он уже слышал про такие поезда, но ни разу не видел. В районе Найска они не летали.

Тем временем аэровоз приближался. Александр насчитал в его составе двенадцать дирижаблей. Это были гигантские сигары, которые медленно плыли на запад. Под каждой из них прилепился маленький вагончик — гондола.

— А чего гондолы такие маленькие?

— Это они кажутся маленькими, а каждая из них по 20 тонн будет, — отозвался Валерий.

— Ааа. А как же он летит? Где у него двигатели?

— Двигатели на каждом дирижабле по бокам, а впереди локомотив с электростанцией на топливных элементах. Он вырабатывает электроэнергию и питает ею все электродвигатели. Ну а те вращают воздушные винты в поворотных насадках.

— В каких насадках?

— В поворотных, дерево!

— Сам дерево. Объясни толком.

— Чего тут объяснять? Насадка с винтом крутится вокруг горизонтальной оси. Когда дирижабль летит вперёд, винты у него как у самолёта, а когда садиться или взлетает — как у вертолётa. Понял?

— Понял, — кивнул Саша.

Они проводили глазами вереницу «НЛЮ» и Александр снова спросил.

— Послушай, а если ветер? Он же их сдует!

— Не сдует. О ветре синоптики предупреждают. И потом, ветер до 15-ти метров в секунду им не страшен. Они летят со скоростью до 100 км/ч.

— Медленно. Самолёт быстрее.

— Ясно, что быстрее, но самолёт дороже. Самолёту ещё и аэродром нужен.

— А аэровозу не нужен?

— Нет, конечно.

— А куда же он садится?

— На круг.

— На какой круг?

— На рельсовый.

Валеру стала раздражать Сашина настырность.

— Ничего не понял, — сказал Александр.

— Ну и дуб же ты столетний, Шурик!

— Сам дуб!

— Это я-то дуб?! Ах ты, сосулька несчастная!

Потом они сцепились и стали кататься по песку, пытаясь уложить друг друга на лопатки.

— Сашка, давай, жми его! — кричала Женя. — Будет знать как обзываться!

На какое-то время Александр оказался сверху и уже прижал, было, Валеру к песку, но тот вывернулся и Саша оказался на спине. Валера попытался дожать его, но Александр сопротивлялся, кряхтя от натуги. Тут Женя ухватила Валерку за шею и опрокинула назад. Саша воспользовался этим и уселся верхом на его животе, удерживая руки.

— Отпусти Женька, дура! — хрипел Валера. — Голову отпусти! Двое на одного — не честно!

— Честно! Честно! — смеясь, щебетала Женя. — Ты старше и сильнее. Поэтому честно.

— Болваны! — злился Валерий, — отпустите!

— А ты будешь хорошо себя вести? Обзываться не будешь? — не унималась сестра.

— Я же не тебя обзывал, а этого хилятика!

— Вот опять обзываешься! — заявил Саша, — За это тебе полагается «персик».

И он щёлкнул Валеру по носу.

— Сашка, убью!

— А за это ещё «персик».

И Александр опять щёлкнул Валеру.

— Ладно, сдаюсь, — простонал Валера.

— Вот так то! — весело сказала Женя. — Знай наших! Мы с Сашкой теперь всегда тебя одолеем.

— Зато я вас по одиночке запросто поколочу.

— А мы по одиночке ходить не будем. Верно, Саша?

— Ага.

— А я его вечером в спальне поймаю и тёмную сделаю. Или вы и спать вместе будете? — ехидно спросил Валера.

Женя смутилась. Саша нравился ей, и такой вопрос задел её самолюбие.

— Дурак ты, — произнесла она и надулась.

— Вот, сама обзываешься, а мне выговариваешь, — укоризненно сказал брат. — Ладно, отпустите, мир.

Александр слез с живота Валеры и лёг рядом. Женя тоже вернулась на своё место.

— А всё-таки, как же они садятся, эти аэровозы? — вернулся к начальной теме Александр.

— Я и сам точно не знаю, — признался Валерий.

— А я знаю. Я по телику видела, — заявила Женья. — Они садятся против ветра. По рельсовому кругу едет такая штука, вроде поезда и тащит двенадцать платформ на тросах. Первая платформа останавливается против ветра и на неё опускается первый дирижабль. Он бросает верёвку, а её ловят на платформе и подтягивают гондолу лебёдкой. А потом она крепится к платформе специальными крючками.

— Не крючками, а гидравлическими захватами, — вспомнил Валера.

— Не перебивай, если объяснять не умеешь! — заявила Женья и продолжала. — Поезд продвигается вперёд и вторая платформа оказывается под вторым дирижаблем. Его гондола тоже захватывается крючками, и поезд опять продвигается по кругу. И так до последнего дирижабля.

— А дальше? — спросил Александр. — Как же их разгружают потом?

— А поезд с дирижаблями подходит к специальному перрону. Дирижабли цепляют тросами за бока, гондолы отстёгивают от дирижаблей и увозят на разгрузку. Новый поезд с гондолами заходит под пустые оболочки дирижаблей, и гондолы соединяют с ними. Состав готов. Он снова идёт на круг, становится против ветра, и там гондолы отцепляют от платформ в обратном порядке. Сперва последняя, потом предпоследняя и так до первой.

— Понял, — кивнул Александр. — А если груз не 20 тонн, а меньше?

— Тогда надо брать балласт, — пояснил Валера. — Вывеска должна быть точной.

— Это же неудобно.

— А чего неудобного?

— Ну, балласт-то нужно где-то брать, а потом выкидывать его.

— Так балласт — это вода! Залил в специальные мягкие ёмкости по бортам, а потом вылил, когда прилетел на место. Вот и всё.

— По-моему, обыкновенный поезд всё же лучше, — заявил Александр. — Берёт груза больше и везёт быстрее.

— Сказал тоже! Зато дирижабли — самый дешёвый в мире транспорт. Энергия тратится только на преодоление сопротивления воздуха. А если ветер попутный, то и вообще, за фу-фу долететь можно. И потом, на севере России или Канады вообще мало железных дорог. Строить их там очень дорого. А дирижабли могут доставить груз куда угодно, хоть в Арктику, хоть в Антарктику. Да и в горных районах они незаменимы. На Памире, в Тибете, в Гималаях.

— Так там и грузов-то не надо. Там почти никто и не живёт, — заявил Александр.

— Да, да, как же! А добыча ископаемых! А отары овец? Знаешь, сколько сейчас народу живёт в горах! А сколько там техники! Руду самолётами возить не будешь. Она тогда дороже золота станет. А аэровозами можно. Это дёшево.

— А если из дирижабля выйдет газ? Дырка образуется в оболочке.

— А откуда она возьмётся дырка-то? На земле проверяют герметичность и подъёмную силу оболочек, а в воздухе её проткнуть нечем. Тем более что ткань очень прочная. И потом, в каждой гондоле есть аварийный запас газа, на случай небольших утечек.

— Так что же, с ними и аварий не бывает?

— В воздухе практически нет. Бывают отдельные случаи при посадке, когда порывом ветра гондолу ударяет о платформу, но там есть специальные амортизаторы — кранцы, так что серьёзных повреждений не случается.

— Пошли лучше искупаемся, — предложила Женя. Ей уже надоело лежать на солнце.

— Пошли, — согласился Валера. Он поднялся, отряхнул песок и направился к скале. Александр последовал за ним. — Вообще-то я недавно фильм видел, — продолжил Валерий, — там один аэровоз унесло ветром из Канады в Россию. Он летел в Гренландию, но синоптики что-то промудрили и он попал в ураган. Его долго носило над Северным ледовитым океаном, пока он не добрался до России и не сел где-то в Архангельске. Всё закончилось благополучно, но страху все натерпелись, будь здоров!

Валера с разбегу как кошка взобрался на выступ скалы и замер. За ним влезли Саша и Женя. Они стояли рядом, обняв друг друга за плечи, и смотрели вдаль. Потом одновременно прыгнули в воду. Под водой Александр увидел Женю, она была совсем рядом. Ему вдруг захотелось поозорничать и он, изловчившись, поймал её. Женя рванулась вверх, но Александр прижал её к себе и чмокнул в щёку. Она вынырнула смущённая, покрасневшая и поплыла к берегу. Ей было стыдно и приятно. Она не знала, что же ей делать, обидеться, возмутиться или промолчать, сделать вид, что ничего не случилось?

На берегу она легла на живот и долго лежала молча, переживая свой первый, такой неожиданный, но такой сладкий поцелуй. Перед ней всплывало из глубины расплывчатое лицо Саши, она видела его большие тёмные глаза, устремлённые на неё, его руки, обнявшие её, и в душе зародилось смятение чувств. Ей захотелось, чтобы всё повторилось. Чтобы снова были эти глаза, эти руки и этот поцелуй в одно касание. Но Саша уже лежал на песке рядом с Валерой, и они о чём-то разговаривали. Женя слышала все его слова, но не понимала их значения. В ушах был только голос Саши, ещё достаточно детский, но уже басовитый и очень приятный. Она слушала этот голос и не понимала, что с ней происходит. Почему Саша вдруг стал так волновать её? Почему ей так приятно быть с ним, смотреть на него? Такого с ней ещё никогда не было. Раньше и Валера и Саша были дороги ей одинаково. Они были её друзья, с ними было легко и просто. Но вот незаметно в последнее время Александр стал волновать и притягивать её всё больше. Из него исходила какая-то магнетическая сила. И Женя не могла противиться этому чувству. Она всё чаще стала исподволь следить за Сашей, за его движе-

ниями, мимикой, речью, глазами. Она завидовала Валере, когда Саша возился с ним, пытался побороть. Как ей самой хотелось оказаться на месте Валеры! Ооо! Она бы не стала сопротивляться. Лишь бы лицо Саши оказалось рядом, лишь бы он обнял её, сдавил, что есть силы, повалил на песок и... поцеловал, как сейчас.

«Боже! Как мне хочется этого! Если бы он только знал! Почему он ни о чём не догадывается? Почему он борется с Валеркой, а не со мной? Он стесняется меня, потому что я не мальчишка. Ну почему я не мальчишка?! Уж я бы тогда показала ему! Тогда бы уж мы помяли, потискали бы друг друга! Я бы, наверно, укусила его... или поцеловала? Чего же мне больше хочется? Сначала укусить, а потом поцеловать! Что же это со мной?»

— Женька, вставай! Ты что уснула что ли? — послышался голос Валеры. — Мы домой собираемся. Ужинать пора. Уже семь часов.

Женя неохотно поднялась и стала отряхивать песок.

— Искупайся лучше. Так ты полчаса отряхиваться будешь. Поплыли через лагуну.

Валера и Саша вошли в воду. Женя последовала за ними. Вода была тёплой как парное молоко, а глубина не превышала одного метра. Доплыв до противоположного берега, все трое вышли из воды и направились на виллу.

Глава XI.

1. Звонок.

Во время ужина Александр с удовлетворением отметил, что Марты нет на своём обычном месте. Без Марты Александр чувствовал себя свободней, раскованней. Валера и Женя тоже вели себя непринуждённо, обменивались репликами, шутками. Да и бабушка заметно повеселел, уловив общее настроение.

Ужин, по традиции, заведённой у Раковских, был довольно лёгкий. стакан кефира или ряженки, сдобная булочка, овощной салат и гора фруктов в вазе. Фрукты можно было есть неограниченно. Только для Саши было сделано исключение. Ему принесли подогретое второе, которое он не съел в обед.

Плотно закусив жареной индейкой, умяв салат и кефир с булочкой, Александр, наконец, добрался до фруктов. Он долго думал с чего бы ему начать пока Валера не сцапал приглянувшуюся ему грушу. Саша слегка обиделся, но ненадолго. Ему досталась пышная гроздь подсушенного, перезревшего винограда, от которой шёл приторный сладковатый запах муската. Да и сама она буквально таяла во рту.

Все ягоды были желтовато-прозрачны и косточки просвечивали изнутри. За виноградом последовала дыня, за нею арбуз и тут Александр понял, что больше уже некуда. Живот распирало, и дышать было трудно.

— Сашка, пойдёшь танцевать в беседку? — спросила Женя.

— Чего-то не хочется сегодня. Лучше я поиграю с Валеркой в игротке или посмотрю телик.

Женя недовольно надулась, но промолчала. Она помогла Рите убрать посуду, и даже сама помыла её на кухне, загрузив в посудомоечный шкаф. А Саша с Валерой уже играли в хоккей на компьютере. Бабушка устроился в холле, включив телевизор, а Георгий и Рита пошли играть в бадминтон, благо погода стояла тихая.

Примерно через час в кармане Евгения Робертовича зазвонил телефон.

— Хелло. Раковский слушает.

— Георгий Евгеньевич, это вы? — послушался в трубке женский голос, говоривший по-русски.

— Нет. Это Евгений Робертович. Вам нужен Георгий Евгеньевич?

— О! Извините, Евгений Робертович, я не узнала вас.

— А с кем я имею честь?..

— Это Юлия, из Найска.

— О! Миссис Юлия! Очень приятно. Здравствуйте, голубушка. Рад вас слы-

шать. Как вы меня нашли?

— Мы позвонили в московскую квартиру Георгия Евгеньевича, а там автоответчик дал нам ваш телефон.

— Прекрасно. Вы очень догадливы.

— Это не я, это Серёжа.

— Всё равно молодцы. Как у вас дела?

— Да ничего. Всё нормально.

— Я очень рад за вас, голубушка.

— Евгений Робертович, я звоню по поводу Саши. Как он там? Как его самочувствие?

— Алекс вполне здоров. Самочувствие у него хорошее.

— Вы кровь у него проверяли?

— Пока нет. Он принимает таблетки, которые дал ему профессор Зверев. Но вы правы, надо будет проверить кровь. Хотя внешне он выглядит прекрасно. Да вы можете поговорить с ним, если хотите.

— Очень хочу! Я так давно его не слышала.

— Сейчас я его позову.

Александр с нетерпением схватил трубку телефона.

— Аллё! Юля?

— Саша! Это ты?

— Я, я! Здравсте. Как вы там?

— У нас всё нормально. Как вы то? Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо. И даже прекрасно!

— Тебе нравится у бабушки?

— Да. Только вот...

Тут бабушка приложил палец к губам, показывая, что не следует говорить про Марту.

— Что вот?

— Да нет, ничего, всё нормально. Только по Найску соскучился.

— Как у вас погода?

— У нас хорошо. Здесь ещё лето. Море тёплое и пальмы растут. Я на водных лыжах научился кататься.

— А как у тебя с английским? Ты в школу ходишь?

— Хожу. С английским нормально. Уже привык. Здесь все по-английски говорят.

— Тебе нравится в школе?

— Нравится. Здесь школа хорошая. На занятиях интересно. Только учителя строгие. На уроке не побалуешься!

— Зачем же на уроках баловаться? На уроках надо быть внимательным.

А с дисциплиной у тебя как?

— С дисциплиной нормально.

— Ты в Найск-то собираешься приезжать? — задала, наконец, Юля волно-

вавший её вопрос.

— Конечно. Я здесь не останусь. Одному здесь скучно. Я с Валерой и Женей приеду. Сначала в Москву, а потом в Найск. Как там у вас погода?

— Пока ничего. Стоит «золотая осень». Очень красиво. Фруктов много и недорого.

— Здесь фруктов тоже полно. Я прямо объедаюсь ими. Никогда столько не ел.

— Саша, ты обязательно проверься, сдай анализы и позвони мне. Ты помнишь наш телефон?

— Помню, помню.

— Ой, Саша, чуть не забыла! Я чего решила позвонить то. Ведь у тебя сегодня юбилей! Исполнился ровно год, как тебе сделали операцию и оживили. Ты ровно год живёшь на свете.

— Это было 8-го сентября?

— Почему 8-го? Девятого! Сегодня же 9-ое.

— Сегодня ещё восьмое. Девятое будет завтра.

— А у нас уже девятое, 8.30 утра.

— А у нас ещё восьмое, 8.30 вечера.

— Ах, верно! Вы же на другой стороне Земли живёте. Как раз под нами. Значит, я тебя поздравляю заранее. А завтра придёт телеграмма.

— Спасибо, Петровна. А где Сергей?

— Здесь, рядом. В институт собирается. Он всё слышит. Я включила динамик. Ты хочешь с ним поговорить?

— Да.

Возникла небольшая пауза. Затем покашливание и...

— Привет, сосулька! Как дела?

— Нормально. А у тебя как?

— У меня тоже нормально.

— Я уже на водных лыжах кататься умею. Скоро с аквалангом буду плавать. Тут, знаешь, какое море! Тут скалы есть. Такие красивые. Там всяких кораллов, раковин полно. А ещё там лангусты и омары водятся, и крабы тоже, большие. Тут даже акулы есть!

— Да ну? Не может быть! — шутя, отозвался Сергей.

— Точно. Только их дельфины гоняют. Они специально обученные, дрессированные. Как увидят акулу, так убивают её. У них такой намордник одет. Как долбанут акулу, так та сразу кверху брюхом. А людей они не трогают. Наоборот, спасают, когда надо. Стоит закричать «хелп! хелп!» как дельфины тут как тут. Они под водой далеко слышат.

— Ну ладно, Сашок, мне пора в институт. Опаздываю уже. Будь здоров. До встречи. Привет Георгию Евгеньевичу, Рите и всем, всем. Пока!

Трубку опять взяла Юля.

— Саша! В общем, я желаю тебе всего хорошего! Отдохнуть, укрепить здоровье, ну и успехов в учёбе. Приедешь в Найск, пойдёшь в 10-й класс. Только

справку не забудь взять, что ты учился во Флориде.

— Не забуду. Валера с Женей тоже будут брать справки.

— Большой им привет и Рите. Дай трубку Евгению Робертовичу.

— Я слушаю вас, голубушка.

— Спасибо вам, Евгений Робертович, за заботу о Саше. Поздравьте его с годовщиной.

— Спасибо вам, дорогая, что не забываете нас. Очень приятно было побеседовать.

Телефон умолк. Александр стоял возле столика и глядел на вдруг онемевшую трубку. Только что из неё раздавался голос Юли, Сергея и вот она молчит. Между ними опять тысячи километров!

— Дедушка, а ты знаешь, как звонить в Найск? Ты знаешь их код?

— Не знаю, внучек. Но, думаю, Гарик знает или Рита. Они же звонили из Москвы.

— Тогда всё в порядке.

Александр успокоился. Дедушка положил ему руку на плечо.

— Значит у тебя завтра юбилей? Необычный юбилей! Не много на Земле найдётся людей, которые могут отпраздновать своё воскрешение из мёртвых. Ты у нас как Иисус Христос — «воскрес из мёртвых, смертью смертью поправ» — процитировал Евгений Робертович слова божественной литургии.

— Ха! Санька — Христосик! — усмехнулся Валера. — А тебе идёт это прозвище. Ты, чем-то и в самом деле похож на Иисуса.

Саша обиделся. — Сам ты Иисус. Ты на него больше похож, тощий такой же.

— Ну, ну, бросьте это, — сказал дедушка. — Давайте-ка лучше подумаем, как отметить Шашино воскрешение?

Валера и Женя задумались. Дедушка первым нарушил молчание.

— Во-первых, я думаю, надо обязательно послать приветственную телеграмму профессору Звереву. Поздравить его и специалистов клиники с удачным экспериментом. Это я поручу Гарику. Он знает профессора и адрес клиники. А вы предлагайте, что мы будем делать завтра? Как отметим юбилей?

— Я предлагаю не ходить завтра в школу, — сказал Валерий.

— А вот этого, как раз делать не стоит. Всё равно пропущенные уроки придётся навёрстывать. Только потом нагрузка будет больше.

— Можно устроить праздничный обед, — предложила Женя.

— У нас и так каждый день обед праздничный, — возразил Саша. — Чего ещё тут можно придумать?

— На счёт обеда подумаем, — кивнул дедушка. — Это я беру на себя. Но кроме обеда должна быть и культурная программа. Может в Дисней-парк съездим? Или на музыкальное шоу? А можно и в цирк.

— Давайте в цирк! — воскликнула Женя.

— Нет, в мюзикл! — потребовал Валера.

— А мне хочется побыть здесь, на вилле, — задумчиво сказал Александр. — Мне почему-то грустно.

— Ерунда. Это пройдёт. В мюзик-холле весело, — заявил Валера.

Александр пожал плечами. — Не надо ничего отмечать. Мне и так неплохо. И в школе ничего не говорите. А то полезут с расспросами, будут смотреть как на ненормального, как на динозавра какого-нибудь.

— Это верно, — согласился Валера. — Сразу прозвище прилепят. Народ здесь такой! Ну, раз Сашка никуда не хочет, предлагаю завтра сходить на культурный пляж. Нынче мы ещё там не были.

— А что там хорошего? — спросил Александр.

— Болван! Знаешь как там здорово! Всяких штуковин до хрена!

— Каких штуковин?

— Водных! И батуы надувные, и трамплины для фристайла, и вышка для прыжков. Да и вообще, там весело. Поныряем с маской, с ластами. Там рифы отличные. А под водой знаешь как красиво! Омары всякие, лангусты, крабы. Омарчиков половим! У них клешни — что твоя голова. Как цапнет, так враз оттяпает!

— Ага! Очень мне интересно, — скривился Саша. — Сам таких лови.

— Ну, там и маленькие есть. Они только палец могут отхватить.

— Да врёт он всё, — вмешалась Женя. — Один раз большого омара увидел и теперь всем рассказывает.

— А вот и не один! Я их почти каждый раз видел, когда с маской нырял.

— Но ты же их не ловил!

— А зачем? Что я дурной что ли?

— Ладно. Пошли на пляж, — согласился Саша. — Посмотрим, что у вас там хорошего.

На том и порешили.

Остаток вечера прошёл спокойно. В начале десятого вернулись Георгий и Рита. Они, как обычно, ходили на пляж купаться в темноте. Потом все трое закрылись в дедушкином кабинете и долго обсуждали мероприятия на завтра. В одиннадцать на вилле воцарилась тишина.

Александр лежал в своём гроте и вспоминал разговор с Юлей. Потом вспомнил Найск, детдом, Таню, мысленно пообщался с ней и незаметно уснул. День выдался бурный, и он порядком устал от всех этих эмоций.

2. Юбилей.

Утром Саша почувствовал, что кто-то трясёт его за плечо.

— Вставай, «христосик», — услышал он голос Валеры.

Саша потянулся, откинул одеяло и сел.

- Поздравляю.
- С чем? — не понял Александр.
- С воскрешением. Ты что, забыл?
- Аа, спасибо...
- Одевайся и выходи. Я пошёл вниз.
- Сейчас, — ответил Саша.

Через минуту, надев шорты, он вышел во двор. Раковские уже делали зарядку. Только дедушка сидел в кресле возле бассейна и просматривал утренние газеты. Он встал раньше других и уже успел искупаться. Александр поздоровался.

— Здравствуй, здравствуй, — ответил Евгений Робертович, поднимаясь с кресла. — Поздравляю тебя, внучек.

— Спасибо.

Следующей подошла Женя и, обхватив Сашу за шею, чмокнула его в щёку. — Поздравляю, козлик!

— Спасибо, — растроганно произнёс Александр.

Подошёл Георгий Евгеньевич и пожал Саше руку. Рита обняла юбиляра и, поцеловав, сказала, — Будь счастлив, дружок, и делай только добро, чтобы люди отзывались тебе тем же.

На этом церемония поздравлений была закончена. Дальше всё пошло как обычно. За завтраком была традиционная каша, мёд и какао, но Саше поставили вместо каши сырники с вареньем.

— Я тоже хочу сырники, — заявила Женя.

— Пожалуйста, — ответила Рита и принесла вторую порцию. — Может ещё кто-нибудь будет? — спросила она у присутствующих.

Валера подумал и сказал, — нет, я лучше кашу поем, она как-то привычнее. — Другие тоже выбрали кашу.

После завтрака ребята отправились в школу.

У Саши сегодня была математика и физкультура. Математики он побаивался и не напрасно. Получить зачёт с ходу не удалось. Пришлось остаться на шестой час. Зато физкультура у Саши прошла отлично. Сначала занимались гимнастикой, потом играли в баскетбол, и ему удалось сделать три удачных броска по кольцу.

После шестого часа встретились на остановке автобуса.

— А мы уже на машинках покатались с Валеркой, — сказала Женя. — Я каталась и очень переживала, что ты сидишь в школе.

— Ничего, я завтра тоже на машинках покатаюсь, — ответил Александр. — Завтра уроки лёгкие, хвостов не будет.

— Не завтра, а сейчас покатаемся, — весело заявил Валерий, глядя куда-то в сторону. — Кажется, это наш лимузин ползёт!

И верно. Через несколько секунд к ним подкатил дедушкин автомобиль. За баранкой сидел Том, а рядом — Евгений Робертович.

— Вы ещё не уехали? Вот и хорошо. Садитесь. Мы вовремя успели.

Все быстро забрались на заднее сиденье.

— А ты откуда, дед? — спросил Валера.

— В Майами за покупками ездили.

На виллу домчались с ветерком. Там их уже ждал праздничный обед, который только что доставили из ближайшего ресторана. На столе стояли блюда, которых Александр никогда раньше не видел.

— Сегодня у нас обед под названием «дары моря», — сообщила Рита. — Всё что вы здесь видите, приготовлено из морских продуктов. Кушайте на здоровье!

У Саши разбежались глаза. На столе стояли холодные закуски из криля, грешков, крабов и кальмаров. На большом блюде дымилась гора варёных лангустов. А в супнице ароматно пахла уха из акульих плавников и тресковой печени. Всё было сдобрено разнообразными соусами и приправами, украшено помидорами и зеленью.

— А помидоры тоже морские? — не без иронии спросил Александр.

— Нет, помидоры земные, а вот зелень из моря, — ответила Рита.

Саша не знал с чего и начать. Выручил Валера. Он взял по очереди несколько салатов и от каждого отложил в свою тарелку. Александр сделал то же самое. Потом все с аппетитом уминали необычайно вкусных лангустов и запивали детским пивом. Обед всем понравился.

— Ну вот, — сказал дедушка, вставая из-за стола, — первая часть праздничной программы выполнена. Теперь переходим ко второй — к подаркам. Гарик, попроси Тома принести покупки.

Через минуту вошёл Том с двумя большими свёртками в руках.

— Дорогой Алекс, прими это от меня и от Гарика с Ритой, — торжественно произнёс дедушка.

Том, улыбаясь, стал разворачивать пакеты.

В первом оказался комплект верхней одежды фирмы «Ле-Монти». Александр увидел светло-серые брюки с шевронами, куртку с массой всяких эмблем и молний, фирменные белые кроссовки, тоненький джемпер и пару рубашек. Всё было отменного качества, с модной отделкой и прекрасно сочеталось друг с другом.

— Хочешь примерить? — спросил дедушка.

Александр кивнул и скрылся за дверью.

— А что в этом пакете? — спросил Валерий.

— А там спортивная одежда. Всё, начиная с плавок и кончая осенним шерстяным костюмом с ветрозащитным комбинезоном, — ответил Георгий.

— И как это вы решились всё купить без примерки? — спросила Женя.

— А в супермаркете остались ваши размеры, когда покупали гидрокостюмы. Ими я и воспользовался, — ответил дедушка.

В дверях появился Александр. Выглядел он превосходно.

— Дед, а мне ты купишь такой же? — спросил Валерий.

— А тебе, внучек, будет подарок на твой день рождения.

— Но мы же в России тогда будем.

— Ничего, я пришлю тебе посылку.

Тем временем Женя с интересом разглядывала Сашу.

— Повернись-ка спиной, мистер Алекс, — шутливо сказала она. — Подними руки. Присядь. Не жмёт?

— Нет, — отвечал Александр.

— Отличный комплект, — похвалила Женя. — В нём Сашка смотрится гораздо солиднее, чем в майке и шортах. Ему можно дать все 16!

— Здесь в таком костюме жарко, — заявил Валерий. — Разве что зимой.

— Зато в Найске ему будет в самый раз, — возразила Женя.

Между тем, Том стал разворачивать второй пакет, и у Саши заблестели глаза. Он увидел отличные спортивные трусы, майку с эмблемой фирмы «Матадор», шаровары, куртку, дождевик, кроссовки, боты. Всё это выглядело великолепно.

— Примерь, — предложил Георгий Евгеньевич. — Да не убегай. Одевайся здесь, тут все свои.

Саша быстро облачился в один комплект одежды, затем в другой, третий. И всё шло ему как нельзя лучше.

— Ну вот, теперь ты полностью экипирован и для школы и для занятий спортом, — сказал дедушка. — Вторая часть нашей программы выполнена. А теперь, если не хотите отдыхать, то я готов идти с вами на культурный пляж, как договорились. Давно я там не был.

Все облачились в свою обычную одежду — короткие шорты и майки, и отправились на пляж.

Культурный пляж, ресторан и лодочная станция составляли как бы единый комплекс сооружений. Они протянулись вдоль побережья бухты Бискейн на полкилометра. От них до виллы Раковского было минут тридцать ходьбы. Поэтому все решили идти пешком.

Пройдя около километра, Саша увидел впереди красивую решётчатую изгородь, уходящую в море до края волнолома. Другой её конец упирался в сплошной гранитный навес, тянувшийся вдоль пляжа. Сверху навес использовался как набережная, с которой хорошо просматривались море и окрестности. Под навесом разместились многочисленные павильоны, торгующие едой, водой, курортными товарами. В центральной части торчала наблюдательная вышка спасателей, напоминающая ходовую рубку корабля. По другую сторону навеса находились автостоянки, площадка для вертолётов, небольшой сад с танцевальной площадкой.

Георгий заплатил за вход, и жаждущие культурного отдыха оказались в центральной части пляжа.

Народу было много. Смешались все возрасты, от седых стариков и старушек в пляжных пижамах, до голых младенцев, сосущих грудь матери. Но в основном была молодёжь, дети и подростки. На пляже неумоимо трудились фотографы, тут же раздавая фотографии всем желающим увековечить свои фигуры и лица.

Пока Раковские выбирали место, внимание Саши привлекло сразу несколько сооружений в воде. Два длинных гранитных волнолома уходили далеко в море и кончались вышками для прыжков. Два других оканчивались трамплинами для фристайла. Издали было видно, как с вышек то и дело срываются в воду стройные тела подростков и юношей. Те, кто постарше, прыгали с самой верхней 10-ти метровой площадки, с качающихся подкидных досок. Малышня же прыгала «солдатиком» с 3-х и 5-ти метров.

На трамплинах тоже было оживлённо. Молодые ребята, а иногда и девушки лихо съезжали вниз на роликовых коньках, затем взлетали вверх и, сделав несколько сальто в воздухе, плюхались в воду.

Ближе к берегу Александр заметил несколько надувных батутов оранжево-красного цвета. Они плавали на воде метрах в 20-ти от берега и были снабжены верёвочными трапами. На батутах, взлетая вверх, кувыркалась детвора. От туда доносился смех и визг не сумевших удержаться на скользкой пружинящей поверхности. Фонтаны брызг то и дело взлетали рядом с батутами, обдавая водой оставшихся на них счастливицков.

Ещё ближе к берегу, у самой воды стояли горки для малышей. Возле них тоже было шумно. Трёх — пятилетние карапузы лихо съезжали на голых животах и ягодицах, шумно плюхаясь в воду.

Но больше всего внимание Саши привлекло огромное водное колесо, находившееся в самом центре акватории пляжа. Оно было установлено наклонно и медленно вращалось. К нему, то и дело, подплывали купающиеся и хватались руками за перекладины, скользившие над водой. Колесо сперва тащило их по воде, поднимая всё выше, потом они повисали в воздухе, болтая ногами, а, поднявшись на высоту 3–5 метров, отпускали перекладины и падали вниз «солдатиком». Некоторые асы поднимались до самой верхней точки и, раскачавшись, успевали пару раз перевернуться в воздухе, прежде чем уходили под воду.

Александр предложил Валере.

— Давай поплывём на батуты!

— Да ну! нашёл где прыгать, — скептически произнёс тот. — Ты бы ещё с горки для малышей скатился на заднице. Если нырять так уж с вышки. А лучше фристайлом заняться. Надо только ролики взять напрокат.

— А я хочу на колесе или на батуте, — категорично заявила Женя. — Мне твой фристайл не нужен. Сначала надо на батуте попрыгать, а потом на колесе повисеть. Верно, Саша? Пошли!

— Ну и чёрт с вами, — обиженно сказал Валерий. — Прыгайте вместе с малышняй, а я на трамплин пойду.

— Мы же ещё хотели с маской и ластами понырять, — вспомнил Александр.

— Это надо дальше идти. К лодочной станции. Там акваланги дают напрокат и всю водолазную амуницию, — ответил Валера.

— Так может сразу туда и пойдём? — предложил Георгий Евгеньевич. — Мы с Ритой хотим лодку взять и акваланги.

— Нет. Мы сперва здесь поныряем, а потом к вам пойдём, — заявила Женя.

— Ну, как хотите. Через сколько вас ждать?

— Через час, — ответил Валерий.

Георгий Евгеньевич согласно кивнул. Ребята остались на центральной части пляжа под присмотром дедушки.

3. Водные забавы.

Саша и Женя сразу поплыли к батуту. Взобравшись на него, Александр стал подпрыгивать, но батут весь колебался от прыжков других ребят, и удержаться на нём оказалось непросто. Хорошо, что в детдоме он успел достаточно потренироваться на этом коварном снаряде. Женя прыгала рядом, невольно продвигаясь всё ближе к краю. Форма батута была выпуклой, и все прыгающие постепенно сдвигались к воде.

— Ой! Сашка! Я сейчас упаду! Держи меня! — крикнула Женя, протягивая к нему руки.

Александр схватил её ладони, и они стали подпрыгивать вместе всё выше и выше.

— Ой, как здорово! — восхищалась Женя. — Я так высоко никогда не прыгала!

Но край батута был уже рядом и Саша, оттолкнувшись в последний раз, прыгнул в воду, увлекая за собой Женю.

— Ай! — завизжала она.

Они погрузились, крепко обняв друг друга. Под водой Александр выпустил Женю и всплыл. Она вынырнула рядом и улыбнулась. — Давай ещё так.

— Давай.

Они выбрались на батут и стали снова прыгать, взявшись за руки. На этот раз Александр, сделав с десяток прыжков, специально свалился в воду вместе с Женей. Перед падением они обнялись, а под водой Саша поцеловал свою пассию. Она вынырнула слегка красная и недовольно сказала. — Не надо этого. Ты всё испортил.

— Ладно, больше не буду, — смутившись, произнёс Александр. — Поплыли теперь на колесо.

— Поплыли, — согласилась Женя.

Через пару минут они были уже возле колеса. Александр приблизился к проходящей над водой перекладине и ухватился за неё. Тело его заскользило по воде,

поднимаясь всё выше и выше. Вот ноги уже вышли из воды и повисли в воздухе. А перекладина всё поднималась.

— Ой! Страшно! — послышался сзади голос Жени. — А! Я падаю!

И Саша услышал всплеск воды позади. Висевший впереди парень лет 10-ти тоже разжал пальцы и плюхнулся в воду метров с трёх. Высота была уже метра четыре, когда и Саша выпустил перекладину. Тело его скользнуло вниз и ушло под воду. В ноздри ударила солёная морская вода. Александр вынырнул на поверхность и закашлялся.

— Ты нос зажимай, — посоветовала подплывшая Женя. — Когда прыгаешь «солдатиком», надо зажимать ноздри. Я всегда так делаю.

— А я никогда «солдатиком» не прыгал, да ещё с такой высоты, — признался Саша. — Здорово по мозгам шибануло!

— Ничего, это полезно. Насморка не будет... Давай ещё раз!

Они снова ухватились за перекладину, на этот раз вместе, лицом друг к другу. Колесо поднимало их вверх, а они смотрели глаза в глаза и выжидали. Никому не хотелось отпустить перекладину первым. Их подняло на высоту метров шесть, а они всё висели.

— Ой, как страшно! — призналась Женя.

— И мне. Я тут прыгать не буду, — заявил Александр.

— Я тоже.

И она, подняв ноги, обхватила ими поясницу Саши.

— Э, кончай! Я же упаду! Тяжело!

— А мне так легче держаться, — заявила Женя.

Перекладина уже пошла вниз, когда Саша понял, что сейчас сорвётся. Пальцы слабели с каждой секундой.

— А! Падаю!

И он полетел вниз. Женя тоже не смогла удержаться. Они долго летели к воде, пока не плюхнулись, подняв тучу брызг.

— Ну и вредина ты, Женька! — воскликнул Александр, чуть-чуть отдышавшись. — Это я из-за тебя свалился!

— А я из-за тебя. Мне было не удержаться одной.

— Я больше с тобой не играю. Катайся одна!

— Ну и, пожалуйста! Подумаешь, напугал!

И они поплыли в разные стороны.

Саша решил найти Валеру. Он посмотрел по сторонам, его нигде не было. Александр стал внимательно наблюдать за трамплином для фристайла. Наконец он заметил тонкую фигуру Валеры и его голубые плавки на верхушке трамплина. Валера съехал вниз с десятиметровой высоты, взлетел вверх, перевернулся в воздухе и упал в воду «бочонком», поджав к груди ноги. Веер брызг разлетелся вокруг. Саша поплыл к трамплину.

Он настиг Валеру на нижней площадке.

— Дай прокатиться, — попросил он.

— Бери ролики напрокат и катайся.

— Да мне один раз, попробовать. Времени уже не осталось. Мы же обещали через час быть на лодочной станции.

Валера неохотно снял роликовые коньки. — Всё равно у тебя ничего не выйдет. Здесь, знаешь, как на вираже прижимает! Поначалу все падают.

— Да я и не с таких горок на лыжах катался! — похвастал Саша.

Он встал на самой вершине, готовясь съехать.

— Пошёл! Чего стоишь? — послышался голос сзади. — Съезжай или освободи дорогу!

Александр посторонился, пропуская вперёд здорового плечистого парня. Тот лихо оттолкнулся от поручней, стремительно слетел вниз и, описав параболу, взмыл в небо. Перевернулся в воздухе пару раз и, сложившись «бочонком», полетел к воде. У воды он раскрылся, раскинул руки и вошёл головой вниз.

— Высший класс! — восхищённо произнёс Валера.

После такого прыжка Саше как-то расхотелось прыгать. Но на него уже смотрели другие ребята, и уйти было невозможно. Он не привык праздновать труса.

С обречённостью самоубийцы Александр кинулся вниз. На вираже в нижней точке трамплина его прижало к жёлобу, но он устоял. Зато на подъёме потерял точку опоры. Тело пошло вперёд и Саша взлетел, почувствовав, что переворачивается в воздухе.

«Будь что будет», — подумал он, совершенно потеряв ориентировку. Трамплин и море вдруг стали поворачиваться вокруг. Море оказалось над головой и стремительно приближалось. Александр выпрямился, проткнул воду и решил что это конец. Весь океан рухнул на него. Всё вокруг забурлило и в голове всё перемешалось. Где верх? Где низ? Ничего не понятно!

Наконец он сообразил, что верх там, где светлее и рванулся туда. Воздуха уже не хватало и Александр, вынырнув, жадно хватил его широко раскрытым ртом. Всё встало на свои места. Море опять было внизу, а небо наверху. Саша не спеша, поплыл к вышке, стараясь ни на кого не смотреть и радуясь, что остался цел и невредим.

— Ну, молодец! — восхищённо произнёс Валера, подавая ему руку. — Здорово у тебя получилось! А я думал ты не умеешь прыгать. Где научился?

Только теперь до Саши дошло, что прыгнул он на редкость удачно. Что всё вышло красиво и вполне профессионально. Что ему просто повезло.

— Да там, в Найске, — небрежно бросил он.

— У вас там есть трамплин?

— На озере.

— А я никак не научусь приводняться. В воздухе кувыркаюсь нормально, а в воду плюхаюсь как утюг.

Александр снял ролики и протянул Валере.

— Если хочешь, можешь прыгнуть ещё разок, — предложил тот.

— Нет. Уже пора на лодочную станцию. Нас дядя Жора ждёт.

— А я прыгну, — заявил Валера.

На этот раз ему удалось раскрыться перед самой водой.

— Уже получилось! — крикнул он, едва показавшись на поверхности.

Саша молча позавидовал ему. Его больше не тянуло на эту чёртову катапульту.

Когда парни с дедушкой и Женей подошли к лодочной станции, Георгий и Рита были уже метрах в шестидесяти от берега. Рита сидела в надувной оранжевой лодке, а Георгий плавал возле большого кораллового рифа в акваланге.

Ээй! — крикнул Валерий, махая рукой. — Мы здесь! Плывите к нам! Рита, наклонившись, что-то сказала Георгию и он подал ей из воды сетку, наполненную гребешками и лангустами. Затем забрался в лодку, снял акваланг и, сев на мягкий надувной борт, включил ход. Лодка медленно двинулась к берегу. Из-за рифа показалась другая лодка, которая была на буксире у первой. Пока обе лодки медленно приближались, Александр разглядывал их.

По форме они чем-то напоминали башмак. Круглые надувные борта проходили от кормы к носу, где сходились слегка приподнявшись. Носовая оконечность была закрыта плотной тканью, которая переходила в откидывающийся на дугах тент. Полностью закрытый, он накрывал две трети лодки, образуя каюту. Транец лодки представлял собой нечто вроде надувного матраца. Этот матрац откидывался на воду, и тогда с него было удобно сползать в воду и забираться в лодку.

— А как же она движется? Что-то я не вижу мотора, — спросил Александр.

— У неё под каждым бортом два цилиндрических кармана для буксировщиков водолазов, — пояснил Валерий. — Вставляешь туда буксировщики, выключатели хода выводишь наверх и управляешь движением.

— А как же управлять по курсу? Руля-то нет!

— Без проблем. Можно включать то один, то другой буксировщик, то оба вместе. А можно управлять вёслами. Вон резиновые уключины торчат.

— А чего она так медленно едет?

— А ей больше не надо. У неё парадный ход два узла. Буксировщики сильнее не тянут.

— Нуу... Это мало, — разочарованно протянул Александр.

— А зачем тебе больше? Всё равно дальше мили от берега эти лодки не плавают. Запрещено. А до рифов здесь рукой подать.

Саша посмотрел вдаль. Одна, другая, третья лодки... А некоторых почти и не видно.

— Чего они там делают, в открытом море?

— Кто что, — пожал плечами Валера. — Кто рыбу ловит, кто купается, а кто и любовью занимается. Эти лодки особенно любят молодые парочки. Отойдут подальше, бросят якорь и загорят там голышом. Никто им не мешает.

Многие на целый день уходят. Возьмут с собой еду, воду, музыку и торчат там. Прекрасный отдых. Под тентом и вздремнуть можно.

— Неплохо устроились, — заметил Александр.

Тем временем, обе лодки приблизились к берегу, и первая вылезла носом на песок. Валерий вошёл в воду и, ухватившись за буксирный фал, подтащил вторую. Ребята залезли в свободную лодку. Георгий Евгеньевич передал им три пары ласт, маски и трубки.

— Поплыли, — сказал Валера. — Чур, я веду.

Он устроился на корме, на мягком паралоновом сидении — пуфике, который вытащил из под тента, взял в руки два небольших продолговатых пульта управления, кабели от которых уходили в воду к разным бортам лодки, и сцепил их вместе. Александр достал ещё три пуфика: для себя, для Жени и дедушки, и устроился рядом с Валерой. Пуфики эти имели боковые ремни и одновременно служили спасательными средствами. В перевёрнутом виде их твёрдое пластиковое дно могло служить столом, а сдвинутые вместе и связанные, они являлись отличной постелью.

Тем временем Валера включил ход.

Женя устроилась рядом с дедушкой и потягивая через соломинку коктейль, смотрела по сторонам. Лодка Георгия Евгеньевича и Риты шла за ними следом. Вскоре они подошли к дальним рифам и бросили якоря.

— Ты крабов ловить умеешь? — спросил Валерий.

— Не, — помотал головой Александр. — Никогда не ловил.

— Тогда смотри как я их ловлю.

Ребята надели ласты, маски, взяли в рот загубники дыхательных трубок и попрыгали в воду. Дедушка остался сидеть в лодке.

Александр опустил голову в воду. Картина, которая предстала перед ним, заставила его забыть обо всём на свете. Его взору открылась уходящая в зелёноватый полумрак стена рифа сплошь покрытая водорослями. Освещённая солнечными бликами, она казалась каким-то таинственным волшебным лесом. Пышные кусты разнообразных кораллов напоминали сказочные деревья, над которыми суетились множество разноцветных изящных рыбок. Водоросли слегка колыхались, и вся картина буквально оживала. Казалось, что это огромный коралловый риф тихо дышит, будто живой.

Внизу, на песчаном дне, метрах в трёх от Саши лежали морские звёзды и рапаны. Над ними, виляя хвостами, сновали чёрные бычки, морские ерши и ещё какие-то незнакомые Саше рыбки. Но вот Александр заметил медленно ползущего по песку краба. И тут же Валера, плывший чуть впереди, взмахнул ластами и нырнул.

Краб замер, заметив опасность. Валера протянул левую руку и зашевелил пальцами перед его носом. Краб ошетинился огромными клешнями и принял воинственную позу, готовясь отразить нападение. Но Валера не принял боя. Он мед-

ленно двигал левую руку, поворачивая краба к себе спиной. Вот правая рука его незаметно и быстро скользнула сзади и схватила краба поперёк панциря. Краб попытался цапнуть Валеру клешней, но было уже поздно. Клешни его беспомощно болтались, не доставая до руки. Валерий всплыл с добычей и швырнул её в лодку. Саше стало жаль бедного моллюска, так ловко обманутого Валерой. Женя, видимо, испытывала те же чувства. Она вынула зазубник изо рта и запротестовала.

— Зачем ты его мучаешь?! Отпусти. Он нам не нужен!

— Как это не нужен? Я хочу наловить побольше, а Джерри приготовит их нам на ужин.

— Ты что, без них не наешься?

— Может и наемся, но интереснее съесть своих, пойманных!

— Живодёр ты, Валерочка.

— А ты что, не ешь мясо или рыбу?

— Ем. Но я же животных не убиваю! Мне приносят готовое.

— Зато другие их убивают. Животным от этого не легче.

— Всё равно ты живодёр. Ты же сам их убиваешь!

— Я их не убиваю. Они на воздухе долго могут жить. А вот когда попадут в кипяток, тогда загнутся. Но варить-то их буду уже не я!

— Всё равно ты живодёр. Ты же можешь их отпустить!

— Вот ещё! Зачем тогда ловить, если потом отпускать? По-твоему, рыболовы тоже живодёры?

— Конечно.

— Ну, знаешь! Ты у нас или чокнутая, или святая. Вот кампания подобралась! Один — «христосик», другая — святая. Вас надо срочно в рай без билетов. Кстати, бог не запрещает убивать животных употребляемых в пищу.

— Но пищи-то у нас достаточно, а убивать ради интереса, ради удовольствия — грех, — заявила Женя.

— Да ну тебя. Не мешай охотиться. Сашка, не слушай её. Лови. Мы их съедим, а ей не дадим.

Но Саша не испытывал желания ловить этих несчастных крабов. Да и клешни у них выглядели весьма внушительно, особенно правая. Он плывал вблизи кораллов и водорослей, любуясь красотой подводного мира и наблюдая за жизнью кипевшей вокруг.

Через час все снова были в лодке. Лежали на тёплом плоском днище, отдыхали и нежились под ласковым, клонящимся к горизонту, солнцем. Между ними ползало более десятка пойманных Валерой крабов. Саша заметил, как Женя украдкой берёт их и тихо опускает за борт. Лишь когда одному из них удалось зацепить руку Жени клешней и оцарапать, брат заметил проделки сестрёнки и взбунтовался. Возмущению его не было границ.

— Предательница! Дура! — кричал он, махая руками.

И если бы ни дедушка, не избежать бы Жене трёпки.

— Всё! Больше я с вами не вожусь, «христосики»! — заявил Валерий. — Буду ловить с папой и мамой! Вам обоим надо в детский сад ходить и сказочки слушать про добрых зверюшек. Тогда у вас мозги совсем набекрень будут!

Когда причалили к берегу, Георгий Евгеньевич и Рита вынесли по тяжёлой сетке крабов, омаров и лангустов.

На вилле Георгий Евгеньевич, Рита и Валера сдали свой улов на кухню и сели в холле, ожидая ужин. Вскоре Джерри объявила, что всё приготовлено. Однако Женя заявила, что не станет есть пойманных моллюсков потому, что она с Валеркой в ссоре.

— Ну и пожалуйста, — ответил Валера, — нам больше достанется.

— С нами-то ты не ссорилась, — заметила Рита. — Поешь наших омаров.

Женя подумала и согласилась. Всё-таки такое кушанье было не каждый день.

После ужина смотрели телевизор. В одиннадцать вся вилла погрузилась в сон. Саша так устал за день, что уснул, едва коснувшись подушки. Он спал без сновидений, глубоким и здоровым сном. Все тревоги последних дней, связанные с перелётом в Америку, с учёбой в школе, с языковым барьером и, наконец, с этой вредной Мартой, отступили, оставили его, и он впервые почувствовал себя спокойным и счастливым.

4. Будни.

В пятницу у Саши было два любимых урока — химия и биология. Они прошли интересно и закончились как-то очень быстро. По обоим он получил зачёты и был доволен, что не придётся оставаться на шестой час. Валера и Женя тоже завершили уроки без «хвостов» и теперь все трое встретились в вестибюле.

— Ну что, «христосики», шестой час у нас в кармане! — весело произнёс Валерий. — Чего будем делать?

— Пошли, погуляем в саду, — предложила Женя.

— Нет, лучше на машинках покатаемся, — заявил Александр.

— Мне ваши машинки уже настряли. Я на них три раза на этой неделе гонял пока вы свои «хвосты» вытягивали, — заявил Валера.

— Ну, тогда мы с Женькой покатаемся. Ты согласна? — спросил Александр.

Женя радостно кивнула головой, как будто Саша предложил ей «руку и сердце».

— Пошли в сад!

Они перешли дорогу и углубились в благоухающие розами, украшенные пальмами и зелёными кустарниками аллеи. Александр купил два билета и через пару минут уже выруливал на старт. Женя сидела рядом в защитном шлеме.

— Только ты не очень быстро. А то Лерка гонит как ненормальный. У меня даже сердце замирает от страха.

— Трусиха ты, — сказал Саша и дал газ.

Багги рванулся вперёд и вышел на трассу. Начались крутые виражи, подъёмы, спуски. Впереди них и вслед за ними неслись другие машины. Вот они обогнали застрявший на вираже экипаж и понеслись по свободному жёлобу. Женю мотало из стороны в сторону, кидало вверх, вниз и она тихо взвизгивала, хватаясь руками за Сашино плечо.

— За руль держись! — крикнул он. — Всё равно машина слушается только меня!

После десяти минут гонки Женя робко попросила: — А мне дай попробовать...

— Ты не сумеешь. Тут реакция нужна.

— Но ты же научился.

— Не сразу. И потом, я способный.

— Хвастун ты, — обиженно заявила Женя. — Тогда остановись, я выйду!

— Куда? Ты что, сдурела?! Тебя сразу собьют!

— Ну и пусть. Тебе-то что?

— Выходить на трассе запрещено. Читай правила!

— Останови, я сказала, или я выпрыгну.

И Женя стала отстёгивать страховочные ремни.

— Да на! Только не ной! — раздражённо сказал Александр и переключил рукоятку управления на правый борт.

Женя ещё не успела прийти в себя, как почувствовала, что скорость резко упала, а руль в её руках стал свободно поворачиваться.

— На газ жми! — крикнул Саша.

Их тут же обогнала машина, шедшая сзади. Женя повернула руль влево, и машину прилично трянуло. Это налетела на них другая машина, шедшая на обгон.

— Жми на газ! Ворона!

Женя нажала педаль газа, и машина рванулась вперёд. Их попытались обойти справа, но Женя повернула руль вправо, и они снова столкнулись.

— Эй ты, идиот! Чего болтаешься как дерьмо в проруби! — послышался голос сзади.

— Сам дурак! — огрызнулся Саша, глянув назад. — Не видишь, девчонка за рулём!

— Пардон, «мадам»! — донеслось из проезжавшей мимо машины. — Мы неплохо «поцеловались». Было очень приятно. Адью!

Саша нервничал, видя, как неумело Женя ведёт машину, и как их всё время обгоняют. Но его спутница понемногу пришла в себя и освоилась. Её действия с каждой минутой становились всё уверенней. Александр ревниво следил за каждым её движением и давал рекомендации. Трасса подходила к концу.

— Всё, я тебя отключаю! Сейчас финиш.

И он взял управление на себя. Женя с сожалением подёргала застопорившийся руль и замершую педаль «газа-тормоза».

Александр вырулил на финишную площадку и остановился. Они сняли шлемы и вылезли из машины.

— Ну, как, понравилось?

Женя кивнула. — Только мало очень. Давай ещё раз прокатимся?

Саша взглянул на часы. — Хватит. На автобус опоздаем.

— Да ещё полчаса, успеем.

— Нет. Не стоит рисковать, — уклончиво ответил Александр.

Женя обиженно надула губы. Подошёл Валера.

— Видел я как вы «тилипались». Разве это езда?!

— Ну и что. Я же в первый раз за рулём, — ответила Женя. — А с тобой, Лерочка, я вообще ездить больше не буду. Ты меня даже не слышишь, Как будто я — пустое место.

— А чего мне тебя слушать? Я сам знаю, что и как делать. За рулём нельзя отвлекаться на разговоры. Пошли на остановку.

До виллы доехали без приключений. На вилле их, как обычно, уже ждал обед. Ребята прошли в столовую в сопровождении Риты и бабушки.

— Ветер поднимается на море, — сказал Евгений Робертович. — Тропический циклон идёт. По прогнозу обещали шторм с ливнями.

— Это плохо, — произнёс Валерий. — Водную станцию закроют. На лыжах не погоняешь, да и с аквалангом не поплаваешь.

— Зато в лагуне на волнах можно попрыгать, — заявила Женя. — Я люблю, когда волны большие! Для виндсерфинга раздолье.

— Что же мы в выходные делать будем? — спросил Александр. — Два дня пропадают.

— Почему пропадают? Мы можем отправиться куда-нибудь на машине, — ответил дедушка. — Прокатимся в Майами, вдоль побережья на север, до мыса Канаверал. Осмотрим космический центр. А можно совершить прогулку и на юг полуострова, а затем по островам Флорида-Кис до порта Ки-Уэст и обратно. Там очень живописная дорога уходящая в океан. Много мостов, дамб, скалы, рифы, а вокруг с обеих сторон море.

— Точно, дед! Давай, сгоняем в Мексиканский залив. Давно мы не были в Ки-Уэсте. А Сашка вообще ничего такого не видел, — одобрил предложение Валерий.

Глава XII.

1. Гонорар.

А в Найске всё шло своим чередом. Осень постепенно брала своё. Похолодало. По небу поплыли низкие серые облака. Временами моросил дождь. На газонах было полно опавшей листвы. Солнце с каждым днём опускалось всё ниже и гре-ло всё меньше.

Сергей и Юля жили в ожидании предстоящего рождения своего первенца. Шёл девятый месяц беременности супруги. Юля коротала

время, обновляя свой гардероб — перешивая свои платья, халатики, подгоняя их под новые размеры своей талии. Конечно, проще было купить подходящую одежду в магазине, но ей нравилось рукодельничать. Она купила небольшую швейную машинку, которая шила и вышивала узоры разными строчками по заранее заданной программе, подключила её к домашнему компьютеру и дело пошло. Узоры Юля составляла сама, ей хотелось выглядеть всегда свежей, аккуратной, нарядной, и машинка точно выполняла заданный рисунок разноцветными нитками. Особенно Юля любила золотистые и серебристые тона. Благодаря этому её платья и халаты всегда выглядели новыми, изящными.

Сергей постоянно удивлялся её способности придумывать всё новые и новые узоры и аппликации. Сам он был совершенно бездарен в этом отношении и ни в чём не мог помочь супруге, кроме как выразить восхищение очередной её выдумкой. Зато у него появилось другое увлечение.

Его отношения с лаборанткой Людой продолжались и стали регулярными. Они были нужны им обоим. Сергею они позволяли снимать сексуальную напряжённость, выпускать «любовный пар», а Людмила получала моральное и физическое удовлетворение как женщина, которую любят сразу двое: Славик — ещё полудетской доверчивой и чистой любовью, смешанной с грёзами о будущем счастье обладания возлюбленной, и Сергей, который покори́л её женское сердце простой житейской близостью, грубоватой и страстной. С ним ей было легко и просто. Всё происходило без лишних слов и эмоций прямо в лаборатории. Отдаваясь Сергею, она испытывала и блаженство и страсть и лишь немного — угрызения совести.

Но только так она могла в полной мере удовлетворить свои духовные и физиологические потребности. Славик и Сергей как бы дополняли друг друга, являясь идеалом мужчины. Один вызывал в Люде нежность и умиление своей робостью, наивностью, молодостью; другой — будил в ней женственность и сексуальность.

В этот день на большой перемене Сергей, как обычно, забежал в лабораторию. В аудиторию он вернулся перед самым звонком, слегка запыхавшись.

— Ты где пропал? — спросил Андрей.

— В лаборатории был.

— Опять с ней?

— А что?

— Тут Лебедев тебя искал.

— Зачем я ему понадобился?

— Теперь узнаешь только после лекций.

Последние две лекции по генетике читал Леонид Иванович. По окончании он объявил:

— Студента Майорова прошу подойти ко мне.

Сергей, теряясь в догадках, направился к профессору. «Неужели ему стало что-нибудь известно о моих отношениях с Людмилой? Ну и что? Это наше личное дело. Лебедев — человек тактичный и не станет мешать. Нет, повод, наверное, другой».

Он подошёл к профессору и поздоровался. Андрей оказался рядом.

— Пойдёмте со мной, друзья, — пригласил их Леонид Иванович.

Зайдя в свой кабинет, профессор взял со стола какой-то толстый журнал и протянул Сергею.

— Поздравляю с первой публикацией, — торжественно произнёс он.

Сергей заморгал глазами, ничего не понимая.

— Тут опубликован твой доклад в Парижской медицинской академии, на конгрессе генетиков. Помнишь?

Сергей взглянул на обложку журнала. Это был сборник ежегодного международного конгресса генетиков.

— Вот там есть закладка, можешь взглянуть, — сказал Леонид Иванович.

Сергей открыл журнал и увидел свой доклад на французском языке. Вверху стояла фамилия Автора: «Майоров С.В. — магистр биологии».

— А вот и твой гонорар, — добавил профессор, протягивая денежный перевод.

Студент не без трепета взял бланк. В переводе была указана сумма — 2194 евро.

— Считаю, что первую премию за свою работу ты уже получил. В декабре получишь вторую. Так что зря беспокоился. Твои заслуги оценены по достоинству.

Андрей взял журнал из рук Сергея и взглянул на статью.

— Жаль, что я по-французски не читаю, — сказал он. — С английским бы я разобрался, а по-французски... я пасс.

— Всё это есть в Мировом банке информации, — сообщил Лебедев. — Вот по этому УДК вы можете найти её и перевести на любой язык мира.

— Это ясно, — ответил Сергей. — Но хотелось бы иметь такой сборник в своей личной коллекции.

— Дарю, — сказал Леонид Иванович, протягивая журнал. — Пользуйся, похвастайся перед своей Юлей.

— Хвастаться нехорошо, — заметил Андрей.

— Так думают только те, кому нечем похвастаться, — ответил Сергей.

— Такое хвастовство вполне допустимо, — заметил Леонид Иванович. — Плохо когда некоторые звонят о своих заслугах везде, где надо и не надо, да ещё и преувеличивают их. Вот тогда это постыдное хвастовство. А здесь просто законная гордость за свои достижения. Человек имеет право гордиться своими успехами. Немного честолюбия только на пользу. Это помогает в работе, стимулирует более эффективный труд, труд с полной отдачей.

— Поздравляю, Серёга, — произнёс Андрей не без некоторой зависти. Но не той чёрной зависти, которая рождает желание навредить, подставить ножку, утопить конкурента, а хорошей, дружеской зависти, которая рождает желание отличиться самому, быть не хуже приятеля.

— А ты давай оформляй побыстрее своё открытие, не тяни, — посоветовал Леонид Иванович, обращаясь к Андрею. — Тогда тоже получишь премию, и не малую! Ну и, конечно, авторитет, имя в научном мире.

— Надо будет заняться, — согласился Андрей.

Сергей вышел из института в приподнятом настроении. «Вот она, удача! Наконец-то я поймал её за хвост! Вот он выигрыш! Я чувствовал, что мне повезёт. Конечно, две тысячи — гонорар небольшой. На машину не хватит. Разве что на подарок Виктору к свадьбе. Но ничего, зато это хорошая зацепка. Две тысячи легко превратить в двадцать. Всё равно Юля в этом не разбирается. А это уже автомобиль! И так, всё складывается прекрасно. Хорошая жена, приличная квартира, новая машина — что ещё нужно бедному студенту?

Как на крыльях летел он домой, неся драгоценный журнал. По пути зашёл в банк и перевёл деньги на свой счёт. Юля уже ждала его.

— Привет, малыш! Как ты тут? — спросил супруг, сияя как тульский пряник.

— Нормально, — ответила Юля. — А ты чего весёлый такой?

— Считаю, что нам крупно повезло. Во, смотри! — И Сергей достал из портфеля парижский сборник.

— Ты думаешь, я что-нибудь в этом понимаю?

— Читай заголовок, автора читай!

Юля прочла латинские буквы и поняла что это фамилия Сергея.

— Как ты попал в это журнал?

— Это сборник статей Парижской медицинской академии. Это мой доклад на конгрессе генетиков.

— Поздравляю, — улыбнулась она. — Молодец, не зря съездил в Париж.

— Это ещё что! Мне прислали гонорар за эту статью.

— И сколько же?

Двадцать тысяч франков!

— Ого! Не много ли?

— Так это же солидное издание! С большим тиражом. Расходится по всему свету.

— И что же мы можем купить на эти деньги?

— Как что? Машину! И на подарок Виктору останется.

— Неужели машину?

— Конечно. Японскую «Тойоту». Считай, что она у нас в кармане!

Юля обняла и поцеловала супруга. Она тоже хотела иметь свою машину. Мечта Сергея с недавнего времени стала и её мечтой.

— Я знал, я чувствовал что выиграю! Только не знал где и когда. Думал, что мне повезёт в лотерею, а тут вон откуда привалило! И как это я забыл, что все доклады на конгрессе публикуются. Может, меня ещё где-нибудь напечатают? Медицинских журналов много. Возьмут да издадут в Америке или в Японии! А мне опять гонорар. Посмотришь на счёт в банке, а там ещё несколько тысяч долларов. Тогда и за квартиру рассчитаемся.

— А может, сперва за квартиру рассчитаемся, с машиной подождём? — спросила Юля.

— Нет, что ты! Квартира никуда не денется. Мы за неё и так уже много выплатили. Машина нам нужнее. Разве ты не хочешь прокатиться летом по Сибири, Чукотке, Аляске, Канаде, по Соединённым штатам? Чем мы хуже Андрея и Ольги? Они-то во всю уже готовятся.

Юля согласно кивнула. — Наверное, ты прав. Покупаем машину.

И обнявшись, они закружились по комнате, улыбаясь, и целуя друг друга.

— Ты прелесть, Серёжка! Я так тебя люблю!

— И ты у меня превосходная, замечательная, изумительная! Вкусная как конфетка!

И он с жаром стал целовать Юлю в щёки, в глаза, в шею.

— Ой! Перестань! Ты зацелуешь меня! Сумасшедший!

— Сейчас ещё пару раз чмокну и отпущу.

Он долго выбирал, куда бы ещё поцеловать жену, потом лизнул в ушко, в кончик носа, крепко обнял и выпустил из своих объятий.

2. В Ки-Уэст.

Проснувшись и выйдя на утреннюю зарядку, Александр увидел, что на море разыгрался настоящий шторм. Оно было седым от пены. Огромные волны свободно перекатывались через узкую песчаную косу и достигали лагуны. На тор-

чавшую из воды скалу страшно было смотреть. Фонтаны брызг взлетали вверх, когда очередная волна с грохотом налетала на камень. Деревья на берегу буквально стонали от ветра. Все пальмы согнулись в одну сторону и трепетали своими широкими рваными листьями. Ребята стояли у ворот виллы и наблюдали за этим буйством природы. Сегодня никто не решался купаться в лагуне, которой попросту не существовало. Она слилась в одно целое с бушующим океаном.

Дедушка сидел на своём обычном месте возле бассейна и, прикрывшись от ветра тентом, наблюдал за Томом, который готовил их лимузин к путешествию.

После завтрака приготовления были закончены, и Евгений Робертович предложил всем садиться.

— Может не стоит выезжать в такую погоду, папа? — спросила Рита.

— Ничего страшного. Поедем не спеша. Думаю, что нас не сдует с дороги.

Дедушка с Томом устроились в лимузине, а остальные путешественники удобно расположились в трейлере. Включили музыку, кондиционер, Георгий Евгеньевич взял в руку портативную телекамеру, чтобы заснять путешествие и смонтировать потом небольшой фильм для своей коллекции. Автопоезд тронулся.

От виллы Раковских до последнего острова в цепи островов Флорида-Кис было около 180-ти миль. Острова протянулись почти непрерывной узкой цепью в начале в юго-западном направлении постепенно поворачивая на запад и удаляясь от побережья Флориды. Справа между островами и побережьем простирался мелководный Флоридский залив, слева вдоль островов тянулась гряда коралловых рифов и скал, отделяющая их от глубоководного Флоридского жёлоба.

В начале дорога шла по живописным местам полуострова Флорида вдаль от моря. Виноградники, плантации бахчевых перемежались с красивыми виллами, коттеджами, небольшими лесными массивами и фруктовыми садами. Вдоль дороги тянулись эвкалипты, заросли бамбука, на холмах попадались пальмы, гигантские секвойи, батат, бразильский и греческий орех. В городках и посёлках росли стройные кипарисы, развесистые акации и платаны. Ветер то стихал, то усиливался вновь. На дороге валялось множество поломанных веток, а в одном месте её перегородил упавший кипарис. Путешественники вышли из машины и оттащили его в сторону. Машин на шоссе было немного, и ехать было приятно.

Примерно через час пути впереди вновь показалось море. Оно по-прежнему было седым и бурным. В добавок ко всему, ветер усилился и ударил мощный тропический ливень с молниями и громом. Видимость упала до нуля, пришлось остановиться. К счастью это продолжалось недолго. После ливня в разрывах грозных клубящихся облаков вновь засверкало солнце и всё вокруг засветилось, заискрилось миллионами капель, заиграло сочными свежими красками. Зелень стала изумрудно-зелёной, море серо-бело-голубым, песок ярко-золотистым, асфальт иссиня-чёрным. Встречные машины сверкали так, что временами на них было трудно смотреть.

Лимузин с трейлером проследовал вдоль мыса через первую дамбу и оказался на низком песчаном острове. Пейзаж довольно резко изменился. Низкие потрёпанные ветром пальмы стояли на берегу, а дальше вглубь острова шёл сплошной низкорослый сосняк. Проехали какое-то селение и снова дамбу, затем мост с которого открывался прекрасный вид на мелководный, со множеством островков и рифов, покрытый крупной рябью, Флоридский залив. Кругом был простор, море и ветер. Трейлер шёл ровно, плавно покачиваясь и временами, вздрагивая под порывами ветра. Острова, рифы, дамбы, мосты неслись навстречу один за другим. Одни острова были покрыты сосняком и пальмами, другие, что повлажнее — густым мангровым лесом переплетённым лианами. Это были настоящие джунгли со множеством зверей и птиц. Многочисленные коралловые рифы чуть выступали из воды по обе стороны островов, но особенно много их было справа, во Флоридском заливе.

Через пару часов пути сделали остановку. Искупались в прозрачной тёплой воде залива, в защищённой от ветра и волн лагуне. Потом прогулялись по дамбе. Сверху Александр заметил, что в заливе плавают какие-то небольшие судёнышки.

— Как это они там плавают среди сплошных рифов и мелей? Да ещё в такую погоду!

— А это местные рыбаки, — ответил Георгий Евгеньевич. — Они хорошо знают проходы между рифами и пользуются ими. Многие рифы заметны с высокого борта судна. В тихую погоду вода над ними имеет светло-зелёный оттенок, в то время как в глубоких местах она тёмно-синяя. А в ветреную погоду, как сегодня, над рифами образуются буруны, видимые с большого расстояния.

— А что это белеет слева под водой? Как будто там насыпан сахарный песок.

— Это действительно песок, только не сахарный, а обычный, кварцевый. На солнце он даёт белые блики. Такая песчаная отмель называется «блик-бэнк». Вообще-то во Флоридском заливе грунт в основном илистый, покрытый коралловыми отложениями, но встречаются и песчаные банки.

Осмотрев мелководный залив, все перешли на другую сторону дамбы, с которой открывался вид на седое от пены море. Волны здесь были выше. Недалеко от дамбы шла довольно крупная самоходная баржа, за ней виднелось ещё какое-то грузовое судно.

— Дядя Жора, а что там уже глубоко?

— Да нет. Глубины там тоже небольшие, но есть судоходный фарватер — проход Хок. Он отделён от открытого моря грядой рифов и скал, которые хорошо видны в бинокль. Этим проходом пользуются местные моряки. Он позволяет небольшим судам совершать рейсы из Майами а Ки-Уэст и обратно даже в бурную погоду. Тут полно навигационных ориентиров, огней, знаков. Кроме того, на каждом судне есть навигационный спутниковый приёмник, позволяющий определить своё место с точностью до метра. Цифровые карты морей, занесённые в память компьютера, имеют сетку глубин и отметки фарватеров по всему

району плавания. Так что вести судно по фарватеру не труднее чем наш лимузин по дороге. Это раньше здесь были частые кораблекрушения. А теперь всё стало проще. Авторулевой точно выдерживает заданный маршрут.

— Здорово, — заметил Александр.

На обед остановились на одном из небольших островков покрытым густым тропическим лесом. Тут было значительно тише, чем на открытой всем ветрам дамбе. Только кроны деревьев шумели в вышине.

— А можно здесь погулять? — спросил Александр. — Я никогда не гулял в джунглях.

— Погулять можно, но заходить в джунгли не советую, — ответил Георгий Евгеньевич. — Это опасно. Там много змей, попадаются и дикие свиньи — пекари. Да и вообще, там легко заблудиться.

Саша, Валера и Женя бодро зашагали вдоль берега по опушке леса. Том, Георгий и Рита стали разворачивать походную кухню-столовую.

— Вон кокосовые орехи висят, — сказал Валерий, показывая на верхушку пальмы. — Залезть что ли?

— Тебе не влезть, — заявила Женя.

— Спорим?

— На что?

— На три шелчка по лбу.

Женя согласно кивнула, и Валера как обезьяна полез на дерево.

До середины он добрался довольно быстро. Но чем выше он лез, тем сильнее наклонялась пальма, раскачиваясь от ветра. Временами Валерий замирал, уцепившись руками и ногами за шершавый ствол, но потом упорно продолжал движение. У Саши сжимало сердце, когда он видел, как раскачивается тоненький хрупкий Валера на высоте 8–10 метров вблизи огромных пальмовых листьев.

— Слезай вниз! — крикнула Женя. — Сорвёшься, ненормальный!

— Я уже почти добрался! — отозвался Валерий. — Сейчас отдохну немного и залезу!

Вот он скрылся в ветвях пальмы и вдруг оттуда послышался треск. Александр вздрогнул, думая, что это Валера сейчас сорвётся, но вместо него на землю упал огромный кокосовый орех, затем другой, третий. Всего шесть штук.

— Слезай! Хватит! — крикнула Женя.

— Сейчас! — отозвался Валера, и из пальмовых листьев показались его ноги.

Слезал он осторожно. Метров с трёх оттолкнулся и спрыгнул на песок.

— Ну что, проспорила, кнопка? Подставляй лоб!

— Фиг тебе! Я чуть не умерла от страху, когда там затрещало.

— Давай, давай, не жиль! Проспорила ведь. Нечего мне зубы заговаривать!

— Не дам! — крикнула Женя и, отбежав в сторону, нырнула в джунгли.

— Не лезь туда, дура! Выходи! Слышишь!

— Не выйду, — отозвалась Женя.

— Пошли, поймаем её, — предложил Валера. — Ты заходи слева, а я справа. И они двинулись к тому месту, откуда был слышен голос.

— Не подходите! — крикнула Женья. — Иначе я...

Валера и Саша остановились в нерешительности.

— Чёрт с тобой, жила несчастная! — крикнул Валера. — Всё равно выйдешь.

Они подошли к высоким кустам, но дальше идти не решились. На кустах Саша заметил какие-то ярко красные орешки.

— Что это за орехи?

— По-моему, их называют «кажу». Их можно есть, — ответил Валера. — Жаль не во что собрать. Ладно, пошли назад. Пусть эта жила сидит в джунглях одна.

Они подошли к пальме и стали собирать сбитые Валерой плоды. Каждый взял по три штуки. Из кустов вышла Женья.

— Иди сюда. На пару орехов, — предложил Валерий.

— Сам донесёшь, — отозвалась сестра. — Я из-за тебя оцарапалась о колючки.

— Так тебе и надо. Сама себя наказала.

— Ребята, обедать! — раздался голос Риты.

Через несколько минут все были на месте. Жене попало от матери за оцарапанную ногу, а Валере за то, что лазил на пальму. Но в целом обед прошёл нормально. На третье было молоко из кокосовых орехов и их вкусная сочная мякоть.

— А вы знаете, что я в джунглях видела? — интригуяще спросила Женья.

— Чего такого ты там увидела? — вяло поинтересовался Валера.

— На меня кто-то смотрел из кустов.

— Наверное, это мы на тебя смотрели.

— Нет, вас я видела хорошо. На меня смотрели с другой стороны. Я чуть не умерла от страха.

— И кто же на тебя смотрел?

— Какой-то лохматый загорелый тип. Я только на миг увидела его глаза, волосы и нос. Потом он исчез.

— Показалось тебе, наверное.

— А вот и не показалось, я точно видела!

— Может, и не показалось, — заметил Георгий. — На таких островах живут племена индейцев. Скорее всего, это племя семеновлов — аборигенов Флориды. Они кочуют тут по всем островам, так что вполне вероятно, что за нами подсматривали.

— А что же они делают здесь в джунглях? — удивился Саша.

— Занимаются охотой, рыбной ловлей, сбором плодов, орехов — тем же, чем занимались их далёкие предки тысячи лет назад.

— Что же, они до сих пор не стали цивилизованными?

— Цивилизованными-то они стали, но образ жизни менять не хотят. Большинство из них умеют читать и писать, пользуются современной обу-

вью, ножами, топорами, пилами, разным инструментом, и даже компьютерами, но охотиться предпочитают из лука. В их вигвамах и типпи можно встретить ковры, радиоприёмники, часы, магнитофоны, портативные телевизоры и предметы религиозного культа. Вместо индейских пирог у них теперь пластиковые лодки с моторами, дилоновые сети.

— Это как наши цыгане, — заметил Саша.

— Да. Такой же свободный народ, только цыгане в основном кочуют по городам и сёлам, а индейцы избегают шумных городов. Они дети природы.

— Неплохо бы пожить так, — мечтательно произнёс Валерий. — Хотя бы с годик! Отдохнуть от этой чёртовой учёбы и цивилизации.

— Это вполне реально. Среди индейцев живут не только коренные, настоящие индейцы, но и белые, негры, латиноамериканцы. Индейцы принимают всех, кто признаёт их законы, их культуру, их обычаи и ведёт себя достойно. Главное — это быть честным, физически здоровым и уметь делать что-нибудь полезное для общины. Среди них есть даже люди с высшим образованием: врачи, учителя.

— Неужели они всю жизнь живут здесь в джунглях и не видели городов? — спросил Александр.

— Почему не видели? Они всё видят и всё знают. У них даже автомобили есть для поездок в город. Когда им нужно, они одеваются как обычные люди и едут. Только в городе они долго находиться не могут. Для них это слишком большая нервно-психологическая нагрузка. Они спешат поскорее управиться с делами и вернуться к себе в джунгли, сбросить непривычную для тела одежду.

— И много их тут?

— Группы индейцев невелики. Человек 15–20. Природа не в состоянии прокормить большое племя, живущее на маленькой территории. Если группа слишком разрастается, то начинаются конфликты, ссоры. Люди действуют друг другу на нервы. Поэтому такая группа разделяется на две, и они расходятся в разные стороны. Зато потом они встречаются как друзья.

— А семьи у них есть? — спросила Женя.

— Как таковых семей нет. Возникают лишь отдельные временные пары. Вся группа — это одна большая семья. У них общие дети, общие жёны. Никто точно не знает, кто в каком родстве с кем состоит. Дети знают только своих матерей, да и то мало к ним привязаны. Все в группе равноправны, но женщины имеют право сами выбирать себе мужчину. Это строгий закон. Насилие наказывается изгнанием из племени.

— Так у них, наверное, сплошной инбридинг, кровосмешение, — высказала предположение Рита. — Группы-то маленькие. В результате братья имеют близость с сёстрами, отцы с дочерьми.

— Случается, видимо и такое, но сплошного инбридинга не получается. Нередки переходы молодёжи из одной группы в другую, из одного племени

в другое. Кроме того, при встрече двух групп из разных племён, они примерно неделю живут вместе. Это оздоравливает их гены. Дети в основном рождаются от генетически разных особей.

— И какая же у них продолжительность жизни? — спросил Валера.

— Продолжительность не очень высокая. Около 70-ти лет. Всё-таки условия жизни довольно суровы. Не всегда возможна квалифицированная медицинская помощь, высока детская смертность. Но в целом вымирание им не грозит. И они никогда не променяют свою вольную жизнь на городскую, оседлую. Тот, кто родился и вырос в джунглях, не согласится жить в городе ни за какие блага цивилизации. А вот из города в джунгли бегут многие. Только далеко не всех туда принимают. Преступникам, лодырям, пьяницам у индейцев делать нечего. У них «сухой закон». Индейцы здорово пострадали в своё время от «огненной воды», к которой их усиленно приучали «цивилизованные» бледнолицые. Они же «подарили» им венерические болезни: сифилис, гонорею. Это обернулось для индейцев настоящей трагедией, полным вырождением многих племён. Только «сухой закон», т. е. полный отказ от спиртного, позволил им выжить и снова возродиться.

После того как обед был закончен, путешественники свернули походную столовую и снова тронулись в путь. Проехав километра два, они встретили у дороги несколько индейских женщин, торговавших сувенирами и амулетами. Лица и тела их были разрисованы косметикой, груди открыты, а низ живота прикрывала набедренная повязка. Некоторые были беременны, у других на руках спали младенцы. Юная мамаша, лет 15-ти, кормила грудью своего первенца.

Лимузин остановился, и Георгий Евгеньевич с Ритой купили несколько сувениров из коралла. Заодно Георгий заснял индейских женщин телекамерой, за что те потребовали дополнительную плату.

Проскочили небольшой городок Маратон и самую длинную дамбу между островами. Ветер понемногу стихал. Дальше начался целый архипелаг из крупных и мелких островов. До Ки-Уэста оставалось около 60-ти миль.

— Вот на этих островах расположены основные индейские поселения, — заметил Георгий Евгеньевич. — Мы можем заехать к ним в гости.

— Да ну, не стоит, — заявил Валера. Поехали быстрее в Ки-Уэст. Уже надоело кататься.

— Не хотите, как хотите. А вы слышали про новую индейскую общину под Майами?

— Нет, — ответил Валерий. — А чем она отличается от старых?

— О! Это община совершенно иного типа. Её построили полгода назад. Я слышал про неё много интересного.

— И что же там такого интересного?

— Не хочу заранее рассказывать. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Кстати, таких общин на территории США уже несколько. Есть они и в Канаде. Там они зародились, а теперь постепенно продвигаются с севера на юг.

— Так это общины типа «шабоно», что ли?

— Да, да.

— Я тоже слышал про такие. В школе парни рассказывали. Надо бы посмотреть.

Через пару часов вдали показались небоскрёбы Ки-Уэста, купол гостиницы, метеостанция и прочие высотные здания.

— А зачем построили город прямо посреди моря? — спросил Александр.

— Раньше это была крупная военно-морская база США в Карибском море, — ответил Георгий. — Теперь это город рыбаков, спортсменов, туристов, город-курорт, город-порт. Здесь проводятся международные соревнования по парусному спорту, водно-моторные гонки, подводные состязания. Здесь крупнейшие в Америке устричные плантации, много морской экзотики, прекрасные подводные ландшафты. Здесь база глубоководных подводных аппаратов и Центр подводных технологий.

Лимузин въехал в город и через несколько минут остановился возле гостиницы.

— Вы, ребята, где будете ночевать, в трейлере или вам снять номер в отеле? — спросил Евгений Робертович.

— В трейлере, — ответил за всех Валера.

— Ну, а мы с Гариком и Ритой устроимся в гостинице.

Через четверть часа формальности были улажены, и Евгений Робертович пригласил всех поужинать в ресторан. Отдохнув и послушав музыку, решили прогуляться по городу. Любовались большими судами, стоящими в гавани, морским аэропортом с гидросамолётами и экранопланами, чистыми зелёными улицами, умытыми тропическим ливнем. Ветер почти стих, а море всё ещё шумело длинными высокими волнами, накатывающимися на гранитные причалы и набережную. Многочисленные огни рекламы, подсветка высотных зданий, фонтанов делали город особенно нарядным в эти вечерние часы. Воздух был свеж, напоён влагой и запахом водорослей.

Затем сидели в парке и слушали выступление какой-то самодеятельной рок группы, добивающейся популярности и признания публики. Группа была неплохая, чувствовалось в ней что-то своё, своеобразное. Какой-то нежный, душещипательный рок. Но получить признание в этом мире непросто. Слишком уж много конкурентов, которые тоже жаждут славы, успеха и работают не хуже других.

— Может, они чего-нибудь и добьются со временем, — задумчиво сказал Георгий Евгеньевич. — Ребята, несомненно, талантливые. Но кроме таланта нужна ещё и удача. Необходимо чтобы их заметили. Им нужен хороший антрепренер.

— И почему это музыка так сильно действует на человека? — взволнованно спросил Александр. — Что в ней такого?

Георгий внимательно посмотрел на него. — Музыка рождает в нашем мозгу биотоки, идущие от слуховых нервов. Эти биотоки совпадают с какими-то нашими внутренними биоритмами. Организм входит как бы в резонанс с музыкой

своими многочисленными гармониками. Ведь в мозгу все процессы периодические, они сродни музыкальным ритмам. У каждого в душе своя музыка. И если эта музыка получает подпитку извне, она усиливается, становится ярче, красочнее. Сопровождается повышенным тонусом мышц, идеомоторными реакциями. Человеку хочется танцевать или плакать, радоваться или грустить в зависимости от того, какие биотоки, какие эмоции рождает музыка. Музыкальные звуки как бы щекочут наши нервы.

— Ясно, — сказал Александр. — Я чувствую эти биоритмы, они как ток! Ласковый, приятный ток течёт по нервам.

Концерт закончился и все пошли спать. А утром, позавтракав в ресторане, искупались на ближайшем пляже и отправились в обратный путь. К вечеру все были на вилле. Ветер окончательно стих и море снова ласково плескалось у ног.

3. Андрей и Ольга.

А в далёком от Флориды Найске, в семье Гевко, всё шло своим чередом. Между Андреем и Ольгой установились ровные, корректные, но весьма прохладные отношения. Не было в их жизни того душевного тепла, той ласки и заботы друг о друге, которые были свойственны Сергею и Юле. Ольга занималась своими делами, Андрей своими. Их интересы почти не пересекались. Лишь изредка они обменивались короткими репликами по поводу еды, одежды, Игорька или Бима.

Однако на половых отношениях это практически не сказывалось. Они протекали регулярно и достаточно интенсивно. Это были единственно приятные минуты в их общении, дарившие им радость в привычном однообразии будней.

Было время, когда Андрею нравились их зажигательные любовные игры, нравилось наигранное сопротивление Ольги, азарт борьбы за обладание ею. Но теперь всё это было позади. Страсти остыли, чувства притупились, и виной всему был тот злополучный выкидыш, вызванный Ольгой. Андрей простил её, сломал свою обиду, но былых чувств было уже не вернуть. И всё же в нём жила ещё надежда, что всё у них впереди, что у него будет свой ребёнок, что Ольга подарит ему дочку или сына — его продолжение в этом мире. Надо только подождать, набраться терпения, не дать угаснуть чувствам.

«Ведь кроме Ольги у меня никого нет, — думал Андрей. — Только с ней я могу продолжить свой род. С ней связаны все мои надежды. Не дай бог потерять её. Если я даже разлюблю её совсем, я никогда не скажу ей об этом, не подам даже вида».

Утром они просыпались как обычно. Андрей убежал на физзарядку, а Ольга принималась за домашние дела. Надо было приготовить завтрак супругу, разбудить Игорёшку, покормить, и отправится с ним на прогулку. Всё это привычно и однообразно.

Она всё чаще вспоминала об институте, о шумной и весёлой студенческой кампании, об интересных, но трудных занятиях, которые приносили ей моральное удовлетворение, заставляли думать, узнавать, открывать для себя каждый раз что-то новое.

«Скорей бы закончился этот декретный отпуск, — думала Ольга. — Скорей бы в институт. Правда, группа будет уже другая. Та, прежняя, ушла на курс вперёд. Но и в других группах студенты не хуже. Познакомимся, подругимся. Всё равно в ней та же весёлая беспечная студенческая атмосфера: шутки, намёки, ухаживания, подначки. Но будет ли она теперь пользоваться успехом и вниманием у парней? Фигура уже не та, полновата, да и не свободна она, замужем. И ребёнок... Ну и что? Многие студентки в таком же положении, но в группах не принято обращать на это внимание. Всерьёз ухаживать за ней парни, конечно, не станут, но внешне вряд ли что изменится. Лёгкий флирт как был, так и будет, это в традициях институтских парней. А может ещё кто-нибудь и всерьёз увлечётся ею? Не из студентов, а из преподавателей... Студенты в большинстве своём шалопайи. У них всё не серьёзно, непостоянно... А вдруг она встретит человека солидного, уже остепенённого учёного, с хорошей зарплатой, с авторитетом. И увезёт он её отдыхать куда-нибудь на Гавайи или в Ницу, а может и в Париж! в Европу! Ух, и развернётся же она тогда! Шикарные наряды, машины, лучшие отели! Да... С Андреем всего этого не скоро дождёшься. Да и дождёшься ли? Он хоть и трудолюбив, но не везуч. Вон Серёжка, уже магистр! Уже был в Париже на симпозиуме, уже в журналах печатается, гонорары получает. А какую квартиру они себе отхватили с Юлей! Она тоже девка — не промах. Подцепила этого космонавта, а он ей, пожалуйста, нате! Кто бы мог подумать, что у этого отмороженного мальчишки такие родственники объявятся? Знать бы заранее, можно было бы и самой за ним поухаживать. Игра стоит свеч!»

Так думала Ольга, готовя завтрак Андрею.

Подошёл полдень. Занятия в институте окончились и Андрей, как всегда направился домой пообедать. Можно было, конечно, перекусить в институтской столовой, но он уже привык обедать дома. Они и так мало виделись с Ольгой, а если ещё и обедать порознь, так что ж это за семья получается? Домашняя обстановка всегда положительно действовала на Андрея. После обеда можно было отдохнуть часок, позаниматься с Игорем, поиграть с Бимом, а потом уж идти в атлетическую секцию, в бассейн. А вечером — лаборатория, встреча с Сергеем, профессором Лебедевым, а то и просто прогулка по парку, по городу. Иногда не повредит и концерт в ближайшем театре эстрады.

Его устраивала такая жизнь. Всё было размерено, определено, постоянно. Загрузка была близка к максимальной, и скучать было некогда. Он не спеша, шёл по улице с телефонным капсюлем в ухе и мало обращал внимания на прохожих. Но вот какая-то симпатичная высокая блондинка слегка замедлила шаг, внимательно посмотрела на него и, опустив голову, прошла мимо. Андрей посмотрел ей вслед.

«Может знакомая? Да нет, вроде, впервые вижу».

Он прошёл немного вперёд, и вдруг его осенила мысль: «А что если это «птичка»? Интересно, какие они? И много ли их в Найске? Как это я раньше не догадался послушать девятый канал тюнера? А вдруг я кому-то понравился? Мне то, конечно, это по фигу, я женат и сексуально не озабочен, а всё-таки интересно узнать нравлюсь я девушкам или нет? Теперь-то я уже не похож на доходягу из Освенцима. Всё вроде при мне. Фигура атлета. Вот только рост... Его не скроешь. Кому нужен такой верзила? А может всё же стоит включить девятый канал? Просто так, ради интереса».

Андрей щёлкнул кнопку тюнера, и музыка в наушнике исчезла. Лишь тихое шипение сопровождало теперь его прогулку. Он нажал кнопку своих электронных часов и в капсوله раздался «птичий щебет».

«Порядок, работает», — подумал Андрей и стал внимательно смотреть по сторонам. Мимо шли девушки, женщины, поглядывали на него, но никто не подавал никаких сигналов. Стало даже немного обидно.

«Или всё это сплетни про «птичек», в Найске их нет, или они меня просто игнорируют, — подумал он. — Видно на роду мне написано быть «научным червём», а не дамским угодником. От судьбы не уйдёшь! Хорошо, что хоть Ольга к себе пустила. Что бы я без неё делал? Жить одному в общежитии хорошо только вначале. Потом надоедает. Хочется домашнего уюта, женской ласки, детишек. Всё-таки мне, можно сказать, повезло. Спасибо Серёге. Это он познакомил меня с Ольгой и поддержал в трудную минуту. А теперь всё наладилось. Даже сын есть. Хоть и не мой, но всё равно отличный парень. Может и хорошо, что не мой, а то вырастет такой же долговязый как я!»

Андрей подошёл к своему подъезду, так и не удостоившись внимания ни одной из встреченных им женщин. Ольга была дома. В ожидании обеда он поиграл с Гунькой, потрепал Бима по холке и вышел на кухню.

— Мой руки. Опять, наверное, собаку трогал! — потребовала Ольга.

— Трогал.

— За тобой как за маленьким следить надо. Не скажешь тебе, так ты и с грязными руками за стол сядешь.

Андрей понял, что жена опять не в духе.

— Неправда, я всегда мою руки перед едой.

— Это тебе только кажется. Ты вечно витаешь где-то в облаках, а считаешь себя идеальным. Вот уж бог послал недотёпу! Корпит, корпит в своей лаборато-

рии, а всё без толку! Другие давно уже учёные степени имеют, в журналах научных печатаются и гонорары получают. Всё успевают!

Андрей понял намёк, но промолчал. Да и что тут возразишь? Формально она права. Повезло Серёге. «Надо бы и мне заняться оформлением своего открытия, да времени всё не хватает. Прав Леонид Иванович, нельзя больше тянуть. Открытие уже достаточно проверено и подтверждено на новом секвенторе. Лебедев лично занимался этим».

Обед прошёл молча. После обеда Андрей отдохнул часок и отправился в атлетическую секцию.

4. Человек в океане.

Следующая неделя, как и предыдущая, началась с занятий в школе. Саше опять не повезло с математикой и пришлось остаться на шестой час. Но зато после обеда сбылась его мечта поплавать с аквалангом. Это оказалось совсем несложным делом. Георгий Евгеньевич показал, как надо пользоваться аппаратом, дал подышать на воздухе, потом Александр погрузился на полметра у берега, освоился немного, пуская гирлянды пузырей, и пошёл глубже. Рядом плыли Георгий Евгеньевич, Валера и Рита. Георгий держал Сашу за небольшой страховочный конец — пас как козлика на верёвочке — заметила Женя. Саша же орудовал большим водолазным ножом, отдирая от камней мидии, и бросал их в сетку. Этих моллюсков принимали на берегу для нужд ресторана за небольшую плату. Валерий гонялся за крабами, которые ценились гораздо выше. Женя плавала по поверхности с маской и наблюдала за четвёркой водолазов копошащихся внизу. Дедушка сидел в катере и принимал «дары моря».

Через полчаса Александр совершенно адаптировался и мог уже свободно ориентироваться и даже крутиться под водой. Он ощущал полную свободу и невесомость. Создавалось впечатление, что он стал птицей и парит над этими камнями, рифами, песчаным дном. Он летал наяву, и рядом с ним летали его друзья. Он ощущал себя властелином океана, человеком-амфибией, Ихтиандром. Только когда он переворачивался на спину и смотрел на далёкую переливающуюся и сверкающую на солнце поверхность, ему становилось немного не по себе. На такую глубину он никогда ещё не опускался.

Они находились вблизи скал Фой до которых домчались на водных лыжах. Всю дорогу Саша пытался крутить виражи и получалось у него неплохо. Валере удавалось это несколько хуже, а Женя всё ещё не решалась крутить и просто

глиссировала за катером. Зато, достигнув скал, она, наконец, отвела душу, забравшись на первую же из них, не очень высокую, но кругую.

— Женька, слезай! А то в лоб получишь! — крикнул Валера. — Без страховки нельзя!

Женя осторожно слезла. Валера поймал её внизу и легонько шлёпнул по заду. Женя вырвалась от него и с разбегу прыгнула в воду. Брат покачал головой: — Вот чёртова девка! Ей бы парнем родиться.

После подводной прогулки все сидели на гладкой тёплой поверхности рифа и разбирали добычу.

— Дядя Жора, а я слышал, что есть такие акваланги, которые добывают воздух прямо из воды. В них можно плавать сколько хочешь.

— Верно, есть такие аппараты. Но это не акваланги. В аквалангах открытая схема дыхания. Выдыхаемый воздух выбрасывается в воду. Из-за этого большой расход сжатого воздуха. И хоть баллоны акваланга набиты до 1000 атмосфер, всё равно его хватает на 2–3 часа. Всё зависит от глубины погружения и интенсивности дыхания. А аппараты, о которых ты говоришь — замкнутого цикла. Там используется для дыхания кислород, который добывают прямо из морской воды.

— Как это?

— Очень просто. Вода небольшим моторчиком постоянно прокачивается через специальные силиконовые мембраны, которые работают как жабры у рыб. Кислород, растворённый в воде, собирается в дыхательный мешок, а оттуда попадает в лёгкие водолаза. Обратный выдыхается тот же кислород, но уже с примесью углекислого газа. Углекислый газ поглощается другими мембранами и растворяется в воде, а новая порция кислорода поступает из воды в мешок.

— Так этот аппарат, он что, вечный? — спросил Александр.

— Нет, не вечный. Во-первых, надо периодически менять электрические батарейки в аппарате, питающие моторчик. Во-вторых, мембраны надо периодически очищать. И потом, с таким аппаратом можно плавать только на глубинах до 12-ти метров. На больших глубинах чистый кислород становится вредным для дыхания. Там его разбавляют азотом или гелием, которые при дыхании не расходуются, а только поддерживают нужное парциальное давление кислорода.

— Ясно, — произнёс Александр, хотя не очень понял, что такое парциальное давление. — А я думал, что человек с таким аппаратом может жить под водой как рыба.

— Нет. Для длительного пребывания человека под водой созданы другие аппараты. Они используются со специальным снаряжением для плавания. Это костюм типа «дельфин». В нём человек действительно похож на дельфина. Костюм этот эластичный и «поддут» изнутри водой, благодаря чему он упругий как футбольный мяч. Вода подкачивается микропомпой, а в качестве движителя используется хвостовой плавник, который повторяет движения ног водолаза, усиленные гидроприводом. Источником энергии служит жидкий водород в криогенном бал-

лоне. Он соединяется с кислородом, добываемым из морской воды. Это происходит в специальных топливных батареях. Костюм — двигатель — энергоустановка, это единая система, обеспечивающая обогрев, движение и дыхание водолаза. В нём водолаз может находиться до трёх суток и плавать со скоростью до восьми узлов.

— А как же он ест, пьёт? — спросил Александр.

— Ест и пьёт он из специальных тюбиков, в которых находится жидкая или пастообразная пища. Тюбик подсоединяется к специальному штуцеру, водолаз берёт губами «соску», нажимает на тюбик и выдавливает его содержимое в рот.

— А как же он, извините, писает?

— Всё предусмотрено. В костюме имеется специальное гальюнное устройство и трубки для вывода мочи и кала. На пенис надевается специальный чехол, обжимаемый водой, а в прямую кишку вводится пластиковый зонд, оканчивающийся мягким резиновым шлангом. Водолазу дают слабительное, и он свободно опорожняет кишечник прямо в воду.

— А как же он так долго находится в воде? — спросил Валерий. — Ведь кожа у человека уже после нескольких часов начинает размокать и облезать.

— Так сам-то водолаз находится в специальном непромокаемом гидрокомбинезоне, да ещё и вентилируемом. Внутри он пористый и по порам прокачивается воздух. Это только верхний костюм «дельфин» накачан водой, чтобы обеспечить хорошую обтекаемость.

— А руки у него тоже в костюме?

— Нет, руки выведены через специальные рукава наружу и снабжены герметичными перчатками. Водолаз может пользоваться различным инструментом, у него есть фонарь, гидроакустические и навигационные приборы. Так что под водой он чувствует себя как рыба — в воде.

— И что же они делают в таких костюмах? — спросил Александр.

— Много чего. В них можно погружаться на глубины до 600 метров. При этом для дыхания используется водородно-кислородная смесь, в которой кислорода содержится доли процента. Водолазы выполняют спасательные и судоподъёмные работы, монтаж подводного оборудования, подводных камер, станций, обслуживают подводные нефтепромыслы, занимаются геологоразведкой и прочее. Это по сути дела подводные космонавты, а вода для них — гидрокосмос, который мы сейчас успешно осваиваем.

— А как же декомпрессия? — спросил Валерий. — Ведь с таких глубин надо очень долго подниматься на поверхность, иначе закесониш. Кровь водолазов перенасыщена водородом.

— Опасность кессонной болезни невелика. Дело в том, что смесь водорода с кислородом позволяет быстро сжигать водород прямо в крови. Для этого водолазы принимают специальную микстуру-катализатор. И поднимаются они не на поверхность, а в специальные подводные камеры, в которых и живут длительное

время под повышенным давлением. Эти камеры можно транспортировать куда угодно всеми видами транспорта.

— Даа... — мечтательно произнёс Александр, — поплавать бы в таком костюмчике. А где они продаются?

— Они выдаются только специально обученным акванавтам. Мы могли бы увидеть их в Ки-Уэсте, если бы посетили Центр подводных технологий. Там много всякого интересного. Глубоководные подводные аппараты, макеты подводных станций, подводное оборудование для добычи полезных ископаемых: экскаваторы, бульдозеры, скреперы. Подводные вагоны, которые сами всплывают на поверхность с рудой.

— Как это сами всплывают? — не понял Саша.

— Так. Стоят, стоят на рельсах, а потом раз, и пошли наверх вместе с грузом.

Александр недоуменно посмотрел на Георгия Евгеньевича, не зная, шутит он или говорит правду. Тогда Раковский пояснил.

— Я же рассказывал тебе про специальные мембраны, которые добывают кислород из морской воды?

— Ну...

— Так вот эти самые мембраны постепенно, литр за литром, наполняют газами, растворёнными в воде мягкие понтоны, которые прикреплены к вагонам. Работают они без подвода энергии извне, только за счёт конвекции воды и разности давлений. Процесс идёт довольно медленно, но, в конце концов, вагон всё же всплывает на поверхность. А там его уже ожидает морской буксир, который делает сцепку из таких вагонов и тащит её по морю до ближайшего порта. Потом вагоны ставят на рельсы и гонят по железной дороге или цепляют к аэровозу. Так что с глубины в 2000 метров они попадают на высоту 2000 метров.

Саша удивлённо покачал головой. — А затонувшие корабли так можно поднимать?

— Конечно. Их тоже обвешивают понтонами с помощью подводного аппарата и со временем, через год — два они самостоятельно всплывают. Океан сам отдаёт людям свои трофеи.

— Жаль, что мы не посетили это Центр подводных технологий, — сказал Александр.

— Ничего страшного. Если тебя это интересует, посмотри специальные передачи по телевизору. На 66-м канале регулярно рассказывается о новых технологиях, причём не только подводных, но и космических. А ещё лучше заглянуть в Интернет. Там много страниц посвящённых, подводным и космическим технологиям.

— Надо будет полазить по Интернету, — согласился Саша.

В тот же вечер ему удалось отыскать в Интернете нужные сайты. Вместе с Валерой они закрылись в детской комнате и стали смотреть. Александр увидел громадные, похожие на танки подводные бульдозеры, мощные водяные пушки,

которые дробили породу струёй воды, огромные шагающие экскаваторы. Они захватывали её из отвалов и грузили в вагоны. Под водой были проложены железные дороги и локомотивы медленно ползли взад и вперёд, светя мощными прожекторами. На глубине в 4000 метров были целые поселения из подводных камер. На них то и дело садились или с них всплывали подводные аппараты, везя рабочих к месту работ и обратно. Аппараты пристыковывались к подводной технике, и та оживала, начинала двигаться, работать.

«Даа, — подумал Александр, — здесь столько интересного, а я совершенно ничего не знал об этих сайтах. Надо будет почаще заглядывать в Интернет».

5. Диспут.

В пятницу после обеда шёл дождь. Отдохнув часок в гроте, Александр вышел в холл и увидел дедушку с незнакомым мужчиной. Тот был с бородой и в рясе. Они играли в бильярд и о чём-то беседовали.

«Наверное, поп», — подумал Александр и поздоровался.

— Здравствуй, здравствуй, сын мой, — произнёс священник. — Как дела? Как школа? Как успехи?

— Нормально, — ответил Саша. У него не было особого желания разговаривать с незнакомым человеком, тем более с попом. Он считал служителей церкви людьми, заблудившимися в мире науки и техники. Верящими во что-то не существующее, не доказуемое.

— Познакомься, — предложил дедушка, — это местный православный священник, отец Никон. А в миру — мистер Ник Коллинз.

Александр молча кивнул и опустил глаза, уклоняясь от дальнейшего разговора. Он не понимал, что связывает дедушку и этого попа, но любопытство задержало его в холле. Саша сел в кресло и взял со стола красиво иллюстрированный журнал «Америка».

Листая журнал, он стал прислушиваться к их прерванному разговору.

— ... Не можем мы, дорогой Джон, корректировать Библию в угоду чьим бы то ни было, пусть даже самым благородным намерениям, — продолжал отец Никон. — Мы можем только трактовать то, что в ней написано, и разъяснять, как умеем. Мне тоже не всё кажется там логичным и понятным, но это дошло к нам через века, через столетия и мы не в праве менять что-либо. Церковь держится на догматах и сильна именно ими. А если мы начнём переписывать Библию, как кому вздумается, то от веры ничего не останется. Именно эта нелогичность и непонятность часто привлекает людей, заставляет их задумываться, искать ответа,

советоваться с нами — слугами господними. И бывает что то, что было непонятно вначале, вдруг становится ясным, раскрывает свой глубокий и тайный смысл верующему. Это ваша мирская наука стремится всё втиснуть в рамки логики, законов физики, математики, а церкви это не нужно. Церкви нужна вера.

— Да, но если церковные догматы будут более логичны, более обоснованы, если они не будут противоречить данным науки, то они будут обладать большей силой и привлекательностью, — возражал дедушка.

— А почему, мистер Раковский, вы считаете, что догматы церкви противоречат науке, а не наука противоречит им? Кто может гарантировать, что мир устроен по вашей науке? Разве учёные не ошибаются? Не блуждают в потёмках в поисках истины? И всем ли открывается истина? Господь сам определяет, что можно открыть вашим учёным, а что нельзя. Вот они и знают только то, что угодно богу.

— А почему бы, святой отец, богу не открыть учёным всю истину о сотворении мира? Почему знания добываются с таким трудом, так долго и обходятся так дорого?

— А потому, мистер Раковский, что знать всё о божественном творении не дано никому. Разум человека не способен воспринять всё, что создано богом. Он просто не в состоянии вместить всё это. Человек ничтожен по сравнению с грандиозностью Вселенной и её Творцом. И незачем ему знать всё. Как говорить: «Богу — богово, а Кесарю — кесарево». И не надо искать логику и смысл в божественном творении. Мир, природа — непознаваемы, трансцендентны и иррациональны. Все законы, которые открыли физики — это лишь иллюзия рациональности и логичности. Они рассыпаются, когда человек пытается объяснить с их помощью устройство Вселенной, макро и микромира. Ему приходится всё время корректировать их, как только он чуть глубже проникает в таинства мироздания. Что, разве не так?

— И так и не так, святой отец. Ваша парадигма имеет изъяны. Природа не трансцендентна, она материальна и рациональна во всём многообразии форм, в которых существует. Трансцендентно и иррационально лишь сознание человека, поскольку оно, как вы справедливо заметили, не может вместить всех знаний о природе, осмыслить все проявления её физических закономерностей. Реальность оно подменяет вымыслом, знание — полужнанием и именно в этом иррациональность нашего сознания. Я уверен, что в принципе природа познаваема. Это доказывает вся история развития науки. Ни один закон физики не отменён. Они лишь уточняются для новых условий существования материи. Наши знания о природе непрерывно углубляются. И эти знания работают! Благодаря им, мы развиваем технику, химию, медицину, биологию, электронику. В природе всё логично. Повсюду мы видим устойчивые причинно-следственные связи. Только благодаря им, мы можем прогнозировать ход тех или иных процессов, создавать машины, строить дома, готовить пищу. Если бы мир был не логичен и не позна-

ваем, если бы в нём не действовали устойчивые закономерности, то в нём нельзя было бы ничего понять и ничего создать. Всё зависело бы только от воли бога. Не было бы ни причин, ни следствий. Одно событие не вытекало бы из другого. Это было бы просто нагромождение чудес без всякой рациональной основы. Вот тогда бы мир был иррационален и трансцендентен. Всё возникало бы из ничего и исчезало бы в никуда. Это был бы мир чудес, мир призраков, мир духов.

— А вы уверены, что в нашем мире нет чудес, призраков, духов, дорогой Джон?

— Я с ними не сталкивался.

— А с вашей душой вы разве не сталкивались? Вы не чувствуете её в себе?

— Чувствую. Но я же сказал, что иррациональность и духовность присущи только человеческому сознанию. Это оно плодит духов и мифические образы. Это оно отрывается от материального мира, от его законов и действует без чёткой логики, часто нарушая причинно-следственные связи, отрываясь от реального. Всё дело в том, что наше сознание — как зеркало. Оно лишь отражает реальный мир и создаёт его копию через ощущения и восприятия. Но эта копия не реальна. В нашем мозгу нет тех предметов, которые мы видим. В нём нет этого бильярдного стола, кия, шаров и всего того, что нас окружает. В нём есть лишь их отражение, образ. Но образ — это не сам объект. Он может быть искажён и может не соответствовать действительности, как, например, детский рисунок. И все наши знания — это лишь отражение истинных закономерностей материального мира. Иллюзия! И часто эти отражения не качественные и не полные. Мы не можем проникнуть своими ощущениями вглубь вещей, в их истинную сущность. Приборы позволяют нам заглянуть намного глубже, но и они не все-сильны. Иллюзия остаётся, хотя и более приближенная к действительности. И бог — тоже иллюзия, ещё большая, чем окружающий нас мир. Иначе бы все библейские легенды о сотворении мира, о рае и аде были бы логичны, согласовывались бы с законами природы, с физикой, математикой и другими науками, поскольку всё сотворённое природой, логично и подчинено строгим физическим законам. Природа, или Бог, по-вашему, это образец логики и все откровения его, занесённые в Библию, должны быть исключительно логичны и подчинены общим природным закономерностям. Однако логика в библейских догматах часто отсутствует! Мало того, в других религиях другие боги и другие версии о сотворении мира. Следовательно, бог — иллюзия, порождённая сознанием человека.

— А как же человеческая мораль, духовность — это тоже иллюзии?

— Нет, это реальность. То что человек имеет духовное начало — это несомненно. Именно оно сделало его человеком. Именно способность его мозга к фантазии, вымыслу, моделированию событий, их отражению в сознании и породила духовность. Но это чисто человеческое качество и бог здесь не причём. Если и существует какой-то Высший разум во Вселенной — как продукт развития других цивилизаций, то он обладает своей моралью, отличной от чело-

веческой, и присущей только ему. Это только его мораль, а не всей природы, не всей Вселенной. Природе вообще чужда какая-либо мораль, поскольку мораль — понятие социальное и присуща только разумным существам, их сообществам. Мораль — это учение о добре и зле, о поведении человека в обществе. Когда на Земле жили только Адам и Ева, не было социальной среды, в которой могла бы развиваться мораль, не было и морали. Следовательно, всё, что они делали, не могло быть греховным, и их не за что было наказывать. Мораль и духовность развиваются по мере развития социальных сообществ, и на каждом этапе развития существует своя мораль. Она не стоит на месте, она трансформируется вместе с обществом, с его бытием и сознанием. В древности, в первобытном обществе, совершенно нормальным считалось съедание пленных, убийство стариков. Нынче, с развитием общественного транспорта, мужчины и женщины, едущие в нём, нередко стоят вплотную друг к другу, прижавшись. И никто не обвинит их в безнравственном поведении. В то время как сделай это мужчина и женщина в средние века, их сочли бы безнравственными. Мы никогда не воспримем мораль не соответствующую нашему уровню развития, уровню организации современного общества, поэтому мы никогда не воспримем мораль и этого Высшего разума, поскольку стоим на иной ступени развития. А он не воспримет нашу мораль. Она чужда ему, и в этом нет ничего предосудительного. «Богу — богово, а Кесарю — кесарево», как вы изволили недавно заметить, мистер Коллинз.

— Не знаю, не знаю... По-моему мы говорим об одном и том же, но разными словами. Вы не верите в бога, но верите в Высший разум. Так назовите его богом! Вы считаете человеческую мораль отличной от морали бога, но где доказательства? Бог знает наш уровень развития и знает, какая мораль нам подходит. Именно её он и внедряет в наше сознание, руководит социальным развитием общества. Возможно, природа материальна и рациональна, как вы изволили заметить, и даже в какой-то степени познаваема, но её Творец или Высший разум не материален и не познаваем так же, как и душа человека. Ведь он тоже только отражение природы в его сознании, и он также склонен к фантазии, вымыслу, как и человек, но на более высоком уровне. Его иррациональность выше человеческой. А поскольку он часть природы, то, следовательно, эта часть природы остаётся для нас иррациональной, непознаваемой. Но если нельзя познать часть, то нельзя познать и целое! Выходит я прав!

Саша слушал, слушал их спор и у него, как говорится, «крыша поехала». В конце концов, он перестал прислушиваться к разговору и погрузился в чтение журнала. Лишь когда священник стал прощаться с Евгением Робертовичем, Александр обратил внимание на то, что дедушка протянул ему солидную пачку денег, а отец Никон стал горячо благодарить его. Саша был в недоумении.

Когда отец Никон ушёл, он не выдержал и спросил: — Дедушка, зачем ты дал деньги этому попу? Ты что, в бога веришь?

— Нет, внучек, я не суеверен. А даю потому, что нужно поддержать нашу местную церковь. Не хорошо, если храм и община придут в упадок.

— Ну и пускай приходят. Если бога нет, зачем нужна церковь? Только народ обманывать?

Дедушка поморщился. — Примитивно рассуждаешь. Никого они не обманывают, и верить не заставляют. Хочешь верь, хочешь не верь. Это твоё личное дело.

— Но ты же не веришь.

— Ну и что с того. Не верю, но люблю всё русское, древнее. Ведь это наши корни, наши традиции. Ты посмотри, сколько труда, сколько таланта вложено в православные храмы! Какая архитектура, живопись! Веками церковь вбирала в себя всё лучшее в искусстве. А какие фрески, какая позолота! Сколько создано великолепной церковной музыки, песнопений! Ведь это же душа народа! Неужели всё это надо разрушить только потому, что бога нет? Да если его и нет, то его следовало бы выдумать, чтобы и дальше творить добро и красоту его именем. Пусть Библия — сказка, но красивая, умная! Она учит людей морали, нравственности, человечности. На примере её мифических героев мы узнаём, что такое добро и что такое зло. Как должно поступать с ближним, с другом, с врагом. Пусть не всё в Библии приемлемо и логично с точки зрения нашего просвещённого времени, но в ней огромная кладёз человеческой мудрости, накопленной веками лучшими умами человечества. Читаешь её и чувствуешь, что общаешься с великими людьми, протянувшими нам руку через тысячелетия. А разве в науке всегда всё было верно? В технике всегда всё было удачно? Разве учёные не ошибались? Почему же мы критикуем только религию? Вся история человечества — это путь ошибок и озарений, путь добра и зла, путь горя и счастья, путь побед и поражений. И религия здесь не исключение. Но мы должны ценить в ней всё светлое, полезное, доброе. И простим ей ошибки на её нелёгком, тернистом пути так же, как мы прощаем ошибки предкам нашим «ибо не ведали, что творили».

Несовершенен человек. Через муки познания продирается он от первобытной дикости к свету знаний, культуры, нравственности и церковь помогала ему в этом его прозрении.

Ты вспомни нашу историю. Откуда пошла письменность на Руси? От церкви. Откуда пошла грамота народа? От неё же. Первые книги были при храмах, первые школы — при них же. А искусство? Представь себе убогие прокопченные избы русских деревень, полные клопов, тараканов, блох. Нищету и безграмотность народа. Что было светлого в этой беспросветной жизни? Церковь! Она стояла на видном месте, сложенная из камня и устремлённая ввысь. В ней собиралась вся красота, вся культура русского народа. Священники были самыми образованными людьми своего времени. Где ещё мог простой человек приобщиться к красоте, к культуре? Только в церкви. Кому он мог пожаловаться на свою трудную жизнь? От кого услышать слова утешения, получить реальную

помощь, поддержку? От церкви. А сколько праздников она подарила народу, какие обряды! И народ тянулся к церкви. Это было место общения людей, место их встреч. И в радости, и в горе люди шли в церковь, ей они несли последнюю свою копейку, чтобы увидеть красоту, приобщиться к великой народной культуре. Не может человек жить без красоты. Плохо ему без красоты. Душа у него болеет, если не видит он ничего прекрасного. И правильно говорится: «не хлебом единым жив человек». Духовная пища бывает нужнее материальной. Вот почему не жаль мне денег на церковь. Не потому, что я грехи какие-то замаливаю или в рай хочу попасть. Просто я хочу, чтобы жил этот огромный пласт народной культуры. Чтобы молодёжь наша знала не только науку и технику, была не только образованной, но и культурной, чтобы душа у неё была благородной, а мысли высокими. А это даёт только приобщение к истинно народному искусству.

Александр помолчал, а потом спросил: — Дедушка, так ты и в церковь ходишь?

— Хожу иногда, внучек.

— И богу молишься?

— Нет. Богу не молюсь, но проповеди и богослужения слушаю с удовольствием. Душён отдыхают на них. Один я остался. На вилле всё время сидеть скучно, вот я иногда и выбираюсь в церковь: то в католическую, то в православную, а то и в синагогу загляну. С людьми пообщаюсь, музыку послушаю.

— Так ты в церковь как на концерт ходишь!

— Считаю что так. Не люблю я шумную современную музыку, а вот церковную музыку слушаешь и словно прикоснёшься к чему-то древнему, народному, душён возвысишься. Да и церковные праздники, обряды — это своего рода представления. Здесь от качества службы, от личности священника очень многое зависит. Священник должен быть и актёром, и психологом, и даже психотерапевтом. Ведь тем, кто верит, он приносит истинную пользу. Его слова лечат души людей. Да и не только души. Психотерапия излечивает и физиологические расстройства, пробуждает защитные силы организма. В этом случае священники иногда заменяют врача психотерапевта.

— Дедушка, а в церковь с тобой можно сходить? Посмотреть хочется.

— Хорошо. Мы можем сходить все вместе. Думаю, и Валера с Женей не откажутся. Они уже ходили в прошлом году со мной. Жене понравилось. В католической церкви прекрасный орган, а в православной — великолепный хор и очень богатый иконостас. Ты куда хочешь?

— Мне всё равно.

— Ну ладно, все вместе решим.

Дедушка вышел, а Александр остался один и задумался. До сих пор он считал, что священники только обманывают народ, наживаются на нём. Но теперь ему открылась совсем другая сторона религии. Ведь, если наш мозг иррационален, то вера, религия органически присущи ему. Это сфера проявления таланта наро-

да, его духовного начала. Его взлёт над голым материализмом, рационализмом, над физическими законами бездушной природы. «Ни хлебом единым жив человек», — вспомнились Саше слова бабушки.

«А ведь он прав. Надо относиться к церкви как к ещё одной грани человеческой культуры, несущей красоту, добро и веру в торжество справедливости, торжество высокой морали, нравственности и гуманизма».

Из детской комнаты вышли Валера и Женя. Пока Александр разговаривал с бабушкой, они играли в компьютерную игру. Валера был доволен, он выиграл у Жени с крупным счётом.

— А ты чего тут сидишь, киснешь? — спросил он у Саши.

— Я не кисну. Мы тут с бабушкой очень интересно поговорили.

— О чём?

— О религии, о церкви.

— Ха! Я-то думал! Нашли о чём говорить. Что там может быть интересного? Мне вот интересно чем мы завтра и послезавтра займёмся? Погода не пляжная. Передавали, что только в воскресенье улучшится.

— Может в церковь сходить, — робко произнёс Александр.

— Вот ещё! Что, целых два дня будем богу молиться? Ты соображаешь?

— А что ты предлагаешь?

— Надо куда-нибудь съездить. Что дома-то торчать?

— Ну и куда же ты хочешь? — поинтересовалась Женя.

— Давайте рванём теперь на север, и подальше.

— А что у нас на севере?

— На севере мыс Канаверал. Космический центр, — ответил Валерий.

— Давайте в Космический центр съездим! — поддержала Женя.

— В холл вошли Георгий Евгеньевич и Рита. Они купались в море под дождём и были все мокрые.

— Кто это в Космический центр собрался? — спросил Георгий.

— Женька вот хочет, — ответил Валерий.

— И я хочу, — вставил Саша.

— Ну что же, пожалуй, можно съездить. Там как раз на воскресенье запуск солнечного концентратора назначен.

— Ура! — закричала Женя и запрыгала на месте. — Запуск посмотрим!

Валера покрутил пальцем у виска. — Ты что, кефиру объелась?! Кто нас туда пустит?

— А папа договорится. У него там полно знакомых.

— Знакомых у меня там не так уж и много, но кое-кто есть, — задумчиво произнёс Георгий. — Можно попробовать проникнуть на смотровую площадку. Хотя такие заявки надо делать заранее. Желающих много, да и стоит это не дёшево. За ужином всё обсудим.

И Георгий с Ритой удалились в ванну.

6. Подарок.

Накануне отъезда в Самару на свадьбу брата, Сергей решил, что пора, наконец, определиться с подарком для Виктора. После долгих раздумий он остановил свой выбор на электронной записной книжке-справочнике. Юлия одобрила его выбор, но сказала, что и Вале надо бы что-нибудь подарить.

— По-моему невесте должны дарить подарки её родственники, — возразил Сергей.

— А ты уже не считаешь её своей родственницей? — усмехнувшись, заметила Юлия. — Всё-таки законная жена как ни как, хоть и бывшая. И потом, она мать твоего ребёнка.

— Но как же я стану дарить подарок своей бывшей жене?! Ты соображаешь? Что об этом подумает Виктор, соседи? Да и примет ли она от меня подарок?

— Ну, тогда подарю я, — заявила Юлия.

— Это другое дело. Вы с Валей, можно сказать, стали подругами после первой же встречи.

На том и порешили.

После обеда отправились в магазин. Сергей сразу прошёл в секцию оргтехники и попросил показать ему ноутбук последней модели. Продавец подал небольшую плоскую коробочку с экраном на жидких кристаллах.

— И что он может? — поинтересовалась подошедшая Юлия.

— Сейчас увидим, — ответил Сергей, беря описание.

— Не трудитесь, молодой человек. Читать описание довольно скучно. Сейчас я вам всё покажу, — предложил продавец.

— Пожалуйста, — согласился Сергей, возвращая прибор.

— Вот кнопка выбора режима работы. Нажимаете её один раз — включается режим записной книжки. Вы можете набрать на экране любое сообщение и отправить его в память.

— Следующий режим работы — это микрокалькулятор. С его помощью вы можете производить любые вычисления.

— Далее — режим справочника. В этом режиме ноутбук по сотовой связи принимает справочный канал нашего города. Теперь необходимо выбрать информацию, которая вас интересует. Ну, например, вас интересует прогноз погоды на завтра. Такая информация уже записана. Чтобы вызвать её, вы выбираете файл «погода». И, пожалуйста, получите.

— А что ещё можно узнать по справочному каналу? — спросила Юлия.

— Очень многое. Расписание поездов и самолётов, биржевой курс акций различных предприятий, объявления о наличии товаров в магазинах, объявления о наличии вакантных мест на предприятиях Найска и т. д. Всего около полсотни файлов, содержащих нужную информацию и рекламу. Есть даже файл службы знакомств и интимных услуг. Информация записывается постоянно, если ноут-

бук включён в режим приёма.

— А программу телепередач можно узнать? — спросила Юля.

— Конечно. Вы открываете каталог «TV» и номер интересующего вас канала.

— Всё ясно, — сказал Сергей. — А в Самаре он будет работать?

— Конечно. Но предварительно придётся сменить рабочую частоту приёмника. В разных городах они разные.

— Ладно, беру, — небрежно бросил Сергей и подал продавцу кредитную карточку.

— Надеюсь, вы не пожалеете о покупке, — ответил продавец, вставляя карточку в щель кассового аппарата.

Сергей сунул ноутбук в карман куртки и вместе с Юлей вышел из секции оргтехники.

— А ты что решила подарить Вале?

— Да вот думаю ещё. Хотела подарить ей набор французской косметики, да очень уж дорого. Может подарить одни духи?

— Не жадничай. Давай купим набор, — ответил Сергей.

— А денег у тебя хватит?

— Ха! Нашла о чём спрашивать! Ты же знаешь, сколько я получил за статью. Я и тебе такой же набор куплю, чтоб не было обидно.

— Но два набора это уж слишком! — запротестовала Юля. Я как-нибудь обойдусь.

— Никаких «обойдусь». Теперь у тебя всё будет по высшему разряду.

Юля даже слегка растерялась от такого неожиданного подарка. Ей показалось, что Сергей слишком расточителен. Гуляя утром с Ольгой, она узнала от неё, что гонорар Сергея всего около двух тысяч евро. В переводе на рубли это не так уж и много. Машину не купишь. Разве что подержанную, с рук.

«Или он ошибся, когда назвал цифру в двадцать тысяч, или я что-то не поняла, — подумала Юля. — Надо будет уточнить».

Но уточнять было некогда. Они уже вошли в секцию парфюмерии.

— Вот, — сказала Юля, — тот набор, о котором я говорила.

А про себя подумала: «Сейчас всё выяснится. Увидев цену, Сергей смутится и даст «задний ход».

Но Сергей, едва взглянув на набор, небрежно произнёс: — Я беру два, заверните.

Продавец удивлённо поднял глаза на молодую чету.

— С вас 2418 рублей.

Сергей подал кредитную карточку.

Положив покупки в спортивную сумку, супруг уверенно направился к выходу. Юля торопливо шла рядом. В голове у неё всё перепуталось. «Откуда у него такие деньги? Тут что-то не так...»

Они ехали в метро, а Юля всё прикидывала, с чего бы это её Сергей мог так разбогатеть? Но так ничего и не придумала.

Наконец они оказались дома, и Юля смогла задать волнующий её вопрос. Сергей чуть-чуть смутился, но ответил, изобразив удивление:

— Чего ты спрашиваешь? Я тебе уже всё объяснил. Это гонорар за статью.

— Но Ольга сказала мне, что ты получил всего около двух тысяч. Её Андрей видел твой денежный перевод.

Сергей оторопело заморгал глазами. Но через секунду произнёс:

— Она что-то напутала. Или Андрей ошибся. Он же не знает французского.

— Но цифры-то были арабские!

— Это не те цифры. Сумма была напечатана прописью.

— И всё равно у тебя слишком много денег. За одну статью столько не платят!

Сергей вспотел, пытаясь выпутаться из создавшегося положения.

— Меня опубликовали ещё в одном, в японском журнале... И, потом, у меня были свои сбережения. Ты что, мне не веришь?

— Верю, конечно...

— Тогда к чему этот допрос? Тебя вообще не должны интересовать финансовые проблемы. Это моё дело. Я мужчина и должен содержать семью. А рыться в чужом кошельке — это не хорошо. — Заявил Сергей, переходя от обороны в наступление.

— Но я твоя жена и меня тоже интересуют финансовые вопросы.

— Ты можешь спросить у меня всё, что тебя интересует, а не у Ольги! Ни ей, ни Андрею нет никакого дела до наших доходах и расходах. Мы же не лезем в их семейный бюджет!

Теперь уже Юля была смущена и вынуждена была согласиться с доводами мужа. Мысленно она уже ругала себя за то, что затронула эту тему и внесла какую-то смуту в их отношения. Сергей только что сделал ей такой замечательный подарок, а она заподозрила его в нечестности, в сокрытии от неё каких-то доходов. Действительно, он прав. Ольга или Андрей явно что-то напутали. Не с неба же свалились эти деньги! Все доходы их на виду и если не гонорар за статьи, то откуда же ещё могли взяться такие деньжищи? Правда, о своих сбережениях Сергей раньше никогда не говорил. На свадьбе он был «гол как сокол». Да и что можно сберечь с их стипендии? Но кто знает... Ладно. Оставим этот мутный вопрос.

Юля немного успокоилась и принялась разглядывать косметический набор. Тут были прекрасные духи, дезодоранты, кремы, губная помада разных цветов и оттенков, лаки для ногтей, туш для ресниц и бровей, разные тени, которыми Юля никогда не пользовалась, словом всё, что надо молодой женщине, чтобы стать неотразимой. Одних только кремов штук десять: кремы для загара и для питания кожи, крем для рук, крем для ног, крем для лица, интимный крем — в общем, полный набор на все случаи жизни. А, кроме того, несколько видов отличных шампуней.

— Нравится? — спросил Сергей, подсаживаясь рядом.

Он уже немного остыл и понял, что на сей раз пронесло. Кое-как выпутался из сложного положения.

— Очень! — ответила Юля и поцеловала его в знак примирения.

— Ну и прекрасно. А дорого это или нет — это мои проблемы. Они не должны тебя волновать. Договорились, малыш?

Юля согласно кивнула.

— Тут мне ещё премию обещали подкинуть за работу в лаборатории, так что деньги у нас теперь будут. Возможно, я ещё где-нибудь напечатаюсь. Надо бы тиснуть пару статей. Теперь я имею учёную степень и могу печататься регулярно.

И Сергей, обняв Юлю, стал целовать её, радуясь, что всё так хорошо закончилось.

Глава XIII.

1. Реконструкция Земли.

В субботу утром, позавтракав, Раковские стали собираться в дорогу. Около десяти утра трейлер с лимузином подкатил к центральному подъезду. Дедушка, как всегда, расположился в лимузине рядом с Томом. Все остальные путешественники — в салоне трейлера. Включили кондиционер, музыку и тронулись в путь.

— А сколько нам ехать до мыса Канаверал? — спросил Саша у Георгия Евгеньевича.

— Смотря как ехать. Если быстро, то часа за два можно доехать, а если потихоньку, то к обеду будем на месте. От Майами до Космического центра около 160-ти миль.

— Лучше потихоньку, чтобы всё посмотреть, — предложил Александр. — Я Америку ещё почти и не видел.

— Я тоже так думаю, — согласился Георгий.

Погода немного улучшилась. Дождь перестал, небо посветлело и в разрывах облаков стало появляться солнце.

Проскочили Кендалл и свернули на окружную дорогу, огибающую Майами с запада. Александр с интересом смотрел в окно.

— Дядя Жора, а что это за канал мы только что проскочили?

— Это канал Тамайами. Он ведёт на другую сторону полуострова, в город Ист-Нейпс, что на берегу Мексиканского залива.

— Так он пересекает всю Флориду?

— Да. И намного сокращает путь из порта Майами-Бич в порты западного побережья Флориды. Судам не надо выходить в открытое море и огибать длинную гряду островов и рифов на юге, по которым мы недавно ехали в Ки-Уэст.

Через несколько минут они пересекли ещё один канал.

— А это что за канал? — опять спросил Александр.

— Это канал Майами. Он идёт на север, к озеру Окичоби. Это большое пресноводное озеро почти в центре Флориды. В него впадает множество речек, а из него выходит множество каналов. Все они служат для орошения полей, садов, виноградников, часть из них судоходны. Мы пересечём ещё несколько десятков каналов по пути к мысу Канаверал.

— Сейчас вся Флорида покрыта густой сетью больших и мелких каналов, — пояснил, сидевший позади Валера. — Я карту видел. Тут их сотни! Самый боль-

шой — Флоридский канал на севере. Он позволяет сократить путь из Нью-Йорка в Нью-Орлеан.

— А зачем столько оросительных каналов? Ведь Флорида и так на 80% покрыта болотами, — не унимался Александр.

— Ха! Была покрыта, сто лет назад, — усмехнулся Валерий. — Ты забыл в каком веке ты живёшь! Ты много болот видел?

Александр пожал плечами. — Ну, возле водной станции, например.

— Да разве это болото? Это так, небольшая низинка. Настоящих болот тут почти не осталось. Их все засыпали.

— Чем засыпали?

— Песком. Черпают его из Мексиканского залива и по каналам на баржах везут вглубь полуострова. С одной стороны залив углубляют, прокладывают фарватеры, а с другой — болота осушают и на их месте разводят сады, строят фермы, коттеджи.

— Здорово. А как же местные «зелёные», не протестуют против осушения болот? Они же всегда против, когда люди вмешиваются в природу.

— Протестовали, — ответил Георгий Евгеньевич. — Кричали, что это приведёт к экологической катастрофе, уничтожит гнездовья водоплавающих птиц, уничтожит личинки комаров, которыми кормятся рыба молодь. А с нею исчезнет и рыба. Но учёные всё точно подсчитали и доказали, что плюсов от реконструкции полуострова значительно больше чем минусов. И реконструкция началась. Теперь даже самые «зелёные» из «зелёных» замолчали. Для водоплавающих птиц оставили заповедники на юге полуострова, а рыбу молодь выращивают в каналах и искусственных лагунах, отделённых от моря песчаными дамбами. Тут их много. Всё западное побережье Флориды — сплошные лагуны. И кормят молодь не комарами, а специальным белковым кормом, от которого она растёт очень быстро.

— Да, — подтвердил Валера, — рыбы теперь в каналах много!

— Выходит «зелёные» зря выступали? — усмехнулся Александр.

Георгий пожал плечами. — Ну, почему зря? Они добились создания заповедников для птиц и крокодилов, создания лагун для разведения рыбы, и вообще, они сделали массу полезного для оздоровления атмосферы Земли, очистки вод. Теперь ни одно предприятие не выбрасывает в атмосферу вредные вещества, нигде нет неочищенных промышленных стоков. Экологически грязные производства запрещены. Все свалки переработали на вторсырьё, а все отвалы горных выработок превращены в культурные земли.

«Зелёные» сделали много полезного для сохранения редких видов птиц, животных, растений. Они охраняют леса, заповедники, создают красивые природные ландшафты. Другое дело, что иногда они выступают не по делу. Пытаются вообще остановить, запретить всякое вмешательство человека в природу. Но это невозможно. Человек всегда вмешивался, и будет вмешиваться в природу всё сильнее. Ему надо строить города, дороги, электростанции, предприятия, заниматься сельским хозяйством. Главное, мы должны чётко представлять себе последствия таких вме-

шательств. Раньше многие технические проекты создавались лишь для решения узкого круга инженерных задач, без учёта экологических последствий. Проектами занимались только технические специалисты далёкие от экологических проблем. Теперь все технические проекты проходят обязательную экологическую экспертизу. Всесторонне исследуются и моделируются на компьютерах. В результате мы имеем гораздо больше плюсов от реконструкции Земли, чем минусов.

— Так что, уже всю Землю реконструировали? — осведомился Александр.

— Всю — не всю, но сделано уже немало. Причём на всех континентах. Мне, как космонавту — биологу, приходилось заниматься этими вопросами. Из космоса очень хорошо видны все изменения происходящие на планете. Теперь многие её районы сплошь покрыты каналами и водохранилищами. Пресноводное зеркало планеты увеличилось процентов на десять. Взять хотя бы Африку. Там перекрыли плотиной ущелье Стенли-Гил, что в низовьях реки Конго. Через два года на месте джунглей образовалось огромное пресноводное море. А затем впадина бассейна Конго заполнилась настолько, что главный приток Конго — река Улбани повернула вспять, на северо-запад и слилась с рекой Шари. Образовалось ещё одно пресноводное море в центре Африки, на месте почти высохшего озера Чад. Затем воды Конго самотёком, а кое-где по каналам, устремились, как второй Нил, на север, пересекли пустыню Сахару, и вышли в Средиземное море у залива Габес в Тунисе. Вода поглотила свыше двух миллионов квадратных километров — это 10% площади Африканского континента. Зато гораздо большая площадь пустынь и саванн превратилась в плодородные земли, цветущие поля и сады. На берегах рукотворных морей выросли промышленные центры. В пресноводных морях полно рыбы. Африка навсегда забыла, что такое голод, нищета, промышленная отсталость. Теперь это процветающий континент.

— Колоссально! — с восхищением произнёс Александр. — И как только на такое решились?

— Жизнь заставила. Ну и, безусловно, прогресс в моделировании биосферы Земли. Учёные сумели доказать огромные преимущества этого проекта.

— А у нас в России есть что-нибудь подобное?

— Точно такого по масштабам нет, но сделано немало. Азовское море превращено в пресноводный водоём путём сооружения плотины в Керчинском проливе. Это позволило значительно пополнить рыбные ресурсы Украины и России. Часть стока почти всех крупных северных рек по каналам и мощным трубопроводам переброшена на юг. Это обеспечило орошение засушливых районов Центральной и Средней Азии, превратило их в богатые сельскохозяйственные регионы. Исчезли пустыни Кара-Кум и Кызыл-Кум. Вновь поднялся уровень воды в Аральском море. Прорыто множество каналов в Европейской и Азиатской частях России. Созданы новые водохранилища. Увеличились рыбные запасы страны, появились новые судоходные пути.

— Но ведь много земли ушло под воду!

— Конечно. В любом деле не обходится без минусов. Но они перекрываются теми плюсами, которые мы получаем взамен. А сидеть и ничего не делать — это не самая лучшая позиция. Всё равно Земля и её климат постоянно менялись, и будут изменяться сами по себе, и эти изменения далеко не всегда благоприятны для человека и животных.

Александр вопросительно посмотрел на Георгия Евгеньевича. — Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду достаточно большой исторический период. Если бы Землю можно было снимать из космоса на протяжении последних четырёх миллиардов лет, а затем быстро прокрутить киноплёнку, то перед нами предстало бы настоящее светопреставление! В ускоренной кинопанораме было бы видно, как опускаются и поднимаются материки, как они расползаются в разные стороны, как обнажается дно океана, и на его месте вздымаются горы, а огромные пласты земной коры погружаются в океан. Земля как бы дышит и каждый её «вдох» длится сотни миллионов лет. Он сопровождается сравнительно мелкими содроганиями земной коры. В результате землетрясений возникают новые впадины на суше, а в морях вздымаются новые острова. За последние полмиллиарда лет Земля проделала четыре таких тектонических «вздоха» и каждый из них перекраивал Землю по-новому. Суша и море не раз менялись местами. Дыхание Земли продолжается и поныне. Североамериканский континент удаляется от Европейского со скоростью три сантиметра в год. Расширяется Атлантический океан. Начинают расползаться плиты Африки и южной части Азии. Африка вдвигается в Средиземное море. Примерно такое же движение испытывает в Северной Америке Калифорнийский полуостров. Подстилающая его плита поворачивает полуостров на северо-запад. С востока на придонные плиты Тихого океана в грохоте землетрясений напирают складки Кордильер Северо и Южно-Американских массивов. А на другом конце, по западной кромке Тихого океана, придонные плиты соскальзывают в глубокую щель между ними. При этом некоторые части океанского дна перемещаются со скоростью до 10–20 сантиметров в год!

Постоянно менялся и климат Земли. Потепления сменялись похолоданиями, один ледниковый период следовал за другим. Последний ледниковый панцирь на севере Америки, Европы и Азии растаял каких-нибудь 10–12 тысяч лет тому назад. Налицо самое большое потепление климата Земли за последний миллион лет. И оно продолжается, в том числе и благодаря хозяйственной деятельности человека. Но в этом нет ничего страшного. Природа пережила гораздо более худшие времена и выдержала, устояла. Колебания уровня моря в масштабах сотен тысяч лет достигали десятков метров. Менялся наклон земной оси, положение магнитных полюсов и напряжённость магнитного поля Земли. Катастрофически изменялось количество осадков. В огромных регионах возникали пустыни и полупустыни. Но природа не погибла. Появились новые виды животных и растений, появился и человек. Так что все разговоры о предстоящей гибели природы и человечества от каких-то непредсказуемых катаклизмов, вызванных вмешательством человека

в природу — не более чем досужий вымысел болтунов, не основанный ни на каких научных прогнозах. Человек, вооружённый знаниями, вправе перекраивать природу по своему усмотрению. От этого выигрывают и человек и природа. Речь идёт об оптимизации биосферы Земли, о наилучшем сочетании биологических, климатических и географических факторов, создающих наиболее благоприятные условия для жизни человека, животных, растений. На очереди ещё более грандиозные проекты реконструкции планеты. Существуют программы глобальной реконструкции земной поверхности и океана, целенаправленного изменения климата отдельных регионов, их флоры и фауны. Эти программы предусматривают включение в систему геокосмических объектов: космических концентраторов, космических рефлекторов, космических волноводов. Мне предложили участвовать в одном из таких проектов. Но работа очень большая и сложная. Пока я ещё думаю, браться за неё или нет. Если я соглашусь, то придётся оставить станцию «Голиаф» и космические командировки. Но, с другой стороны, ведь когда-то надо кончать с полётами в космос? Уже выросло новое поколение космобиологов и они рвутся в космические просторы. Им тоже хочется полетать.

Георгий Евгеньевич задумался. Александр тоже молчал, пытаясь представить себе грандиозные космические проекты, о которых никогда раньше не слышал.

2. Чудесный сад.

Лимузин с трейлером мчался по великолепному приморскому шоссе на север Флориды. За окнами проплывали знаменитые курорты Помпано-Бич, Делерей-Бич, Уэст-Палм-Бич, Юпитер, Лоран.

Когда огибали Стюарт, по внутренней связи раздался голос дедушки.

— Друзья мои, впереди у нас Форт-Пирс, а там и Виро-Бич. В Виро живёт мой старинный приятель, Майкл Дуглас. Когда-то мы вместе работали в Центре космической медицины. Я давно уже его не видел. Может, заедем на полчасика?

— Мне всё равно, — пожал плечами Валера.

— Давайте заедем, я люблю ездить в гости, — заявила Женя.

— Я тоже не против, — ответила Рита.

Через двадцать минут, не доезжая Виро, свернули налево, на узкую дорогу, выложенную плиткой.

— Это где-то здесь, — сказал дедушка. Сейчас кончатся заросли, и откроется вилла.

— Я думал она у моря, — разочаровано произнёс Александр. — Могли бы искупаться.

— Нет, у моря слишком шумно. На побережье сплошные отели, кемпинги, рестораны и толпы отдыхающих. А мой приятель не любит шума. Он забрался в глухомань, в джунгли. Правда, здесь это понятие относительное. Скорее это небольшие островки густой тропической зелени среди villas и ферм. Но всё же и они создают впечатление уединения, обособленности, независимости.

Действительно, минут через пять джунгли кончились, и глазам путешественников открылась великолепная вилла. Внешне она напоминала круглую белую двухэтажную «таблетку» с колонами. Позади «таблетки» торчала высокая круглая башня со смотровыми площадками, чем-то напоминающая Пизанскую. На крыше башни стоял вертолёт.

Когда лимузин подкатил к воротам, Евгений Робертович вышел из машины и нажал кнопку возле калитки. Через несколько секунд из динамика раздался голос: — Я слушаю.

— Добрый день, мистер Дуглас. Это я, Джон Раковский. Ехал мимо и решил заглянуть на пару минут.

— О! Хеллоу Джон! Ты молодец, старик! Заезжай. Сейчас открою.

— Я не один. Со мной Гарик с женой и внуки.

— О'кей!

Створки ворот автоматически раздвинулись, и лимузин с трейлером въехал во двор. Путешественники оказались в прекрасном саду. Высокие пальмы, гигантские кактусы, пышные кусты роз и рододендронов обступили гостей. Слева был небольшой бассейн с голубоватой водой, справа лужайка для гольфа, а дальше заросли винограда на невысоком решётчатом навесе, под ним столик и кресла.

Навстречу с мраморных ступенек крыльца к ним спускались хозяин с хозяйкой. Раковский и Дуглас обнялись. Затем Евгений Робертович поцеловал руку жене Майкла и представил хозяевам Георгия, Риту и внуков.

— Очень приятно познакомиться. Ты богатый дед. У тебя трое внуков! — заметил Майкл. — У меня только двое. Ну что же, проходите в дом, я покажу вам свои апартаменты, — обратился Майкл к гостям.

— Покажи как лучше нам свой сад, — попросил Евгений Робертович. — Я знаю, ты любитель этого дела.

— С удовольствием. Пойдёмте, всё покажу, — с готовностью согласился Дуглас. Он был явно польщён вниманием Евгения Робертовича к его садовым делам.

Гости обогнули круглое здание слева и увидели за ним довольно просторный участок земли, занятый плодовыми деревьями, кустами и огородом.

— О, да тут целый гектар! — сказала удивлённая Рита. — И как только вы с этим управляетесь, мистер Дуглас?

— А я не один. У меня садовник есть, и жена помогает, а иногда и внуки. Хотя они больше мастера собирать урожай.

— Это тоже помощь, — смеясь, заметил Георгий.

— Конечно. Для них и стараюсь. Чтобы всё свеженькое было, прямо с гряд-

ки, с кустика, с деревца. Могу и вас угостить. Проходите, не стесняйтесь. Сейчас всё покажу и расскажу.

Александр оглядывался по сторонам, стараясь определить, что где растёт. Часть растений были ему знакомы, но часть он видел впервые. Внимание его привлекли высокие, под два метра, длинные жёлтые короба с горизонтальными прорезями и желобами под ними. Из прорезей с обеих сторон торчали мощные кусты садовой земляники. Они располагались в четыре яруса.

— Вот, пожалуйста, взгляните сюда. Это ремонтантная земляника. Даёт три урожая в год: весной, летом и осенью. Сейчас у неё третий урожай. Выращивается она методом гидропоники. В эти пластмассовые короба засыпается крупный песок и мелкий гравий. Сверху подаётся питательный раствор, содержащий все необходимые для роста вещества. Листья земляники тянутся вверх, а кисти с ягодами опускаются вниз. Вот они, все на виду. Спелые ягоды я обрываю и они падают в жёлоб, который легко снимается. Тогда ягоды можно высыпать в корзинку или ведро. Попробуйте, пожалуйста. Это мускатный сорт. Чувствуете, какой запах? Берите, не стесняйтесь.

Саша сорвал одну ярко-красную, крупную как слива ягоду и отправил в рот. Она буквально растаяла там, обдав всё сладким, ароматным соком. Саша съел ещё одну, потом ещё. Ягоды были большие, тяжёлые и Александр понял, что если он не остановится, то на другие угощения места в животе не хватит. А во-круг ещё было столько всего!

Он проглотил слюну и отвернулся от земляники, чтобы не соблазняться. Взгляд его упал на высокие пышные кусты с тёмно красными гладкими плодами, свисающими длинными гроздьями. Плоды были величиной с виноград. Раковские тоже обратили внимание на эти кусты, подвязанные к колышкам.

— По-моему это помидоры, — сказал Евгений Робертович.

— Совершенно верно. Это виноградные помидоры. Попробуйте. Они сладкие и очень приятные на вкус, — предложил Майкл.

Саша сорвал несколько плодов и раскусил один. Из него брызнул кисло-сладковатый сок с острым помидорным привкусом.

— Но это не просто помидоры, — продолжал Майкл. — Это помидоры — картофель. Вот смотрите.

Майкл выдернул куст и Александр увидел множество фиолетовых клубней размером с кулак.

— Это позднеспелый сорт, пояснил Майкл. Я посадил его в середине лета. К сожалению, вы приехали не в самое удачное время. Сейчас уже осень и почти весь урожай убран. Остались только клубника да помидоры. Ну и огурцы ещё идут. А бахча уже пустая, и сад тоже. Зато цитрусовые только начинаются. Пойдёмте со мной.

Они прошли несколько десятков метров и оказались возле невысоких деревьев.

— Вот смотрите. Тут у меня апельмоны, — и Майк Дуглас показал на крупные зелёные плоды.

— Чего тут у него? — тихо спросил Александр, толкнув Валеру в бок.

— Апельмоны, балда. Это гибрид апельсина и лимона, ответил Валерий.

— Ааа, ясно...

— Они созревают в ноябре, — продолжал Майкл.

«Жаль, — подумал Александр, — хотелось бы попробовать».

— А вот мандарины уже созрели. Это ранний сорт. Угощайтесь.

Саша взял протянутый ему оранжевый плод величиной с яблоко. Валера и Женя уже очищали свои мандарины от тонкой и нежной кожицы. Александр отломил дольку и попробовал. Вкус был превосходный и напоминал ананас.

— Здесь у меня несколько апельсиновых деревьев, а вон там лимон. Но всё это ещё не зрелое, — пояснил мистер Дуглас.

Вдоль забора Саша увидел длинный ряд подсолнухов. Их огромные шляпы уже отцвели и были черны от зёрен. Над подсолнухами была натянута сетка, защищавшая их от птиц.

— Смотри сколько подсолнухов! — сказал Александр Валере, желая показать свою осведомлённость.

— Это не подсолнух, — возразил Дуглас, услышав Сашину реплику. — Хотя внешне весьма похож. Это сунамбур — гибрид подсолнуха и земляной груши. Если его выдернуть, то мы увидим на корнях множество грушевидных корнеплодов. Из них получаются отличные салаты и соки. Это прекрасное общеукрепляющее и противораковое средство. Есть корнеплоды можно всю зиму. Они хорошо сохраняются в земле до весны. А весной из них развиваются новые растения. Так что сеять ничего не надо.

Постепенно все перешли в другой конец сада. Посмотрели на яблони, сливы, груши уже сбросившие листву, на кусты смородины, малины, крыжовника, который как сказал хозяин, величиной со сливу. Плодов уже нигде не было. Всё давно убрали.

— А вот здесь у меня несколько банановых деревьев, — сообщил Майк. — Бананы уже созревают, но без лестницы их не достать. Я скажу садовнику, чтобы срезал для вас пару гроздей.

— Не стоит, Майк, у нас в машине их достаточно, — сообщил Евгений Робертович.

Ну вот, кажется, показал вам всё. Виноградник вы видели. Остался только розарий. Там у меня большая коллекция роз. Идёмте.

Все прошли в передний правый угол сада и ещё издали почувствовали пленительный аромат.

— Вот мои розы, любуйтесь.

У Саши разбежались глаза. Столько роз и таких расцветок он никогда не видел. Одни были маленькие, нежные и росли целыми соцветиями. Другие были огромны и казались восковыми. Цвета были самые разнообразные, от густо фиолетового, почти чёрного с жёлто-красной серединой, до нежно белого с лиловыми тычинками. Майкл срезал несколько чёрных роз и протянул их Рите.

— Примите миссис Маргарет от всего сердца.

Рита с благодарностью приняла букет. Жене тоже досталась великолепная нежно-оранжевая роза с несколькими чуть раскрывшимися бутонами.

— А это вам, мисс Джейн, — сказал Майкл. — Растите такая же прекрасная как эта роза.

Жена засияла от счастья. Наконец-то ей подарили цветы не как девочке на день рождения, а как будущей женщине, назвав её мисс!

— Может, пообедаете у меня? — предложил Майкл.

— Нет, спасибо, дружище, мы спешим, — вежливо оказался Евгений Робертович. — Рад был увидеть тебя живым и здоровым.

— Мне тоже было приятно пообщаться с тобой, старина. Приезжай как-нибудь просто так. Посидим, поговорим. Нам есть что вспомнить.

— Вот провожу своих гостей в ноябре и непременно заеду, — пообещал дедушка. — Будь здоров, Майк!

— Гуд бай, Джон.

Раковские сели в машину и двинулись дальше.

— Ну, как тебе понравилось хозяйство мистера Дугласа? — спросил Георгий Евгеньевич у Саши.

— Очень вкусное хозяйство. И столько всяких растений! О некоторых я никогда раньше не слышал.

— Всё это чудеса геной инженерии. Теперь человек сам создаёт растения с заданными свойствами. Большинство из них гибриды, которые прежде создать было невозможно. Но даже традиционные растения, такие как яблони, груши, сливы, вишни — значительно улучшили свои вкусовые качества и увеличили урожайность.

— Ааа, теперь понятно! То-то я каждый день за обедом удивляюсь, до чего вкусные у дедушки фрукты и овощи. И где их только выращивают?

— Ничего особенного у дедушки нет. Теперь везде такие сорта.

— Здорово! — сказал Саша. — Очень неплохо жить в будущем!

3. На мысе Канаверал.

Лимузин с трейлером стремительно мчались по приморскому шоссе, с каждой минутой приближаясь к мысу Канаверал. Проскочили Мельборн, Коко и свернули направо. По дамбе въехали на низкий песчаный остров Меррит. Слева Саша увидел аэропорт, взлётно-посадочные полосы, рулёжные дорожки, громадные боинги и небольшие самолёты местных авиалиний. Вдалеке возвышались белые шары радиолокаторов, вышки радиомаяков. Прямо по курсу виднелись

многочисленные сооружения морского порта, здание морвокзала, порталные краны. Лимузин въехал на набережную и остановился возле высотного здания гостиницы.

— Всё, приехали, — сказал Георгий Евгеньевич.

— А где же космодром? — спросил Александр.

— Космодром на той стороне. До него ещё больше десяти километров. Туда нас не пустят. Нужен пропуск или пригласительный билет.

— А у вас нет пропуска?

— У меня есть удостоверение космонавта. Этого достаточно чтобы пройти в Центр, но вам придётся подождать здесь, в гостинице. Заодно можете пообедать и отдохнуть.

— А ты с нами не пообедаешь, Гарик? — спросила Рита.

— Нет. Я пройду сейчас на паром и переправлюсь на ту сторону. В Центре есть ресторан. Там можно встретить знакомых. Узнаю обстановку, а заодно и перекушу.

И Георгий направился к павильону морского вокзала. Началось томительное ожидание.

Пообедав в ресторане гостиницы, Раковские решили снять номер с видом на космодром. Из здания гостиницы можно было наблюдать за пуском космических объектов в бинокль. Верхние этажи гостиницы с видом на мыс Канаверал были самые дорогие, но все они были уже заполнены. Евгению Робертовичу удалось снять номер только на шестом этаже с видом на аэропорт.

— Ничего, — сказал портёе, — вы можете подняться на крышу и оттуда увидите всё что хотите. Даже лучше чем из окна.

Дедушка взял напрокат бинокли и все поднялись в номер. Это был просторный четырёх комнатный люкс. Отдыхать после обеда не хотелось и ребята, переодевшись, отправились осматривать порт.

Часа два Валера, Саша и Женя бродили по набережным и причалам, рассматривали стоящие у терминалов суда, мощные подъёмные краны, автоматические транспортёры. Особенно привлёк их внимание громадный лихтеровоз водоизмещением 200 тысяч тонн. Сам он не мог подойти к причалу и стоял на рейде. Небольшие трехсот тонные лихтеры выползали из его притопленной док-камеры и осторожно двигались к мощному подъёмному крану, стоявшему на причале. Тот как пушинки поднимал с их палубы 60-ти тонные контейнеры и ставил на железнодорожные платформы. Освободившись от контейнеров, лихтеры уходили от причала и отправлялись на лихтеровоз, где мощная лебёдка по аппаратам затаскивала их на своё место.

— А почему он загружается самоходными лихтерами, а не обычными грузовыми контейнерами? — спросил Александр. — Ведь контейнеров больше бы влезло.

— А потому, что ему к причалу не подойти, осадка слишком большая, — ответил Валера. — И потом, эти самоходные баржи-лихтеры могут еще 2000 кило-

метров плыть по малым рекам и озёрам, чтобы добраться в самые труднодоступные порты. У них осадка всего метр.

— Понятно...

— Ты должен бы знать о таких судах, их придумали больше ста лет тому назад, — назидательно сказал Валерий.

— Может быть, но в Найске нет моря, и морские суда меня мало интересовали.

— Дубок ты столетний!

— Сам ты дуб с ушами.

— Перестаньте ссориться! — вмешалась Женя. — Пошли лучше в гостиницу. Может, папа уже вернулся.

Геorgia Евгеньевича прождали до девяти вечера. Стояли на балконе и смотрели на огни аэропорта, на заходящее солнце, на взлетающие и садящиеся самолёты. Уже стемнело, когда он, наконец, появился.

— Ну, как? Где ты пропал? — спросила Рита.

— Всё нормально. Задержался у друзей. Встретил тут двоих из стартовой команды «Голиафа». Они к нам грузовые модули запускали. Ну, посидели немного, поговорили. Вот достал пригласительные билеты на завтра, на шестерых.

От Георгия пахивало коньяком, и был он явно навеселе.

На утро в воскресенье Александр проснулся рано и стал ждать, когда встанут Раковские. Балкон был открыт и с моря дул лёгкий прохладный бриз. Саша вышел на балкон, чтобы посмотреть какая будет погода, состоится ли запуск? Небо было в облаках, но из аэропорта доносился гул мощных реактивных двигателей. Самолёты взлетали и садились через каждые 10–15 минут. Александр загляделся на них и не заметил, как на балкон вышла Женя.

— Что, не спиться? — спросила она.

— Ага.

— Мне тоже. Я видела, как ты вставал.

Она обняла Сашу за плечи и встала рядом. Потом заглянула ему в глаза и попросила: — Скажи мне «доброе утро» и поцелуй.

Александр внимательно посмотрел на неё. — Доброе утро, — произнёс он, но целовать не стал. Тогда Женя сама обхватила его голову и поцеловала.

— Перестань, ещё увидят, — сказал Александр смутившись.

— Ну и пусть. Что тут плохого? Папа с мамой всегда так делают.

— Так они муж и жена. Им так положено.

— Ты думаешь, что они целуются потому, что так положено, а не потому, что им так хочется?

Саша пожал плечами. — Не знаю...

— Но они же любят друг друга, потому и целуются, разве не ясно?

— Наверное, — согласился Александр.

— А ты меня нисколечко не любишь?

Саша смутился. Женя нравилась ему, но сильной влюблённости не было.

- Мала ты ещё об этом думать.
- И ни сколечко ни мала. «Любви все возрасты покорны...», — процитировала она известного поэта.
- Да ну тебя, нашла о чём говорить с утра!
- Нет, ты скажи, нравлюсь я тебе или нет?
- Нравишься, нравишься, — снисходительно произнёс Александр.
- Нет, так не говорят. Ты скажи серьёзно.
- Отстань!
- Значит, ты меня не любишь, — разочаровано произнесла Женя и надула губы. — Сейчас возьму и брошусь с балкона.
- Дура! — возмутился Александр и схватил её за руку.
- А, испугался! Не бойся, я пошутила. Значит, я тебе не безразлична. Валерка не испугался бы.
- Точно, — согласился Саша. — Он дал бы тебе хорошего пинка под зад, и ты влетела бы в комнату. Оказывается, ты чокнутая слегка.
- А ты не знал?
- Догадывался.
- На балкон вышли Георгий Евгеньевич и Рита.
- Доброе утро. Вы уже встали. Не спиться? Зря беспокоитесь. Запуск назначен на 11.00, так что времени у нас ещё достаточно. Давайте зарядочку сделаем, — предложил Георгий.
- Дальше всё пошло как обычно: зарядка, водные процедуры, завтрак. Затем все стали собираться на космодром.
- На пароме переправились через бухту и оказались на правой стороне порта Канаверал-Харбор. Специальные автобусы космодрома уже ждали пассажиров. Через двадцать минут подъехали к огромному зданию Центра управления. Взяли ещё несколько человек из стартовой команды и двинулись на космодром.
- И вот впереди показались гигантское сооружение из мачт, ферм и каких-то неизвестных Саше конструкций. На стартовой площадке стояли машины-заправщики.
- Автобус остановился возле трибун метрах в пятистах от стартового комплекса. Пассажиры вышли. Раковские и Саша прошли в свой сектор трибун и сели.
- А что это за щель в полу какая-то? — спросил Александр.
- Это щель, в которую проваливаются кресла вместе со зрителями, если возникнет какая-нибудь опасность, — ответил Георгий. — Тут всё предусмотрено и срабатывает автоматически. Не успеешь и глазом моргнуть, как провалишься в бетонный бункер.
- Ого! Но тогда же я ничего не увижу.
- Тогда тебе будет не до этого. Взрыв ракеты на старте — это море огня и туча летящих во все стороны обломков.
- И часто они взрываются?
- Нет. За мою жизнь всего один раз рванула, да и то уже в воздухе, в кило-

метре от космодрома. Всё рухнуло в море. Правда, раза два была ложная тревога. Кресла со зрителями провалились, когда автоматика выдала аварийный сигнал. Просто не прошла очередная команда.

Ну, а теперь возьмите свои бинокли и посмотрите на стартовую площадку. Я немного расскажу вам о солнечном концентраторе.

Саша, не дожидаясь приглашения уже во всю рассматривал гигантское сооружение. Оно напоминало слоёный пирог со сторонами 100 на 100 метров. В бинокль Александр чётко различал слои этого «пирога». Они состояли из тонкого кружева переплетающихся стоек. Всего он насчитал двенадцать слоёв, каждый из которых был толщиной около метра. Снизу к «пирогу» прилепился цилиндр диаметром метров десять и высотой метров пятнадцать. Он стоял на бетонном основании и как бы поддерживал всю конструкцию. По бокам «пирога» торчали по десятку толстых сигар с тупыми округлыми носами, поблёскивающими холодным серым цветом. Они стояли на невысоких ажурных тумбах.

«Похоже, это ракеты», — подумал Александр.

Тем временем Георгий начал объяснять.

— Перед вами солнечный концентратор мощностью 1000 киловатт. Он состоит из двенадцати панелей солнечных батарей общей площадью 120 000 квадратных метров. Сейчас панели уложены стопкой, вернее гармошкой. В космосе, под воздействием низкой температуры, специальные силовые элементы из металла с памятью формы развернут панели в одну сплошную ленту длиной в 1,2 километра. Система ориентации, находящаяся в цилиндре, будет удерживать панели в нужном направлении на солнце. Внутри цилиндра размещён мощный электронный лазер. Он преобразует электрическую энергию солнечных батарей в луч света с очень малой расходимостью. Этот луч может быть направлен на специальное приёмное зеркало любого космического объекта. В результате тот получит импульс энергии и сможет увеличить свою скорость. Небольшие космические аппараты такой концентратор может разгонять до скорости соизмеримой со скоростью света. Но при этом он и сам непрерывно испытывает ускорение и меняет орбиту. Поэтому периодически её приходится корректировать с помощью небольших ракетных двигателей. Данный концентратор должен подпитывать энергией два автоматических аппарата, движущихся в сторону звезды Альфа из созвездия Центавры. Они сейчас на расстоянии около одного светового года от нас. А вообще концентратор может снабжать энергией по очереди множество и других космических объектов, летающих вокруг планет Солнечной системы.

— А если его луч направить на Землю, что тогда будет? — спросил Александр.

— В земле будет дырка диаметром около полуметра. Он будет испарять частицы породы.

— А если небо покрыто облаками?

— Он испарит облака и сделает дырку в них. Через неё на Землю устремится смертоносное излучение.

— А если на Земле поставить приёмник излучения? Например, водяной.

— Тогда он будет питать своей энергией наземную тепловую электростанцию, например, в Антарктиде или высоко в горах.

— Здорово. Но это опасная штука!

— Конечно. Поэтому его используют только в космосе. На Землю излучение не попадает.

— А скоро его запустят?

— До старта ещё полчаса.

— А старт не отменяют?

— Не знаю. Пока всё идёт по плану. Видишь, заправщики уже отъезжают от ракет-носителей.

Через пятнадцать минут стартовая площадка опустела. От ракет поднимался лёгкий парок. За десять минут до старта на большом электронном табло, сбоку от стартового комплекса, начался обратный отсчёт времени. Оно тянулось бесконечно долго. Все застыли в напряжённом ожидании.

Но вот от ракет отошли ажурные фермы с кабелями и шлангами. По трансляции над стартовым комплексом прошла команда: «Готовность номер один. Всем покинуть стартовую площадку и перейти в укрытия». Завыла предупредительная сирена. Часы неумолимо отсчитывали минуты и секунды.

— А мы не провалимся сейчас в бункер? — спросил Александр.

— Не знаю, — ответил Георгий Евгеньевич, — сиди спокойно и надень тёмные очки. Пламя будет очень ярким.

По трансляции объявили: «До старта одна минута. Просьба всем наблюдателям надеть защитные очки».

Саша надел очки, и ракетный комплекс утонул в полумраке. Но, через несколько секунд он уже видел всё вполне отчётливо.

— Очки слабоваты, по-моему, — заявил Александр.

— Ничего. Они потемнеют, когда будет яркий свет. У них светопрозрачность меняется в зависимости от освещённости, — ответил Георгий.

За десять секунд до старта по трансляции стали слышны удары метронома. Саша впился глазами в толстые серебристые сигары ракет.

И вот снизу под тумбами появилось лёгкое свечение. Ракеты перестали парить водородом.

— Предварительное зажигание, — комментировал Георгий.

Свечение под ракетами усилилось, и послышался нарастающий гул.

— Промежуточное включили.

И вдруг столбы огня вырвались из-под всех ракет сразу. Они уходили куда-то вниз, под землю. Земля задрожала. Всё утонуло в мощном рёве и Александр увидел, как узкие столбы ослепительно яркого пламени вырастают из под земли. Они вытягивались как лезвия кинжалов, потом стали как шпаги. Сашу обдало жаром, как будто он сидел у горящего костра. Наконец обозначились концы

лезвий. Они поднимались всё выше, и их было множество. И тут до зрителей докатилась волна горячего воздуха. Взметнулись вверх волосы, затрепетала одежда. Всех охватило ощущение, как будто они попали в сауну. Александр невольно закрыл лицо руками. Потом открыл его и увидел, что гигантский квадрат концентратора, окружённый сорока факелами, уже высоко и становится всё меньше и меньше. Он медленно поворачивался на восток, в сторону океана. В том месте, где он прошил облака, образовалась громадная дыра чистого неба и в ней, уже освещённый солнцем, сверкал гигантский квадрат в ореоле ракетных факелов. Гул постепенно стихал, воздушные вихри ослабли и чуть ласкали кожу. Александр снял очки и смотрел уже без них. Вскоре дыру в облаках стало затягивать, а концентратор превратился в яркую точку, похожую на солнце. Потом и она померкла.

— Всё, — сказал Георгий, — улетел.

Саша взглянул на стартовую площадку. Она стала пустой и похожей на свалку металлолома. Кругом лежали заваленные фермы, мачты, сиротливо торчали из земли тумбы, на которых ещё недавно громоздились ракеты. Всё было опалено, повержено, как после мамаева побоища.

Георгий Евгеньевич поднялся со своего места. Вслед за ним поднялись остальные Раковские и направились к выходу. Александр был потрясён. В ушах его всё ещё стоял мощный гул ракетных двигателей, а в глазах — ослепительно-белые языки пламени. Кожу лица слегка пощипывало от небывало сильного жара.

— А он уже в космосе? Уже раскрывается? — спросил он у Георгия Евгеньевича.

— Уже в космосе. И, возможно, уже начал раскрываться. Но полностью в рабочее положение он будет приведён через несколько часов.

— И тогда он станет толкать лучом космические аппараты?

— Да. Луч будет направлен на них, но дойдёт он до станций, летящих к Альфа — Центавры более чем через год. Больше года луч будет догонять космические аппараты, двигаясь со скоростью триста тысяч километров в секунду.

— Так, а как же они, больше года будут лететь без энергии?

— Нет, зачем? Сейчас их толкает другой концентратор. Он работает уже несколько лет и его пора выключать для профилактики и ремонта. Потому и запустили новый.

— А сколько же лететь до Альфа — Центавры?

— Четыре года, если лететь со скоростью света. Но у станций скорость гораздо меньше и потому они будут лететь сто двадцать лет.

— А как же они затормозятся? Они же могут пронестись мимо.

— Могут. Но у них есть собственный ядерный двигатель для торможения. Сначала они перейдут на очень вытянутую эллиптическую орбиту вокруг звезды, которая будет светить им как наше солнце, а затем при каждом встречном движении по отношению к нам, они будут получать тормозящий импульс от нашего

космического концентратора. Так постепенно они перейдут на круговую орбиту вокруг Альфа — Центавры и станут её спутниками.

— А дальше?

— А дальше начнут обследование планет этой звезды.

А человека запустить туда можно?

— Можно, но не нужно. Ведь он никогда уже не вернётся на Землю. Энергии на возвращение нет. Да и связь с ним очень проблематична. Четыре года информация с Земли будет идти туда и четыре года обратно. Я думаю, что такая связь мало кого устроит.

— А звёзд, которые ближе к нам разве нет?

— К сожалению нет. Альфа — Центавры самая близкая к нам звезда во Вселенной. Остальные намного дальше.

— Жаль, — сказал Саша. — До них вообще не долететь.

— Когда-нибудь долетим. Обязательно долетим. Инопланетяне же летают!

— Жаль, что я рано ожил. Полежать бы ещё сто лет замороженным, тогда может быть, и я смог бы полететь.

— А на Земле тебе уже надоело?

— Нет, но туда тоже хочется, — сказал Александр, показывая на небо. — Мне вообще всё интересно.

— Это похвально. И у тебя ещё всё впереди. Можно сказать — жизнь только начинается. Успеешь ещё и в космос слетать и на Земле пожить.

— Я тоже с ним полечу, — заявила Женья. — Мы полетим вместе, верно, Сашка?

Александр утвердительно кивнул. Георгий Евгеньевич и Рита внимательно посмотрели на Женю и улыбнулись. Затем все сели в автобус и двинулись в порт. На пароме пересекли бухту, а там их уже ждал лимузин с трейлером.

Назад ехали быстро и к обеду уже были на вилле. Погода улучшилась. К вечеру выглянуло солнце, небо прояснилось, стало теплее. До ужина купались на косе, прыгали со скалы. А вечером были танцы в беседке и разговоры, бесконечные разговоры о будущем, о Космосе, о том, куда же идёт человечество и куда его приведёт научный прогресс.

4. Отъезд.

В конце сентября пришла телеграмма с приглашением Сергея и Юли в Самару на свадьбу Виктора. Майоровы были уже морально готовы к отъезду, хотя Юля чувствовала себя неважно. Она быстро уставала, передвигалась медленно, осторожно. Ей хотелось больше лежать или сидеть. Однако она не позволяла себе

долго залёживаться в постели, старалась больше двигаться, чем-то занять себя.

Решили лететь самолётом. Сначала до Иркутска, потом до Москвы, а оттуда в Самару. Сергей заказал билеты на все рейсы. Вылет из Наяска был назначен на 16.30 и с утра Сергей, как обычно, отправился в институт. Пропускать занятия без необходимости ему не хотелось.

В перерывах между занятиями студент успел оформить отпуск и сразу по окончании лекций помчался в лабораторию. Свидания с Людой стали его регулярной половой потребностью, и он с тревогой думал, как обойдётся без них в отпуске.

Подруга давно ждала его, стоя у окна, и нервно теребя в руках ёршик для мытья пробирок.

— Я думала, вы на большой перемене придёте, Сергей Владимирович, — с некоторой обидой сказала она.

— На перемене было некогда. Отпуск оформлял в деканате.

— Вы уже уезжаете?

— Да. На пять дней. До среды. Се-ля-ви (такова жизнь), как говорят французы.

— Жаль.

— Ну, давай, быстренько согрешим, да я домой побегу. Времени мало. Через два часа у меня самолёт.

Люда покорно приблизилась к дивану и оперлась о него руками. Сергей обхватил её бёдра сзади, и диван стал жалобно поскрипывать.

Вскоре всё было кончено. Студент облегчённо вздохнул, снял презерватив и протянул Людмиле.

— На, выбрось куда-нибудь. Только не в лаборатории. А то ещё найдёт кто.

— Знаю, не маленькая. Только вы зря предохраняетесь. Я ведь уже...

— Что «уже»? — не понял Сергей.

— Уже беременна.

Студент оторопело уставился на лаборантку.

— Да вы не расстраивайтесь, Сергей Владимирович, ничего страшного. Это мои проблемы.

— Ну, подруга! А как же теперь со Славиком? Он же бросит тебя, если узнает.

— Не беспокойтесь. Я уже приняла меры. Всё получилось как нельзя лучше. Недавно мы были на вечеринке, у подруги, он подвыпил и осмелел, наконец. А я не возражала. В общем, он стал мужчиной. Так что всё в порядке. Теперь я могу беременеть «на законных основаниях». Славик уже сделал мне предложение. Вчера мы подали заявление во дворец бракосочетания. Так что через два месяца у нас свадьба.

— А он не заметил, что ты уже не девочка?

— Нет. Сейчас многие школьницы специально удаляют девственную плеву, как только начинаются месячные. Так удобней закладывать гигиенические тампоны. Так что девственницу в наше время встретить трудно.

— А он уже знает о беременности?

— Нет ещё. Но я скоро ему скажу, обрадую.
— Думаешь, он будет рад?
— А что ему остаётся делать? Было ведь!
— А как же институт? Ты ведь хотела поступать весной, старалась, работала, чтобы получить рекомендацию.

— Институт подождёт. Поработаю ещё до мая и уйду в декрет. А поступать буду через год.

— Забудешь всё. Да и захочешь ли с ребёнком?

— Там видно будет. Главное, что я буду замужем, и у меня будет семья. А что ещё нужно женщине для счастья?

— Да... Надо завязывать нам с тобой... Теперь у тебя есть Славик. Нехорошо обманывать парня. Да и у меня жена вот-вот родит. Тогда уж извини, я не смогу уделять тебе внимание. Я жду, не дождусь, когда снова смогу обнять свою Юлю. Ты, Мила, и понятия не имеешь о настоящем сексе. Всё что мы здесь с тобой творим в штанишках — это лишь пародия на секс. Не может быть полноценного секса без настоящей любви. Для этого нужна полная отдача всех душевных и физических сил. Полное раскрепощение тел и слияние душ. Может я экстремист, но я считаю, что в жизни всё надо делать с полной отдачей: и работать, и любить, и веселиться.

Люда зачарованно смотрела на него, приоткрыв рот. — Как интересно вы говорите... А я трусиха, всего боюсь, всегда немного скована, зажата. Только вам я доверяю, потому, что вы очень открытый человек. Вы никогда не хитрите, не обманываете. Даже в наших отношениях вы говорите обо всём, как есть. Мне с вами легко.

— И ты не обижаешься за то, что я иногда ругаю тебя?

— Бывает обидно, конечно... Но это быстро проходит. Вы же хотите как лучше.

— Но зато ты уже многому научилась, подруга. Во всяком случае, не спутаешь тоннельный микроскоп с электронным. Да и в реактивах стала разбираться. Можешь взвесить, отмерить сколько надо, приготовить раствор, зарядить секвентор. Посуду мыть научилась... Выйдешь замуж — будешь хорошей хозяйкой. Славик будет доволен.

Люда улыбнулась. Она порывисто обняла Сергея и поцеловала.

— Спасибо вам, Сергей Владимирович. Я никогда вас не забуду!

— Мы же ещё не расстаёмся с тобой. Ну, пока. До понедельника.

— Счастливо, Сергей Владимирович.

И Люда проводила его полным благодарности взглядом.

Прибжав домой, Сергей чмокнул Юлю в лоб и спросил: — Как самочувствие?

— Ничего. Поясница только побаливает и низ живота тянет.

Сергей подозрительно посмотрел на жену.

— Смотри, не вздумай рожать в самолёте или у родителей в Самаре. А то там и останешься!

— Что ж я могу поделывать? Организму не прикажешь. Но, вроде, ещё рановато. Недельки две поношу, наверное.

— Лёгких схваток-то по ночам не бывает?

— Пока нет.

— Ну ладно, тогда полетели.

Они пообедали на скорую руку, Сергей взял саквояж с вещами и супруги Майоровы тронулись в путь.

Найск провожал их порывистым ветром, срывающим пожелтевшие листья с полуголых, почерневших от дождей деревьев, пожухлой листвой на газонах и увядающими от первых заморозков цветами. Прохожие кутались в тёплые куртки, шарфы, надвигали на лбы капюшоны, но жизнь по-прежнему кипела и бурлила вокруг. Сновали машины, кружили в воздухе вертолёт, многочисленные лотки бойко торговали овощами, фруктами. Молодёжь степенно прогуливалась по улицам и набережной, сидела в кафе и ресторанчиках, слушала музыку, танцевала. Работали с полной нагрузкой спортзалы, бассейны, ипподром, стадион, теннисные корты. Словом, жизнь текла как обычно, не смотря на погоду, на осень, на уже зачастившие дожди и холода. Природа засыпала до весны, но людей это не касалось. Они жили своей жизнью: влюблялись, женились, расходились, рожали, работали и умирали, подчиняясь своим законам развития, своему графику жизни, в котором осень наступает всего один раз, в конце жизни, а до этого непрерывная весна и лето длятся многие годы. Сергей и Юлия были как раз в том возрасте, когда весна уже заканчивалась, но долгое лето было ещё впереди. И потому на душе у них было легко и спокойно. Мысли их были устремлены в будущее, и им казалось, что настоящая жизнь только начинается, что впереди у них ещё много счастливых и безоблачных дней. Во многом они были правы, но, увы, безоблачной жизни не бывает.

5. Трения.

Этот день начался для Андрея как обычно. В семь утра включился радиобудильник, наполнив спальню весёлыми ритмами. Студент проснулся, потянулся и встал. Ольга тоже проснулась.

— Да выключи ты его! — раздражённо сказала она сонным голосом.

— Вставай и делай зарядку, — ответил Андрей.

— Да, сейчас! Как же! всю жизнь мечтала! Мне с Игорем ещё целый день «заряжаться». Я хочу выспаться.

Андрей вздохнул и выключил радиобудильник. Ему никак не удавалось приучить Ольгу делать физзарядку. Она ещё больше располнела и округлилась. Талии

уже не было и в помине. Вместе с тем она стала быстрее уставать, была раздражительна, груба.

Андрей надел спортивный костюм и вышел в прихожую. Там его встретил Бим, радостно виляя хвостом. Пристегнув собаке ошейник, студент выбежал на улицу. Стояло тихое осеннее утро. Слегка морозило. Воздух был чист и прозрачен. Андрей поднял руки вверх и вздохнул полной грудью. Утренняя свежесть обдала его, бодростью пробежала по жилам. Он сделал пару вращательных движений руками и устремился вперёд. Бег его был лёгким, пружинящим. Он свободно нёс своё стокилограммовое тело, делая широкие размашистые толчки ногами. Такой технике бега могли бы позавидовать древние олимпийцы. Бим бежал впереди, чуть натягивая поводок.

Минут через десять они были уже в парке, на знакомой спортивной площадке. Привязав Бима к ограде, он стал старательно разминать плечевой пояс, живот, бёдра. Несколько раз пружинисто присел, поглядывая на ближайший батут и ожидая, когда тот освободится. Но вот парень с девушкой, занимавшиеся на нём, спрыгнули на землю и побежали к бассейну. Андрей с разбегу, перевернувшись через голову, запрыгнул на любимый спортивный снаряд. Ноги его ощутили упругую пружинящую поверхность и сами собой стали подбрасывать вверх мускулистое красивое тело. Андрей взлетал всё выше и выше. Вот он уже обогнал парня, занимавшегося на соседнем батуте, и стал крутить сальто. Многие с интересом и завистью поглядывали на эти высокие прыжки, на чёткую акробатику. Наконец-то Андрею покорился этот непослушный снаряд. Целый год он потратил на его освоение, но всё-таки добился своего. Теперь он чувствовал себя на нём легко и уверенно.

Накрутившись и налетавшись так, что стало слегка покачивать, студент спрыгнул на землю и направился к бассейну. Быстро раздевшись и оставшись в одних плавках, он прыгнул в холодную, слегка парившую воду. Тело его обожгло, но тут же он ощутил приятную бодрящую свежесть. Вода была, как всегда, плюс четырнадцать градусов. Пройдя в хорошем темпе стометровку, он решил больше не нагружаться. Зарядка не должна быть утомительной. После неё человек должен чувствовать себя бодрым, энергичным.

Выбравшись на бруствер и растеревшись полотенцем, Андрей надел спортивный костюм и, отвязав Бима, побежал домой. Бегом поднялся на третий этаж и вошёл в квартиру.

Ольга была на кухне, готовила завтрак. Бим уселся рядом, нетерпеливо ожидая кусочка колбасы. Андрей подошёл сзади и обнял жену. Она замерла в ожидании традиционного поцелуя. Супруг наклонился и чмокнул её в розовую щёчку. Ольга вздохнула и подумала, что у её Андрея всё не так как у людей. Приспособился же заниматься любовью по утрам, после зарядки, да ещё на кухне! Сопротивляться или возражать было бесполезно, это только усиливало его агрессию.

Она привычно оперлась о стол. Его ладони скользнули вдоль её бёдер, обхватили, приподняли и Ольга почувствовала себя мышкой в лапах кота. Ни пошевелиться, ни вырваться она уже не могла. Внутри всё заходило ходуном.

Потом с минуту они отдыхали. Дыхание успокоилось, внутренности Ольги встали на свои места. Андрей поцеловал её и поставил на пол. Не было сказано ни одного слова, но оба чувствовали себя удовлетворёнными. Супруг прошёл в ванну, а Ольга вернулась к плите. Чайник уже во всю кипел.

Приняв душ и побрившись, Андрей сел завтракать. Бим тоже, наконец, получил порцию своих собачьих сосисок. Все были довольны.

Плотно позавтракав, Андрей ушёл в институт, а Ольга стала будить Игоря. Пора было кормить его и идти гулять. Всё было привычно, однообразно и порядком надоело.

Отсидев лекции, Андрей вышел из института, надел на голову тюнер и направился домой. В голове опять возникла мысль о девятом канале.

«Неужели я так и не услышу ни одну «птичку»? Ну, хоть бы разок услышать её призывный щебет, взглянуть на ту, которой я приглянулся. Какая она из себя? В моём вкусе или нет? Конечно, я не стану отвечать её на сигнал. Претворюсь, что слушаю музыку, но всё же очень хочется, чтобы меня выбрали. И чтобы не какая-нибудь «старуха», а вполне приличная женщина. В институтской группе все девушки относятся ко мне с уважением, разговаривают, улыбаются, иногда подшучивают, но почему-то не воспринимают меня как мужчину. Для них я просто институтский товарищ. Да, собственно, на пятом курсе свободных девушек-то и не осталось. Все давно замужем, многие с детьми. Конечно, есть и разведённые, но они равнодушны ко мне. А может, это я равнодушен к ним? Да. И я, и они — мы равнодушны друг к другу. И вообще, не принято как-то в группе открыто ухаживать за кем-то. Это считается дурным тоном. Если и встречаются сокурсники между собой, то тайно. Никто и не подумает, что эту ночь они провели вместе».

С такими мыслями Андрей включил девятый канал и, не торопясь, двинулся по улице. На этот раз повторилось то же, что и раньше. Мимо шли женщины, девушки, но никто не обращал на него внимания. Вернее, обращали, разглядывали его высокую стройную фигуру, но и только. Никаких намёков на желание познакомиться не было. Ни одной «птички»!

«Ну и чёрт с ними, — решил Андрей. — Обойдусь и без них. Больше и включать этот дурацкий канал не буду».

Он выключил тюнер и поднялся к себе в квартиру.

После обеда Андрей поиграл с Игорьком и стал думать, чем бы заняться. Атлетической секции сегодня не было, в лабораторию идти — рано, в бассейн без Серёги идти то же не хотелось.

— Ты не хочешь прогуляться на машине? — предложила Ольга. — Забросим Игорька к бабе Зине и поедем по магазинам.

- А чего мы не видели в магазинах?
- Может, купим чего-нибудь.
- У тебя много денег?
- При чём тут деньги? Надо же прогуляться. Чего дома-то сидеть?
- Мне не доставляют удовольствия прогулки по магазинам. Лучше пройтись по улице или по парку. Кстати, тебе полезней ходить пешком, а не ездить на машине. Смотри, какая ты стала. Что в длину, что в ширину — одинаковая. Совсем не занимаешься физкультурой.
- Пошёл ты, знаешь куда!... Постеснялся бы говорить такое жене! Я всё-таки женщина.
- А кроме мужа тебе этого никто и не скажет. Должен же кто-нибудь хоть изредка говорить тебе правду. От знакомых мужчин женщины обычно слышат одни комплименты и потому считают себя неотразимыми.
- Нахал ты! Нет, чтобы сделать жене что-нибудь приятное, так ты норовишь лишний раз обидеть, уколоть в больное место.
- Извини, но я хочу как лучше. Хочу, чтобы ты больше следила за собой, была бы привлекательнее.
- Конечно, для тебя я уже не привлекательна! Чего же ты тогда липнешь ко мне по утрам? Тогда я тебе нравлюсь! А как сделаешь своё дело, так я уже и не привлекательна! Лицемер ты!
- Андрей обиженно замолчал.
- Ну, так едешь ты или нет?
- Нет, — твёрдо сказал Андрей.
- Ну и чёрт с тобой. Сиди дома.
- И Ольга стала собирать Игорька на прогулку. Бим тоже поднялся с ковра, зная, что и он пойдёт гулять. Она ушла недовольная, хлопнув дверью.

6. «Птицелов».

Андрей поднялся с дивана и посмотрел в окно. Погода была неплохая, и он решил прогуляться по парку. Студент вышел из дома и, надев на голову наушники, не спеша, направился к реке. В голове его всё ещё звучал возмущённый голос Ольги.

Понемногу настроение улучшилось, и он стал забывать о конфликте. Это был не первый и, видимо, не последний их конфликт и он уже мало беспокоил его.

Дойдя до парка, Андрей сел на скамейку и стал наслаждаться последним те-

плом неяркого осеннего солнца. Вокруг прогуливались молодые парочки с детьми и без них, старушки с внуками, старички — пенсионеры. Мальчишки гоняли на велосипедах. Иногда встречались и одинокие прохожие. Вот рыжий веснушчатый парень подошёл к девушке, они поговорили с минуту о чём-то, и пошли к выходу. В уже парня Андрей заметил телефонный капсюль. Он вдруг опять вспомнил о «птичках» и подумал: «А что если проверить ещё разок? Ведь в парке я этого не делал».

Студент включил тюнер на девятый канал и неторопливо двинулся по центральной аллее. Навстречу ему то и дело попадались прохожие. Одни спешили куда-то, другие шли неторопливо, но никаких сигналов Андрей не слышал. Девушки поглядывали на него и проходили мимо. Он уже решил выключить этот чёртов канал, но впереди опять показалась одинокая девица лет двадцати пяти. Она была довольно вызывающе одета и размалёвана. Андрей внутренне напрягся. Девица приближалась, глядя на него. И вдруг он услышал призывное: «пи-пи, пи, пип». Он вздрогнул, отвёл глаза и прошёл мимо.

«Тьфу ты! Чуть не остановился, не выдал себя. Не хватало мне ещё спутаться с этой «птичкой». От неё потом не отвяжешься».

В нос ударил запах дешёвых духов и портвейна.

«Один — ноль, — с некоторым удовлетворением отметил про себя студент. — Попалась всё-таки одна. Но эта наверняка согласна бы лечь и с крокодилом. Не велики мои акции». И он двинулся дальше.

Чем ближе подходил Андрей к входной арке и площади перед ней, тем больше ему встречалось одиноких мужчин и женщин. И тут он вспомнил: площадь — любимое место тусовки молодёжи. Вот ещё одна девушка взглянула в его сторону раз — другой и Андрей услышал «птичий щебет». Эта девица была куда скромнее первой и старалась не смотреть вызывающе на своего избранника.

«Неплохая девчонка, — подумал Андрей, проходя мимо. Ростом только маловата. Два — ноль уже!» Его стал разбирать спортивный азарт. «За полчаса две «птички». Неплохо».

Студент миновал площадь и вдруг опять услышал «щебет». Впереди никого не было. Он обернулся и увидел стройную высокую блондинку, вызывающе смотревшую на него. Андрей смутился. Он нечаянно выдал себя. Первым желанием его было отвернуться и уйти, но что-то удержало его. Блондинка была хорошо, со вкусом одета. Почти без косметики. На вид ей было около тридцати. Андрей испуганно посмотрел вокруг, надеясь, что это не она подаёт ему сигналы. Но блондинка смотрела на него вопросительно, и никого по близости из женщин не было.

— Вы слышите меня? — наконец спросила она.

— Нет... То есть, да, — запинаясь произнёс Андрей.

— И что же? Я вас не устраиваю?

— Да. То есть, нет, — промямлил вконец растерявшийся «птицелов».

— Так «да» или «нет»?

— Извините... Вы вполне в моём вкусе, но сегодня я не могу...

— Зачем же вы тогда включили канал знакомств?

Андрей покраснел, не зная, что ответить.

— Извините, — пробормотал он, — но я женат.

— Меня это не интересует, — ответила блондинка. — Я не собираюсь разбивать вашу семью. Наше знакомство ни к чему вас не обязывает. Единственно, что мне нужно — это забеременеть. Я хочу иметь ребёнка.

— А вы не замужем?

— Была. Но мы уже три года как расстались. У меня есть дочь, пяти лет, но я хочу иметь ещё одного ребёнка, желательно мальчика.

— Но вы могли бы обратиться в клинику. Там делают искусственное осеменение.

— Я не хочу искусственное. Я хочу естественное. Я должна знать отца своего будущего ребёнка.

— И вы выбрали меня?

— Как видите.

— А почему, если не секрет?

— Потому, что вы мне понравились.

— Спасибо, но боюсь, что я вас разочарую... У меня... может не получится сегодня... Понимаете?

— Ничего. Это не к спеху. Давайте встретимся завтра. Я могу подождать.

— ... Хорошо, — согласился Андрей, мысленно ругая себя за допущенную оплошность, но отступать было некуда.

«Завтра можно и не приходиться, — подумал он. — Главное — выкрутиться сегодня».

— А пока, давайте прогуляемся, познакомимся поближе. Ведь вы куда не спешите?

— Нет, — сказал Андрей, понемногу приходя в себя.

— Вот и прекрасно.

Они, не спеша, двинулись по аллее парка.

— Как вас зовут? — спросила блондинка.

— Меня? Андрей.

— Красивое имя. Оно вам идёт. А меня зовут Зоя.

— Вам тоже идёт имя Зоя... Кхе... Кмм...

— Вы любите свою жену?

Андрей пожал плечами. — Мы привыкли друг к другу... Она значительно ниже меня ростом и полная... Но это ничего...

— У вас есть дети?

— Мальчик. Ему семь месяцев.

— Мальчик здоровый?
— Вполне.
— Это хорошо. Для меня это важно. Вы работаете или учитесь?
— Я студент медицинского института. Пятый курс.
— Значит вы будущий врач?
— Да... А вы работаете или учитесь?
— Я инженер-конструктор. Работаю в КБ «Позитрон».
— Чувствуется, что вы образованная женщина. И как же вы решились на такое знакомство? Я бы вот так просто не смог...

— Я много пережила и долго не могла решиться. Но потом поняла, что это единственный выход в моём положении. Выйти замуж мне уже не грозит. Я не скрываю своего возраста, мне двадцать семь.

— Неужели у вас в КБ нет достойных мужчин?

— Есть, конечно. Но мой рост многих отпугивает. Да и я не хочу навязываться кому-либо. Вы знаете, Андрей, там все и всё на виду. Любые связи не останутся незамеченными. Пойдут сплетни, скандалы с жёнами сослуживцев, а мне это ни к чему. Ведь мне ничего не нужно кроме ребёнка.

— А живёте вы далеко?

— Живу, можно сказать, рядом, но у меня нельзя. Мама дома и дочка.

— Так, а где же тогда?..

— Тут неподалёку сдаётся комната для свиданий. Мы можем пойти туда.

— А это удобно?.. Может где-нибудь в парке?..

— Нет. В парке нас могут увидеть. И потом, я не привыкла отдаваться под кустами. Да и холодно уже.

— Согласен, — сказал Андрей.

— Так может, пройдем, посмотрим комнату сегодня? — предложила Зоя.

— Не знаю. Боязно как-то...

— А вы не бойтесь. Не выйдет, так не выйдет. Тогда встретимся завтра, или в другой день. Только я боюсь, что больше вас не увижу. Вы робкий, а мне очень нравятся такие мужчины. Терпеть не могу нахалов. Давайте, соглашайтесь. Вы же ничем не рискуете.

Андрей пожал плечами. Зоя ему понравилась.

— Я вижу, вы согласны. Пошли. Если даже с первого раза не выйдет, мы всё-таки станем ближе друг другу.

Они вышли из парка и двинулись по Парковой улице. Андрей шёл молча. Он всё ещё чувствовал себя не в своей тарелке и его мучил вопрос: будет ли он состоятелен как мужчина?

«Вот чёрт попутал! — досадовал он. — И как это я так попался?»

И в то же время в Зое он почувствовал что-то такое, чего не было в Ольге — тактичность, уважение к нему, какую-то тонкую интеллигентность. Они были свойственны и его натуре. В Зое он почувствовал родственную душу.

7. Вместе.

Они подошли к небольшому двухэтажному дому и поднялись на второй этаж. На двери висела табличка:

«Сдаётся комната для свиданий. Плата 15 руб. в час».

Зоя нажала кнопку звонка. За дверью послышались шаркающие шаги, и дверь открылась. На пороге стояла пожилая женщина, старушка, в вязаной кофте, с седыми короткими волосами.

— Вы сдаёте комнату? — спросила Зоя.

— Сдаю, сдаю, милая. Проходите, молодые люди. Вам на час или до утра? Если до утра, то со скидкой.

— Нам на час, — ответила Зоя.

— А, понятно. Ну что же. Проходите. Будьте как дома. Комната уютная. Располагайтесь. Тапочки только наденьте.

Андрей и Зоя сняли в прихожей обувь и прошли в небольшую комнату. Старушка последовала за ними.

— Я понимаю, дело молодое. Хочется побыть вместе, а негде, — причитала она. — А у меня удобно. Есть всё, что надо. И выпить и закусить найдётся. Вам чего принести? Вина или покрепче?

Зоя посмотрела на Андрея.

— Лучше вина, — сказал он.

— Мне тоже, — согласилась Зоя.

— Сейчас, сейчас... Вино у меня хорошее, сама делала, с травками. Будете довольны. Мужчинам очень полезно. Располагайтесь, милые. Можете помыться в ванной. Там есть халаты и полотенца.

Хозяйка вышла. Андрей осмотрел комнату. Небольшая, чистенькая. У входной двери в простенке буфет. Перед буфетом резной круглый столик на изогнутых ножках. Рядом два кресла. Над столиком бра. На столике ваза с цветами. У противоположной стены большой диван с валиками и овальным зеркалом над спинкой. Рядом с диваном тумбочка, а дальше у стены, там где должно быть окно — огромная низкая кровать. Она просматривалась через открытый полог из шёлковых занавесок с кистями, подвешенных наподобие театральных штор. Над кроватью, на месте окна, висел большой ковёр во всю стену. Под пологом был полумрак.

«Довольно уютно», — подумал Андрей.

Хозяйка принесла рюмки, бутылку вина, конфеты и яблоки в красивой вазе.

— Вот, садитесь, кушайте, развлекайтесь, мешать не буду. Никто к вам не зайдёт. В случае чего, вон кнопка вызова над столом. У кровати такая же. Дверь не закрывайте. Мало ли что. Бывает, что и помощь оказать требуется. Всякое случается. Тут недавно склещились двое.

— Спасибо, — сказал Андрей. — Думаю, что всё будет нормально.

— Я тоже надеюсь. Клиенты, видать, солидные, с понятием.
Старушка застелила постель чистой простыней и вышла. Андрей с Зоей остались вдвоём.

— Выпьем? — предложила Зоя.

— Давайте, — согласился Андрей.

Он взял бутылку и налил в рюмки вина. Рука его немного дрожала.

— За наше знакомство, — сказала Зоя.

Андрей согласно кивнул. Они выпили и взяли по конфетке. Студент успокоился и уже открыто, с интересом рассматривал свою знакомую. Он заметил, что она весьма привлекательна. Фигура стройная, пластичная. Глаза зеленовато-серые, умные.

— Давайте ещё по одной, — предложил Андрей. — За удачу нашего предприятия.

— За удачу! — улыбнулась Зоя.

Они выпили снова. Дальше Андрей не знал, что ему делать.

— Не хотите помыться? — предложила его спутница.

— Можно, согласился Андрей.

— Тогда сначала я, а потом вы, хорошо?

Студент кивнул. Зоря ушла в ванну, а Андрей встал из-за столика и начал обследовать комнату. Сначала посидел на диване, потом внимательно оглядел себя в зеркало. На него смотрел высокий стройный мужчина с густой курчавой шевелюрой, большими чёрными глазами и узенькими бакенбардами, обрамляющими синеватые щёки.

«А что? Вроде, выгляжу ничего, — подумал Андрей. — На Пушкина чем-то похож. А вдруг у меня ничего не выйдет? Вот будет обидно. Такая женщина!»

Он открыл тумбочку и увидел разные аксессуары: тюбики с кремом и гелем, пачки презервативов, несколько типов эректоров.

В это время в комнату вошла Зоя. Она была в махровом сиреневом халате и тапочках на босу ногу.

— Иди, помойся, — сказала она. — Одежду можешь оставить там. Наденешь халат.

Студент вошёл в ванну. Наскоро обмывшись прохладной водой, он растёрся полотенцем и почувствовал прилив сил, как после зарядки.

«Скорее туда, к ней!» — возникла беспокойная мысль.

Неловкости уже не было. Вино сделало своё дело. Он накинул халат, который был ему выше колен, и прошёл в комнату. Зоя сидела за столиком. Рюмки были полны.

— Хочешь ещё? — предложила она.

— Давай, — согласился Андрей и лихо осушил протянутый ему бокал.

— А теперь пошли, — решительно сказала Зоя, взяв его за руку.

Андрей послушно подошёл к кровати.

Она сняла халат и предстала перед ним обнажённая. Тело её было прекрасно.
— Иди ко мне, милый.

Андрей приблизился, расстегнул свой халат и обнял её. Они стояли, прижавшись друг к другу и он слышал стук её сердца, чувствовал её взволнованное дыхание. Она сдвинула халат с плеч Андрея, он опустил руки и остался без ничего.

— Поцелуй меня, — попросила Зоя.

Андрей слегка наклонил голову, и губы их встретились. Впервые он целовал женщину, почти не нагибаясь. Они стояли и гладили друг друга. Андрей чувствовал, что всё идёт нормально. Она тоже почувствовала это. Желание близости разрасталось как снежный ком.

— Всё прекрасно, милый, — шепнула она и опустилась на кровать.

И вот случилось то, чего Андрей уже с нетерпением ждал.

— Ах, как хорошо! — произнесла она, задыхаясь от блаженства. — Какой ты большой и тёплый! Как давно я не имела мужчину! Что ты делаешь со мной, милый? Ааа... ааа!

Потом она гладила и ласкала Андрея, целовала его губы, лицо. Тёрлась сосками о его волосатую грудь. Руки Андрея гладили её плечи, спину. Никогда он ещё не испытывал такого блаженства, лаская женщину.

«Боже! Как приятно! Как хорошо мне, — думал Андрей. Какая она живая, страстная! Это рай! Это блаженство!»

Андрей лежал расслабившись и отдыхал в объятиях подруги. Она нежно целовала его.

— Спасибо, милый. Мне было так хорошо с тобой.

Она приподнялась, желая покинуть возлюбленного, но Андрею не хотелось отпускать её. Он почувствовал, что скоро будет в состоянии продолжить.

— Подожди, — сказал он, — ещё не время. Не покидай меня.

— Ты можешь ещё? — спросила она с удивлением.

— Пожалуй... Хотя со мной такое впервые...

Она опять стала ласкать и гладить его, а он лежал и думал:

«Где же ты была раньше, родная моя? Почему мы не встретились? Ведь ты та, которой мне так не хватало! Что же мне теперь делать? Я не смогу бросить тебя. Мы созданы друг для друга».

— Милый, желанный мой, — шептала Зоя. — Я ещё не знала такого мужчину. Ты ангел, ты судьба моя, ты моя жизнь! Я умру без тебя.

Андрей целовал её глаза, гладил волосы и наслаждался тем, что впервые обладал женщиной соответствующей его росту. Он ощущал себя одним целым с Зоей.

«Как мне хорошо с ней, — думал Андрей. — Какие нежные у неё груди, какие шелковистые волосы».

Прошла минута, другая... десятая... Они не спешили, стараясь до дна испить всю чашу сладострастия. Наконец, Андрей шумно задышал, потом замер и расслабился. — Всё! — выдохнул он, — я пуст.

— Спасибо, милый. Я так счастлива. Ты отдыхай, а я схожу помоюсь. Она встала, накинула халатик и вышла. Андрей закрыл глаза и отключился.

Очнулся он, когда почувствовал, что на него кто-то смотрит. Это была Зоя. Она стояла уже одетой.

— Иди, помойся, милый.

Андрей сел, прикрывшись рукой.

— Не стесняйся, — улыбнулась Зоя. — Я уже минут десять разглядываю тебя. Ты красивый. У тебя всё нормально. Тебе незачем стесняться. Привыкай. Ведь мы ещё встретимся? Не правда ли?

— Конечно, — согласился Андрей, вставая и надевая халат. — Вероятность забеременеть у женщины после первой близости не выше 10-ти процентов.

Он стоял под тёплыми струями душа, обмывая своё красивое тело, и чувствовал себя настоящим мужчиной. Всё было позади. Все опасения, неловкость — всё исчезло. Он знал, что может нравиться женщинам, что способен сделать женщину счастливой и что впереди у него новые встречи с Зоей.

Только теперь он понял, насколько его Ольга проигрывает Зое в красоте, в доброте, в интеллигентности и сексуальности. Он уже не представлял себе, как дальше будет жить с Ольгой? Как он сможет слушать её бесконечные упрёки, капризы, как он сможет обнимать её и всё прочее... Жизнь с Ольгой сразу потускнела, поблекла и стала нудной обязаловкой. Андрей впервые пожалел, что женат.

Одевшись, студент вышел из ванной и увидел, что Зоя рассчитывается с хозяйкой.

— Не надо, — отвёл он её руку, — я заплачу.

— В следующий раз, — ответила Зоя. — До свидания, Мария Захаровна

— До свидания, до свидания, голуби. Заходите. Приятно иметь дело с культурными людьми. Вы не то, что шаромыги разные, которые напьются и бух в постель немытыми. Напачкают везде, да ещё и подерутся напоследок. А мне потом всё убирай.

— Спасибо вам, бабушка, — прервала её Зоя. — У вас тут очень хорошо. Мы ещё зайдём как-нибудь.

— Заходите, милые, — ответила старушка и помахала им рукой.

Они вышли на улицу. Зоя взяла Андрея под руку.

— Ничего, если я подержусь за тебя? Слабость небольшая в теле.

— Держись, — разрешил Андрей. — Мне это приятно.

— У меня такое чувство, что мы знакомы с тобой целую вечность. Мне не хочется расставаться. Когда мы ещё с тобой встретимся?

— Завтра я не смогу. Мне надо отдохнуть. Давай послезавтра.

— В том же месте, у входа в парк, — предложила Зоя. — Я не хочу встречаться у дверей этой квартиры. Сначала мы погуляем немного, а потом придём сюда. Только не обмани меня. Я буду ждать. Если не сможешь, позвони. Вот мой телефон.

И она протянула Андрею визитную карточку. На ней золотыми буквами было вытеснено: «Зоя Петровна Шахова, Тел...»

— У меня нет визитки, но телефон могу дать, — сказал Андрей.

— Не надо. Тебе я звонить не стану. Вдруг жена услышит.

— Ладно, договорились, до встречи.

Они расстались у входа в парк. Андрею хотелось побыть одному. Он сел на скамеечку и задумался.

«Что это? Судьба? Счастье или несчастье? Что будет дальше?» О плохом думать не хотелось. В счастье верилось с трудом. Одно он знал твёрдо — жить без Зои он уже не сможет.

Глава XIV.

1. Родительский дом.

Самолёт приземлился в Самарском аэропорту в 17.10 по Москве. Серебристая «Волга» Виктора ждала Сергея и Юлю на площади перед павильоном аэропорта.

— Привет, братан! — воскликнул сияющий Виктор, обнимая Сергея.

— Привет, молодожён! Как настроение?

— Настроение бодрое.

— Как Валя?

— Нормально.

— А сын?

Виктор внимательно посмотрел на Сергея. — Сын тоже нормально.

Затем он поздоровался с Юлей и помог ей сесть в машину.

Ехали быстро. Погода стояла довольно тёплая и сухая. За стёклами мелькали убранные поля, зеленеющие всходы озимых, сады, засыпанные жёлтой листвой. Временами вдали показывались широкие разливы Волги, напоминающие морские просторы. Сергей с удовольствием смотрел на знакомые с детства места, на ласкающие взгляд пейзажи. Юля тоже внимательно наблюдала за окружающим ландшафтом. Эти широкие просторы, эта могучая река, эта необъятная даль, поднимали ей настроение, изгоняли из мыслей всё мелкое, суетное, сиюминутное, будили в ней высокие благородные чувства. Ей казалось, что только здесь и мог родиться её Сергей: сильный, смелый, добрый, великодушный, с широкой русской душой и неуёмной жадной деятельностью. Она любила Сергея, любила всё, что было связано с ним, с его детством, юностью, жизнью. Даже Валя казалась ей весьма привлекательной и порядочной девушкой. Она забыла прежние обиды, ревность, борьбу за Сергея. Теперь Сергей был её законный супруг, её половина, и Юля не осуждала Валу за то, что когда-то та встала у неё на пути. В конце концов, каждый борется за своё счастье как может.

Прошло чуть более получаса, и они въехали в посёлок. У ворот дома Виктор остановился, нажал кнопку электронных часов. Ворота медленно открылись. На крыльце показались родители Сергея: отец, Владимир Михайлович, и мать, Екатерина Фёдоровна. Они обнялись с сыном, тепло поздоровались с Юлей и пригласили гостей в дом.

— А где Валентина? — поинтересовался Виктор.

— Сына кормит, — ответила Екатерина Фёдоровна, показывая на дверь

спальни. — Сейчас выйдет.

— Она ещё грудью кормит? — спросил Сергей.

Виктор кивнул. — Да, но уже прикармливает детскими смесями. Они питательнее, чем женское молоко.

Через пару минут на пороге спальни показалась Валентина с ребёнком на руках. Увидев гостей, заулыбалась. Выглядела она вполне здоровой и немного располневшей. Сергей слегка смутился, не зная, прилично ли будет обнять бывшую жену в присутствии Юли и Виктора. Валя спокойно подошла к Сергею и протянула руку.

— Здравствуй, — сказала она, потупясь.

— Здравствуй, — ответил Сергей, отводя глаза от её нежного лица и привлекательной фигуры. «Похорошела она, — отметил он про себя. — Видно нашла своё женское счастье с Виктором».

Валя вполне доброжелательно поздоровалась с Юлей. Юля ответила тем же. — Можно взглянуть? — спросила она, указывая на младенца.

— Конечно. Смотрите, какие мы стали большие, какие мы красивые! — с гордостью произнесла Валентина.

Она положила сына на диван, развернула лёгкое одеяльце.

— Вот мы какие уже!

Маленький Сергей лежал на спине, дрыгая ножками, открывал розовый беззубый ротик и моргал серыми с голубизной глазёнками. Юля тут же узнала знакомые черты мужа. Эти глаза с голубизной, эти желтоватые русые волосы. Впрочем, не зная истинного отца ребёнка, их можно было бы принять и за черты Виктора.

Сергей тоже склонился над сыном.

— О, какой богатырь! Сколько же он весит?

— Уже 6.300, — ответила Валентина.

— А это не много для него? Он же только через месяц должен родиться!

— Но он уже почти три месяца как родился, — возразила Валя. — Хороший уход, питание, витамины, иммуноглобулин — всё это пошло ему на пользу. Хорошо кушает, быстро растёт, здоровенький. Сейчас все трудности позади. Выходили мы его с Витей.

Сергею стало неловко. В голосе Вали он уловил упрёк, сожаление, что не он, Сергей, а Виктор выхаживал его ребёнка. Это длилось секунду, но окружающие тоже, видимо, почувствовали неловкость. Все замолчали.

— Забери его, — сказал Виктор. — Ему пора спать. Перегуляет — капризничать будет.

Валя завернула младенца в одеяльце и унесла в спальню.

— Вы теперь здесь живёте? — спросила Юля у Виктора.

— Да когда как. Днём больше здесь находимся, а на ночь к Валентине идём. Теперь у нас два дома.

— Свой-то строить не собираетесь? — спросил Сергей.

— Нет пока. Тут веселее. Да и сына есть с кем оставить. Из двух бабок и двух дедов обычно кто-нибудь да дома. А дальше видно будет. Деньжат накопим, тогда и построимся. Жена через годик пойдёт работать, сын подрастёт, тогда легче станет.

— У тебя пока ещё нет жены, — шутливо заметил Сергей. — Официально ты холостяк.

Виктор махнул рукой. — Сегодня нет, завтра будет.

— Может ты до завтра ещё передумаешь!

— Нет уж, братан, я жён как перчатки не меняю. Валюха меня вполне устраивает.

Тем временем Валя вышла из спальни уже одна.

— Всё, уснул, — сказала она, обращаясь к Виктору.

— Ну и отлично. Пойдёмте ужинать, — предложила Екатерина Фёдоровна. — Стол накрыт. Витя, пригласи Егоровых.

— Сейчас, — ответил Виктор и скрылся за дверью.

Вскоре появились родители Вали. Николай Петрович, приветствуя всех, критически оглядел бывшего зятя. После развода Сергея и Вали он не разговаривал с ним, а Юлю видел только издали.

На столе стоял коньяк и лёгкое вино. Владимир Михайлович наполнил рюмки. Валентине и Юле налили фруктовый сок.

— Ну что же, будем здоровы, — сказал он. — За встречу, так сказать.

Все выпили. Николай Петрович крикнул и опять поглядел на Сергея с Юлей.

— Может, познакомишь с женой то, обалдуй? — обратился он к Сергею. — А то за одним столом сидим, а друг дружку не знаем. Неудобно как-то.

Сергей встал из-за стола и назидательно произнёс. — Для непосвящённых, но любопытных объявляю, что это моя законная жена, Майорова Юлия Петровна.

Юля дёрнула мужа за рукав и посадила на место. — Можно просто Юля, — сказала она, улыбнувшись Николаю Петровичу.

— Очень приятно, — ответил тот, кашлянув в кулак. Затем представился сам и представил свою жену, Анну Васильевну.

— Мне тоже приятно познакомиться, — заявила Юля. — Много слышала о вас хорошего.

— От кого же? — удивился Николай Петрович.

— От Сергея. Вы ведь дружили семьями. Он мне всё рассказал.

— Представляю, что он мог наговорить вам «хорошего», когда решил развестись с Валентиной.

Анна Васильевна дёрнула мужа за рукав. — Перестань, — тихо сказала она. — Не заводись.

— Вы напрасно думаете, что Сергей говорил о вас что-нибудь плохое. Ни о вас, ни о Вале он никогда плохо не отзывался, — ответила Юля.

— А чего же он тогда развёлся с нею? От добра, как говорится, добра не ищут.

— Просто мы любим друг друга. А с Валей у них была дружба, приятельские

отношения, и только, — пояснила Юля.

— Папа, перестань, — нервно сказала Валентина. — Мы всё уже обсудили сто раз. Ты всё знаешь. Зачем ещё раз поднимать этот вопрос?

— Ну да, конечно, — неохотно согласился Николай Петрович. — Я понимаю. По дружбе он ей и ребёнка сделал, а потом бросил. Хорош друг.

— Пойдём, погуляем, — предложил Сергей Юле, вставая из-за стола. — Пусть они без нас наши кости перемывают.

Николай Петрович крикнул и замолчал. Потом недовольно буркнул себе под нос. — Не понимаю я такой дружбы. Мы с Аней 25 лет прожили вместе. Двоих детей вырастили. Внуков растим. Вот это дружба! Дружба это, прежде всего, верность. Верность до гроба! Бывали, конечно, по молодости грешки, но чтобы жену бросить — такого и в мыслях не было. Всё вместе, и радость и горе.

— Ну, а как же любовь? — спросила Юля. — Если два человека любят друг друга, они имеют право быть вместе? Или они должны расстаться ради дружбы с кем-то третьим?

— Любовь — это несерьёзно. Сегодня она есть, а завтра — пых-пых и нету! Любовь проходит. По себе знаю.

— Пусть так, — согласилась Юля. — Но она может перерасти в дружбу. Такую же крепкую, как и у вас с Анной Васильевной.

— Может, наверное, — согласился Николай Петрович.

— А раз так, зачем же отказываться от любви ради дружбы с кем-то? По моему, когда любовь и дружба идут рядом — это лучше чем просто дружба. Любовь укрепляет, украшает дружбу. Да и не у всех людей любовь проходит. Многие пронесут её через годы, она светит им всю жизнь.

— Так любите на здоровье, зачем отказываться? Я же не против. Но только не обманывайте других. Не причиняйте им боль! — резко заявил отец Вали.

— Это мы виноваты, родители! — неожиданно вмешался в разговор Владимир Михайлович. — Это мы поженили их ещё до свадьбы. Мы за них всё решили. Мы толкали их в объятия друг другу. У них действительно была дружба, чистая и светлая. А нам хотелось видеть их женатыми. Вот мы и торопили, подталкивали. А они ещё дети! Послушались нас. Ну и наломали дров. И ты в этом тоже виноват, Николай! Ты сам толкал Валу в объятия к Сергею. А вышло вон как. Не надо было нам вмешиваться. Они бы сами во всём разобрались.

Николай Петрович молчал, собираясь с мыслями.

— Да что вы затеяли тут пересуды! — наконец не выдержала Валя. — Это наше дело! Не лезьте со своими советами. Мы сами как-нибудь разберёмся. Мы уже разобрались. И нечего возвращаться к старому, к тому, что прошло, к тому, что мы уже пережили. У меня завтра свадьба, а вы тут чуть ли не поминки устроили. Всё же обошлось. Все живы, здоровы. Поймите же вы, что я счастлива! Счастлива с Виктором! Я ни в чём не виню Сергея. У него своя семья, у меня своя. И мы ни в чём не упрекаем друг друга. Всё замечательно! Мы друзья!

И не портите нам настроение.

Николай Петрович заёрзал на стуле и исподлобья взглянул на дочь.

— Да я чего? Мне просто поговорить хотелось. Познакомиться с Юлей. Понять, что она за человек. Теперь вижу, что хорошая девушка, культурная. Конечно, что было, то было. Из песни слова не выкинешь. Но раз уж вы сами всё решили, то я молчу. Лишь бы вы были счастливы. Извините, ежели, что не так сказал.

— Ну вот, это другой разговор, — одобрил Владимир Михайлович, наливая коньяк. — Давайте-ка, выпьем и забудем все наши распри. Всё хорошо, что хорошо кончается. У нас прекрасные дети, прекрасные внуки, и дай бог им счастья на долгие годы! А если они будут счастливы, то и нам ничего другого не надо. Я рад, что у меня уже есть один внук. Как говориться, дай бог не последний.

— Скоро и внучка будет, — улыбаясь, сказал Сергей.

— Спасибо, сынок, спасибо невестушка, — произнёс Владимир Михайлович, благодарно взглянув на Юлю. — Бог даст и внучку понянчаю. Летом ждём вас на каникулы в гости. Приезжайте.

Все с удовольствием выпили за этот пространный, но приятный тост.

После ужина Сергей с Юлей, Валя и Виктор, захватив младенца, отправились погулять. В Найске была уже полночь. Юля почувствовала усталость, но решила поддержать кампанию и полчаса подышать воздухом перед сном.

Они спустились к берегу Волги.

— А брат-то твой где, Анатолий? — спросил Сергей у Вали. — Как он?

— Толя работает сегодня в вечер. Завтра будет.

— Как у него дела то? По-прежнему пьёт?

— Да нет, бросил. Лечился он. Недели три его не было, потом появился и больше не пил.

— А со Светой у них как?

— Нормально. Света очень довольна. Живут теперь как голуби. Да завтра ты их увидишь. Света слегка располнела, да и Анатолий не худенький.

Они побродили немного по берегу, полюбовались на вечернюю зарю и пошли домой. Юле пора было отдыхать, да и Сергей частенько позёвывал в кулак.

2. Законный брак.

Свадьба Виктора и Вали не отличалась особой пышностью. Всё было довольно скромно. Собрались самые близкие родственники. На этот раз родители были согласны с молодыми, что не стоит громко афишировать их союз.

Под звуки свадебного марша Валя и Виктор прошли в регистрационный зал.

Вале были уже хорошо знакомы все детали свадебного ритуала. Всего полгода назад вместо Виктора рядом с ней стоял Сергей и надевал ей обручальное кольцо в знак вечной любви, дружбы и верности. Тогда ей всё казалось безоблачным и ясным. Она была счастлива. И вот через полгода она вновь стоит уже рядом с Виктором и он тоже надевает ей на палец обручальное кольцо. Но трепета в душе уже нет. Зато Валя точно знает, что этот союз будет прочнее, чем прежний, что она будет счастлива. Но это будет уже другое счастье: тихое, тёплое, спокойное. Валя с благодарностью смотрит на мужа, надевает ему кольцо, целует. Виктор тоже целует её.

Ещё полгода назад он стоял позади новобрачных и завидовал своему старшему брату. Валя казалась ему недостижимой жар-птицей, которую ему не суждено поймать. Её поймал Сергей, и она по праву принадлежит ему. А он, Виктор, как верный конёк-горбунок будет счастлив служить им обоим. Лишь бы быть рядом, лишь бы видеть Валу. А больше ему ничего и не надо. И даже сейчас ему кажется, что это только сон, что Валя может куда-то исчезнуть, растаять как дым. Полтора месяца живут они вместе, а он всё ещё не верит, что она его жена. Жена фактически, а не по документу. Десятки раз соединяли их жаркие объятия, и каждый раз Виктор любил Валу как в последний раз, стараясь отдать ей всю свою нежность, страсть и ласку. Стараясь насытиться любовью на всю жизнь, наесться впрок. Чтобы было что вспомнить, если они вдруг расстанутся. Всё складывалось, как нельзя лучше, а Виктор верил и не верил в своё счастье.

Сегодняшняя церемония означала для него очень многое. Она официально закрепляла их союз, ещё больше связывала его и Валентину, и он радовался этому. Но даже теперь их узы казались ему ещё недостаточно крепки. Ведь любой союз можно разрушить, даже официальный. Вот если бы у них был ещё и общий ребёнок, тогда другое дело. Пока требовалось выхаживать маленького Сергея, спасти его, Валя предохранялась от беременности, однако теперь все тревоги позади. Сын уже достаточно окреп и стал нормальным здоровым ребёнком. Теперь не мешало бы им подумать и о втором. И Виктор решил поговорить с Валей на эту тему.

После завершения свадебного обряда, молодые прошли в банкетный зал. Опять рекой лилось шампанское, родственники наперебой поздравляли молодожёнов, вручали подарки. Сергей с Юлей тоже подарили новобрачным ноутбук и косметический набор. Было много цветов, звучала торжественная музыка, звенели бокалы, и всё это радовало Виктора, вызывало чувство удовлетворения, уверенности.

Валя же воспринимала происходящее как последнюю точку в её неудачном романе с Сергеем. Теперь она законная жена Виктора. Он принадлежит ей, а она ему. У них есть ребёнок, у ребёнка есть отец, а у неё есть верный друг. Конечно, той пылкой любви, которую она испытывала когда-то к Сергею, сейчас уже нет. Она растаяла, исчезла, растворилась в больничной тишине, в бессонных ночах

и тревогах за судьбу сына. Но ей на смену пришла другая любовь — тихая и нежная, добрая и спокойная — любовь к Виктору. И она росла, увеличивалась с каждым днём, с каждым взглядом, с каждым их поцелуем, с каждым объятием. И Валя радовалась этому новому чувству, наполнившему её, наполнившему душевную пустоту, тревогу и отчаяние июля. Виктор стал родным и близким, и полностью вытеснил из души Сергея. Теперь она смотрела на Сергея, как когда-то смотрела на Виктора. Смотрела как на старого знакомого приятеля. И когда она вчера увидела Сергея после долгой разлуки, она с радостью отметила, что ей не хочется поцеловать его, ей просто приятно его видеть, приятно видеть его жену, что в ней не осталось ни грамма ревности, зависти и она спокойно протянула Сергею руку. Сегодня она приняла подарки от Сергея и Юли, приняла их поздравления и опять совершенно спокойно, как и от всех других родственников, как от Анатолия и Светы. И это ещё больше успокоило и обрадовало её душу. Она выздоровела от долгой и тяжёлой болезни — она выздоровела от любви к Сергею.

Приняв все поздравления и подарки, молодые направились в дом жениха. Там уже был накрыт праздничный стол. Валя покормила сына и вышла к гостям. Те оживлённо беседовали в ожидании невесты. Опять были крики «горько», поцелуи с Виктором, но дома Валя уже не чувствовала той торжественности, что была во дворце бракосочетания. Всё было знакомо, обыденно и крики «горько» воспринимались ей как уже приевшаяся шутка.

Вскоре гости забыли про молодых и увлеклись разговорами. Вале и Виктору надоело всеобщее внимание, которое было непривычно и мешало быть самими собой. Они были довольны, что их оставили, наконец, в покое. Валя незаметно прошла в спальню проверить сына. Виктор последовал за ней. Младенец спал, тихо посасывая пустышку. Виктор посмотрел на него, потом обнял Валю, поцеловал.

— Ну, как ты, устала?

— Немножко. Слишком шумно. Боюсь, как бы Серёжка не проснулся.

— Ничего, здесь только неясный гул. Он действует успокаивающе. Как тебе подарки?

— Неплохие. Особенно Юля постаралась. Такой набор подарила! Французская косметика. Наверное, дорогой страшно!

— Зачем тебе косметика? Ты и так отлично выглядишь.

— А буду ещё красивее, чтобы ты любил меня ещё сильнее.

— Сильнее уж некуда. Ты мне нравишься такой, какая есть. Без косметики. Вернее с небольшой косметикой, к которой я привык и которой не замечаю.

Валя пылко поцеловала мужа.

— Скорей бы вечер, — сказал он. — Мне не терпится обнять тебя в постели как уже законную жену.

— Ты думаешь, что законная жена слаще, чем незаконная? — смеясь, спросила Валя.

— Нет, конечно, но всё-таки приятно, что ты моя по праву, что тебя уже никто не отнимет.

— Дурачок ты мой, — ласково произнесла Валя. — Кто же может меня отнять у тебя? Мы теперь с тобой неразлучны на век, на всю жизнь!

Виктор обнял Валу, прижался к её щеке и стал нежно целовать. Она обняла его и ласками отвечала на его поцелуи.

— Хватит, милый, хватит родной мой, — шептала она. — Пошли в гостиную. Потом мы всё успеем. У нас вся ночь впереди. Не спеши.

Виктор выпустил Валентину. Глаза его блестели, он слегка порозовел от выпитого вина и проснувшегося желания близости.

3. Перипетии жизни.

Молодые вернулись к гостям.

— А не пойти ли нам прогуляться? — предложил брат Вали, Анатолий. Он сидел за столом вместе со всеми, но пил мало, чисто символически. Света сидела рядом и следила за тем, чтобы он держался в рамках.

— Пошли, — согласился Сергей. Ему тоже не терпелось выйти из-за стола и поговорить с Анатолием. Они давно не виделись.

— Правильно, — подхватила Света. — Прогуляемся, а потом придём снова. Чего сидеть, вином наливать?

Все согласились. Через несколько минут подвыпившая кампания вышла во двор и разбрелась кто куда. Родители остались в саду перемывать кости молодым, а молодые не спеша, двинулись в сторону Волги.

Постепенно молодёжь разбилась на группы. Парни: Сергей, Виктор и Анатолий ушли немного вперёд, а девушки: Валя, Света и Юлия отстали, обсуждая свои женские проблемы.

Наконец-то у Сергея появилась возможность задать Анатолию давно интересовавший его вопрос.

— Послушай, ты отлично выглядишь, старик. Мне сказали, что ты завязал с этим делом? — И Сергей щёлкнул себя пальцем по подбородку. — Говорят, лечился?

— Да, было дело, — уклончиво ответил Анатолий.

— Значит, послушался моего совета?

— Да не совсем... Всё получилось довольно странно. Я даже не знал, что меня лечат.

— Как это?

— Да так. Светка всё подстроила. Хитрая бестия!

— Ну-ка расскажи!

— ... Ладно. Только никому ни-ни. Это наша с ней тайна.

— Конечно. Всё будет между нами. Можешь не сомневаться, — ответил Сергей.

— Ты, Витёк, тоже помалкивай. Не хочу, чтобы мои старики узнали, как я лечился.

— Ты же знаешь, Толян, что я не трепач, — сказал Виктор. — Если обещал, то могила! Никто не узнает, не сомневайся.

— Тогда слушайте. Интересная история со мной приключилась! Прямо как в романе.

Был я в командировке в Самаре и познакомился с одной женщиной. По пьянке дело было. То ли я её нашёл, то ли она меня подцепила, не помню. Аллой её звали. Она постарше меня будет лет на восемь. И пошли мы к ней домой. Она жила одна, с кошкой. Разведённая была.

Алла мне стаканчик налила, потом в ванне помыла и в постель уложила. И так мне хорошо с ней стало! Как никогда ни с одной женщиной. Даже с Надюхой — с первой моей любовью. Меня словно прорвало в тот вечер. Мужиком себя почувствовал настоящим.

И стал я к ней каждый день после работы захаживать.

Прожили мы с Алкой неделю, а я себя не узнаю. Будто бес какой в меня вселился! Откуда только силы берутся? Всю ночь мы с ней кувыркаемся, а я всё никак не «наемя». У неё, знаешь, альбомчик такой, с фотографиями. Из Франции. Там один парень с девкой в разных позах сфотографированы. Парень, между прочим, на тебя похож, только чернявый. Классный альбомчик! Фотки цветные, чёткие и всё на природе делается. То в горах, то в степи, то у моря. Мы с Алкой каждый раз из этого альбома позы выбирали. Потом я отпуск на работе взял за свой счёт и прожил у неё ещё две недели. Светке по телефону звоню, что в командировке задерживаюсь. Тяжело мне было такую нагрузку держать. До обеда отсыпался, после обеда завтракал и гулял, пока Алка на работе была, сил набирался. Ну а вечером у нас опять «кардебалет». Музыка, танцы и секс до упаду. «Завести» она меня умела как никто. Кажется, что я уже ни на что не способен, а она рюмашку нальёт, поцелует, погладит где надо, и я готов! Любила она это дело... А вино мне непростое давала. Что-то подмешивала в него возбуждающее. Есть я почти ничего не ел. Аппетита не было. Вина тоже много не пил. Так, по чуть-чуть. Через три недели исхудал страшно. По улице иду — ветром качает, в голове звенит, а настроение хорошее. Едва дождусь вечера, и снова всё начинается.

Три недели пролетели как один день. Посмотрел я как-то на себя в зеркало и не узнал. Испугался! Лицо осунулось, нос заострился как у покойника, живот ввалился, на груди все рёбра пересчитать можно. Только глазищи сверкают. Как я Светке такой покажусь? Что скажу? Чувствую, что силы уже на исходе. В душе пусто и в кошельке тоже. В общем, пора сматываться. И стал я обдумывать,

как бы это Алке поделикатней сказать? А она мне и говорит вдруг: «Что, Толя, уйти хочешь? Так иди, я не держу. Возвращайся к жене, к детям. Теперь ты здоров. Пить больше не будешь. Жену любить будешь». Я чуть сквозь землю не провалился. Представляешь, она как будто мысли мои читала! А я то, дурак, говорил ей что холост. Стыдно мне стало. Извинился я, попросился с Аллой и поехал домой. Еле доплёлся до калитки. Ноги не идут, спотыкаются. Страшно мне Светке в глаза смотреть. Пришёл, наконец. На Светку глаз не поднимаю и лепечу, что, мол, вернулся из командировки, здрасти! А сам думаю: «Возьмёт она сейчас палку, трахнет меня по башке, тут мне и крышка. И поделом!» А она отвечает: «Здравствуй, Толик. Вернулся, значит? Ну и как же мы дальше жить будем?» У меня колени задрожали и я бух ей в ноги. Во всём признался... Руки ей целую, «прости, — говорю, — если можешь, не выгоняй. Подохну я где-нибудь под забором». Плачу... А она обняла мою голову, волосы гладит: «Глупый ты мой, — говорит. — Не убивайся так. Ведь это я тебе Аллу нашла и вас познакомила. Врач она, психотерапевт. Много таких, как ты вылечила.»

Тут у меня челюсть отвисла и дыхание остановилось. Тарасу я глаза на Светку, а она улыбается. Во баба! Оказывается, она всё знала! Подняла меня с пола, усадила на стул, капель дала успокаивающих. А у меня в голове всё перепуталось. Сижу, словно столбняк напал. Ничего сказать не могу. Держу её за руку, вцепился, отпустить боюсь. Слабость у меня страшная. И стал я со стула падать. Подхватила она меня и уложила в кровать. Чаю сладкого дала, и пожрать малость. Поел я и уснул.

Спал почти сутки. То ли от стресса, то ли от слабости, а когда проснулся — страшный голод почувствовал. Дала мне Светка поесть, и я опять уснул. Неделю в себя приходил. Про вино и думать забыл. Ел за троих и стал понемногу поправляться. Силы прибавилось, но Светку не трогал. Спали мы отдельно.

На следующую неделю намекаю ей, что здоров, мол, ложись ко мне. А она говорит: «Рано ещё, потерпи, милый» Терпел я ещё пару дней. И невмоготу стало. Особенно, если наедине мы с ней. Не выдержал как-то, подкараулил её в сарае, да и завалил прямо на солому. Она не очень-то и сопротивлялась. А когда кончил, Света и говорит: «Теперь вижу, что здоров ты, Толик». И улыбнулась.

С тех пор у нас со Светкой всё на лад пошло. Никого кроме неё мне не надо. Возбуждает она меня не хуже Алки. Не стесняется больше. Алка ей тоже психотерапию устроила. Да и я её не стесняюсь. И всё у меня работает как часы. Тянет меня к ней. Приду домой и радуюсь, что вижу её. С детьми поиграю, по хозяйству помогу. Верите? Другим человеком стал. На работе мужики другой раз выпить предлагают, но я ни-ни. Всё! Баста! А Светка у меня просто золото. Я её и раньше уважал, а теперь просто обожаю. К жизни меня вернула!

Анатолий замолчал.

— Да... — произнёс Сергей, — занятная история. Слышал я про такое лечение. Молодец твоя Алла. Ведь она отказалась от семьи, ради таких алкоголиков

как ты — молодых мужчин у которых алкоголизм развился на почве сексуальной неудовлетворённости. И методы лечения у неё свои, патентованные. Она доводит организм больного до полного истощения, выводит его из привычного патологического состояния запоя. Даёт хорошую встряску и пробуждает защитные силы. Срабатывает инстинкт самосохранения и начинается психологическая перестройка. Причём, больной даже не знает, что его лечат. Тайна врачебного воздействия во многом определяет успех лечения. Это особенно важно для тех, кто не хочет лечиться. Я рад за тебя. Теперь ты здоров и душой и телом.

Они ещё погуляли и направились домой. Вскоре Анатолий со Светой ушли. Надо было купать маленькую Надю. Обещали прийти завтра, гулять у невесты.

На следующий день гуляли у Егоровых. После завтрака пришла Света со своими детьми. Дочка сидела в лёгкой коляске, а сын, Митя, уже шёл рядом, держа маму за руку.

— Ну вот, все опять в сборе, — произнёс довольный Николай Петрович. — Можно и за стол садиться, рюмочку пропустить. Аня! Как там у тебя, закуска готова?

— Нет ещё, подождите немного! — ответила Анна Васильевна в раскрытые двери. — Погуляйте пока. Света, иди, помоги мне!

— Ну а мы чем займёмся? — спросил Виктор.

— Давай махнём в Самару, пока трезвые. Давно я там не был, — предложил Сергей.

— Неудобно как-то от гостей-то уезжать...

— Да мы не надолго. Захватим с собой Юлю, Валентину и прокатимся с ветерком. Мне надо билеты на самолёт выкупить. Вчера по телефону заказал.

— Ну, давай, съездим, — согласился брат.

Юля тоже с удовольствием приняла приглашение прокатиться. Они отпросились у родителей и сели в серебристо-жёлтую «Волгу» Виктора. Валя расположилась на заднем сидении, держа на руках сына. Юля села рядом. Машина тронулась.

— Можно я его подержу? — попросила Юля, глядя на младенца.

Валя протянула малыша.

Юля бережно взяла маленького Сергея и прижала к груди. Ей очень хотелось поцеловать это милое создание, но она стеснялась.

«Скоро и у меня будет такой же» — подумала девушка и ощутила толчок в животе. За ним другой, третий. И вдруг мышцы живота волнообразно сжались, словно ток прокатился по жилам.

— Ой... — произнесла Юля и замерла, откинувшись на спинку сидения. Новая волна схваток прокатилась по животу. — Ой! Кажется, начинается...

— Что с тобой? — испуганно спросила Валя. — Тебе не хорошо?

— На... забери его... Кажется, я рожаю...

Сергей с Виктором переглянулись. Машина остановилась.

— Ты что? Перестань! — испуганно произнёс Сергей.

Валя взяла у Юли малыша. Та сидела бледная и ждала новых схваток. Вот ещё одна волна прокатилась по животу, сжала мышцы и отпустила. Но она была слабее предыдущих.

— Сиди спокойно и не нервничай. Это пройдёт, — успокаивал супругу Сергей. — И не смей поднимать никаких тяжестей!

Больше схваток не было.

— Фу, перепугала ты меня, — признался супруг. — Однако, это предвестники того, что роды не за горами. Теперь лёгкие схватки будут периодически повторяться, особенно по ночам. Надо сматываться в Найск поскорее.

— Ну что? Едем дальше или вернёмся? — спросил Виктор.

— Поехали, — сказал Сергей. — Ничего страшного.

И машина вновь полетела по шоссе.

В Самаре они выкупили авиабилеты, немного прокатились по городу, постоили на набережной, любуясь Волгой, и поехали в посёлок догуливать свадьбу.

Обед прошёл уже без особого торжества. Первый тост подняли за молодых, второй и третий за родителей жениха и невесты, а потом забыли о женихе и невесте и занялись разговорами на вольные темы.

Учителя заговорили о школе, об учениках, а молодёжь решила прогуляться над Волгой, благо погода стояла хорошая. Оставив своих малышек на попечение бабулек, они разбились на группы и, не спеша, двинулись к реке. Парни шли впереди, обсуждая новые марки автомобилей, их достоинства и недостатки. Здесь общепризнанным специалистом был Анатолий, работавший автослесарем. Девчата же разговорились о самой насущной для них проблеме — о детях, о воспитании малышей. Здесь в авторитете была Валентина.

Незаметно за разговором подошли к дому. Родители уже ждали их.

— Что-то молодёжь у нас невесёлая какая-то, — сказала Анна Васильевна. — Не пляшет, не поёт!

Парни и девчата переглянулись.

— А что, верно мать говорит, — заявил Анатолий. — Последний день ведь гуляем! Давно я не плясал. Давай-ка, Валентина, вруби музыку!

Валя подошла к музыкальному центру. Анатолий выставил акустические колонки в раскрытые окна, и в саду зазвучали весёлые ритмы. Все собрались на площадке возле крыльца и начались танцы. Даже старшее поколение решило потряхнуть стариной и, забыв про все свои болячки, лихо крутило бёдрами и бюстами. Сергей танцевал с Валей и Светой, Анатолий же пригласил Юлю, и она плавно двигалась в центре площадки, гордо поглядывая на окружающих. Сергей временами с опаской поглядывал на жену, боясь повторения схваток. Но всё было спокойно. Юля улыбалась и пританцовывала на месте, а вокруг неё плясали мужчины.

Но вот диск закончился и в наступившей тишине возникла песня. Её негромко затянул Владимир Михайлович:

Когда б имел золотые горы

И реки полные вина,
И тут же несколько голосов подхватили:
Всё отдал бы за ласки, взоры,
Лишь ты б владела мной одна...

За первой песней полилась вторая, за ней третья. День кончился, стемнело, а гости всё не расходились. Не часто они собирались вот так вместе, чтобы попеть, потанцевать, отдохнуть душѐй.

Наконец, после одиннадцати стали прощаться. Все желали Юле успешных и лёгких родов, здорового ребёнка. Наказывали Сергею беречь жену, не огорчать.

А утром самолёт уже уносил Сергея и Юлю из самарского аэропорта в Иркутск. Рейс был прямой, без пересадок. Время стремительно побежало, перескакивая через часовые пояса. Солнце поднималось всё выше и выше. Через два часа полёта они приземлились в Иркутске, отмахав почти 4000 километров. А ещё через пару часов другой самолёт уже нёс их на северо-восток, в их любимый Найск.

В шесть часов вечера они вернулись в свою «пещеру» усталые, но довольные. Теперь у них впереди были тревожные дни ожидания главного события года — рождения дочери.

4. «Стив — дайвер».

Подошла к концу третья неделя пребывания Саши во Флориде. Школьные дела его шли вполне успешно и всё свободное время он и его друзья, Валера и Женя, посвящали отдыху на море. То они купались и загорали на косе возле виллы, то отправлялись на культурный пляж и там развлекались на водных аттракционах, то приезжали на водную станцию и лихо гоняли на водных лыжах, а то, надев акваланги, спускались в подводный мир, чтобы добыть лангустов, крабов, омаров.

Погода стояла тёплая, но часто дул юго-восточный ветер, поднимавший крутую волну в мелководной бухте Бискейн. В такие дни они купались на косе, с разбегу бросаясь в пенистые гребни волн. Особенно это занятие нравилось Жене. Её охватывал настоящий восторг, когда очередная волна ударяла ей в грудь, накрывала голову и опрокидывала на спину. Она визжала, барахталась, затем выбиралась на берег и снова бросалась в бурные волны. Саша с Валерой смотрели на неё и снисходительно улыбались. «Какой, мол, спрос с малолетки? Пусть побалуется».

Александр всё реже вспоминал Найск, детский дом, Таню. Она уже не снилась ему по ночам. Теперь ему снились морские просторы, подводные пейзажи,

гонки на катерах и на водных лыжах. Он просто влюбился в море. Можно сказать, что Саша был счастливым.

Эту субботу и воскресенье Александр ждал с особым нетерпением. Георгий Евгеньевич обещал им поездку к своему старому знакомому космонавту с которым он недавно встретился на мысе Канаверал. Этот знакомый жил в Виробич и имел яхту в Форт-Пирсе. Он был страстным любителем подводной охоты, подводной археологии и зоологии. Звали его Стив Линк, а яхта его называлась «Стив — дайвер» («Стив — водолаз»).

В пятницу вечером Георгий позвонил Стиву, и они договорились о встрече в Форт-Пирсе в субботу утром. Стив собирался в двухдневный поход к малой Багамской банке, чтобы поохотиться на акул, благо их там было видимо — невидимо. Георгию же он предложил заняться сбором редких чёрных кораллов, которые водились в тех местах и очень ценились у коллекционеров.

В субботу все поднялись пораньше. В семь утра лимузин, запряжённый в трейлер, уже стоял у ворот виллы. Погода была так себе. С моря дул довольно свежий ветер. Дедушка, Евгений Робертович, решил остаться дома. Он не выносил качки.

Ехали быстро. Через пару часов были уже в Форт-Пирсе, но отыскать яхту Стива оказалось делом нелёгким. Сотни больших и малых яхт, катеров и рыболовных траулеров скопились у причалов, стояли на стенке и стапелях. Целый лес мачт, рубок, антенн перемешался с ангарами, складами, мастерскими, автомобилями и вертолётными. Георгий слегка растерялся. Пришлось связаться со Стивом по сотовой связи и уточнить место стоянки «Стив — дайвера».

Наконец, они подъехали к белоснежной с зелёной полосой вдоль ватерлинии, остроносой яхте. Выглядела она довольно солидно. Длина её была метров 30–35. Три высоких мачты с реями и восьмиметровый носовой бушприт ещё больше увеличивали её размеры.

— Ого! — удивился Александр, — вот это парусник!

На корме они увидели грузовую стрелу и небольшой подводный аппаратик. Несколько выше, на площадке первого яруса надстроек стоял лёгкий вертолёт. Двое молодых парней лет 25–27-ми смотрели с палубы на подъехавший лимузин. Хозяин яхты приветствовал их у трапа. Он был высок, худощав и имел окладистую чёрную бородку с бакенбардами. Рядом стояла его жена.

— Хеллоу, Жорж! — приветствовал он Георгия Евгеньевича. — Здравствуйте миссис Маргарет! Добро пожаловать. Прошу вас, леди, — шутливым тоном произнёс Стив, беря за руку Женю. — Разрешите представить вам мою жену, миссис Марион.

— Мари, — представилась жена Стива. — Прошу вас на яхту. Познакомьтесь с моими детьми. Это старший, Эдвард, а это мой младший, Ричард.

— Они не только твои дети, но и мои, — заметил Стив.

— О, разумеется! Твоих заслуг никто не умаляет, дорогой, — шутливо заметила Марион.

Двое парней подошли и поздоровались с Георгием Евгеньевичем и остальными гостями.

— Пойдёмте, я покажу вам ваши каюты, — предложил Эдд. — Вы не боитесь качки?

Саша с Валерой пожали плечами.

— А что, будет сильно качать? — спросил Георгий Евгеньевич.

— Покачает немного, когда выйдем. В море волна солидная, 4–5 баллов. Но на ходу ничего, работают успокоители качки. А вот на стоянке придётся потерпеть, пока не спустимся под воду. Впрочем, это не долго. Встанем на якорь, перекусим и отправимся в подводную базу.

— У вас есть подводная база?

— Да, в районе банки Матанилья, на глубине около 20-ти метров.

— А мы пойдём под парусами? — спросил Саша.

— Сначала под электромоторами. Тут сложный и узкий фарватер. А потом поднимем паруса.

— А кто их будет поднимать? У вас много матросов?

Эдд весело хмыкнул. — А ты шутник, малыш. Начитался, наверное, старинных романов Стивенсона. Сейчас парусами управляет автоматика, а поднимает и опускает их гидравлика. Так что матросы нам не нужны. Всё это делается из ходовой рубки.

Александр смущённо замолчал. Опять он задал вопрос, на который ответил бы любой первоклассник. Георгий Евгеньевич, решив отвлечь Эдда на себя, спросил:

— А у вас топливные элементы или аккумуляторы в трюме?

— У нас наливные воздушно-цинковые батареи. Вчера отец заправился цинковой эмульсией. Взял десять тонн. Теперь можно плыть куда угодно, хоть на край света. Расход эмульсии небольшой, поскольку идём в основном под парусами.

— И далеко вы плавали?

— В отпуске ходили всей семьёй в Средиземное море. Вели археологические раскопки в районе древнего порта Цезарии, основанного царём Иродом. Нашли несколько амфор, старинные монеты, различные украшения из камня, жемчуга, золота. Останки древних римских и греческих сосудов, бронзовые якоря. У отца дома целый музей. Заезжайте, если хотите взглянуть.

— Спасибо, как-нибудь заеду, — пообещал Георгий.

Они вошли в кают-компанию. Их глазам предстало прекрасно отделанное тиковым деревом и пластиком помещение, сплошь заставленное и увешанное морскими трофеями. В углах стояли древние амфоры. На стенах висели кораллы всех форм и расцветок, включая чёрные, красные, жёлтые, фиолетовые и белые. Между ними были размещены черепахи, крабы, омары. Под потолком висели чучела рыб. Сам же потолок напоминал поверхность воды, освещённую солнцем. На резной пластиковой полочке, под мрамор, лежали причудливые ракови-

ны морских моллюсков.

— О! Да у вас тут настоящий музей — подводное царство! — восхищённо произнёс Георгий.

— Это только небольшая часть того, что храниться в доме. Тут мало места, — ответил Эдд.

Через кают-компанию они прошли в каюты на полубаке.

— Вот, располагайтесь, — предложил Эдвард. — Это ваша каюта. Есть душевая и туалет.

Он открыл дверь и впустил Георгия Евгеньевича и Риту в довольно просторную каюту по левому борту яхты с большими прямоугольными окнами-иллюминаторами.

— А ваша каюта, леди и джентльмены, напротив, по правому борту, — шутливо сказал Эдд, обращаясь к Жене, Валере и Саше. — Я думаю, что юная леди не обидится на меня, если я поселю её вместе с джентльменами?

— Юная леди не обидится, — кокетливо ответила Женья.

— Тогда вот ваши апартаменты. Располагайтесь.

И Эдд удалился.

— Чур, моя нижняя левая койка, — сказал Валерий и откинул полог.

— Тогда моя нижняя правая, — заявил Александр.

— А моя верхняя правая, — нерешительно произнесла Женья.

— Балда, бери верхнюю левую, надо мной, — посоветовал Валерий. — Чем ниже и ближе к центру судна, тем меньше качает.

— Хитрый ты, Лерка! — возмутилась Женья, — Самую лучшую койку забрал!

— Мух ловить не надо, — ответил Валерий. — Кто успел, тот и съел! — Морской закон!

Они осмотрели каюту. В ней тоже было много кораллов, раковин, морских ежей и звёзд. Заглянули в душевую, туалет и вышли на палубу.

Стив и Георгий были уже в ходовой рубке. Марион и Рита расположились на ходовом мостике в лёгких пластиковых креслах. Сыновья Стива возились на юте со швартовыми концами. Трап был убран, и яхта медленно отходила от пирса. Ребята поднялись в ходовую рубку и стали наблюдать за действиями капитана.

От моря гавань отделяла широкая песчаная коса, гасившая все океанские волны. Яхта величественно двигалась по фарватеру. Её приветствовали капитаны других судов, шедших навстречу.

Вот и входные ворота гавани, а сразу за ними совершенно иная картина. Огромные океанские волны с грохотом налетали на стены молов, обдавая брызгами их гранитные плиты. Яхта увеличила ход и вышла из гавани. Стало изрядно покачивать. Волны били в правую скулу и кренили судно.

— Сейчас включим успокоители качки, — сказал Стив и нажал одну из многочисленных кнопок на пульте управления. Через минуту качка заметно уменьшилась.

— А как работают эти успокоители? — спросил Валера.

— Это небольшие подводные крылья по бортам яхты. Два в носу и два в корме, — пояснил Стив. — С помощью автоматики и гидравлики они переключаются так, что на одних крыльях возникает подъёмная сила, а на других — топящая. Причём, эта сила всегда противоположна кренящему моменту. В результате качка уменьшается. Яхта идёт почти на ровном киле. Чем выше скорость, тем эффективнее работают успокоители качки.

Тем временем яхта прошла входной буй и легла на новый курс.

— Сейчас я буду поднимать паруса, если хотите посмотреть — идите на ходовой мостик, — предложил Стив.

Ребята поднялись на площадку над ходовой рубкой. Рита и Марион стояли возле ограждения и смотрели на море. Яхта медленно удалялась от побережья.

Вдруг реи на мачтах ожили и стали поворачиваться. Затем нижние реи поползли вниз, разворачивая белые паруса. Ветер тут же наполнил их. Яхта всё более кренилась на левый борт, а скорость увеличивалась. По бушприту пополз косой парус, и вся яхта стала похожа на сказочную белую птицу, расправившую крылья. Это было очень красиво.

Около четырёх часов продолжался переход из Форт-Пирса к банке Матанилья. Яхта шла со скоростью 16 узлов, рассекая прозрачные тёмные воды Флоридского пролива. Сперва глубина, по данным эхолота, быстро увеличивалась, потом, достигнув 600–700 метров, стала уменьшаться. Пройдя трёхсотметровую отметку, яхта замедлила ход. Впереди не было никаких островов или рифов, море было по-прежнему безбрежно, только вода с правого борта стала светлее, да волна круче.

— Что, мы уже пришли? — спросил Валерий.

— Нет ещё. Мы идём вдоль обрыва, — ответил Стив.

— А где тут обрыв?

— Вон справа. Мы идём вдоль его кромки. Взгляни на гидролокатор.

Валера взглянул на экран и увидел справа сплошную стену, тянущуюся с запада на восток. До неё было не более десяти метров.

— Ого! А этот обрыв высокий?

— Над ним глубина 3–4 метра, а под ним 200, — ответил Стив. — Это и есть малая Багамская банка. Она простирается на восток и на юг от нас на сотни километров и оканчивается островом Большой Багама. Глубины здесь в основном не превышают 5–6 метров и лишь местами доходят до восьми. Это огромное подводное плато. Тут много кораллов, много рыбы, много акул. Словом всего, что надо аквалангисту.

— Ну, акулы-то нам ни к чему, — заметил Валера.

Саша был полностью с ним согласен.

Через полчаса яхта, убрав паруса, встала на якорь.

— Команде обедать! — прозвучало по корабельной трансляции.

Но ни Валере, ни Саше, ни Жене есть не хотелось. После длительного перехо-

да они имели достаточно зелёный вид, а тут, на якоре, стало болтать ещё сильнее.

— Что же вы не приняли таблетки против укачивания? — спросил Стив. — Тоже мне, моряки! Идёмте со мной. Выпейте кислородного коктейля и примите по паре таблеток. Через десять минут всё пройдёт.

Они спустились в кают-компанию, где в углублениях стола стояли фарфоровые миски с ароматным черепаховым супом. Саша вдохнул запах, и ему стало дурно. К горлу подступил комок. Он отвернулся, стараясь не смотреть на еду. Тем временем Стив налил им из сифона по стакану шипучки и дал по две таблетки. Валера положил их на язык, поднёс стакан и вдруг, зажав рот ладонью, бросился вон из кают-компании. Он еле добежал до борта и перегнулся вниз. Саша увидел, как его тело содрогается от рвотных судорог. Со стаканом в руке он тоже кинулся к борту. Желудок сжался в комок, и всё его содержимое вылетело наружу. На глаза навернулись слёзы. Только Женя, отвернувшись от них, выпила кислородный коктейль с таблетками.

— Вот это леди! Железная леди, — восхищённо сказал Стив. — Вот это моряк! Молодец!

Валера и Саша бледно-зелёные вернулись в кают-компанию.

— Можно мне ещё таблеток, те улетели, — попросил Валера.

Наконец они выпили свои коктейли, и вышли на палубу дышать свежим воздухом. К удовлетворению обоих, через 10 минут им значительно полегчало, и ребята прошли в кают-компанию, где их уже ждали.

— Ничего, — сказал Стив, — это бывает с юными моряками. Мы то уже привыкли к качке, так что обходимся без таблеток.

— Я тоже, нормально переношу море, — отозвался Георгий Евгеньевич. Нас с Ритой столько тренировали, столько вертели и крутили перед каждым полётом в космос, что мы уже не реагируем на качку.

— И у меня на вилле тоже есть тренажёры, — заметил Стив. — А молодёжь наша ещё не обкаталась, вот и укачалась немного. Ну, теперь все неприятности позади. Давайте обедать и за дело.

5. В подводном доме.

После великолепного обеда Стив предложил ребятам немного отдохнуть пока идёт подготовка к спуску. Однако Саше Валере и Жене не терпелось поскорее уйти под воду, посмотреть на здешний подводный мир, на этот высоченный обрыв в 200 метров, на эту подводную пропасть. Они прошли на корму яхты и стали наблюдать как Эдвард и Ричард готовят акваланги.

— Хотите взглянуть на подводную базу? — спросил Эдд.

Валера кивнул.

— Скоро увидите. Она в 50-ти метрах от нас, слева по борту.

— А как вы её нашли? — спросил Александр.

— Просто. На ней установлен приводной гидроакустический маяк — ответчик. Мы посылаем гидролокатором кодированный запросный сигнал, и маяк отвечает нам. Приёмник гидролокатора выдаёт местоположение маяка, пеленг и дистанцию. Впрочем, мы и так достаточно точно знаем координаты нашей базы и можем выйти на неё по спутниковой навигации.

— А что это у вас за аппаратик? — спросил Валера, указывая на миниатюрную подводную лодку, стоящую на корме, поперёк яхты.

— Это наше «подводное такси» — носитель водолазов. Он рассчитан на четырёх человек. Мы частенько совершаем подводные прогулки на нём. Особенно, когда собираем кораллы или раковины. Приходится обследовать большую площадь, а на ластах это сделать затруднительно. Да и акулы в этом аппарате нам не страшны. Если они слишком наглют, мы забираемся в него и уходим.

— А акулы уже нападали на вас? — спросила Женя.

— Бывало. Эти твари очень хорошо чувствуют запах крови. Достаточно чуть-чуть поранить палец о коралл или раковину и они тут как тут. Другой раз в воде царяпину и не заметишь, но акулы наглют мгновенно. Приходится обороняться.

— И как же вы обороняетесь?

— Стреляем из подводного пистолета иглами с ядом. Они парализуют акул и те тонут.

— Рыбы тонут? — удивился Саша.

— Да. Ведь у акул нет плавательного пузыря и они всегда опускаются на дно, когда умирают.

— А нам дадут такой пистолет? — спросила Женя.

— Нет. Это опасное оружие. Детям его давать нельзя.

— А что же нам делать, если нападут акулы? Вон, я уже вижу одну за кормой, с правого борта.

— Их тут не одна. Они постоянно вертятся возле яхты, надеясь чем-нибудь поживиться. Мы дадим вам тубики с красителем. Небольшая порция этих чернил маскирует человека и издаёт очень неприятный для акул запах. Они быстро уходят.

— А если течение снесёт чернила, и я останусь незамаскированной?

— Тогда замри. Спрячься за камень, коралловый риф, за выступ скалы и не двигайся. Акулы плохо видят и нападают только на движущиеся предметы. Впрочем, я думаю, акулы вас беспокоить не будут. Отец скоро займётся ими.

— А носитель водолазов вы нам дадите?

— Конечно.

— Ура! — закричала Женя, — покатаемся на «подводном такси».

Эдд и Ричард закончили приготовление аквалангов и занялись грузовой стрелой. Они развернули её в сторону надстройки яхты и зацепили двумя тросами за рымы, приваренные к какому-то цилиндру с крышкой, торчащему из палубы.

— А это что у вас такое? — спросил Валерий.

— Это подводный лифт. Водолазы называют его подводным колоколом.

— Такой маленький? — удивился Валера.

— Это только верхний люк с комингсом. Сам колокол проходит через всю яхту до днища. Снизу он гораздо шире. Его высота 5 метров, диаметр 1,6 метра. В нижней части колокола имеется лёгкий обтюратор диаметром два метра.

— А для чего он вам нужен?

— В нём можно опускаться на глубину до ста метров и наблюдать подводный мир через иллюминаторы. Сиди себе и смотри, сколько хочешь. Не то, что в акваланге! В колоколе также можно проходить декомпрессию. Если ты пробыл на глубине несколько часов, то нельзя сразу выходить на поверхность. Кровь твоя насыщена газами как газированная вода и она «закипит» словно шампанское, как только уменьшится давление. Это очень опасно. Пузырьки газа закупорят мелкие сосуды, что вызовет кислородное голодание тканей, мозга. Начнутся боли в мышцах, головокружение, расстройство вестибулярного аппарата, параличи ног, рук. Можно даже умереть или стать инвалидом. Поэтому выходить с большой глубины надо медленно, постепенно, т. е. нужна декомпрессия. А в колоколе мы можем поддерживать любое давление сколько нужно и медленно снижать его. Представляете, водолазы заходят в колокол и его поднимают на яхту. Яхта снимается с якоря и идёт домой, а водолазы проходят декомпрессию. Через шлюз им дают горячую пищу, кофе, согревают. Они удобно устраиваются на мягких сидениях и смотрят телевизор. Четыре часа перехода и четыре часа декомпрессии. Яхта заходит в порт, а водолазы выходят из колокола и едут домой. Удобно?

— Не плохо придумано, — согласился Валера. — А сколько человек туда влезает?

— Колокол рассчитан на четверых, но могут разместиться и шестеро. Тесновато конечно.

В это время на корме появились Георгий Евгеньевич и Рита в сопровождении Стива.

— Вы уже здесь? Отлично. Ну, как, готовы к погружению? Не боитесь? Тут довольно глубоко, 27 метров. Это вам не бухта Бискейн.

— Готовы, — ответил Валера.

— Тогда залезайте в колокол. Сейчас мы вас опустим до грунта. Я дам вам герметичные пакеты, в них вы можете сложить свою одежду.

Все быстро разделись до плавок и спрятали одежду в пакеты предложенные Стивом.

— А какая внизу температура воды? — спросил Георгий Евгеньевич.

— Здесь по всей глубине 26 градусов, — ответил Эдд.

В это время Ричард открыл верхний люк колокола и опустил в него шесть аквалангов. Затем ребята один за другим скрылись в люке. Саша спустился на пару метров и огляделся. Довольно узкий вертикальный цилиндр с иллюминаторами. Стенки оклеены чем-то мягким, желтоватым. Над головой кольцевая полка с аквалангами. Под ней удобные мягкие сидения по окружности цилиндра. С боку лаз для прохода вглубь колокола. Ещё ниже не то полка, не то сиденье, но только жёсткие. В самом низу ещё один люк. Он закрывает колокол снизу. Рядом с лазом откидной столик, над ним телевизор. Под полкой какие-то приборы, вентиляционные патрубки, клапаны. Валера устроился на мягкое сиденье, рядом с ним устроилась Женя. А сверху уже спускались Георгий Евгеньевич, Рита и Эдд. Они прошли через лаз и устроились этажом ниже, на жёстком перфорированном кольце. Сверху в люке показалась голова Стива.

— Все разместились? Всё нормально? — спросил он. — Тогда поехали. Крышка люка захлопнулась, и в колоколе раздалось шипение. У Саши надавило на уши. Он зажал нос и продулся. Валера и Женя сделали то же самое.

— Повышают давление, — сказал Валерий.

Но вот колокол дрогнул и, мягко ударяясь о стенки шахты, пошёл вниз. Сперва в иллюминаторах было темно, потом появился свет и ребята увидели тёмный киль и днище судна, гребной винт и руль. Вокруг суетились рыбёшки, мимо проплыла огромная акула. Колокол её не интересовал.

— А тюбики-то с чернилами забыли! — заволновался Александр.

— Не забыли, — ответил Эдд. — Они у меня.

Колокол опускался всё ниже, но темнее практически не становилось. Саша удивился насколько прозрачная здесь вода! Вокруг всё было видно метров на сто. Под ними простиралось каменистое дно местами покрытое песком и зарослями кораллов.

Откуда-то сверху в динамике раздался голос Стива: — Как самочувствие?

— Нормально, — ответил за всех Георгий Евгеньевич.

Ещё пару минут спуска и дно уже рядом. Колокол завис, слегка покачиваясь, затем мягко опустился на грунт.

— Давление 2,6 атмосферы, — доложил Эдд в микрофон. — Мы на грунте, пап. Я открываю нижний люк.

— Добро, — раздалось в динамике.

Эдд нажал кнопку, и крышка люка плавно опустилась вниз. Ребята увидели освещённую камеру обтюлятора и дно. Над ним был слой воды толщиной в метр.

— Давайте сюда акваланги, — скомандовал Эдд и прыгнул в воду. Валера с Сашей стали снимать акваланги с полки и опускать вниз.

Там их принимал Георгий Евгеньевич и отправлял Эдду. Затем в камеру спустилась Рита, за ней Георгий и ребята. В камере стало довольно тесно. Эдд помог надеть акваланги гостям и сам включился в аппарат. Раздалось шипенье дружно работающих дыхательных автоматов.

— Так, все идут за мной, прошу не отставать, — скомандовал Эдд.

Он открыл небольшую боковую дверь в обтюраторе и, пригнувшись, нырнул в неё. Саша сделал то же самое и оказался на огромной, как ему показалось, глубине. Он испугался. Поверхность воды была где-то высоко, высоко! Она сверкала и переливалась десятками солнц. Александр увидел тёмный силуэт яхты над головой. От неё к колоколу тянулись трос и шланги. Яхта казалась маленькой лодочкой парившей в вышине. Но самое страшное было то, что возле неё кишели акулы. Они рвали там что-то кроваво-красное и кружились в дьявольском хороводе. Зато возле колокола — ни одной акулы.

Валера взял Сашу за руку и показал на удаляющегося Эдда. Александр пришёл в себя, схватил руку Жени, и они поплыли. За ними двинулись Георгий Евгеньевич и Рита. Впереди, несколько выше, замаячили контуры какого-то «гриба». Эдд направился к нему. Саша торопливо работал ластами, стараясь не отстать. Гриб приближался. Он оказался огромным оранжевым куполом, из которого торчала короткая блестящая «нога». Из ноги тянулся трос и уходил в грунт. Трос был натянут как струна. Вот гриб уже рядом. Александр видит его днище и блестящие спицы, расходящиеся в разные стороны. Днище красноватое, из какой-то материи. Из неё опускается тубус входного люка и небольшой верёвочный трап. Рядом с трапом на концах болтается блестящий цилиндр диаметром около метра. От него в люк тянутся какие-то шланги, провода. Эдд подплывает к цилиндру и щёлкает выключателями. Затем скрывается в люке. Валера, Саша и Женья следуют за ним.

Внутри базы оказалось довольно светло и просторно. Александр снял полумаску и вдохнул полной грудью чистый, прохладный воздух. Стены купола внутри оказались белые, разрисованные диковинными узорами, как шатёр сказочной шамаханской царицы. Днище оказалось двойным, поддутым воздухом. Ходить было мягко как по надувному матрацу. Посредине из днища торчала нога. Она оканчивалась лебёдкой с тросоукладчиком. Выше, как бы продолжением ноги был тонкий цилиндр, выходящий через купол наружу. Вокруг цилиндра висел газоразрядный светильник.

Эдд подошёл к цилиндру, нажал какую-то кнопку и сказал:

— Пап, мы в базе. Всё нормально. Глубина 20 метров.

— О'кей, сынок. Поднимитесь-ка выше метров на 8, чтобы они не закесонили при выходе.

— Хорошо, пап.

Эдд взялся за рукоятку лебёдки и стал легко вращать её. База дрогнула, и стрелка глубиномера медленно поползла вниз. Александр увидел, как из входного люка уходит вода. Вот показался край люка и огромный пузырь вырвался наружу. Базу слегка качнуло. Затем пошли ещё пузыри. Минут через пять Эдд застопорил лебёдку.

— Ну вот, порядок. Глубина 12 метров. Теперь располагайтесь. Здесь можно

сделать три отсека.

Он опустил одну штору, затем другую и база разделилась на три секции. Подняв шторы, Эдд продолжал:

— Аквананги можете сложить у входного люка. Туалет вот здесь. — Он отодвинул небольшой полог у стенки, рядом с люком. За ним оказалось круглое отверстие в днище в виде матерчатого рукава. — Слить можно брезентовым ведром. Оно рядом. Воду берите из люка. Ужин я вам доставлю в контейнере. А сейчас пригоню носитель водолазов. Он будет рядом с базой, на грунте.

С этими словами Эдд скрылся в люке.

— А здесь неплохо! — сказал Валера, плюхнувшись на мягкое днище.

— Не качает, и воздух свежий, чистый. Здесь неделю жить можно! А главное, никто не найдёт. От полиции скрываться — самое то!

— Найдут, — возразил Георгий Евгеньевич. — Сверху, с вертолётa её хорошо должно быть видно. Да и гидролокатор быстро обнаружит.

— Жаль, — сказал Валерий. — А как они её закрепили? За что она держится?

— Там в грунте якорь-гарпун. Он выстреливается из ноги как из пушки и застревает на глубине 2–3 метра. У него держащая сила до 30-ти тонн.

— Так здесь же сплошной камень! — удивился Александр.

— Специальный якорь придумали. Он хорошо держит на известняках.

— А как же его вытащить, если надо снять базу?

— Он не извлекаемый. Отдают трос и всё. Потом в ствол заряжают новый якорь и закладывают пороховой заряд.

— А эта материя не порвётся? — спросила Женья, тыкая пальцем в купол.

— Материя прочная. Даже если порвётся слегка — не страшно. Её можно заклеить изнутри скотчем. Вон висит рулончик возле светильника. Только рвать её здесь некому. Разве что меч-рыба воткнётся.

— А зачем её сделали мягкой? Разве нельзя было опустить прочную стальную камеру? Я видела такие по телевизору.

— Камера дороже. Да и габариты у неё солидные, доставить труднее. А у этой вся оболочка обматывается вокруг ноги и получается цилиндр длиной около 4-х метров и диаметром с полметра. Одна яхта может взять на борт несколько баз. Да и поставить её несложно. Опустил за борт на конце, подорвал заряд, загнал в грунт якорь и подключаешь шланг, качай воздух. Оболочка базы расправится и она примет форму гриба. Потом подключаешь контейнер с системой регенерации и можешь жить сколько хочешь.

— Как это «сколько хочешь»? — удивилась Женья.

— Ну, не сколько хочешь, конечно, но на недельку регенерации хватит. А там подключаешь новый контейнер.

В динамике послышался голос Эдда.

— Пап, я у колокола. Спускай носитель водолазов.

- Сейчас, подожди немного. Стрела занята. Акулу тащим.
- Я вижу её. Здоровая. Метра четыре будет. Сколько уже поймали?
- Эта вторая.

Валера, лежавший на днище базы как на матрасе, спросил.

- Пап, а ты на носителе плавать умеешь?

— А чего там уметь? Всего одна рукоятка — штурвал, как у самолёта.

Потянул на себя — пошёл вверх, от себя — вниз, отвёл влево — пошёл влево, отвёл вправо — пошёл вправо. Ход включаешь и выключаешь тангентой на рукоятке штурвала. Для всплытия открываешь клапан подачи воздуха в балластную цистерну. При погружении — выпускаешь воздух из цистерны. Вот и всё.

- Ясно. А мне дашь порулить?

— Пожалуйста.

— Договорились.

Вскоре переговоры между Эддом и Стивом возобновились.

- Спускаю носитель, сынок. Принимай.

— Хорошо, я готов.

Минут через десять голова Эдда опять показалась в проёме люка.

— Носитель внизу, под базой. Можете путешествовать. В случае чего, вызывайте нас по гидроакустической связи. Она действует до четырёх километров. Чёрные кораллы в основном находятся по краю обрыва и на отдельных уступах. Глубже 50-ти метров не опускайтесь и на поверхность не всплывайте без декомпрессии. Вот вам декомпрессиметры и чернила против акул. В базу вернётесь — сообщите. Я доставлю вам ужин. А пока вот вам термос с кофе. Всё, я пошёл. Счастливо.

— Там у яхты акулы, — тревожно сказал Саша.

— Ничего, я в колоколе поднимусь, — ответил Эдд и скрылся в люке.

Георгий Евгеньевич раздал каждому по декомпрессиметру и по тубику с чернилами. Александр надел декомпрессиметр на руку, а тубик сунул в плавки. Декомпрессиметр был похож на ручные часы. Саша нажал на кнопку и включил его. Табло засветилось зелёным светом. На нём появились цифры обозначающие глубину погружения и время пребывания под водой.

— А как я узнаю, на какой глубине мне остановиться и сколько ждать? — спросил он у Георгия Евгеньевича.

— Если табло станет жёлтым — стой и жди, пока не позеленеет. Если же увидишь красный цвет, то опустись глубже, пока табло не пожелтеет. Вот и все премудрости.

— Понятно, — сказал Александр. — Тогда я готов.

— Я тоже, — заявил Валерий.

— Ну, что же, с богом, как говорится.

И Георгий Евгеньевич прыгнул в люк. За ним последовали все остальные.

6. Подводные приключения.

Подводный мир снова принял их в свои объятия. Вслед за Георгием, Ритой, Валерой и Женей Александр спустился к лежавшему на грунте носителю водолазов. На жёлтом борту его крупными буквами было написано «Стив — рейнджер».

Как оказалось, возле носителя их уже ждали непрошенные гости. Это были два громадных чёрных морских окуня — групера килограммов по 80 каждый. Они с любопытством рассматривали подводный аппарат и торкались в него носами. Саша полез в плавки за тюбиком с чернилами, но Георгий Евгеньевич, оттолкнув окуня ластой, сдвинул крышку кабины и заплыл внутрь. За ним последовала Рита. Валера открыл крышку второй кабины, окунь тут же сунул в неё свою тупую морду, но получил ладонью по губам. Он недовольно отплыл в сторону на полметра и остался наблюдать за посадкой людей. Другой окунь держался в сторонке.

Александр тоже полез в кабину, опустив ноги и работая руками на погружение. Окунь был рядом. И тут Саша увидел, как Женя подплыла к нему и стала гладить по скользкой морде, что-то приговаривая сквозь загубник. Окуню это, видимо, понравилось. Он стал плавать вокруг Жени и тереться о неё боками. Георгий Евгеньевич сделал Жене знак рукой, чтобы она садилась в кабину.

Втроём в кабине стало тесновато. Женя устроилась между Валерой и Сашей. Она не сидела, а висела над их коленями, упираясь головой в прозрачную акриловую крышку. В носителе что-то зашипело, заурчало и он, медленно приподнявшись над грунтом, двинулся вперёд.

Александр сидел по правому борту и наблюдал за окружающим пейзажем. Перед его глазами простиралось белое песчаное дно, усыпанное коралловыми сахарными головами, и качающимися длинными водорослями. Между ними сустились рыбы. На дне были разбросаны раковины, морские губки, ежи и звёзды. Впереди показался высокий куст коралла. Носитель водолазов обошёл его сбоку. Через следующий куст они просто перескочили взмыв вверх. Вблизи очередного кораллового куста Александр рассмотрел стайку мелких рыбёшек. Они плавали между ветвей, и их чешуя отливала серебром, вспыхивала радужным блеском, отражая рассеянный солнечный свет. По дну непрерывно скользили солнечные блики, и всё выглядело необычайно красиво. Вдали контуры коралловых кустов расплывались и тонули в голубовато-зеленоватой дымке. Навстречу им то и дело попадались морские окуни, тунцы, барракуды. Вот мимо проплыла небольшая двухметровая акула-молот. Носитель водолазов её не интересовал. Зато окуни следовали за носителем непрерывно, то, забегаая вперёд, то рядом с ним, касаясь его своими плавниками. Это был своего рода почётный эскорт из местной знати.

Вскоре уклон дна стал круче. Оно сплошь было покрыто гравием и кустами кораллов, но чёрные среди них не попадались. Зато в избытке валялись крупные раковины. Большинство из них были пусты. И вдруг Александр увидел, как дно кончилось. Под ними был край обрыва. С него тонкими струйками стекал белый

песок, сносимый юго-западным течением Гольфстрим, и исчезал в бездонной тёмной пучине. Саше стало не по себе. Носитель водолазов медленно пошёл вниз. Стена обрыва была рядом. Она вырастала всё выше и выше. Многочисленные уступы были засыпаны песком. На них приютились кусты кораллов, кое-где отдыхали гигантские крабы величиной с кресло, кальмары спешили укрыться в многочисленных гротах и трещинах. Вся стена была заселена различными обитателями моря.

Прошло уже более получаса, как они плыли вдоль бесконечной стены, а чёрных кораллов всё не попадалось. Александр вполне освоился в кабине носителя и чувствовал себя довольно комфортно. Георгий Евгеньевич включил обогрев и тёплая вода начала поступать к ногам, потом, поднимаясь вверх, поползла по телу. Стало совсем хорошо. Даже в сон потянуло. Наверху вода снова засасывалась в систему обогрева и только небольшая часть её выходила вместе с пузырями воздуха через отверстия в крышке кабины.

Вдруг носитель довольно резко затормозил и дал задний ход. Он почти вплотную прижался кормой к стене. Перед ними, чуть выше, рос великолепный кустик чёрных кораллов. Георгий открыл крышку кабины и выплыл из носителя с капроновым фалом в руке. В другой руке у него был пистолет. Носитель сразу же стало сносить в сторону и вниз. Георгий приблизился к стене и ткнул в неё пистолетом. Раздался глухой удар и Саша увидел, что из стены торчит дюбель с металлической скобой. Георгий привязал капроновый фал к скобе, а Рита выбрала образовавшуюся слабину. Таким образом, носитель «Стив — рейнджер» окаялся пришвартованным к вертикальной стене обрыва.

Георгий подал знак ребятам, что можно вылезти из кабины и поплавать, размяться. Но не успели они выплыть из носителя, как увидели, что два их старых знакомых чёрных окуня тут как тут. Один из них сразу подплыл к Жене, другой держался поодаль. Их сопровождала стая мелких рыбёшек. Они бесцеремонно торкались в окуней, вертелись возле пасти и даже залезали им в жабры, вылавливая паразитов. Вот окунь задумчиво проглотил одну нахальную рыбёшку, залезшую к нему в рот, и стал, как кошка тереться о руку Жени. Саша глянул вниз и невольно прижался к стене, ухватившись за капроновый фал. Под ним разверзлась пропасть. Внизу, метрах в пятидесяти, был виден широкий уступ, но дальше всё тонуло в тёмной зеленоватой мгле.

«Вниз лучше не смотреть», — подумал Александр и посмотрел вверх. Но и там была сплошная стена, которая казалась бесконечной. Лишь очень высоко, как облака в небе, рябили и переливались волны. Здесь, на глубине 40 метров волнения совершенно не чувствовалось.

Тем временем Георгий открыл крышку багажника и извлёк оттуда небольшой туристский топорик с пластмассовой рукояткой. Топорик сразу же потянул его вниз, но Георгий, работая ластами, подплыл к кусту чёрных кораллов и стал рубить его у основания.

Несколько точных ударов и кустик, наклонившись, стал падать. Георгий ухватил его рукой, но куст был тяжёл и потащил Раковского за собой. Видно было, как тот пытается перевернуться, чтобы лапы оказались внизу и тогда, работая ими, он смог бы остановить падение, но куст кораллов и топорик тянули его вниз. Попытки затормозить падение ни к чему не приводили. Георгий удалялся, погружаясь всё глубже и глубже. Вот он уже опустился ниже 50-ти метров. Скоро начнёт действовать азотный наркоз. А это опасно. Рита устремилась за ним.

— Бросай куст! Бросай топорик! — кричала она через загубник, но в воде раздавалось только непонятное хрюканье.

Наконец Георгий понял бесплодность попыток перевернуться лапами вниз и овладеть ситуацией. Тогда он прижался к стене и вогнал топорик в расщелину. Падение прекратилось на глубине 58 метров.

Наконец-то ему удалось перевернуться. Рита была уже рядом. Георгий показал ей наверх и что-то прокричал. Рита ухватилась рукой за небольшой выступ стены и протянула Георгию другую руку. Он подал ей коралловый куст, затем выдернул из расщелины топорик и поднялся выше Риты. Она подала ему куст кораллов. Георгий отдал ей топорик, и всю мощь работая лапами, цепляясь свободной рукой за стену, поплыл вверх. Рита плыла рядом, подталкивая его. К ним уже опустился Валерий и ухватил Риту за руку. Саша и Женя последовали за ним. Так, взявшись все за руки и работая лапами, они вытащили Георгия с опасной глубины и подняли к носителю. Он осторожно опустил коралловый куст в багажник, потом сложил ладони по-японски и поклонился, показывая, что он благодарен всем за помощь.

Пора было возвращаться на базу. Саша заметил, что окуни куда-то исчезли, зато поблизости появилась здоровенная, в рост человека, барракуда. Она крутилась вблизи носителя, извиваясь своим змеиным телом и приоткрыв хищную бульдожьё пасть полную мелких ядовитых зубов. Её маленькие злые глазки внимательно следили за аквалангистами. Александр знал, что барракуды опаснее акул. Акулы в одиночку нападают очень редко, только если почувствуют запах крови. Обычно акулы собираются в стаю и тогда уже наглеют беспредельно. Барракуда же нападает одна, совершенно внезапно, как молния! Её ядовитые зубы вызывают паралич жертвы и поэтому она способна убить добычу гораздо крупнее себя. Георгий Евгеньевич, заметив барракуду, не раздумывая, открыл тюбик и выпустил облако дурно пахнущих чернил. Одновременно он сделал знак, чтобы все залезли в носитель. Ребята поспешили в кабину. Облако разлилось над ними, закрывая видимость. Его медленно сносило в сторону и вниз. Там наверху был ниспадающий поток воды, срывающийся с обрыва, и даже здесь, на глубине, чувствовалось его влияние. Рита отвязала носитель от дюбеля в стене и тоже поспешила в кабину. Барракуда, хватив окрашенной водицы, скрылась из вида. Носитель дал ход и, развернувшись над пропастью, плавно пошёл вверх. Через полчаса они были возле базы.

Положив носитель на грунт, Георгий, Рита и ребята вылезли из кабины. Над ними чернел силуэт яхты «Стив — дайвер». Возле неё по-прежнему вертелись акулы, но вели они себя довольно спокойно, и было их немного. Видимо, охота на них закончилась. Вновь возле носителя появилась пара чёрных морских окуней. Они словно верные собачонки кружились возле своих хозяев. Саша набрался храбрости и тоже погладил одного из них. Потом он заметил на дне большую красивую раковину с шипами и зазубринами по краям. Он не удержался и поднял её. Из раковины выскочила испуганная рыбёшка, похожая на пескаррика.

Пока Георгий и Рита возились возле носителя, закрепляя его и разгружая багажник, ребята плавали вокруг, обследуя кусты белых кораллов. Вдруг Саша увидел возле куста довольно крупную ярко раскрашенную рыбку. Она подплыла к коралловому пику и стала с хрустом обгладывать его. Затем отплыла в сторону и, выбросив белый порошок извести, направилась к другому кусту. То был морской попугай — пожиратель кораллов. Вместе с известью он заглатывал коралловые червей и полипов, которые и составляют основной его рацион.

Но вот мимо, метрах в двадцати, проплыла громадная китовая акула, и Саше захотелось поскорее в базу. Он взял свою раковину и поплыл наверх. Георгий и Рита уже тащили коралловый куст. Валера помогал им, подталкивая снизу, а Женя ждала их возле входного люка. Вчетвером они затолкали куст в базу, затем забрались сами. Александр последовал за ними с раковиной в руках. Она была большая и тяжёлая. Валера принял её и помог Саше забраться.

Оказавшись в базе, Александр с удовольствием вздохнул полной грудью. Он уже изрядно замёрз и, несмотря на тёплую воду, его слегка знобило. Тут он почувствовал лёгкое покалывание в икрах ног, в кистях рук. Как будто тысячи иголок кололи его изнутри.

«Что бы это могло быть?» — подумал Саша и увидел, что Георгий с беспокойством смотрит на свой декомпрессиметр. Александр взглянул на свой прибор — цвет табло был красный! «Значит это кессонная болезнь! Мы слишком быстро поднялись с глубины. Нужна декомпрессия!»

— Немедленно в воду! — скомандовал Георгий. — Погружаемся до тех пор, пока табло не позеленеет. Я думаю, это ненадолго.

Саше не очень хотелось лезть обратно в гости к акулам, но делать было нечего. Вслед за Георгием, Валерой и Ритой, он прыгнул в люк. За ним плюхнулась Женя. Они опустились по тросу удерживающему базу. Жёлтый свет залил табло декомпрессиметра, когда они оказались на глубине 16 метров. На 18-ти вспыхнул зелёный. Георгий Евгеньевич сделал знак остановиться. Покалывание в мышцах вскоре прекратилось, но воздух в аквалангах был уже на исходе. Особенно мало осталось его у Георгия и Риты. Они израсходовали свои запасы, когда выбирались с глубины 58 метров. Георгий тревожно поглядывал на показания своего манометра. Сашу знобило всё сильнее. Валера и Женя тоже изрядно замёрзли.

«И зачем только Эдд поднял базу на 12 метров?! — подумал Александр. — Была бы на двадцати, мы бы уже пили горячий кофе!»

Через десять минут они поднялись на 15 метров, но на декомпрессиметре вновь вспыхнул красный свет. Пришлось опять остановиться. В это время воздух в аппарате Георгия закончился, и он поспешил в базу. Рита последовала за ним. Через минуту Александр почувствовал, что трос, за который он держался, стал подрагивать, и база медленно пошла вниз. Это Георгий опускал её. Вместе с ней опускался и контейнер жизнеобеспечения. Сашу услышал, как в нём что-то щёлкнуло и раздалось шипение воздуха, поступающего внутрь базы. Давление в ней поддерживалось автоматически. Ещё несколько минут ожидания и вот днище базы уже рядом. Александр поднырнул в тубус люка, и голова его оказалась внутри. Рядом всплыла голова Валеры, а затем и Жени. Все разом взглянули на декомпрессиметры — цвет был жёлтый, можно залезать внутрь. А Георгий Евгеньевич в поте лица всё ещё крутил рукоятку лебёдки. Она шла довольно туго. Ещё несколько сантиметров вниз и он наложил стопор на трос.

— Уф! — выдохнул Раковский и плюхнулся на мягкое днище.

— Что, тяжело крутить? — спросил Валера. — А Эдд крутил почти без усилий.

— Так Эдд поднимал базу, а я топил! Топить-то тяжелее. У неё, как ни как, около 20-ти тонн положительной плавучести. Попробуй утопи!

— Как ты себя чувствуешь, Гарик? — спросила Рита.

— Ничего. Уже нормально. Закесонил немного. Но это скоро пройдёт.

— Тогда давайте пить кофе, — предложила она.

— С удовольствием, — ответил Георгий. Все с готовностью поддержали его.

Рита открыла двухлитровый глубоководный термос, но тут оказалось, что чашка на всех одна — пластиковая крышка термоса.

— Ничего, будем пить по очереди, — решил Георгий.

Рита налила кофе и подала Жене. Та сделала несколько глотков и передала чашку Саше. Он всё ещё дрожал от холода. Александр передал кофе Валере, тот Георгию, так они дошли до Риты. Она опять налила кофе, и чашка снова пошла по кругу. Понемногу все стали согреваться.

— Надо переодеться, — сказала Рита. — Вредно сидеть в мокрых купальниках и плавках.

Акванавты взяли свои герметичные пакеты с одеждой, опустили ширму и переоделись. Вскоре все почувствовали себя совершенно нормально.

Георгий включил звукоподводную связь и вызвал «Стив — дайвер».

— Привет Стив! Мы уже в базе. Пьём кофе.

— Привет Жорж! Как успехи? Нашли что-нибудь?

— Да. Нам попался отличный куст чёрных кораллов. Из-за него я провалился на 58 метров, но, слава богу, всё обошлось.

— Поздравляю с удачей.

— Спасибо, Стив. Правда, потом мы немного закесонили в базе. Пришлось опустить её на 15 метров. Но сейчас всё в порядке.

— Значит, вы долго были на глубине. Хорошо, что догадались опуститься.

— А как у тебя дела? Много поймал акул?

— Шестнадцать штук. Мы их уже распотрошили и вырезали печёнку, плавники, остальное нам не нужно. Хорошо идёт только акулья печень. Завтра ещё половим и домой. Вечером сдадим её в ресторан.

— А как там у вас наверху? Сильно качает?

— Да, прилично. Ветер шквалистый, до восьми баллов.

— Ты советуешь нам остаться ночевать в базе?

— Как хотите. Но на яхте вам будет тяжело.

— Тогда мы остаёмся. Вот только с ужином проблема.

— Никаких проблем. Сейчас я пошлю Эдда и он доставит вам контейнер с едой.

— Спасибо, Стив! Ты настоящий друг.

Прошло немногим более получаса, и по гидроакустике раздался голос Эдда:

— Георгий Евгеньевич, я на грунте, иду к вам. Включите наружное освещение, а то уже темновато.

Георгий щёлкнул выключателем и Александр увидел через люк, что дно под базой осветилось. Это включился фонарь, расположенный на обеспечивающем контейнере. Свет привлёк множество мелких рыбёшек, которые устремились в круг светового конуса. Через несколько минут они испуганно шарахнулись в стороны и в круге появился Эдд. Он толкал впереди себя объёмистый пластиковый цилиндр.

— Принимайте ужин, леди и джентльмены! — приветливо сказал он. — Тут и завтрак тоже. А обедать будете на яхте. Спокойной ночи.

И забрав пустой термос из под кофе, Эдд скрылся в наступивших сумерках.

Георгий Евгеньевич, Валера и Саша с трудом вытащили тяжёлый контейнер из воды, ухватившись за капроновый фал. Александр открутил барашки и открыл крышку. В контейнере оказалась посуда, консервы, хлеб, колбаса, йогурт, соки и термос с чаем. Остальное место занимал твёрдый балласт — свинцовые пластины.

Ужинали сидя по-турецки и держа тарелки в руках. Так было даже интересней чем за столом. После ужина легли отдохнуть. Обилие впечатлений, приличная физическая нагрузка, плотный ужин и тепло сделали своё дело. Около часа в базе было тихо. Потом встала Рита, чтобы помыть посуду. Она включила наружный прожектор, взяла брезентовое ведро и замерла возле люка.

— Идите сюда! Посмотрите, что там твориться! — воскликнула она.

Георгий и ребята повскакали с мест и кинулись к люку.

В ярком конусе света кружилась как в хороводе ставрида, молодые селёдки, мальки рыб, личинки крабов. За какую-нибудь минуту вся зона света оказалась

забитой сотнями рыб. Одни держались стаями и, как по команде, поворачивали все вдруг на новый курс, другие плавали сами по себе, без всякой дисциплины. Потом появились кальмары. Сначала их было несколько штук. Потом началось нашествие. Они двигались в освещённой зоне, переливаясь всеми цветами радуги. Их пары изящно кружились в непрерывном свадебном хороводе. Многие из них спаривались. Несколько секунд они двигались вместе, как одно целое. Затем самка устремлялась вниз и, достигнув грунта, начинала метать икру. Над нею поднималось лёгкое облачко мути. Самки планировали на грунт одна за другой и так плотно сбивали и склеивали икринки, что они превращались в сплошную кисть, похожую на швабру. Саша заметил, как спаривающийся самец менял окраску, когда к нему приближался другой самец, а иногда и отгонял его агрессивным движением щупальцев. Наблюдались случаи, когда два самца одновременно кружились возле одной самки, совершая сложные манёвры и мешая друг другу. Наконец, один из них не выдерживал и уплывал прочь. Тогда другой самец тотчас овладевал самкой.

Рыба постепенно куда-то исчезла, и в 15-ти метровом слое воды кружились одни кальмары. Но вот на окраине светового конуса появилась большая барракуда. Она двигалась медленно, не спеша, сверкая своими маленькими хищными глазками и выбирая жертву. Кальмары не обращали на неё никакого внимания. Вдруг, словно молния, она устремилась в центр светового конуса и с ходу заглотила одного несчастного жениха. Её массивные бульдожьи челюсти сомкнулись и от кальмара остались только куски щупальцев. Они, судорожно извиваясь, опустились на песок. Барракуда тут же метнулась вверх и исчезла в темноте ночи. Кальмары даже не заметили исчезновение их сородича. Они всё так же кружились в брачном танце.

Затем появились четыре молодые акулы. Они влетели в конус света и с яростью начали пожирать кальмаров. Они вертелись и крутились, заглатывая их одного за другим. Они били их хвостами и расталкивали их своими тушами. Кальмары разбежались, и конус опустел, но не надолго. Снова вернулась мелкая рыбёшка и стала беззаботно резвиться, сверкая серебристыми боками. А с ней пришли и чёрные морские окуни. Они лениво шевелили плавниками и держались на краю конуса. Глаза их удивлённо смотрели на резвящихся рыбок. Иногда они открывали рты и заглатывали какую-нибудь неосторожную рыбёшку, втягивая её вместе с водой. Ребята лежали на краю люка, свесив головы, и не могли оторваться от любопытного зрелища. Наконец, Рита предложила выключить свет и ложиться спать. Время было позднее. Георгий Евгеньевич опустил обе ширмы и разделил базу на три отсека. В одном устроился он с Ритой, в другом легли ребята. Отсек с люком и туалетом оказался свободным. Вместо подушек использовали герметичные мешки. Их поддули и сунули под головы. Светильник выключили и зажгли тусклый ночник. В базе воцарились полумрак и тишина. Женя устроилась посередине между

Валерой и Сашей. Она уже задремала, когда базу внезапно качнуло от какого-то толчка. Затем в люке раздался всплеск, ещё и ещё. Женя проснулась, не понимая в чём дело.

Встали Рита и Георгий, только Валера с Сашей спали как убитые. Георгий подошёл к люку и заглянул в него. Непрошенный ночной гость — огромный групер крутился в нём, привлечённый светом и мелкой рыбёшкой. Он никак не мог развернуться в люке и бился о стенки. Георгий Евгеньевич дал ему хорошего пинка и заставил убраться восвояси. Затем решили закрыть чем-нибудь горловину люка, чтобы в неё не проникал свет из базы. Под руками ничего подходящего не оказалось, тогда Георгий отстегнул крайнюю к ребятам ширму и накрыл ею люк. Потом все снова легли.

Однако сон у Жени исчез. Она смотрела на спящего Сашу и вглядывалась в его лицо. Оно было спокойно и красиво. Никогда оно не было так близко от неё. Никогда она не могла вот так лежать и изучать его черты. Ей нравились чуть припухшие губы Саши, его чёрные длинные ресницы, его густые брови, его чуть выющиеся волосы и пушок над верхней губой, его нежные розовые щёки и подбородок с ямочкой. Ей захотелось приблизиться к нему и поцеловать, но она упорно боролась с этим желанием. Она разглядывала его загорелую грудь и живот с мягким рельефом мышц. Шашины руки были по детски сложены под правой щекой, и он казался ей таким добрым, нежным, родным.

Потом она взглянула на Валеру. Тот спал, весь разбросавшись и казался тощим и долговязым. Он не вызывал у Жени никаких сентиментальных чувств. Обыкновенный парень, немного грубоватый, с чёрными усиками над верхней губой, он был чем-то похож на Сашу, но резче, костлявее его, да и по характеру жёстче. Нет, её брат, конечно, отличный парень и он дорог ей, но по-другому, он не волнует её так, как Саша! «Боже мой! Неужели я влюбилась? — думала Женя. — Почему мне так хочется поцеловать его, обнять, прижать к себе? Неужели он не испытывает ко мне таких же чувств? А если испытывает, то почему он спит? А может он претворяется? Может, он сейчас откроет свои большие чёрные глаза и обнимет меня? И что тогда? Смогу ли я оттолкнуть его? Нет, не смогу. Я тоже обниму его, и мы сольёмся как те кальмары. Какое это будет счастье! Боже, как мне хочется поцеловать его! Почему же он спит?! Козёл противный! Нет, он не любит меня. Он даже не догадывается о моих чувствах. Но что же мне делать? Значит надо побороть их, заставить замолчать. Но это выше моих сил! Нет, это невыносимо, надо отвернуться и не смотреть на него. Ещё около месяца мы будем здесь во Флориде вместе, а потом разъедемся по разным городам. Он уедет в свой Найск, а мы останемся в Москве, и всё закончится, и будем мы жить, как жили.»

Слёзы навернулись на глаза Жени от таких грустных мыслей. Она отвернулась от Саши, немного поплакала, но приглушённый шум океана, доносившийся сверху, и усталость успокоили её, и она незаметно уснула.

Глава XV.

1. Осенний роман.

С самого утра Андрей пребывал в какой-то нерешительности, раздвоенности чувств. Сегодня предстояло очередное свидание с Зоей, а он так и не решил, идти ему или не идти? Его тянуло к Зое, но и Ольгу не хотелось обманывать.

Придя из института и пообедав, он поиграл с Игорёшкой, с Бимом, отдохнул, но так и не решил ничего окончательно. В душе его боролись два чувства — угрызения совести и соблазн. Но не только соблазн любовных наслаждений руководил им. Он чётко понимал, что перед Зоей у него тоже обязательства. Он обещал ей ребёнка и, нарушив обещание, становился трусом, обманщиком. Он понимал, что очень огорчит Зою, если не придёт. Да и не по-мужски это — обманывать женщину, которая спешит к тебе в объятия, ждёт тебя. Но что же делать? Обмануть Зою или обмануть Ольгу? Вот проблема!

Но чем ближе подходило время свидания, тем яснее становилось Андрею, что он пойдёт на него, должен пойти! Ведь, в конце концов, Зое от него ничего не надо кроме ребёнка и отказать женщине в этом законном и естественном для неё желании, в этой её природной потребности, он не имеет права. Пусть Ольга его законная жена, но у них нет совместных детей по её же вине. Она сама убила его будущего ребёнка. Эта обида занозой сидела в сердце Андрея.

В шесть вечера Андрей стал собираться. Обычно в это время он уходил в лабораторию. Ольга дала ему кофе, сунула в портфель пару бутербродов на ужин, Андрей чмокнул её в щёку и скрылся за дверью. Он и в самом деле после свидания с Зоей намеривался пойти в лабораторию и потому не чувствовал себя обманщиком.

Подходя к парку, Андрей ещё где-то в глубине души надеялся, что Зоя не придёт. Это, конечно, огорчило бы его, но зато он был бы свободен от своего обещания. Звонить Зое он бы не стал, и всё прервалось бы само собой. Осталось бы только приятное воспоминание об их первой и единственной встрече. Жизнь вернулась бы в привычную колею мелких ссор и примирений с Ольгой, общения с Игорем, Бимом, учёбы, работы в лаборатории. Колею уже приевшуюся и накатанную.

Однако этому не суждено было сбыться. Ещё издали Андрей заметил высокую, стройную фигуру Зои. Она нервно прохаживалась вблизи главных ворот, поглядывая на часы. Заметив Андрея, Зоя замерла и опустила голову, смутившись. Потом подняла глаза и улыбнулась. Андрей тоже улыбнулся в ответ.

— Пришёл? А я почему-то волновалась, боялась, что не придёшь. Ведь прошла целая вечность после нашей первой встречи.

Андрей смущённо молчал.

— Ну что, пойдём немного погуляем? Или ты хочешь прямо туда?

Андрей пожал плечами. — Мне всё равно, но погода не очень... Ты, вроде, замёрзла?

— Нет. Это нервы. Это пройдёт. А вообще-то прохладно, ты прав. Пойдём сразу к бабке Марье. Чего терять зря время? У нас ведь чисто деловое свидание, не правда ли?

Андрей, усмехнувшись, кивнул.

Они пошли рядом, смущённо поглядывая по сторонам. Андрею было неловко идти рядом с Зоей, не взяв её под руку. Зоя заметила это.

— Не беспокойся, всё нормально. Небольшая конспирация не помешает. Я больше беспокоюсь за тебя, чем за себя. Я свободная женщина, а ты...

— Ничего страшного, — ответил Андрей. — Я не боюсь пересудов.

И он взял её за локоть. Она благодарно посмотрела на него. Через десять минут они уже поднимались по знакомой лестнице.

— А.., пришли, голуби, — приветствовала их хозяйка. — Заходите, заходите. Не стесняйтесь. Дело молодое, чего стесняться? Ежели не сейчас, то когда же? Не в старости же этим заниматься! Вот вам тапки, одевайтесь, проходите. Мешать не буду.

Андрей помог Зое раздеться, повесил свою куртку, надел домашние тапочки.

— Проходите, молодые люди, всё уже приготовлено. Вино на столе и фрукты тоже. Я знаю, что водку вы не уважаете. Ну и правильно. От неё только дурь одна. Вино — оно для любви полезнее. Может, музыку хотите послушать? Так у меня и плеер есть.

— Спасибо. С музыкой нам будет веселее.

Они вошли в комнату. Плеер стоял на тумбочке. Колонки разнесены по спинки дивана. Андрей включил первый попавшийся трек. Из колонок полилась плавная, томная мелодия.

— Выпить хочешь? — предложила Зоя.

— Немного не помешает, — согласился Андрей.

Он и Зоя ещё чувствовали себя «не в своей тарелке». Она наполнила бокал и подала Андрею. Они посмотрели друг на друга, улыбнулись, и, чуть коснувшись кромками, отпили наполовину.

— Я пойду, переоденусь, — сказала Зоя.

Андрей кивнул. Он сел за столик, наслаждаясь музыкой. Ему нравились эти мелодичные звуки, напоминающие старинное танго.

Через пять минут она вошла в лёгком халатике, стройная, женственная, привлекательная.

— Иди, переоденься, милый.

Андрей прошёл в ванну и, освежившись под душем, тоже накинул халат. Когда он вошёл в комнату, Зоя уже танцевала сама с собой и с бокалом вина в руке. А из динамиков лились томные звуки старинного романса.

Андрей взял Зоину руку, обнял за талию и они стали танцевать. Она отхлебнула глоток вина и подала бокал Андрею. Он тоже отпил, и в душе его потеплело. А звуки романса проникали в самую душу.

Андрей больше не мог сдерживаться. Он стиснул Зою и опрокинул на кровать. И Зоя задохнулась от счастья в его страстных объятиях. У Андрея сводило скулы от напряжения. Он скрипел зубами и сжимал Зою так, что она еле дышала. Наконец, со стоном облегчения он разжал руки. Тело его обмякло, дыхание стало тише, он поцеловал свою возлюбленную горячими влажными губами и сполз на бок. Зоя лежала и отдыхала от его бурных ласк.

Потом она гладила его волосатую грудь, бока, бёдра и наслаждалась своею властью над этим мужчиной. Из сильного свирепого льва он вдруг превратился в слабого и ласкового котёнка.

— Ужасно не хочется уходить отсюда, — вздохнув, сказала она. Давай ещё посидим немного?

— Давай, согласился Андрей.

Зоя встала, застегнула халатик и села за столик. Андрей сел напротив. Глаза их встретились. Они светились огнём и счастьем. Андрей и Зоя любовались друг другом. Она налила в бокалы вина и протянула Андрею шоколадный трюфель с ромом. Он отпил из бокала и с благодарностью нежно взял трюфель одними губами.

— Давай ещё потанцуем, — предложила Зоя.

Андрей поднялся с кресла. Музыка располагала к тихому, томному блюзу. Он обнял свою подругу, и они стали медленно двигаться в такт завораживающим ритмам. Она обвила его шею руками, он обнял её за талию, просунув руки под халатом. Они медленно двигались и тела их мягко соприкасались. Но вот Зоя замерла, приподнялась на цыпочки и откинула голову назад. Андрей стал целовать её шею, груди. Музыка завораживала, вино кружило голову, а близость Андрея мутила сознание. Она вновь стала задыхаться в его страстных объятиях. Волны блаженства прокатывались одна за другой по её телу. Резкие толчки бёдер Андрея доходили до самого сердца, высекали искры из глаз Зои. Большого наслаждения она не испытывала никогда в жизни. Наконец он замер и опустился на колени, уткнувшись носом в пупок. Она обхватила его голову и стала гладить волосы.

— Спасибо, милый. Я так счастлива. Ты даже не знаешь, какое ты чудо! Как я люблю тебя! Твои локоны так приятно щекочат моё тело, я просто пьянею от неги!

Она взяла в ладони его щёки.

— Милый мой ласковый зверь! Ты такой добрый и страстный, такой пушистый и тёплый. Ты наполнил меня всю. Ты в моей груди, в моём сердце. Я полна

тобой. Я пьянею от тебя. Я никогда не была так счастлива с мужчиной! Ради этой минуты стоило жить и стоило страдать. Это бог наградил меня за моё терпение. Я уже почти потеряла надежду, думала, что никогда не полюблю, не буду счастлива. Я смирилась с этой мыслью. Видела смысл жизни только в детях, в работе... И где же ты был столько лет? Почему мы раньше не встретились, любимый? Почему я старше тебя, а не наоборот?

— Это не имеет значения, — тихо произнёс Андрей. — Всё равно я люблю тебя.

— Повтори, — голос Зои дрогнул.

— Я люблю тебя, дорогая. Я тоже люблю тебя!

— Ещё...

Андрей обнял Зою и стал целовать. Она задрожала, и слёзы хлынули из её глаз.

— Милый мой! Желанный! Сладкий мой! Не оставляй меня! Я умру без тебя! Я жить без тебя не смогу!

— Ну что ты, что ты! Я не брошу тебя. Успокойся, родная.

На глазах Андрея тоже навернулись слёзы.

— Правда? Это правда? Ты обещаешь?

— Обещаю, обещаю. Ведь мне с тобой тоже очень хорошо. Мы созданы друг для друга!

Зоя опустилась на кровать и тихо заплакала. Но это были слёзы счастья.

Андрей сел рядом с стал гладить Зою. Так они сидели ещё минут десять. Музыка закончилась.

— Хочешь, полежи немного, отдохни, милый, — сказала она.

Андрей с удовольствием растянулся на кровати во весь свой двухметровый рост. Зоя легла рядом и прижалась к нему. Они лежали как супруги, обнявшись. Андрею захотелось спать, и он задремал.

Проснувшись, он сначала ничего не понял. Где он?

Рядом сидела Зоя и смотрела ему в глаза.

— Отдохнул, милый? Хочешь вина?

Андрей пришёл в себя и кивнул. Она взяла полный бокал и подала. Он выпил залпом.

— Я, кажется, немного задремал? — сказал он виновато.

— Ты спал полчаса.

Андрей встрепенулся. — Нам пора идти. Наше время уже закончилось.

— Ты куда-нибудь спешишь?

— Да нет, но мы снимали на час.

— Думаю, что ничего страшного, если мы немного задержимся. Здесь нет очереди.

— Это верно, — согласился Андрей. — Не магазин, не закроют.

Зоя усмехнулась. «Как мало надо женщине для счастья, — возникла внезапная мысль, — Только объять любимого, только гармония душ, только бли-

зость сердец. И чтобы снова стать матерью. Матерью и женой! А вся эта борьба за эмансипацию, за независимость — да пошли они к чёрту! Надоело! Природу не переделаешь! Ей нужен Андрей, а не эмансипация. И не нужна ей эта опостылевшая свобода! Хватит! Наелась! Человек не должен жить один. За Андрея нужно бороться, а не за эмансипацию! Вся эта дурь лезет в головы женщин от неудовлетворённости, от отсутствия настоящей любви, семьи, друга или из-за пороков воспитания».

— Пойдём, помоемся вместе, милый, — предложила она.

Андрей кивнул. Они надели халаты и прошли в ванну.

— Тебе можно на атлетических конкурсах выступать, — сказала Зоя, обмывая его стройное сильное тело. — Ты будешь серьёзным конкурентом у атлетов мирового класса.

— Скажешь тоже! — застеснялся Андрей. — Куда мне до мирового класса! С моей-то волосатой фигурой только людей смешить.

— Волосы можно убрать, потом натереться гримом и ты будешь не хуже других. Загорелый, блестящий, весь в мышцах, настоящий атлет!

Они вытерлись, надели свою одежду и вышли. Мария Захаровна уже ждала их в коридоре.

— Ну что, голуби, наворковались, налюбились? Сегодня вы долго. Не то, что давеча. Видать это у вас серьёзно. А то некоторые придут, раз — два и готово. И разбежались в разные стороны. Уже и смотреть не хотят друг на друга. Стыдятся. А чего стыдиться? Если любишь, так и греха в этом нет. Бог нас всех и создал для того, чтоб мы жили да любили друг друга, да детей рожали.

— Сколько мы вам должны, Мария Захаровна? — спросил Андрей, вынимая бумажник.

— Да что там считать. Ежели тридцатник дадите, так и на том спасибо. Мне много не надо.

— Возьмите, — сказал Андрей.

Мария Захаровна благодарно кивнула и открыла дверь.

— Ну что же, заходите ещё, голуби. Добро пожаловать. Люди вы хорошие. Старших уважаете. Совет вам да любовь.

Андрей с Зоей вышли на улицу и вдохнули свежий прохладный воздух.

— Может, прогуляемся немного? — предложил Андрей.

— Давай, — согласилась Зоя. — Мне тоже не хочется так сразу расставаться.

Они направились к парку. Кругом лежала опавшая листва, а в душе их расцвела весна. Андрей чувствовал себя с Зоей совершенно свободно, как с давно знакомым и любимым человеком, почти родственником.

— Когда мы теперь встретимся? — спросила Зоя.

— Завтра мне надо отдохнуть.

— Значит послезавтра?

— Лучше через пару дней. Жену тоже забывать нельзя, а то догадается.

— А ты её любишь?

— Не очень... Последнее время отношения у нас натянуты. Капризная она и не очень умная. Устал я с ней.

Зоя понимающе кивнула. — Это бывает. Жить всё время под одной крышей, это не то, что встречаться изредка для любовных утех. И хорошие-то люди надо-едают друг другу, ссорятся по пустякам, а о плохих и говорить нечего.

Они помолчали.

— Ты сейчас куда? — спросила она, поглядывая на его портфель.

— Пойду в лабораторию, поработать надо.

— Ну, тогда не буду тебе мешать. До встречи, милый.

Они расстались. Андрей быстро зашагал в институт.

В лаборатории он сел за стол, включил компьютер, но Кондеевская модель не шла ему в голову. Он думал о Зое. Вспоминал мельчайшие детали их встречи. Потом открыл термос, выпил кофе, закусил бутербродами, однако, рабочее настроение так и не появилось. В теле была слабость, хотелось вздремнуть. Андрей лёг на диван и уснул как младенец.

Прошёл час, он встал и принялся за работу.

Домой он вернулся за полночь. Ольга уже спала. Андрей разделся и лёг рядом.

2. Подводная охота.

Утром обитатели подводной базы проснулись от непонятного шума и крика.

— А! Чёрт побери! Кто это додумался накрыть люк ширмой?!

Оказалось, что Валера спросони, решив сходить в туалет, не заметил накрытого люка и провалился в него. Сначала все испугались, но когда поняли в чём дело, то рассмеялись. Валера выбрался весь мокрый, зато сон как рукой сняло. Вместо утренней зарядки решили искупаться.

Георгий Евгеньевич быстро зарядил акваланги, подсоединив их к штуцеру обеспечивающего контейнера. Все облачились в плавки и купальники, а затем, надев снаряжение, попрыгали в воду. Было уже светло, но солнечные блики не играли на поверхности волн. День, по-видимому, был пасмурный.

Георгий заметил, что к контейнеру жизнеобеспечения идёт длинный тонкий шланг от «Стив — дайвера». Значит, Эдд уже побывал здесь и подключил контейнер к компрессору яхты, чтобы пополнить запасы воздуха. Рядом с контейнером на конце болтался глубоководный термос. Видимо, увидев, что люк базы закрыт, Эдд решил не беспокоить гостей и оставил термос у входа.

В темпе проплыв 50 метров, Георгий вспугнул небольшую двухметровую акулу,

выплывшую из-за кораллового куста. Валера и Саша плыли за ним, стараясь не отстать. Женя с мамой остались возле базы и не спеша, кружились вокруг неё, поднимаясь всё выше. Это было похоже на замысловатый танец. Они поворачивались в воде штопором, кувыркались через голову, изящно двигали руками и ногами.

Мужчины уже возвращались назад, когда Саша заметил здоровенную акулу, ходившую недалеко от базы. Вскоре к ней присоединилась ещё одна, потом ещё. Акулы медленно приближались к аквалангистам. Рита тоже заметила их и поспешила вниз, к базе, махнув Жене рукой. Но та не последовала за мамой. Она увлеклась подводным танцем и продолжала кружиться. Увидев это, Рита повернула обратно. Её резкие движения привлекли внимание двух акул. Они прошли совсем близко. Рита выхватила из-за пояса тубик с чернилами и выдавила их в воду. Вокруг неё стало разрастаться лилово-фиолетовое пятно. Тут и Женя заметила опасность. Она метнулась в сторону, но в это время одна из акул, окончательно обнаглев, сходу атаковала её. Она прошла возле ног Жени, и Саша увидел, как левая лапа исчезла в пасти акулы. Женя взвизгнула и, болтая голой ногой, скрылась в чернильном облаке. Акулы, почувствовав неприятный запах, отошли подальше. Потом все разом исчезли. Александр заметил, что возле кормы «Стив — дайвера» опять творится что-то невообразимое. Акулы рвали на части тело своей дохлой сородственницы, выброшенное с борта яхты. Это Стив начал свою охоту.

Подводные жители благополучно достигли базы и поднялись внутрь. Женя была бледна и напугана. Рита стала бранить её за беспечность, обзвав дрянью и несносной девчонкой. Женя заплакала. Саше стало жаль её, но он тоже был порядком напуган происшедшим. Если бы с Женькой что-нибудь случилось, это стало бы для него трагедией. Ему нравилась эта отчаянная и беспечная девчонка.

Потом, когда все немного успокоились и пришли в себя, Георгий Евгеньевич открыл контейнер с завтраком, термос с кофе и стал разливать его по стаканам.

— Надо бы поискать ласту, — задумчиво произнёс он. — Акула не могла её проглотить. Наверняка выплонула где-нибудь неподалёку. Всё-таки чужая вещь. Неудобно возвращать Стиву снаряжение без ласты. Кто пойдёт со мной?

— Я, — ответил Валера.

— И я, — с готовностью поддержал его Саша.

— Вот и прекрасно. А женщины пусть уберут посуду.

Втроем они вышли из базы и отправились на поиски ласты. Георгий видел, в какую сторону уплыла акула, и направление поиска было примерно известно. Хорошая видимость позволяла просматривать всё на десятки метров вокруг. Они рассредоточились, разошлись метров на 20 и поплыли в указанном направлении, следя за обстановкой и друг за другом. Акулы по-прежнему бесновались возле яхты. На глубине ни одной не было.

Валера первым заметил ласту и нырнул к ней. Вскоре в руке у него оказался кусок резины без плавниковой части. Ластва была косо срезана акулыными зубами.

Георгий осмотрел находку, покачал головой и направился к базе. Валера и Саша последовали за ним.

Они показали Жене и Рите перекушенную ласту, и Георгий решил, что Жене необходимо остаться на базе, т. к. плавать с одной ластой неудобно, да и нечего ей сегодня под водой делать после такого стресса. Рита заявила, что Женю одну не оставит. Вместе им будет спокойнее. Таким образом, на поиски чёрных кораллов решили отправиться трое мужчин.

Надев акваланги, акванавты спустились к носителю водолазов и залезли в кабину. Валера сел на место пилота-водителя, Георгий Евгеньевич разместился рядом, а Саша оказался один в задней кабине. На этот раз их маршрут лежал вдоль отвесной стены, но в другом направлении.

Валера быстро освоился с управлением и вёл носитель на расстоянии 3–4 метра от стены, на глубине 30 метров. Вокруг была та же картина, что и вчера. Александр с интересом вглядывался в проплывающий мимо пейзаж. При довольно хорошем освещении он видел заросли водорослей на уступах, кусты белых кораллов, которые росли повсеместно, яркие разноцветные губки, угловатые силуэты горгон, клубки морских змей, свисающие с карнизов. Высоко над ними плыли синие медузы, сносимые течением на глубину. Множество рыбёшек сновали между ветвями кораллов и водорослей.

Вдруг впереди показалась какая-то коричневая стена. Она колыхалась как парус. В стене было множество дырок, больших и маленьких. Носитель замедлил ход, потом двинулся вперёд и прошёл сквозь стену. Это оказалась гигантская морская губка площадью несколько десятков квадратных метров. И сразу за губкой, внизу Саша заметил тёмные кусты кораллов. Он схватил Валеру за плечо и показал вниз. Носитель остановился и стал медленно опускаться, отрабатывая задний ход. Его сносило от стены. Георгий вылез из кабины с пистолетом и забил дюбель в пласты известняка. Затем привязал носитель к скобе.

Глубина достигла 38-ми метров, но кораллы росли ещё ниже. До них оставалось метров десять. Георгий обвязался верёвкой, взял блестящий туристский топорик и пошёл вниз. Валера держал конец верёвки в руке, сидя в носителе. Саша выплыл из кабины и остался возле носителя, наблюдая за работой Георгия Евгеньевича. Тот опустился к кораллам и стал отбивать их. Отбив крупную ветвь, он сделал знак Валере и Валерий потянул верёвку вверх. Саша помогал ему. Георгий поднялся к носителю и опустил ветку в багажник. Затем он снова ушёл на глубину.

Александр, посматривая по сторонам, заметил ещё один кустик чёрных кораллов выше себя, рядом с губкой. Он подплыл к нему, ухватился руками и стал раскачивать. Кустик оторвался от стены и пошёл вниз, увлекая за собой Сашу. Но тот был готов к этому. Ему удалось ухватиться за водоросли и остановить падение. Потом, хватаясь за карнизы и выступы, за кусты белых кораллов, Александр постепенно спустился к носителю. В это время Георгий укладывал

в багажник очередную пышную ветвь. Он поспешил на помощь, и кустик Саши тоже оказался в багажнике.

Только теперь Александр заметил, что ладонь его кровоточит. Он нечаянно оцарапал её. Георгий Евгеньевич тоже заметил это и осмотрелся. Акулы не заставили себя долго ждать. Две из них уже приближались к носителю со стороны больших глубин. Раковский указал Саше на кабину носителя и, отдав капроновый фал, быстро залез в неё сам. Они успели вовремя. Акулы были уже рядом. За ними появились третья, четвёртая, пятая. Они кружили вокруг носителя совсем близко. Валера дал ход и пошёл наверх. Акулы озверели. Они раскрывали свои пасти, пытались укусить аппарат, били по нему хвостами, толкали его, но всё было напрасно. Георгий достал тубик с чернилами и выпустил их в отверстие для выхода воздушных пузырей. Вскоре акулы отстали.

Валера поднял носитель над обрывом и вышел на равнинную часть Багамской банки. Вдоль края идти было трудно, носитель постоянно сносило течением на глубину. Это был настоящий водопад под водой, бесшумный, но мощный. Решили взять правее. Глубины здесь были 15–17 метров. Вода хорошо освещалась солнцем, и идти было приятно. Однако декомпрессиметр Георгия показал красный свет. Пришлось прижаться к самому грунту, чтобы выйти на жёлтый. Двигались медленно, обходя коралловые кусты. Глубина постепенно уменьшалась. Вскоре пришлось остановиться и лечь на грунт, чтобы пройти декомпрессию. И тут носитель настигли два гигантских морских ската — манты. Они давно преследовали акванавтов. В поперечнике они были метра по четыре, а их длинные тонкие хвосты с ядовитыми иглами тащились сзади метров на восемь.

Скаты накинудись на носитель, как на своего заклятого врага и стали бить его боковыми плавниками, подняв страшную муть. Они старались так, словно хотели расплющить аппарат, сделать его таким же плоским как они. Носитель сотрясался под их ударами, а тубик Георгия Евгеньевича оказался пуст. Тогда Валера взял свой и выпустил порцию чернил. Скаты успокоились и уплыли.

Через несколько минут Валера вновь поднял носитель и медленно поплыл, поглядывая на экран навигационного дисплея. До базы оставалось чуть больше километра. Дно пошло под уклон и они увеличили ход. Тут Саша увидел на дне нечто необыкновенное. Там копошилась какая-то сплошная бурая масса. Он разглядел несметные полчища крабов. Все они двигались в одном направлении — к краю обрыва. Носитель застопорил ход, и его стало сносить вместе с крабами. Он был в метре от них. Крабы вставали на дыбы, угрожающе размахивали клешнями, но продолжали двигаться к пропасти. Там они, словно самоубийцы, бросались вниз и исчезали в бездонной пучине. Это были молодые крабы, недавно родившиеся на мелководье возле Багамских островов и нагулявшие там положенный им вес. Теперь они, по одним только им известным подводным дорогам, повинувшись инстинкту, направлялись в сторону больших глубин, чтобы там превратиться в гигантов.

Поток крабов был шириной метров 10–15 и носитель быстро проскочил его. Георгий Евгеньевич запросил гидроакустический маяк базы и получил точный пеленг. Валера скорректировал курс и все уже ожидали появления вдали оранжевого гриба, как вдруг Георгий отвёл руку Валеры от штурвала и выключил ход. Он посмотрел вверх и указал на огромную морскую черепаху, плывшую на глубине 5–6 метров. Панцирь её был облеплен рыбками-прилипалами и от того казался какой-то растрёпанный. Георгий вылез из кабины с капроновым фалом в руке. Он быстро настиг черепаху и попытался заарканить её ногу. Но черепаха вовремя заметила опасность и скрылась в панцире. Панцирь был больше метра в диаметре, округлый и остропить его было невозможно. Георгий взглянул на свой декомпрессиметр и заспешил вниз. Но залезать в кабину он не стал, а взяв с собой пистолет, снова устремился к черепахе. Он загнал в её панцирь дюбель и привязал капроновый фал за скобу. Через минуту черепаха была взята на буксир. Так они подошли к базе с черепахой за кормой.

Женя и Рита уже ждали их возле подводного дома. Женя увидела гигантскую черепаху и подплыла к ней. Черепаха высунулась из панциря и пыталась уплыть. Женя покрутилась возле неё, погладила, но та опять спряталась. Как Женя ни пыталась её выманить, черепаха не вылезала.

А тем временем мужчины уже поднялись в базу и Рита, взяв Женю за руку, потащила её туда же. Георгий Евгеньевич вышел на связь со «Стив — дайвером».

— Как дела? — спросил Стив.

— Нормально. Сходили вполне удачно. Три кустика чёрных кораллов и гигантская черепаха в придачу.

— Вам повезло. Черепаха — редкий улов.

— Я дарю её тебе, Стив.

— Спасибо, Жорж, ты настоящий друг. Я спускаю вам колокол и Эдда. Готовьтесь перейти на яхту, через час мы уходим. Обедать будете в кают-компании.

— Как там наверху? Сильно качает?

— Да нет. Не очень. Вчера качало сильнее. Включим успокоители качки и дойдём нормально.

— Хорошо, мы собираем вещи и ждём Эдда.

Одежда снова была упакована в герметичные пакеты, посуда убрана в контейнер и всё сложено у входного люка. В базе стало пусто и неудобно.

Минут через тридцать в люке показалась голова Эдда.

— Вы готовы?

— Готовы.

— Тогда пошли. Носитель я уже отправил наверх. А что это за конец у него сзади болтался?

— Так на конце же черепаха привязана! — воскликнул Георгий.

Эдд удивлённо посмотрел на Раковского. — Никакой черепахи там не было.

— Как?

— Так. Пустой конец.

Женя ехидно улыбнулась. Это она отвязала черепаху и пустила её в океан. Ей стало жаль бедное животное. Георгий заметил эту улыбку.

— Твоих рук дело? — строго спросил он.

Женя укоризненно посмотрела на отца. — Не люблю, когда мучают животных. Твой Стив и без черепахи обойдётся. Пусть акул лопают.

Эдд хмыкнул в кулак. Рита всплеснула руками.

— Ну что с ней делать?! Совсем от рук отбилась!

Ладно, — сказал Георгий, — не будем терять время. Уплыла, так уплыла. Повезло ей.

И он первым скрылся в люке. За ним последовали остальные. Через десять минут все уже сидели в колоколе.

3. Декомпрессия.

Эдд вызвал на связь «Стив — дайвер» и доложил:

— Пап, мы на месте. Колокол закрыт, можно поднимать.

— О'кей, сынок. Ричард, включай лебёдку, — послышалось из динамика.

Колокол медленно оторвался от грунта и пошёл вверх. Эдд открыл клапан выравнивания давления. За бортом раздалось шипение выходящего воздуха. Георгий Евгеньевич взглянул на декомпрессиметр. Он был зелёный. Но на глубине восемь метров зажёгся жёлтый свет. Раковский показал Эдду на зловредный прибор. Ещё пара метров подъёма и декомпрессиметр стал красным. Эдд запер травящий клапан.

— Придётся вам посидеть немного под давлением, иначе закесоните, — с досадой сказал он.

Тем временем колокол мягко стукнулся о стенки шахты, и в иллюминаторах стало темно. Начало покачивать.

— Пап, у мистера Раковского декомпрессиметр покраснел, — доложил Эдд.

— Пусть посидит в колоколе пока не позеленеет, — ответил Стив. — Прибавь немного давления.

Эдд открыл клапан подачи воздуха и через несколько секунд декомпрессиметр Раковского стал жёлтым.

— Придётся и тебе с нами сидеть, Эдд, — сказала Рита.

Эдд печально усмехнулся. — Да, теперь я ваш пленник. Но думаю, что это не надолго. Максимум на час.

Все уныло молчали. Обед неожиданно отодвигался. Потом Валера задумчиво произнёс: — А мы вчера кальмаров видели ночью. Их там были сотни под нашей

базой. А потом акулы их разогнали.

— Да, тут много кальмаров, — согласился Эдд. — Только они здесь мелковаты. Вот на больших глубинах встречаются гигантские кальмары. Их длина колеблется от 15-ти до 60-ти метров. Они живут там в вечной темноте и холоде.

— А чем же они там питаются? — спросила Рита.

— Останками умерших животных, которые опускаются к ним сверху, донными рыбами.

— Зато там они, наверно, в полной безопасности, — заметил Георгий Евгеньевич.

— Ошибаетесь. И там у них есть враги. Правда, немного.

— Кто же это? Неужели акулы?

— Нет. Акулы любят тёплую воду. А вот киты-кашалоты, те наоборот, живут в холодной воде. У них громадные челюсти с острыми как у акул зубами. Это очень опасные хищники.

Неужели киты ныряют так глубоко? — удивился Валера. — Ведь они дышат воздухом!

— Представь себе. Учёные обнаруживали кашалотов на глубинах до двух километров. Они плавают очень быстро и погружаются с большой скоростью. А без воздуха могут обходиться по полчаса и больше. Кашалоты ныряют на глубину и там охотятся на кальмаров. У них очень совершенный гидролокатор в голове, он позволяет им видеть с помощью звука.

— Как летучим мышам? — спросил Саша.

— Скорее как дельфинам, — ответил Эдд, — но только ещё дальше. Кашалоты, опускаясь, лоцируют воду и ещё издали обнаруживают кальмара.

— Неужели тот не может защититься? Ведь у него острый клюв и мощные щупальца, — удивился Валерий.

— Клюв-то есть, и кальмар защищается. Но у кашалотов очень толстая шкура и мощный слой жира. Поэтому удары кальмара ему не страшны. Глубокие раны быстро рубцуются, не причиняя ощутимого вреда, а от кальмара остаются только куски щупальцев. Иногда кашалоты, разогнавшись при подъёме, выскакивают из воды с кальмаром в зубах. Его щупальца извиваются как гигантские змеи. И если кто-нибудь из моряков увидит такое, то может подумать, что это ужасный морской дракон появился на поверхности. Раньше именно так и думали. Отсюда и сказки про морских драконов, морских чудовищ.

Тем временем качка заметно уменьшилась. Эдд пояснил, что яхта снялась с якоря и идёт в Форт-Пирс. Отец включил стабилизаторы.

— Долго нам ещё сидеть? — спросила Рита.

— Сейчас посмотрим, — ответил Эдд. — Всё зависит от мистера Раковского, вернее, от его декомпрессиметра.

Он уменьшил давление в колоколе, открыв травящий клапан, но вскоре декомпрессиметр опять покраснел.

— Глубина три метра, — пояснил Эдд. — Посидим ещё немного. Ничего страшного. Всё равно мы идём домой и время зря не теряем.

Все опять замолчали.

— А что это вы с братом путешествуете без своих жён, детей? — спросила Рита. — Или вы не женаты?

Эдд замялся. — Как вам сказать?.. Официально нет.

— А почему? — удивилась Рита. — Вы взрослые симпатичные парни!

Видимо Эдду не очень хотелось говорить на эту тему и он довольно сухо ответил: — Мы живём в индейской общине, а там не приняты официальные браки.

— Так вы «индейцы»?

— Да. Только современные, белые. Впрочем, у нас есть и настоящие.

— Но неофициальные жёны-то у вас есть?

— Разумеется. Только у нас их не называют жёнами. Просто подруги, любимые женщины. Наш народ очень свободолобивый и мы не связываем себя брачными узами. Всё это условности ограничивающие свободу личности.

— Но ведь так не создашь крепкой семьи!

— А нам она и не нужна. Дети в общине все общие. Растут и играют вместе под присмотром женщин и стариков. Община — это одна большая семья. И очень крепкая!

— А вы не боитесь, что ваши подруги будут изменять вам? — спросил Георгий Евгеньевич.

Эдд задумался. — Вот вы сказали «ваши». Но свободный человек не может быть чьим-то. Это не вещь! Он сам по себе. И они не «наши». Мы дружим и встречаемся, пока нам это нравится.

— То есть, вы допускаете, что пока вы здесь плаваете, ваши подруги могут встречаться с другими мужчинами?

Эдд пожал плечами. — Это их дело. Каждый свободен в своём выборе. И мужчина и женщина.

— И в тебе не возникает чувство ревности, обиды?

— Если мы любим друг друга, то даём слово верности. Но оно даётся не на всю жизнь. Пока живёт любовь — мы верны друг другу, а если разлюбили, то и верность ни к чему. Каждый может заявить об этом, и он свободен. У нас всё честно, без обмана. Мы не лжём друг другу.

— А если ты её любишь, а она тебя нет, что тогда?

— Постараюсь сделать так, чтобы она меня полюбила или уйду в сторону. Надо быть мужчиной и уметь перешагнуть через ревность, через неудачи. В жизни бывают разочарования и их надо переносить стойко. Но лучше быть свободным человеком, чем жить с нелюбимой женой или с нелюбимым мужем. Это аморально — спать с нелюбимым человеком.

— А у тебя уже были разочарования? Тебя отвергала любимая женщина?

— У меня нет, а у брата Ричарда были. Он недавно поссорился со своей под-

ругой, и они расстались. Теперь у него нет постоянной женщины.

— Но ведь влюблённые часто ссорятся. Неужели из-за первой же ссоры они расходятся?

— Почему? Если они любят друг друга, так не расходятся, прощают друг друга, стараются больше не ссориться. Это у вас в семьях бывают частые ссоры, поскольку никто не боится потерять другого. Вот и не сдерживают своих эмоций. А у нас ссор почти не бывает. Индейские мужчины и женщины умеют сдерживаться. Каждый знает, чем это может для него закончиться, потому и думает, что говорит. У вас муж и жена вынуждены жить под одной крышей всю жизнь. Конечно, они надоедают друг другу. А у нас мужчина и женщина встречаются только тогда, когда хотят побыть вместе. Поэтому они всегда настроены благожелательно и встречи доставляют им удовольствие. Обычно же мужчины проводят время в своей мужской компании, а женщины — в женской. У мужчин одни интересы, у женщин другие. Так устроено природой. Поэтому они долго не надоедают друг другу.

Все немного помолчали. Потом Рита спросила: — А может быть так, что женщина дала слово верности и нарушила его?

— Может. Но у нас это не считается большим грехом. Не должно лишь быть обмана. Если она не сдержала слово, то должна объясниться, принести извинения. То же самое относится и к мужчине, нарушившему слово верности. Жизнь есть жизнь, всякое может случиться. Каждый свободен в своём выборе. Главное — всё должно быть честно.

— А ты простишь свою подругу, если узнаешь, что она была с другим, пока ты плавал?

— Смотря с кем. Если это достойный человек, если я его уважаю, то прощу. Не прощу лишь лжи, потому что, если она солгала, значит она дурная женщина и недостойна меня. У индейцев самый тяжкий грех это ложь и трусость. У нас часто друзья обмениваются любимыми женщинами. Мы с братом менялись подругами несколько раз. И сексом иногда занимались вместе. Так интересней. А сейчас у нас с ним одна подруга на двоих. Временно, конечно.

Рита укоризненно покачала головой. — А дети у вас есть?

— Есть.

— А ты их знаешь?

— Приблизительно. Двоих знаю точно, а об остальных только догадываюсь.

— И сколько же у тебя детей?

Эдд пожал плечами. — Трудно сказать. Может пять, а может шесть.

— Так много?

— Это на двоих с Ричардом. А вообще в индейских общинах много детей. За нашими общинами будущее. Они активно строятся и в Канаде и в США.

— А ты нянчил своих детей?

— Как это «нянчил»? Зачем? У них есть мать. Это её дело!

— Но неужели тебя не привлекают твои дети? Неужели ты не любишь их?

— Люблю. Иногда я играю с ними. И с чужими тоже играю. Я вообще люблю детей. Но долго играть мне некогда. Это мальчишки, школьники возятся с малышами постоянно.

— Но ты ведь тоже был школьником?

— Был. Но тогда я жил у родителей. Я ещё не был «индейцем». Мы с братом пришли в общину пять лет назад. Сперва я, а потом он.

— А что надо, чтобы прийти в общину?

— Нужны рекомендации не менее трёх её членов и девушка, которая скажет: «Он будет мой. Я люблю его».

— А если ты не захочешь быть её возлюбленным?

— Такого не бывает. Всё и начинается с любви. Он приходит к ней в гости, затем знакомится с другими членами общины, находит друзей, и те дают ему рекомендации. Вопрос о приёме решается на общем собрании открытым голосованием. Если две трети общины проголосуют за приём, то кандидат принимается, разумеется, при наличии свободных мест.

— А женщина или девушка тоже может прийти в общину?

— Может, на тех же условиях. Сначала должен найтись парень, который её полюбит. Даже если она состоит в законном браке, в общине она считается свободной. Ваши законы у нас не действуют.

— А выгнать из общины могут?

— Могут, если проголосуют более одной трети её членов. Но такое бывает редко. Это самое тяжкое наказание. И выгоняют только за серьёзные проступки: пьянство, воровство, изнасилование.

— Всё понятно, — сказал внимательно слушавший Георгий Евгеньевич. — Для молодых ваши правила подходят. Ну, а для старых, пожилых людей? Ведь если нет прочной семьи, то многие старики останутся одинокими, без жён. Кому нужен пожилой мужчина? Кто его выберет?

— Наоборот! — воскликнул Эдд. — Пожилые супружеские пары наиболее устойчивы. Они уже привыкли, «притёрлись» друг к другу. После сорока всё обычно стабилизируется. Поиски подруги или друга заканчиваются. А бывает и так, что стариков любят достаточно молодые девушки. Это кому как повезёт. Другой раз идёшь мимо, смотришь, как сидят рядышком на детской площадке старики и старушки, беседуют, за детьми приглядывают, и думаешь: «Помнят ли они кто, когда с кем жил? Где, чьи дети и внуки? Да и нужно ли им это знать? Все они в родственных отношениях, все они — одна большая семья. И одинокая старость им не грозит».

Александр всё это слушал, приоткрыв рот. Всё казалось странным и необычным в рассказе Эдда, но очень привлекательным!

— Значит у вас там свободная любовь? — спросила Рита.

— У нас там свободный народ. А любовь тем более! Я не понимаю, как лю-

бовь может быть несвободной? Это уже не любовь, а обязаловка какая-то! Это нечто совершенно аморальное. Извращение какое-то! Ведь если люди не любят друг друга, то зачем им жить вместе?

— Ну, а разве такие свободные отношения не возможны в нашем обществе? Зачем уходить в индейские общины? — спросил Георгий Евгеньевич.

— В вашем обществе всё значительно сложнее. То она замужем и не имеет права изменить своему мужу, то он женат и должен быть верен жене. То он и она живут с родителями и им негде встречаться. А если они встречаются, так обязаны жениться. Многие ваши женщины стараются сразу заарканить мужчину, женить его на себе. И всё делается с умыслом, с корыстью. Я знал таких женщин. Потому и сбежал в общину. Нет, как ни крути, а наше свободное общество лучше, совершеннее вашего.

— А разве у вас нет таких корыстных и весьма доступных женщин?

— Нет. У нас все женщины гордые, да и мужчины тоже. Есть, конечно, очень красивые женщины, которые привлекают многих мужчин, но эти женщины выбирают самых достойных. Заслужить их любовь непросто. Это большая честь!

Все опять помолчали.

— А я бы не смогла жить в вашей общине. Мы с Гариком любим друг друга и нам никого другого не надо, — задумчиво произнесла Рита. — Когда он в космосе, я очень скучаю. Только с детьми и забываюсь.

— Вы, наверное, счастливое исключение. Вам очень повезло, что вы встретились и полюбили всерьёз и надолго. Большинство же людей влюбляются на время. Они долго ищут того или ту единственную, с которой будут счастливы всю жизнь. И не их вина, что они не всегда и не сразу находят друг друга. Но у нас в общине шансов найти себе достойную пару больше. У нас все люди на виду и все свободны. Кроме того, мы часто ездим в гости в другие общины. У нас есть общие праздники. И если не в нашей, то в другой общине человек может найти своё счастье. И таких счастливых пар, как вы с Жоржем, у нас много. Я люблю свою общину, своё свободное племя. У меня там много друзей и я чувствую себя счастливым.

— А где же находится ваша община?

— В районе озера Окичэби, на самом берегу.

— А работаешь ты где?

— Там же в Окичэби, в аэропорту.

— А к родителям вы часто приезжаете с братом?

— Почти каждые выходные.

— А они бывают у вас в общине?

— Нет. Зачем им это? Они сами по себе.

— Значит, у них нет и не будет внуков?

Эдд пожал плечами. — Пусть приезжают к нам в гости, тогда у них появится масса внуков.

— А они не хотят?

— Пока нет.

— Они осуждают вас?

— Теперь уже нет. У них своя жизнь, у нас своя. Каждый сам строит своё счастье. За что им нас осуждать? Законов мы не нарушаем, другим жить не мешаем, а остальное — это наше дело.

Наконец Эдд выровнял давление в колоколе с атмосферным, крышка верхнего люка открылась и пленники выбрались на свободу. Яхта была одета белыми парусами и резво шла, разрезая форштевнем крутые волны.

— Идёмте обедать, — пригласил Эдд.

Все прошли в кают-компанию.

— И где же ваша черепаха? — не без иронии спросил Стив.

— Уплыла, — виновато сказал Георгий. — Наверное, я её плохо привязал.

— Ну ладно, ничего страшного.

Все с аппетитом поели и вышли на палубу. Качало не сильно. Ветер ослабел, но море было ещё сердитым. Прошло около двух часов, и яхта вошла в гавань Форт-Пирса.

На берегу акванавтов ждал чёрный лимузин. Они сошли на пирс, гордо неся в руках ветви чёрных кораллов. Только один куст, самый первый, Георгий Евгеньевич подарил Стиву как компенсацию взамен обещанной черепахи.

Все попрощались со Стивом, с его женой, Эддом и Ричардом, сели в лимузин и отправились на виллу. Выходные дни прошли удачно. Саша, да и другие путешественники были очень довольны.

— А давайте в следующую субботу или воскресенье съездим в индейскую общину, — предложил Александр.

— Давайте, — согласился Георгий Евгеньевич, — я не против.

— А я хочу в Дисней-парк, — сказала Женя.

— Мы можем в субботу съездить в Дисней-парк, а в воскресенье в общину, — предложила Рита.

— На том и порешили.

Через пару часов они были уже у ворот виллы. Дедушка, Евгений Робертович, приветливо встретил их. Он уже соскучился без своих внуков.

4. В институте.

Вернувшись из Самары, Сергей с утра в четверг снова был на лекциях. Он занял своё место в аудитории рядом с Андреем и огляделся. Его сокурсники постепенно заполняли ряды кресел, весело переговариваясь и обмениваясь шутками.

— Как съездил? — спросил Андрей.

- Нормально.
- Женил брата?
- Женил. А куда он денется?
- Погода в Самаре хорошая?
- Теплее чем здесь. Я даже в Волге купался.
- А как твой сын? — осторожно спросил Андрей.

Сергей неодобрительно взглянул на него, но всё же ответил: — Сын тоже в порядке. Витька любит его как своего. Мне даже завидно.

- Не ревнует его к тебе?
- Есть немного. Но я стараюсь не давать повода. Теперь это его сын.
- Ты правильно делаешь. Не надо мешать им. Скоро у тебя появится дочь, и всё будет нормально.

Они помолчали. Андрей с грустью отметил, что Сергеем всё-таки больше повезло, чем ему. У приятеля уже есть сын и дочь на выходе, а у него никого даже в проекте.

В это время прозвенел звонок и в аудиторию вошёл профессор Гевко. Занятия начались.

— Я тебе потом одну историю расскажу, — шёпотом произнёс Сергей. — Занятная история, про одного моего школьного приятеля.

Но вот заиграла торжественная музыка, заглушая шум в зале, и студенты зашептали слова «молитвы». Через несколько минут они уже внимательно слушали неторопливые пояснения лектора, поглядывая на большой экран.

Через час лекция закончилась, Сергей и Андрей вышли из аудитории и стали прохаживаться по коридору.

— Так что ты хотел мне рассказать? — напомнил Андрей.

И Сергей рассказал другу историю болезни и выздоровления Анатолия. Андрей внимательно выслушал его, а потом заметил.

— Молодец эта Алла. Классный психиатр. А я давно понял, что мужчине, да и женщине, для хорошего психического здоровья нужен полноценный секс. Им нужно видеть обнажённые тела друг друга. Не случайно многие произведения искусства изображают людей обнажёнными. Художники и скульпторы, как тонко чувствующие натуры, давно поняли, что это органическая потребность человека, заложенная в нём природой. От неё не спрячешься. А тот, кто пытается спрятаться под одеяло, кто строит из себя моралиста — вредит своей психике и своему здоровью. Ты согласен?

— Полностью, — ответил Сергей. — Мне и самому сейчас не хватает полноценного секса.

— У тебя, по-моему, с Людой давно контакт налажен? — подначил друга Андрей.

— Ну, это не совсем то, что мне нужно... Мне нужна Юля.

— Придётся потерпеть... А ты знаешь, Серёга, скажу тебе по секрету, я ведь тоже любовницу завёл.

— Да что ты? — изумился Сергей.

— Точно. А всё ты виноват. Уехал на свадьбу, а мне скучно одному стало.

И Андрей рассказал другу, как он познакомился с Зоей, и где они встречаются.

— Так ты влюбился в неё что ли?

— Да. И, кажется, всерьёз, — с грустью признался приятель.

— Ну, старик, хреново твоё дело! У таких как ты, это не проходит. Срочно завязывай с ней, пока Ольга не догадалась. Выкинь из головы эту Зою, иначе тебе труба! Одно дело так, мимоходом с какой-нибудь мотрёхой-дурёхой законтачить, другое, когда всё всерьёз и надолго.

— Боюсь, что уже поздно, — заявил Андрей. — С Ольгой мне всё сложнее находить душевный контакт. Мы живём как чужие. У нас и раньше-то было не всё гладко, а теперь вообще... — Андрей безнадежно махнул рукой. — Сына только жаль, Игоря. Хороший парень. Привязался я к нему. Да и к Биму тоже. Всё было бы хорошо, если бы не Ольга. Резкая она какая-то, грубая. К сыну меня ревнует. А сама балует его без меры, сюсюкает с ним.

— Но ведь у Зои есть дочь, ты сказал. Да ещё и тёща в придачу! Ты подумал, какую обузу на себя берёшь? Одно дело встречаться изредка на нейтральной территории, другое — жить в чужой семье!

— Вот это то меня и убивает, — вздохнул Андрей. — Мне нужна только Зоя. С ней у меня полный душевный контакт. Мне кажется, что мы с ней уже давным-давно знакомы. В ней есть какая-то душевная теплота, культура, интеллигентность. Она образована, начитана. Мне с ней интересно. Она умеет слушать и рассказывать. Мне нравится говорить с ней. С Ольгой мы почти не разговариваем. Зоя умеет держать себя с достоинством. И, в тоже время, она совершенно раскрыта, раскована в сексе. Мне с ней легко и приятно. И нет никакой пошлости в наших отношениях. Всё красиво и естественно. Это полное слияние душ.

— Да, старик, влип ты по самые уши! Вот, что значит оставить тебя одного, без присмотра! Не знаю, что тебе и посоветовать... Одно могу сказать — не спеши рвать отношения с Ольгой, осмотрись, обдумай всё. Потяни время. А там видно будет.

Прозвенел звонок на лекцию. Сергей и Андрей вошли в аудиторию и сели на свои места. Сергей внимательно слушал, а Андрей что-то писал и зачёркивал в своём блокноте. Сергей искоса глянул на лист и прочёл:

Твои глаза подобны морю.

Я, молча, в бездну тёмную гляжу.

.....

Его другу было явно не до лекций, он сочинял стихи.

На большой перемене Сергей поспешил в лабораторию. Люда была на месте. Он закрыл дверь, подошёл, чмокнул в щёку.

— Привет, подруга. Как ты?

— Скучала без вас.

— Как самочувствие?

— Ничего, пока терпимо. На солёное тянет и подташнивает иногда.

Сергей обнял Люду и прижал к себе.

— Я соскучился по тебе, — шёпотом сказал он.

Люда порывисто обняла его, и они слились в жарких объятиях прямо на столе.

Вскоре Сергей кончил и отстранился. Ему вдруг стало как-то неловко и, чтобы заполнить паузу, он сказал.

— Скоро, Людмила, нам придётся с тобой расстаться. У меня жена вот-вот родит. Ты не обидишься?

Люда пожала плечами. — «Ничто не вечно под луной», — процитировала она. — Я знаю. Вы мне уже говорили. Я переживу это. У нас со Славиком всё наладилось.

— В каком смысле?

— В том самом. Просто раньше нам негде было встречаться, а теперь Славик нашёл свободную квартиру. Его родственник уехал с семьёй в отпуск и оставил ему шифр своего замка. Так что мы теперь там встречаемся. Славик уже не такой робкий, как был, и всё у него получается. Он стал настоящим мужчиной. Мне с ним хорошо. Так что вы не беспокойтесь, идите к своей жене и не осуждайте меня. Спасибо вам за всё.

— Мне-то за что спасибо? Это тебе спасибо. Выручила меня в трудное время.

— А вам спасибо за то, что сделали меня женщиной. Помогли преодолеть страх, застенчивость, неуверенность в себе. Вы — мой первый мужчина и я вас никогда не забуду.

Сергей обнял и поцеловал Людмилу.

— Кто у тебя должен родиться, мальчик или девочка?

— Дочка, ответила Люда. — Я сдала анализ крови, 23Y-хромосомы не обнаружили.

— Лёгких родов тебе, подруга.

— Спасибо...

— Ну ладно, я побежал, ещё перекусить надо. Будь!

И он скрылся за дверью.

В аудиторию Сергей вошёл уже после звонка. Преподаватель неодобрительно посмотрел на него.

— Опять у Людмилы был? — спросил Андрей.

Сергей кивнул.

— Смотри, это может плохо кончиться.

Сергей махнул рукой. — Жена об этом никогда не узнает. Ты же ей не скажешь? Людмила тоже.

— Так-то оно так, но женщины в этих делах очень догадливы. Они чувствуют, когда им изменяют.

— Не пойман — не вор, — отрезал Сергей. — И потом, я с Людмилой завязываю. Так что зря беспокоишься. Ты лучше о себе подумай. Как бы Ольга не догадалась.

— Майоров и Гевко! Вы мне мешаєте, — сделал замечание преподаватель. — Обсуждайте ваши проблемы на перемене.

Сергей замолчал и виновато опустил глаза. Андрей слегка покраснел и заёрзал на стуле.

Сразу после лекций они расстались, но договорились встретиться вечером в лаборатории.

— Я сегодня задержусь немного, — сказал Андрей, — Часика на два. Так что начинай без меня.

— У тебя свидание?

Приятель кивнул.

5. Обвал.

Проводив утром Сергея в институт, Юлия решила постирать кое-что из белья. Сидеть без дела она не любила, а небольшая постирушка была не обременительна.

Юлия собрала бельё, накопившееся за неделю, и загрузила в стиральную машину. Потом она вспомнила про чемодан, с которым они ездили летом в Москву, на дачу к Раковским, и который так и остался не разобранным.

«Там же нестиранные плавки Сергея, мой купальник. Как вернулись из отпуска, так и не раскрывали его», — подумала Юлия.

Она открыла чемодан и стала вытряхивать его содержимое. Белья оказалось немного, а под ним она обнаружила незнакомый альбом в красивом переплёте. Никогда раньше она не видела этого альбома.

Юлия осторожно взяла альбом и раскрыла. То, что она увидела, поразило её. Это была великолепно сделанная эротическая фотография. Юлия залюбовалась стройной загорелой брюнеткой и её смуглым, прекрасно сложенным партнёром, с пышной шевелюрой чёрных волос на голове. Она стала листать альбом и чем дальше рассматривала фотографии, тем больше приходила в недоумение. Альбом был французский, но ей казалось, что она уже где-то видела эту стройную мужскую фигуру, эти рельефные мышцы, эти крутые бёдра, да и лицо парня показалось ей знакомым.

«Где же я его видела? И почему Сергей никогда не показывал мне этот альбом? Забыл? Вряд ли... Наверное, это сюрприз! Он хочет показать мне его после возобновления наших интимных отношений. Конечно, он ждёт, когда я рожу... А всё же, на кого похож этот парень? Постой, постой! Не может быть! Он же похож на Сергея! Точно! Особенно фигура. Правда, у этого парня красивый бронзовый загар, да и его подруга тоже хороша. Как ровно они загорели, наверное, оба

натуристы. А может это грим? Конечно. Как же я сразу не догадалась? Не бывает такого ровного и красивого загара. Эта парочка натёрлась гримом. Но всё равно, парень очень похож на Сергея. Вот только волосы длинные и чёрные. А, впрочем, на лобке у него волосы светлые... Надо же... На голове чёрные, а на лобке рыжие... А может на голове парик? А под ним светлый ёжик? Но тогда это Сергей!.. Не может быть... Но он был во Франции всего неделю... Интересно, когда издан этот альбом? Август... Совсем недавно... А Сергей был там в мае. Всё сходится... Нет, не может быть, чтоб это был он! Это простое совпадение».

Губы у Юли мгновенно пересохли от волнения, мысли путались. Она долистала альбом до конца и обнаружила конверт, в котором было письмо. Оно было написано по-французски, но явно женским почерком. Юля недоумённо осмотрела конверт. «Что бы это могло значить?»

По-французски она не читала, но разобрать некоторые слова ей удалось: «Париж», «Серж», 200 000 франков, «Жаннет», «Пьер». Альбом тоже был издан в Париже.

«Значит, альбом ему прислали из Парижа. Прислала какая-то Жаннет! Значит, он встречался с ней там. Но кто она? И причём тут Серж? А вдруг это всё-таки он на фотографиях? Не может же совершенно чужая, незнакомая женщина выслать из Парижа эротический альбом незнакомому русскому парню! Значит, между ними была связь... были близкие отношения! Значит, он изменял мне с этой Жаннет! Но, может быть, это имеет какое-нибудь другое объяснение?... Не может же Сергей, едва познакомившись с женщиной, пусть даже лёгкого поведения, сразу пойти с ней сниматься нагишом! На него это не похоже... Вряд ли он вообще согласится сниматься таким образом. Тем более что в Париже ему было не до того. По его словам, он был страшно загружен в академии... Но у него были свободные вечера... А что если? Нет! Надо спросить у него самого. Так можно сойти с ума, придумать не весть что. Он не станет лгать. Это какое-то нелепое совпадение... Может, Пьер просто похож на него? Поэтому ему и прислали этот альбом? А впрочем, есть верная возможность уточнить Сергей это или нет. Фото очень чёткие, нужна только лупа. Надо поискать её».

И вместо стирки, Юля принялась искать лупу. Вскоре она обнаружила её в одном из ящиков письменного стола в комнате Саши.

«Сейчас посмотрим... Наверное, это не он. Лицо хоть и похоже, но не настолько».

Юля взяла лупу и стала рассматривать фотографии. Первое, что она обнаружила, это то, что волосы нарисованные. Это был не парик, это была ретушь. В лупу были отчётливо видны мазки кисти. Лицо же было точно Сергея, да и родинка возле лобка ей очень знакома. У Юли задрожала рука. Она отложила лупу, протёрла глаза и вновь принялась рассматривать фото.

У брюнетки волосы были настоящие, а лицо умело подрисовано, чтобы выглядеть свежее. Тела парня и девушки лоснились от крема. «Намазаны! — поняла Юля. — Сомнений нет. Это мой Сергей с этой б...! Кошмар!»

Юля почувствовала, что ей дурно. Комок подкатило к горлу, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Она откинулась на спинку стула ихватила ртом воздух. Судорога свела живот, волной прокатилась по плодному пузырю. Одна, другая, третья... Схватки!

«Неужели я рожаю?! Нет, боли ещё нет. Надо успокоиться».

Юля перевела дыхание, расслабилась. Спазмы прекратились.

«Только бы дождаться Сергея. Всё выяснить. Но что выяснять? И так всё ясно! Это Сергей с какой-то шлюхой снимается в разных позах. Но как ему не стыдно?! Это надо же! Позировать перед объективом в голом виде! Нет, это не он... Нет, он... Боже, когда же он придёт?! Ещё целых три часа! Я сойду с ума! Как он объяснит всё это? Кошмар! Надо принять что-нибудь успокаивающее, отвлечься. Я, кажется, собиралась стирать... Надо стирать... Надо всё обдумать. Спокойно. Боже! Что же это?! За что?! Как мы будем жить дальше? Как ему можно верить после такого? Он готов встречаться с любой шлюхой и заниматься сексом под объективом! Это же надо потерять всякий стыд! Нет, это не он. Он не мог так поступить. Либо я полная дура и ничего не понимаю в людях, либо он коварный и хитрый демон, оборотень! Со мною здесь он один, а там — другой. Но не может же человек так раздвоиться! Нет, я сойду с ума. Скорей бы его увидеть, заглянуть ему в глаза, сразить внезапным вопросом!»

Юля захлопнула альбом, с трудом встала и прошла в спальню. Там она приняла успокоительные капли, легла и минут через пятнадцать успокоилась настолько, что смогла встать, чтобы заняться стиркой. Но в ней как бы всё умерло, онемело.

Она прошла в ванну, открыла воду и включила машину. В душе её было полное унылое равнодушие. Её словно оглушили.

— Что же он наделал? Как же мы будем жить дальше? Бедный мой Серёжа! Он же всё разрушил собственными руками. Мы же не сможем теперь жить вместе».

На глазах Юли навернулись слёзы. Ей стало жаль себя, жаль Сергея, жаль прожитых вместе дней. Мысли текли лениво, медленно. Это было похоже на сон наяву, на кошмар.

Сергей вернулся, как всегда, около двух и с порога заявил, что он голоден. Обед у Юли был готов и даже разогрет, но она не знала, что делать: сначала накормить Сергея, а потом ошарашить неожиданным вопросом или задать его сразу, сейчас?

Сергей заметил, что Юля выглядит какой-то странной, заторможенной.

— Что, малыш, тебе нехорошо?

Она подняла на Сергея тревожные, наполненные болью глаза и ничего не ответила. Но этого было достаточно, чтобы беспокойство передалось и Сергею.

— Что-нибудь случилось?

Юля взглядом показала на альбом, лежащий на диване. Сергей побледнел и несколько секунд стоял как вкопанный. Потом спросил чуть слышно:

— Ты смотрела его?

Юля кивнула.

— Но там не я! Там просто похожий на меня парень. Он же чёрный! Юля пошла к столу, взяла лупу и, открыв страницу, сказала: — На, взгляни вот сюда, и не ври мне.

Сергей понял, что разоблачён. Слова застряли у него в горле. Он таращил глаза не в силах что-либо произнести. Юля внимательно смотрела на него. Она заметила, как дрожат его губы.

— Я..., я не хотел этого, так получилось! — только и смог произнести студент.

— Пошёл вон, мерзавец, — тихо сказала Юля.

— Прости! Прости меня! — крикнул Сергей и упал на колени. — Я скотина! Я идиот! Но прости меня. Я ничего не знал! Я не знал, что нас снимают! Меня обманули.

— Встань, — сказала Юля. — Я не верю тебе.

— Я не обманываю! Я не знал!

— Ты подлец и предатель. Ты предал нас! Меня и нашу дочь. Вон!

Сергей бросился к Юле, обнял её колени и стал бешено целовать ноги.

— Прости! Прости, дорогая! Я не хотел. Это она! Она обманула меня, запутала! Я не знал!

— Оставь меня! Ты мне противен! Убирайся! Кобель!.. А! Аа!.. — Юля схватилась за живот.

— Что с тобой?

— Ааа!!!

Она повалилась на диван. Глаза её округлились, пальцы впились в накидку, грудь высоко вздымалась. Сергей увидел, как из под халата хлынула мутноватая жидкость с примесью крови.

— Ааа! Помоги... те.

Сергей бросился к телефону, набрал номер «скорой».

— Скорее! Ермака, 16, квартира 312, жена рожает!

— Едем.

Сергей заметался по комнате.

— Возьми тряпку и подложи, — сказала Юля пересохшими губами.

Сергей побежал в ванну за тряпкой. Вернулся и начал вытирать пятно возле дивана.

— Аа, А... а! — опять застонала Юля. Живот её судорожно сжимался.

— Сейчас, дорогая. Сейчас, родная моя! Потерпи! Давай подставим стулья. Ляг пониже.

Сергей подставил стулья под ноги Юли, стянул трусики.

— Не трогай меня... Аа! — Я не хочу тебя видеть...

— Перестань!

Из лона сочилась околоплодная жидкость.

— Не бойся, малыш, сейчас врачи придут. Всё будет хорошо. Я потом тебе всё объясню. Ты поймёшь меня. Только не волнуйся! Лежи спокойно.

— Ааа!!! Аааа!

Лоно разверзлось, и в нём показалась головка плода с мокрыми тёмными волосиками.

— Аа! Аааа!!!

И головка вышла наружу.

— Есть головка! — закричал Сергей. — Всё нормально! Отдохни. Не тужься. Ты очень быстро рожаеть! Успокойся!

В дверь позвонили. Сергей кинулся открывать. Он был бледный, взъерошенный. Вошёл врач и сестра-акушерка.

— Где роженица?

— Там... Роды уже начались.

— Плохо. Что же вы так поздно обратились?

— Мы не думали... Утром всё было спокойно.

Врач и сестра прошли в гостиную. Юля лежала, прикрыв глаза, и тяжело дышала. Схватки временно прекратились.

— У неё не было никакого стресса? — спросил врач.

— ... Был, — признался Сергей.

— Наверное, поссорились?

Сергей кивнул.

— Что же это вы, молодой человек, не бережёте жену? Разве можно ей сейчас волноваться?

Говоря это, врач открыл чемоданчик, достал какие-то ампулы и велел сестре сделать роженице укол. Сам же взял кардиограф и стал накладывать электроды.

— Как вы себя чувствуете, голубушка?

— Ничего... — тихо сказала Юля пересохшими губами. — Сейчас полегче.

— Ну и чудненько. Сейчас сделаем укольчик, успокоим вас немного и поедем в больницу. Молодой человек, — обратился он к Сергею, — сбегайте к машине и принесите носилки. Шофёр вам поможет.

Когда Сергей вернулся с носилками, Юля снова металась в горячем поту.

— Ааа! Ааа! Ааа... Аааа!!!

Медсестра склонилась над ней, помогая разродиться. Врач стоял и качал головой.

— Не успели. Опять начались схватки. Ну, ничего. Может всё обойдётся. Она молодец. Хорошо рождает.

Сергей стоял растерянный, не зная, что делать.

— Принесите тёплой воды в тазу, — сказала акушерка.

Сергей кинулся в ванну. Через минуту он вернулся.

— Теперь наберите воду в ванну и добавьте марганцовки. Младенца надо обмыть.

Включив воду, Сергей опять кинулся в комнату. В это время Юля напряглась что есть силы и супруг увидел, как младенец выскользнул наружу вместе с остатками околоплодных вод. Сестра приняла его, наложила зажим и обрезала пуповину. Затем взяла младенца за ноги и отсосом очистила ему ротик. Младенец пискнул и закричал. Юля открыла глаза. Сестра поднесла к ней ребёнка и показала.

— Девочка. Хорошая, активная. Не задохнулась. Молодец мамаша. Самое трудное позади. Лежи спокойно, отдыхай. Скоро послед выйдет. А сейчас я обмою ребёнка. Папаша, где детские пелёнки?

— Тут, — сказал Сергей, подавая сестре пакет.

— Идём в ванну, поможешь.

Сергей смотрел, как купают его дочь, и не верил своим глазам. Ещё час назад никого кроме Юли у него не было, и вот он уже отец!

— Можно, я её подержу? — попросил он.

— Можно. Держи вот так, а я пелёнки приготовлю и полотенце.

Сергей бережно принял крохотное, красноватое, кричащее существо и заглянул в сморщенное личико. Оно было маленькое, нежное, родное. Он хотел поцеловать его, но застеснялся медсестры.

А та быстро вытерла девочку, завернула в пелёнку и вынесла из ванны.

— Давай одеяльце. На улице холодно.

Сергей подал одеяло.

Юля ещё тужилась, морщилась и тихо стонала. Отходило детское место. В таз текла кровь.

— Ничего, милая, потерпи, уже недолго. Скоро всё закончится, — говорил врач.

Наконец пуповина вышла вместе с плацентой. Сестра приняла её в тряпку и понесла в ванну обмыть.

— Ну вот, родила ваша супруга. Всё в порядке. Поздравляю, — сказал врач. — Ваше счастье, что всё обошлось. Такие бурные роды нередко кончаются серьёзными травмами. Родовые пути не успевают достаточно раскрыться, чтобы пропустить плод. Она могла разорвать себе промежность. Бурные роды очень опасны... Но, кажется, всё обошлось. Приготовьте одежду жены. Сейчас мы переложим её на носилки.

— Может не надо её в больницу? — спросил Сергей, — пусть лежит дома. Ведь всё в порядке.

— Нет. Рисковать не будем. В больнице мы обследуем её и ребёнка. Проследим за лактацией, поддержим лекарствами, витаминами. И потом, надо

заполнить анкету, зарегистрировать ребёнка. Вы должны поехать с нами.

Сергей стал собираться.

Юлю осторожно положили на носилки. Медсестра взяла на руки младенца, уже переставшего плакать, а Сергей и шофёр понесли Юлю.

Всю дорогу она дремала. Сергей смотрел на её осунувшееся лицо, на спёкшиеся губы и не узнавал свою жену. Это была она и не она.

«Что я наделал? Что я натворил! — думал он. — Как мы будем жить дальше? Простит ли она меня когда-нибудь?»

Приехав в роддом, супруг выполнил все необходимые формальности. Потом ему сказали, что навестить жену можно будет через три дня. Все справки по телефону.

Юлю переложили на каталку. Сергей взглянул на неё в последний раз. Она отдыхала с закрытыми глазами.

— Я пошёл, — шепнул он и поцеловал Юлю. — Выздоровливай. Приду, как только поустят.

Она ничего не ответила. Только взглянула на него тусклыми усталыми глазами и закрыла их.

Сергей вышел из больницы и побрёл пешком домой через полгорода. Appetit пропал, есть не хотелось. Настроение было паршивое. Хоть роды и закончились удачно, но кончится ли всё это удачно для него? Простит ли его Юля? Кто знает? Как он будет смотреть ей в глаза? Столько вопросов и не одного ответа!

Он вернулся в свою квартиру, разделся и опустился в кресло. В душе было пусто и холодно. На столе лежал злополучный альбом. Сергей открыл его, взглянул на себя, на Жаннет и ему стало противно.

Какая глупость! И это он! Теперь его видят миллионы людей в таком виде! Правильно говорят, что если бог захочет наказать человека, то отнимет у него разум! Остальное человек сделает сам. Зачем он оставил этот альбом у себя? На что надеялся? Что его не узнают в этом камуфляже? Но даже Андрей заподозрил неладное, а Юля! Она сразу же раскусила его. Боже, вот идиот! Ведь можно было выбросить этот альбом в мусоропровод. Там ему и место!

Сергей взял альбом, прошёл на кухню, открыл люк мусоропровода, занёс над ним альбом, но... что-то удержало его в последнюю секунду.

«Нет. Не могу. Ведь там же я! Там мои фотографии! У меня больше никогда не будет таких классных снимков. Там я молодой и красивый! Там я красивее, чем есть на самом деле! Нет. Я не могу себя уничтожить! Это выше моих сил. Будь что будет. Юля уже всё знает, так стоит ли скрывать теперь это? Чёрт с ним. Пусть лежит, где лежал. Спрячу его в чемодан».

Сергей убрал альбом, закрыл шкаф и прошёл на кухню. Он был зол на себя, зол на Жаннет, зол на этого горе-художника Пьера, который не смог загримировать его как следует, и со злостью накинулся на остывший обед. Потом лёг на кровать и заснул.

6. С другом.

Отдохнув, Сергей решил, что самое лучшее это пораньше отправиться в лабораторию. Сидеть дома одному было тошно. Он сунул в портфель термос с кофе, несколько бутербродов, банку кальмаров и вышел из дома.

Не торопясь, дошёл до института и, не обнаружив в лаборатории Андрея, вспомнил, что тот собирался задержаться на пару часиков.

«Тоже мне друг называется, — с досадой подумал Сергей. — Бабник несчастный! Развлекается там со своей Зоей, а я тут сижу один как проклятый!»

Он понимал, что упрёки его не справедливы, но сейчас ему были очень нужны чьё-то внимание, участие. Кому же он мог довериться, излить душу кроме Андрея?

Сергей вошёл в Интернет и стал просматривать новую информацию по генетике. На другую работу не было ни сил, ни желания.

Через полчаса в лабораторию вошёл профессор Лебедев.

— Добрый вечер. Сидишь?

— Сажу, — уныло ответил Сергей.

— А Андрея нет?

— Он задерживается.

— Как дела? Как модель?

— Работаем, — уклончиво ответил Сергей.

— А Кондеев всё ещё со старой моделью мучается. В отдельности каждая из двадцати трёх хромосом работают, а вместе не хотят.

— Наверное, не стыкуются, — пожав плечами, заметил Сергей.

— В основном стыкуются. Только одиннадцатая с двенадцатой, да четвёртая с пятой не хотят работать. Может, ты помотришь, в чём дело? Наверняка какая-нибудь пустяковина, а найти не можем!

Сергей отрицательно покачал головой.

— Сегодня я пасс. Эти программы надо смотреть очень внимательно, на свежую голову, а мне чего-то сегодня нездоровится. Как-нибудь в другой раз.

— Так ты что, болен?

— Да нет. Просто устал.

— Тогда иди домой, отдыхай.

— Нет, я подожду Андрея. Обсудить один вопрос надо.

— Ааа, ну смотри, тебе виднее. Но переутомляться не следует.

— Ничего.

— А дома-то у тебя всё в порядке?

Сергей внутренне съёжился, но, взяв себя в руки, ответил: — Да, всё нормально.

— Юлия здорова?

Сергею хотелось взорваться или провалиться сквозь землю, но он, проглотив комок, ответил: — Здорова, здорова.

— Не родила ещё?

Сергей поднял глаза к небу, что означало: «Господи, когда же кончится эта пытка?» и ничего не ответив Леониду Ивановичу, стал нервно нажимать клавиши компьютера, вызывая информацию одну за другой.

Наконец, Лебедев понял, что Сергей не расположен к откровенному разговору и вышел из комнаты. Студент с облегчением откинулся на спинку кресла. Он чуть не сорвался, чуть не наругал профессору.

Опять потекли томительные минуты ожидания почти незаполненные мыслями. Информация, мелькавшая на экране дисплея, давно уже шла на японском языке, а Сергей так и не включил адаптер перевода.

«Как-то там Юля? — думал он. — Наверное, спит, отдыхает после такого стресса. А может, лежит и молча смотрит в потолок? Думает обо мне? Нет, вероятно, она думает о дочке. Кто теперь для неё я? Зачем я ей нужен такой? Теперь у неё есть дочь! Для матери это главное. Она свободно может вычеркнуть меня из своей жизни. А я? Смогу ли я вычеркнуть её? Смогу ли я жить так же безмятежно как раньше? Нет... Без Юли мне будет тяжело. Без неё... Я не могу представить себе жизни без неё и без моей дочурки...»

Наконец появился Андрей. Сергей взглянул на часы. Без двадцати восемь.

— Сидишь? — весело спросил он.

— Сижу, — угрюмо ответил Сергей.

— Похоже, ты чем-то недоволен?

— Зато ты, я вижу, очень доволен!

Андрей усмехнулся. — Ты прав, старик. Это такая женщина! Мне действительно сейчас очень хорошо. Только теперь я понял, что такое любить и быть любимым.

— А ты уверен, что она тебя любит?

— Конечно.

— А может она претворяется. Сделаешь ты ей ребёнка и она тут же бросит тебя. И останешься ты опять со своей Ольгой.

Андрей нахмурился. — Не говори так. Ты её совсем не знаешь. Она не станет претворяться, обманывать. Это не та женщина.

Сергей усмехнулся. — Много ты понимаешь в женщинах!

— Ты сегодня какой-то колючий, — недовольно сказал приятель. — Не в духе, что ли?

— Не в духе, — сознался Сергей.

— А что случилось?

— Юля родила.

Чёрные глаза Андрея стали похожи на полтинники.

— Так что же ты молчишь? Или ты не рад?!

— Рад! Рад! Да только...

— Что? Что-нибудь с ребёнком? Или с Юлей?

— С ними всё в порядке.

— Тогда я тебя не пойму...

— Она выгнала меня.

-??? Как? За что?!

— За всё.

— Ничего не понимаю. Объясни толком.

И Сергей рассказал Андрею про альбом, про реакцию Юли и про её внезапные роды, похожие на выкидыш.

— Даа, старик, ты здорово прокололся! — заявил Андрей. — Послушай, тут без бутылки не разберёшься. Тем более что с тебя причитается. Надо бы дочку обмыть!

— Согласен, — оживился Сергей. — Это первая умная мысль, которая пришла тебе в голову. Может, пойдём ко мне? У меня спокойнее. А то тут Лебедев ходит.

— Пошли, — согласился приятель.

Они вышли из института, по пути зашли в супермаркет и купили большую бутылку марочного коньяка.

Придя домой, Сергей первым делом позвонил в больницу.

— Как состояние Майоровой Юлии Петровны?

— Она родила. Дочка у вас. Состояние удовлетворительное, температура нормальная, молока пока нет.

— Спасибо, — сказал Сергей. «То, что она родила, мы и без вас знаем» — буркнул он себе под нос. — Состояние удовлетворительное, — сообщил он Андрею.

Тот открыл бутылку и стал выгребать из портфеля закуску, положенную Ольгой на ужин.

— Да есть у меня закуска, — раздражённо сказал Сергей. — Оставь ты свой портфель в покое!

— Но не поташу же я свой ужин обратно! Надо съесть. Твоя бутылка, мой закусон, — настаивал Андрей.

Сергей налил по полстакана, друзья чокнулись.

— За твою дочку! — предложил Андрей.

Выпили. На душе стало легче.

— Ты знаешь, — тихо произнёс Сергей, — самое обидное то, что Париж и эта чёртова Жаннет остались уже так далеко, что я почти забыл о них. После этого мы с Юлей уже столько пережили! И ведь, были счастливы! Она даже не подозревала о моих похождениях. Выходит, не узнай она о них вообще, и всё было бы нормально! Это вовсе не измена. Я никогда не изменял ей в душе, в своём сердце! А Жаннет и Люда — это всё временное, проходящее. Просто мне трудно долго быть без женщины, организм требует. Это нормальная физиологическая реакция. Но Юле тяжело меня понять. У неё всё сложнее, тоньше. Она не может

отдаться мужчине, если не любит его. Ей будет противно. Я её знаю. Мы, с ней по-разному смотрим на секс. Она говорила мне, что секс для неё — это священное таинство двух влюблённых сердец. Слияние не только плоти, но и духовной ауры! Это божественный огонь!

У большинства мужчин всё проще. Здоровый организм требует половой разрядки независимо от того, влюблён мужчина или нет. Если влюблён — ему повезло. Он счастлив вдвойне, втройне с любимой. Он на седьмом небе. Если нет — он просто удовлетворяет свои физиологические потребности. А с кем: со случайной знакомой, с проституткой или с секс-куклой — это не имеет большого значения. И я не вижу тут измены. Просто природа по-разному устроила мужчину и женщину. Женщина — будущая мать и ей нужен постоянный мужчина: мужчина — кормилец, мужчина — защитник. Во всяком случае, так было в древности. И потому она ценит в мужчине постоянство. Она строже подходит к вопросам интимного общения. Ошибка в выборе мужчины в прошлые века кончалась для неё трагедией. Она может даже не любить своего мужа, но хочет, чтобы он был ей верен, верен семье. Она может внушить себе любовь.

— Тут я не совсем с тобой согласен, — возразил Андрей. — Конечно, умная женщина будет ценить такого мужа, но по настоящему она будет счастлива только с любимым. Потому женщины и заводят любовников — молодых и красивых. А почему бы нет? Ведь любовь — это зов генов! Каждая женщина бессознательно стремится к здоровому и красивому мужчине. Она инстинктивно чувствует в нём здоровые гены, здоровое потомство. И если у неё муж стар и болен, то, как бы он ни был хорош и богат, редкая женщина упустит случай изменить ему с красивым и молодым любовником. Это же естественно! Только очень преданные жёны могут противостоять зову генов, зову инстинкта.

— Моя Юля именно такая, — сказал Сергей.

— Балда! Твоя Юля любит тебя! Ты молод, красив и здоров. Зачем ей другой? Любимым мужьям жёны не изменяют. А такие кобели как мы с тобой, сами изменяют своим жёнам, но жёны их обычно прощают.

— Ты думаешь, она простит меня?

— А куда она денется?

— Спасибо, друг! — с чувством сказал Сергей. — Дай я тебя поцелую. — И он обнял Андрея. — Давай выпьем ещё!

— Давай.

Они опять налили.

— За твою дружбу с Юлей, за вашу любовь! — воскликнул Андрей.

— Согласен, — выдохнул Сергей и опрокинул стакан.

Закусив, они продолжили разговор.

— Ты знаешь, я никак не могу понять, почему это в странах востока разрешено многожёнство, а у нас нет? — дожёвывая кальмара, произнёс Сергей. — Ведь там любой мужчина может иметь две, три, четыре жены. И причём, каждый раз

берёт в жёны молодую. Сам стареет, а жёны всё время молодые! И это считается нормой. Как они там уживаются в гареме? Ума не приложу. Ведь любит-то он только молодую, последнюю жену. Другие то, наверное, не видят от него ласки?

— Ошибаешься, возразил Андрей. — Конечно, молодую жену он любит больше других, но и прежних жён не забывает. Если они опытни в любви и ещё не дурны собой, то могут удовлетворить мужчину не хуже молодой!

— Это, пожалуй, верно, — согласился Сергей. — Значит, если сегодня он спит с одной, а завтра с другой, женой, то это не считается изменой!

— Изменой это не считается, ты прав, но ревнуют его жёны не меньше, чем наши. Потому и стараются понравится своему господину, своему супругу. Следят за собой, натираются разными кремами, надевают украшения, завлекают его, ласкают, лишь бы отнять его у соперницы, завоевать право на близость. И ссоры среди них не редки, но объединяют их общий дом, общий муж, общие дети. А супруг строго следит, чтобы в его гареме был порядок, чтобы жёны не ссорились, не обижали друг друга. Непослушных наказывает. Поэтому внешне всё выглядит вполне пристойно.

— Жаль, что у нас не разрешено многожёнство, — вздохнул Сергей. — Тогда бы Юлия не считала связь с другой женщиной — изменой. Всё равно она оставалась бы самой любимой женой!

— Да, — согласился Андрей, — я бы тоже завёл двух жён, Зою и Ольгу. Ольга сразу бы стала покладистой, приветливой, если бы у неё появилась соперница. А такой она мне всегда нравилась.

— И всё это из-за христианской морали, — заметил Сергей. — Это она запретила многожёнство. У славян-язычников оно не возбранялось. Я слышал, что у киевского князя Владимира Мономаха было около двухсот жён и около семисот наложниц!

— В таком случае, я очень сомневаюсь, чтобы он помнил всех своих жён, — усмехнулся Андрей. — Наверняка большинство из них только числились его жёнами, а жили с его придворными и стражей.

— Да, девки тоже эгоистки порядочные, — согласился Сергей. — Любовников заводят запросто, а законного мужа по боку!

Язык у него уже заметно заплетался.

— Ну, тебе-то нечего беспокоиться, — заявил Андрей. — В этом отношении твоя Юлия — идеал.

— Ещё бы! — самодовольно хмыкнул Сергей. — Давай-ка, выпьем ещё!

Они прикончили бутылку, и Андрей стал собираться домой.

— Оставайся у меня, куда ты пойдёшь такой? — сказал Сергей, запинаясь.

— Меня Ольга ждёт.

— А ты позвони ей.

Андрей подумал и согласился. — Пожалуй, верно. Ослабел я что-то. Все силы отдал Зое, а теперь вот ноги заплетаются, и язык тоже.

Он набрал номер и услышал знакомый голос.

— Оля, это я... Мы тут у Сергея. У него дочка родилась, так мы тут отметили...

— Ты что, с ума сошёл? Какая дочка? Почему мне Юля не позвонила?

— Она не может, она в больнице.

— А Сергей? Почему он не позвонил?

— Сергей рядом. На, поздравь его.

Сергей взял трубку.

— Ну и нахал же ты, Серёжка! Скрыть от меня такое! Они там вдвоём сидят, поддают, а я тут как дура сижу одна и ничего не знаю! Неужели не могли прийти ко мне? Посидели бы вместе. Сейчас же собирайтесь и приходите!

— Не. Спасибо за приглашение, но... но мы не можем. У нас тут кон... кон... конфиденциальный разговор.

— Какой ещё конфиденциальный? Вы что, рехнулись что ли? Или уже пьяные в стельку?

— И то и другое...

— Объясни толком.

— Мы поссорились с Юлей, и она меня выгнала. Вот я и напился...

— Ты, Серёжка, свинья! Что случилось?

— Я тебе потом расскажу. Или ты сама спроси у Юли. К ней пустят через три дня.

— Скажи Андрею, пусть идёт домой немедленно!

— Он не пойдёт. Он останется у меня. Ему тяжело идти. Будь здорова!

Сергей повесил трубку, но тут же раздался звонок.

— Дай мне Андрея и не бросай трубку!

— Слушаю, — сказал Андрей.

— Ты что, уже не можешь ходить?!

— Могу, но не хочу.

— Сейчас же иди домой!

— Я останусь у Серёги. Ему одному скучно. У него горе, вернее, радость. А в общем, и то и другое.

— Ну, я задам тебе! Появись только!

И Ольга в сердцах бросила трубку.

— Достанется тебе завтра, — сказал Сергей.

Андрей махнул рукой. — Мне не привыкать. Всё равно к чему-нибудь да прицепится. Давай лучше спать. Завтра в институт. Надо выспаться.

Конец второй книги

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I

1. Москва.....	3
2. В гостях.....	9
3. Супермозг.....	12
4. Зоопарк.....	16
5. Лунатики.....	21

Глава II

1. На дачу.....	28
2. Банька.....	33
3. Рыбалка.....	35

Глава III

1. Дедушка.....	42
2. Цивилизованное общество.....	48
3. Тёща.....	53
4. Свадьба № 2.....	58
5. Занятия.....	63

Глава IV

1. Проблемы.....	67
2. Хозяйство.....	70
3. Свадьба № 3.....	74
4. Красное и чёрное.....	81
5. «Тарелка».....	85
6. Венера.....	91

Глава V

1. В уютной норке.....	97
2. Тяжёлый удар.....	100
3. По методике Чарковского.....	103
4. Прощание.....	107
5. Свет и тени.....	111

Глава VI

1. Приезд.....	115
2. В лаборатории.....	116
3. Возвращение.....	120
4. Полёт.....	125
5. Лысяя обезьяна.....	132

Глава VII

1. Во Флориду.....	138
2. На виллу.....	143
3. Сюрприз.....	146
4. Марта.....	151
5. На море.....	154
6. Майами.....	158

Глава VIII

1. Компьютер.....	161
2. Водная гипотеза.....	164
3. Фантазёры.....	171
4. Школа.....	175
5. Наваждение.....	182
6. Водные лыжи.....	185

Глава IX

1. Терзания.....	191
2. Разговор с Лебедевым.....	194
3. Снова школа.....	196
4. Успехи.....	200
5. Танцы.....	205

Глава X

1. Ожидание.....	208
2. В лаборатории.....	211

3. Любимые уроки.	216	3. На мысе Канаверал.	287
4. Провокация.	222	4. Отъезд.	294
5. Аэровоз.	226	5. Трения.	297
Глава XI		6. «Птицелов».	300
1. Звонок.	232	7. Вместе.	304
2. Юбилей.	236	Глава XIV	
3. Водные забавы.	241	1. Родительский дом.	309
4. Будни.	247	2. Законный брак.	313
Глава XII		3. Перипетии жизни.	316
1. Гонорар.	250	4. «Стив — дайвер».	321
2. В Ки-Уэст.	253	5. В подводном доме.	326
3. Андрей и Ольга.	261	6. Подводные приключения.	333
4. Человек в океане.	264	Глава XV	
5. Диспут.	268	1. Осенний роман.	341
6. Подарок.	275	2. Подводная охота.	346
Глава XIII		3. Декомпрессия.	351
1. Реконструкция Земли.	279	4. В институте.	357
2. Чудесный сад.	283	5. Обвал.	361
		6. С другом.	368

ЮРИЙ БЕРКОВ

НОВЫЕ КРОМАНЬОНЦЫ

Книга 2

Издательство ООО «ИРИС ГРУПП»
г. Москва, ул. Большая Никитская, д.16, офис 307
Тел. (495) 258-76-34

Реализация книги на сайте
www.irisbook.ru
E-mail: izdatsu@gmail.com

Подписано в печать «11» Сентября 2012 г.
Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Times New Roman»
Печать офсетная. Бумага 80 гр. Усл. печ. л 25,5
Тираж 1000 экз. Заказ 579.

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии ООО «ИРИС ГРУПП».
г. Москва, ул. Большая Никитская, д.16, офис 307
Тел. (495) 258-76-34.